Шмелев А. Г.
Ш72 Психодиагностика личностных черт.—СПб.: Речь, 2002.— 480 с, илл. ' ■
ISBN 5-9268-0084-6
В данной книге обобщены результаты исследований современных зарубежных и отечественных специалистов в области психодиагностики личности. Приведен ценный материал, имеющий практическое значение для психодиагностики личностных черт и интерпретации результатов личностных методик.
БЦК 88.37

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....9
Проблемный контекст 9
Исторический контекст.....11
Ключевые технологии, и идеи.....17
Участники, благодарность.....26
Глава 1.
СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПАРАДИГМЫ.....27
ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ «ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ» В ТРАДИЦИОННОЙ ПСИХОМЕТРИКЕ 27
Личность как этико-философская и конкретно-научная категория.....28
Корреляционный эксперимент.....30
Объектная структура данных.....32
Конфирматорная и эксплораторная факторизация.....34
Психофизиологическая интерпретация главных факторов.....36
Теории черт и типов.....37
Отказ от аддитивности.....39
КРИТИКА ПСИХОМЕТРИКИ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ.....41
Клинический подход.....41
Условие эффективности клинического метода.....43
Компенсаторные стили деятельности 45
Социальная желательность.....46
Заблуждения обыденного сознания.....46
Ситуационизм и интеракционизм 4S
Ошибки в вероятностной логике.....48
Бихевиористская структура данных.....51"
Когнитивизм ... .52
Концепция компетентности.....54
ЧАСТИЧНАЯ СУБЪЕКТНАЯ ПАРАДИГМА: УСТАНОВКИ И ОТНОШЕНИЯ.....56
Ситуационная обусловленность установок.....**56**
Проективная структура данных.....60
Иерархия установок и иерархия черт.....**61**
Классификация отношений.....63
Интериоризация черт.....63
Надситуационные акцентуации характера.....**64**
ЛОНГИТЮДНАЯ СТРУКТУРА ДАННЫХ 66
СУБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА ДАННЫХ: ШКАЛИРОВАНИЕ.....68
«Семантический дифференциал» {СД).....68
Куб данных в СД.....69
Смысл «субъектности» куба данных.....70
Субъективное пространство **ЕРА**.....**71**
Трансформации пространства ЕРА.....72
Феноменологичность СД-диагностики.....73
Ассоциации и шкалирование.....75
Глава 2.
ПСИХОСЕМАНТИКА ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ **80**
ТЕСТ ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ.....81
Когнитивная сложность.....**83**
Поведенческая валидность теста конструктов **86**
Клинический эффект теории конструктов.....87
Недостатки теории и технологии Келли.....**88**
СЕМАНТИКА ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ: ЛОКАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ.....90
Обыденная и научная концепции черт.....90
Семантические пространства черт личности.....91
Происхождение главных осей ЛСП.....95
Четырехполюсная модель черты личности.....**96**
Четырехполюсная модель и влияние среды.....**98**
Таксономические исследования личностных черт.....**102**
Лексическая гипотеза **102**
Карта личности Платонова.....**103**
Таксономический проект Р. Кэттэлла 104

Независимость прогностичности от вращения факторов..,.....**106**
Большая Пятерка личностных факторов.....**107**
Преемственность современных таксономических проектов.....**107**
Проверка устойчивости Большой Пятерки.....ПО
Большая Шестерка или Семерка?.....-.....**11**1
Теоретический статус факторов В5.....ИЗ
Обобщенное личностное семантическое пространство.....**114**
Прототипичность поступков **11**4
Лексические факторы и факторы вопросников.....115
Обогащенное определение личностной черты.....118
Глава 3.
ГИПОТЕЗЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА **120**
ГИПОТЕЗЫ.....**121**
1.1. Межкультурная универсальность глобальных черт.....**121**
1.2. Лексическая гипотеза: статус личностных вопросников.....**122**
1.3. Четырехпозиционное строение личностной черты **122**
1.4. Гипотеза многомерной континуальности.....**123**
1.5. Гипотеза социально-ролевой детерминации.....**125**
Вторая группа гипотез: сцепление и дифференциация **ЛСП**.....**125**
ТАКСОНОМИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....**131**
Начальный словник.....**132**
Выделение классообразующих терминов.....134
Процедура и структура экспертных оценок.....**137**
Компьютерная система ТЕЗАЛ.....**139**
15 факторов.....140
ПОСТРОЕНИЕ БАЗИСНОГО ЛИЧНОСТНОГО ВОПРОСНИКА.....146
Адаптация **16PF**.....147
Факторизация **16PF**.....147
Реконструкция недостающих пунктов 16PF.....148
Создание компьютерной и параллельной формы 16ЛФ.....150
Большая Пятерка на материале 16ЛФ...,.....152
Разработка вопросника 16РФ.....158
Большая Пятерка на материале 16РФ.....**162**
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....**166**
1976—1987 — использование компьютеров для обработки данных.....А.....**166**
1988—1996 — программы для персональных компьютеров **167**
Комплекс ТЕСТАН + ЭКСПАН.....**168**
Психометрический пакет ТЕСТАН+.....**172**
Алгоритм КФА в системе ТЕСТАН.....173
Тестирование в Интернете (Телетестинг).....174
Глава 4.
ВАЛИДНОСТЬ МОДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ.....**178**
КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ ГИПОТЕЗА: S-ДАННЫЕ.....178
Таксономические исследования 178
Контрольные списки 184
Пятифакторная структура в сознании учителей 188
Национальные стереотипы.....\.....191
Интерпретация Большой Пятерки 195
Взаимосвязь EPA и В5.....196
Взаимоналожение категориальных систем разного уровня.....203
КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ ГИПОТЕЗА: Q-ДАННЫЕ.....'.....205
Большая Пятерка и темперамент.....210
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ГИПОТЕЗА: СВЯЗЬ S-'И Q-ДАННЫХ.....211
Конвергентная валидность В5 и КСП 211
Приписывание черт в вопросниках.....213
Информативность американских и русских факторов в России. 215
Обоюдная зависимость Q- и[1] S-данных.....:.....221
Факторная структура. MMPI .....".....222
ЧЕТЫРЕХПОЗИЦИОННАЯ МОДЕЛЬ.....'.....227
Национальное самовосприятие русских.....227
Крайности «типичного русского».....:.....231
«Вытеснение» невротизма?.....234
Двухфакторность личностных тестов.....235
Конструирование теста на основе модели.....237
МНОГОМЕРНАЯ КОНТИНУАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА.....237
Циркограммы и циркуляторные модели.....237
Англоязычные циркуляторные модели 239

Семантический код черты в циркуляторных моделях.....240
Алгоритм размещения терминов по фасеткам.....241
Русскоязычная циркуляторная модель (данные учителей).....242
Русскоязычная циркуляторная модель (данные студентов) 255
^Новый взгляд на четверки.....258
Психофизиологическая интерпретация отношений внутри B5.....260
Новая интерпретация «крайностей русского характера».....261
КЛАСТЕРЫ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ТАКСОНОМИЯ СИТУАЦИЙ.....263
«Ранговая модификация» кластерного анализа .....'.....264*
Кластеры в Атласе черт.....266
Полиморфизм в Атласе черт.....266
Как читать Атлас?.....267
Ситуационная интерпретация отдельных кластеров.....269
Неприятие личного успеха в русской культуре.....271
КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ВОПРОСНИКОВ.....273
Кластерный анализ пунктов 16РФ.....273
Соотнесение типов Гиппократа и факторов B5.....275
Нестабильность темперамента и ситуационная самооценка.....276
Кластерный анализ пунктов ММИЛ и таксономия жалоб.....278
Глава 5. ■ ВАЛИДНОСТЬ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИХ ТЕСТОВ.....286
ОДНОФАКТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....286
Различающая сила факторов (РСФ).....286
РСФ и социометрический выбор.....287
РСФ и хронический стресс.....288
РСФ" и диапазон выборки.....289
Мотивационные конструкты: ТАТ и ТЮФ.....290
Доминирующие факторы и L-данные.....291
Доминантный фактор и когнитивная сложность.....292
Трансформации ЛСП и идентификация с ролью 293
ЛСП и внутрисемейное восприятие.....294
Согласованные трансформации ЛСП и влияние
компьютерных игр 295
Сцепление факторов: трудности регистрации.....296
Сцепление и ПМШ.....297
Сцепление и балл по вопроснику.....297
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ КРИТИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ ТЕСТОВ.....299
ТЛК и 16ЛФ: опосредующая роль самооценки?.....299
Субъективная семантика фотопортретов и 16ЛФ.....302
Компетентность и динамичность когнитивной сложности.....303
Множественность причин в трансформациях ЛСП.....305
Поиск КОСВЕННЫХ СВЯЗЕЙ КОНСТРУКТОВ и ЧЕРТ.....307
Сила конструктов и ГОЛ.....307
Объяснение диагностичности косвенных связей.....314
Косвенные связи в проективном «Фототесте».....315
КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЭКСПЕРТОВ.....316
Компетентность и согласованность 316
Имитационные матричные тесты.....318
Атрибуция черт мешает профессионалу?.....320
Тренинг межличностного познания в Интернете 320
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....324
БИБЛИОГРАФИЯ.....332
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....350
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....357
■Толковый СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ.....362
РАСШИФРОВКА ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....'.....379
Атлас личностных черт.....381
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЧЕРТ.....:.....'.....437
УКАЗАТЕЛЬ СИТУАЦИЙ И СФЕР ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ 458
ВОПРОСНИК 16РФ.....■.....459

Посвящение

Памяти Е. Ю. Артемьевой и В. И. Похилько, слишком рано ушедших из жизни.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемный контекст

Актуальность ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТНЫХ черт не зависит от конъюнктуры идеологических и социально-экономических веяний и метаморфоз, как и от моды на тот или иной методологический или технологический подход внутри самой психологии. Не только профессиональные психологи, исследователи и практики, но и специалисты в области социологии и недаго-гики, теории и практики управления, юристы, политологи, журналисты, литераторы и просто люди самых разных профессий постоянно оценивают окружающих по их личностным (психологическим) качествам, с тем чтобы решать свои

профессиональные и просто обыденные житейские задачи — строить свои отношения с окружающими. При этом, как это показано во многих отечественных и зарубежных исследованиях, эта оценка, как правило, осуществляется в форме заключений о личностных свойствах (чертах). Но очень часто эти суждения выносятся с определенными ошибками, акцентами, упрощениями и искажениями (индивидуальными трансформациями), в которых проявляется не только ограниченность в овладении психологическими знаниями и соответствующей терминологией, но и глубокая пристрастность межличностного восприятия, за которой в свою очередь стоят интересы и мотивы субъекта восприятия.

Сторонников изучения личностных черт часто критикуют за то, что они сводят предмет исследования к узкому кругу факторов — таких психологических переменных, которые действуют на протяжении всей жизни человека во всех ситуациях и оказываются на поверку наследственно приобретенными свойствами нервной конституции (см. критику теории черт в таких обширных обзорных работах как *Хекхаузен,* 1986; *Хьелл, Зиглер,* 1997; *Первин, Джон,* 2000). Да, следует согласиться, что черты, понятые узко — как диспозиции (индивидуальные установки) к определенному поведению во всевозможных ситуациях, позволяют лишь в малой степени объяснять и прогнозировать поведение человека в конкретных ситуациях. Известно, что значения коэффициента корреляции в пределах 0,3 является фактически пределом прогностичности диспозициональных моделей. Этому есть немало свидетельств, полученных как с помощью строгих экспериментов ***(Endler,*** *Hunt,* 1966; *Mischel,* 1968, 1977; см. также обзоры на русском языке в книгах *Росс, Нисбетт,* 1999; *Первый, Джон,* 2000), так и с помощью корреляционных экспериментов с применением эксплораторного факторного анализа[1]. В этом мы сами убедились в .наших собственных многочисленных исследованиях: набор значимых, устойчивых и интерпретируемых глобальных факторов объясняет, как правило, не более 20—30 процентов дисперсии в матрицах интеркорреляций для пунктов личностных вопросников или списков прилагательных (когда их численность превышает 100 переменных).

Но в данной работе мы исходим из более широкой трактовки понятия «личностная черта», подразумевая под этим не только наследственные диспозиции, но и приобретенные стили и стратегии поведения для определенных классов ситуаций, а также «личностные конструкты» —средства категоризации впечатлений при восприятии человека человеком. Таким образом, психосемантический подход к психологии черт оказывается значительно более широким, чем традиционный психодиагностический подход, представленный во всех учебниках по психологии личности главным образом именами Г. Олпорта, Г. Айзенка, Р. Кэттэлла (см. *Хьелл, Зиглер,* 1997; *Первин, Джон,* 2000). В нашей трактовке к психологии черт следует отнести весь цикл работ по психологии личностных конструктов, представленный самим Дж. Келли *{Kelly,* 1955; *Келли,* 2000) и его последователями *(Франселла, Баннистер,* 1977), работы, выполненные в контексте «феноменологической психодиагностики» (куда, например, А. Анастази относит Q-сортировку и «личностный семантический дифференциал», см. *Анастази,* 1982), а также сформировавшееся уже в 80-е годы широкое международное направление по исследованию таксономии личностных черт в естественном языке *{Goldberg, \9Si;Anglei!nera.* о., 1990; *DeRacid, Hoskens,* 1990, *Шмелев, Похылько,* 1985а), которое внесло решающий вклад в появление столь популярной в 90-е годы концепции «Большой пятерки» личностных факторов *{Голдберг, Шмелев,* 1993; см. также на русском языке хороший обзор работ в русле этой концепции в книге *Первин, Джон,* 2000).

В основном цикле наших исследований, подытоженном прежде всего в докторской диссертации (А. Г. Шмелев, 1994), мы поставили задачу выяв-

[1] Термин «эксплораторный» обычно не используется в русскоязычной психологической литературе. Он обозначает обычный мультивариаптный анализ матриц интеркорреляций в духе Л. Терстоуна и его последователей (в психологии черт самый яркий — Р. Кэттэлл). Этот термин противопоставляется «конфирматорному» факторному анализу, когда хотят подчеркнуть, что исследователь не исходит из каких-то доэкспери-ментальных гипотез о составе и структуре факторов. *Здесь и далее примеч. автора.*

ления закономерностей в появлении трансформаций межличностного восприятия, в выяснении того, насколько регулярны взаимосвязи этих трансформаций с личностными свойствами самих субъектов межличностного познания, и, если такие взаимосвязи существуют, насколько реальна перспектива разработки косвенных методик диагностики личности по структуре ее индивидуальной категориальной системы. Сформулированная таким образом исследовательская задача, естественно, потребовала решения массы предварительных задач.

Чтобы выявить индивидуальные искажения и отклонения, прежде всего оказалось необходимым построить модель «нормы» — содержательно и статистически обоснованную модель, отражающую общепринятые представления о структуре личностных черт в нашей русскоязычной языковой культуре. Так появился.реконструированный нами на основе экспертных оценок «тезаурус личностных черт», самый важный фрагмент которого представлен в приложении к данной работе в виде «Атласа личностных черт». Для выяснения того, с чем и как эти отклонения можно экспериментально скоррелировать, чтобы выяснить их психодиагностическую информативность, пришлось произвести ревизию психодиагностических: инструментов. Выяснилось, что мы не располагаем на русском языке психометрически корректными личностными тест-вопросниками, поэтому пришлось их создавать — как путем адаптации западных (по полной программе — на уровне переформулирования отдельных заданий и коррекции ключей к ним), так и путем создания оригинальных отечественных версий. В первых двух главах книги дается конструктивно-аналитический обзор зарубежных и отечественных работ в области психодиагностических и лексико-семантических исследований личности, позволяющих нам подойти к обоснованию системы гипотез, сформулированной в третьей главе. В четвертой главе приводятся данные по конструированию и проверке ва-лидности рассматриваемых нами модельных представлений ЛСП. В пятой главе — по проверке валидности конкретных показателен психосемантических тестов — так называемой «различающей силы» и «сцепленности» факторов семантического пространства (СП). В приложении нами даются методические инструменты, которые могут быть полезны для академических и практических психодиагностических исследований личности.

В данной книге читатель сможет впервые познакомиться не только с конкретными современными методическими инструментами, но и с новыми теоеретическими представлениями о чертах личности: трехуровневой классификацией и четырехполюсной моделью.

Исторический контекст

Не желая утомлять подробностями тех читателей, которые хотели бы ограничить свое знакомство с данной книгой только введением в проблемный контекст, автор все же отнюдь не исчерпал важной предварительной информации, необходимой для того, чтобы раскрыть гот контекст, в ко-

тором исторически формировались различные этапы проведенного цикла исследований. Как уже было указано выше, цикл исследований был начат еше в 70-е годы. Это происходило в то время, когда в развитии отечественной психологии обнажился открытый кризис: декларативная, спекулятивно-теоретическая психология, обслуживающая (прежде всего в Москве) безраздельно господствовавшую (как тогда казалось) идеологему, не могла дать никакого конструктивного ответа на растущие **запросы** реальной жизни. Собирались совещания за совещанием, принимались громкие постановления о развитии психологической службы, о ее методическом оснащении, но даже весьма взвешенные первые публикации в центральной психологической прессе о научных аспектах разработки и применения психологических тестов (например, ***Гильбух,*** 1978) встречали опасливую реакцию среди руководителей московских психологических учреждений, упоминавших тогда о печально известном постановлении ЦК ВКП(б) 1936 года в таких тонах, как. будто тень «отца народов» продолжала бдительно следить за всем, что происходило в каждом московском кабинете* В двойственности позиции ряда ведущих специалистов *(К. М. Гуревич,* 1982) просматривалось стремление защитить от идеологической цензуры уже начавшиеся практические работы по созданию отечественных тестов. С большим трудом, с боем доставались публикации первых серьезных переводных руководств по теории тестирования (см, предисловие К. М. Гуре-вича и В. И. Лубовского к книге А. Анастази, 1982). Показательно, что из русского перевода книги А. Анастази был в последний момент даже изъят профессионально-этический кодекс американских психологов (сравните *Anastasy,* 1967; *Анастази,* 1982).

В работах представителей Московской школы Выготского-Леонтьева (например, *Божович,* 1968; *Леонтьев,* 1975) преобладала открытая антипозитивистская направленность. Ценность разработанного в Московской университетской школе так называемого каузально-генетического метода изучения личности в контексте развития и смены ведущих форм деятельности неоспорима. Но при этом эмпирико-статистическая технология конструирования тестов на факультете психологии МГУ (в отличие от ЛГУ, см. *Гайда, Захаров,* 1982) фактически не изучалась и не анализировалась. Отсутствовали соответствующие учебные дисциплины и в учебных планах подготовки студентов. Угнетающая бледность профессионального тезауруса (концептуальной системы) выпускников МГУ в отношении параметров межиндивидуальных различий (студенты на государственных экзаменах не могли назвать более 2—3 индивидуальных особенностей), бесспорно, отрицательно сказывалась на эффективности их практической деятельности после окончания университета.

В этой обстановке развитие стандартизованных техник изучения личности могло существовать в Московском университете только в форме разработки некоторого конструктивного противовеса традиционной психометрике. Таким подходом для группы исследователей, к которой принадлежит и автор данной работы, стала экспериментальная психосемантика, поставившая своим предметом, как уже отмечалось выше, изучение индивидуальных систем значений методами многомерного анализа данных *{Артемьева,* 1980; *Петренко,* 1982; *Шмелев,* 1982). Этот подход был поддержан деканом факультета психологии А. Н. Леонтьевым, рассматривавшим его в своих последних трудах как разработку методических средств изучения семантической составляющей интегрального «образа мира» *{Леонтьев,* 1979). Вскоре вслед за спецкурсом «Анализ данных» *{Е. Ю. Артемьева)* и «Экспериментальная психосемантика» (первая программа которого была предложена совместно В. Ф. Петренко и А. Г. Шмелевым в 1979 году) в учебном плане факультета психологии МГУ при поддержке нового (после кончины А. Н. Леонтьева) декана А. А. Бодалева появился в 1980 году вначале спецкурс «Дифференциальная психометрика» (А. Г. *Шмелев),* а затем общий-курс «Основы психодиагностики» *(Сталин, Шмелев,* 1984; *Шмелев,* 19916). Автор должен здесь отдать должное А. А. Бодалеву как заведующему кафедрой общей психологии в те годы, поддержавшему замысел разработки проекта создания тезауруса личностных черт *{Шмелев, Похилько, Козловстя-Тельнова,* 1988, 1991).

Автор вынужден здесь предпринять этрт краткий экскурс в предысторию и контекст формирования самого замысла данного исследовательского проекта не только в силу потребности в рефлексии пройденного пути, но и в стремлении разъяснить читателю те мотивы, по которым для автора в какой-то момент соединились психосемантика и психодиагностика личности. Циклы исследований, проведенных безвременно ушедшей из жизни в 1987 году Е. Ю. Артемьевой, руководившей кандидатской диссертационной работой автора *(Шмелев,* 1979), а также нашего коллеги и соавтора В. Ф. Петренко были оформлены и успешно защищены в ранге докторских диссертаций еще в 80-е годы (см. *Артемьева,* 1999; *Петренко,* 1988). В этих работах утвержден приоритет постановки и методического решения многих проблем, над которыми работал и автор этих строк. Одно из положений, вынесенных на защиту в докторской диссертации В. Ф. Петренко гласит: «Психосемантический подход открывает возможность исследования личности через анализ «пристрастности" индивидуального сознания человека, проявляющейся, в частности, во влиянии мотивационной направленности на характер и организацию категориальных структур восприятия и осознания субъектом предметной и социальной действительности, то есть в широком смысле во влиянии мотивационной системы субъекта на его образ мира» *(Петренко,* 1989). Следуя данному тезису, мы в своих работах сделали попытку углубить его прежде всего методически, подвергнув тщательной и всесторонней проверке с параллельным использованием традиционных методик диагностики личности и, в частности, стандартизованных методик, построенных с помощью психометрических алгоритмов — вопросников и тестов.

Наши ранние попытки исследования конкурентной валидностн психосемантических методик по сравнению с личностными тестами *(Шмелев,* 1983а) столкнулись с рядом принципиальных методических трудностей.

Во-первых, оказалось, что наши попытки реконструкции обобщенной групповой модели семантического пространства личностных черт наталкиваются на существенную нестабильность **результатов.** В самом представительном на то время по охвату лексике эксперименте, включавшем 140 личностных прилагательных, нам удалось получить лишь 3 статистически устойчивых фактора *{Шмелев,* 1982в). В то же время индивидуальные и групповые репертуарные решетки давали от 5 до 8 вполне интерпретируемых факторов, но они резко варьировали от испытуемого к испытуемому. В нашей кандидатской диссертации мы исследовали природу этой-нестабильности и пришли к выводу, что она может быть описана с помощью объяснительного механизма «категориальной установки» *(Шмелев,* 1979г). Было показано влияние на системы значений установок, относящихся к разным уровням функциональной организации психической деятельности *(Асмолов,* 1979). Для того чтобы сбалансировать категориальные установки разных индивидов, устранить возможный артефакт авторского влияния на подбор значимой личностной лексики, мы совместно с В. И. Похилько инициировали обширный, многоэтапный проект построения семантического словаря-тезауруса для лексики личностных черт в русском языке *(Шмелев,* 1985).

Серьезные проблемы возникли и с поиском психометрически корректного многофакторного теста личности. Оказалось, что

в русском варианте он попросту отсутствует, а практики пользуются сырыми в психометрическом смысле переводами западных тестов, прошедшими отнюдь не полную адаптацию. Коллективы Ф. Б. Березина, Л. Н. Собчик, И. Н. Гильяшевой произвели к тому времени фактически лишь сбор отечественных тестовых норм, но не статистическую проверку ключей к каждому пункту тестов MMPI и 16PF. Таким образом, замысел нашего исследования подвел нас к многолетнему проекту адаптации базового личностного тест-вопросника, которым вначале стал адаптированный вопросник 16PF Р. Кэттэлла *(Шмелев, Похилько, Соловейчик,* 1988), а затем созданный в 90-е годы оригинальный личностный перечень «16 русскоязычных факторов» (см. главу 3). На пунктах этого теста-вопросника, не являющихся переводом американской версии, но построенного с учетом специфики наших отечественных социокультурных норм и традиций, была реализована оригинальная русскоязычная по своему происхождению система из 15 личностных факторов 15РФ, полученная в ходе анализа экспертных оценок, на которых строился «Тезаурус личностных черт» *(Шмелев, Похилько, Козловская-Тельнова,* 1991). В качестве 16-го фактора выступил служебный фактор «социальной желательности». В дальнейшем мы стали обозначать эту факторную систему как 16РФ.

Начатый еще в 70-х годах *(Шмелев,* 1979а-в, *Петренко, Шмелев,* 1980; 1982в) на протяжении четверти века данный цикл исследований не мог не пережить ряд серьезных изменений и превращений. На этот период пришлись фактически как бы несколько революций: микрокомпьютерная (80-е годы) и последовавшая за ней телекоммуникационная (90-е годы). раскрывшие новые возможности для сбора и компьютерного анализа данных, что в значительной мере обесценило наши ранние экспериментальные результаты. Нельзя не назвать также и социальную революцию — ломку общественного строя в нашей стране, выразившуюся для общественных наук вначале в таком благоприятном событии, как устранении идеологического пресса со стороны марксистско-ленинской философии и коммунистической идеологии (конец 80-х), а затем — в резком ухудшении экономической ситуации (90-е годы).

Кризисные явления переходного периода в 90-е годы обернулись для отечественной психологии неоднозначными последствиями. С одной стороны, как положительный факт следует назвать:

- расширение доступа к самой современной зарубежной литературе по психологии, появление в русском переводе не только популярных, но и серьезных фундаментальных трудов по психологии личности и классиков (см. например, *З. Фрейд,* 1998; *К. Юнг,* 1998; *Келли,* 2000), и современных авторов (например, *Хекхаузен,* 1986; *Первин, Джон,* 2000);
- бурное развитие практической психологии, стимулирующее и структурирующее спрос на конкретные психрлогические концепции и инструментарий (см. новые периодические издания «Прикладная психология», «Практическая психология», «Психологическая газета» и т. п.).

С другой стороны, нельзя не назвать такие отрицательные явления как:

- крайне низкий уровень государственного финансирования исследовательских работ (несмотря на переход к системе конкурсов и грантов, уровень финансирования отдельных проектов оказывается хронически недостаточным, например, для разработки серьезного инструментария, отвечающего всем эксплуатационных требованиям — надежности, валидности, стандартизированное™ и т. п.).
- сброс в массовую продажу тройной массы низкокачественных, пиратских изданий по психодиагностике — литературы и компакт-дисков, изобилующих ошибками, неточностями, некритической рекламой парана-учных подходов, смешиванием в одной корзине серьезных научных тестов для пользователей-специалистов с развлекательными поделками и игропо-добными мистификациями для увеселения самотестирующихся (см., например, тест «Последний патрон Фанни Каплан» в сборнике, изданном и переизданном тиражом в сотни тысяч экземпляров и вызвавшем первый приступ иллюзии общедоступности и вседозволенности, —- «Лучшие психологические тесты», 1992—1994; а также издания типа «Психологические тесты для деловых людей», 1994; «Энциклопедия психологических тестов», 1997; «Практическая психодиагностика», 2000 и т. п.[1])-

[1] Перечень всевозможных огрехов (опечаток, неточностей, вплоть до ошибок в ключах) в этих изданиях может занять немало страниц текста. Укажем лишь на то, что обширные куски в этих текстах мы находим буквально идентичными, то есть включающими повторение самых курьезных опечаток (например, семерка вместо точки в конце диагностического суждения), но... без указания первоисточников (естественно.

Сложившиеся обстоятельства вынудили автора потратить серьезные усилия на техническое и финансовое самообеспечение для завершения проектов и работ, начатых в 80-е годы. Этого удалось достичь (не без издержек, связанных с уходом многих сотрудников и учеников) путем разработки коммерческих версий инструментальных программных систем, направленных на реконструкцию семантических пространств и психометрическое конструирование тестов (Шмелев, 1990, «Каталог..: », 1993^ 1996). Об этом достаточно подробно написано в заключительной части третьей главе.

Предпринятые автором попытки содействия появлению в России цивилизованного рынка психодиагностических инструментов, включавшие приобретение легальных прав на адаптацию таких известных западных методик, как 16PF[1], выглядели, мято говоря, анахроничными на фоне повсеместного нарушения копирайта всеми и вся. Стремительное техническое перевооружение (ежегодное удвоение мощности микрокомпьютеров), появление общедоступных мощных статистических пакетов (таких как SPSS) в так называемом «расхакеренном виде» (с намеренно сорванной защитой от копирования) быстро обесценивали затраты на создание оригинального программного обеспечения (имеется в виду прежде всего авторская система ТЕСТАН — Shmelyov, 1996), позволявшего ускорить процесс сбора и многомерного анализа ре-презентативных массивов ответов на тестовые задания.

Так было, по-видимому, всегда в человеческой истории: технический прогресс несет с собой расширения возможностей как для добродетели, так и для порока. Телекоммуникационная революция второй половины 90-х годов, реальная общедоступность Интернета открыли поразительные, невиданные ранее перспективы, но и создали новые искушения для не-стойких и неразвитых людей. Как известно, в Интернете немало отвратительной порнографии, ворованной музыки и литературы. В Интернете вы также найдете немало откровенно сворованных тестовых программ, а также безграмотные, но порой красочно оформленные подделки, выполненные шарлатанами и параноиками от психологии. Но все-таки это всего лишь «пена» и «издержки роста». Они не заслоняют от нас магистральной траектории прогресса.

так как перепечатка производится без* всякого разрешения правообладателей), Что-то можно было списать на судорожные попытки выживания любой ценой в начале 90-х годов. Но вот на календаре появилась магическая цифра 2000, а положение не сильно изменилось. Например, в сборнике под редакцией Д. Я. Райгород-ского (издан в Самаре в 2000 году) под заголовком «Тест-опросник Г. Айзенка EPI. Адаптирован А. Г. Шмелевым» обнаруживается версия, которая никак не является версией А. Г. Шмелева. Почти везде мы находим «Тест

Тейлора» — так склоняют фамилию супруги К. Спенса Жанет Тейлор в названии известного тест-опросника тревожности MAS. Нередко встречается тест Айзенга, а не Айзенка. И так далее и тому подобное.

[1] См. статью в «Психологической газете» под трагикомическим названием «История 16PF в России, или каша из топора» *{Шмелев,* 1999).

С распространением Интернета появилась возможность фантастически быстрого создания и исполнения обширных корпоративных проектов, объединяющих в виртуальные лаборатории исследователей и испытуемых, удаленных друг от друга на тысячи километров. В частности, это сделало возможным реализацию интересных межкультурных исследований (например, *Голдберг, Шмелев,* 1993, *Пибоди* и др., 1993; *Peabody, Shmelyov,* 1996; *Digman, Shmelyov,* 1996). Не только многофакторные тесты, но и гораздо более трудоемкие в вычислительном отношении методики, такие как, например, «репертуарные решетки», стали гораздо более доступными (см., например, *Л. И. Вассерман, В. А. Дюк,* 1997). Появилась технология «телетестинг», автоматизировавшая доставку, проведение и обработку психологических и образовательных тестов в Интернете *(Шмелев, Ларионов, Серебряков,* 1998; *Шмелев, Бельцер,* 1998, *Бельцер* и др., 1998; *Шмелев, Вельцер,* 1999). В этой книге мы нашли возможным посвятить этой Интернет-революции фактически только несколько слов в последнем технологическом параграфе третьей главы. Водоворот ежедневной гонки по освоению все новых и новых технологических возможностей не оставляет, кажется, ни минуты времени на подготовку больших обобщающих печатных трудов. Остается надеяться на то, что у специалистов, переходящих из категории «игроков» в категорию «тренеров», хватит сил для того, чтобы, превозмогая хроническую усталость, оглянуться и успеть если не обобщить, то хотя бы зафиксировать стремительно накапливающийся новый опыт.

Ключевые технологии и идеи

Данный цикл работ базируется на интенсивном использовании матема-тико-статистических методов многомерного анализа данных — факторного анализа, кластерного анализа и их специальных разновидностей (анализ корреляционных плеяд, «клик-анализ» и т. п.). В силу этого результаты данных исследований оказались в высшей степени зависимыми от постоянно растущих в ходе компьютерной революции возможностей по многомерной обработке все более и более мощных массивов эмпирической информации.

В последнее время общий кризис, сопровождающийся рядом техногенных катастроф (вспомним хотя бы Чернобыль), привел к разочарованию итогами перестройки у значительной части представителей российской интеллигенции и интеллектуально-ориентированной молодежи, что несомненно сказалось на распространении (в частности, и в среде психологов) нигилизма по отношению к сцаентистским методам, а также иррационально-мистических и религиозно-агностически окрашенных умонастроений. Впрочем, подобные настроения весьма распространены и на Западе — среди массы впечатлительных, стрессонеустойчивых интеллектуалов, не выдерживающих вызовов технократической цивилизации. По сравнению со сцаентистски-ориентированными, статистически-измерительными исследованиями, которые продолжают набирать темпы и авторитет в западной академической психологии, в отечественной психологии, кажет-
ся, все большей популярностью пользуются работы представителей клинического подхода к психологии личности, оперирующие понятиями, тесно связанными с нозологнями психических расстройств, — «шизоидная личность», «депрессивная личность», «эпилептоидная личность», «истероид-ная личность» и т. п. (см., например, переводы книг *Мак-Вильяме,* 1998; *Рапх,* 1999; *Риман,* 1999). Однако, скептический интеллект сцаентистки-мыслящих исследователей жаждет серьезных эмпирических доказательств того, что подобные типологии личности — не есть плод воображения психотерапевтов, имеющих дело с больными (и, следовательно, испытывающих риск оказаться под влиянием болезненно искаженной картины мира), но есть реальная классификация, которая подтверждается широкими статистическими сведениями о психических свойствах здоровых людей (или страдающих незначительными транзиторными и пограничными формами психических нарушений).

Первые западные работы по факторизации пунктов MMPI, проведенные, как только появилась техническая возможность обработки гигантских корреляционных матриц размерностью 566 х 566 *{Jackson,* 1977), дали обескураживающие результаты: ни одна из основных шкал этой всемирно-признанной клинической методики не воспроизводится как таковая по результатам факторного анализа, а самый главный фактор есть по сути артефакт позиционной стратегии испытуемого — фактор «социальной желательности». В 80-е годы и у нас (совместно с В. И. Похилько) появился «выход» на мощные компьютеры. Это были тогда еще отечественные ЕС-ЭВМ, занимавшие целые этажи в специализированных корпусах научных институтов. Анализ показал, что, например, у сотен больных Клиники им. Корсакова при 1ММИ (Первом Московском мединституте, как он тогда назывался) ответы также группируются по-другому, не подтверждая шкал, заданных ключами ММИЛ (русскоязычная модификация MMP1 из 377 пунктов, выполненная сотрудниками 1ММИ; *Березин, Мирошников, Рожа-нец,* 1976). В главе 4 мы предлагаем читателю некоторые данные из этих и более поздних работ такого рода, показывающих возможность альтернативной (психосемантической) интерпретации результатов MMPI — в терминах феноменологической, субъективной структуры жалоб.

Фактически уже с середины 80-х годов наше исследование развивалось на фоне решения по сути дела инженерно-психологических задач — задач проектирования действующих компьютерных диагностических комплексов. Широкое внедрение микрокомпьютеров в психодиагностику (см. *Шмелев,* 1984), а также формирование новых отраслей науки, лежащих на стыке проблематики искусственного интеллекта и психологии привели к проникновению в современную психодиагностику понятий, процедур и представлений, разработанных в области инженерии знаний — систем представления и извлечения знаний. В этой терминологии разрабатываемые нами таксономические модели личностной лексики являются ничем иным, как системами представления экспертных знаний, служащими лингвистическим, семантическим, информационно-поисковым обеспечением
работы практического психолога. Эти системы приносят с собой в психодиагностику новое разделение труда между человеком и компьютером, обеспечивая эврологизацию профессиональной умственной деятельности психолога, который освобождается от рутинной умственной работы для контроля за содержательной достоверностью предлагаемых компьютером данных и вариантов принятия решений.

Таким образом, необходимость предварительного решения объемных инструментально-методических задач на много лет отодвинула работу но проверке гипотез о вал идности психосемантических тестов для диагностики личности. Тем не менее на рубеже 80—90-х годов нам удалось провести серию исследований, давших сложную и неоднозначную картину результатов. Для их более **глубокого** осмысления мы должны были уточнить первоначальную систему задач и гипотез

исследования.
Наши гипотезы сформулированы (см. **главу** 3) на весьма специальном, операциональном языке. Для того чтобы понять смысл этих гипотез, читателю предстоит внимательно ознакомиться с терминологическим аппаратом, введенным в двух предшествующих главах книги. Автор пытался не избегать специальных терминов, но вводить их достаточно планомерно. Несмотря на всю любовь автора к русскому языку, содержащему, как показало само наше исследование, массу тончайших психологических наблюдений, накопленных в ходе многовекового развития русской культуры, эта книга, увы, грешит обилием англицизмов. Эго неизбежное следствие интернационализации английского языка, принятого де факто в качестве стандарта для международного общения современных специалистов. Овладение этим терминологическим аппаратом, как мы надеемся, поможет молодым российским специалистам свободнее ориентироваться в современной международной специальной психологической литературе в данной проблемной области. Автор старался по мере сил облегчить участь читателя, страдающего от обилия специальной терминологии, созданием подробного алфавитного указателя и глоссария основных терминов (см. Приложения).
Таким образом, были сформулированы две относительно самостоятельные группы гипотез. Первая группа относится к проверке валидности (содержательной и эмпирической обоснованности) самого представления категориальных систем личностного знания в виде так называемых «личностных семантических пространств» (ЛСП). Ключевое место в этой группе гипотез заняла гипотеза о кросс-культурной универсальности глобальных факторов ЛСП по данным таксономических (классификационных) исследований, выполненных на материале разных языковых культур.
Вторая группа гипотез касалась выделения различных психологических факторов, ответственных за два типа индивидуальных трансформаций ЛСП — интегративных (синтетических) и дифференциальных (аналитических).
Таким образом, в нашем цикле работ была реализована программа исследований, во многом обладавшая новизной не только на фоне текущих отечественных работ, но и на фоне современных западных аналогичных исследований. Далеко не часто в западной психологической литерату-
ре можно встретить описание исследований, в которых на эмпирическом уровне выяснялось бы соотношение результатов реконструкции личностных пространств с использованием традиционных тестов, с одной стороны, и психосемантических методик субъективного шкалирования, с другой. Большинство отечественных и западных работ, как правило, отличается приверженностью только к одному из двух указанных направлений, или парадигм, которые мы предложили назвать «объектной» и «субъектной» парадигмой анализа данных.
До самого последнего времени даже по индексу цитирования-очень трудно найти работы представителей, например, школы «личностных конструктов» Дж. Келли, в которых содержались бы ссылки на современные работы по конструированию личностных тестов или по таксономии личностных черт, и наоборот. Большинство исследователей предпочитают изолироваться в рамках исповедуемой ими парадигмы. К числу исключений среди известных нам работ мы можем назвать, пож&чуй, лишь работы американского психолога Дина Пибоди *(Peabody,* 1984) и немецкого психолога Питера Боркенау *(Вогкепсш,* 1988, 1990).
В данной книге на суд читателей представлены разработанные нами версии методик «личностного семантического дифференциала» и «контрольных списков прилагательных», которые опираются на устойчивую таксономическую модель личностной лексики, построенную на базе 2090 терминов русского языка и суждениях 84 профессиональных психологов. В приложении к работе дается так называемый «Атлас личностных черт», являющийся комбинацией новейших принципов структурной организации личностного знания:
- принципа глобальных факторов;
- циркуля торн ого наполнения лексикой двухфакторных секторов (или так называемых «граней», «фасеток»);
- принципа локальной иерархии кластеров (и их маркеров), моделирующих предметно-содержательную (денотативную) семантику личностной лексики.

Построенный нами «Атлас» личностных черт значительно превосходит имевшиеся до него аналоги в русском языке («карта личности» *К, К. Платонова,* 1970; «номинальная шкала личностных качеств» *В. Е. Хмелько,* 1981) не только по охвату лексики и экспертного опыта, но главное — по структурно-технологическим принципам, положенным в основу его организации.
Подчеркнем, что в большинстве работ в области матричных тестов (методик шкалирования) исследователи, как правило, ограничивались в лучшем случае констатацией значимых различий между определенными группами испытуемых по определенным индикаторам структуры ЛСП. Насколько же эти различия дают возможность с определенной точностью диагностировать принадлежность испытуемых к указанным группам, насколько высока плотность корреляции эмпирических индикаторов ЛСП и критериальных показателей личностных свойств их носителей — это практически не исследовалось. Концепция валидности теста конструктов {см.
франселла, Баннистер, 1987) чаще всего просто постулируется, но крайне редко проверялась на приложимость к прогнозу поведения. Конечно, диагностика индивидуального сознания вправе ограничиваться самой сферой сознания *(Похилько,* 1987), но это не отменяет возможного интереса к тому, позволяют ли нам особенности структуры сознания прогнозировать реальные поступки субъекта.
В заключение этого исторического экскурса следует специально подчеркнуть, что в процессе работы получили развитие и определенную модернизацию основные теоретические постулаты и модельные представления. В самом начале ведущим теоретико-модельным инструментом для нас являлось представление о семантическом пространстве, то есть так называемая «пространственная метафора» в описании системы субъективных значений — в духе Ч. Осгуда *(Osgood a. o.,* 1957), а также основоположников многомерного шкалирования *(Shepard,* 1962; *Tucker, Messick,* 1963; *Kruskal,* 1964; *Carroll, Wish,* 1984). В этой пространственной метафоре в какой-то момент мы (группа соавторов) даже видели возможность более глубоких эвристических аналогий, родственных представлениям раннего К.Левина о «психическом поле», «психических энергиях», «заряженных полюсах», «топологических и квазиметрических трансформациях» *(Шмелев, Похилько,* 1981). Во всяком случае, на основе этих представлений В. И. Похилько удалось сконструировать абсолютно оригинальную методику объективного измерения системы субъективных значений с помощью ошибок припоминания, названную «Семантическая пространственная мне-мо-шкала» *{Похилько, Шмелев,* 1982).
В дальнейшем по мере попыток анализа структуры все более обширных массивов данных (количество дескрипторов

личностных черт, вначале измеряемое десятками, вскоре стало насчитывать сотни и тысячи) стало ясно, что «пространственная метафора» позволяет отразить лишь сравнительно небольшую часть той информации, которая содержится в естественных дескрипторах личностных черт (тех же словах естественного языка, в тех же пунктах личностных вопросников). Стало ясно, что метрические координаты личностного пространства соответствуют кросс-ситуационным психодинамическим факторам, которые лучше всего описываются в терминах темпераментальных, или конституциональных свойств (если пользоваться языком, соответствующим полюсу объекта межличностного познания) или в терминах эмоционально-оценочных категорий (коннотативных значений, если пользоваться языком, соответствующим полюсу субъекта). А для описания более частных группировок (или кластеров) личностных черт «пространственная метафора» не годится. Здесь более адекватным оказывается модельное представление в виде иерархической пересекающейся классификации (нечеткой иерархии нечетких множеств). Это модели типа известных в когнитивной психологии «категориальных деревьев» *(Collins, Quillian,* 1968, см. также *Клацки,* 1978; *Величковский,* 1982). В последнее время они получают все более широкое применение в когнитивном подходе к теории личности, в которых идеи теории прототипов Элеоноры Рош прилагаются
к моделированию психологических ситуаций *(Cantor a. o.,* 1976, см. также главу 14 в книге *Первина, Джона,* 2000).
Добившись повышения мощности имеющихся у нас'на вооружении компьютерных аппаратных и программных средств, а также организационных возможностей в создании более емких банков психодиагностических данных, в конце 90-х годов мы провели сравнительный факторный и кластерный анализ не только пунктов разработанных нами версий вопросника 16ЛФ-16РФ, но и пунктов известного теста ММИЛ (русскоязычная модификация MMPI). Этот анализ подтвердил необходимость сочетания параметрических (факторных) и непараметрических (таксономических) принципов в организации личностного знания, но в данном случае уже не на уровне односложных маркеров личностных черт (прилагательных естественного языка), а на уровне распространенных высказываний, на которых строятся вопросы личностных тестов.
Так мы пришли к идее полиморфной (структурно-разнотипной) трехслойной классификации личностных черт:
- базовый макроуровень — глобальные кросс-ситуационные формально-динамические черты-свойства, систему которых можно моделировать в виде пространственных моделей;
- мезоуровень — относительно обобщенные черты-навыки, относящиеся к широким классам ситуаций, которые можно моделировать в виде нечеткой топологии (задающей отношения близости) широких пересекающихся таксонов (кластеров, категорий);
- микроуровень — локальные ситуационные черты-стратегии, задающие определенные сценарии поведения для конкретных ситуаций; эти черты могут задавать локальную метрику, порядковую или номинальную шкалу в зависимости от типа ситуаций и устройства индивидуальной локальной системы конструктов.

С определенной долей огрубления (ради содержательной эвристичнос-ти) первый макроуровень в классификации черт можно обозначить термином «темперамент», второй — «характер», третий — «репертуар личностных стратегий». Большинство личностных конструктов (включая вербальные и невербальные), по-видимому, относятся к третьему уровню. В силу этого в более ранних работах мы использовали для третьего уровня термин «рефлексивно-личностные, черты» (см. *Шмелев,* 19876). Специальную аргументацию о том, чем данная трехуровневая классификация черт отличается от других иерархических моделей, вы найдете в главе 4.
Если правила соподчинения черт первого и второго уровня могут быть межиндивидуально-унифицированными—для определенной социально-культурной группы людей, то правила соподчинения черт второго и третьего уровня, по-видимому, вырабатываются в ходе становления уникального индивидуального опыта и требуют по существу идеографического исследования.
Принципиальная трудность моделирования системы значений в данной области (в области межличностного познания) заключается в том, что один и тот же термин естественного языка (например, «активный») оказы-
вается зависимым от ситуационного контекста: он может в разной ситуации у разных людей означать либо более глобальную характеристику темперамента, либо менее глобальную характеристику характера, либо локальное свойство, обусловленное наличием (или отсутствием) определенной ситуационной стратегии.
Модель структуры тезауруса личностных черт существенно усложняется также тем, что на каждом из трех уровней действует (на полюсе субъекта — при осознании или категоризации) оценочная категоризация, фиксирующая степень приемлемости (с точки зрения интересов вида или интересов индивида) данной черты. Так возникла необходимость введения дополнительного модельного представления, названного нами «четырехпо-люсная модель личностной черты» *(Шмелев,* 1986, 19876). Интересно, что в момент «изобретения» этой модели автор еще не был знаком с работами американского социального психолога Дина Пибоди *{Peabody,* 1967), с которым в дальнейшем автору посчастливилось проводить и совместные исследования и которому, по-видимому, принадлежит приоритет формулирования «четырехполюсной модели» в международном масштабе.
Согласно нашему отношению к психосемантике, которое мы с самого начала заявили как «деятельностное» *(Шмелев,* 1983а,б), категориальные структуры личностных черт (личностные конструкты в терминологии Д. Келли) выполняют в субъективном опыте не только роль пассивной фиксации определенных особенностей у других людей — объектов социального познания, но и активно-операциональную роль: они включают в себя информацию о стратегиях, адекватных в обращении с объектом категоризации. Поэтому категоризация является актом подготовки (актуализации) к определенному действию — к осуществлению определенной стратегии (алгоритмически организованной цепочки операций, иногда весьма длинной и разветвленной).
В начале 80-х годов очень немногие психологи (лишь обладающие смешанной когнитивно-бихевиористской компетентностью) могли понять автора, когда он говорил о наличии операционального компонента у каждого значения (понятия). Позже для объяснения того, как это может быть устроено, нам приходит на помощь аналогия с современными объектно-ориентированными языками компьютерного программирования. Теперь можно надеяться на то, что по крайней мере отечественные программисты легко могут уяснить суть того, о чем идет речь (на психологов по-прежнему надежд, увы, немного — в силу традиционно низкой культуры операционального мышления у этой профессиональной группы). Надо сказать, что в овладении аналогией с ООП (объектно-ориентированным программированием) самому автору немало пригодился личный опыт практического программирования при создании компьютерных тестовых программ. Таким

образом, общепризнанная роль компьютерной метафоры для становления кошитив-ной психологии (психика как «операционная система и банк программ») получает особое значение в индивидуальной истории научного творчества автора этих строк — психолога, увлеченного программированием (а иногда
и просто вынужденного им заниматься в отсутствие средств на оплату профессиональных программистов). В терминах объектно-ориентированной компьютерной метафоры акт категоризации предстает как актуализация (или «вызов») подпрограммы-объекта, которая обладает рядом явных специфичных функций (процедур) — характерных именно для данного объекта, а также рядом неявных, неспецифичных функций, характерных для так называемых «родительских объектов» — более старших в иерархии.

Самое существенное в этой аналогии, что в так называемый «объект» имплантировано описание не только его признаков (тип данных), но и процедур — правил обращения с этим объектом. То есть внутри «объектов» присутствуют и предметные (связанные со структурой данных), и операциональные (процедурные) компоненты, которые вступают во взаимосвязь. В нашей монографии 1983 года «Введение в экспериментальную психосемантику» *(Шмелев,* 1983а) эту взаимосвязь мы пытались представить как своеобразную систему взаимного отображения «пространства предметов» в «пространство операций». Представления об ООП тогда фактически были еще неизвестны.

Чтобы читатели, не имеющие представления об ООП, не чувствовали себя при чтении данных строк слишком дискомфортно, приведем простую аналогию из области обыденного познания. Представьте себе, что вы вошли в темную комнату (в которой по каким-то причинам не зажигается свет) и пытаетесь найти на письменном столе шариковую ручку. Вот вы нащупали какой-то продолговатый предмет. Может быть, это ручка, а может быть, карандаш (тоже неплохо, им можно писать, хотя только на черновике), а может быть, это складная указка (это хуже, ею писать не удастся). Эта непривычная ситуация, требующая опознания объекта на ощупь, разворачивает для нас акт категоризации, который обычно происходит мгновенно и автоматически — без всякого участия осознания. Если объект нужен нам именно в функции «пишущего инструмента», опознание (категоризация) будет продолжаться до тех пор, пока мы не убедимся, есть ли у объекта пишущий наконечник. Если же нам нужна только маленькая палочка (чтобы поддеть что-нибудь с помощью маленького рычага), то нам неважно, есть ЛИ у данного объекта функция «может писать», любой карандаш нам пригодится в неспецифическом качестве «родительского объекта» с неспецифической функцией, которая формулируется как «можно использовать как рычаг».

В том-то и трудность, что большинство операциональных категориальных систем (конструктов) в естественной жизнедеятельности (и в неформальном естественном общении) формируются неосознанно, имплицитно (без участия сознания) и функционируют на подсознательном уровне. Если мы категоризуем партнера по общению как «коварного», то мы мгновенно настораживаемся, ибо под маской дружелюбия мы начинаем подозревать возможную агрессивность и враждебность. При этом мы мгновенно и непроизвольно занимаем более закрытую позицию в общении (чтобы не выдать собственных слабостей, которыми коварный противник
может воспользоваться). Данный пример позволит, как мы надеемся, пояснить читателю, почему наличие в сознании активного конструкта «коварный» (активно применяемого при оценке других людей) означает то, что сам человек склонен к скрытному и потенциально враждебному поведению в отношении своих партнеров.

Не следует путать механизм категоризации с механизмом проекции. Просто категоризация автоматически ставит субъекта в некую ролевую позицию по отношению к объекту *{Шмелев,* 1986). Субъект при этом не приписывает объекту собственной черты (ассимилятивная проекция) и даже не приписывает противоположной (контрастная проекция). Если вы кого-то вдруг окрестили как «властного и авторитетного», то вы вовсе не обязательно тут же обрекаете себя на все жесты и интонации, которые будут соответствовать стратегии типа «пристройка снизу» (в терминах методик типа «шкалы Бейлза», см. *Ольшанский,* 1981). В том случае, если вы сами являетесь «властным и авторитетным» и нет внешних оснований признавать первенства другого в какой-либо заданной иерархии, то в результате подобной категоризации вы, возможно, будете более жестко конкурировать за доминантную позицию, а вовсе не пристраиваться сверху. Таким образом, эффект категоризации отнюдь неоднозначно задает ту или иную роль, а это зависит от определенных внеситуационных факторов, в том числе личностных и социальных свойств субъекта познания (статус, притязания и т. п.).

Проделанный анализ статистико-семантической структуры личностных вопросников позволил нам распространить представления о роли механизмов категоризации и на такие понятия, которые, казалось бы, незыблемо относятся к независящей от когнитивных процессов сфере психофизиологической конституции, — на понятие «темперамент». Теперь мы просто убеждены в том, что нестабильность результатов огромного числа проведенных экспериментов по изучению темперамента вызвана ситуационными процессами категоризации,- которые мы совсем недавно предложили истолковать в виде четырехполюсной схемы КСИТ — «когнитивно-ситуационной интерпретации темперамента» (см. последний параграф четвертой главы). Даже меланхолик (нестабильный и интровертированный по своей физиологической конституции), который построил четкую когнитивную модель ситуации и сформулиров'ал для себя операциональную стратегию поведения, придающую ему уверенность в собственных силах, будет чувствовать сам себя и вести себя в данной ситуации в стилистике настоящего сангвиника.

Возможности построения методик, использующих для распознавания особенностей человека механизм операциональной категоризации, и посвящена данная книга.

Привела ли эта амбициозная исследовательская программа автора к желаемой цели? Разрешите заинтриговать вас и ответить так: об этом вы узнаете лишь в самом конце. Но что несомненно, так это то, что по пути к этой цели автору пришлось решить ряд полезных методических задач, и значимость «побочного продукта» этой программы, возможно, даже превышает значимость цели, сформулированной исходно.

Участники, благодарность

В заключение этой вводной части автор считает своим-долгом поблагодарить всех своих учителей, коллег-соавторов, коллег-консультантов, коллег-оппонентов, коллег-экспертов, учеников — студентов и аспирантов, математиков-программистов (или как теперь более принято громче это называть — «софт-инженеров»), без которых появление данной работы было бы невозможным. Не имея каких-либо ясных "оснований для предпочтения вклада одних людей вкладу других (за исключением В. И. По-хилько и Е. Ю. Артемьевой, упомянутых в посвящении), понимая, что за прошедшие два десятилетия многие бывшие студенты выросли и стали зрелыми специалистами-коллегами (заведомо перешедшими в иное

амплуа в отношениях с автором), автор вынужден воспользоваться алфавитным порядком в перечислении фамилий: Андреев А. Ф., Андреева М. К., Асмо-лов А. Г., АхутинаТ. В., Бабина-Болдырева В. С, Бельцер А. И.,Бодалев А. А., Бодунов М. В., Бурмистров И. В., Бутенко Г. П., Величковский Б. М, Габидулина С. Э., Гаврил и на О. Н., Гребенюк Г. А., Граменицкий А. Е., Гозман Л. Я., Джерелиевская М. А., Дружинин В. Н., Еренбург Е. А., Жам-кочьян М. С, Забродин Ю. М., Загорская Л. Я., Зеличенко А. И., Зур А. А., Иванников В. А., Игошина О. Е,, Измайлов Ч. А., Ильясов И. И., Карлин-ская И. М., Климов Е. А., Козловская-Тел ьнова Е. Ю., Кондратьева А. С, Косенков А. В., Кошелюк М. Е., Кропик А. А., Ларионов А. Г., Леонова А. Б., Леонтьев А. А., Лепеха Т. Р., Лифшиц Г. Я., Магун В. С, Машин-цев Ю. А., Мостепанова Ю. В., Орлов Ю. М., Павлова А. Н., Пажитнов А. Л., Пантелеев С. Р., Петренко В. Ф., Петрова И. Е., Потапкин А. А., Романова Н. А., Русалов В. М., Рыжов В. А., Самсонова Е. Ю,, Сатин Д. К.^ Серебряков А. Г., Смехов В. С, Соловейчик А. С, Собкин В. С, Соколов Е. Н., Соколова Е. Т., Спиваковская А. С, Столиц В. В., Страхов Н. Н., Тихонова М. А., Третьяков Н. Н,, Тхостов А. Ш., Хомская Е. Д., Федотова Е. О., Фомичева Ю. В., Цзен Н. В., Чеснова И. Г., Эйдмаи Е. В., Goldberg L., DeRaad B., Digman J., Hammond N.. Johnson J., Mankuso J., Peabody D., Trapp A.

К сожалению, в этот список не вошли те сотни и тысячи добровольцев — профессиональные психологи и студенты факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова (эксперты, респонденты, испытуемые), которые бескорыстно участвовали в пилотных сериях по созданию отдельных методик, а также тезауруса личностных черт. Автор вынужден был ограничиться только персональной благодарностью в адрес тех, чей вклад в данную работу был в самом деле уникальным — качественно своеобразным.

Нельзя не подчеркнуть, что большая часть перечисленных выше спе-циачистов принимала участие в этой работе на основе чисто творческой и дружеской мотивации.

Глава 1
СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПАРАДИГМЫ

В этой главе производится систематизация сведений о методическом арсенале, накопленном в работах зарубежных и отечественных авторов, ориентированных на разработку определенных методик изучения личности. В большинстве обзорных работ (см. например, *Бурлачук,* 1989) дается смешанная классификация методик, в которой одновременно участвуют и предметная направленность (на что направлена методика), и технология (как работает методика). Мы же пытаемся последовательно выдержать технологический подход к анализу в общем-то уже хорошо известного психологам материала. Это достигается путем известного абстрагирования от предметно-содержательного своеобразия той теории личности, которая берется на вооружение тем или иным автором. Нами выделены два глобальных основания для технологической классификации методических средств:

- тип лежащей в основе метода структуры данных;
- тип лежащей в основе метода семиотической (знаковой) системы.

Известны и другие операционально-технологические основания классификации методик (например, предложенный нами совместно с В. В. Столиным «уровень вмешательства субъективизма психолога» — *Стопин, Шмелев,* 1987,* *Шмелев,* 1996), от которых мы здесь абстрагируемся. Такой технологический анализ существующих методик позволяет нам обоснованно подойти к формулированию выдвигаемых в данной работе гипотез и модельных представлений.

ОПЕРАЦИОНАПИЗАЦИЯ «ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ» В ТРАДИЦИОННОЙ ПСИХОМЕТРИКЕ

Проблеме личности посвящены сотни и тысячи серьезных исследований в отечественной и зарубежной психологии. При этом мы не обнаруживаем недостатка в философско-методологических и чисто теоретических интерпретациях этой проблемы. Понятие «личность» — это мировоззренческая, в известном смысле наднаучная категория. Поэтому многоречивость трактовок этого понятия, типичная для любой мировоззренческой категории, отражает противоборство различных мировоззренческих концепций, непрерывно изменяющихся с развитием и дивергенцией форм гуманитарного знания и соответствующих форм общественной практики.*

Личность как этико-фипософская и конкретно-научная категория

В отечественной психологии нашего столетия к такому перевесу абстрактно-теоретических работ во многом приводила обостренная идеоло-гичность марксистского подхода к реконструкции теории личности. Как известно, сталинский период отечественной психологии, отмеченный наступлением вульгарного материализма по всему фронту (вспомним так называемую «павловскую» сесспtр двух академий 1950 года), вообще привел к изгнанию понятия личности из научных лабораторий: в мире рефлексов, детерминированных внешней средой, составленной из стимулов и подкреплений, не оставалось места для личности как субъекта свободного и ответственного выбора. Идея свободы и ответственности за собственное поведение в условиях тоталитаризма оказывается абстракцией, а эмпирической реальностью оказываются лишь реакции индивида на определенные, в частности, социальные стимулы, включая позитивные и негативные санкции, подкрепляющие или затормаживающие определенные условные рефлексы.

Позднее, в период оттепели (конец 50-х—начало 60-х годов), возникла известная реабилитация классического марксистского подхода к личности. Но этот подход приводил на практике также к социологической редукции личности: личность во многом сводилась к совокупности социально-ролевых (классовых прежде всего) отношений. Трудно назвать работу советского психолога, в которой, в частности, не приводилась бы известная цитата из «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса, определяющая сущность человека (и следовательно, личность) как совокупность всех общественных отношений.

Автор настоящего текста не оспаривает фундаментального тезиса, что категория личности не является внутренним достоянием только одной психологической науки. Личность как субъект самых широких и глобальных социально-исторических процессов, безусловно, является предметом изучения фактически всего цикла гуманитарных наук, включая, прежде всего, философию, социологию и социальную психологию *(Кон,* 1967; *Каган,* 1971; *Инкельс,* 1972; *Парыгин,* 1978). Мы не можем не назвать также и культурологии, истории, этнографии (культурной антропологии), юриспруденции, эстетики и этики. При этом подчеркнем, что особенно в последних двух дисциплинах достигает своего наиболее полного выражения аксиологический (нормативно-оценочный) подход к гуманитарной науке о личности: личность реконструируется как понятие, несущее нагрузку морального и эстетического социального идеала. Это обстоятельство в полной мере отрефлексировано как классиками, так и современными специалистами-психологами *в* области проблемы личности (см. *Асмолов,* 1984). Изучение работ писателей-экзистенциалистов *(Ж. П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс),* выдающихся искусствоведов *(М. Бахтин),* фи-лософов-персонологов, к которым фактически примыкают психологи гуманистического направления *(Э. Шпрангер, В. Штерн, А. Маслоу* и др.), приводит к мысли, что передовой край па фронте социального познания личности проходит в области художественного и философского мировосприятия, отвлеченного и обобщенного логико-методологического анализа, но не в области эмпирических методик, далеко отстающих, дающих во многом рутинную тривиальную информацию.

Как писал Г. Олпорт (1959) в своей известной статье, посвященной двум принципиальным подходам к исследованию личности — литературному и психологическому: «Художники творят, психологи только собирают». Но в науке, как и в архитектуре, кто-то украшает фасады зданий, а кто-то подводит к ним невидимые, но необходимые подземные коммуникации, выполняя неброскую, черновую работу...

Эмпирическая, экспериментальная психология, вооруженная методами и принципами моделирования эмпирических объектов, заимствованными из естественных наук, не могла не приводить феномен личности к лабораторной редукции:_в психологических и психофизиологических лабораториях преимущественно исследовалась проблема индивидуальных различий психических процессов и свойств. При этом фактически осуществлялась редукция понятия личности до более операционально доступного понятия индивида, интерпретированного как носитель совокупности измеримых физических (антропометрических) и психических (психометрических) свойств. Восходящая своими корнями к традициям английской философии эмпиризма и французскому позитивизму *(Дж.. Локк, О. Конт),* психометрическая парадигма в конце XIX века фактически отпочковалась от биометрической парадигмы, трактующей человека как биофизический объект, у которого можно измерять параметры: рост, вес, размеры различных органов (понимаемые как индикаторы уровня развития соот-

ветствующих функций) и т. п. Здесь прежде всего мы имеем в виду работы кузена Ч. Дарвина сэра Френсиса Гальтона, охваченного, как и его более знаменитый родственник, идеей поднять пафос естественнонаучного подхода к проблеме происхождения человека и его разума *(Gallon,* 1884). Успехи естественных наук на рубеже XIX и XX столетий привели к появлению методологии научного бихевиоризма *(Дж. Уотсон, Л. Торндайк)* и прикладной психодиагностики *(М. Термин* и др.). В отечественной науке аналогичные тенденции прослеживаются в работах И. М. Сеченова, В. М. Бехтерева, И. П. Павлова. Приблизительно в это же время зарождается и отечественная психодиагностика *{Рыбаков,* 1910; *Россолимо,* 1910 и др.).

Но развитие прикладной индустриальной (психотехника) и педагогической (педология) психологии в СССР (связанное с именами И. Н. Шпиль-рейна, С. Г. Геллерштейна, П. П. Блонского и др.) оказалось в 30-е годы остановленным в виду их растущего несоответствия идеологеме сталинской модели социализма. Сохранила за собой право на существование лишь вписывающаяся в жесткую материалистическую'рамку дифференциальная психофизиология.

Корреляционный эксперимент

СОТНИ И ТЫСЯЧИ искренних и одержимых ученых внесли огромный вклад в исследование возможностей естественнонаучного подхода к познанию тайн человеческой индивидуальности. Ядерная схема дифференциально-психофизиологического исследования, как известно, базируется на модели корреляционного эксперимента *(Готтсданкер,* 1982; *Кэмпбелл,* 1980; *Корнилова,* 1997; *Дружинин,* 2000): на выборке испытуемых регистрируются параметры соматической и **неврологической** конституции наряду с параметрами психических процессов и поведения, затем подсчитываются статистические коэффициенты корреляции — мера совместной изменчивости одних свойств при изменении других. По этой схеме фактически построены эмпирические исследования отечественных классиков и ведущих специалистов в области дифференциальной психофизиологии (Б.М. Теплов, В. Д. Небылицын, Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин, В. М. Русалов, Э. А. Голубева, И. В. Равич-Щербо, И. М. Палей и др. — см. обзор в книге *Русалова,* 1979). Обилие отрицательных результатов (отсутствие значимых связей), противоречащих друг другу корреляций в работах разных исследователей (и одного и тогр же с помощью разных методик и на разных выборках) привело к необходимости теоретического переосмысления самого подхода, что выразилось в выдвижении концептов, способных объяснить функциональную лабильность психофизиологических взаимозависимостей. В качестве медиаторного (промежуточного) концепта привлекались понятия «индивидуального стиля деятельности» *(Климов,* 1969), различение «абсолютной и относительной профпригодности» *(Гуревич,* 1970), .«когнитивный стиль» *(Полей, Магун,* 1979), различение «предметных и социальных свойств темперамента» ***{Русалов,*** 1990).

В западной прикладной психодиагностике исследования индивидуальности подчинялись задачам прогнозирования социального, профессионального поведения человека, а также возможных психических нарушений в случае дезадаптации. Заложенная в работах Дж. Кэттэлла (1890) статистическая стратегия в конструировании батарей тестов и тестовых профилей к тридцатым-сороковым годам XX века оформилась в довольно стройную эмпирико-статистическую методологию. С 1936 года в США начал выходить журнал «Психометрика», в публикациях которого: работах Рюлона, Кьюдера и Ричардсона, Кронбаха, Гилфорда (см. *Шмелев,* 1984а, 1987а; *Шмелев, Похилько,* 1985) — оформились принципы измерения надежности и валидности тестов, проверки репрезентативности тестовых норм, анализ заданий (пунктов) теста (item analysis).

Автору этих строк также довелось выполнить немало заказанных прикладных методических разработок в рамках психометрической парадигмы: по психометрической адаптации русскоязычных версий различных западных тест-вопросников, например, Я. Стреляу, Ж. Тейлор, Дж. Рот-тера, Г. Айзенка, Р. Кэттэлла (см. *Шмелев,*- 1984; *Шмелев, Похилько,* 1985; «Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы», 1988). Надо сказать, что в московской школе психологов корректная работа по психометрической адаптации западных тестов, основанная на статистическом анализе пунктов, утвердилась совсем недавно и то лишь в работах отдельных специалистов (см. например, более поздний вариант русскоязычной адаптации «Павловского Темперамент ал ьного вопросника» Стреляу-Англяйтнера в работе *Бодунова, Романовой,* 1993). Низкий до сих пор операционально-методический уровень вооруженности отечественных психологов тестологическими методами создает у многих в России иллюзию новизны от использования во многом давно устоявшихся и даже в чем-то устаревших статистических технологий. На Западе корреляционно-факторные методы конструирования однофакторных интеллектуальных тестов и тестов достижений уже во многом уступили место методам в русле так называемой теории IRT, основанной в значительной степени на модели Раша («Item-Response Theory», или «Теории вопросов и ответов» — *Раш,* 1973; *Челышкова,* 1995). Хотя при конструировании многомерных личностных тестов корреляционно-факторные методы по-прежнему применяются гораздо чаще (например, при создании такого самого популярного из новейших тестов, как NEO-PI — см. *Первин, Джон,* 2000).

В процессе операциональной критики «традиционной психометрики» (тестологии) нам неоднократно приходилось сталкиваться с трудностями восприятия коллегами-соотечественниками смысла: сказывалось просто-напросто отсутствие позитивного знания о том, что такое «традиционная психометрика».

В этом разделе мы не ставим перед собой задачу сколько-нибудь представительного перечня имен и работ в области тестологии, стандартизованной измерительной психодиагностики и многомерного анализа тестовых данных. В последние годы на русском языке выпущены издания, довольно полно освещающие этот вопрос *{Битинас,* 1971; *Анастази,* 1982; *Аванесов,* 1982; *Гайда, Захаров,* 1982; *Общая психодиагностика,* 1987; *Бурлачук, Морозов,* 1989, 1999; *Клапн,* 1994; *Тюрин, Макаров,* 1995). Как уже говорилось во введении, в последние годы на русский язык было переведено немало литературы, содержащей вполне качественную позитивную информацию о тестологическом направлении в области исследований и диагностики личности *(Хьелл, Зиглер,* 1997; *Первин, Джон,* 2000). Нынешнее положение кардинально отличается от тех времен, когда начи-

нался данный цикл исследований (мы вынуждены были иметь дело с полным отсутствием позитивной информации отестологин на русском языке). Но все же в указанных обзорных работах не сделан весьма важный для нас акцент — акцент на понимание особой роли структурной организации тестовых данных, что весьма принципиально для нас в контексте нашего замысла. Поэтому мы рискнули повторить здесь часть информации, уже широко известной для минимально начитанных российских психологов, но подать ее в данном случае под новым углом зрения.

Объектная структура данных

Итак, нам важно подчеркнуть, что сущностной характеристикой большинства тестологических и дифференциально-психофизиологических исследований является не только и не столько схема корреляционлого эксперимента, сколько особый принцип организации эмпирических данных, который был нами назван «объектной парадигмой анализа данных» *(Шмелев,* 1982а).

По нашему мнению, суть традиционного психометрического (тесто-логического) подхода состоит именно в использовании структуры данных «объект-признак». При этом не принципиально, применяется или нет аппарат расчета линейных корреляций (будь то для подсчета устойчивости к перетестированию, для выявления связей тестовых показателей с критериальными данными, для проверки внутренней согласованности теста). Примерно с 60-х годов разработаны и получили распространение новые, более эффективные методы нелинейной обработки тестовых данных: латентно-структурный анализ *(Лазарсфельд,* 1973), упомянутые выше методы IRT, различные алгоритмы **нелинейной** кластеризации, дискриминантной типологизации *(Методы анальпа данных,* 1985) и распознавания образов *(Зеличенко,* 1982). Все эти математические инновации повысили эффективность диагностики и прогнозирования, но... не кардинально. Дело в том, что и эти методы обработки применяются, как правило, по отношению к той же самой «объектной» (по структурным принципам организации) матрице данных.

На рис. 1 дается схематическая иллюстрация «объектной» структуры данных. Она имеет вид двумерной матрицы, или характеристической таблицы, в которой по строкам размещаются объекты-испытуемые, по столбцам — характеристики (свойства, черты), в клетках — показатели (баллы). Индексы-баллы указывают на степень выраженности данной характеристики у данного объекта. Эта модель данных в точности соответствует структуре данных, утвердившейся во всех естественных науках: человек описывается в рамках этой модели данных как объект со свойствами, или, употребляя математическую терминологию, как многокомпонентный вектор с набором компонент (признаков, характеристик). Как известно, в психодиагностике нашла широкое распростране-

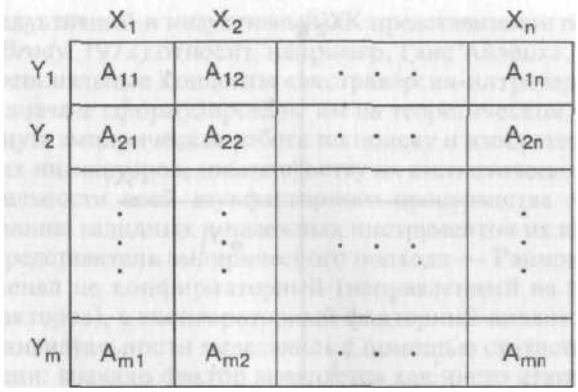


Рис. 1. Объектная структура данных:
Yi — вектор-строка данных, полученных от i-го индивида по п характеристикам, Xj — вектор-столбец данных, полученных по j-й характеристике от m индивидов.

ние графическая иллюстрация модели многокомпонентного вектора в форме «профиля» — уровень выраженности отдельной характеристики визуализируется в форме подъемов и падений ломанной линии в точке, соответствующей данной характеристике (параметру) на нумерационной шкале параметров (см. рис. 2).

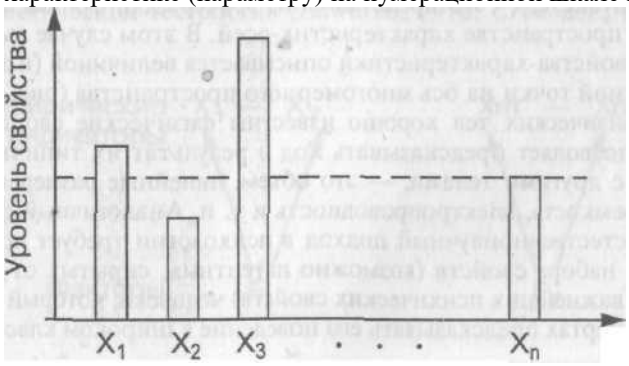


Рис. 2. Абстрактная модель индивидуального диагностического профиля, соответствующая объективной структуре психометрических данных.
Пунктирная линия — средний уровень выраженности измеренного свойства (для обследованной выборки стандартизации). Превышение этого уровня, например, по X_L, означает, что первое свойство у данного индивида выражено сильнее, чем в популяции. По второму показателю X, свойство выражено слабее, чем в среднем, и т. д.

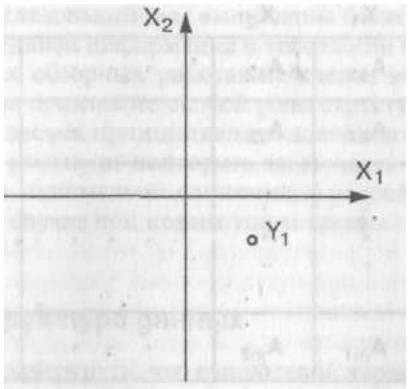


Рис. 3. Представление диагностического профиля в виде точки в пространстве диагностических показателей.

На плоскости иллюстрируется лишь соотношение первых двух показателей X, и X , соответствующих их значениям для испытуемого Y, На рис. 2: по показателю X, результат индивида выше среднего и изображающая точка лежит в правой полуплоскости, по показателю X, результат индивида ниже среднего и изображающая точка лежит соответственно в нижней полуплоскости. (Начало координат пространства соответствует средним значениям по всем показателям.) При конкретизации содержания X, и X, квадранты декартового пространства наполняются определенным смыслом. Например, если X_{t} — «экстраверсия», а X, — «эмоциональная стабильность», то испытуемого Y_t следует характеризовать как. «нестабильного экстраверта» и т. п.

Менее распространенная форма визуализации, но полезная для нас в нашем контексте, — это представление вектора данных как точки в многомерном пространстве характеристик-осей. В этом случае выраженность каждого свойства-характеристики описывается величиной (и знаком) проекции данной точки на ось многомерного пространства (рис. 3).

Для физических тел хорошо известны физические свойства, знание которых позволяет предсказывать ход и результат их типичных взаимодействий с другими телами, — это объем, линейные размеры, плотность, вес, теплоемкость, электропроводность и т. п. Аналогичный физическому подходу естественнонаучный подход в психологии требует поиска такого базисного набора свойств (возможно латентных, скрытых от прямого наблюдения важнейших психических свойств) человека, который позволял бы в главных чертах предсказывать его поведение в широком классе ситуаций.

Конфирматорная и экеппораторная факторизация

На протяжении первой половины нашего столетия в дифференциальной психологии и психодиагностике сложились два подхода к реконструкции базисных психических свойств индивидуальности — рациональный и эмпирический (дедуктивный и индуктивный). К представителям первою подхода Н. Броуди *(Brody,* 1972) относит, например, Ганс Айзенка, так как основные дифференциальные концепты «экстраверсия-интроверсия» и «невротизм» были вначале сформулированы им на теоретическом уровне, а затем была развернута эмпирическая работа по поиску и изобретению различных эмпирических индикаторов, доказательству их статистической независимости (ортогональности осей двухфакторного пространства — см. рис. 3), конструированию валидных и надежных инструментов их измерения.

Яркий представитель эмпирического подхода — Раймонд Кэттэлл, который применял не конфирматорньш (направленный на подтверждение заданных факторов), а эксплораторный факторный анализ. В этом случае факторы индивидуальности выделялись с помощью статистико-эмпириче-ской индукции: вначале фактор выявляется как чисто статистический феномен в виде группы (подмножества) взаимно-скоррелированных эмпирических показателей, затем латентная переменная, обусловливающая наличие взаимозависимостей между поверхностными индикаторами, подвергается теоретической интерпретации (см. рис. 4).

То есть при индуктивном подходе движение идет от статистического факта к теоретическому концепту — в обратном по сравнению с рациональным подходом направлении. Р. Кэттэлл поднимал пафос своего подхода как сущностного принципа организации исследований в социальных науках по сравнению с естественнонаучным лабораторным экспериментом (см. наиболее методологически ориентированную его монографию — *Cattell, Kline,* 1977).

Различения рационального и эмпирического подходов в конструировании тест-вопросников придерживаются сегодня многие специалисты в области психологической тестологии *{Edwards,* 1970; *Cronbach,* 1970). Ряд

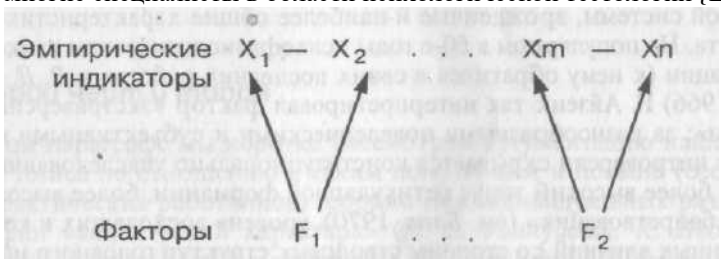


Рис. 4. Схематическая иллюстрация различий рационального и эмпирического подходов.

При рациональном подходе движение идет как бы снизу вверх по схеме — от постулирования теоретических глубинных переменных (факторов) F_t, Fk к поиску их взаимно-согласованных эмпирических индикаторов **X,,** $X_{;}$, ... Хп. А при **эмпирическом** подходе движение идет в обратном направлении — от обнаружения скоррелированных, взаимно-согласованных эмпирических индикаторов к интерпретации их «общего знаменателя» — глубинных факторов.

авторов выделяют в качестве третьего самостоятельного подхода так называемую стратегию конструирования теста по внешнему критерию (например, *Burisch,* 1986), но, по-нашему мнению, логично рассматривать этот подход как разновидность эмпирического.

При сравнении этих двух подходов обращает на себя внимание тот факт, что наиболее фундаментальные программы исследований в рамках одного и другого подхода дали в конечном счете конвергирующие результаты: два главных из так называемых «вторичных» факторов Р. Кэт-тэлла («эксвия-инвия» и «тревожность») хорошо соответствуют по своему интерпретационному смыслу факторам Г. Айзенка.

В наших собственных разработках мы попытались учесть взаимодополнительность двух указанных подходов. В нашем

специализированном психометрическом программном комплексе ТЕСТАН *(Shmelyov,* 1996) предусмотрены две модели факторного анализа: традиционная (экспло-раторная) и гораздо реже применяемая конфирматорная, позволяющая проверять, какой процент дисперсии (включая ковариативную дисперсию) вычерпывают из матрицы корреляций уже заданные (по теоретическим основаниям) факторы. Математический аппарат конфирматорного факторного анализа был разработан позднее, чем аппарат гораздо более популярного эксплораторного, — только в 70—80-е годы *(Scott-Long,* 1983).

Психофизиологическая интерпретация главных факторов

По-видимому, вслед за Айзенком *(Eysenk,* 1967), можно предполагать, что за наиболее общими факторами межиндивидуальных различий, выявленными на многотысячных выборках, лежат конституциональные свойства нервной системы, врожденные и наиболее общие характеристики темперамента. На популярном в 60-е годы психофизиологическом языке теории активации (к нему обратился в своих последних работах и *В. Д. Небыли-цын,* 1966) Г. Айзенк так интерпретировал фактор «экстраверсии-интро-версии»: за разнообразными поведенческими и субъективными проявлениями интроверсии скрывается конституционально унаследованный человеком более высокий тонус ретикулярной формации, более высокий уровень «бодрствования» (см. *Блок,* 1970), уровень восходящих к коре акти-вационных влияний со стороны стволовых структур головного мозга. Это обусловливает более низкие пороги чувствительности к экстероцептив-ным раздражителям, более высокую исходную скорость обучения интровертов, более сильный репрезентативный ответ (яркие образы) на символические побуждения. Экстраверту же, наоборот, для оптимального уровня бодрствования как бы не хватает дополнительной более сильной экстеро-цептивной стимуляции. Поэтому они активнее идут навстречу новым впечатлениям от мира, обнаруживают «синдром поиска ощущений» (sensation seeking — *Zuckerman,* 1971), максимизируют риск в ситуациях выбора,

склонны не к символическому, но к чувственно-практическому контакту с окружающей действительностью. В свою очередь, «эмоциональная нестабильность», или «невротизм», по Айзенку, есть следствие более высокой активности лимбических структур мозга, на фоне которой небольшие нарушения гомеостазиса внутренней среды организма (потребностиые состояния) ведут к резкой смене эмоционального фона, настроения. Из-за этого «эмоционально-нестабильным» субъектам в большей мере свойственна склонность утрачивать полезные динамические координационные стереотипы (навыки) под влиянием стрессовых факторов и в ситуациях фрустрации. В этих ситуациях именно у невротичных субъектов гораздо сильнее страдает исполнительский уровень деятельности.

Конечно, подобную точку зрения сегодня можно оспаривать с позиции новейших достижений в области физиологии мозга, но ей нельзя отказать в известной логике и стройности аргументации.

В данном контексте нам важно подчеркнуть, что «объектный» подход в дифференциальной психологии и психодиагностике с объективной необходимостью приводит различных исследователей к идее детерминации психической жизни со стороны материального субстрата — физиологических процессов в центральной нервной системе. Подобную тенденцию можно обнаружить и в относительно современных отечественных работах по психодиагностике (например, *Б. В. Кулагин,* 1984). Таким образом, в своем теоретическом пределе дифференциальная психофизиология и «объектно-ориентированная» дифференциальная психология смыкаются. Хотя в дифференциальной психологии латентные объяснительные факторы (скрытые от прямого наблюдения переменные, обусловливающие наличие в поведении определенных синдромов) непосредственно не измеряются с помощью физиологических и аппаратурных методик, но только интерпретируются на физиологическом языке (см. рис. 4). ■

Теории черт и типов

В этом параграфе мы коротко рассмотрим аргументацию нашего основного тезиса по отношению к таким популярным и поныне (особенно среди практических работников) теориям меж индивидуальных различий, как теории «акцентуаций характера» *{И. Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А. Е. Личко),* теории психосоматических *(Э. Кречмер,* У. *Шелдон)* и психологических типов *(К. Юнг).*

Указанное направление условно можно отнести к «типологическим теориям», или «теориям типов». С операциональной точки зрения, отличие типологического подхода от подхода в духе «теории черт» заключается в том, что производится обобщение (объединение) не столбцов, а строк характеристических таблиц (см. рис. 1). Подобный взгляд, сближающий теории «типов» и «черт», предложен также в работе *В. М. Мельникова* и *Л. Т. Ямпольского* (1985).

Выражаясь современным алгоритмическим языком, можно сказать, что в «теории типов» к той же самой по своему принципиальному устройству структуре данных применяется несколько иной алгоритм обработки: вместо факторизации строк, производится кластеризация (типолошзация) столбцов матрицы данных, а затем для каждого кластера испытуемых (типа) строится усредненный типовой профиль черт. Современные алгоритмы совместного анализа строк и столбцов матриц (алгоритмы IRT, а для многомерного случая, например, conjoint analysis — см. *De Sarbo, Carroll a. o.,* 1982), позволяющие одновременно выявлять базисные измерения (факторы) и сгушения объектов в этом пространстве (кластеры), показывают, что при закладывании в алгоритмы факторизации и кластеризации идентичных метрик близости строк и столбцов можно получить фактически идентичные результаты, являющиеся разными способами представления фактически одной и той же эмпирической информации.

Изложенные выше соображения можно упрощенно проиллюстрировать с помощью проекции известной классической типологии темпераментов Гиппократа-Галена в двумерное пространство «экстраверсия-ней-ротизм» Г. Айзенка (рис. 5, см.-также *Гамезо, Домашенко,* 1986)'. Ссылаясь на И. П. Павлова, Г. Айзенк выделяет единственный слабый и неуравновешенный тип «меланхолика» и три сильных — «холерика», «сангвиника», «флегматика», отличающихся между собой по соотношению подвижности и инертности[2].

На рис. 5 мы видим, что тип внутренне неоднороден — он занимает не точку, но целую область пространства. Центральная точка этой области — типичный представитель «типа», носитель усредненного (в рамках данной категории людей) профиля черт. Если провести вектора от начала координат к точкам, соответствующим позиции «типичных представителей» в пространстве факторов, то мы просто получим новую систему координат, новый факторный базис, обладающий той же самой информативностью (эффективностью прогноза поведения) и являющийся, та-

[1] К сожалению, в последнее время .в русскоязычных учебных пособиях по психологии индивидуальных различий в этой схеме, как правило, опускают попытку Г. Айзенка соотнести свои представления с представлениями И. П. Павлова (сравните — *Первый, Джон,* 1990, с. 264).

[2] К сожалению, многие авторы упускают из внимания предложенную самим Г. Ай-зенком интерпретацию направленности вектора «сила нервной системы» от полюса «меланхолика» к полюсу «сангвиника». При этом очень часто происходит отождествление вектора «силы» с осью «эмоциональная стабильность». В результате пространство «поворачивается» на 45 градусов, «холерики» наделяются многими чертами, свидетельствующими об их слабости, а «меланхолики» — чертами, свидетельствующими об их более высоком уровне психического контроля (что свойственно скорее флегматикам).

Рис. 5. Схематическое изображение взаимоотношений характеристик темперамента по Павлову и Айзенку.

Как видно из схемы, экстраверсия фактически сводится к подвижности, а нейротицюм — к неуравновешенности. Очевидно, что такая схематизация приводит к выхолащиванию содержания и той, и другой классификации. Д третьему измерению — «силе нервной системы» — вообще не может быть найдено места на плоскости, оно может быть изображено лишь частично (пунктирной линией), как проходящее из левого верхнего в правый нижний координатный угол.

ким образом, просто иным оформлением одного и того же предметного содержания.

О размытости границы между теориями черт и теориями типов говорит и тот факт, что в некоторых концепциях «типы» формулируются по принципу доминирующей черты, й при наличии нескольких выраженных (акцентуированных черт) говорят про «смешанные, амальгамные» типы и так далее. Таким образом обстоит дело, например, с известной отечественной методикой ПДО *(Личко, Иванов,* 1981).

Отказ от аддитивности

Классическая «теория черт» постулирует независимый, аддитивный вклад каждой черты в прогноз поведения. Вот как, согласно Р. Кэттэллу *(Cattell a. o.,* 1970), выглядит уравнение эффективности деятельности:

$$R = b_1*F_1 + b_2*F_2 + \ldots b_k*F_k$$

где F. — значение i-й черты (фактора) у данного индивида;

$Ь_5$ — весовой коэффициент, указывающий на вклад i-й черты в прогнозируемую эффективность деятельности (на практике Ы оценивается с помощью коэффициентов регрессии).

Как известно, сам Р. Кэттэлл и его последователи практически реализовали этот подход, построив и опубликовав в своих руководствах массу

подобных уравнений эффективности, основанных на результатах множественного регрессионного анализа сведений об эффективности различных групп профессионалов (менеджеров разного уровня, полицейских,, продавцов, психологов и т. п.), протестированных с помощью 1§PF.

Некоторая более высокая гибкость «типологического» подхода состоит в возможности отказа от линейных зависимостей: точкам и областям, в разной степени удаленным от начала координат, приписывается вовсе не всегда пропорциональный рост определенной поведенческой симптоматики, но иногда качественно разное поведение. При этом, в частности, учитывается взаимодействие черт: прогноз по одной черте (фактору) зависит от значения выраженности другой черты. Такова, например, практическая традиция типологического анализа профилей популярнейшего патохарактерологического перечня MMPI *(Hathaway, McKinley,* 1967; см. также *Березин* и др., 1976). Например, умеренный подъем профиля по шкале 8 MMPI интерпретируется, как известно, как «оригинальность мышления» (и это даже положительный факт для творческих работников), а чрезмерно высокие значения по этой шкале — как «шизофреническая симптоматика распада мышления» (конечно, в сочетании с данными по другим шкалам, другим методикам и главное — с результатами клинических наблюдений). Ярким примером растущей популярности типологического подхода являются разработки, выполненные на базе типологии К. Юнга (см. на русском языке издание 1998 года). Это прежде всего «Тестовый индикатор Майерс-Бриггс» MBTI *(Briggs-Myers, McCaulley,* 1991), получивший очень широкое распространение при наборе «белых воротничков» — работников умственного труда (Шнейдерман, 1984; а также более упрощенный и короткий тест-вопросник Кейрси — см. краткое описание в последнем издании «Психодиагностического словаря» — *Бурлачук, Морозов,.* 1999). Сюда же, несомненно, относится ставшая столь популярной на постсоветском пространстве «Соционика» *(Аугустинавичюте,* 1998).

В некоторых случаях типологический подход дает более точный прогноз. Когда мы получаем более «узкий» психотип, описываемый частной комбинацией образующих (например, «рациональный —логически-мыслящий — интуитивный-интровертированный»), то такая частная комбинация резко сужает поле прогноза поведения (диапазон ситуаций) и, если поведение данного субъекта попадает в это узкое поле прогноза, то прогноз оказывается более точным. Надо отметить, что комбинация из трех или четырех черт (более двух) с формально-математической точки зрения может быть изображена не иначе как вектор (та же ось, та же черта), который направлен в очень узкий квадрант многомерного личностного пространства. Именно поэтому повышается точность психодиагностики, ориентированной на прогноз «совместимости» (эффективности, адекватности, приспособленности) данного психотипа с совершенно конкретной средой (узким классом ситуаций). Но в том случае, если сам психотии и ситуация, для которой производится прогноз эффективности, не слишком подходят друг к другу (а это бывает чаще всего!), точность прогноза опять-таки резко падает.

Привлекательность типологического подхода для практиков, как правило, состоит вовсе не в повышении точности диагноза и прогноза, а в том, что авторы предлагаемых типологических концепций дают конкретные готовые рекомендации о том>

как организовать стратегию консультативного или психотерапевтического вмешательства в отношении выделенных и описанных ими типов (см. *Мак-Вильяме,* 1998; *Райх,* 1999; *Роман,* 1999).

Таким образом, несмотря на преимущества отказа от линейности типологический подход в своей эмпирической базе фактически замкнут в рамках «объектной структуры данных». Так же, как в случае глобальных факторов, с достаточной надежностью можно выделить совсем немного глобальных типов — в пределах одного-двух десятков. Но тогда идентификация принадлежности конкретного испытуемого к этому глобальному типу опять же строится лишь с вероятностной точностью, а вероятность истинности прогноза поведения этого индивида в конкретных критических ситуациях редко когда по экспериментальным данным может превышать 0,7—0,8 (что соответствует коэффициенту корреляции в районе 0,3); т. е. вероятность ошибки остается недопустимо высокой, так как сказывается все тот же самый пресловутый предел диспозициональной устойчивости поведения, или прогностичности дисгю-зициональных моделей.

КРИТИКА ПСИХОМЕТРИКИ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ *о*

Итак, стандартизованные измерительные (тестовые) методы оправдывают себя, как правило, лишь применительно к прогнозу массового поведения каких-то групп людей и на достаточно протяженном отрезке времени, но применительно* к прогнозу поведения конкретного человека в конкретной ситуации дают слишком большую вероятность ошибки.

Можно выделить несколько сложившихся ко второй половине нашего века направлений в* критике тестолотческого подхода к чертам личности.

Кпиническип подход

Первое направление сложилось фактически одновременно с формированием самой психометрики тестов. Речь идет о так называемом «клиническом подходе в психодиагностике». Его отличительными особенностями являются:

а) ситуативность — повышенное внимание к текущим обстоятельствам и конкретной ситуации в жизнедеятельности испытуемого (клиента, пациента);

б) многоаспектность — использование многообразных источников информации об испытуемом с акцентом на биографическую информацию, индивидуальную динамику и историю психического развития;

в) идеографичность — повышенное внимание к уникальным, свойственным только данному человеку характеристикам и особенностям, для которых по определению просто пет готовых шаблонных схем фиксации, подсчета, интерпретации;

г) индивидуализация — неформализованный и нестандартизирован-ный, а приспособленный к особенностям данного испытуемого способ получения и анализа эмпирической информации;

д) интерактивность, то есть активное взаимодействие психолога и испытуемого в форме индивидуализированной беседы, нестандартизо-ванных клинических проб и т. п.;

е) «интуитивность» — доминирующая нагрузка при получении информации и ее интерпретации не на стандартизированные процедуры и стандартные рекомендации по анализу данных, но на профессиональную, экспертную интуицию исследователя.

Последнее обстоятельство позволяет относить «клиническую психодиагностику» к более широкой категории «экспертных методов». Само название явилось отражением того факта, что подобная культура обследования формировалась прежде всего на стыке психологии и медицины, где она давно и прочно утвердилась фактически уже в течение многих столетий. В своем пределе клиническая психодиагностика направлена на выдвижение «теории одного случая», т. е. постоянно конструирует свой концептуальный аппарат, применяя к уникальному случаю новые уникальные концепты и способы их операционализации. Аналогию этому можно найти в юриспруденции: законодательство некоторых стран (например, США) постоянно развивает свой концептуальный аппарат по наличию так называемого «прецедента».

Различению измерительного и клинического подходов к психодиагностике соответствует в работах Г. Олпорта *(Allport,* 1961) различение номотетического и иде о графического описания (см. также *Ярошевский, Анциферова,* 1974). С точки зрения Г. Олпорта, идеографическое описание должно оперировать гораздо более богатым лексиконом индивидуальных характерологических особенностей человека — лексиконом личностных черт, т. е. научный язык идеографического описания по своей лексической обеспеченности должен приближаться к литературному языку (см. главу 2).

Как мы понимаем, в своем предельном выражении клинический подход означает отказ от работы с какой-либо заданной матрицей данных — с каким-либо заданным набором столбцов-параметров: вектора, описывающие разных людей, должны различаться и по составу, и по длине. А
раз так, то к подобным данным невозможно применить и стандартизованные алгоритмы многомерного анализа, т. е. закрывается возможность поиска процедур интеграции простых показателей (эмпирических индикаторов) в более сложные — в факторы.

Совершенно очевидно, что предсказание поведения (а тем более взаимодействия) объектов, обладающих разнообразным и несопоставимым набором свойств, есть уже скорее в самом деле прерогатива искусства, но не науки (если под наукой понимать систему воспроизводимых процедур с измеримыми свойствами их эффективности).

Как и литератор, сторонник клинической идеографической психодиагностики стремится насытить имеющиеся у него данные собственной интуицией, в известном смысле идентифицировать себя с обследуемым, вжиться в систему его жизненных обстоятельств, чтобы попытаться для самого себя как бы изнутри сформулировать внутреннюю логику внешне различных, быть может, кажущихся противоречивыми поступков и проявлений человека.

Клинический метод —■ это неизбежное изобретательство, это порождение психологом определенных домыслов, это домысливание того, что может стоять за тем или иным внешним проявлением, внешним симптомом в поведении пациента. Не случайно клинический подход развивался преимущественно представителями психоаналитических теоретических взглядов. Психоаналитические концепции не могут не опираться именно на клинический метод, а последний, как иногда кажется, с неизбежностью порождает психоаналитические концепции, ибо ум исследователя порой просто не может подобрать какую-то единую мотивированную логику для цепочки необъяснимых поступков (импульсивных действий, оговорок, описок, забываний и т. п.), не прибегая к своеобразной мифологизации — к построению мифа[1] о наличии какого-то постыдного мотива, скрытого от самосознания самого пациента.

Условие эффективности кпинического метода

Зададимся таким вопросом: казалось бы, откуда взяться здесь объективности, когда так высока доля субъективизма психолога при осуществлении клинического подхода? Но без предположения наличия каких-то механизмов объективности трудно объяснить жизнеспособность этого подхода. Здесь мы приходим к формулированию положения, которое будем развивать на протяжении всей этой работы. Эффективность клинического подхода, по нашему мнению, состоит отнюдь не в мифологизации,

[1] Поп «мифом» в данном случае автор предлагает понимать некую притмевуго, аллегорическую конструкцию с двойной семантикой — поверхностной (прикрывающей, мнимой) и скрытой (подлинной).

а вопреки ей. Мифологизация — это риск, которого классный специалист призван избежать. Опытный психолог-клиницист, настоящий психолог-психотерапевт по имеющейся у него информации производит неформализован-ную *реконструкцию субъективного опыта* — реконструкцию субъективной картины жизненных обстоятельств пациента. Именно способность воссоздать то подмножество факторов проблемной ситуации, которое существенно именно для самого клиента, а также воссоздать характер отношения клиента к этим факторам, характер категоризации дайной ситуации и служит гарантией успеха клинической диагностики.

Таким образом, мы предлагаем объяснение эффективности клинического подхода в терминах когнитивной теории личности. С этой точки зрения, что такое, например, тревога? Тревожит субъекта не сама по себе ситуация, а *субъективная категоризация* ситуации как тревожной, опасной. Какая-то ситуация может быть объективно опасной (по темным улицам бродит никем еще не выявленный сексуальный маньяк-убийца), но если женщины даже и не подозревают о его существовании, пустынные улицы вечернего города не выглядят для них тревожными, пугающими. Но стоит появиться информации о наличии в городе серийного убийцы-маньяка, как людей охватывает реальный страх.

Такое понимание сути клинического подхода позволяет нам одновременно понять, почему так популярны в контексте клинической психодиагностики личности проективные методики *(Соколова,* 1978; *Бур-лачук,* 1989). Чтобы войти в систему действительно значимых (а не декларируемых) жизненных обстоятельств клиента, нужно каким-то образом спро-воцировать его на выдачу такой вербальной или графической продукции, которая позволила бы психологу вскрыть содержание и смысл значимых проблем клиента, т. е. прийти к объективной информации о ситуации клиента через его субъективность — через образы его фантазии, нюансы его переживания, его отношение к вымышленным персонажам и т. п. Хотя сами по себе стимульные тест-объекты наиболее популярных проективных методик (пятна Роршаха, рисунки Розенцвейга, фототаблицы Мюррея и др.) строго стандартизированы, но нормативная авторская интерпретация ответов испытуемого носит характер ярко выраженных клинических рекомендаций: здесь мы не находим, как правило, закрытого набора заданных диагностических категорий и однозначных правил приписывания их определенным типам ответов испытуемых (такая контент-аналитическая модификация проективных методик появляется лишь в самое последнее время, но большинство практиков предпочитает следовать расплывчатым рекомендациям классических версий этих методик).

В рамках настоящей работы нам представляется важным различить проективные методики (инструментарий) и сам механизм проекции как психическую реальность. Нестандартизированный характер традиционных проективных методик не означает того, что механизм проекции нельзя эффективно использовать в рамках более стандартизированных проце-дур (по типу приписывания черт из заданного списка, классификации или ранжирования каких-то невербальных стимулов и т. п.). Механизм проекции несет значительную нагрузку во многих методиках психосемантического обследования личности, о которых мы будем говорить ниже.

Компенсаторные стили деятельности

Другое направление в критике традиционного психометрического подхода к личности вызревало внутри самого этого подхода. Это критика близка к уже упомянутой критике аппарата парных линейных корреляций и линейно-аддитивных моделей прогноза. Здесь же рядом располагается и критика, основанная на вскрытии артефактов стандартизированного вербального самоотчета.

Как уже говорилось выше, линейно-аддитивная модель прогноза ярко иллюстрируется так называемыми «уравнениями эффективности» *(Cattell a. o,,* 1970). Измерив 16PF на выборке эффективных и неэффективных профессионалов в данной области для каждого из 16 факторов теста, Р. Кэттэлл находил коэффициенты линейной регрессии, связывающие с определенным весом и знаком каждый из шестнадцати факторов с показателем эффективности. В главе «Диагностика черт» пособия «Общая психодиагностика» *(Шмелев,* 19876) в качестве примера нами приводятся уравнения эффективности для продавца, психотерапевта и полицейского. Например, эффективный продавец отличается прежде всего повышенной общительностью (+0,44 A), самостоятельностью (+0,44 Q2), во-вторых, доверчивостью (-0,33 L), смелостью (+0,22 H), уступчивостью (-0,22 E), расслабленностью (-0,22 Q4). В то время как эффективный полицейский должен быть, согласно Кэттэллу, замкнутым (-0,47 A), мрачным (-0,35 F), жестким (-0,35 I), самостоятельным (+0,23 Q2), с повышенным самоконтролем (0,23 Q3).

Понятно, что это уравнение задает единый образ эффективного профессионала, никак не отражая вариаций индивидуального стиля деятельности. При этом прогностическая эффективность будет тем выше, чем сильнее баллы* будут отклоняться от средних значений в ту сторону полюса шкалы, которая обозначена знаком регрессионного коэффициента, причем повышение или понижение точности прогноза из-за одной шкалы никак не зависит от данных по другой шкале (в этом и состоит принцип аддитивной модели). В то же время мы знаем, что сами факторы Кэттэлла не являются между собой ортогональными, так как получены с помощью косоугольного факторного анализа. То есть они взаимодействуют между собой. Тем более их взаимодействие усиливается в рамках тех компенсаторных соотношений черт, которые возможны в рамках индивидуального стиля.

Факт множественных статистических зависимостей неоднократно выявлялся в самих лабораторных измерительных исследованиях. Так, например, было показано, что «ригидность» (измеренная с помощью теста уста-новки Лачинза) и «авторитарность» по шкале F Адорно коррелируют положительно лишь при выполнении третьего условия — при наличии высокой мотивации достижения по Мак-Клелланду *(Brown,* 1953, цитируется по книге *Brody,* 1972). Известен пример и значимого четырехстороннею взаимодействия *(Kogan, Wallach,* 1964): «плохая защита Эго» (высокое значение фактора О из 16 PF) и «высокая тревожность» (-С) приводят к тому, что лица с высоким вербальным интеллектом.оказываются менее склонными к риску (r = -0,39), в то время как при наличии низкой тревожности плохая «защищенность» ассоциируется с наивысшей положительной корреляцией между «рисковрстью» и «вербальным

интеллектом» (г = +0,45).
Наличие значимых и интерпретируемых множественных статистических связей говорит о разнообразных отношениях одних и тех же психических свойств в рамках различных индивидуальных систем функциональной организации жизнедеятельности. Как видим, в разных квадрантах многомерного пространства факторов меняться может не только уровень, но и знак корреляции между свойствами (на противоположный).

Социальная желательность

Значительное место в 60-е годы в критике тест-вопросников заняли исследования различных артефактов и прежде всего артефакта социальной желательности *(Edvards,* 1970). А. Эдварде, Д. Джексон и другие исследователи показали, что при факторизации ответов на каждый вопрос (например, теста MMPI) в качестве первого и самого главного выявляется фактор социальной желательности, на одном полюсе которого группируются вопросы-суждения, несущие одобряемую информацию (социально-одобряемая альтернатива — ответ «верно»), а на другом полюсе — вопросы-суждения, несущие неодобряемую информацию, что, конечно, резко снижает достоверность полученного профиля. В последующих зарубежных работах, а также наших собственных (совместно с В. И. Похилько) исследованиях факторной структуры пунктов тест-вопросников было выявлено, что фактор социальной желательности имеет особую силу в ситуациях «экспертизы», то есть принудительного обследования, когда испытуемые имеют основания маскироват* свои психологические особенности *(Забродин* и др., 1987). В доверительной же ситуации «клиента» (когда обследование производится по запросу клиента, заинтересованного дать объективную информацию для получения эффективной психологической помощи) фактор социальной желательности перестает быть главным источником снижения валидности диагностического профиля черт.

Заблуждения обыденного сознании

Третье направление критики затронуло само понятие «черта личности», оно вызвано подозрением в состоятельности этого понятия как пол-
ноценного научного диагностического концепта. Слишком далеким от критериев научности является обыденное употребление терминов, обозначающих черты личности в естественном языке.
Здесь прежде всего следует упомянуть работы Уолтера Мишела *(Mischel,* 1968; 1977). В остроумном эксперименте, проведенном совместно с Т. Хайден, В. Мишел пытался проиллюстрировать свой вывод о том, что концепция «личностных черт» ведет свое про и с хо ждение от «имплицитной теории личности», имеющейся в обыденном сознании, в житейской психологии обывателя (layman). Экспериментальной и контрольной iруп-пе экспонировали по 15 сюжетных картинок, в которых персонажи демонстрировали по непредубежденному мнению контрольной группы «реакции трех типов»: «агрессивные», «подчиненные», «либеральные». Но испытуемым из экспериментальной группы до эксперимента давалась предварительная установка: про одного персонажа говорилось, что он **«агрессивен»,** про другого — что он склонен «подчиняться», про третьего — «либерален». В результате оказалось, что на статистически значимом уровне «подчиненным» реакциям «агрессивного» персонажа приписывалась агрессивность — по-видимому, из-за того, что «подчиненность» интерпретировалась в данном случае как временная маска, скрывающая базисную личностную черту — «агрессивность». Таким образом, делает вывод В. Мишел, при определенных обстоятельствах концепция личностных черт функционирует как косный предрассудок, имеющий своей причиной тенденцию обыденного сознания к искусственному преувеличению постоянства, согласованности (consistency) разных поступков в поведении людей — ради удобства, ради «экономии мышления».
Действительно, «личностная черта» в диагностике черт операционально обычно определяется как кросс-ситуационная, или надситуационная (проявляющаяся в различных ситуациях) инварианта индивида — готовность (диспозиция) индивида к одному и тому же поведению в разных ситуациях. Мы должны понять, что в данном случае эта трактовка психического свойства как инварианты индивида является следствием естественнонаучной (а точнее, механистической) парадигмы в подходе к психике человека: свойства (черты) интерпретируются как устойчивые, постоянные атрибуты объекта, а не взаимодействия объекта и ситуации. Обыденное сознание, действительно, строит свои суждения о причинах поведения людей в соответствии с логикой, заимствованной из механики, в которой результат взаимодействия двух механических твердых тел можно объяснить и предсказать, зная исходные параметры этих тел (см. обзор экспериментачьной фактологии исследований каузальной атрибуции в переведенном на русский язык фундаментальном обзоре Хекхаузена, 1986, т. 2).
Нельзя не отметить особую роль в открытии этой проблематики последователя К. Левина Фрица Хайдера *(Heider,* 1958), подвергшего анализу закономерности так называемой «психологики» — наивной логики психологического рассуждения обывателя (см. также об этом *Андреева* и др., 1978).
Обыденное сознание стремится к упрощению картины мира. И в той степени, в какой исследователям имманентно также присуща обыденная психологика, исследователи тоже упрощают картину.

Ситуационизм и интеракционизм

Подобно тому, как на рубеже XIX и XX столетий революция в физике привела к снятию важнейших упрощающих аксиом классической физики-механики, подобно этому в XX веке в психологии стала складываться собственная «теория поля», предполагающая, что личностные свойства не являются принадлежностью только самого индивида, но являются одновременно функцией индивида и жизненной ситуации (социального поля), в которую индивид погружен. Экспликация, явное описание характеристик «поля», требуемых для проявления определенного поведения, сужает понятие «черта» до ее понимания как диспозиции не к определенному поведению вообще, а к поведению в определенном классе ситуаций.
Как уже говорилось во введении, корреляция тестовых баллов для различных личностных черт, измеренных в различных ситуациях, редко когда превосходила величину 0,30. В. Мишел (1968) назвал эту величину «пределом диспозиционально обусловленной надситуационной устойчивости» (см. *Хекхаузен,* 1986, т. 1, с. 95—97).
Заслуживают внимания эксперименты, в которых концепт «ситуация» был подвергнут прямой операционализации в рамках подхода с применением дисперсионного анализа. В исследовании Н. Эндлера и Дж. Ханта *(Endler, Hant,* 1966) было показано, что фактор ситуации вносит более весомый вклад в уровень тревоги (реакции тревоги) индивида, чем «тревожность», понятая как диспозиционная личностная черта. В других исследованиях было показано, что максимальная доля-дисперсии приходится на взаимодействие ситуационных и личностных факторов, а вопросники позволяют предсказывать всего лишь 4—9 процентов дисперсии данных по поведению конкретных людей в конкретном ситуационном

контексте *(Kenrick, Stringfield,* 1980; см. также на русском языке *Росс, Нисбетт,* 1999).
В более поздних работах Р. Кэттэлл ввел в свои уравнения прогноза так называемые ситуационные операторы (система коэффициентов, учитывающих вес каждого из 16 факторов в данной ситуации), но линейная форма этого оператора не позволяет отразить изменений самой структуры факторов при переходе к новым ситуациям.

Ошибки в вероятностной погике

Следует подчеркнуть, что понятие о черте как о кросс-ситуационной инварианте заложено в сам алгоритм измерения черты с помощью тест-вопросника: в различных пунктах типичного тест-вопросника заложена модель различных ситуаций проявления измеряемой черты, а уровень выраженности черты измеряется с помощью подсчета пунктов (фактически числа ситуаций), на которые получены ответы, соответствующие данной черте. Т. е. акцентуированность или «интенсивность» черты (величина отклонения от среднего уровня) операционально признается тождественной мере широты того диапазона ситуаций, в котором индивид ведет себя соответствующим (черте) способом.
Схематически мы пытаемся проиллюстрировать эту зависимость так. Рассмотрим для примера два пункта из формы А тест-вопросника Ай-зенка EPI, в которых смоделирована черта «интроверсия» (приведены по русскоязычной версии тест-вопросника в нашей собственной психометрической адаптации — *Шмелев,* 1988а):
20. Путешествуя, Вы охотнее любуетесь пейзажами, чем беседуете с людьми (согласно ключу, ответ «верно» — интроверсия).
32. Если Вы хотите узнать о чем-либо, Вы предпочитаете узнать об этом в книге, нежели спросить (ответ «верно» — интроверсия).
Как известно, экстравертов отличает любовь к путешествиям, поэтому без преувеличения можно считать, что в ситуации типа 20 они попадают чаще. Кроме того, свойственная им жажда новых впечатлений может привести к ответу «верно» на вопрос 20, но все же эмпирический факт состоит в том, что пункты 20 и 32 дают, хотя и слабо, но положительно скоррелированные ответы. За этим эмпирическим фактом и скрывается глубинная личностная переменная (черта), обусловливающая родственность ситуаций 20 и 32 — это т. н. «социальная интроверсия», проявляющаяся как тенденция избегания общения с людьми. Умозаключение об интроверсии мы делаем в том случае, если индивид ведет себя (отвечает) как интроверти в ситуации 20, и в ситуации 32, и в большинстве подобных других ситуаций. Но что такое «большинство ситуаций»? В форме А вопросника EPI 24 пункта входят в шкалу «экстраверсия-интроверсия». О достоверном превышении среднего балла мы говорим уже тогда, когда испытуемый набрал свыше 18 сырых баллов из 24 возможных в пользу «интроверсии» — когда он превзошел границу «среднее плюс стандартное отклонение» (x + S). Но ведь это только 3/4 всех ситуаций, смоделированных в вопроснике EPI. Это означает, что прогноз поведения индивида в некоторой ситуации № 25 на основе черты «интроверсия» будет верен (следуя логике вероятностной индукции) только в 75 процентах случаев, а в 25 процентах — ошибочен. Если к тому же учесть, что 24 эмпирических индикатора моделируют (репрезентируют) все универсальное множество всевозможных ситуаций лишь приблизительно, то вероятность ошибки оказывается еще выше, т. е. намного превосходит стандартный уровень ошибки, принятый в статистике (максимум 5 процентов). Да, такой прогноз дает некоторое превышение точности над случайным уровнем гадания (chance level), равным 50 процентам, но в отношении конкретного индивида в конкретной ситуации он оказывается слишком неточным.
По-видимому, мы должны констатировать наличие путаницы в головах многих прикладных психологов в отношении уровней статистической достоверности психодиагностических выводов на базе концепции черт. Поясним сказанное. Пусть выборка из 200 человек, отвечала на рассмотренные нами пункты 20 и 32 из EPI таким образом:

	Верно на № 32	Неверн© на № 32
верно на № 20	60	40
неверно на № 20	40	60

То есть 120 человек давали согласованные ответы, а 80 — несогласованные ответы на эти пункты. Порядки значений в таблице сопряженности 2x2 грубо соответствуют тем, которые мы получили в реальном компьютеризованном обследовании (с помощью тест-вопросника Айзен-ка) 153 студентов непсихологических факультетов МГУ в 1985 году.
Фи-коэффициент Гилфорда *(Guilford,* 1941), рассчитываемый, как известно, по формуле:

$$\varphi = \frac{ad - bc}{\sqrt{((a+b)(c+d)(a+c)(b+d))}}$$

равен в данном случае 0,20.

Его значимость с помощью критерия Хи-квадрат оценивается по формуле:

$$\chi^2 = \varphi^2 * n.$$

Так как эмпирический Хи-квадрат выше табличного теоретического значения 3,63, то мы с вероятностью ошибки 0,05 (или 5 процентов) отвергаем гипотезу об отсутствии связи. Следовательно, величина ср 0,20 говорит о неслучайной связи ответов на пункты № 20 и № 32, то есть о наличии некоторого общего для них фактора (интроверсии), отвечающего за эту скоррелированность.
Но тут-то и происходит путаница: практик-психолог забывает, что уровень 5 процентов говорит здесь нам вовсе не о 95-процентном уровне точности в прогнозе поведения, но лишь о наличии неслучайной связи между ответами на пункты — о пятипроцентном уровне вероятности ошибочного признания наличия связи при ее реальном отсутствии.
Глядя на табличку, легко видеть, что знание о поведении индивида в ситуации № 20 дает возможность прогнозировать лишь только с 60-процентной точностью его поведение в ситуации № 32 при 40-процентной вероятности ошибки (!!).
Огрубляя, можно сказать, что только 60 процентов испытуемых ведут себя в двух разных рассмотренных нами ситуациях в соответствии с кросс-ситуационной чертой «интроверсия», тогда как 40 процентов испытуемых меняют модус поведения в зависимости от

ситуации (или, по крайней мере, несогласованно отвечают на два этих вопроса из вопросника).
Напомним, что при коррелировании ответа на данный пункт с суммарными баллами по остальным (самая стандартная процедура при анализе пунктов теста -— см. *Шмелев, Похилько,* 1985) величина корреляций так же, как правило, редко превышает 0,4. То есть и суммарный балл по шкале не дает возможность с пренебрежимо низкой вероятностью ошибки предсказывать ответ конкретного индивида на один конкретный пункт вопросника. Тут читатель может задать вопрос: «А как же коэффициенты надежности тестов на уровне 0,90 и даже 0,95 для показателя альфа Кронбаха?». Поясним, что этот показатель указывает на риск' ошибиться в отнесении испытуемого к «крайней группе» — в проверке статистической гипотезы о том, что его индивидуальный балл значимо отличается от среднего тестового балла по выборке. Надежность 0,95 говорит только о том, что вероятность заданного поведения (соответствующего диспозиции) для данного испытуемого значимо выше, чем вероятность для среднего испытуемого, но сама по себе эта вероятность все же слишком далека от единицы.
В этом контексте вопрос о повышении точности психодиагностики можно поставить так: каковы же должны быть источники информации о психологии индивида и методические средства доступа к ним, чтобы учесть ситуационную изменчивость его поведения?

Бихевиористская структура данных

Итак, подчеркнем, что в рамках объектной парадигмы, уже внутри ее самой складывается операциональное представление о черте как о генерализованной реакции, т. е. бихевиористская трактовка понятия черты (см. также *Мепли,* 1975), согласно которой о черте можно говорить тогда, когда в результате подкрепления определенная реакция распространяется на различные ситуации, генерализуется, становится кросс-ситуационной. Бихевиористский подход рассматривает степень генерализации реакции как показатель «интенсивности» черты.
В результате различения параметров ситуации и параметров реакции уже внутри бихевиористского подхода складываются предпосылки для перехода от **плоской** двухмерной структуры данных **к** трехмерной «реакция-ситуация—субъект» (см. рис. 6). Но измерение всех возможных реакций (параметров реакции) во всевозможных ситуациях (или хотя бы в репрезентативном подмножестве) на практике лабораторными бихевиористскими методами осуществить невозможно.
Несмотря на подготовку к выходу в трехмерную парадигму анализа, бихевиоризм не позволяет различать физические и социальные реакции, различать разный психологический статус одного и того же внешнего поведения для самого индивида, т. е. не дифференцирует понятия инди-

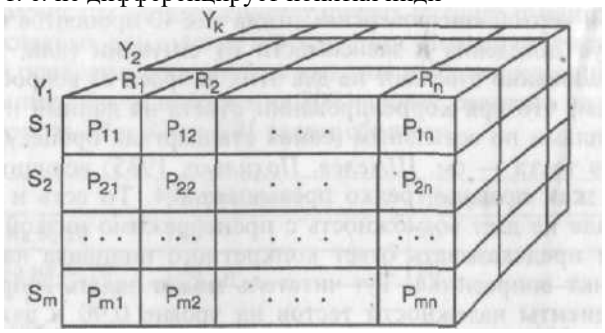


Рис. 6. Трехсторонняя субъектная структура данных.
Каждый отдельный слой в «кубе» (строже говоря, параллелепипеде) данных представляет собой не вектор, но матрицу (пересекающуюся классификацию) данных об определенном индивиде Yk. В клетках индивидуальных матриц привадятся вероятности Pij. с которыми индивид Yk реагирует на ситуацию Si реакцией Rj.

вида и личности. Кроме того, в рамках бихевиоризма S интерпретируется как внешний (доступный объективному внешнему наблюдению) стимул, а не внутренняя категоризация этого стимула самим субъектом. Главный постулат бихевиоризма — о возможности унифицировать реакции разных индивидов на стимулы с помощью применения одинаковой системы подкреплений — позволил бихевиористам на долгие годы абстрагироваться от «третьего измерения» — от индивидуальных различий в матрицах S-R-Y, сведя ситуацию к двумерной схеме S-R.

Когнитивизм

С точки зрения психодиагностики, тезис «о классификации стимулов по признаку связанной с ними реакции» означает, что для точной психодиагностики нам недостаточно иметь знание только самого стимула, нам надо узнать, к какому классу стимулов относит данный стимул этот конкретный испытуемый. К шестидесятым годам XX столетия в психологии накопилась масса экспериментальных иллюстраций этой общей закономерности: «Поведение человека основывается не на стимуле, а на образе стимула». Этот принцип стал фундаментом нового научного направления — когнитивной психологии (см. *Линдсей, Норман,* 1974; *Найсер,* 1981; *Величковский,* 1982), что, в свою очередь, в области психологии личности и дифференциальной психологии привело к появлению соответствующих когнитивистских концепций — личности, эмоций, мотивации и т. п.
Одними из первых экспериментов, иллюстрирующих роль категориальных установок в детерминации социального поведения личности, следует назвать классические для социальной психологии эксперименты С. Эша *(Asch,* I946) с внушением категориальных установок: конформизм обнаружи-

вает себя еще на бессознательном перцептивном уровне, когда испытуемый воспринимает стимул как бы через призму навязанной ему категоризации, искажая реальную стимуляцию в пользу подгонки к заданной категории. В одном из своих экспериментов Эш предъявлял одной группе испытуемых словесный список личностных черт, характеризующих человека, в прямом порядке, а другой группе — в обратном. Выявился так называемый эффект первичности: свойства, предъявляемые первыми, давали более сильный эффект воздействия на формирование впечатления.
Используя современный аппарат теории-размытых множеств *(Заде,* 1976), мы сегодня так проинтерпретировали бы этот эффект: размытые семантические поля слов, которые предъявляются в конце списка, бессознательно «подгоняются» под семантические поля слов, предъявленных первыми (функция принадлежности гибко трансформируется для обеспечения

согласованности интегрального знания).
В 60-е годы в отечественной психологии определенный резонанс получили близкие по своей экспериментальной схеме эксперименты А. А. Бодалева (1965): испытуемые по-разному интерпретируют одни и те же черты лица на фотопортрете человека в зависимости от того, сообщают ли ему предварительно о нем, что это «известный ученый», или «рецидивист-преступник», то есть в зависимости от заданной, спровоцированной извне категориальной установки.
Когнитивистекая революция в психологии 60-х годов, выразившаяся в переходе к схеме S-O-R (где О — субъективный образ ситуации S), как правило, в общепсихологических исследованиях опять же привела к редукции структуры данных к двумерной таблице S-O, за рамками которой оставалось индивидуальное разнообразие систем образной категоризации стимулов.
Но введение промежуточной переменной О дало важное гносеологическое средство для углубления-теории черт личности: действительно, то подмножество ситуаций Oj из генеральной совокупности <S>, которое вызывает идентичную реакцию Rj, удобно рассматривать как «диапазон Oj действия черты Rj» у данного индивида. На рис. 7 схематически иллюстрируется эффект категоризации для одного индивидуального слоя куба данных.
Каким словом назвать тот диапазон ситуаций, которые вызывают у индивида реакцию страха? Очевидно, «угрожающие ситуации». Чем отличается этот диапазон у более пугливого, тревожного субъекта от аналогичного диапазона у более нормального субъекта? Очевидно, тем, что у пугливого диапазон «угрожающих ситуаций» более широк. Поэтому мы и говорим, что у робкого человека категория «угроза» генерализуется — распространяется на более широкий диапазон ситуаций. В пословице «У страха глаза велики» выражена та же самая мысль — о преувеличении угрозы в сознании субъекта, уже охваченного страхом.
Таким образом, с точки зрения когнитивистского подхода диспозицио-нальное поведение на основе с верх генерал изо ванн ой черты есть не что

		R_1	R_2	. . .	R_n
O_1	S_1	1	0	. . .	0
	S_2	1	0	. . .	0
O_2	S_3	0	1	. . .	0
	S_m	0	1	. . .	0

Рис. 7. Схематическая иллюстрация влияния категоризации на структуру индивидуальной матрицы «стимульно-рефлекторных» связей. <S> и <R> обозначают здесь множества стимулов (ситуаций) и реакций. При.этом ситуации 1 и 2 вызывают реакцию 1 (для простоты с вероятностью 1), а ситуации 3 и 4 — реакцию 2. Мы говорим о категоризации в том операциональном смысле, что первую пару реакции мы относим к одной категории О, (номер ее индекса удобно делать идентичным номеру соответствующей реакции), а вторую пару стимулов — к другой категории O_2. Конечно, в общем случае численности и общее число подмножеств $O_(, O_2,...$ Ok могут быть произвольными. На математическом языке <О> есть множество прообразов сюръек-тивного отображения <S> -> <R>. То есть, это множество реакций, «говорящее на языке обобщенных стимулов» (Шмелев, 1983а, с. 14).
иное, как свидетельство существования чрезмерно обобщенной (грубой, стереотипной) категории.
Еще один пример. Рассмотрим такую черту социального поведения, как «доминантность»: занять позицию «сверху» (позицию старшего или лидера) по отношению к человеку младшему и ведомому — вполне адаптивное, адекватное поведение в рамках разумно ограниченного множества ситуаций, но «позиционно доминантный» индивид стремится выйти в доминантную позицию «сверху» и при столкновении даже со старшим и более опытным партнером (что приводит к неадекватности, к конфликтам). С точки зрения когнитивистского подхода, у данного индивида имеется сверхобобщенная категория «мой статус» (или вообще отсутствует адекватная категоризация соотношения статуса другого и своего статуса).

Концепция компетентности

В области диагностики способностей критика концепции черт выразилась в выдвижении понятия «компетентности». Так, например, Д. Мак-Клелланд *(McClelland,* 1973) утверждает, что очень часто под видом черт психологи выявляют и оценивают компетентность в том виде, в каком она включена в так называемые «пучки жизненных достижений» (clusters of life outcomes). Некоторые из этих видов достижений уже отражаются в самом обыденном лексиконе личностных черт (например, «начитан-
ный», «домовитый» и т. п.)- Д- Мак-Клелланд отходит от первоначально разделяемого им акцента на ситуационном анализе и пытается обсуждать проблему обобщенной компетенции. Его подход перекликается с более поздними работами Р. Стернберга *(R. Sternberg,* 1985), выделявшего, в частности, особые навыки социального невербального познания, никак не ^коррелированные с традиционным IQ (указывающим прежде всего на уровень готовности к академическому обучению) и развивающиеся в практике реального социального взаимодействия, т. е. в логике растущей с опытом деятельности компетентности личности в данной предметной области. В следующих главах этой работы мы будем специально обсуждать операционализацию гипотезы развивающейся компетентности в терминах пространственной метафоры — растущей (с опытом деятельности) размерности субъективных пространств.
Современную концепцию компетентности можно считать подходом, в котором тесно переплетаются идеи когнитивной психологии и психологической теории деятельности *(А. Н. Леонтьев,* 1959, 1975). Сторонники этого подхода, так же как последователи деятель ноет но го подхода, полагают, что состав индивидуальных черт индивида является в высшей степени изменчивым и подвергается развитию, которое главным образом реализуется в форме обогащения (расширения) репертуара всевозможных когнитивных, и двигательных навыков и умений — операционального состава деятельности. В главе 5 (см. последний параграф) мы постараемся показать, каким образом идеи этого подхода создают основы для создания психодиагностических методик нового типа — «операциональных репертуарных методик».
Обсуждая концепцию-компетентности, Л. Первин и О. Джон пишут: «Особенно важно предположение, что компетентности

приурочены к конкретным контекстам, т. е. человек, компетентный в одном контексте, может быть, а может и не быть компетентным в другом. Люди, компетентные в академической деятельности, могут быть, а могут и не быть компетентными в общественной деятельности или в бизнесе. Таким образом, наблюдается сдвиг от черт личности, свободных от контекста, к акценту на функционирование человека в связи с конкретными ситуациями» *(Первин, Джон,* 2000, с. 440).

В отечественной психологии одной из первых экспериментальных дифференциально-психологических работ, основанных на концепции компетентности, по-видимому, явилось исследование нашего соавтора А. С. Кондратьевой, выявившее недостаток социально-психологической компетентности у лиц, занимающихся управленческой деятельностью и страдающих повышенным артериальным давлением из-за повышенного стресса (см. *Кондратьева, Шмелев,* 1983).

ЧАСТИЧНАЯ СУБЪЕКТНАЯ ПАРАПИГМА: УСТАНОВКИ И ОТНОШЕНИЯ

Сегодня практически все сторонники теории черт согласны с тем, что любое понятие черты на поверку оказывается сопряженным с известным классом ситуаций и абсолютно универсальных черт, относящцхся к поведению во всех возможных ситуациях, попросту не бывает. Как написал об этом Х. Хекхаузен, «диспозиция направляет деятельность лишь в той ситуации, которая сопряжена с ней, т. е. содержательно ей соответствует, релевантна ей» *{Хекхаузен,* 198*6, т. 1, с. 95).

Вместо термина «черта» все чаще используются термины «установка» и «отношение». Причем под этими терминами подразумевается явно или неявно предлог (или семантический падеж) «к»: мы говорим об отношении не вообще, а к чему-то конкретному. Идеи теории установок в психологии личности были задолго (до вспышки их популярнбсти в западной психологии) предвосхищены в работах русского психолога А. Ф. Лазурского (1917), а затем продуктивно развивались в советский период в работах ленинградской школы В. Н. Мясищева (1960). Московские психологи, последователи А. Н. Леонтьева, сравнительно недавно приступили к проблеме описания личности в единстве с ее ситуационным окружением. Вот, например, как пишет об этом в своей недавней книге (выполненной в жанре, который мы рискнули бы назвать «конструктивистским психоанализом») психолог из МГУ М. Ш. Магомед-Эминов: «...Для преодоления проблемы разрыва между личностью и поведением, с одной стороны, и личностью и ситуацией, с другой, необходимо найти опосредующее звено, сочетающее в себе качества объединяемых сторон» *(Магомед-Эминов,* 1998, с. 127).

Измерительная парадигма оказалась ассоциированной скорее с понятием «установка», клиническая психодиагностическая парадигма — с понятием «отношение», хотя такое разведение следует рассматривать как чисто условное.

Ситуационная обусловленность установок

В этом параграфе мы не ставим перед собой задачу детального обсуждения содержательных аспектов этих понятий — «установка» и «отношение», тем более что существует обширная литература по этому вопросу. Мы пытаемся акцентировать внимание на технологическом аспекте, взаимосвязанном с этими понятиями, их операционализацией в экспериментальной и прикладной психологии.

Несмотря на различия многообразных концепций«установок», «ат-титьюдов», «диспозиций», «отношений», объективная закономерность их родства, действующая помимо сознания авторов тех или иных психологических теорий, заключается в использовании определенных техноло-

гических приемов группировки и анализа данных. В своих средствах эмпирической работы психолог так же объективно, как и физик (особенно при переходе от классической картины мира к релятивистской), ограничен в своих средствах воздействия и измерения экспериментальных эффектов: пока относительные скорости движения объектов далеки от скорости света, физик просто не в состоянии эмпирически зарегистрировать динамичность таких измерений структуры мира, которые кажутся ему незыблемыми — параметров времени, массы и т. п.

Черта личности, пере интерпретированная как ситуационно-зависимая установка (диспозиция), определяется как склонность (готовность) к определенному поведению в определенном классе ситуаций. Дадим огрубленное определение понятию «поведенческая установка»: «установка» — есть некоторый поведенческий стереотип (регулятивный автоматизм), который обеспечивает приспособительный эффект в рамках определенной ситуации при минимуме познавательной активности (ориентировки). Выработанная ранее установка (динамический стереотип в смысле павловской теории ВНД) актуализируется при обнаружении индивидом некого минимального набора «ключевых» категориально-значимых стимульных признаков. Индивидуальные различия черт в этом смысле обнаруживаются в тех непривычных ситуациях, в которых индивиды проявляют различия в способах приспособительного поведения, т. е. различия в установках.

Рассмотрим пример, относящийся к такой хрестоматийной черте, как «склонность к риску — осторожность». Как вырабатывается в ходе жизни повышенная индивидуальная склонность к риску (с точки зрения теории ситуационных установок)? — В результате формирования у индивида привычки рисковать, т. е. в результате приобретения им опыта жизнедеятельности в ситуациях, в которых рискованное поведение было оправдано. Точно так же склонность к осторожности, к минимизации риска формируется у индибидов, помещенных в среду, в которой осторожность подкреплялась положительно, а рискованное поведение — отрицательно. И вот двух таких индивидов, имевших различный опыт жизнедеятельности в разных классах ситуаций (в разных средах), помещают в одну и ту же ситуацию, в которой выигрыш или проигрыш не зависят от риска (выигрыш или проигрыш наступают с равной вероятностью независимо от количества затрат). Понятно, что от первого, привыкшего рисковать индивида мы ожидаем более рискованного поведения. Такой способ обнаружения индивидуальных различий на базе теории установки схематически изображен на рис. 8. Поведение на основе установки, выработанной предшествующим опытом (но не на основе анализа новых условий в новой ситуации), такое стереотипное, диспозиционное поведение и является эмпирической формой, в которой обнаруживается наличие у индивидов прижизненно сложившихся черт характера; они обусловлены опытом адаптации к разным классам ситуаций. Механизм влияния установки на поведение, таким образом, неплохо формализован в моделях динамического уровня адаптации (см. *Хекхаузен,* 1986, с. 157).

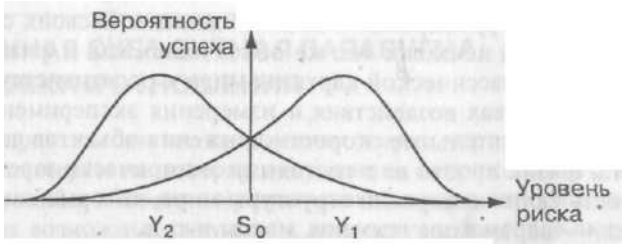


Рис. 8. Влияние установки на поведение как результат экстраполяции прошлого опыта на новую ситуацию.
Кривая субъективной вероятности успеха у индивида Y сдвинута в сторону более высокого уровня риска, так как его опыт сформировачся в ситуации (среде), поощряющей более рискованные решения {когда более высокий ожидаемый штраф компенсировался гораздо более высоким ожидаемым выигрышем). У испытуемого Y — противоположный предшествующий опыт. В результате в нейтральной ситуации S_b (имеющей симметричное распределение вероятности успеха — см. сплошную кривую, то есть являющейся игрой с нулевой суммой) индивид Y, будет выбирать неоправданно рискованные решения, а индивид Y — будет неоправданно осторожничать. Медианы субъективных распределений вероятностей моделируют в данном случае понятие «уровень адаптации».

В главе, специально посвященной проблеме склонновви к риску, Ю. Ко-зелецкий (1979) пишет, что «склонность или отвращение к риску не являются свойствами личности». Здесь под свойством личности Козелец-кий, очевидно, подразумевает надситуационную черту личности. В дальнейшем автор раскрывает свое понимание феномена «склонность к риску» как ситуационно-зависимой установки: «В зависимости от структуры среды один и тот же человек может либо избегать риска, либо стремиться к нему. Это также согласуется с обычными наблюдениями. Известно, что директора и руководители предприятий, которые не отваживаются на принятие какого-либо новаторского и смелого профессионального решения, могут в то же время разогнать свой автомобиль до скорости, граничащей с безрассудством. Рискованность их поведения совсем не одинакова в различных ситуациях» *(Козелеикхн,* 1979, с. 348).

Аппарат психометрики установок активно формировался в 30—50-е годы в англо-американской социологии и психологии в работах Л. Гутмана, К. Кумбса, Р. Лайкерта, Л. Терстоуна (см. обзоры в книгах *Клигер* и др., 1978; *Паповян,* 1983). Следует различать социально-психологический (социологический) и экспериментально-психологический подходы к этой проблеме. Первый не является дифференциально-психологическим, так как здесь ставится задача измерения одной и той же реакции (установки) разных людей по отношению к разным социальным объектам (см. рис. 9).

В матрице данных, по-прежнему имеющей структуру двумерного массива, по столбцам варьируют разные социальные объекты (например, имена кандидатов на пост президента, марки автомобилей и т. п.), а по строкам — испытуемые (респонденты). На пересечении строк и столб-

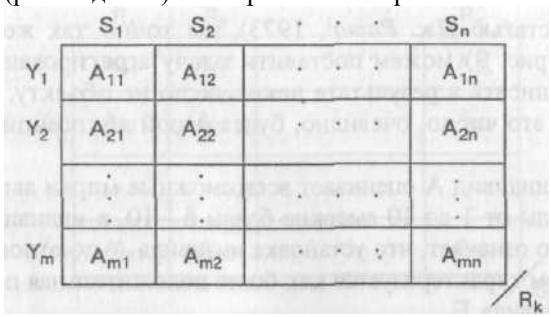


Рис. 9. Структура данных при измерении социальных установок:
[Yi] — вектор-строка данных, полученных от i-го индивида в виде его реакции Aij на п объектов; [Sk] — вектор-столбец данных, полученных для j-го объекта от m инцивидов. Данную матрицу можно рассматривать как частный случай (один продольный вертикальный слой S-Rk-Y) полной трехсторонней матрицы на рис. 7, то есть Aij — субъективная оценка выраженности реакции Rk.

цов числовая мера А указывает на степень выраженности какой-то одной, определенной установки (например, установки предпочтения-отвержения) у данного респондента по отношению к данному объекту. Легко видеть (ср. рис. 7 и рис. 9), что данная матрица является частной подматрицей, одним из слоев трехмерного массива данных «стимул-реакция-субъект», в котором зафиксирована в качестве константы одна из переменных — тип реакции'.

Цель социально-психологических измерений установок, как правило, состоит не в прогнозе индивидуального поведения отдельного человека, но в прогнозе поведения широких социальных групп в отношении различных социальных объектов (см. обширный обзор результатов в книге *Шихире-ва,* 1979). Поэтому данный подход сфокусирован на получении достоверных оценок (субъективных, но усредненных оценок) для объектов-столбцов из матриц на рис. 9, для чего осуществляется поиск функции агрегирования (в частном случае, суммирования с весовыми коэффициентами) чисел по столбцам матрицы на рис. 9. Но если допустить формальное тождество строк и столбцов любой двумерной матрицы данных (см. по

[1] Различные слои этого куба данных можно переобозначить, и тогда мы получим тройки «ситуация-реакция-субъект», «объект-действие-субъект», «объект-установка-субъект» и т. п. Незначительные вариации, как мы видим, не меняют структурного смысла целостной конструкции — это куб данных, из которого можно «доставать» различные плоские матрицы, упрощающие анализ: в частности, «стимул-реакция», или «объект-установка» (что то же самое) — при фиксированном или усредненном индексе «субъекта», или «объект-субъект» (как на рис. 9) — при усредненном индексе «реакции» и т. п.

этому поводу статью *Дж. Раша*\ 1973), мы точно так же на матрицах данного типа (рис. 9) можем поставить задачу агрегирования строк — с тем чтобы приписать в результате некое число не объекту, а субъекту. В данном случае это число, очевидно, будет мерой диспозиции (установки) индивида.

Например, индивид А оценивает всевозможные марки автомобилей, используя из шкалы от 1 до 10 высокие баллы 6—10, а.индивид Б — низкие баллы I—5. Это означает, что установка индивида А по отношению к автомобилям в целом характеризуется как более положительная по сравнению с установкой индивида Б.

Тип установки в социально-психологическом подходе более или менее явно задается в инструкции респонденту. Это не обязательно оценочная реакция типа «предпочитаю-отвергаю», «за-против» (хотя именно такие применяются в подавляющем большинстве случаев), но .это могут быть и реакции типа «интересно-безразлично», «полезно-вредно», «красиво-безобразно» (т. е. нюансы интеллектуальной, прагматической, эстетической оценок).

Проективная структура данных

Другой подход, который мы предлагаем отличать от социально-психологического, схематически представлен на рис 10. Здесь зафиксирована ситуация (объект), но варьируют типы реакций.

Мы предлагаем условно называть этот подход экспериментально-проективным, а соответствующую структуру данных — экспериментально-проективной. Условно потому, что этот подход не является таким же строго формализованным и общепринятым, как предыдущий. В традиционном лабораторном эксперименте ситуация (или объект), как правило, является контролируемым параметром, а реакция — зависимой переменной (см. *Готт-сданкер,* 1982). Проективный эксперимент направлен на измерение индивидуальных различий в реакции разных испытуемых на один и тот же объект или узкое множество объектов, варьирующих по какому-то одному (максимум, двум-трем) параметру. Идея разнообразия (источник энтропии) здесь перенесена с разнообразия стимулов на разнообразие реакций (типы свободных ассоциаций, связный текст *или рисуночная продукция). Но и при этом разнообразие реакций реально можно зарегистрировать с точностью до определенных широких классов (или категорий реакций).

В различии реакций обнаруживает себя различие установок. Но если ситуация не варьирует (или варьирует только в рамках какого-то одного, абстрагированного в лабораторных условиях параметра, как, например, цвет тест-объекта, вероятность успеха и т. п.), то достаточно полной

[1] Отметим, что правильнее фамилия автора переводится на русский как Раш, а не Рэск, как было сделано в указанном переводе.

	R_1	R_2	. . .	R_n
Y_1	A_{11}	A_{12}	. . .	A_{1n}
Y_2	A_{21}	A_{22}	. . .	A_{2n}
	.	.	. . .	.
	.	.		.
	.	.		.
Y_m	A_{m1}	A_{m2}	. . .	A_{mn}

Рис. 10. Структура данных при проективном лаборатории эксперименте: [Yi] — вектор-строка данных, **полученных** от k-го индивида в виде интенсивностей (вероятностей) его различных реакций Rj; [Rj] — вектор-столбец данных, полученных для j-й реакции от m индивидов.
Данную матрицу можно рассматривать как частный случай (один горизонтальный слой Si-R-Y) полной трехсторонней матрицы на рис. 7, то есть Aij — экспериментальная оценка выраженности разных реакций на одну и ту же снтуациюЗк.

картины, комплексного профиля индивидуальности мы получить не сможем. А ведь, как правило, психологи в лабораторных условиях весьма ограничены в способах моделирования широкого круга разнообразных ситуаций жизнедеятельности. Вот почему даже самые изобретательные экспериментаторы в лабораторном эксперименте так или иначе вынуждены ограничиться исследованием частных закономерностей личностной регуляции поведения. Вспомним, например, разработанные в школе Курта Левина классические экспериментальные схемы, специализированные для исследования частных феноменов: «уровня притязаний», «пресыщения», «замещения» и т. п. Частные эксперименты, безусловно, продвигают науку, но мало дают практике прогнозирования конкретного поведения конкретного индивида в разнообразных жизненных обстоятельствах. То есть экспериментально-лабораторный метод (метод контролируемого эксперимента) работает скорее на задачи исследования (получение общих закономерностей), чем на задачи обследования (получение информации о конкретном человеке).

К тому же возможности применения многомерного статистического аппарата к сравнению различных слоев Si, как правило, в этом случае закрыты из-за того обстоятельства, что множества <R> — реально регистрируемых реакций — для этих разных ситуаций, как правило, совершенно различны.

Иерархия установок и иерархия черт

Во многих работах советских (российских) психологов понятие установки несет значительную концептуальную нагрузку. И это характерно не только для представителей грузинской школы *(Узнадзе,* 1966; *Надирашвияи,* 1974; *Норакидзе,* 1975 и др.), для которых, как известно, вслед за Н. А. Узнадзе это понятие стало своеобразным символом **«интеллектуального** национального своеобразия», но и для представителей ленинградской *(Ядов,* 1979) и московской *(Асмолов,* 1979) психологических школ. В большинстве из этих работ (явно — в работе *В. Г. Норакидзе)* личностная черта' концептуально интерпретируется именно как установка.

Иерархия установок (диспозиций), как правило, постулируется в соответствии с логикой широты-узости классов ситуаций, по отношению к которым установки выполняют регулятивную функцию. Более иерархически старшие установки регулируют поведение в более широком классе ситуаций. В своей диспозиционной концепции личности В. А. Ядов (1979) предлагает различать низший уровень элементарных фиксированных установок, прикрепленных к определенным предметным (физическим) условиям деятельности (узнадзевские sets), средний уровень социальных фиксированных установок (это attitudes в принятой на Западе терминологии) и высший уровень — ценностных ориентации на цели жизнедеятельности.

Вообще говоря, иерархичность предполагает, что в случае конфликта установок в поведении должны возобладать установки старшего уровня (при нормальном, адаптированном функционировании психики). Но далеко неоднозначным и не соответствующим эмпирике выглядит тезис о том, что в случае конфликта установок ценностные ориентации (жизненные смыслы) у всех индивидов обязательно возобладают над импульсом, идущим от элементарных сенсомоторных навыков и привычек. Поэтому всеобщий характер предложенной В. А. Ядовым иерархии следует считать, как минимум, спорным. Печальная и суровая (для этически мыслящих психологов) действительность, раскрытая в подавляющем большинстве идеологически свободных экспериментов, говорит о том, что низменные биологические программы поведения (или установки, обусловленные базисными потребностями в терминах А. Маслоу) в ситуациях внутреннего конфликта берут верх над высшими программами поведения, привитыми социумом. .-J Оставим для последующих глав рассмотрение вопроса об иерархии установок в содержательном аспекте. Здесь же подчеркнем, что, с точки зрения структурных данных (формы представления), тезис об иерархии установок влечет за собой задачу реконструкции вложенной иерархической классификации классов ситуаций, или субъективной категориальной системы (см. рис. 7). Чтобы спрогнозировать поведение

индивида в определенной ситуации, мы должны предсказать, какая из установок и какого иерархического уровня будет актуализирована в данной ситуации, а, следовательно, мы со своей стороны, так же (как и субъект) должны отнести ситуацию к определенной категории, категоризовать ее принадлежность к определенному узлу в дереве классификации ситуаций.

Вот, например, ребенку показали совершенно новый для него предмет. Актуализируется ли у него реакция «любопытства» или реакция «страха». Как показали работы Д. Берлайна *(Berlyne,* 1974) и его последователей, это зависит от степени новизны, от энтропии (информативно-

сти) новой ситуации: при чрезмерной новизне любопытство сменяется страхом. Но можно ли установить эту границу, универсальную и постоянную для всех людей? Очевидно, что различия, в частности, между экстравертами и интровертами, как раз и проявляются в том, что оптимальная мера новизны для экстраверта оказывается уже чрезмерной для интроверта. Данный пример — лишь одна из иллюстраций тех трудностей, с которыми сталкиваются психологи при попытке построения универсальной типологии ситуаций и релевантных им установок.

Тем не менее, несмотря на обозначенные.трудности, попытки в этом направлении предприняты и продолжают предприниматься.

Классификация отношений

В отечественной психологии попытки создания номотетической (универсальной для всех индивидов) классификации ситуаций (сфер жизнедеятельности) предприняты прежде всего последователями А. Ф. Лазурского (1922). Один из наиболее популярных продуктов такого рода — «карта личности» К. К. Платонова (1970), в которой черты классифицируются по сферам отношений: «отношение к людям», «отношение к труду», «отношение к деньгам», «отношение к здоровью» и т. п. Как уже говорилось выше, В. Н. Мясищев связал это направление с марксистским определением личности на базе категории «отношение» *{Мясищев,* 1960). СЗреры жизнедеятельности классифицируются в терминах вещей и явлений, с которыми у человека складываются устойчивые отношения. В современной зарубежной психологии концептуально близкими следует считать работы по классификации (типологизации) психологических ситуаций *{Cantor a.* а, 1976, см. также главу 14 в книге *Первина, Джона,* 2000).

ИнтериоризаЦия черт

Таким образом, в теории личности как системы отношений фактически реализуется «интеракционистский» подход, определяющий черту личности как продукт взаимодействия (интеракции) субъекта и объекта, индивида и ситуации. В. Н.'Мясищев подчеркивал, что социальные свойства (черты) человека рождаются как интериндивидуальные свойства, как продукт взаимоотношений между людьми, т. е., выражаясь в терминах логики, можно сказать, что за одноместным предикатом «свойство» в психологии скрывается как минимум двухместный предикат «отношение».

В настоящее время в мировой психологии уже накоплено немало свидетельств в пользу концепции интериоризации — свидетельств тому, что личность обретает определенные черты в ходе общения, черты, которые первоначально были интерпсихическими отношениями, т. е. зарождались во взаимодействии с другими людьми *(П. Жане, Л. С. Выготский).* Согласно такому подходу, человек становится конфликтной личностью не потому, что у него имеется врожденная предрасположенность

к конфликтному поведению (в духе фактора «психотизма» Г. Айзенка), а потому, что он обретает опыт конфликтных отношений. Конфликтные отношения жесткой конкуренции дают конфликтующую, агрессивную личность; кооперативные отношения взаимопомощи и сотрудничества дают личность с коллективистской направленно-стью и' просоциальным поведением. Если мы принимаем концепцию интериоризации, то для нас становится оправданной и логика обратного вывода: если мы наблюдаем у какого-то индивида фиксированную установку на конкурентное взаимодействие с новыми для него партнерами (нейтральными по своей позиции к индивиду), то из этого можно сделать вывод, что данная установка сформировалась в результате опыта жизнедеятельности данного индивида в ситуации конкуренции, откуда она и перенесена автоматически в новую для него ситуацию (такое представление о психологии конкурентного поведения более систематически развивается нами в работе, посвященной концепции «продуктивной конкуренции» — *Шмелев,* 19866). .

Итак, с формальной, структурной точки зрения, нам важно подчеркнуть тождество концептов «установка» и «отношение» как определенных операциональных конструктов. Впрочем, пафос в данном случае состоит не в их отождествлении. Такое отождествление не является каким-либо изобретением автора. Концепцию отношений и «аттитьюдов» фактически отожде-ствляет В. А. Ядов (1979). Для нас важно отметить Другое — выход на трехмерную структуру данных, на «концептуальный куб данных». Но при этом и категория «установка», и категория «отношение» не привносят в структуру данных принцип субъектности до конца.

Надситуационные акцентуации характера

ЕСЛИ МЫ обратимся к такому популярному диагностическому инструменту, каким является ПДО — «Патохарактерологический диагностический опросник» А. Е. Личко *{Яичко, Иванов,* 1981), то увидим, что матрица «реакция-объект» представлена в нем в имплицитной форме, неявно и фрагментарно. Основываясь на подходе Мясищева, А. Е. Личко и его соавторы выделяют 25 классов ситуаций (сфер жизнедеятельности): *самочувствие, настроение, сон и-сновидения, пробуждение ото сна, аппетит и отношение к еде, отношение к спиртным напиткам, отношение к сексу, к одежде, к деньгам, к родителям, к друзьям, к окружающим, к незнакомым людям, к одиночеству, к будущему, к новому, к неудачам, к риску, к лидерству, к критике, к опеке, к законам, к своему детству, к школе, самооценка себя в данный момент.* В каждой ситуации (сфере) свой веер возможных альтернатив поведения или переживания (от 10 до 15), которые представлены в ПДО в ситуационных контекстно зависимых формулировках. Это не позволяет разглядеть за семантической структурой вопросов ПДО «концептуальный куб данных».

Несмотря на попытку интеракционистского подхода, типологические черты, или «акцентуации характера», представлены в ключе ПДО как кросс-ситуационные переменные. Например, «эпилептоидность» проявляется следующим образом: «отсутствие ярких сновидений» (сфера «сон и сновидения»), «затрудненность пробуждения в назначенный час» (ситуация «пробуждение»), «повышенный интерес к деньгам» («деньги»), «чувство вины перед родителями» («отношение к родителям»), «настороженное отношение к незнакомым» (одноименное название сферы) и т. п. Структура ПДО схематизирована нами на рис. 11: пункты вопросника распределены на непересекающиеся классы между разными сферами

жизнедеятельности, т. е. в структуре ПДО вообще отсутствуют сквозные, кросс-ситуационные (или надситуационные) формулировки реакций.
Эта особенность структуры данных порождает важные технологические и операциональные следствия. Такая структура данных формально не позволяет к индивидуальным результатам применить аппарат многомерного анализа, не позволяет выявить внутреннюю структуру связей между отдельными чертами индивида. Как быть, если в случае разных индивидов мы имеем дело с разными по мощности (и по качественному составу!) категориальными разбиениями классов ситуаций? Универсальный ключ (один на всех), задающий отображение S-O-R, в этом случае не подойдет. Фактически в случае ПДО мы имеем дело с номинально трехмерной субъектной структурой данных, а реально — с двумерной

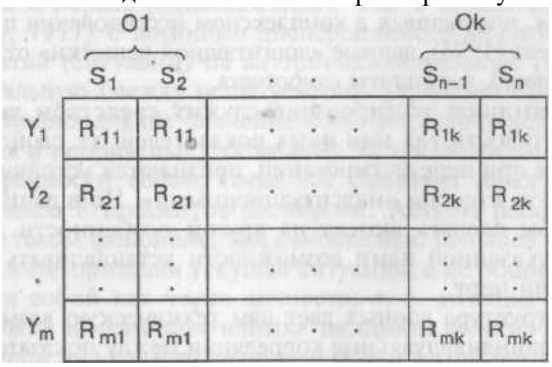


Рис. 11. Структура данных при частичной субъектной парадигме.
Ситуации (или стимулы) объединены в категории так, чтобы для всех стимулов из одной категории можно было бы измерять какую-то одну реакцию (установку или отношение к этим стимулам). В результате трехсторонняя структура свертывается опять же в двухстороннюю, но с разноименными реакциями в разных столбцах, (или клеточках вдоль индивидуальной строки). Из-за наличия сюръективного (однозначного) отображения множества ситуаций на множество реакций оказывается возможным не строить независимую пересекающуюся классификацию «стимулы—реакции» и сжать данные индивида из матрицы опять
же до вектора.

традиционной объектной структурой. Но сама по себе эта методика весьма показательна как пример промежуточной частичной субъектной структуры данных.
Завершая данный раздел, посвященный частично-субъектным структурам данных, подчеркнем, что использование концепта «отношение» или «ситуационная установка» фактически приводит к введению в структуру теории личности (и метода ее диагностики) нового измерения — «предметной ситуации», подготавливает переход в представлении информации: от плоской двухмерной объектной структуры к трехмерной субъектной структуре.

ПОНГИТЮПНАЯ СТРУКТУРА ДАННЫХ

Одним из эффективных способов обеспечения реального изменения ситуационного контекста является схема лонгитюдного эксперимента или квазиэксперимента.
Проводя многократные замеры на одном и том же испытуемом с определенным промежутком времени, мы получаем- на этом испытуемом уже не вектор, но набор векторов психологических характеристик (ответов на каждый пункт теста). Эта схема представлена на рис. 12. В книге Ф. Фран-селлы и Д. Баннистера *(Francella, Bannister,* 1977; русский перевод — *Франселла, Баннистер,* 1987) такой тип данных назван «лонгитюдной решеткой». От данных, полученных *в* комплексном исследовании под руководством Б. Г. Ананьева (1973), данные «лонгитюдной решетки» отличаются тем, что это, как правило, результаты самоотчета.
Обычно повторное тестирование служит средством выяснения вопроса об устойчивости тех или иных показателей: те свойства, которые подтверждаются при перетестировании, признаются устойчивыми во времени и в какой-то степени «надситуационными». Но в данном контексте нам хотелось бы сделать акцент на другой особенности лонгитюдных данных — на указанной нами возможности устанавливать внутриинди-видуальные связи черт.
Подобная структура данных дает нам техническую возможность рассчитывать внутри индивидуальные корреляции между показателями при варьировании номера замера. Связи, выявляемые таким образом, имеют буквальный смысл соизменения параметров во времени: мы выявляем, повышается ли значение какого-то показателя с ростом другого показателя во времени.
В самом деле, те черты, которые одновременно актуализируются или исчезают при многократных повторных замерах, мы можем интерпретировать как принадлежащие к одной функциональной системе черт данного конкретного индивида. Пусть, например, у одного испытуемого социальная интроверсия соизменяется одновременно с тревожностью, а у другого — одновременно со склонностью к саморефлексии. Из этого мы можем сделать вывод, что в механизме интроверсии первого существенную роль играет тревожность (и в этом смысле интроверсия оказывается чертой более базового уровня), а у второго — рефлексивность (и тогда интроверсия оказывается чертой более позднего уровня — приобретенной на более позднем этапе психоонтогенеза). Если к тому же при этом мы можем установить несимметричные статистические отношения, то можем получить информацию и об иерархии черт, и о причинностной направленности связей.
Пусть матрица сопряженности ситуационных проявлений интровер-тированности и рефлексивности у какого-то индивида X имеет такой вид:

	и нтрове рти рован н ость	нет
рефлексивность	40%	20%
нет	0	40%

Приведенная таблица означает, что,рефлексивность является у данного индивида необходимым условием проявлений интровертированнос-ти, т. е. без рефлексивности интровертированность не появляется. Можно предполагать, что рефлексивность в таком случае является причинным фактором по отношению к интровертированности.
Лонгитюдная схема часто использовалась для изучения флуктуации самооценки и Я-образа (самоописания). Так в одном из исследований *(Allen, Potkay,* 1977) с помощью дисперсионного анализа сравнивалось влияние событий (ситуаций) на

внутрииндивидуальную (в диахронии) и межиндивидуальную (между испытуемыми) вариацию самооценки. Оказалось, что эмоциональное значение событий, происшедших в течение дня (приятных и неприятных), объясняет 52 процента дисперсии в уровне удовлетворенности собой, тогда как различия между испытуемыми объясняют только 8 процентов дисперсии. Авторы работы приходят к выводу, что в таком феномене, как самооценка, большее значение имеет субъективная категоризация текущей ситуации, а не общий уровень удовлетворенности собой как черта личности, т. е. деление испытуемых на «самодовольных» и «самокритичных» на самом деле не позволяет прогнозировать уровень удовлетворенности собой в конкретный день, в конкретной ситуации.

В целом лонгитюдные исследования подтверждают значительную нестабильность, ситуационную изменчивость индивидуальных черт, т. е. подтверждают необходимость учета ситуационных и субъективных факторов и прежде всего категориальной организации субъективного опыта индивида.

Подчеркивая высокую ценность лонгитюдных данных для научно-исследовательской работы, сделаем, однако, и важную оговорку — для Целей сугубо практических — для прогнозирования поведения — лонги-
тюдные данные чаще всего не подходят: практический психолог часто просто не имеет возможности предварить прогноз целым циклом многодневных и многомесячных обследований. Весь смысл, вся ценность прогнозирования по итогам психодиагностики состоит в снижении временных затрат на сбор данных и повышении дальности прогноза. Лонгитюд-ные обследования больше подходят для своеобразного психологического мониторинга (отслеживания) динамических эффектов определенной программы воздействия на человека (педагогического, социально-гигиенического, психофармакологического и т. п.) и, увы, практически неосуществимы в условиях жестких временных ограничений на обследование, какие бывают в практических задачах профессионального отбора, профессиональной ориентации, прогнозирования психологической совместимости (формирование команды) и т. п.

СУБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА ДАННЫХ: **ШКАЛИРОВАНИЕ**

«Семантический дифференциал» (СП)

«Семантический дифференциал» (СД) на сегодняшний день является методикой субъективного шкалирования, наиболее известной и часто применяемой в исследовательской и практической работе.

Раскрытию содержательных связей методики «семантического дифференциала» с бихевиористской концепцией значения посвящено уже немало публикаций на русском языке (в частности, см. наши работы *Шмелев,* 19826, 19836). Согласно Ч. Осгуду, в ответ на слово возникает реакция, имеющая сходство с поведенческой, но более слабая и не проявляющаяся в поведении — это «частичная опосредствующая репрезентативная реакция» *(Osgood,* 1952; *Osgood a. o.,* 1957). А. Пайвио *(Paivio,* 1971) называет эту реакцию «ответной латентной диспозицией». Представляя готовность к определенному поведению, опосредствующая реакция как бы репрезентирует его субъекту.

В этом параграфе мы оставляем в стороне экспериментальные доказательства валидности такого подхода к значению (феномены «семантического обусловливания», «семантического пресыщения» и т. п.). Остановимся на структуре данных, получаемых с помощью СД, в контексте задач психодиагностики личности.

Итак, как известно, в СД круг словесных ассоциативных реакций индивида на стимул ограничивается и направляется заданными биполярными шкалами типа «плохой-хороший», «толстый-тонкий», «горячий-холодный» и т. п. Использование заданных шкал выполняет несколько функций:

- поддержка (формулировки полюсов шкал помогают испытуемому вербализовать свою реакцию на стимул);
- концентрация (внимание испытуемого ограничивается и концентрируется именно на тех свойствах стимула, которые интересуют экспериментатора);
- стандартизация (обеспечивается возможность формализованного сравнения и суммирования результатов шкалирования разных стимулов разными людьми).

Нам хотелось бы особо подчеркнуть в данном контексте последнюю функцию — «стандартизацию». Трехсторонний массив данных «стимулы—шкалы—испытуемые» становится благодаря обозримому перечню шкал вполне доступным для математической обработки методами многомерного анализа, т. е. для построения субъективного семантического пространства.

Куб данных в СП

В типичной ситуации стимул в СД — это шкалируемое понятие, т. е. вербальное обозначение соответствующего стимульного объекта. В свою очередь, шкалы в типичном СД также задаются вербальными, словесными средствами. Но на сегодня известны многочисленные невербальные модификации СД, превращающие его в технику «биполярных профилей», в которой не только стимулы, но и полюса шкал задаются невербальными средствами *(Артемьева,* 1980; *Русина,* 1981; *Петренко* и др., 1980). Известны и психодиагностические версии подобных модификаций техники «биполярных профилей», как, например, «цветовой тест отношений» *(Эткинд,* 1987). Таким образом, именно универсальность субъектной парадигмы вызвала столь широкие модификации исходного варианта методики: на месте стимулов могут фигурировать едва ли не любые объекты (в том числе и динамические, если они зафиксированы на видеопленку, в том числе и минувшие, и прогнозируемые будущие события, как в некоторых модификациях «каузометрической техники» — *Головаха, Кроник,* 1984), точно так же и любые шкалы могут рассматриваться как ассоциативные эквиваленты реакции!

Использование символических средств, знаковых заместителей реальных стимулов дает возможность в рамках СД (так же, как и с помощью тест-вопросника) производить как бы моделирование широкого круга стимулов (объектов, ситуаций), далеко выходящих за рамки лаборатории. Не имея возможности практически предъявить испытуемому разнообразные стимулы и зарегистрировать его реальные поведенческие ответы, экспериментатор в обобщенной технике СД предлагает испытуемому опираться на знаковые заместители реальных стимулов и реальных реакций.

Как уже говорилось, структура данных, получаемых с помощью СД, уже полностью соответствует полной трехмерной «субъектной структуре» (см. рис. 6): каждому индивиду-испытуемому в массиве данных соответствует уже не вектор характеристик, но регулярная матрица с регулярным числом строк и столбцов, имеющая на пересечении меру субъектив-

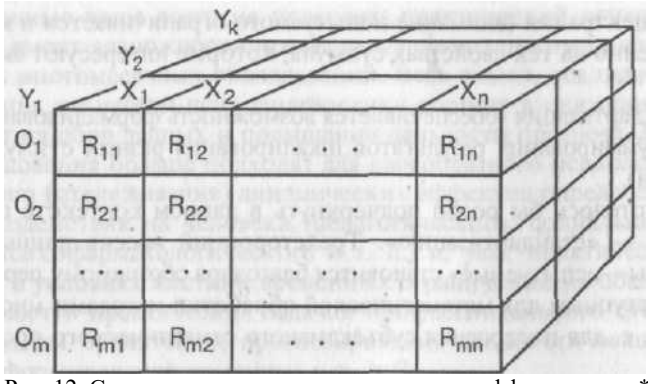


Рис. 12. Структура данных «семантического дифференциала»*
В клетках индивидуальных матриц приводятся балльные оценки Rij, которые индивид Yk выставляет объекту шкалирования Oi по шкале Xj.

ной близости понятия к одному из полюсов биполярной шкалы. В отличие от обобщенного «концептуального куба данных», в «семантическом дифференциале» стороны куба конкретизируются так: «шкалируемые объек-тьь—шкалы—инд и вид ы ».

Смысл «субъектности» куба данных

Почему мы называем эту структуру данных «субъектной»? Является ли термин «субъектность» в данном контексте чисто условным метафаричес-ким средством, или за этим лежит нечто большее?

Если в естественнонаучной парадигме матрицей «объект-при знак» владеет как бы только исследователь, единственный наделенный качеством субъектности — свойством отражения разнообразных объектов и проецирования их в пространство дескриптивных признаков-характеристик, то в случае СД таким качеством субъектности наделяется каждый испытуемый. Каждый слой, представляющий данные одного испытуемого в общем кубе данных, является, в свою очередь, матрицей «объект-признак», так как «шкальную реакцию» испытуемого по СД мы легко можем интерпретировать как приписывание признака объекту. Субъект здесь уже не изображается точкой в пространстве параметров, но сам оказывается носителем некоего субъективного пространства признаков — многомерных семантических координат образа мира. И, реконструируя модель этого субъективного пространства, мы — исследователи — получаем возможность взглянуть на мир как бы через призму сознания самого субъекта, его глазами.

На основе анализа индивидуальных данных одного испытуемого по СД мы можем реконструировать так называемое субъективное семантическое пространство: модельное представление системы значений в виде системы координатных осей, соответствующих наиболее существенным интегра-тивным, базисным взаимно независимым (ортогональным) признакам, используемым определенным субъектом в заданной предметной области.

Субъективное пространство EPA

В своих многочисленных исследованиях Ч. Осгуд вместе с десятками соисполнителей из разных стран мира показал, что при шкалировании по наиболее универсальным оценочным шкалам максимально разнородного набора понятий из разных предметных областей наиболее важными, весомыми базисными факторами групповых семантических пространств оказываются факторы EPA — Оценка—Сила—Активность (Evaluation— Potency—Activity). Причем очень серьезным аргументом устойчивости системы EPA является ее воспроизводимость не только в рамках исследований, проведенных на одной языковой культуре, но и при межкультурном переносе *(Osgood a. o.,* 1975). Связывая интерпретацию EPA с трехкомпонентной теорией эмоций В. Вундта (см. *Изард,* 1980, с. 133), Ч. Осгуд небезуспешно пытается доказать, что СД измеряет действительные параметры самой общей эмоциональной реакции индивида на стимул.

Поясним здесь для читателя эмоционально-бихевиористскую интерпретацию осей EPA, так как мы понимаем, что эта интерпретация является не вполне привычной не только для начинающих, но и для сформировавшихся психологов, далеких от бихевиоризма. Помещая стимуль-ный объект на положительный полюс фактора Оценка в семантическом пространстве, субъект, сам того не осознавая, выражает свое удовольствие этим стимульным объектом. Точно так же, помещая его на полюс «сильный», субъект испытывает «напряжение»: в бихевиористском смысле это означает, что опосредствующая репрезентативная реакция подготавливает испытуемого к значительному статическому усилию, напряжению при взаимодействии с этим объектом. Помещая стимульный объект на полюс «слабый», субъект испытывает «расслабление». Попадание сти-мульного объекта на полюс «активный» означает, что субъект испытывает «возбуждение», т. е. подготавливается к быстрым действиям при встрече с динамичным объектом. Таким образом, мы видим, что оценочное шкалирование по СД дает психологу ценную информацию о наиболее общих параметрах возможного поведения испытуемого — с точки зрения направления «к или от» (удовольствие-неудовольствие) по отношению к определенным объектам и ситуациям, а также об общих энергетических особенностях реализации этого поведения.

СД нередко применяется для измерения социальных установок — как средство выявления одного из трех компонентов установки, а именно — эмотивного (в меньшей степени когнитивного и поведенческого). Однотипность индивидуальных матриц при использовании стандартного набора стимулов и шкал позволяет путем поэлементного суммирования получать групповые матрицы, описывающие параметры групповых (среднестатистических) установок.

Трансформации пространства EPA

Но исследователям следует помнить, что при решении более частных прикладных задач, при применении СД к более узкому кругу объектов (шкалируемых понятий), использование факторного семантического пространства EPA для компактного представления информации не всегда оправдано. Во многих работах показано, что при шкалировании узкого набора понятий сами ортогональные факторы EPA могут вступать между собой во взаимодействие, т. е. утрачивается их взаимная ортогональность. Это происходит благодаря механизму, названному Ч. Осгудом «денотативным сцеплением» (denotative confounding). Оно состоит в притяжении полюсов шкал к объектам (точкам в семантическом пространстве), обладающим комбинацией данных свойств, чем и предопределяется свертывание размерности семантического пространства. Например, по отношению к слову «атлет» шкала «ценный-неценный» будет положительно коррелировать со шкалой «быстрый-

медленный», тогда как по отношению к слову «сон» — отрицательно *(Osgood,* I962). Действительно, одни и те же признаки могут иметь разное для субъекта оценочное значение. В экспери-ментальной части книги мы уделим специальное внимание этим механизмам трансформации субъективного пространства для описания межиндивидуальных различий.

Кроме сжатия (или сокращения размерности) семантического пространства в рамках определенных семантических областей (и при привлечении определенных испытуемых) происходит появление новых интегральных семантических факторов, т. е. размерность семантического пространства может не только снижаться, но и повышаться. Так при шкалировании ролевых стимулов с помощью шкал, включающих личностные дескрипторы, в работе самого Ч. Осгуда *(Osgood,* 1962) было выделено не 3, а 8 факторов:

1) моральность (денотативная* модификация коннотативного фактора Оценка);
2) твердость (модификация фактора Сила);
3) возбудимость (модификация фактора Активность);
4) рациональность;
5) уникальность;
6) дружественность-общительность;
7) гордость;
8) структурированность-определенность.

Здесь нам представляется важным зафиксировать тот трудноуловимый порог, начиная с которого, из техники измерения установок, реакций ис-
пытуемого на стимул СД превращает в технику описания стимула, т. е. насыщается предметным, денотативным содержанием.

Пока стимулы и шкальные признаки соотносятся друг с другом лишь метафорически («острое солнце», «тупое молоко» и т. п.), фактически осуществляется шкалирование реакций, и мы получаем при факторизации именно пространство наиболее общих, ситуационно-неспецифических и, следовательно, эмоциональных реакций. Кстати, для такого шкалирования от испытуемых требуется особый навык, во многом сближающий его работу с восприятием и порождением поэтического метафорического текста. Но как только в матрице оценок «шкалы-стимулы» начинают количественно преобладать «объективные денотативные оценки» (типа «солнце жаркое», «молоко белое» и т. п.), то факторы СД начинают интерпретироваться уже в предметном смысле — в смысле описания объективных свойств стимулов. Но и в этом последнем случае индивидуальные результаты (подчеркнем — индивидуальные, но не групповые) сохраняют свою психодиагностическую информативность — главным образом в симптоматических отклонениях от лингвосемантической нормы, в специфических индивидуальных сцеплениях универсальных ортогональных факторов.

феноменопогичность СП-диагностики

Здесь следует сделать оговорку, что анализ индивидуальной структуры факторов СД — не самый типичный прием для прямых последователей Осгуда в сфере прикладной психологии. В большей мере (в отличие от теста конструктов — см. параграф 2.1.) распространен прием анализа индивидуальных особенностей расположения элементов (стимулов, шкалируемых понятий) в фиксированном, групповом по своему происхождению семантическом пространстве типа пространства EPA.

На рис. 13а и 136 дается чисто иллюстративный пример. Слева изображен фрагмент семантического пространства эмоционально адаптированного испытуемого. Справа —- пространство испытуемого в состоянии выраженной депрессии, вызванный, предположим, опытом несчастливой любви. Бросается в глаза изменение в локализации понятий «Я» и «любовь» в сторону отрицательного полупространства (к полюсу «плохо»). Сам Осгуд приводит в своих работах пример конфигураций, которые трудно интерпретировать, следуя какому-либо формальному правилу: у испытуем ого-ипохондрик а, например, понятие «здоровье» может просто резко сепарироваться от всех других понятий (и не обязательно в сторону полюса «плохо»). Такие симптомы трудно формализовать. Недаром такой авторитетный специалист в психодиагностике, как Ли Кронбах *{Cronbach,* 1970), относит СД к методам «изучения случая» (case study), т. е. квалифицирует как типичную идеографическую технику, требующую проникновения в уникальный контекст жизненных обстоятельств конкретного человека.

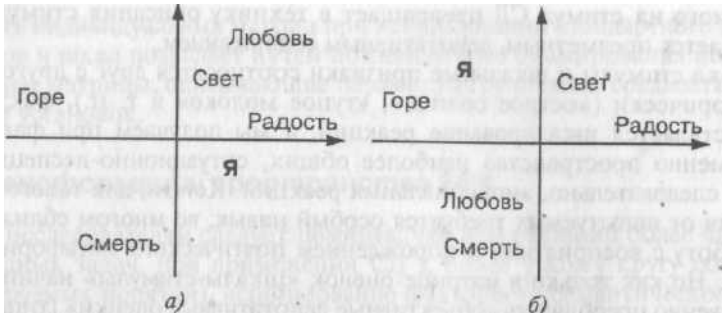


Рис. 13. Схематизированная иллюстрация межиндивидуальных различий в расположении экзистенциальных понятий в семантических пространствах испытуемых, испытывающих актуальный опыт счастливой (а) и несчастливой (б) любви.

В нашем контексте нам было бы важно еще раз остановиться на" «субъектном» статусе СД. Причем «субъектносгь» в нашем понимании отнюдь не тождественна понятию «феноменологичность». Хотя А. Анастази (1982) называет СД, так же как и тест конструктов Келли и Q-сортировку Роджерса, «феноменологическими техниками», мы считаем, что это отнесение справедливо лишь частично.

Предлагаемый нами тезис о субъектной классификации стимулов вовсе не означает, что эта классификация есть порождение чьего-либо (индивида или наблюдателя) произвола и субъективизма: по замыслу, применяя СД, мы надеемся восстановить функционально-поведенческий морфизм (соответствие) между образом ситуации (классом эквивалентных ситуаций) и реакцией субъекта. Это означает, что в пространстве реакций стимулы, эквивалентные с точки зрения реакции, будут размещаться в одной и той же точке (или с пренебрежимым расстоянием один от другого), то есть коннотативно (или

прагматически, в смысле Ч. Морриса), эквивалентные стимулы будут размещаться очень близко в субъективном семантическом пространстве, построенном с помощью СД.
Таким образом, по замыслу метода СД, в семантическом пространстве происходит неявное смешение, совмещение, взаимное наложение координат стимула и координат реакции (см. *Шмелев,* 1983а,б). Такой взгляд, кстати, вполне справедлив и с формально-математической точки зрения, ибо матрица «стимул-реакция» может быть рассмотрена именно как оператор отображения множества стимулов во множество реакций.
Деятельностная интерпретация семантических пространств, предложенная нами еще на рубеже 70-х и 80-х годов в кандидатской диссертации и монографии «Введение в экспериментальную психосемантику» *{Шмелев,* 1983а), до сих пор является не вполне тривиальной умственной схемой. Об этом, в частности, говорит малочисленность независимых работ наших теоретиков (которые не были бы выполнены студента-
ми психологического факультета МГУ), в которых эта интерпретация нашла хоть какое-то отражение. В числе редких исключений здесь следует назвать книгу Л. Я. Дорфмана *{Дорфман,* 1993, с. 193).
Заключая параграф, отметим, что, обращаясь к современным «субъектным» методам представления психологической информации, Ч. Осгуд не вполне преодолел концептуальную ограниченность бихевиоризма, не взял на вооружение в своей концепции значения одно из базовых понятий когнитивной психологии — понятие «категория». Действительно, различие категориальных систем индивидов трудно смоделировать при использовании унифицированной групповой модели семантического пространства на базе заданных шкал СД. Это ограничение было снято только в школе «личностных конструктов», основанной Дж. Келли.

Ассоциации и шкалирование

Для того чтобы выявить тот субъективный категориальный смысл, который вкладывает человек в определенный стимул (внешний объект, ситуацию), психологи еще в прошлом веке, широко использовали словесный ассоциативный эксперимент. Выявление семантического поля слова-реакции в таком эксперименте (ассоциативного поля) помогает раскрыть тот круг стимулов, которые объединены в актуальную категорию, а коннота-тивный (эмоционально-оценочный и поведенческий) аспект в семантике слова-реакции должен (по замыслу) раскрывать содержание реакции испытуемого на указанный круг стимулов.
Активное привлечение ассоциативного эксперимента (АЭ) к задачам диагностики аффективно-мотивационной сферы личности принято связывать с именем Карла Юнга. Не будем здесь останавливаться на описании этого хорошо известного хрестоматийного метода. Трудность интерпретации его результатов типична для любого проективного метода: нормативные высокочастотные ответы не несут в себе никакой индивидуально-специфичной, диагностически ценной информации, а редкочастотные, уникальные, «.вычурные» ответы трудно предусмотреть в рамках какой-либо системы строгого формализованного (стандартизированного) анализа результатов, так что толкование семантики таких ответов зависит от психологической интуиции и опять же произвола исследователя.
Даже возможности современной компьютерной техники пасуют перед задачей создания по-настоящему репрезентативных словарей личностно значимых ассоциативных реакций, так как, в отличие от известных словарей ассоциативных норм (см. *А. А. Леонтьев,* 1977), здесь требуется стабильная фиксация не наиболее частотных, а, наоборот, прежде всего наименее частотных ответов, или во всяком случае дополнительная экспертная оценка различных реакций. Таким образом, потенциально реализуя полную субъектную трехстороннюю модель данных S-R*-Y (где R* — вербальный эквивалент возможной поведенческой реакции), свободный ассоциативный эксперимент требует применения таких ограничений, чтобы множество возможных реакций стало исчислимым и-доступным для формализованного анализа.
На практике в ассоциативном эксперименте довольно редко прибегают к ограничивающим и направляющим инструкциям типа «отвечайте только оценочными прилагательными „хороший" и „плохой"», или «отвечайте только прилагательными». Как правило, такое ограничение все равно нарушает спонтанное течение ассоциаций, и возникающий ответ скорее оказывается в той или иной мере осознанной оценкой, чем спонтанной реакцией.
Напомним, что автор «семантического дифференциала» сам рассматривал свою методику шкалирования как вариант формализации ассоциативного эксперимента: полюса шкал классического СД, как правило, представлены оценочными прилагательными, и испытуемый фактически оценивает возникающее в его сознании ассоциативное поле с помощью готовых и заданных ему оценочных шкал.
После появления СД сама исходная идея Ч. Осгуда о формализации ассоциативного эксперимента была, с нашей точки зрения, во многом незаслуженно забыта, и разнообразные другие варианты структурации и формализации анализа данных ассоциативного эксперимента использовались слишком редко. Легче назвать в этом ряду, например, психолингвистические работы *(Deese,* 1965), чем работы личностников.
Под нашим руководством М. Е. Кошелюк выполнил в 1983 году дипломную работу, направленную на изучение психодиагностического потенциала такой модификации АЭ, при которой он дополняется методикой свободной сортировки слов-стимулов и слов-ответов *(Шмелев, Кошелюк,* 1986), что позволило построить особый измерительный диагностический индекс, вполне конкурентоспособный по сравнению с традиционной хронометрической задержкой ответа.
Казалось бы, в технике шкалирования типа СД мы находим идеальный пример методического подхода, позволяющего приблизиться к операциональному определению личности как предмета конкретно-психологического исследования: через СД мы получаем доступ к личностно-смысловым основаниям, по которым субъект дифференцирует один сти-мульный объект (или ситуацию) от* другого и выбирает общее направление своего поведения, т. е. мы моделируем личность как некий внутренний механизм эмоционалыо-мотивационного предпочтения.
Но положение только выглядит таким благополучным — пока мы отвлекаемся от проблемы достоверности субъективных суждений. В действительности мы имеем дело не с самими поведенческими выборами, но с их знаковой репрезентацией. И субъект слишком часто осознанно или бессознательно (имеются в виду неосознаваемые мотивационные искажения по механизму психологической защиты) фальсифицирует свои реакции. Ныне проблеме декларативности вербального компонента со-
циальных установок (феномен Лапьера), артефакту «социальной желательности» (social desirability), эго-защитной коррекции Я-образа и тому подобным феноменам посвящена огромная литература. Да, метафорический смысл шкал «горячий-холодный», «тупой-острый» и т. п. в известном смысле прикрывает их оценочное значение. Но несмотря на

метафорический характер суждений по классическому варианту СД, прямые оценки по СД, а следовательно, и локализация стимулов в семантическом пространстве оказываются в ситуации экспертизы сильно искаженными под влиянием указанных механизмов. Идеализированную картину, подобную той, которую мы привели на рис. 13, на практике получить очень трудно. Требуется серьезная предварительная работа с клиентом по созданию атмосферы полного доверия к психотерапевту и внутренней установки на самораскрытие (готовности к анализу собственного эмоционально-негативного опыта). Декларативность вербального шкалирования — самый серьезный ограничитель ли чност ко-диагност и чес ко го потенциала СД.

В поисках путей выхода из положения разработчики методик создали множество модификаций СД. С этой точки зрения, уже упомянутые варианты «невербального СД» в какой-то степени преследовали ту же задачу — сократить риск сознательной коррекции испытуемым своих оценочных реакций, в данном случае за счет использования «невербальных маркеров» с менее явным, более имплицитным коннотативным содержанием. Отдельного упоминания заслуживают «контрольные списки прилагательных», в которых фактически производится отказ от многоуровневой (порядковой) оценки по биполярным шкалам в пользу выбора (бинарной оценки) униполярных названий (Adjective Check List, ACL — *Gough,* 1960; см. на русском языке *Шмелев,* 1989).

Но в логике нашего рассуждения для нас сейчас важнее остановиться на структурных модификациях самого принципа шкалирования. Важное достоинство метода парных оценок сходства (similarity rating) или расстояний (distance rating) в «многомерном шкалировании» как раз и заключается в попытке сделать импилицитным, неявным для испытуемого те основания для сравнения стимулов, которые он будет закладывать (подразумевать) в свои собственные суждения *{Дзпвисон,* 1986). В психолингвистических исследованиях субъективной структуры лексикона *(Fillenbaum, Rapoport,* 1971) типичной стала комбинация многомерного шкалирования и метода свободной сортировки Дж. Миллера *(Miller,* 1969). Было показано, что для многих классов лексики (нам интересны термины эмоций и оценочные прилагательные) кластеры слов, выявленные с помощью сортировки, образуют компактные области в субъективных пространствах, реконструированных с помощью многомерного шкалирования (см. рис. 14).

Метод «шкалирования индивидуальных различий», разработанный Дж. Кэрролом (INDSCAL — *Carroll, Wish,* 1974, см. также *А. Ю. Тере-хина,* 1986), позволяет выявлять индивидуальные различия в «перцепту-альной силе» координат субъективного пространства, т. е. меру дифференциации объектов вдоль каждой из осей пространства.

Рис.14. Многомерное шкалирование и кластерный анализ.

Как видим, кластеры слов, выявленные с помощью кластерного анализа данных сортировки, образуют компактные области в субъективном пространстве, построенном на основе многомерного шкалирования суждений о семантическом сходстве терминов родства *{FiUenbaum, Rapoport,* 1971). Количество описывающих замкнутых кривых указывает на уровень однородности выделенных кластеров. Этот подход, наряду с моделью «анализа точек зрения» *{Tucker, Messick,* 1963), послужил для нас прямым прототипом тех операциональных решений, которые мы разрабатывали в нашем собственном цикле исследований. На рисунках 15а и 156 схематически проиллюстрированы два вари-

Рис. 15а. «Количественная» модель межиндивидуальных различий субъективных пространств, или модель «различающей силы». Оси элипсоидов рассеяния отличаются у условных испытуемых 1 и 2 только по длине. Для испытуемого 1 объекты различаются в большей степени по признаку X — элипсоил вытянут вдоль оси X, а для испытуемого 2 — по признаку Y.

Рис. 156. «Качественная» модель межиндивидуальных различий субъективных пространств, или модель «сцепления». В сознании испытуемого 1 признаки X и Y (изображенные осями) оказываются сцепленными «положительно» (при положительных X чаще наблюдаются положительные значения Y), тогда как в сознании испытуемого 2 эти признаки сцеплены «отрицательно» (при положительных X чаще наблюдаются отрицательные значения Y).

анта возможных индивиду&аьных различий (трансформаций) субъективных пространств, которые мы пытались диагностировать в своих экспериментах.

В отличие от «лобовых» попыток извлекать диагностическую информацию из анализа различий в локализации понятий в групповом пространстве СД, этот подход предполагает внимание к косвенным индексам структурной организации индивидуального пространства *(в* общем случае не только пространства, но и слабоструктурированных семантических моделей — семантических графов, деревьев и т. п.).

Метод парной оценки сходства активно использовался нами в таких методиках, как «оценка сходства жизненных стилей» *(Кондратьева* и др., 1980), оценка сходства личностных прилагательных «11 слов» *(Шмелев,* 1983а), метод свободной классификации — в «Тесте юмористических фраз» ТЮФ *(Шмелев, Болдырева,* 1982), в психосемантической модификации свободного ассоциативного эксперимента *(Шмелев,* ***Кошелюк,*** 1986).

Завершая эту главу, подчеркнем, что история становления субъектной парадигмы отнюдь не завершена, наоборот, она еще только начинается. Только в последнее десятилетие XX века мы наблюдаем резкое увеличение работ, явно выполненных в русле субъектной парадигмы. Многие из этих работ остаются за пределами более узкой интересующей нас проблематики (психология черт), как, например, работы, посвященные интегральному образу мира (С. Д. Смирнов), или затрагивают нашу область лишь по касательной, как, например, последние профессиовед-ческие работы Е. А. Климова (1995). Но общая тенденция все-таки является вполне знаменательной.

Глава 2
ПСИХОСЕМАНТИКА ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ

Для удобства дальнейшего изложения введем термин «личностное знание» и обозначим этим термином в нашем контексте то совокупное знание о человеческой личности, которое представлено индивидуальному сознанию. Близкое понятие — «имплицитная теория личности», хотя мы вкладываем в понятие «личностное знание» более широкий смысл. Множество средств методической фиксации личностного знания в принципе включает не только вербальные обозначения и описания, но и графические схематические изображения, живописные и фотографические изображения человеческого лица, фигур, сцен и эпизодов межличностного взаимодействия, а в последнее время — с распространением видеотехники и компьютерной графики — схематизированные или копирующие реальность записи динамики жестов, поз и т. п.

В этой главе мы сужаем этот широкий круг. Нами избирается для анализа круг методик, знаковая система которых базируется прежде всего на словесных обозначениях личностных черт. Такой выбор, сделанный многими исследователями и разработчиками методик, не случаен. Его эвристическая сила базируется на фундаментальном принципе развития всех знаковых систем, в том числе естественного языка: наиболее устойчивые и значимые явления имеют тенденцию быть обозначенными кратко — одной знаковой единицей, одним словом *(Пауль,* 1960). В лексике личностных черт так или иначе аккумулирован культурно-исторической опыт развития личностного знания. Раскрытие структуры этого опыта дает нам средства описания индивидуальных категориальных систем личностного знания.

Показательно, что большая часть методик, реализующих субъектный подход к личности, «говорит» на языке личностных черт[1]. И первой из

[1] Возможно, что в этом проявляется и определенная ограниченность этих методик, вызванная потребностью оперировать просто-напросто более компактными знаковыми средствами. Последнее время в связи с появлением более мощных компьютерных средств репродукции стимульного материала мы все чаще наблюдаем отказ от работы с однословными терминами в пользу развернутых дескрипторов, представленных несколькими словами *(Goldberg,* 1999). В работе Е. А. Климова «Образ мира в разнотипных профессиях» *(Климов,* 1995) представители разных профессий свободно порождали названия категорий людей, среди которых было немало составных дескрипторов типа «участники дорожного движения», «неразумные водители». В этой работе было показано, что именно такая методика позволяет зафиксировать значимое превосходство профессионалов типа Ч (из группы человековедческих профессий) в богатстве социально-гуманитарного лексикона над профессионалами из других групп.

них можно назвать «тест личностных конструктов» (ТЛК), который дал толчок к развитию целой группы методик, объединенных под общим названием «техника репертуарных решеток» (хотя, по нашему мнению, более удачным и более общим термином является термин «матричные тесты» — *Шмелев,* 1984, 1990а).

Тест личностных конструктов

Если Ч. Осгуд, автор семантического дифференциала, ориентировался в большей степени на построение групповых семантических пространств и тем самым на исследование сознания, то автор теста личностных конструктов Джордж Келли *(Kelly,* 1955, в русском переводе — *Келли,* 2000) с самого начала обосновывал свой метод как метод изучения личности (хотя позднее техника конструктов стала и весьма популярным методом извлечения экспертных знаний при построении систем искусственного интеллекта — см. *Hart,* 1986).

На сегодняшний день литература по «технике репертуарных решеток» весьма обширна (см. *Francella, Bannister,* 1977; *Adams-Webber,* 1979; в том числе переводная и отечественная — *Козлова,* 1975; *Шмелев,* 1982а; *Похилько* 1987; *Франселла, Баннистер,* 1987; *Петренко,* 1988). В этой литературе уже достаточно явно сформулированы отличительные особенности ТЛК по сравнению с техникой СД. Попробуем суммировать здесь наиболее важные отличия.

1. Использование вместо однозначно заданных шкалируемых объектов так называемых «репертуарных ролевых элементов» типа «симпатичный сверстник», «человек, которому ты доверяешь» и т. п. Это функциональные места, на которые испытуемый должен сам подобрать конкретных «исполнителей» — реальных людей из своего значимого межличностного окружения.
2. Использование в качестве маркеров (дескрипторов) биполярных шкал так называемых «вызванных» (elicited), а не «заданных» (supplied) характеристик. Эти дескрипторы формулирует (конструирует) сам индивид на предварительном этапе теста (в классическом варианте Келли — в ходе триадической оценки сходства людей, подобранных на место репертуарных ролевых стимулов). Благодаря особенностям 1 и 2 ТЛК выступает как техника, при которой сам индивид в известной мере «конструирует» свой индивидуальный опыт — формулирует и эксплицирует его содержание и структуру. По признаку 2 ТЛК отличается не только от техники СД, основанной на заданных биполярных шкалах, но и от «контрольных списков прилагательных».
3. Поскольку в качестве «элементов» (объектов шкалирования) в ТЛК выступают, как правило, люди, то в качестве конструктов испытуемые чаще всего используют лексику личностных черт. Но, в отличие от «личностного семантического дифференциала», эти названия черт могут быть' редкочастотными и сформулированными в жаргонной или другой неканонической литературной форме (например, «ботан» вместо «прилежный ученик», «разгуляй» вместо «праздный разгильдяй», «прикольщик» вместо «игривый» и т. п.). «Вызывание» личностных конструктов по отношению к личностному же материалу обеспечивает, с точки зрения Келли и его последователей, оптимальный «диапазон пригодности» конструктов (с этой точки зрения, шкалы СД Осгуда рассматриваются как суперординатные конструкты с неограниченным диапазоном пригодности — см. *Франселла, Баннистер,* 1987, с. 37). Симптоматичной, диагностически ценной при этом считается информация об уникальных конструктах — подлинных «личностных изобретениях», но не о высокочастотных конструктах-клише (слишком типичных для многих, поэтому не диагностичных).
4. Проведение многомерного анализа структуры связей шкал (личностных конструктов) для каждой индивидуальной матрицы (решетки) отдельно. В результате выявляются статистически связанные конструкты, объединяющиеся в один и тот же фактор, и статистические независимые конструкты (объединяющиеся в различные факторы). Как обязательный, но вторичный этап этого анализа, выполняется отображение прошкалиро-ванных объектов в это индивидуальное пространство конструктов.
5. Интерпретация выявленной структуры на основе идеографической (уникальной) модели личности данного конкретного

субъекта с учетом контекста его жизненной ситуации[1].
Пункт 4 из этого списка не оставляет возможностей усомниться, что в случае ТЛК мы имеем дело с последовательно выдержанной «субъектной парадигмой» организации эмпирических данных. Отличие от СД — индивидуальные слои имеют разную размерность по числу (да и по качественному составу!) строк и столбцов."В данном случае по строкам куба данных располагаются «элементы» (стимулы), по столбцам — «конструкты» (реакции) (см. рис. 6).

[1] Следует сделать важную оговорку. Перечисленные операциональные особенности ТЛК в известной мере независимы от самой теории Дж. Келли, в которой, с нашей точки зрения, роль конструктов в детерминации поведения несколько преувеличена. Понимание конструктов ортодоксальными последователями Келли сближает эту теорию с идеями, развитыми в несколько популистской форме в рамках психотерапевтического учения, известного как НЛП — «нейролингвистическое программирование».

Согласно Дж. Келли, каждый взрослый человек, подобно ученому, строит свое поведение на основе собственной «теории личности» (ИТЛ). Отличие заключается в том, что это не вполне осознаваемая, так называемая «имплицитная теория личности» (ИТЛ). Она создается на основе связей личностных черт, объединенных в более обобщенные кластеры, или макрокатегории. Строго говоря, сам термин ИТЛ предложен не **Капли** *(Tagiuri, Petrullo,* 1958; см. обзоры по этой проблематике — *Scneider,* 1973; *Tzeng,* 1982), но вскоре стал широко применяться в обсуждении его подхода. ИТЛ не только средство познания, она задает направления собственному поведению субъекта: Келли образно называл биполярные конструкты «улицами», вдоль которых субъект движется в ходе своей жизни. По Келли, субъект строит свои ожидания в соответствии с предпочитаемым полюсом биполярного конструкта. В случае опровержения экспектаций (обмана ожиданий) субъект склонен менять свое поведение на противоположное — строит их уже в соответствии с противоположным полюсом данного конструкта. Например, руководствуясь конструктом «меркантильный-бескорыстный», субъект (начальник) предлагает другому (подчиненному) поработать «на общественных началах». Но подчиненный вдруг отказывается, и возникает «ошибка ожиданий», в результате которой субъект выдвигает гипотезу с противоположного полюса данного конструкта — что данный человек является «меркантильным».
В специальных сравнительных исследованиях было показано *(Donahue,* 1994; цитируется по книге *Первин, Джон,* 2000, с. 390), что с возрастом дети переходят от употребления более конкретных конструктов к употреблению более абстрактных, то есть от конструктов, констатирующих поведенческий факт («ест много сладостей») к конструктам, обозначающим черты личности («сластена»). Таким образом, лексикон личностных черт оказывается той семиотической формой, тем языком, на котором «говорят» конструкты взрослого человека.

Когнитивная сложность

Еще в начале 50-х годов, практически одновременно с выходом основополагающих работ Дж. Келли, появилась концепция когнитивной сложности *(J. Biery,* 1953). В своей наиболее радикальной формулировке гипотеза о влиянии когнитивной сложности (КС) на поведение может быть сформулирована так: чем больше независимых конструктов, тем больше степеней свободы (возможностей для адаптации и саморазвития) имеет социальное поведение личности. Это количество независимых конструктов стало одним из важнейших структурных диагностических индексов в рамках метода ТЛК (см. ***Francella,*** *Bannister,* 1977; русский перевод— *Франселла, Баннистер,* 1987),
В контексте данного параграфа мы не будем приводить ссылки на многообразные разноречивые экспериментальные данные о психологических и поведенческих коррелятах различных вариантов индекса КС, полученные в последнее время в том числе в отечественной социальной и
общей психологии. В настоящее время на русском языке опубликовано немало обзорных работ по этой проблематике *{Похилько,* 1987; *Первин, Джон,* 2000). Было показано, что более когнитивно-сложные индивиды обнаруживают более высокую терпимость к противоречивой информации о людях и других социальных явлениях (не отбрасывают те факты, которые противоречат основной информации), они в большей степени способны смотреть на мир глазами других людей, они более.открыты-к усвоению нового опыта, то есть менее догматичны, у них имеется более дифференцированная структура самооценки и более высокая защищенность от переноса (генерализации) стресса, возникающего, например, на производстве, на все остальные сферы жизнедеятельности *{Кондратьева, Шмелев,* 1983).
Первоначально предполагалось, что «когнитивную сложность» можно измерять с помощью факторного анализа индивидуальных матриц корреляций между конструктами — по числу независимых факторов. Но эксперименты показали, что эта мера является не вполне удачной. Если низкая размерность факторного пространства (особенно когда все сводится к одному фактору «оценки») действительно говорит о «когнитивной простоте», то высокая размерность не может интерпретироваться однозначно: она может означать как высокую дифференцированность, так и высокую «диффузность» системы конструктов. Д. Баннистер *{Bannister,* 1965) показал, что высокая размерность наблюдается, в частности, у больных шизофренией, страдающих разорванностью мышления, противоречивостью и несогласованностью его понятийного базиса (системы конструктов).
Вскоре вместо понятия «когнитивная сложность» были предложены понятия «артикулированность системы конструктов», «иерархическая организованность» и т. п. *{Makhlouf-Norris,* 1970; *Похилько,* 1987). То есть мало иметь широкое множество разнообразных конструктов на категориальном микроуровне, надо еще построить их соподчинение иерархически более старшим конструктам на категориальном макроуровне. Только тогда система конструктов обретает необходимую «связность» и «стройность», оказывается достаточно гибкой и одновременно достаточно устойчивой.
О том, насколько важно иметь не только дифференцированную, но и связную систему конструктов, а также о том, насколько тонким должен быть баланс между этими свойствами системы конструктов, говорят сравнительно недавние экспериментальные исследования, в которых использовалась «решеточная» (или матричная) модификация техники атрибутивной самооценки *(Harary, Donahue,* 1994; цитируется по книге *Первин, Джон,* 2000, с. 210—211). Каждому индивиду в ходе этой методики предлагается приписывать себе определенные черты («напористый», «пунктуальный», «сообразительный» и т. п.), воображая себя в различных ролях — «сына (или дочери)», «друга», «студента» и т. п. Возникающая при этом матричная структура данных позволяла рассчитывать индекс внутренней согласованности самооценки в разных ролях — как попарную близость между столбцами матрицы, изображенной на рис. 16. Оказалось, что более высокой эмоциональной приспособленностью (более низкой

Качества роли	Сын (Дочь)	Друг		Студент

Напористый				
Пунктуальный				
...				
Сообразительный				

Рис. 16. Матричная структура данных при ролевой модификации методики самооценки'(цитируется по книге Первин Джон, 2000, с. 210).

тревожностью, в частности) обладают индивиды, у которых самосознание в разных ролях оказалось более постоянным, согласованным. На первый взгляд, этот результат вступает в прямое противоречие с тем результатом, который был получен нами в процитированной выше совместной работе с А. С. Кондратьевой, где также была применена матричная модификация методики самооценки *{Кондратьева, Шмелев,* 1983) и более адаптированными оказались индивиды с более высоким разнообразием описаний в столбцах. Но если отбросить возможные формально-математические артефакты, обусловленные использованием разных методов обработки данных, то, видимо, это противоречие может быть разрешено на содержательном уровне. В методике Кондратьевой перед испытуемыми ставилась более сложная задача — не просто описать себя в разных ролях и ситуациях, но проимитировать то, каким в этих ролях и ситуациях тебя видят другие (начальник на работе, супруг(а) дома и т. п.). Хотя, скорее всего, на самом деле имеется криволинейная зависимость между «сложностью» и «адаптированностью» (при чрезмерной сложности адаптированность снижается, как и при недостаточной сложности) и в двух указанных экспериментах эффект узкой выборки или эффект экспериментальной ситуации создавал возможность уловить наличие лишь линейной связи — на противоположных плечах «горбатой» кривой (см. рис. 17). Конечно, у студентов-психологов можно ожидать наличие чрезмерной «сложности», а у инженерно-технических работников завода» (выборка А. С. Кондратьевой) этого ожидать гораздо труднее.

Итак, отвлечемся здесь от слишком специальных разговоров о проблемах измерения «когнитивной сложности» и ее различных структурных индексах. Имеется или отсутствует у того или иного варианта индекса КС высокий прогностический потенциал, это, в конечном счете, зависит от обоснованного выбора критерия. На сегодня нельзя считать опровергнутой рабочую гипотезу о том, что индекс КС является хорошим операциональным индикатором того, что мы назвали выше «компетентностью личности». Действительно, чем богаче практический опыт деятельности в опре-

Рис. 17. Гипотетическая криволинейная связь между когнитивной сложностью и эмоциональной адаптированностью личности_в сочетании с эффектом «узкой» выборки: на выборке «простых» мы обнаруживаем положительный вклад когнитивной сложности в адаптированность, а на выборке «сложных» — отрицательный.

деленной предметной (проблемной) области у данного индивида, тем легче можно ожидать наличие у этого индивида развитой, богатой по составу и сложно организованной по структуре системы категорий — системы конструктов.

Рост компетентности представлен в огромном большинстве когнити-вистских работ по научению и когнитивному развитию как прежде всего дифференциация первоначально аморфных, синкретичных и сверхобобщенных стереотипов в более тонкие и точно настроенные на ключевые признаки, высоко обобщенные и абстрагированные понятия. Классические работы в области психологии мышления, начиная с Н. Аха, Л. С. Выготского, Дж. Брунера, как и работы их современных последователей, дали яркие строгие экспериментальные доказательства для подобных выводов (см. *Тихомиров,* 1984, с. 191—193).

Поведенческая вапидность теста конструктов

Нам представляется важным подчеркнуть, что в самой аксиоматике метода ТЛК заключено важное допущение: выделяя в других людях те или иные личностные черты (и группируя их. в оппонентные категории по наличию определенных черт), субъект дает экспериментатору информацию о его собственных возможных диспозициях в социальном поведении. Это допущение последователи Келли предлагают принимать на веру. Ортодоксальные последователи Келли не делают это предположение предметом экспериментальных проверок. Валидность ТЛК чаще всего просто постулируется, но не доказывается эмпирически. Как и в случае ряда классических «проективных методик» (ТАТ Мюррея, «пятна Роршаха», цветовой тест Люшера), вокруг ТЛК как бы сама собой сложилась определенная «мифологема», согласно которой метод считается хорошим как бы потому, что он лишен ряда очевидных недостатков традиционных тестологических методов исследования личности. Но при этом его собственные возможные недостатки и слабости как бы упускаются из внимания. Действительно, большинство вопросниковых техник так или иначе апеллируют к структурированности и репрезентированное™ в сознании испытуемого непосредственного образа «Я», что снижает их валидность (см. оценку *Хекхаузена,* 1986, т. 2, с. 208). Поэтому практически всеми легко принимается довод Дж. Келли и «келлианцев-конструктивистов» о том, что испытуемый скорее обнаружит свои диспозиции, когда он занимается более естественной для него деятельностью по анализу окружающего его мира. В этом случае, по терминологии Виклунда, он находится в состоянии «субъектного», а не «объектного» самонаблюдения *(Wicklund, Gollwitzer,* 1987).

Хайнц Хекхаузен (1986, т. 2, с. 65) трактует конструкты Келли как атрибуции. Действительно, как мы уже говорили выше (см. гл. 1), личностные черты в «наивной психологике» обыденного сознания выступают в статусе «объяснительного инструмента», объясняющего внутренние причины того или иного поведения людей. Обыденное сознание очень часто строится на рассуждениях по типу «Субьект А обманывает, потому что он лживый», «Субъект В тревожится потому, что он тревожный», «Субъект отказывается работать бесплатно, потому что он меркантильный»...

Но в какой степени в ходе такой атрибуции «черт» субъект репрезентирует нам свои собственные черты? Или, может быть, здесь происходит не атрибутивная проекция реального «Я» («Я какой я есть в настоящий момент»), но атрибуция идеальных представлений («Я-идеал», или «Антиидеал»)? Или, может быть, в этой атрибуции не происходит ни эго-проек-ции, ни проекции идеальных представлений, но лишь проекция специфического индивидуального прошлого опыта на новую ситуацию?

Именно эти "вопросы остро заинтересовали автора на этапе зарождения замысла данного цикла исследования. Именно на них базировались основные гипотезы этого цикла. Во многом они возникли от того, что прямых ответов на них в литературе мы практически не находили, да и в настоящее время находим крайне мало.

Кпиническип эффект теории конструктов

Сам Дж. Келли ориентировал свою теорию на клинико-психологичес-кие, психотерапевтические цели, рассматривая данные ТЛК как основу Для последующей рационально-терапевтической работы с клиентом. Важнейшим из так называемых «следствий» своей системы постулатов сам

Келли считал «следствие социальности»: «В той степени, в какой человек способен создавать способы конструирования, используемые другим человеком, он способен участвовать в социальном процессе, включающем другого». Поэтому ТЛК в контексте профессиональной практики самого Келли — это инструмент прежде всего «диалогической диагностики», ориентированный на развитие диалога между клиентом и терапевтом, но не средство стандартизированной измерительной психодиагностики, отвлеченной от такой практики.

Эта традиция применения ТЛК — с акцентом на клинико-психологи-ческие цели — сохранилась по сей день. Ф. Франселла и Д. Баннистер в достаточно категоричной форме отвергают правомерность проверки ва-лидности метода решеток путем расчета корреляций с какими-либо другими тестами или путем оценки «его способности предсказывать некоторый произвольно-выбранный и относительно тривиальный аспект человеческого поведения» *(Франселла, Баннистер,* 1987, с. 151). Основные публикации экспериментальных работ трактуют проверку валидности скорее как проверку эффективности и полезности ТЛК. Они очень часто посвящены опыту применения ТЛК для оценки эффективности понимания психотерапевтами своих клиентов *{Watson;* 1972), понимания супругами друг-друга в процессе семейной психотерапии и т. п.' *(Lifshitz,* 1974), механизмам, обусловливающим устойчивость и изменчивость самой системы конструктов *(Rehm,* 1971).

Мы находим подобные работы чаще в «Британском журнале социальной и клинической психологии». Показательно, что в США, где психологи издавна известны своим прагматизмом и меньшей расположенностью к не-стандартизированным исследовательским технологиям, ТЛК до сих пор менее популярен, несмотря на то, что Дж. Келли жил и работал в США.

Недостатки теории и технологии Кеппи

До сих пор весьма трудно найти работы по проверке сравнительной и конкурентной валидности ТЛК и традиционных методик. Одна из немногих — исследование Дж. Кантора *(Cantor,* 1976), вкотором опубликован отрицательный результат в попытке найти корреляции между «выпуклостью» (различающей силой) личностных конструктов ТЛК и выраженностью мотивов в «Тематическом Апперцептивном Тесте» (ТАТ).

Серьезные трудности использования метода ТЛК во многом являются продолжением его достоинств. Повышение идеографического потенциала в ТЛК оборачивается тем, что выявленные конструкты и очень часто даже выявленные семантические факторы (интегральные конструкты, получаемые с помощью факторного анализа решеток на ЭВМ) очень трудно объективно интерпретировать. Они, как и результаты любых других проективных методик, требуют привлечения семантической и психологической интуиции исследователя. Начинающим психологам — пользователям ТЛК — трудно опереться на какие-либо обоснованные рекомендации по

выполнению стандартных интерпретаций результатов ТЛК. Отсюда стремление новичков уповать на формально-количественные показатели —такие как размерность семантического пространства, мощность первого фактора (так называемая «монолитность» структуры, «интенсивность» Банни-стера) и т. п.

В случае с «тестом конструктов» возникает известный парадокс — разрыв между высоким уровнем операционализации самой процедуры проведения методики и низким уровнем операционализации в анализе ее результатов. Когда мы пытаемся констатировать, что в такой-то решетке произошло сцепление (слияние) двух объективных факторов, которые в общественном сознании являются независимыми, то на какие данные мы при этом опираемся? Чаще всего на данные нашей семантической интуиции. То же самое относится и к попытке констатации наличия в результатах какого-либо уникального фактора. Мы не можем сделать это, не прибегая к собственной интуиции, ведь мы не имеем исчерпывающих таблиц с факторными нагрузками для всей лексики личностных черт, то есть не имеем перечня стандартных факторов, типичных для общественного сознания в рамках хотя бы одной языковой культуры.

В нашей работе мы поставили задачу восполнить указанный недостаток метода ТЛК — построить универсальный" психологический тезаурус лексики личностных черт русского языка. Причем с опорой не на лингвистическую интроспекцию или теоретико-психологические воззрения какого-либо одного автора (как это было сделано, например, в карте личности *К. К. Платонова,* 1970), но на основе экспериментально-психосемантического подхода. Решение этой задачи избавило бы психологов от необходимости «покупать» возможности стаьщартизированной интерпретации ценой введения готовых, «заданных» шкал в ТЛК, ценой превращения этого теста в ЛСД — методику «личностного семантического дифференциала» *(Шмелев,* 1982в).

Завершая данный параграф, специально подчеркнем, что использование словесных обозначений черт личности вовсе не является единственной формой семиотической фиксации личностных конструктов, только лишь наиболее естественной для взрослых образованных людей. Обобщенная схема «техники решеток» предполагает возможность использования и в качестве элементов, и в качестве конструктов развернутых вербальных описаний (как, например, описания поступков и мотивов — см. *Петренко,* 1983). Это могут быть и сформулированные самим испытуемым (клиентом) вербальные описания

событий в его жизни. Например, «каузометрическую биографическую технику» можно рассматривать как частный случай «импликативной решетки», построенной на материале особого рода «конструктивных элементов» — событий жизненного пути *(Кроник,* 1982). Если бы испытуемые так же легко, как вербальные описания, порождали графическую продукцию, то, безусловно, нашли бы широкое распространение «невербальные решетки».
Но лексика личностных черт дает наиболее компактные средства фиксации своего личностного опыта, что удобно прежде всего для самих испытуемых в ходе заполнения репертуарных, решеток.

СЕМАНТИКА ЧЕРТ ПИЧНОСТИ: ПОКАПЬНЫЕ МОПЕПИ

В этом параграфе мы попытаемся проанализировать известные нам логико-семантические и экспериментальные подходы и модели в области лексики черт, в которых фактически осуществлен анализ своего рода «микроструктуры» — тонкой организации семантического поля отдельных, наиболее высокочастотных терминов черт.

Обыденная и научная концепции черт

Традиция логико-семантического анализа лексики черт восходит, по-видимому, еще к этике Аристотеля, рассматривавшего добродетель как некую «золотую середину» между двумя крайностями. Так, мужество занимает место между хвастовством и застенчивостью, щедрость — между расточительностью и скупостью (цитируется по *Швейцер,* 1973). Здесь мы видим, как философская мудрость перешагивает некий качественный барьер, отделяясь от обыденного сознания.
На языке пространственных моделей обыденную семантику черт можно интерпретировать в форме так называемой «векторной» модели общественного блага (или модели «желательной перспективы»): «идеальная точка» рассматривается в этой модели как бесконечно удаленная на оси качества (рис. 18). Грубо говоря, девиз обыденного сознания можно сформулировать просто: «Чем больше блага, тем лучше!». Этому сознанию не свойственна идея меры и разумной границы: положительная тенденция экстраполируется до бесконечности.
Житейская психологика в каждом отдельном акте категоризации всегда привносит оценку, она является «оценочно биполярной»: приписывая

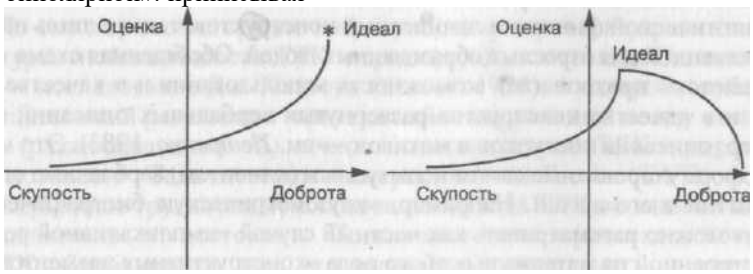


Рис. 18а. Векторная модель предпочтения (оценивания)черт.
Рис. 186. Точечная модель оценивания черт.
На рис. 186 функция блага (оценки, предпочтения, полезности) имеет точку перегиба (седловую точку оптимума), после которой начинает убывать: чрезмерная выраженность даже положительного качества приводит к неадаптивному поведению.

предмету какое-то свойство, мы всегда подразумеваем при этом какую-то оценку этого свойства. И для социального познания (межличностного восприятия) эта особенность характерна даже в большей степени, чем для познания неживой природы. Эта пристрастность, оценочность восприятия социальных объектов ведет начало, очевидно, от непроизвольной, инстинктивной оценочности восприятия биологических объектов, унаследованной человеком еще от животных: живое подвижное существо, как только мы видим его, должно быть не просто категоризовано, но прежде всего должно быть категоризовано и оценено с точки зрения интересов выживания индивида или вида (как опасное или безопасное, враждебное или дружественное, вкусное или ядовитое, из «своих» или из «чужих» и т. п.)-
В отличие от житейской психологики (обыденного сознания), философское и научное знание портигает идею «разумной меры», идею диалектической взаимосвязи «достоинств» и «недостатков»: вторые объявляются «продолжением» первых не только вследствие афористической риторики, присущей философскому рассуждению, но и в силу сложной системной связи явлений, от которых обыденное сознание абстрагируется.

Семантические пространства черт личности

Теперь рассмотрим пространственные модели черт личности, полученные в относительно более ранних работах (50—70-е годы). Как только появился аппарат многомерного шкалирования и первые еще маломощные компьютеры для его реализации, разными авторами были выполнены десятки исследований, в которых так или иначе оценивались связи между дескрипторами черт, а затем с помощью многомерного шкалирования матриц расстояний (или с помощью факторного анализа матриц корреляций) реконструировалась пространственная модель — черты размещались в семантическом пространстве.
Ограниченная мощность компьютеров в первые годы позволяла охватить подобной технологией, как правило, не более 30 дескрипторов. Наши собственные первые работы в указанной методической схеме были реализованы также на незначительных, не особенно представительных наборах дескрипторов *{Шмелев,* 1979). Только в начале 80-х годов удалось получить компьютеры, которые позволяли обрабатывать данные по сотням дескрипторов *{Шмелев,* 1982), а в конце 80-х — уже по тысячам *{Шмелев, Похилько, Козловская-Тельнова,* 1988; 1991). Но это уже ознаменовало переход к этапу таксономических исследований (см. следующий параграф).
Оставим в стороне самые ранние модели, посвященные механизмам интеграции впечатления о человеке (усреднение — *Anderson,* 1962; суммирование — *Fishbein, Hunter,* 1964), хотя в них и представлена косвенно полезная для нас информация. В этом контексте нам важно остановиться на работах, в которых предпринималась попытка структурного моделирования семантического пространства дескрипторов черт личности.
Питер Боркенау *(Вогкепаи,* 1990) предложил различать три типа пространственно-семантических моделей личностных черт: факторные *(Cattell,* 1943; *Eysenk,* 1967; *Guilford,* 1987; *McCray, Costa,* 1987), «циркулятор-ные», или «циркограммные» (circumplex — *Leary,* 1958; *Wiggins,* 1973) и основанные на многомерном шкалировании *(Friendly, Glucksberg,* 1970; *Keiffer a. o.,* 1975)'. К первой группе автор явно отнес исследования, выполненные в большей мере на материале вопросников с

развернутыми формулировками (сложными дескрипторами), чем на материале отдельных слов, и не отнес сюда почему-то разработчиков «личностного семантического дифференциала» *(Osgood,* 1962; *Kuusinen,* 1969), а также работы по факторизации «контрольных списков прилагательных» *{Parker, Veldman,* 1969).

Основной целью представителей первой группы было достижение так называемой «простой структуры»: чтобы как можно больше черт были однозначно отнесены к одному фактору. Поэтому этот подход во многом сближается с таксономическими исследованиями. Для второй группы моделей характерно стремление, наоборот, «упаковать» как можно больше черт в пространство минимальной размерности — желательно на плоскости. Пожалуй, самая знаменитая из подобных компактных моделей — «круг Лири» *(Leary,* 1958; см. на русском языке — «Спецпрактикум по социальной психологии», 1984; Практическая психодиагностика, 2000, с. 410).

Модели, подобные «кругу Лири», строились с расчетом на то, чтобы достичь максимальной связности — чтобы одна черта как бы переходила в другую через ряд промежуточных градаций, то есть возникал бы эффект своеобразного непрерывного смыслового континуума. Циркограмма Лири, как это показано на рисунке, разбита на восемь секторов-октантов. В перечне Лири, состоящем из 128 пунктов-дескрипторов, каждый октант представлен 16 дескрипторами.

Представители третьей группы решают ту же задачу «плотной упаковки»[2], но, отказавшись от ограничений векторно-сфероидной модели (рис. 18а) и допуская наличие «идеальных точек» не по краям, а в середине пространства, трудно было ожидать высокой степени совпадения результатов этих разнородных групп исследований. Слишком велики были различия в методических схемах и, главное, в отобранном для исследования лексическом материале. Хотя надо все же отметить, что среди глазных осей семантических пространств, построенных в этот период, намечается определенное смысловое родство. Ось «дружелюбие-враждебность» у Т. Лири хотя и не совпадает, но явно перекликается с фактором «моральной

[1] В этот список ссылок мы помещаем работы, процитированные не только самим П. Боркенау, но и рассмотренные в наших собственных более ранних обзорах *(Шмелев,* 1982, 1983).

[2] Goodness of fit — качество подгонки — важнейший критерий в методах многомерного шкалирования *(Kruskal,* 1964).

Рис. 19. Круг Лири. По секторам-октантам располагаются:
| __авторитарный; 2 — эгоистичный: 3 — агрессивный; 4 — подозрительный; 5 — подчиняемый; 6 — зависимый; 7 — дружелюбный; 8 — альтруистичный.

оценки» у Ч. Осгуда, «психотизмом» у Г. Айзенка, «альтруизмом-эгоизмом» в наших ранних работах *(Шмелев,* 1979). Ось «доминантность» у Лири перекликается с фактором «силы» у Осгуда, «стабильности» у Айзенка. «динамичности» в наших ранних работах. И так далее.

Но в целом уточнение иерархии главных осей пространства (по вкладу в дисперсию), а также повышение воспроизводимости (устойчивости) большого числа личностных измерений можно было ожидать только от продуманных таксономических исследований (см. следующий параграф), охватывающих всю полноту естественных дескрипторов личностных черт. К 80-м годам становилось уже понятно, что даже незначительный акцент при выборе лексики (да и при формулировке пунктов вопросников) в сторону формально-динамических характеристик темперамента выводит на первый план факторы, которые оказались самыми главными у Г. Айзенка и Р. Кэттэлла: «эмоциональная стабильность-невротизм» и «экстра-версия-интроверсия». А небольшой крен в сторону терминов, описывающих социальное взаимодействие (как это было сделано у Т. Лири), делает главными осями семантического пространства факторы, описывающие именно социально-ролевые диспозиции личности (ориентация общения и взаимодействия «к или от», «за или против», «над или под» и т. п.).

Но в целом первые попытки реконструкции ЛСП Fie оставили удовлетворения ни у кого: фактически начиная с третьего фактора между моделями разных исследователей начинался полнейших разброд. У кого-то появлялся третий фактор, перекликающийся с осгудовской «активное-

тыо» (она же «экстраверсия» по Айзенку и Кэттэллу), а у кого-то этот фактор оказывался сцепленным с «силой» в одном монолитном факторе «эмоциональной адаптированное™», или «динамизма».

Несомненно, что кроме офаниченной представительности стимульно-го материала, сказывалось различие методических схем (или «типов данных» в терминологии Р. Кэттэлла). В контексте психосемантических экспериментов нам важно различать не только L-, Q- или Т-данаые (биографические, опросные и тестовые — см. *Мельников, Ямполъский,* 1985; *Первый, Джон,* 2000), но и данные, которые получаются в результате использования субъективных суждений в разных экспериментальных ситуациях — приписывание черт людям (свойств — объектам) или оценки сходства между словами. В этой книге мы предлагаем такое условное обозначение для этого типа данных — S-данные, которые можно расшифровать как «семантические данные», или «данные на базе субъективных оценок», «данные шкалирования». В свою очередь, внутри категории S-данных целесообразно различать суждения о сходстве слов и суждения по приписыванию черт внешним объектам (внешним по отношению к языку и самому субъекту).

Действительно, специальными сравнительными экспериментами было установлено, что для индивидуальных (а не групповых, усредненных) данных корреляция между эмпирическими матрицами сходства-контраста конструктов,

реконструированными на основе косвенных атрибутивных (external), и прямых оценках сходства (internal) не так высока и колеблется в пределах 0,4—0,5 *(Honess,* 1978). В наших работах *{Шмелев,* 1982а) также были обнаружены отдельные случаи низкой степени подобия таких структур, что говорит о декларативности интравербальных систем' конструктов у отдельных людей (подчеркиваю — не у всех, а именно у отдельных людей).

Но все же, несмотря на выявленные проблемы и трудности, уже на списках дескрипторов численностью в несколько десятков при самых разных методических схемах сбора и анализа данных довольно очевидной тенденцией оказывается интерпретационный смысл по крайней мере двух главных осей «личностного семантического пространства» (ЛСП). Причем эта устойчивость воспроизводится и на материале суждений о семантическом сходстве слов, и на материале атрибуции черт реальным людям (internal and external judgements в терминологии *Wiggins,* 1973). Эта устойчивость факторов описаний, самоописаний и оценок сходства слов послужила даже основой для выдвижения гипотез в духе лингвистического детерминизма: структура значений естественного языка детерминируют структуру поведения человека *(D'Andrade,* 1965).

Происхождение главных осей ПСП

Итак, в двухфакторной (плоской) проекции первая ось репрезентирует моральную оценку (дружественность-враждебность, социально одобряемое поведение, аффектотимичность и т. п.), вторая ось — деятельност-ную, прагматическую оценку (у Лири на этом месте мы находим межличностную доминантность, но так или иначе сюда относятся качества, предопределяющие способность к деловому лидерству, подкрепляющие претензии на то, чтобы занять «позицию сверху»-в общении).

Что же стоит за этой инвариантностью? Одни авторы полагают, что за этим может скрываться содержание главных факторов межличностных отношениях — «симпатия-антипатия», «уважение-презрение» (см. *Сто-лин,* 1983; *Гозман,* 1987). И это объяснение заведомо заслуживает внимания, так как оно опирается на глубокую и эвристичную концепцию «интериоризации»: личностные черты усваиваются человеком в ходе усвоения определенных привычных ролей в общении. Второе объяснение сводит эти факторы к пространству эмоций, к коннотативным факторам Е-Р-А, спроецированным и на сферу межличностных отношений, и на сферу личности. Для предпочтения одного из возможных вариантов объяснения мы до сих пор не имеем достаточного массива данных. Более того, возможен и такой взгляд на этот вопрос, что в психике человека — на разных уровнях осознанности — одновременно существуют, как минимум, две категориальные системы, которые в разной степени (и у разных людей по-разному) могут актуализироваться в одном и том же эксперименте, а при обработке данных они «накладываются» одна на другую *{Шмелев,* 2000).

Итак, остановимся здесь подробнее на проблеме интеграции предметного знания и эмоционально-оценочного отношения в пространствах личностных черт. В предыдущей главе мы уже приводили данные о структуре осгудовского «личностного дифференциала». Легко видеть, что эта структура во многом подчиняется логике векторной модели предпочтения: «благо» предстает как точка, бесконечно удаленная к полюсам факторов Оценки, Силы и Активности (ЕРА). Действительно, казалось бы, что можно ждать от модели, если она реконструируется на базе субъективных суждений обывателя? Результат и должен подчиняться логике обывателя[1].

Возможность взаимоналожения коннотативных и денотативных факторов в структуре ЛСП одним из первых показал в эксперименте финский психолог Норма Куусинен *{Kuusinen,* 1969). Когда в матрице интеркорреляций шкал ЛСД присутствовали общеконнотативные шкалы (неспецифичные для социальной перцепции — «горячий-холодный», «тяжелый-легкий» и т. п. — всего 12 известных осгудовских антонимических пар), то в результате факторного анализа универсальные факторы ЕРА объяс-

[1] Интравербальными мы называем в данном контексте системы значений, которые получены не в результате приписывания свойств реальным объектам, а в результате попарной оценки сходства слов между собой.

[1] В последнее время мы склоняемся к тому, что эта логика уходит своими корнями в филогенез человеческой психики — в ее зоологическую, эволюционную предысторию *{Шмелев,* 2000).

няли до 90 процентов совокупной дисперсии результатов. Но когда в матрице интеркорреляций исследователь оставлял только специфические для личностного лексикона шкалы («общительный-замкнутый», «рациональный-эмоциональный» и т. п.), а общеконнотативные шкалы исключались, то факторный анализ выделял 5 факторов денотативного (предметно-специфичного) содержания: Уникальность, Доминирование, Общительность, Твердость, Рациональность.

Таким образом, в сознании человека одновременно функционируют две категориальные системы разного уровня, результаты «срабатывания» которых особым образом взаимодействуют:

- эффективно-оценочная система (Е. Ю. Артемьева говорила в таком случае о «системе первовидения», В. Ф. Петренко окрестил эту систему названием «глубинная семантика» — *Артемьева,* 1980; *Петренко,* 1983);
- предметно-категориальная (система нормативно-оценочных суждений о человеке, усваиваемая в процессе социализации).

В своей монографии 1983 года «Введение в экспериментальную психосемантику» *(Шмелев,* 1983а, 19836) мы связали работу первой репрезентативной системы с функцией аффективно-энергетической, тонической регуляции психической деятельности, а работу второй системы — с функцией операционально-поведенческой, фазической регуляции (построением конкретных алгоритмов поведения). Хотя в настоящее время нам представляется более существенным различие в источнике формирования двух данных систем (наследственность или социальная среда).

Четырехполюсная модель черты гшчности

Итак, ОДНИ и те же термины черт имеют два разных одновременно существующих компонента в своей семантике — коннотативный (эмоционально-оценочный) и денотативный (предметно-социальный). Дин Пибоди *(Peabody,* 1967, 1970) назвал эти компоненты «оценочным» (evaluative) и «описательным» (de-scriptive). В своем исследовании Дин Пибоди отобрал 15 четверок терминов (см. *Пибоди* и др., 1993), репрезентировавших, с его точки зрения, прямую и компенсаторную комбинации оценочного и описательного компонентов личностных черт в английском языке. Например, в паре «thrifty-extravagant» (скромный-претенциозный) положительный полюс оценочного компонента имеет левая характеристика, а в компенсаторной паре «stingy-generous» (скупой-щедрый) — наоборот, правая. Для этих 15 * 4 = 60 терминов Д. Пибоди собирал субъективные суждения по типу вывода о сходстве (импликативные суждения типа «если, то» — inferences): получая одиночные термины в качестве стимулов (антецеденты), испытуемый должен был оценить вероятность одной из двух контрастирующих черт на 7-балльной шкале («скромный-претенциозный», «скупой-щедрый»). Полученная матрица 60*60 подвергалась двум видам факторного анализа:

а) анализ матриц интеркорреляций единичных черт (антецедентов) дал немного факторов с выраженной дескриптивной интерпретацией; два наи-
более важных из них были названы автором «собранность-разболтанность» («сильный-слабый», контроль за экспрессивными импульсами) и «самоуверенность-неуверенность»;
б) анализ шкал (биполярных пар черт) дат факторы, которые в большей степени включали оценочный компонент. Например, фактор с высокой позитивной нагрузкой по шкале «скромный-претенциозный» имел только низкую негативную нагрузку по шкале «щедрый-скупой» и мог быть, таким образом, интерпретирован как «собранный-хороший» против «несобранного-плохого».
Д. Пибоди предложил рассчитывать описательный компонент путем суммирования субъективных оценок по дескриптивно родственным полюсам шкал (+скромный, +скупой, -претенциозный, -щедрый), а оценочный компонент — путем суммирования по оценочно родственным полюсам (+скромный, +щедрый,-скупой, -претенциозный).
Таким образом, различение описательного и оценочного компонентов дает нам «четырехполюсную модель» личностной черты (см. рис. 20). На рис. 20а мы намеренно уходим от только что обсуждавшейся четверки «скромный-щедрый-скупой-претенциозный», чтобы выразить универсальный смысл обсуждаемой здесь четырехгюлюсной модели.

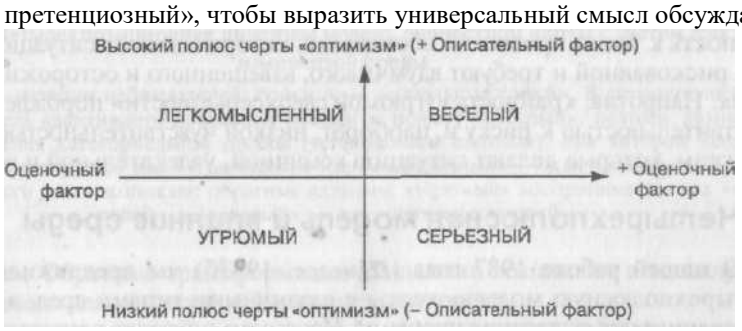


Рис. 20а. Двумерная иллюстрация «четырехполюсной модели» личностной черты в естественном языке.

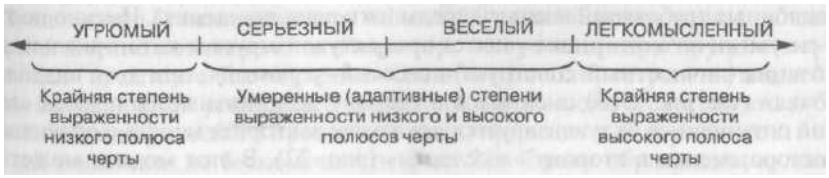


Рис. 206. Одномерная иллюстрация «четырехпозиционной модели» репрезентации личностной черты в естественном языке.
Высокая эвристичность предпринятого Д. Пибоди подхода косвенно подтверждается тем, что к этим же самым идеям (еще до знакомства с работами Д. Пибоди) мы вынуждены были обратиться, следуя самой логике развития исследований в данной области *{Шмелев,* \ 986).
Особенно привлекательна возможность явного сопоставления «четы-рехполюсной модели» черты с линейной моделью «золотой середины» в духе Аристотеля. На рис. 206 нами предлагается схема, совмещающая эти два подхода: два оценочно позитивных термина помещаются на линейном континууме ближе к центру — к «золотой середине», в то время как два оценочно негативных термина помещаются на полюсах единой оси '— как некие «крайности», указывающие на дезадаптивное поведение.
Для модели 206 нам представляется более удачным название «четы-рехпозиционная». Эта модель сближает семантику лексикона черт с теми представлениями, которые сложились в психодиагностике: крайняя выраженность черт, или гак называемая «акцентуированность», ведет к дез-адаптивному поведению. По-видимому, одной из причин этой дезадаптации может служить механизм категориальных, ошибок: широко генерализированная установка, направляемая сверхобобщенной стереотипной категорией, ведет к ошибкам в распознавании ключевых, признаков ситуации, и поведение оказывается неадекватным.
В этом контексте «легкомыслие» мы должны трактовать как нечувствительность к таким признакам обстановки, которые делают ситуацию серьезной, рискованной и требуют вдумчивого, взвешенного и осторожного поведения. Напротив, крайность «угрюмой сверхсерьезности» порождена сверхчувствительностью к риску и, наоборот, низкой чувствительностью к таким аспектам, которые делают ситуацию комичной, увлекательной и веселой.

Четырехпопюсная модепь и влияние среды

В нашей работе 1987 года *{Шмелев,* 19876) мы предложили связать «четырехполюсную модель» черты с различными типами сред, в которых разворачивается поведение индивида. Используя контекст конструкта «серьезный-веселый», поясним: в средах с высоким риском негативных последствий более адаптивным оказывается поведение «серьезного» индивида, а в средах с низким риском — поведение «веселого» индивида (рис. 21).
Векторная ориентация оценочного компонента, как видим на рис. 21а, может меняться на 180 градусов в зависимости от перемеш юго фактора адаптационных требований внешней среды (ситуации поведения). Именно поэтому в ситуации низкого риска у нас скорее актуализируется категориальная оппозиция (личностный конструкт) «веселый-угрюмый», при этом «идеальная точка» (см. рис. 216) смещается в сторону дескриптивного полюса «высокий оптимизм» и актуализируется локальная векторная модель с ориентацией вектора оценки в сторону «веселости» (рис. 22). В этот момент может возникнуть (хотя и не обязательно) смещение категориатыюй шкалы по механизму динамического уровня адаптации (рис. 8). В результате даже «легкомысленный» человек кажется просто «веселым», а «серьезный» — слишком

Низкий полюс черты «оптимизм» {- Описательный фактор)

Рис. **21а.** Модификация «четырех полюсной модели» черты с учетом фактора изменчивой среды (ситуации).

Локальная направленность вектора оценки (или адаптивности) для различных полупространств оказывается притивопо,ложной: в средах с высоким риском адаптивнее низкий полюс черты «оптимизм», в средах *с* **низким** риском — высокий полюс.

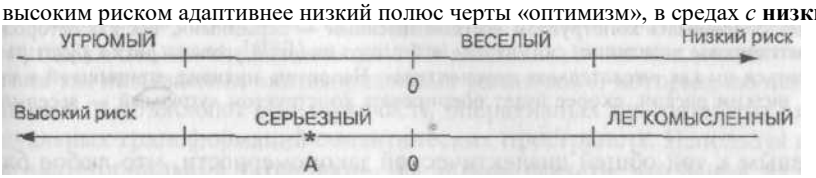


Рис. 216. Четырехпозициониая линейная модель личностной черты с учетом фактора изменчивой среды.

Точки О — позиции наблюдателей; точки А — «идеальные точки». В ситуации низкого риска уровень адаптивного поведения смешен к полюсу «веселый», поэтому возникает риск смещения категориальной шкалы (установочная иллюзия), при которой «серьезный» интерпретируется как «угрюмый», а «легкомысленный» — как «веселый». В ситуации высокого риска возникают обратные **иллюзии: «угрюмый»** воспринимается как «серьезный», а «веселый» — как «легкомысленный».

«угрюмым». Обратные трансформации и иллюзии возникают в том случае, если мы имеем дело с ситуацией повышенного риска.

Индивид, привыкший к жизнедеятельности в среде с высоким уровнем риска, скорее будет оперировать конструктом «легкомысленный-серьезный», так как осторожное и ответственное поведение, снижающее и без того высокий уровень риска, будет рассматриваться им как «желательная перспектива». Напротив, индивид, привыкший к среде с низким риском, скорее будет оперировать конструктом «угрюмый-веселый».

Предложенный нами механизм позволяет, с нашей точки зрения, объяснить, как именно возникают локальные противоречащие друг другу векторные модели предпочтения: «сужение» семантического пространства под действием ситуационной установки (или эталонизированного субъектом его собственного специфического прошлого опыта) приводит к экстраполяции локальной тенденции до бесконечности (рис. 22). Таким образом, мы видим, что обыденное сознание отличается от научно-философского своей ситуационной ограниченностью и пристрастностью, генерализацией локальных тенденций до предела. Оно, как мы уже говорили выше, как бы оказывается

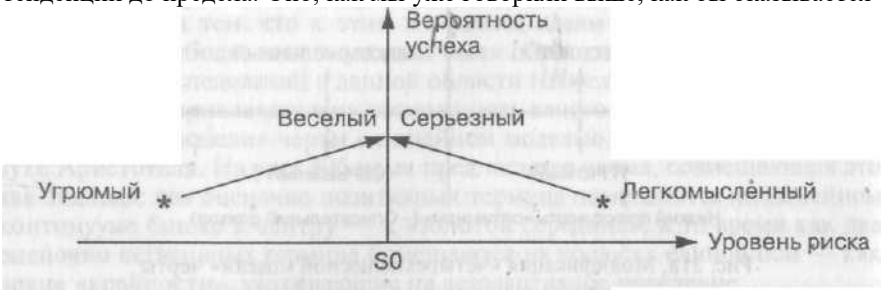


Рис. 22. Совмещение моделей «золотой середины» и «желательной перспективы» в рамках отдельных полупространств, сепарированных по уровню риска. Индивид, привыкши» к жизнедеятельности в среде с высоким уровнем риска, скорее будет оперировать конструктом **«легкомысленный** — серьезный», так как осторожное и ответственное поведение, снижающее и без того высокий уровень риска, будет рассматриваться им как «желательная перспектива». Напротив, индивид, привыкший к среде с низким риском, скорее будет оперировать ко*нструктом «угрюмый — веселый».

слепым к той общей диалектической закономерности, что любое благо в чрезмерных количествах превращается во вред.

В нашей работе 1987 года *{Шмелев,* 19876) мы пытались дать вариант интерпретации тех средовых факторов (параметров ситуации), которые отвечают за появление конкретных адаптационных и дезадаптационных эффектов. Такой подход согласуется с представлениями, развитыми в работах. Б. М. Теплова (1961), отрицающего, как известно, безусловную (внеситуационную, внесредовую) позитивно-негативную оценку черт и типов темперамента. Так:, например, «сильный» тип нервной системы,предопределяет более хорошие возможности приспособления к средам с сильными физическими факторами воздействия, требующими высокой выносливости, в то время как «слабый» тип нервной системы — к средам со слабыми, информационными по своей природе воздействиями (сигналами), требующими повышенной сензитивности и быстрого образования второ-сигнальных условно-рефлекторных связей.

Конструкт «гибкость-ригидность» в своей обыденно-психологической, житейской трактовке отдает предпочтение поведению гибкому, именно полюс «гибкость» в этом биполярном конструкте окрашен позитивно. Но это верно прежде всего для динамических сред. В статических средах более динамичному, гибкому индивиду будет не хватать внешнего активирующего разнообразия[1], и он будет сам создавать избыточные проблемы,

1971).

По механизму, описанному Берлайном в его информационной эстетике *(Berlyne,*

привнося от себя хаос и беспорядок, демонстрируя «безалаберность» и «анархичность», в то время как ригидный индивид в статичной среде проявляет себя положительно как «организованный» и «дисциплинированный».

В социуме различению «статичная-динамичная» среда соответствует различение «регламентация-свобода». В конструкт «инициативный-конфор-мист» негативную окраску имеет полюс «конформист». Использование этого конструкта означает признание окружающей среды динамичной и поощряющей инициативу, активность и предприимчивость индивида. Этот конструкт не характерен для тоталитарного общества, которое, как известно, наказывает, а не поощряет за инициативу, в

котором успешнее адаптируется пассивный конформист, обнаруживающий добродетели «исполнительности и ответственности», а предприниматель оказывается «бузотером и индивидуалистом»[1].

В нашей монографии 1983 года «Введение в экспериментальную психосемантику» *(Шмелев,* 1983) мы уделили основное внимание механизмам действия так называемых «категориальных установок», которые, но нашему мнению, и объясняют большую часть оперативных (скоротечных) индивидуальных трансформаций семантических пространств. Используя понятие «категориальной установки», мь1 можем сказать, что одной из основных причин появления у разных людей разных категориальных установок является опыт проживания в разных средах[2].

Таким образом, в данном параграфе мы приходим к конструктивной критике тезиса о биполярной организации лексикона личностных черт, который до сих пор разделяют большинство исследователей. Такая бипо-лярность личностных конструктов, при которой один из полюсов выступает, как правило, в сцеплении с позитивным оценочным компонентом, а другой полюс — с негативным, приводит к разрыву единого дескриптивного континуума реальных свойств на локальные независимые факторы — сообразно специфике требований внешней среды. По нашему мнению, отсутствие возможности систематического контроля за средовым эффектом и является главной причиной несогласованности результатов различных экспериментов по моделированию личностного семантического пространства. Стоит по какому-то одному параметру изменить физические или социальные условия жизнедеятельности тех людей, которые участвуют в эксперименте, как полюса сразу нескольких конструктов переосмысливаются и «перекрашиваются» в своих оценочных оттенках.

[1] В публицистической форме мы пытались написать об этом в журнале «Новый мир» (Шмелев, 1991), а также в брошюре «Продуктивная конкуренция» (Шмелев, 1986).

[1] Возможная противоположная направленность вектора «предпочтения» для разных сред предусматривалась нами еще в монографии 1983 года (например, рис. 22 повторяет рисунок, приведенный на с. 113 указанной монографии), хотя идея четырех-полюсного описания личностной черты сформировалась позднее.

Такой взгляд на строение биполярных конструктов, который дает нам «четырехпозиционная» модель черты, может стать ключом к психодиа1-постической интерпретации данных ТЛК и подобных методик: именно из информации о том, какой описательный полюс окрашен для испытуемого субъективно позитивно, а какой — негативно, мы можем получить ценную информацию о структуре его субъективного опыта и его актуальных диспозициях.

Итак, вопрос о том, каким образом выявить из семантики черт объективные характеристики (денотативный компонент), по которым реально различается человеческое поведение, во многом остается открытым. Чтобы использовать для этого эвристический, потенциал «четырехпозицион-**ной** модели», мы так или иначе должны научиться либо **фиксировать,** либо варьировать экстралингвистический социально-средовой контекст в таких широких пределах, чтобы избавиться от ограничений, которые накладывают на материал частные категориальные установки.

Таксономические исследования личностных черт

Метод таксономического описания успешно зарекомендовал себя как базисный инструмент создания теорий, хорошо согласованных с многообразной и сложной эмпирической информацией. Успех биологии во многом базировался на научной классификации и систематизации огромного числа видов растений и животных. Под таксономическим исследованием обычно понимается такой тип классификационного исследования, когда автор пытается дать всеобъемлющую и исчерпывающую классификацию всех эмпирических объектов в рассматриваемой области знания.

Хотя первые описательные таксономические работы в области лексики черт были выполнены еще в первой половине XX века (см. ниже), все же долгое время эти исследования были уделом одиночек. Массированный характер эти работы приняли только в течение двух последних десятилетий с появлением мощных средств компьютерного многомерного анализа эмпирической информации. Именно это дало психологам технологический импульс в поисках исчерпывающей классификации черт личности.

(Лексическая гипотеза

Таксономические исследования личностных черт не случайно приняли лексикологический характер. Сэр Фрэнсис Гальтон был, по-видимому, одним из первых ученых, кто в явном виде сформулировал фундаментальную лексическую гипотезу об индивидуальных-различиях между людьми: наиболее важные индивидуальные особенности в человеческом поведении и взаимодействии должны быть закодированы одним словом в нескольких или даже всех наиболее развитых языках *(Gallon,* 1884). На фоне последней части этого утверждения особое значение приобретают межкультурные сравнения таксономических проектов по личностной лексике, разрабатываемых в разных странах. (Существуют и более радикальные варианты формулировки лексической гипотезы, с которыми мы познакомим читателей в дальнейшем материале данного параграфа.)

Большинство из таксономических проектов характеризуют такие титанические усилия по анализу огромного объема лексической и статистической информации, что сами исследователи, чтобы справиться с этими объемами и довести до конца замысел многолетней работы, нередко утешают себя мыслью, что, быть может, они близки к постижению некой «психологической периодической таблицы», подобной таблице Менделеева в химии, которая позволила бы в психологии с помощью конечного числа факторов описать многообразие феноменов социального поведения человека[1].

Конечно, богатство -естественного языка иной раз просто выглядит поразительным; в нем обнаруживаются такие тонкие смысловые нюансы, которым могут позавидовать авторы самых изощренных психологических теорий. Но все же естественный язык не является точной копией реальности. Это может показаться странным, по в таксономических исследованиях, несмотря на использование чисто словесного материала, рефлексия психосемантического статуса подобных работ не всегда имеет место, она как бы уступает не всегда явно сформулированной надежде, что получаемые группировки черт отражают действительные структуры реального поведения (а не способы его категоризации и оценивания обыденным сознанием).

Карта гшчности Платонова

Среди отечественных работ в указанном направлении наиболее заметными следует считать усилия К. К. Платонова в области создания так называемой «карты личности» *(Платонов,* 1970). Но группировки черт в «карте личности» К. К. Платонова строились преимущественно на семантической интуиции самого исследователя, а не на объективном анализе эмпирической информации. Хотя наряду с высоким риском субъективизма следует тут же отметить и определенное

достоинство теоретико-аналитического подхода к классификации личностного лексикона по сравнению с эмпирическим подходом: черты, за которыми профессионатные психологи достаточно согласованно могут подразумевать разноуровневые психические механизмы, не смешиваются между собой по принципу «сопутствия»

[1] Во многом кажется неслучайным, что такой классик и основоположник компьютерных методов таксономии черт, как Р. Кэттэлл, являлся по своему первому базовому образованию именно химиком. С краткой биографией Р. Кэтгэлла читатели могут познакомиться на русском языке в замечательно полном, несомненно лучшем на сегодняшний день руководстве по психологии личности на русском языке — книге Первина и Джона (2000), которая выгодно отличается к тому же более высоким качеством перевода, чем, например. Другое достаточно полное руководство — Хьелла и Зиглера (1997).

(что имеет место при анализе на базе корреляций, не дающих, как это известно, причинностного, концептуально рафинированного объяснения эмпирическим связям).

К. К. Платонов предложил различать «свойства» и «отношения» личности, реализуя в последнем случае, как мы уже говорили выше, так называемую «частичную субъектную парадигму». И эти сильные стороны подхода К. К. Платонова мы считаем необходимым учитывать в любом проекте таксономического исследования черт. Однако, скептицизм возникает тут же, как только мы знакомимся **с любой** альтернативной системой умозрительного глобального классифицирования психических, свойств и личностных черт — слишком сильно варьируют основания классификации от одного автора к другому (в качестве одного из иллюстративных примеров сошлемся на сравнительно недавнюю работу ***Гарбер,*** 1992). Кроме того, попытка создать жесткую непересекающуюся классификацию для лексики, имеющей в силу своего естественноисторического происхождения размытые семантические поля, неизбежно породила в «карте» К. К. Платонова ряд малоубедительных моментов. Почему термин «бестактный» можно считать только «свойством», а термины «злой» и «агрессивный» — только «отношениями»? Где вообще лежит грань между «коммуникативными свойствами» и «отношениями к окружающим»? Можно допустить, что «бестактность» детерминируется дефицитом некоторой «способности» субъекта (к учету суверенитета другого) и в этом смысле не может в такой степени произвольно меняться от одного объекта к другому и не является «отношением», а является, как это утверждает Платонов, «свойством». Но более эвристически оправданным выглядит такой взгляд, что компоненты и «свойств», и «отношений» выражены одновременно (хотя и в разной мере) и в случае «бестактности», и в случае «агрессивности».

В главе 4 мы попробуем воссоздать такое модельное представление, которое позволило бы отразить эту многоплановость черт личности — чтобы черты были одновременно и метками определенных глобальных, кросс-ситуационных диспозиций (свойств), и метками локальных, ситуационно-детерминированных особенностей поведения, адресованного к кому-то или к чему-то (отношений).

Таксономический проект Р. Кэттэппа

Отправной точкой для многих эмпирических таксономических работ англо-американских психологов послужил перечень Олпорта и Одберта *{Allport, Odbert,* 1936), включавший 4504 слова. Например, именно на основе анализа этого перечня выделил свои 170 синонимичных групп Раймонд Кэттэлл *(Cattell,* 1943; 1957; см. также *Мельников, Ямпольскип,* 1985). Р. Кэттэллу также принадлежит и наиболее сильный вариант формулировки лексической гипотезы: «Нет такой индивидуальной особенности в человеческом поведении, которая не могла бы найти отражение в языке» *{Cattell,* 1943).

Р. Кэттэлл проделал огромную работу по выявлению корреляционных плеяд (кластеров черт, устойчиво совместимых в одном описании) на материале различных типов данных: прежде всего так называемых L-data (life records — биографические данные и суждения о них компетентных судей), Q-data (questionnaires — вопросники), а затем и T-data (tests — объективные тесты). И не вина Р. Кэттэлла, что в его время отсутствовали достаточно мощные электронно-вычислительные средства и ему не удалось получить убедительных группировок черт — убедительных для его коллег-современников[1].

Многие авторы пытались воспроизвести факторную структуру из первичных косоугольных факторов, полученную Р. Кэттэллом, но никому этого не удалось *(Digman, Takemoio,* 1981). Отрицательно на воспроизводимости факторов Кэттэлла сказался и произвольно взятый им порог для включения переменных в корреляционные плеяды (0,45), и наличие неких малоочевидных эвристик в примененных им методах косоугольного вращения факторов. Более высокой оказалась воспроизводимость вторичных факторов, но их явно недостаточно для исчерпывающего описания всего семантического богатства лексики личностных черт. Дело тут даже было и не в несовершенстве примененных Р. "Кэлтэллом алгоритмов многомерного анализа. Сама по себе устойчивость корреляционных плеяд и косоугольных факторов не могла служить доказательством их репрезентативности, так как первичный этап работы — сокращение перечня Олпорта-Одберта — был выполнен автором на основе собственной лингвистической интроспекции, то есть умозрительно.

Таким образом, широкое признание 16 личностных факторов есть не столько результат высокой инвариантности 16 факторов Кэтгэлла, но результат высокой международной популярности диап юстического инструмента 16PF, что, в свою очередь, явилось результатом прагматической эффективности данного подхода, результатом **накопления** Институтом Кэтгэлла IPAT («Institute for Personality and Ability Testing») за несколько десятилетий богатых данных о типовых профилях 16PF для различных социальных и профессиональных ipynn, об уравнениях эффективности, супружеской совместимости и т. п. *(Cattell, Eber. Tatsuoka,* 1970).

По сути тот же самый феномен мы наблюдаем в связи с методикой **MMPI, десятилетиями** остающейся даже еще более популярным инструментом прикладной психодиагностики, чем 16PF. Только в последнее время в рамках версии MMPI-2 были получены статистически ортогональные факторные шкалы для известного перечня в 550 суждений (ряд суждений были модифицированы с учетом социально-культурных изменений в американском обществе за полстолетия). Системы шкал 16PF и MMPI оказываются практически эффективными в силу прежде всего своей мно-

[1] А. Анастази — вот только один пример влиятельного обозревателя психологического тестирования, весьма критически относящегося *к* работам Р. Кэттэлла.

гомерности — широкого охвата лежащего за ними пространства индивидуальных различий.

Независимость прогностичности от вращения факторов

Много раз показано (да это, впрочем, ясно и из абстрактных математических соображений), что прогностическая эффективность того или иного многомерного базиса зависит не от частного поворота осей, но от степени захвата (проекции) этим базисом главных измерений пространства, от степени информационной емкости факторного пространства. На этой закономерности, в частности, основывается возможность реконструкции с помощью линейного матричного оператора

профиля MMPI по профилю 16PF и наоборот, причем с достаточно высокой степенью точности *(Cattell a, o.,* 1970; см. также *Мельников, **Ямпальский,*** 1985).

Эту мысль можно пояснить «на пальцах» (на визуально очевидном двумерном примере) через аналогию с площадью круглого зала: площадь зала не изменится от того, проведем ли мы ось диаметра в нем с севера на юг или с запада на восток, все равно она будет пропорциональна квадрату одного и того же диаметра. Координаты любой точки в этом зале можно с одинаковой степенью точности выразить через систему двух ортогональных осей «Запад /Восток—Север/Юг» и эквивалентную ей, отличающуюся только поворотом на 45 градусов — «Северо-Запад/Юго-Восток и Се-веро-Восток/Юго-Запад». В чем меньшее удобство второй системы координат? Только в том, что в этом случае приходится оперировать менее компактными, составными названиями осей[1]. Именно в стремление найти систему взаимно-независимых, информативных и односложно названных факторов (осей описательного пространства) и состоит цель любого таксономического проекта.

В дальнейшем в ходе обсуждения результатов наших собственных эмпирических исследований (см. главы 3 и 4) мы постараемся еще раз на конкретном материале показать, что выбор того или иного варианта поворота осей семантического пространства личностных черт не так важен. Как мы уже говорили в этом параграфе применительно к 16PF, гораздо важнее существование самого пространства как топологического инварианта — определенной порядковой структуры отношений близости отдельных черт.

Иными словами эту мысль можно выразить так: пространство первично, а факторы вторичны. Пространство в некотором смысле абсолютно и универсально, тогда как факторы относительны и специфичны для определенных выборочных данных.

[1] Напомним, что и Р. Кэттэллу приходилось изобретать искусственные термины типа «кортерция», «патемия» и т. п. для обозначения факторов, содержание которых оказалось невозможным выразить с помощью одного слова.

Большая Пятерка личностных факторов

В 1949 году Д. Фиске *(Fiske,* 1949), использовав упрощенные описания для 22 переменных из перечня Р. Кэттэлла, собрал на 128 пациентах кли-нико-психологического тренинга и факторизовал данные самооценок, оценок друг друга и оценок со стороны психологического **персонала.** Выявилось 5-факторов, устойчивых для разных типов данных. В 1961 году Тыопс и Кристал *(Tapes, Christal,* 1961 — цит. по *John a. o.,* 1988) провели повторный **анализ** этих данных и нашли 5 факторов, которые затем неоднократно воспроизводились в работах разных авторов *(Norman,* 1963; *Borgatta,* 1964; ***Digman, Takemoto-Chock,*** 1981; *Goldberg,* 1990). Они были названы «Большой Пятеркой» *{Big Five,* или сокращенно B5) и получили следующую интерпретацию, которой до сих пор предпочитает придерживаться большинство **исследователей,** упоминающих концепцию Большой Пятерки:

1. Surgency (or Extraversion) — Энергичность (или экстраверсия).
2. Agreeableness — Дружелюбие (согласие).
3. Conscientiousness — Совестливость (сознательность).
4. Emotional stability — Эмоциональная стабильность.
5. Intellect (or Culture) — Интеллект (или Культура).

Последний фактор в Q-данных (вопросник Neo-PI — *McCray, Costa,* 1985) интерпретировался как Openness (Открытость новому опыту).

Показательно, что списки переменных в этих факторно-аналитических работах варьировали от прямого использования перечня Кэттэлла до совершенно независимых перечней, составленных непосредственно на основе базисного списка Олпорта-Одберта.

Преемственность современных таксономических проектов

Циклы самых серьезных работ по таксономии личностных черт выполнены не только англо-американскими исследователями, но и голландскими *(Brokken,* 1978; *Hofstee,* 1976, 1977; *De Raad, Hoskens,* 1990), и немецкими специалистами *(Angleitner, Ostendorf, John,* 1990, *Oslendorf,* 1990). Показательно, что одним из самых детальных обзоров англо-американского **и** голландского проектов является публикация немецких психологов *(John, Angleitner, Ostendorf,* 1988). На рис. 23 дается схематическое изображение дерева преемственности таксономических лексико-психологических исследований, реконструированное в цитируемой обзорной работе.

Некоторые англоязычные таксономические проекты стартовали не только «на плечах» списка Олпорта-Одберта 1936 года *{Allport, **Odbert,*** 1936), но и на основе **оригинальных** усилий по работе со словарем. Так, В. Норман *{Norman,* 1967; цитируется по *John a. o.,* 1988; *Goldberg,* 1990), использовав издание 1961 года словаря Вебстера, пытался идентифицировать в нем термины, не включенные в список Олпорта-Одберта. Однако

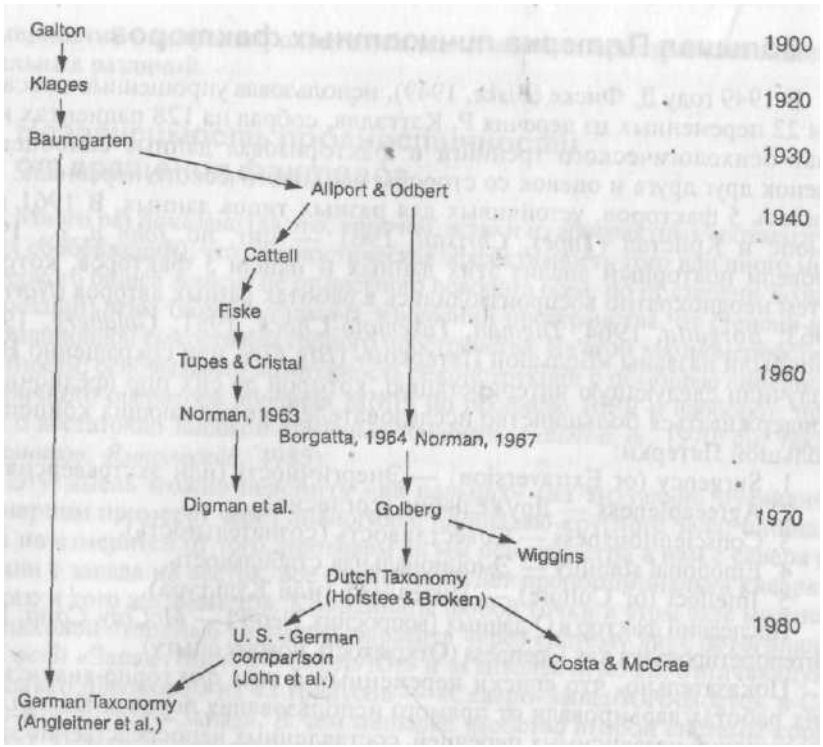


Рис.23. Преемственность западных исследований таксономии личностных черт (по John, Angleitner. Ostendorf, 1988).

ему удалось найти только 171 такой термин. Исключив из рассмотрения внешние, анатомические («толстый»), чисто оценочные («красивый») и «двусмысленные» характеристики («эстетичный»), Норман оставил в базовом списке 8081 термин, входившие в один из трех главных классов (доменов): биофизические черты (спокойный, холодный и т. п.) термины состоянии (грустный, колеблющийся и т. п.), социально-ролевые термины и термины социальных отношений (лидер, привлекательный и т. и) Затем на основе суждений четырех экспертов он отобрал 2800 терминов, разделенных на 14 списков по 200 слов. Эти 14 списков предъявлялись различным выборкам, в каждой из которых было по 50 мужчин и женщин — студентов психологического колледжа. По каждой из характеристик испытуемые шкалировали себя самих, приятного, неприятного и нейтрального человека а также пытались дать определение данному термину. После удаления 1200 слишком трудных для понимания, неоднозначных и не дающих различий в описаниях терминов, остальные 1600 были расклассифицированы Норманом на 10 классов — по полюсам Большой Пятерки (к этому времени уже сформулированным), а также на 75 классов среднего уровня, лейбелы кото-

рых (репрезентативные термины-заголовки классов) и стали затем для ряда исследователей опорными лексическими единицами в проверке устойчивости пятифакторноЙ языковой модели личности (см. рис. 23).

К числу работ, опиравшихся на данные Нормана, можно также отнести и цитированное выше исследование П. Боркенау *(Вогкепаи,* 1988), и более поздние исследования Льюиса Голдберга *(Goldberg,* 1990, 1991). которые, в свою очередь, были нами взяты за основу для проверки межкультурной устойчивости построенной нами русскоязычной таксономической модели черт *(Голдберг, Шмелев,* 1993).'

В голландском проекте путем тщательного (с привлечением 25 студентов-психологов) оценивания терминов, обозначающих личность, было отобрано из словаря Ван Дэйла *(Van Dale)* I203 прилагательных: по ним была достигнута не ниже, чем 50-процентная согласованность между экспертами сразу по двум критериям — «Природному» и «Личностному». Согласно первому критерию, отбирались характеристики, которые могли быть подставлены в утверждение «Он (она) по своей природе...». Согласно второму критерию, отбирались характеристики, которые могли быть использованы в ответе на вопрос «Что за личность мистер (или миссис) X?»

Затем Броккен собрал от 200 пар испытуемых взаимные оценки и самооценки (peer and self rating) no этим 1203 прилагательным, подвергнул факторизации обе матрицы, выявив 6 факторов, обладающих максимальной конгруэнтностью для одной и другой структуры данных (6 максимально устойчивых факторов). Для облегчения их интерпретации нагрузки по этим факторам были прокоррелированы с независимыми оценками терминов по 3 координатам EPA Осгуда. Первый фактор сильно коррелировал с осгудовской Оценкой и явно мог быть интерпретирован как Дружелюбие (второй фактор из B5). Три следующих фактора (названных автором Доминантность, Жизнерадостность (Sprightliness), Экстраверсия) коррелировали с осгудовской Активностью, что облегчает их идентификацию как имеющих отношение к первому фактору B5 (Surgency), кроме того, Доминантность коррелировала с осгудовской Силой, а Жизнерадостность — также с Оценкой. Остальные два фактора не были ассоциированы с осгудовскими координатами. Пятый ясно репрезентировал B5.3, то есть Сознательность («точный», «организованный» против «неорганизованный»), а шестой — смесь B5.4 Эмоциональная стабильность и B5.5 Интеллект. Последнее наблюдалось скорее в варианте «Открытость ума»: максимальные нагрузки имели характеристики «сложный», «изобретательный», «недогматичный» и т. п.

Низкие нагрузки, выявленные в этой работе для отдельных пунктов сверхдлинного списка в 1203 прилагательных, были проинтерпретированы как следствие низкой надежности суждений испытуемых по столь разнородным и многочисленным пунктам. Для получения более надежных, гомогенных оценок Hofstee (1977) структурировал 1203 прилагательных в 96 кластеров, использовав таксономию черт Голдберга. Однородность этих кластеров доказывалась не на основе интуиции исследователя, но на осно-

ве близости факторных нагрузок и рейтинга по координатам Осгуда, полученных до этого. Факторный **анализ** интеркорреляций между 96 кластерами, рассчитанных па прежнем материале, дал уже 7 факторов, 5 первых из которых хорошо соответствовали Большой Пятерке, адва остальных интерпретировались как «агрессия + раздражительность»

(Agression + Irritation) и Консерватизм.

Проверка устойчивости Большой Пятерки

В англо-американских психрлексикологических исследованиях в 80-е годы максимально интенсивно работал Льюис Голдберг. В 1982 году Л. Р. Голдберг опубликовал результаты исследования *(Goldberg,* I982), в котором он проверил консистептность 75 категорий Нормана: 187 студентов колледжа (70 мужчин и 1 17 женщин) шкалировали себя по каждому из 1710 терминов (взяты из исходного списка Нормана в 2800 черт), использовав 8-балльную шкалу. Для 72 классов Нормана были получены сравнительно высокие коэффициенты внутренней консистентности Альфа Крон-баха — выше 0,60, что говорит о высокой синонимичности (функциональной эквивалентности) терминов внутри этих классов. Для каждой из 75 категорий подсчитывались суммарные баллы (за счет суммирования шкальных оценок по всем терминам, входящим в категорию), а затем по 187 испытуемым подсчитывались парные корреляции, которые заносились в матрицу интеркорреляций 75 * 75.

Матрица интеркорреляций 75 * 75 обрабатывалась Л. Голдбергом с помощью пяти различных методов факторного анализа (главных компонент, главных факторов, альфа-факторизации, факторных образов и максимального правдоподобия) и двух методов вращения (ортогональный ва~ римакс-метод и косоугольный облимин-метод). В.результате из 3750 факторных нагрузок (75 переменных * 10 методов * 5 факторов) только в 30 случаях (менее 1 процента!) были получены наивысшие нагрузки по «чужому» фактору, отличающемуся от «родного» фактора. Коэффициенты конгруэнтности для факторов в разных факторных решениях варьировали в пределах от 0,95 до 0.996, что доказывает высокую устойчивость Большой Пятерки факторов к аналитическим методам.

Таким образом, было показано,-что наиболее традиционный вариант (метод главных компонент 4- варимакс вращение) является вполне надежным методом построения пятифакторной лексической модели личности. Пятифакторная модель, полученная в этой работе (основанная на 75 категориях Нормана), была использована нами как первая из двух англоязычных моделей, в нашем сравнительном исследовании (см. главу 3).

Однако, известно, что факторная структура* более чувствительна не столько к методу факторизации, сколько к выборке переменных, подвергаемых анализу, а также к выборке объектов и методов их оценивания. В следующей серии работ Голдбергу удалось показать, что пятифакторная модель вполне устойчива к варьированию типа данных с точки зрения объектов приписывания черт (сравнивались факторные структуры, полученные на основании самоописаний и описаний других людей — симпатичных **и** антипатичных субъекту). Коэффициенты кошруэнтности Таккера (см. *Харман,* 1972) несколько ниже оказались для факторов 4 и 5, чем для первых трех факторов — 0,85 против 0,95, но все же изоморфизм факторных структур сохранялся *(Goldberg,* 1990). Получены также результаты, подтвердившие стабильность **пятифакторной** модели, при использовании 57 биполярных шкал из наиболее употребимых личностных прилагательных *(Peabody, Goldberg,* 1989).

В течение 80-х годов Л. Р. Голдберг проделал огромную лексикографическую работу, в ходе которой им было отобрано 479 наиболее употребимых и не сводимых друг к другу терминов. В своем наиболее масштабном эксперименте он предлагал 192 студентам университета описывать самих себя по 9-балльным шкалам, маркированным каждым из этих 479 терминов. На материале весьма репрезентативного массива данных 479 * 192 Голдберг пытался выявить наиболее значимые личностные черты как некие «гнезда» из близких по смыслу слов (одиночные слова, не имеющие синонимов, при этом рассматривались,как некие менее значимые, менее ядерные черты личности, не давшие необходимой избыточности в способах лексического кодирования). В результате анализа внутренней **гомогенности** было отобрано 339 личностных прилагательных, сгруппированных в 100 наиболее гомогенных кластера (альфа не ниже 0,55). Затем опять-таки подсчитывались суммарные баллы для этих 100 переменных и строилась матрица интеркорреляций 100 * 100, подвергавшаяся затем факторизации по методу главных компонент и варимакс-вращению первых пяти факторов. Так была получена англоязычная модель-2, использованная в нашем сравнительном исследовании.

В приложении к нашей докторской диссертации дается перечень из 100 кластеров Голдберга *(Goldberg,* 1990), сгруппированных по полюсам Большой Пятерки факторов, вместе с соответствующими русскоязычными эквивалентами.

. Большая Шестерка unu Семерка?

Надо сказать, что у концепции Большой Пятерки есть и серьезные оппоненты. Например, Крис Бранд из Эдинбургского университета отстаивает концепцию Большой Шестерки *(Brand,* 1984; *Brand, Egan,* 1989), цитируя немалое число исследований, в которых было получено 6 значимых факторов. Для убедительности Бранд и Эган приводят в своей статье сводную таблицу, в шести столбцах которой даются формулировки шести факторов, полученных разными исследователями. Первые 5 из 6 факторов соответствуют Большой Пятерке. Три первых из 6 главных факторов, с точки зрения Бранда, репрезентируют факторы 1, 2 и 4 Большой Пятерки. Фактор В5.3 помещается в классификации Бранда пятым, фактор В5.5 — четвертым. Новый шестой фактор, однако, не выглядит таким семантически
однородным, как первые пять: у одних авторов он ближе к Консерватизму-Открытости *(McCray, Costa,* 1987; *iTigman,* 1988), а у других — к Агрессивности *(DeRaad,* 1988 — цитируется по *Brand,* Е^йл, 4988), то есть содержание шестого фактора указывает на то, что, возможно, как и в цитированной выше работе Виллема Хофсти *(Hofstee,* 1987), на месте шестого оказываются на самом деле разные факторы — может быть, из «Большой Семерки» (то есть из семи старших по весу гипотетически возможных факторов), а может быть, и из «Большой Десятки».

По нашему мнению, ценность проделанных в последнее время таксономических работ по лексикону черт заключается не в том, что они выявили очень жесткий перечень универсальных факторов (строго определенная Большая Пятерка или Большая Шестерка), а в том, что благодаря мощности проанализированных массивов они позволили раздвинуть (раницы структурированного знания о главных личностных особенностях от простейших двухфакторных моделей в духе Гиппократа-Айзенка (см. рис. 5)' к более многомерным и сложным представлениям, позволяющим описать более многообразную реальность.

С нашей точки зрения, таксономические модели сегодня уже достигли значительной степени полноты охваты лексикона черт и структурированности описания, чтобы быть использованными для стандартизированной интерпретации многообразных трансформаций индивидуальных семантических пространств в тесте конструктов и родственных ему техниках. До сих пор выполнено довольно мало работ, посвященных проблеме соотношения структуры культурно-задан ной

ИТЛ (имплицитной теории личности) и структуры объективированных связей черт, зафиксированных хотя бы, например, с помощью вопросниковых Q-данных *(Strieker,* I974). Но и эти немногие работы позволяют говорить о родстве (хотя и не полном тождестве!) этих структур-

Действительно, в таксономических моделях мы находим не что иное, как хорошо систематизированную культурную норму личностного знания, некий стандарт общественного сознания, от которого индивидуальное сознание отклоняется в ту или иную сторону. Чтобы качественно и количественно квалифицировать смысл этот отклонения, мы обязательно должны иметь таксономическую модель. Иначе нам трудно гарантировать себя от ошибок вторичной проекции, от профессиональных артефактов, выражающихся в проекции психологом своего собственного индивидуального семантического пространства на индивидуальные результаты другого человека.

К сожалению, пока мы практически не знаем работ, в которых делались бы попытки использовать таксономические модели при интерпретации ТЛК.

Большинство критических выступлений против концепции Большой Пятерки до сих пор затрагивают возможную вариативность в направленности осей главных факторов. Но, как мы уже говорили выше (см. «Независимость прошостичности от вращения факторов»), подобная критика не является принципиальной. Смысл самого пространства B5 вовсе не изме-

нится от того, что в какой-то момент какая-то группа людей будет настаивать на том, что их собственное личностное семантическое пространство вдруг вытянулось в большой степени вдоль биссектрисы какого-то квадранта, и таким образом у них вдруг «заработал» смешанный фактор, например, «Экстраверсия + Стабильность против Интроверсия + Нейро-тизм» (т. е. «сангвиничность-меланхоличность», если следовать модели Айзенка-Гипгюкрата, представленной на рис. 5).

Теоретический статус факторов B5

Более серьезное направление критики концепции Большой Пятерки производится с позиции строгого теоретического взгляда на личностные черты как на разноплановые явления психической жизни человека. С этой точки зрения, факторы Большой Пятерки являются эмпирико-эклектиче-скими: на одних и тех же полюсах факторов смешиваются психические свойства, относящиеся к разным психологическим реалиям. Например, на низком полюсе фактора «Сознательность» оказываются одновременно черты «суетливый», «импульсивный», «легкомысленный», «рассеянный», «небрежный», которые «модифицированная кдрта личности» К. К. Платонова квалифицирует как свойства и даже «отношения», принадлежащие к разным классам (соответственно «психомоторное», «волевое», «мыслительное», «аттенциональное», «отношение к труду»). А, например, черты с низкого полюса фактора «Дружелюбия», такие как «равнодушный», «чер-ствый», «эгоист», «корыстолюбивый», квалифицируется в «карте личности» соответственно как «коммуникативное свойство», «отношение к окружающим», «отношение к себе», «отношение к деньгам» (цит. по работе — *Дмитриева,* 1983). Очевидно, однако, что определенную эклектичность факторов Большой Пятерки можно проинтерпретировать и в позитивном теоретическом смысле (как это и делается в настоящее время современными авторами). Можно увидеть в Большой Пятерке глобальные проявления свойств темперамента, универсальных характеристик структуры и динамики протекания разноплановых психических процессов и поведенческих симптомов, возникающих в самых разных предметных ситуациях. Таким образом, факторы Большой Пятерки — в данном контексте это именно кросс-ситуационные диспозиции, присущие каждому человеку вне зависимости от индивидуального опыта жизнедеятельности — просто вследствие генетических механизмов наследования[1]. Очевидно, что критику этой концепции мы должны повернуть своей конструктивной стороной: как требование не

[1]В последнее время появляются исследования, пытающиеся в явной форме проверить тезис о том. до какой степени Большая Пятерка приобретена человеческой психикой в холе филогенеза— в ходе эволюционного развития *{Buss,* 19>91, цитируется по книге *Первин, Джон.* 2000).

игнорировать концепцию Большой Пятерки, но дополнить эту грубую модель более тонкой моделью, учитывающей предметное содержание психической деятельности.

Такое модельное представление мы попытались специально обосновать и представить в настоящей работе.

Обобщенное личностное семантическое пространство

В свете избранного нами предмета исследования особого внимания заслуживают работы Питера Боркенау *{Вогкепаи,* 1987, 1990), выдвинувшего концепцию «общего семантического пространства» (common semantic space), в котором одновременно отображаются действия (поступки, acts) и личностные черты индивида, что, с точки зрения автора, и объясняет сходсгво факторных пространств, полученных на базе атрибутивных (external) и семантических (internal) суждений. Причем «прототипичные» поступки **(выполняющие** роль образца для определенных черт) размещаются в **пространстве** как лежащие в непосредственной близости от точек, изображающих соответствующие им черты. *г,*

Боркенау предложил рассматривать в своей работе две альтернативных модели структурной организации пространства черт:

- евклидово пространство (основано на метрике расстояний и соответствует тому, что мы обсуждали здесь в связи с моделями «идеальных точек»);
- мультипликативное пространство (весьма близко к тому, что мы называли в данном контексте векторной моделью).

Близость между векторами в мультипликативной модели описывается следующей формулой:

$$SP = a_1 * a_2 + b_1 * b_2 + c_1 * c_2 + d_1 * d_2 + e_1 * e_2,$$

где **a1** , a_2 — проекции (факторные нагрузки) двух векторов на факторную ось А из пространства Большая пятерка; $Ь_1$ b2. — проекции на ось В и так далее.

Прототипичность поступков

В одном из экспериментов, проведенных П. Боркенау, 8 испытуемых оценивали меру «прототипичности» (показательности) 120 вербально описанных поступков для 40 черт личности, обозначенных с помощью слов из переведенных на немецкий язык англоязычного списка Нормана *(Norman,* 1963). Кроме того, те же испытуемые оценивали каждый из 120 поступков и каждую из 40 черт по дескрипторам, репрезентирующим содержание пяти факторных осей. Ставился, в частности, вопрос о том, какая из метрик: евклидова или мультипликативная —лучше соответствует субъективным суждениям о прототипичности поступков (рассчитывались кор-

реляции между прямыми и косвенными оценками близости поступков и черт). Оказалось, что для 35 черт из 40 лучшее

приближение дает мультипликативная модель.
На основании этого результата П. Боркенау делает вывод, что факторы семантического пространства черт отражают оценку индивидов с точки зрения социэтальных (социальных по происхождению) целей скорее, чем структуру меж индивидуальных различий. Черта личности тем самым интерпретируется как когнитивное явление, производное от идеальных представлений о некоторой социально-желательной перспективе. Таким образом, первичное назначение черт — информировать субъекта социального познания о степени приближения к некой идеальной точке, которая размещается в обобщенном личностном пространстве ближе к полюсам — как желаемая перспектива. Как видим", это представление весьма близко тому, которое мы развивали в связи с «четырехполюсной моделью личностной черты».

Лексические факторы и факторы вопросников

ЕСЛИ принять концепцию обобщенного личностного пространства, то мы должны найти прямое содержательное родство между теми измерениями (факторными осями), которые мы извлекаем из результатов приписывания черт (L-данные но терминологии Кэггэлла, или S-данные в нашей терминологии), и результатами выполнения личностных вопросников (Q-данными).
В пользу правомочности такой постановки вопроса говорит следующее. Не только оценочно-атрибутивные, но даже «поведенческие» пункты (вопросы) существующих популярных вопросников (сформулированные как описания конкретных поступков, а не как описания черт) можно рассмотреть как вербальные описания некоторых «прототипических поступков», по которым испытуемый, как по вехам — неким опорным точкам, структурирует свой опыт личностного самопознания. Дело в том, что при описании поведения в вопроснике, предназначенном для опроса самых разных людей, разработчик вопросника стремится описать такие ситуации и такие возможные способы действия в них, которые были бы естественны (экологически валидны) и понятны самым разным людям. То есть так или иначе в содержании пунктов вопросников описывается некое *типичное* поведение. Мы добавляем к этому термину «типичное» в данном контексте приставку «прото», не просто следуя терминологической моде[1]. С помощью приставки «прото» мы хотим подчеркнуть, что типизация (с неизбежными элементами абстрагирования и идеализации) в данном случае находится как бы в зачаточной стадии, она не рефлексируется ни разработчиками тестовых вопросов, ни испытуемыми. Прототипическое знание — это первичное эмпири-

[1] Хотя следует признать, что с легкой руки таких авторов, как Элеонора Рош, этот термин в последнее время стал весьма популярным, заменяя иногда явно более подходящий по контексту термин «стереотип».

ческое знание, которое существует на минимальном уровне обобщенности, но уже задает направление всей дальнейшей концептуальной обработки. В этом контексте уместно отослать читателя к работам, интерпретирующим личностные черты как прототипы *(Cantor, Mischel,* 1977). •
С нашей точки зрения, личностные черты — это все же не прототипы, а следующий этап обобщения эмпирического знания. Они строятся на базе прототипов (эмпирических примеров), но содержат в себ'е более высокую степень абстракции отдельных признаков прототипических ситуаций и действий, им релевантных.
Впрочем, можно и не соглашаться с тем, что все пункты (вопросы) личностных тестов несут некую «типизированную» информацию о поведении. Действительно, в некоторых пунктах испытуемые сталкиваются с некоторым лишь мысленно возможным поведением, по отношению к которому они должны дать гипотетическое суждение. Но мы должны признать, что у испытуемого нет другого способа выработать свои ответы на вопросы, по которым у него нет готовых суждений, иначе как соотнести описываемую в них ситуацию с некоторыми известными ему, для которых он располагает в своем опыте какими-то образцами собственного поведения — т. е. опять-таки «прототипами». А эти прототипы уже, в свою очередь, более или менее явно могут быть ассоциированы в его сознании с определенными личностными чертами, в частности, с чертами «Я-образа» («реального Я») или «Я-концепции» («идеального Я»).
В экспериментальной части нашей работы мы специально подвергали проверке высказываемую здесь гипотезу о психосемантической детерминации процессов выполнения личностных вопросников. Здесь пока остановимся на известных нам из литературы свидетельствах в пользу концепции обобщенного личностного пространства.
Так называемые вторичные факторы Кэттэлла *(Cattell a. o.;* 1970; *Мельников, Ямпольский,* 1975) явно могут быть соотнесены с Большой Пятеркой, несмотря на то, что первые явились результатом факторного анализа Q-данных (ответов на вопросники), а вторые — факторного анализа атрибуции или оценок сходства терминов личностных черт (S-дан-ные). Ниже мы приводим предполагаемую нами таблицу соответствия вторичных факторов Кэттэлла и Большой Пятерки.

№	Факторы Большой пятерки	Вторичные факоры Кэттэлла
1	Экстраверсия	Эксвия-инвия
2	Дружелюбие, согласие	Зависимость-независимость
3	Сознательность	Кортикальный контроль
4	Эмоциональная нестабильность	Тревожность
5	Интеллект, открытость опыту	Духовная организация

Для усиления аналогии мы приводим вторичные факторы Кэттэлла в этой таблице не в том порядке, в каком они расположены самим Кэттэл-лом (по убыванию вклада в дисперсию ответов на его вопросник), а в соответствии со смыслом близких факторов Большой Пятерки. Мы намеренно отбрасываем здесь менее значимые вторичные факторы (например, восьмой по значимости, который интерпретируется как «Уровень интеллекта») и не рассматриваем также третичные факторы (см. *Мельников, Ямпольский,* 1985, с. 62).
Вполне объяснимо отсутствие в кэттэлловских факторах прямого аналога фактору В5.2 «Дружелюбие-враждебность». Мы видим определенную натяжку в том, чтобы, как это делает Крис Бранд, отождествлять «дружелюбие» и социальный конформизм, связывая дружелюбие с подчиненностью, субдоминан-тностью личности *(Brand, Egcin,* 1989). Дело в том, что Р. Кэттэлл при разработке вопросника старался уравновесить альтернативные ответы с точки зрения их нагруженности социальной желательностью. Тем самым в пунктах 16PF наиболее социально-желательный фактор «Альтруизм, дружелюбие» оказался искусственным образом элиминированным, рассеянным по содержанию факторов А («мягкосер-

дечность, общительность»), E (подчиненность, ведомость), G (подчинение социальным нормам). Каждый разработчик пытается избежать введения в свой вопросник пунктов, репрезентирующих прототипическое поведение с точки зрения действующей морали, например, вопросов (суждений) такого рода:

1. Когда меня просят о помощи, я говорю, что я занят.
2. Я всегда говорю людям правду о своих намерениях в отношении них.

Подобные пункты, как правило, входят в специальные служебные шкалы «лжи» или «социальной желательности» — для выявления протоколов испытуемых, отвечающих на вопросник заведомо недостоверно в силу повышенного стремления давать социально-желательные, одобряемые ответы.

Таким образом, сами разработчики вопросников постоянно имеют в виду, что их испытуемый при выполнении теста проводит встречную рефлексивную активность — он старается «вычислить» все пункты, которые несут нормативную нагрузку с точки зрения общепринятой морали. И, если только он не занимается симуляцией девиантных тенденций и психопатии, каждый испытуемый стремится в большей или меньшей степени «приукрасить» себя. Следовательно, каждый пункт вопросника соотносится в сознании испытуемого с «прототипическими» поступками, маркированными социально-желательным и или, наоборот, порицаемыми личностными чертами (хотя и не всегда такая рефлексия носит развернутый произвольный характер: как правило, как и другие высоко-автоматизированные категориальные процессы, она протекает на уровне подсознательных когнитивных автоматизмов). Категоризация, идущая «снизу» — от содержания описанных в пункте ситуаций и поступков, и категоризация, идущая «сверху» — от идеальных представлений о нормативном поведении, о «Я-концепции» и т. п., встречаются на определенном уровне, который мы и
предлагаем здесь, разделяя позицию П. Боркенау, называть «обобщенным личностным семантическим пространством» (ЛСП).

Пространственность, конечно, здесь следует трактовать не в буквальном физикалистском смысле, а как операциональную метафору, как особый язык модельного представления систем значений, который облегчает нам понимание таких, например, феноменов, как родство и взаимная транс-формируемость различных многокомпонентных семантических моделей личностных черт (см. рис. 25 и 26).

Завершая в этой главе обзор семантического и таксономического подходов к проблеме личностных черт, мы должны признать, что после 1994 года, когда была выполнена основная часть публикуемого здесь обзора, разразилась (в буквальном смысле этого слова) новая революция — наступил век Интернета. Сотрудничество между специалистами по таксономическим исследованиям в разных странах получило новый импульс. Достаточно сослаться здесь на проект Л. Голдберга International Personality Item Pool (адрес в Интернете — http://www.ipip.ori.org), в рам"ках которого исследователи уже приступили к оперированию не простыми (из одного слова) дескрипторами личностных черт, но целым банком из 1412 сложных дескрипторов. Например (приводится только самое начало алфавитного списка дескрипторов): H1131 Abuse people's confidence (злоупотреблять доверием людей); HI33 Accept apologies easily (легко принимать извинения); H515 Accept challenging tasks (браться за решение задач, содержащих вызов) и т. п. На основе пунктов этого перечня параллельно реализованы различные факторные структуры — и Большая Пятерка, и NEO-PI, и 16PF, и CPI (система шкал Калифорнийского личностного перечня, разработанная Х. Гофом).

Обогащенное определение личностной черты

Концепция «личностного пространства» позволяет нам в конце концов прийти к обогащенному, системному, многоаспектному психологическому определению центрального понятия настоящей главы и работы в целом — понятия «личностной черты».

В объектном смысле, в рамках объектной парадигмы «личностная черта» — есть устойчивая диспозиция- индивида к определенному поведению в определенном широком или узком классе ситуаций, сложившаяся в ходе формирования индивидуального опыта на основе взаимодействующих факторов: психофизиологической конституции (темперам ентальный аспект, или черты-свойства), социального подкрепления ролевого поведения (характерологический аспект, или черты-навыки), эмоционально-ценностного присвоения и конструирования идеальных образцов и целенаправленных стратегий (рефлексивно-личностный аспект, или черты-стратеши).

В субъектном смысле, в рамках субъектной парадигмы «личностная черта» — это субъективная категориальная единица опыта, обобщающая для субъекта признаки определенного класса ситуаций и предписаний по
поведению в этих ситуациях; это личностный конструкт, позволяющий ускоренно решать (за счет сокращенного перебора информативных признаков ситуации) задачу выбора стратегии поведения в текущей ситуации и одновременно — задачу поддержания целостности «Я».

Когнитивистекая субъектная парадигма постулирует наличие за каждой поведенческой диспозицией соответствующего личностного конструкта в структуре опыта. При этом сама по себе черта-конструкт не обязательно является осознаваемым, вербально-маркированным элементом самосознания. Он может быть **феноменально** представлен сознанию как форма знания не о себе самом, но о других людях (известно, например, что завистник, как правило, жалуется не на собственную завистливость, но на завистливость других людей).

Для .того чтобы не отождествлять субъективный опыт и рефлексивное сознание индивида, терминологически удобнее, по нашему мнению, говорить не о семантических структурах сознания *(Петренко,* 1988), но о структурах опыта (эту терминологию, например, предпочитала *Е. Ю. Артемьева,* 1980), или, в нашем конкретном случае, о личностном семантическом пространстве. Когда мы говорим о семантических структурах сознания (во множественном числе), то возникает вопрос: «А обладает ли подсознание какими-то семантическими структурами?» С нашей точки зрения, ответ очевиден — обладает. Но тогда понятие «семантические структуры сознания» оказывается неоправданным сужением поля рассматриваемой психической реальности.

Пространственная метафора дает нам важные эвристические инструменты для формулирования сложных гипотез о системном строении личностного опыта, она обеспечивает высоко операциональный, модельный язык, позволяющий в компактной и целостной форме «схватывать» путем визуализации индивидуальные трансформации личностного опыта под влиянием различных психологических факторов, действующих на структуру целостного «пространства» системообразующим образом.

Более детально различные модельные представления и операциональные гипотезы настоящего исследования формулируются в следующей главе.

Глава 3
Гипотезы
ГИПОТЕЗЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ СРЕfICТВА

Материал двух предыдущих глав должен был, по нашему замыслу, подготовить читателя к восприятию того операционального языка, на котором мы попытаемся в данном парафафе сформулировать основные гипотезы нашего цикла экспериментальных исследований. Мы попытаемся дать, насколько это возможно, всевозможные толкования содержательного смысла формулируемых гипотез. Но эти во многом метафорические толкования призваны выполнить лишь вспомогательную роль, они не могут заменить собой строгий операциональный смысл вводимых здесь понятий и определений.

Некоторые из выдвигаемых нами гипотез формулировались в опубликованных ранее работах, как и в работах других исследователей, в несколько иной форме. В этой книге мы постараемся дать обоснование того, почему мы приходим сегодня к несколько скорректированным трактовкам ряда гипотез и как именно они соотносятся с более традиционными формулировками. Внесенные в этом тексте модификации призваны прежде всего свести все обсуждаемые гипотезы в единую систему с ясно выделенными логическими основаниями. Особенно это касается гипотез о структурных трансформациях индивидуальных семантических пространств. Другими исследователями, да и самим автором, как правило, выполнялись более частные исследования, в которых проверялась только какая-то одна из обсуждаемых здесь гипотез. Это давало возможность интерпретировать ее, выхваченную из контекста, иногда в несколько расширительном смысле — в абстракции от других возможных гипотез или других тенденций, актуально влияющих на структуру личностного семантического пространства.

В настоящем тексте мы постараемся по возможности выдержать единую логику по-новому сформулированной системы гипотез и применить ее не только к новым, но и к уже опубликованным ранее результатам, интерпретированным ранее несколько иначе.

Итак, в настоящем тексте мы сформулировали две группы по пять гипотез.

Первую группу гипотез можно назвать модельной. Это не означает, что данные гипотезы совсем не являются предметно-содержательными в традиционном смысле. Как всякое модельное представление, они также имеют определенное онтологическое содержание, то есть несут определенное знание о мире. Всех их объединяет нацеленность на разработку определенного модельного представления. Всех их объединяет системный характер постулируемого в них знания. Их формулировки не могут быть сведены к традиционной для логицистских и функционально-параметрических моделей импликативной формуле «если, то». Итак, к первой группе относятся:

1.1. Межкупыпурная универсапьность глобальных черт

Гипотеза межкультурной универсальности касается глобальных кросс-ситуационных факторов личностных черт и подразумевает различение кросс-ситуационных глобальных личностных черт, действующих в качестве универсальных диспозиций практически в любом, или по крайней мере в максимально широком классе ситуаций, и ситуационно-специфичных локальных личностных черт, выступающих в качестве адаптивных стратегий поведения (установок) для узкого предметно-специфичного класса ситуаций. Именно первые черты в силу своей независимости от специфического социокультурного контекста должны обнаруживать свою межкультурную универсальность. Именно они образуют «сквозные» кросс-ситуационные координатные оси для всей сферы личностных черт и являются содержательным материалом для построения моделей, позволяющих «упаковать» едва ли не весь лексикон личностных черт в пространство относительно невысокой размерности.

Кросс-культурная универсальность постулируется нами вне возможной более глубокой интерпретации ее причинности. Лежит ли за этой универсальностью единство биоконституциональных психофизиологических свойств нервной деятельности, универсальных для человека как для биологического вида (субстрат но-биологическая интерпретация)? Или за ней лежит единство функционально-деятельностной организации человеческого поведения и социального взаимодействия, отражающейся в таксономии черт через когнитивную семантику? Или та и другая системы причинности действуют одновременно и дополняют друг друга? Эти вопросы в данном случае остаются за скобками. Они являются вторичными по отношению к доказательству самого факта универсальности, влекущего за собой выводы прежде всего операционального плана — об эвристичности
использования пространственных моделей для описания личностных черт и индивидуальных трансформаций личностного пространства.

1.2. Пексическая гипотеза: статус пичностных вопросников

Применительно к личностным вопросникам сформулированная нами во второй главе лексическая гипотеза может быть конкретизирована в виде двух вариантов — сильного и слабого.

- Сильный вариант формулируется как гипотеза психосемантической детерминации. При этом предполагается, что в ответах на вопросы личностных тестов испытуемые главным образом руководствуются той же самой имплицитной теорией личности, той же самой системой конструктов, что и при описании людей в ситуации приписывания черт (S-данные).
- Слабый вариант формулируется как гипотеза о взаимосвязи и взаимной обусловленности результатов личностных вопросников (Q-данные) и методик шкалирования (S-данные).

Для поборников строгих объективистских методов физиологической регистрации или объективного наблюдения данная гипотеза может показаться тривиальной, но для многих практиков, привыкших интерпретировать данные стандартизованного самоотчета, какими являются результаты любых тест-опросников, она содержит ряд нетривиальных следствий. В ходе ответа на вопросы тест-опросников испытуемые проделывают явную или неявную атрибуцию личностных черт поступкам, кроме того, сами поступки отображаются в личностном пространстве по механизму категоризации — путем распознавания прототипических социальных ситуаций. Вектор социальной желательности (главное направление защитных, моти-вационных искажений) удобно описывать именно в терминах координатных осей личностного семантического пространства и вносить коррективы в интерпретацию индивидуального профиля на основе выявляемой направленности искажений.

1.3. Четырехпозиционное строение пичностной черты

Дезадаптивные сверхинтенсивные и сверх генерализованные формы выраженности определенных черт могут быть отображены на крайних полюсах личностного семантического пространства, тогда как умеренные адаптивные формы черт — ближе к центральной области пространства.

Это модельное представление позволяет учесть сложные, зависимые от экстралингвистического, предметно-деятельностного контекста системные взаимодействия личностных черт, позволяющие понять смысл оценочной маркированности большинства терминов черт в языке: превращение практически любой черты в избыточно генерализованную установку (стратегию) по-

ведения ведет к определенной дезадаптивпости, для которой есть особый маркер в лексиконе личностных черт с отрицательной коннотацией.

Четырехпозиционная модель имеет также важное инструментально-методическое значение. В применении к конструированию личностных вопросников четырехпозиционпая модель черты дает ключ для балансирования потенциального вектора социальной желательности и прикрытия истинной направленности диагностических шкал тест-опросника.

1.4. Гипотеза многомерной континуальности

Согласно ЭТОЙ гипотезе, личностное семантическое пространство кодируется лексическими маркерами избыточно: на каждый квадрант многомерного пространства приходится несколько категорий со своим специфическим названием в языке, **и** каждая категория располагается под разными углами к другим категориям, образуя своеобразный «веер». В работах, посвященных идеям континуальности семантики естественного языка ***(Налимов,*** 1974; *Заде,* 1976), подчеркивается особая гибкость этой модели, которая заключается в возможности быстрой и относительно бесконфликтной перестройки, точнее, «перенастройки»: в случае смены контекста новые категории (личностные конструкты, стратегии поведения) строятся на основе старых путем плавного изменения весовых коэффициентов (вероятностей, значений функции принадлежности). В дискретных моделях (подобных модели дерева процедур в ООП — «объектно-ориентированном программировании») подобная перенастройка рассматривается в виде механизма внесения дополнительных признаков (функций) и процедур в родительский объект. Континуальная модель предполагает, что в ходе подобной перенастройки часть информации, унаследованной от родительской категории, «угасает» (по **принципу** экономии мышления), замещается на новую информацию, идущую от новой текущей ситуации, тем самым ссылка на родительскую категорию постепенно «забывается».

Гипотеза 1.4 чаще всего ранее формулировалась в своем негативном операциональном смысле — как проблема неопределенности вращения координатных осей в факторном анализе. В данной работе автор предпринимает последовательную попытку рассмотреть это свойство факторных моделей в позитивном смысле — как порождающее ряд содержательных следствий и возможностей.

Следствие 1.4а (точнее было бы сказать, производное модельное представление 1.4а) постулирует существование множественности моделей одного и того же пространства, эквивалентных друг другу и связанных друг с другом возможностью взаимной трансформации, в частности, по типу ортогонального вращения координатного базиса. Это следствие полагает эв-ристичным создание так называемых «циркуляторных моделей», основанных на инвариантности отношений соседства личностных черт в непрерывном многомерном пространстве вне зависимости от частного выбора того или иного ортогонального базиса. Вместо ортогональных квадрантов

циркуляторные модели изображают пространство в виде гораздо большего числа многомерных секторов (векторных **областей)** разной степени плотности и разряженное™ по количеству вербальных обозначений в языке. Более плотные сектора образуют главные направления семантического «сгущения» и противопоставления, на которые и попадают факторные координаты при факторизации в том или ином частном случае.

Следствие 1.46 связывает циркуля торную модель с четыре^ позиционной моделью **личностной** черты: утверждается, что вектор адаптивного поведения (или направленность координатной оси, несущей смысл оценки) динамичен: он может изображаться под разными углами к тому или иному базису личностного пространства в зависимости от ситуации. Это и определяет смену полюсов оценочного маркирования разных секторов многомерного пространства.

При проведении факторного анализа по методу главных компонент (см. *Харман,* 1972 и другие книги по факторному анализу) первая главная компонента располагается вдоль наиболее типичного оценочно маркированного вектора, указывая на типичное направление поведенческой адаптации.

Следствие 1.4в постулирует возможность моделирования межкультурных, социально-групповых и индивидуальных трансформаций личностного пространства по механизму поворота координатных осей к центрам «сгущения» эмпирического опыта: наиболее частотные семантические категории (сектора пространства) получают больше названий в языке и тем самым «притягивают» к себе координатные оси, образуя главные направления семантического противопоставления. В самом деле, чем вызвана так называемая «избыточность кодирования» в естественном языке — **наличие** многочисленных синонимов для наиболее важных понятий? С нашей точки зрения, это обусловлено потребностями не только тонкой нюансировки значимой ситуации (путем отображения в опыте ее частных видовых спецификаций), но и потребностями обеспечения надежности. Если интерпретировать забывание одного из слов-синонимов как результат «выхода из строя» определенной нейронной связи (из-за блокирования, исчерпания медиатора и других возможных закономерных или случайных физиологических причин), то наличие другого синонима, который в этом случае «всплывает» из памяти, есть признак надежности нейронной сети, обеспечивающей возможность параллельных «обводных» путей в проведении возбуждения между образом ситуации и адаптивным образом действий (категорией, стратегией поведения) в этой ситуации.

Для особых национально-культурных, социальных и профессиональных условий (так же, как и для индивидуальной истории жизнедеятельности одного человека) характерна неравномерная частотность ориентации вектора адаптивного поведения, то есть выявляется некая модальная, наиболее часто встречающаяся ориентация. В силу этой разной оценочной маркиро-ванности секторов многомерного пространства возникает специфический поворот координатного базиса — главного направления различий.

Гипотезу многомерной континуальности по праву можно считать центральным модельным представлением в рамках настоящей работы. Ее следствия активно работают при формулировании второй пятерки выдвигаемых нами гипотез.

1.5. Гипотеза социапьно-ропевой детерминации

Структуры локальных ситуационно-специфичных личностных черт отражают специфику социально-ролевого поведения данного индивида — носителя определенного «созвездия», или профиля черт.

Ситуационно-специфичные черты имеют два рода компонентов в своей семантической структуре:

- неспецифичные компоненты, идущие от содержания глобальных кросс-ситуационных параметров поведения (они моделируются как проекция специфичной черты в универсальное кросс-ситуационное пространство);
- специфичные компоненты, идущие от содержательной специфики нормативных (социально-ролевых) требований к адаптивному поведению в данной типовой, социально-нормативной ситуации.

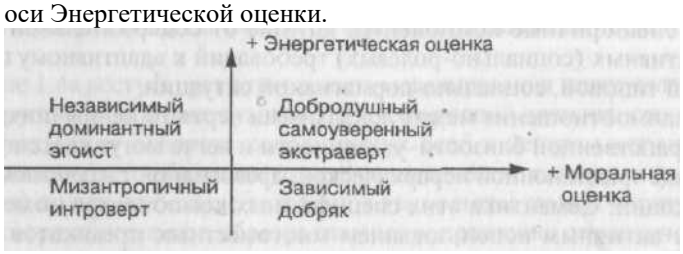
Взаимоотношения между локальными чертами не подчиняются логике пространственной близости-удаленности и легче могут классифицироваться в виде традиционной иерархической, древовидной таксономической классификации. Семантика этих специфичных компонентов может быть описана с активным использованием многоместных предикатов социально-ролевых отношений между людьми-

Вторая группа гипотез: сцеппение и дифференциация ПСП

Вторая группа гипотез постулирует возможный диагностический смысл различных трансформаций индивидуального личностного семантического пространства. Мы предлагаем здесь различать четыре источника и три вида подобных.трансформаций (по сравнению с нормативным групповым пространством). Это дает нам 12 комбинаций логически возможных гипотез. К трем видам трансформации относятся сцепление, разделение (обратная трансформация к сцеплению) и растяжение (поляризация) координат. К четырем источникам относятся:

- эмпирический индивидуальный опыт (субъективная модель настоящего, или эмпирическая модель);
- ценностно-мотивационные предпочтения (субъективная модель потребного будущего, или идеальная модель);
- позиция наблюдателя, или «точка зрения»;
- Я-образ (модель актуального Я, цементирующая внутреннюю консис-тентность самосознания индивида).

Так как сцепление координат (личностных конструктов) приводит, как правило, к образованию высоко-поляризованных конструктов-стереотипов, то сцепление и поляризацию следует считать взаимосвязанными трансформациями. На рис. 25 эта мысль иллюстрируется на упрощенном двумерном примере. За основу принято подпространство двух первых факторов Большой Пятерки — Экстраверсии и Дружелюбия. Предположим, у какого-то индивида произошло сцепление квадрантов этих факторов Большой Пятерки, так что образовался монолитный фактор Оценки (рис. 25а). Одновременно с этим, как правило, усиливается противопоставление обоих персонажей с высокими моральными качествами персонажам с низкими моральными качествами независимо от их энергетического потенциала, так как фактор энергетической оценки ослаблен. На рис. 256 приводится пример противоположного варианта трансформации, когда в результате сцепления разноименных (точнее сказать, разнозарядных) полюсов второго фактора Большой Пятерки происходит поляризация пространства вдоль оси Энергетической оценки.



При повороте ортогонального базиса на 45 градусов мы можем так же легко изобразить сцепление факторов Энергетической и Моральной оценки, при котором произойдет поляризация пространства, например, вдоль биссектрисы первых факторов Большой Пятерки: главным для этого индивида станет противопоставление «самоуверенного добродушного экстраверта неуверенному **мизантроп**ичному интроверту» (рис. 26а). Соответственно высокая поляризация пространства вдоль оси B5.2 означает, что факторы Энергетической и Моральной оценки сцепились своими полюсами разного знака, то есть образовался стереотип, при котором более «моральный» человек автоматически кодируется как слабый, а «сильный» человек — как аморальный (рис. 266).

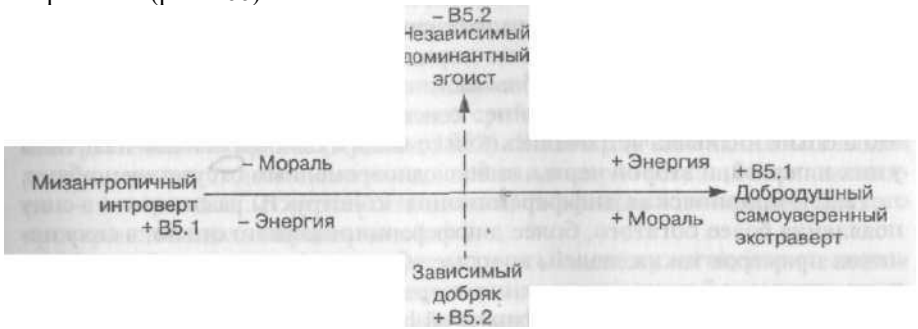


Рис. 25а. Поляризация личностного пространства вдоль горизонтальной оси
Рис. 26а. Поляризация личностного пространства вдоль **горизонтальной** оси в результате сцепления факторов +Мораль и +Энергия.

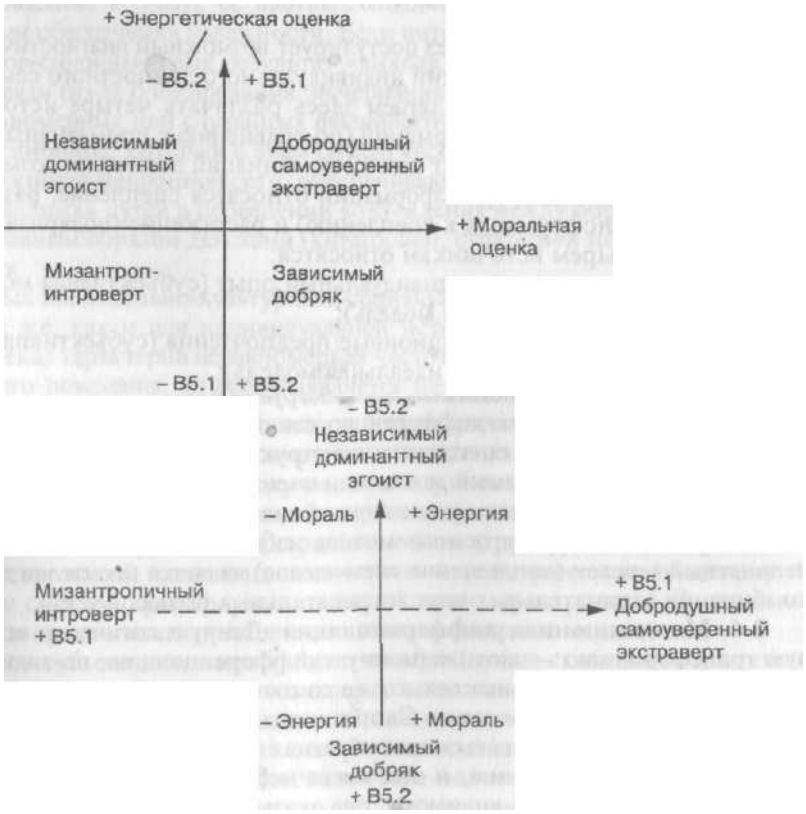


Рис. 256. Поляризация личностного пространства вдоль вертикальной оси

Рис. 266. Поляризация личностного пространства вдоль вертикальной оси в результате сцепления факторов —Мораль и +Энергия.

Разделяющая трансформация координат (или дифференциация) производит противоположное воздействие на семантическую структуру в целом: если два сцепленных конструкта разделяются, то пояа!яется новое **измерение** в многомерном пространстве, и эллипсоид изображающих точек оказывается менее растянутым, менее поляризованным и больше уподобляется сфероиду. То есть при разделении происходит «деполяризация» (определенное уплотнение) пространства вдоль прежней монолитной координаты.

Конечно, в будущем исследователями могут быть- указаны конкретные случаи, когда разделению сопутствует даже усиление поляризации вдоль прежней координаты — в силу обогащения опыта появлением новых полярных случаев. Но сейчас для упрощения мы **отвлекаемся** от такой менее вероятной возможной трансформации.

Таким образом, множество рассматриваемых здесь трансформаций сокращается до 8. Рассмотрим их по порядку и решим, какие из них выглядят содержательно правдоподобными.

2.1. Эмпирическое сцепление: конструкты склеиваются в оилу того, что в опыте индивида встречались только люди с одновременным наличием у них и первой, и второй черты, либо с одновременным отсутствием обеих.

2.2. Эмпирическая дифференциация: конструкты разделяются в силу появления более богатого, более дифференцированного опыта, в силу наличия примеров таких людей, которые обладают только одной чертой из рассматриваемой пары.

Легко видеть, что пара трансформаций 1 и 2 является взаимообратной. Тем самым можно говорить об одной гипотезе, постулирующей зависимость по типу функциональной зависимости между двумя переменными — между содержательным разнообразием эмпирического опыта и уровнем сцепленности-диффе-ренцированности конструктов: более бедный эмпирический опыт ведет к формированию сцепленных (монолитных) конструктов, тогда как более богатый опыт ведет к формированию дифференцированных конструктов.

2.3. Мотивационное сцепление: конструкты склеиваются в силу того, что какой-то очень значимый мотив или очень значимый идеал представлен индивиду как носитель данной комбинации черт; такое сцепление может происходить и на основе мотива избегания — какой-то крайне неприятный человек (воплощение анти-идеала) является носителем данной комбинации отрицательных черт (отрицательных полюсов черт).

2.4. Мотивационная дифференциация. Данную логически возможную трансформацию — мотивационную дифференциацию, по-видимому, трудно представить себе настолько же самостоятельной, какой является дифференциация эмпирическая. Скорее всего, мотивационная дифференциация может рассматриваться как обратная тенденция по отношению к мотивационпому сцеплению, и она имеет место в отсутствии чрезмерна интенсивного мотива. По-видимому, она оказывается более выраженной и при более полимотивированной деятельности. Иначе говоря, при существовании как бы нескольких независимых идеальных точек в личностном пространстве (нескольких «типов красоты», как говорят в этом случае).

2.5. Проективное сцепление. В данном случае имеется в виду влияние, которое оказывает на семантическое пространство «точка зрения» самого субъекта (позиция наблюдателя): будучи сам наделенным какими-то личностными чертами, объективно ему присущими, он может искаженно воспринимать лиц, отличающихся от него самого, или сходных с ним по этому признаку. В литературе по социальной перцепции принято различать «ассимилятивную» (приписывание другим собственных черт) и «контрастную» (приписывание противоположных черт) варианты проекции. Проективным сцеплением мы должны считать тот случай, когда субъективное сближение (на основе ассимилятивной иллюзии) с каким-то человеком, являющимся объектом восприятия (будем говорить о нем в дальнейшем условно как о «стимульной личности» — stimulus person *(Tagiuri, Petrullo,* 1958), приводит к приписыванию ему дополнительных черт, присущих только самому субъекту.

2.6. Проективная дифференциация. На сегодня разработаны модели, предполагающие одновременное срабатывание и

ассимилятивного, и контрастного механизма *(Кроник,* 1982). В этом случае на похожих людей распространяется ассимилятивная иллюзия восприятия, а на отличающихся — контрастная. В результате возникает поляризация семантического пространства вдоль определенной оси. •

От гипотезы проекции следует отличать гипотезу «эгоцентрического» искажения. В данном случае имеется в виду влияние реальных психологических особенностей, а в описываемых ниже случаях — влияние «Я-образа». '

2.7. Эгоцентрическое сцепление. Если смещение полюсов координат к «идеальной точке» при мотивационном сцеплении легко ассоциируется с физикалистской метафорой в духе общей теории относительности (пространство сгущается в области с повышенной концентрацией массы — мо-тивационного заряда), то объяснить эгоцентрическое сцепление как само-стоятельный механизм по отношению к мотивационному не так просто. Действительно, в частном случае эгоцентрическое сцепление сводится к мотивационному — когда индивид рассматривает себя самого в качестве идеала, идеализирует себя (нарциссическая структура личности). Но и в отсутствие такой идеализации возможны эгоцентрические (защитные по своему смыслу) трансформации личностного пространства. За этим мы должны предполагать прежде всего компенсаторные механизмы.

Если субъект имеет необратимо низкую (лучше сказать — отрицательную) самооценку по какому-то одному личностному измерению, он может иметь компенсаторную тенденцию повысить свою самооценку по тому измерению, по которому она имеет положительный знак. Такая защитная компенсаторная тенденция, в частности, может приводить к сцеплениям

[1] В общем случае не следует считать, что «Я-образ» и позиция наблюдателя тож-дествегшы между собой, т. к. «Я-образ» может быть неадекватным.

интегральных конструктов, какими являются координаты личностного пространства.

Проиллюстрируем это рассуждение на двух примерах, пользуясь только что построенными графическими иллюстрациями ЛСП на рис. 25 и 26. Если индивид отрицательно (ниже адаптивной нормы) оценивает себя по фактору Энергии и имеет слабо положительную оценку по фактору Морали, он может иметь тенденцию повысить свою самооценку за счет косо-угольного поворота оси Моральность, так что полюс «-«-Моральность» будет сближаться с полюсом «-Энергия». Тем самым сцепление разноза-рядных полюсов этих факторов может оказаться психологически 'выгодным для этого субъекта. Таким же выгодным, но но противоположным причинам, является данное сцепления для индивида, отрицательно оценивающего себя по Морали и положительно по Энергии. То есть два типа внутренне конфликтных личностей (с неоднородным самоотношением) будут иметь, согласно нашим предположениям, тенденцию к «разноззрядному» сцеплению факторов.

2.8. Эгоцентрическая дифференциация. Если человек отрицательно оценивает себя по какому-то интегральному конструкту, он может стремиться снизить дискомфортную для себя самооценку путем разделения этого интегрального конструкта на частные, например, ситуационно специфичные. Какой-то положительный адаптивный аспект интегрального конструкта (адаптивный применительно к какой-то узкой ситуации) вычленяется в самостоятельный конструкт, по которому субъект оценивает себя положительно. Например, из всех неприятностей, связанных с интегральным нейротизмом (невротизмом), субъект вычленяет положительную сторону — «высокую сензитивность». И вот он старается всех оценивать по этому частному конструкту, совершенно абстрагируя его от интегрального измерения. Безусловно, это пример защитной дифференциации.

Приведенная здесь классификация индивидуальных трансформаций ЛСП не претендует на то, чтобы быть исчерпывающей. Мы намеренно опускаем здесь ряд других, в той или иной форме уже освещавшихся в литературе трансформаций, как, например, «фрагментация» пространства *(Francella, Bannister,* 1977). Кроме того, следует сделать специальную оговорку, что сцепление не обязательно рассматривать только с дезадаптивной стороны — как потерю тонкости, когнитивной сложности категориальной системы.

Без умеренного сцепления, по-видимому, не происходит формирования интегративных конструктов, не образуются суперординатные (старшие) категории, знание не интегрируется. Хорошо структурированный субъективный опыт обнаруживает определенный баланс между тенденциями к интеграции и дифференциации. Как известно, в психологии конструктов уже завоевало себе место понятие так называемой «артикулированной системы» *(Makhlouf-Norris at at.,* 1970; см. также *Франселла, Бан-нистер,* 1987, с. 115), в рамках которой родственные конструкты как бы одновременно и близки (и на этом основании входят в единую суперорди-натную категорию), и дифференцированы. Чтобы не плодить терминологическую путаницу, будем говорить дальше о таком умеренном сцеплении, как об интеграции личностного семантического пространства. В контексте же перечисленных выше гипотез речь идет о чрезмерном сцеплении — об индивидуальном отклонении от некой нормы, при котором конструкты практически сливаются в единый монолит и перестают выполнять дифференцирующую функцию вовсе.

Очевидно, чтобы объективно диагностировать в той или иной экспериментальной структуре данных наличие той или иной трансформации, мы должны прежде всего иметь модель нормы. В поисках этой модели мы обратились к построению обобщенного психосемантического словаря-тезауруса черт личности.

ТАКСОНОМИЯ ПИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как уже говорилось во введении, построение таксономической модели личностных черт для русскоязычной культуры было одной из главных целей настоящей работы. По замыслу автора, именно эта конструктивно-методическая разработка должны была создать известный методический базис для экспериментальной проверки вадидности психосемантических методик диагностики личности. Но в силу значительного объема необходимых работ, растягивавшихся на многие годы, осуществление таксономического проекта приходилось сочетать с параллельным проведением других частных исследовательских и прикладных работ, включавших, в частности, и попытки валидизации русскоязычного «личностного семантического дифференциала» (ЛСД), различных индексов ТЛК и т. п. И на сегодня мы можем говорить лишь о получении определенной этапной версии так называемого Тезауруса Личностных Черт (ТЛЧ), которая служит лишь определенным приближением к следующей, более мощной по своим параметрам версии. Да и может ли быть на этом пути достигнута конечная цель, когда сама социо-культурная ситуация стремительно меняется, постоянно обогащая живой язык новыми терминами и понятиями?

Работы собственно по проекту ТЛЧ были начаты автором в 1982 году. Этому предшествовало проведение ряда экспериментов по построению локальных (по охвату лексики) моделей личностного семантического пространства. В 1976 году в рамках собственной дипломной работы автор построил свое первое экспериментальное личностное семантическое

пространство: на базе оценок сходства и атрибутивных оценок, данных для 17 личностных прилагательных всего 17 испытуемыми — студентами факультета журналистики МГУ. Пространство состояло из двух факторов — Моральности и Динамизма (последнее — сцепление осгудовских Силы и Активности). Эти результаты были опубликованы в 1979 году *(Шмелев,* 1979).

В 1978—1979 годах нами был разработан «личностный семантический дифференциал» *(Шмелев,* 1982в). Здесь использовалось уже 140 униполярных шкал, которые применялись 22 испытуемыми (студенты факультета психологии МГУ) для оценки людей, выбранных по 14 репертуарным инструкциям. Выявилось уже три фактора, устойчивых к расщеплению выборки: в дополнение к двум первым были выявлен устойчивый фактор Жизнерадостной Активности, интерпретированной так же, как проекция осгудовской Активности в личностную сферу. С помощью варимакс-вра-щения на этих данных были получены восемь значимых интерпретируемых факторов, но они оказались не устойчивыми к расщеплению выборки *(Шмелев,* 19826), что лишний раз доказывало наличие высокой чувствительности варимакс-факторов (поворачивающихся, как известно, именно к индивидуально-специфичным областям «сгущения» эмпирических точек в пространстве) к межиндивидуальным различиям '.

На первом этапе нашего проекта мы были ограничены возможностями скромных средств вычислительной техники (мини-ЭВМ СМ-4 с оперативной памятью до 128 килобайт). Для получения объективных результатов мы применили многоэтапную итеративную стратегию-разработки тезауруса, позволяющую последовательно «освобождаться» от влияния на результаты со стороны ИТЛ самих авторов исследования.

Некоторым читателям могут показаться малосущественными детали организации ранних этапов осуществления проекта. Однако показательна та высокая заинтересованность и требовательность редколлегии и рецензентов журнала «European journal of Personality», с которой они потребовали от авторов тщательного освещения всех подробностей каждого этапа *(Shmelyov, Pokhilko,* 1993). Действительно, без этой информации трудно добиться воспроизводимости полученных результатов.

Начальный словник

СЛОВНИК ТЛЧ, так же как его факторы и кластеры, формировался последовательно в несколько этапов. На рис. 27 можно увидеть источники формирования трех версий словника.

В 1981 году в рамках практикума по психодиагностике автором было разработано учебное задание, в котором перед студентами ставилась цель овладеть особыми приемами проверки конвергентной валидности ЛСД и ТЛК как двух субъектных матричных тестов *(Шмелев,* 1984а). Каждый год около 200 студентов факультета психологии МГУ (сами или с привлечена

[1] Надо сказать, что в списке 140 прилагательных тогда отсутствовали интеллектуальные характеристики человека — в силу узкой трактовки термина «личность», использованной тогда автором.

Рис. 27. Формирование словника личностных черт на различных этапах русского таксономического проекта.

ем студентов других вузов) проводили вариант ТЛК, требовавший сформулировать биполярные личностные конструкты для 20 триад из 6 ролевых позиций: «близкий человек», «симпатичный и уважаемый», «вызывающий сочувствие», «антипатичный, но превосходящий», «антипатичный и неуважаемый», «Я сам».

Сформулированные прилагательные вводились в компьютер, и из них составлялся частотный словарь, учитывающий закономерности в частоте встречаемости слов именно в режиме реального психосемантического эксперимента. Этот лексический материал явился одним из источников формирования первоначального варианта словника личностных черт, включавшего в 1982 году 1530 слов. Два других источника были литературными: это так называемый «Алфавит из 1500 черт личности» К. К. Платонова *(Платонов, Голубев,* 1977) и «Номинальная шкала личностных качеств» В. Е. Хмелько (1981). В отличие от этих работ, большинство терминов в нашем словнике были сформулированы в форме прилагательных («активный»), но не в субстантивной форме («активность»), которую мы считаем вторичной и которая в большей мере затрудняет различение устойчивых черт и временных характеристик состояний и отношений (ср. «активность» и «неприязнь»).

В список из 1530 черт были включены все личностные конструкты, встречавшиеся в 300 проанализированных нами протоколах ТЛК не реже двух раз. Методом расщепления нами была проанализирована устойчивость полученной иерархии терминов по частотности. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена оказался достаточно высоким — 0,89 *(Шмелев, Похилько,* 1985а). Линейная корреляция логарифмов частот для двух половин выборки (по 150 протоколов в каждой) равнялась 0,91.

Список из 1530 черт был классифицирован А. Г. Шмелевым. В результате появилось 60 названий кластеров, которые были использованы в качестве классифицирующих понятий для экспертных оценок сходства. Эти кластеры были сгруппированы (на основании модели EPA) в 10 наборов — под одному набору на каждого эксперта.

Выделение кпассообразующих терминов .

В 1983—1984 годах в рамках ДИПЛОМНОЙ работы А. Ф. Андреева, выполненной под руководством А. Г. Шмелева, был осуществлен сбор первого, предварительного массива экспертных оценок. В этот массив вошли суждения 48 независимых судей (московские психологи — сотрудники, а также аспиранты и студенты старших курсов МГУ). Каждый эксперт имел дело с набором из 6 классифицирующих терминов и выносил «импликативные суждения о сходстве» (internal judgements), относя каждый пункт из 1530 базисного списка к этим 6 классифицирующим терминам. На рис. 28 иллюстрируется фрагмент ответного листа, предъявленного каждому эксперту на этом этапе построения тезауруса.

Полная инструкция эксперту требовала от него выйти в плане воображения за сферу чисто интралингвистических связей слов: «Вы должны представить человека, который обладает качеством, указанным в главном списке в столбце друг под другом. Можете ли Вы сделать вывод о том, что он обладает одним из 6 качеств, перечисленных в строчку?» (см. рис. 29). Эксперт мог «пропускать» слово, но в этом случае он должен был в явном виде указать его отнесенность к пустому нулевому классу, обведя кружком цифру «ноль» (на рис. 29 вместо кружка выборы испытуемого отмечены звездочкой). Все 1530 пунктов словника были сгруппированы в пятерки. В задачу эксперта входило отнести хотя бы один пункт из очередной пятерки к одному из 6 классов. Такое ограничивающее требование

	Классифицирующие термины (столбцы)						
Классифицируемый термин (строки)	Добрый	Злой	Тонкий	Грубый	Смелый	Робкий	Пропуск
Предприимчивый	I	2	3	4	5*	6	0
Оптимист	1	2	3	4	5	6	0*
Твердый	1	2	3	4	5	6	0*
Обманщик	1	2	3	4	5 .	6	0*
Приветливый	1*	2	3	4	5	6	0
Упорный	1	2	3	4	5	6	0*
Открытый	1	2	3	4	5*	6	0
Дерзкий	1	2	3	4*-	5	6	0
Наивный	1	2	3	4	5	6	0*
Зависли вый	1	2*	3	4	5	6	0

Рис. 28. Фрагмент ответного листа на первом этапе сбора экспертных оценок.

Рис. 29. Источники кластеров и'факторов личностных черт на разных этапах русского таксономического проекта.

было вызвано необходимостью поддержания определенного уровня бдительности у экспертов, чтобы они, утомленные монотонностью задания, не пропускали заведомо значимых связей между словами.

В результате этой первой серии экспертных оценок был получен массив данных 1530 * 288 (где 288 = 48 экспертов * 6 классифицирующих терминов). За счет компьютерного анализа этого массива мы попытались выявить непересекающиеся корреляционные плеяды терминов. При этом мы использовали особый разработанный нами в применении к массивам такой высокой размерности вариант приближенного кластерного анализа. На каждом цикле кластеризации подсчитывались краевые суммы по 288 столбцам двумерной матрицы — так называемый маргинальный вектор. Затем рассчитывались корреляции каждой строки массива (каждого термина из базового словника) с этим маргинальным вектором. В очередной кластер в качестве «кандидатов» включались все термины, получившие корреляцию выше 0,5 с текущим маргинальным вектором. Затем внутри этого кластера слов-кандидатов подсчитывались попарные корреляции, и из числа кандидатов исключались те термины, которые имели низкую среднюю корреляцию с остальными. Таким образом, из числа «кандидатов» в конечный кластер входило ядро, для которого выделялся термин-центроид, имеющий максимальную корреляцию с остальными, а также термин, имеющий максимальную частоту в качестве конструкта в ТЛК. Для терминов-центроидов отыскивались наиболее частотные оппозиты — антонимы. Практическое программирование и расчеты по указанному алгоритму были осуществлены на компиляторе Фортран и ЭВМ ЕС-1055 основным соавтором по данному проекту В. И. Похилько.

Путем такой обработки нами были получены 56 биполярных пар клас-сообразующих терминов для второго, основного этапа сбора экспертных оценок (см. рис. 29). Эти пары были «вручную» разделены на 14 наборов по 4 пары, с тем чтобы каждый эксперт получал достаточно разнообразную систему классифицирующих терминов; В таблице 1 даются все формулировки 56 классообразующих пар, разбитые на 14 наборов (с переводом на английский язык — для обеспечения межкультурной воспроизводимости нашего исследования). Одному эксперту, как мы уже говорили, доставался один из 14 наборов.

Таблица I

112 имен классов (классообразующие термины), использованных в русскоязычном проекте, для сбора экспертных оценок на втором основном Этапе построения Тезауруса Личностных Черт (Шмелев и др., 1988)

(.совестливый (conscientious) толковый (acute, clever) с заурядный (ordinary) волевой (strong-willed)	бессовестный (unscrupulous) бестолковый (stupid) незаурядный (outstanding) безвольный (weak-willed)
2. порядочный (decent) умный (clever, competent} дисциплинированный (disciplined) смелый (brave)	непорядочный (despicable) глупый (foolish) недисциплинированный (anarchist) робкий (timid)
3. великодушный (magnanimous) покладистый (complaisant) дальновидный (far-sighted) общительный (sociable)	мстительный (vindictive) упрямый (obstinate) близорукий (narrow-minded) замкнутый, (unsociable)
4. наивный (naive) тонкий (slender, complex) трудолюбивый (industrious) открытый (open)	опытный (experienced) примитивный (primitive, simple) ленивый (lazy) скрытный (reticent)
5. верный (faithful) любознательный (inquisitive) хороший организатор (organizer) • вспыльчивый (irritable)	изменник (traitor) нелюбознательный (idle) плохой организатор (bad manager) сдержанный (reserved)
6. добрый (kind) активный (active) сильный (strong) неприхотливый (unpretentious)	злой (evil, wicked) пассивный (passive) слабый (weak) капризный (capricious)
7. доступный (accessible) серьезный (serious) гибкий (flexible) энергичный (energetic)	высокомерный (haughty, arrogant) легкомысленный (light-hearled) косный (rigid) вялый (flabby)
8. гордый (proud)	подобострастный (servile)
самокритичный (self-critical) организованный (orderly) приспособленный (adapted)	самодовольный (self-satisfied) рассеянный (absent-minded) неуживчивый (accommodating)
9. правдивый (truthful) честолюбивый (ambitious) требовательный (demanding) раскрепощенный (unforced, free)	лживый (lying) нечестолюбивый (unambitious) попустительствующий (permissive) скованный (constrained)
10. тактичный (tactful) зрелый (mature) болеющий задело (zealous) жизнерадостный (cheerful)	бестактный (tactless) инфантильный (infantile) формалист (slave to routine) пессимист (pessimistic)
11. отзывчивый (pliant, compassionate) утонченный (refined) самостоятельный (independent) основательный (bulky)	черствый (cold-hearted) грубый (rude) зависимый (dependent) суетливый (bustling)
12. миролюбивый (peaceable, pacifist) многосторонний (versatile) предприимчивый (enterprising) стойкий (steady, staunch)	агрессивный (aggressive) однобокий (one-sided, limited) безынициативный (lacking initiative) слабохарактерный (feeble)
13. добродушный (good-natured) содержательный (substantial) ответственный (responsible) быстрый (rapid)	жестокий (cruel, brutal) пустой (rattle-brained) безответственный (irresponsible) медлительный (sluggish)
14. бескорыстный (disinterested) увлеченный (enamored, keen) профессионал (competent) спокойный (calm)	эгоист (egoist, mercenary) безразличный (indifferent) дилетант (incompetent) нервозный (nervous)

Таким образом второй набор классообразующих терминов был уже в значительной степени свободен от влияния индивидуальной категориальной структуры сознания автора первого набора и воплощал собой усредненную структуру сознания 48 независимых экспертов, работавших на первом этапе.

Процедура и структура экспертных оценок

В подготовку материалов ко второму этапу исследования значительный вклад внесла А. Ю. Козловская-Тельнова, под руководством автора выполнявшая дипломную, а затем и диссертационную работу по данной проблематике,

Ко второму этапу был в значительной степени переработан словник. Над его формированием немалую работу провела В. С. Бабина-Болдырева. В этот труд, кроме 4 психологов — участников проекта, внесли свой вклад 10 экспертов — учителя русского языка и литературы московских школ. Ими просматривался весь словник, составленный по материалам толкового словаря русского языка *(Ожегов,* 1980). Слово включалось в словник по правилу консенсуса — требовалось единодушное решение всех 10 экспертов для включения слова в словник. Критерий для экспертов формулировался так: «Возможно ли использование данного слова в'качестве характеристики личности?» В результате но сравнению с первой версией словника часть слов была изъята (около 150 слов) и значительная часть

добавлена. Часть добавленных слов отражена только в «Словаре иностранных слов». В результате была получена вторая версия словника в 1650 слов. С ней проводился основной этап сбора экспертных оценок.
На этом этапе каждому эксперту-информанту предъявлялся *набор* из 8 слов, включавший неявно четыре биполярные пары (см. табл. I). Процедура вынесения оценок осталась такой же, как и в первой эксперименте, — эксперт должен был отнести к одному из 8 терминов не менее одного слова из сгруппированной пятерки.
Так как общая длительность довольно трудоемкой процедуры занимала не менее 4—5 часов, к эксперименту были привлечены только добровольцы — это были психологи, читатели журнала «Вестник Московского университета. Психология», в котором нами„был опубликован призыв принять участие в новой серии эксперимента *{Шмелев, Похилько,* 1985). Всего во второй серии приняло участие 84 человека— психологи и студенты-психологи из разных городов страны, с которыми поддерживалась почтовая связь.
В стимульном списке из 1670 пунктов 20 пунктов повторялись дважды. Это было сделано для оценки внутренней согласованности ответов каждого эксперта. В результате анализа этой внутренней согласованности всего было отобрано для обработки 84 протокола: по каждому из 14 наборов имелось 6 с удовлетворительным уровнем надежности (см. рис. 30).
Специально отме-

тим, что 57 протоколов из 84 заполнено дипломированными психологами и 27 — студентами-психологами старших курсов.
Индивидуальные массивы 1650 * 6 для экспертов, работавших с одноименными наборами классообразующих слов, поэлементно суммировались. Так что в результате в памяти ЭВМ был построен массив 1650 * 56, элементы которого принимали значения от —6 (когда все 6 экспертов относили Данное слово к правому полюсу биполярной шкалы) до +6 (когда все 6 экспертов относили данное слово к левому полюсу).
Для всех пар слов из словника рассчитывался коэффициент пересечения (адаптированный для биполярных шкал коэффициент сходства ассоциативных полей, разработанный Джеймсом Дизом — *Deese,* 1965):

$$S_{ij} = \frac{\sum_{k=1}^{112} \min (A_{ik}, A_{jk})}{\sqrt{\sum (A_{ik} * \sum A_{jk})}},$$

где A_{ik} — число экспертов, которые отнесли пункт i к классообразующему термину k.

Рис. 30. Схематическое изображение структуры экспертных оценок в русскоязычном исследовании терминов личностных черт.

Компьютерная система ТЕЗАП

Первые 16 наиболее сходных (симиляры) и наиболее противоположных (оппозиты) слов для каждого слова составили так называемую ядерную словарную статью компьютерного тезауруса личностных черт — ТЕ-ЗАЛ. Первая версия ТЕЗАЛ-1 была реализована еще на отечественном микро-ЭВМ ДВК-2 *{Шмелев, Похиько,* 1988, программист — Е. А. Ерен-бург), последующие версии — для компьютеров в стандарте IBM (программисты — А. В. Косенков, Н. Н. Страхов).
Кроме интерактивного справочного режима, в котором пользователь легко осуществляет поиск нужной ему характеристики, двигаясь от одной словарной статьи к другой по семантическому графу, система ТЕЗАЛ реализует ряд дополнительных сервисных функций, делающих ее универсальным инструментом для интеграции личностной семантической информации, Эти функции включают расчет интегративного личностного портрета для заданного перечня личностных черт, что позволяет произвести стандартизированную семантическую интеграцию произвольного диагностического профиля, полученного как в результате теста типа 16ЛФ, так и в результате экспертного атрибутивного описания практически произвольною типа.
Полный перечень функций системы ТЕЗАЛ выходит за пределы целей настоящей работы. Подчеркнем, что ее распространение среди практических психологов в нашей стране явилось, в свою очередь, стимулом дальнейшего развития модели ТЛЧ как некой экспертной системы и информационной технологии в личностной психодиагностике. В частности, по рекомендациям пользователей словник был расширен до 2090 слов (см. рис. 27).
Наличие компьютерной интерактивной системы ТЕЗАЛ стало отличительной чертой русскоязычного таксономического проекта личностных черт. Как хорошо известно автору (из опыта участия в крупнейших международных конференциях и выставках психологического инструментария), на рубеже 80—90-х годов западные таксономические проекты не располагали интерактивными (диалоговыми) компьютерными системами, облегчающими анализ и совершенствование построенной модели. Только ослабление (точнее, полная утрата) государственной поддержки научно-технических достижений в связи с распадом СССР не позволило зафиксировать приоритет отечественных разработок в данной области на должном уровне.

15 факторов

На третьем этапе в словник были включены дополнительные 440 слов в основном из двух источников: 1) предложенные пользователями компьютерной системы ТЕЗАЛ; 2) выявленные авторами (на основе правила консенсуса) слова из более

широкого Орфографического словаря русского языка (1970).

С этим дополнительным словником из 440 слов была проведена эмпирическая работа, аналогичная той, которая выполнялась для базового словника в 1650 слов. 84 студента и сотрудника факультета психологии МГУ относили каждое слово к одному из тех же 112 классообразующих терминов (табл. 1).

На массивах 1650 * 56 и 2090 * 56 производилась факторизация с целью построения факторной таксономической модели личностных черт русского языка. Алгоритм факторизации был реализован на персональной ЭВМ IBM PC/AT-286 в виде программы на языке Паскаль А. Г. Шмелевым. Так как в памяти компьютера нельзя было воспроизвести полную матрицу интеркорреляций 1650 * 1650, то автором была применена существенная модификация классического итеративного алгоритма Хармана *(Харман,* 1972): очередные главные компоненты отыскивались путем последовательного умножения вектора-столбца справа на исходную прямоугольную матрицу 1650 * 56 и полученной вектор-строки слева на эту же матрицу. Затем устойчивые вектора (обеспечивающие сходимость с точностью до 0,001) с максимальными собственными значениями подвергались стандартному варимакс-вращению. В табл. 2 приводятся термины с максимальными нагрузками по 15 выявленным значимым варимакс-факторам. Это далеко не все термины, получившие значимые нагрузки (в противном случае данная таблица была бы слишком громоздкой).

Таблица 2

15-факторная модель лексики личностных черт в русском языке

ФАКТОР 1.	ВЕС Бесчеловечный	0,146 ДОБРЫЙ	- 0,938
ЖЕСТОКОСЕРДНЫЙ	0,910	ДОБРОСЕРДЕЧНЫЙ	-0,933
БЕССЕРДЕЧНЫЙ	0,906	СЕРДЕЧНЫЙ	-0,928
злой	0,900	ЧЕЛОВЕЧНЫЙ	-0,928
Безжалостный	0,892	ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ	-0,926
ЗЛОНАМЕРЕННЫЙ	0,884	ДОБРОНРАВНЫЙ	-0,926
Бездушный	0,883	АЛЬТРУИСТ	-0,926
Несправедливый	0,880	БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ	-0,922
НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ	0,880	ОТЗЫВЧИВЫЙ	-0,919
" ИЗУВЕР	0,880	МИЛОСЕРДНЫЙ	-0,913
ЗЛОРАДНЫЙ	0,875	ЧУТКИЙ	-0,911
ФАКТОР 2.	ВЕС	0.142	
Глупый	0,901	ПРОСВЕЩЕННЫЙ	-0,944
ПУСТОГОЛОВЫЙ	0,899	МЫСЛЯЩИЙ	-0.943
ПРОФАН	0,895	ДУМАЮЩИЙ	-0,939
ГЛУПЕЦ	0,893	' ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ	-0,938
Безмозглый	0,890	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ	-0,930
Недоумок	0,889	ГЛУБОКОМЫСЛЯЩИЙ	-0,924
		УМНЫЙ	-0,922
Скудоумный	0,887	НАЧИТАННЫЙ	-0.915
Бездарный	0,885	ОБРАЗОВАННЫЙ	-0.915
Чурбан	0,883		
Безголовый	0,882	РАЗВИТЫЙ	-0,912
ПОВЕРХНОСТНЫЙ	0,881	ОСМЫСЛИВАЮЩИЙ	-0,909
НЕУЧ	0,881	БАШКОВИТЫЙ	-0,902
ФАКТОР 3.	ВЕС =	**0,134**	
Апатичный	0,898	КИПУЧИЙ	-0,927
ПОНУРЫЙ	0,888	ОЖИВЛЕННЫЙ	-0,918
Вялый	0,877	БОЙКИЙ	-0,908
Инертный	0,873	ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ	-0,906
МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ	0,867	ПОДВИЖНЫЙ	-0,903
МАЛОПОДВИЖНЫЙ	0,863	ЗАВОДНОЙ	-0,901
Пессимист	0,858	НЕУЕМНЫЙ	-0,896
Унылый	0,850	НЕУГОМОННЫЙ	-0,887
Пассивный	0,846	РЕЗВЫЙ	-0,884
СОНЛИВЫЙ	0,842	ЗАДОРНЫЙ	-0,880
ТОСКЛИВЫЙ	0.832	ЗАВОДИЛА	-0,875
ФЛЕГМАТИК	0,826	БЫСТРЫЙ	-0,875
ФАКТОР 4.	ВЕС =	**0,116**	
Обязательный	0,913	РАСХЛЯБАННЫЙ	-0,914
Подтянутый	0,911	ОТВЛЕКАЮЩИЙСЯ	-0,871
Пунктуальный	0,904	НЕБРЕЖНЫЙ	-0,869
ОРГАНИЗОВАННЫЙ	0,890	РАЗГИЛЬДЯЙ	-0,864
Ответственный	0,885	ХАЛАТНЫЙ	-0,855
ТОЧНЫЙ	0,879	БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ	-0,853
Собранный	0,874	НЕОРГАНИЗОВАННЫЙ	-0,852
Усердный	0,864	НЕСОБРАННЫЙ	-0,847
Старательный	0,862	НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ	-0,819
КРОПОТЛИВЫЙ	0,850	БЕСХОЗЯЙСТВЕННЫЙ	-0,797
Опрятный	0,848	РАЗБОЛТАННЫЙ	-0.789
АККУРАТНЫЙ	0,844	БЕЗАЛАБЕРНЫЙ	-0,782
ФАКТОР 5.	ВЕС	0.115	
БЕССТРАШНЫЙ	0.925	СЛАБОХАРАКТЕРНЫЙ	-0,906
НЕСГИБАЕМЫЙ	**0,908**	СЛАБОВОЛЬНЫЙ	-0,901
НЕПОКОРНЫЙ	0,908	БЕЗВОЛЬНЫЙ .	-0,890
СИЛЬНЫЙ	0,902	ЖАЛКИЙ	-0,885
ВОЛЕВОЙ	0,901	ТРЯПКА	-0,882
ЗАКАЛЕННЫЙ	0,894	БЕСХАРАКТЕРНЫЙ	-0,879
ОТСТАИВАЮЩИЙ	0,892	СЛАБЫЙ	-0,874
НЕПОКОЛЕБИМЫЙ	0,888	ПОДНЕВОЛЬНЫЙ	-8,869
БОЕЦ	0,884	БЕЗОТВЕТНЫЙ	-0,868
НЕУСТРАШИМЫЙ	- 0,883	ЗАВИСИМЫЙ	-0,867
СМЕЛЫЙ	0,875	МАЛОДУШНЫЙ	-0,865
ТВЕРДЫЙ	0,867	ТРУСЛИВЫЙ	-0,853

ФАКТОР 6.	ВЕС =	0,072	
НЕВЫДЕРЖАННЫЙ	0,852	СПОКОЙНЫЙ	-0.703
ПСИХОПАТИЧНЫЙ	0,850	ПОКЛАДИСТЫЙ	-0.696
РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ	0,821	ТЕРПИМЫЙ	-0,689
НЕУРАВНОВЕШЕННЫЙ	0,819	ВЕЖЛИВЫЙ	-0,666
БЕШЕНЫЙ	0,817	УРАВНОВЕШЕННЫЙ	-0,663
ВСПЫЛЬЧИВЫЙ	0,816	ЛОЯЛЬНЫЙ	-0,653
НЕВМЕНЯЕМЫЙ	0,808	УЖИВЧИВЫЙ	-0,634
БЕСНОВАТЫЙ	0,789	РОВНЫЙ	-0,633
ОЧУМЕЛЫЙ	0,778	МИРНЫЙ	-0.622
ЕРШИСТЫЙ	0,769	НОРМАЛЬНЫЙ	-0,616
ДРАЧЛИВЫЙ	0.764	УМЕРЕННЫЙ	-0,614
ИСТЕРИЧНЫЙ	0,747	ДОМАШНИЙ	-0.603
ФАКТОР 7.	ВЕС	0.065	
НАИВНЫЙ	0,653	ПРАКТИЧНЫЙ	-0,628
НЕОПЫТНЫЙ	0,643	ОПЫТНЫЙ	-0,625
НЕИСКУШЕННЫЙ	0,616	БЫВАЛЫЙ	-0,623
ОПРОМЕТЧИВЫЙ	0.605	ПОЛИТИЧНЫЙ"	-0,620
РОМАНТИК	0,599	ПРОЖЖЕННЫЙ	-0.596
РОТОЗЕЙ	0,591	РЕАЛИСТИЧНЫЙ	-0,593
ФАНТАЗЕР	0,583	ОБСТРЕЛЯННЫЙ	-0,579
МЕЧТАТЕЛЬ	0,567	МАТЕРЫЙ	-0,576
ЛЕГКОВЕРНЫЙ	0,564	ПРАГМАТИЧНЫЙ	-0,565
НЕЗАДАЧЛИВЫЙ	0,558	РАЦИОНАЛИСТИЧНЫЙ	-0,552
ЗАБАВНЫЙ	0,552	ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ	-0,545
МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ	0,551	ИСКУШЕННЫЙ	-0.535
ФАКТОР 8.	ВЕС	0,057	
ЛГУН	0,907	НЕЗАПЯТНАННЫЙ '	-0,886
ДВУРУШНИК	0,902	НРАВСТВЕННЫЙ	-0,851
ЛЖИВЫЙ	0,897	ПРАВДОЛЮБ	-0,840
ЛЖЕЦ	0,896	ЦЕЛОМУДРЕННЫЙ	-0,836
ДВОЕДУШНЫЙ	0,879 -	БЕЗГРЕШНЫЙ	-0,831
ЛИЦЕМЕРНЫЙ	0,877	НЕПОДКУПНЫЙ	-0,827
ПРОДАЖНЫЙ	0,874	ЧЕСТНЫЙ	-0,823
ОБМАНЩИК	0,867	ВЫСОКОНРАВСТВЕННЫЙ	-0,815
ДВУЛИЧНЫЙ	0,864	ЧИСТЫЙ	-0,808
ПОТОЧНЫЙ	0,854	ПРАВДИВЫЙ	-0,792
АМОРАЛЬНЫЙ	0,851	НАСТОЯЩИЙ	-0,789
ФАКТОР 9.	ВЕС	0.037	
ПРИДИРЧИВЫЙ	0,665	СОГЛАШАТЕЛЬ	-0,573
ВЪЕДЛИВЫЙ	0,650	ЛАБИЛЬНЫЙ	-0.520
МАКСИМАЛИСТ	0,629	УСТУПЧИВЫЙ	-0,516
ФАНАТИЧНЫЙ	0,602	ПРИСПОСАБЛИВАЮЩИЙСЯ	-0,507
КОНСЕРВАТИВНЫЙ	0,588	КОНФОРМНЫЙ	-0.501
ВОРЧЛИВЫЙ	0.586	УГОДЛИВЫЙ	-0,488
ДОГМАТИЧНЫЙ	0,582	ВКРАДЧИВЫЙ	-0,464
ДОКТРИНЕР	0,581	ПОДПЕВАЛА	-0.451
БУКВОЕД	0,572	ПЕРЕИМЧИВЫЙ	-0,448
ПЕДАНТИЧНЫЙ	0.570	УКЛОНЧИВЫЙ	-0,444
НЕРАСКАИВАЮЩИЙСЯ	0.558	ХИТРЫЙ	-0.432
ФАКТОР 10.	ВЕС	0,036	
ИЗБАЛОВАННЫЙ .	0,723	НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ	-0,781
КАПРИЗНЫЙ	0,676	НЕВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ	-0.707
БАЛОВАННЫЙ	0,646	НЕПРИХОТЛИВЫЙ	-0,660
ЛОМАКА	0,629		
БРЕЗГЛИВЫЙ	0.616		
ВООБРАЖАЛА	0.596		
ПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ	0.585		
КРАЛЯ	0.582		
ПРЕТЕНЦИОЗНЫЙ	0,579 .		
МОДНИК	0,571		
РАЗБОРЧИВЫЙ	0,569		
ФАКТОР 11.	ВЕС =	0,029	
ДЕЛЬНЫЙ	-0,617	ВОЛОКИТЧИК	0,660
ПЕРЕДОВОЙ	-0,607	БЕЛОРУЧКА	0,655
ДЕЛОВИТЫЙ	-0,598	КАНИТЕЛЬНЫЙ	0,594
ДЕЛОВОЙ	-0,563	ФОРМАЛИСТ	0,565
ДЕЯТЕЛЬНЫЙ	-0.556	БЮРОКРАТ	0,544
ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ	-0,548	КРЮЧКОТВОР	0,525
КРИТИЧНЫЙ	-0,546	НЕДАЛЬНОВИДНЫЙ	0.505
БОЕЦ	-0.541	ФРАЗЕР	0,501
ЗАНЯТОЙ	-0,541	НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ	0,484
СОЗИДАТЕЛЬ	-0,534	РЕТРОГРАД	0,484
ПРОГРЕССИВНЫЙ	-0,531	ФАНФАРОН	0,468
ИНИЦИАТИВНЫЙ	-0,528		
ФАКТОР 12.	ВЕС	0,028	
ИНТРОВЕРТИРОВАННЫЙ	0,798	РАСКРЕПОЩЕННЫЙ	-0.730
НЕЛЮДИМЫЙ	0,773	НЕПРИНУЖДЕННЫЙ	-0,722
УГРЮМЫЙ	0,741	ШУТНИК	-0,650
НЕОБЩИТЕЛЬНЫЙ	0,740	НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ	-0,642

НАСТОРОЖЕННЫЙ	0,736	ВЕСЕЛЬЧАК	-0,636
ЗАТВОРНИК	0,715	СМЕШЛИВЫЙ	-0,626
ЗАМКНУТЫЙ	0,713	БЕСШАБАШНЫЙ	-0,624
НЕДОВЕРЧИВЫЙ	0,691	ВЕСЕЛЫЙ	-0,620
ОБОСОБЛЕННЫЙ	0.688	РАДОСТНЫЙ	-0,617
ОДИНОКИЙ	0,682	БАЛАГУР	-0,615
МРАЧНЫЙ	0,682	ЭКСТРАВЕРТИРОВАННЫЙ	-0,611
ФАКТОР 13, ВЕС		0.029	
НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ	0.419	СЛАВОЛЮБИВЫЙ	-0,706
НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ	0.406	САМОЛЮБИВЫЙ	-0,703
		ТЩЕСЛАВНЫЙ	-0.684
		САМОУВЕРЕННЫЙ	-0,663
		ЯКАЮЩИЙ	-0,631
		СЕБЯЛЮБ	-0,628
		ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ	-0,621
		ЭЛИТАРНЫЙ	-0,585
		САМОУТВЕРЖДАЮЩИЙСЯ	-0,574
		ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ	-0,569
		СНОБ	-0.569
ФАКТОР 14. ВЕС		0.029	
МУЗЫКАЛЬНЫЙ	0,681	ДИКАРЬ	-0.689
ЖЕНСТВЕННЫЙ	0,674	ВАНДАЛ	-0,688
ИЗЫСКАННЫЙ	0,666	ТЯЖЕЛЫЙ	-0,685
УТОНЧЕННЫЙ	0.642	ГРУБЫЙ	-0,672
ИЗЯЩНЫЙ	0.616	ХУЛИГАН	-0,669
ТОНКИЙ	0,612	НЕВОСПИТАННЫЙ	-0,636
ЭСТЕТ	0.602	МУЖИКОВАТЫЙ	-0,628
ГАЛАНТНЫЙ	0,563	СВИРЕПЫЙ	-0,618
ЭЛЕГАНТНЫЙ	0,558	ХАМ	-0,617
ПОЭТИЧНЫЙ	0,552	ВАРВАР	-0,617.
ЭСТЕТИЧНЫЙ	0,539	НАГЛЕЦ	-0,614.
ФАКТОР 15. ВЕС		0,0437	
НЕОБЫЧНЫЙ	0,848	ТИПИЧНЫЙ	-0,713
НЕПОДРАЖАЕМЫЙ	0.823	ОБЫЧНЫЙ	-0,698
НЕОБЫКНОВЕННЫЙ	0,8.18	НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ	-0,690
ЯРКИЙ	0,781	ОБЫКНОВЕННЫЙ	-0,675
ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ	0,770	ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ	-0,660
ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ	0,770	ОРДИНАРНЫЙ	-0,653
КОЛОРИТНЫЙ	0,762	СТАНДАРТНЫЙ	-0,649
НЕПОСТИЖИМЫЙ	0,748	УБОГИЙ	-0,647
ЧУДЕСНЫЙ	0,747	ЗАУРЯДНЫЙ	-0,629
РЕДКИЙ	0,740	ОБЫДЕННЫЙ	-0,627
ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ	0,736	ПЛЮГАВЫЙ	-0,626

В дальнейшем указанные 15 факторов получили следующие краткие интерпретативные обозначения-ярлыки: АЛЬТРУИЗМ, ИНТЕЛЛЕКТ, АКТУАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ, РАЦИОНАЛЬНЫЙ САМОКОНТРОЛЬ, ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ, КОНФЛИКТНОСТЬ, ЗРЕЛЫЙ ПРАГМАТИЗМ, МОРАЛЬНОСТЬ, СОЦИАЛЬНАЯ РИГИДНОСТЬ, ГОРДЕЛИВОСТЬ, УВЛЕЧЕННОСТЬ, ЗАСТЕНЧИВОСТЬ, ЧЕСТОЛЮБИЕ, ВОСПИТАННОСТЬ, ОРИГИНАЛЬНОСТЬ.

При добавлении новых 440 слов к прямоугольному массиву 2090 * 56 применялась опять же описанная здесь процедура поиска главных компонент.

Для новых 15 выделенных значимых факторов был произведен анализ конгруэнтности со старыми факторами — на подмножестве в 1650 слов из старого списка — с целью проверки устойчивости факторной структуры относительно словника. Для 13 из 15 факторов коэффициент конгруэнтности оказался выше 0,95, что подтвердило достаточную устойчивость факторной структуры. Для последнего самого слабого фактора 15 «Уникальность, одаренность» было получено невысокое значение 0,84, а для фактора номер 11 «Радикальное новаторство» было получено просто низкое значение 0,64. Этот последний результат гипотетически можно отнести к эффекту политической перестройки, который поменял оценочный
смысл именно этого фактора в сознании носителей русского языка и русской культуры (между экспертными опросами для старой и новой структуры прошли 3—4 года — с 1986—1987-го по 1991-й).

Но в целом и для этих слабоустойчивых факторов сохранился изоморфизм факторных структур: каждому фактору из старой структуры соответствовал один и только один максимально близкий фактор из новой структуры. Более подробно нюансы интерпретации выделенных нами 15 факторов специально обсуждались в нашей статье 1991 года (*Шмелев* и др., 1991). В дальнейшем построенная система факторов {сокращенное обозначение 15РФ — 15 русскоязычных факторов) использовалась нами на материале пунктов тест-опросника 16ЛФ (форма А) для создания альтернативной системы факторных шкал, а также для создания оригинального многофакторного-русскоязычного вопросника 16РФ, в который в качестве дополнительной 16-й шкалы вошла «социальная желательность» (шкала лжи). Добавление в эту факторную систему 16-й факторной шкалы привело к тому, что мы стали обозначать не только соответствующий вопросник, но и саму факторную систему как 16РФ.

Выделенные факторы объясняли 60 процентов дисперсии. Этот довольно высокий процент можно объяснить тем, что в данном случае имели место внутриязыковые оценки сходства слов (internal judgements), а не приписывание черт реальным людям (external judgements).

По своей интерпретации первые факторы из выделенных нами напоминали многие из тех факторов, которые встречались в различных зарубежных исследованиях. Результаты особой работы по проверке конгруэнтности построенной нами факторной структуры и зарубежных данных приводятся в следующей главе.

Наличие полного вектора факторных нагрузок для всех 2090 из базового словника позволило нам в рамках компьютерной системы ТЕЗАЛ-3 создать режим реконструкции факторного профиля для практически произвольных описаний человека с помощью личностных черт русского языка (для этого необходимо, чтобы большая часть подобного описания была выполнена словами, встречающимися в числе 2090 нашего базового словника).
Таким образом, проведенное таксономическое исследование выполнило свою задачу — нами была получена модель культурной нормы, обобщенной имплицитной теории личности носителей русского языка. В отличие от лингвистических моделей, устанавливающих дискретные связи между единицами тезауруса, нами был построен именно психосемантический тезаурус. Его отличительными чертами являются:
• опора на оценки связей слов, полученных от живых носителей языка в процессе употребления слов для категоризации лексического материала;
• наличие глубоких статистических связей между лексическими единицами: с помощью диалоговой компьютерной системы мы располагаем возможностью в любой момент установить на компьютере связь (хотя и малой степени сходства-контраста) для любой пары слов из словника;

• наличие таксономических макрокатегорий — в виде выделенных нами полюсов личностного семантического факторного пространства, позволяющего выделить наиболее значимую интегративную информацию о структуре обобщенной ИТЛ.
Указанные особенности полученной нами таксономической модели делают ее полноценным инструментом для выполнения основной задачи настоящего исследования — стандартизированной интерпретации индивидуальных трансформаций личностного семантического пространства.

Построение базисного пичностного вопросника

Как уже говорилось выше, для выявления объективного строения личностной сферы мы не имели и не имеем на сегодня более информативного стандартизованного инструмента, чем личностные вопросники. Вопросники позволяют в вербальной форме моделировать столь разнообразные поведенческие ситуации, которые невозможно воссоздать в лабораторных условиях контролируемого эксперимента или охватить объективным наблюдением за короткий промежуток времени. Этот принцип вербального моделирования — главное преимущество и одновременно главный недостаток личностных вопросников. Второе является следствием легкости, с которой вербальный самоотчет подвергается преднамеренной фальсификации со стороны испытуемых.
Тем не менее, несмотря на уязвимость для фальсификации, вопросники на сегодня остаются реальным источником многофакторной информации о личности не только в плане данного ей в самосознании поведения. но и в плане ее (личности) объективных особенностей. Многие вопросы искусно составленных вопросников провоцируют ответы, проективные по своему психологическому статусу. Ключи для этих вопросов учитывают не прямую самооценку, но косвенную статистически выявляемую тенденцию особым образом осознавать поставленные вопросы и реагировать на них. Недаром для того, чтобы выделить специфический методический статус данных, получаемых с помощею личностных вопросников по сравнению с объективными тестами (Т-данные) и субъективными оценками (L-данные), Р. Кэттэлл ввел понятие Q-данных (от английского слова questionnaire).
По-нашему мнению (гипотеза 1.2), вопросники апеллируют прежде всего к процессам категоризации и затрагивают то же самое функционирование категориальных структур сознания и самосознания личности, что и психосемантические методики. Исходя из последнего соображения, мы спланировали в описываемом здесь цикле исследований изучить меру совпадения той модельной структуры информации о личности, которую позволяют выявлять вопросники, с
той информацией, которую мы получаем при реконструкции «имплицитной теории личности», в частности, в форме ее обобщенной модели, которую нам дало таксономическое исследование терминов черт. Таким образом, личностные вопросники были взяты нами в качестве одного из психологических критериев для проверки валидности психосемантических методик и построенных на их основе моделей личностного семантического пространства.

Адаптация 16PF

В качестве базисного тест-вопросника для нашего исследования первоначально был избран русскоязычный вариант вопросника Кэттэлла 16PF (в дальнейшем русскоязычную версию будем обозначать аббревиатурой 16ЛФ). Выбор этой методики был продиктован двумя главными обстоятельствами:
• автор теста 16PF Раймонд Кэттэлл при конструировании системы шкал данного теста исходил из собственных таксономических исследований терминов личностных черт *(Catiell* e/ *ей.,* 1970);
• тест уже к моменту начала нашего исследования имел очень высокий рейтинг популярности среди отечественных практических психологов, по нему уже были собраны большие массивы данных, создававшие возможность применения многомерного статистического анализа факторной структуры.
Кроме того, с самого начала в качестве отдаленной перспективы по завершению таксономического проекта (см. предыдущий параграф) нами планировалось объединить результаты двух методических программ — по созданию адаптированного личностного вопросника и построению русскоязычной таксономической модели личностных черт. С самого начала мы исходили из возможности воссоздания на материале пунктов 16ЛФ альтернативной системы факторных шкал, отражающих специфику русскоязычной имплицитной теории личности.
Работа по эмпирико-статистическому исследованию структуры вопросника 16ЛФ была начата нами в 1982 году совместно с В. И. Похилько, обеспечившим практический доступ к довольно мощным по тому времени отечественным компьютерам ЕС ЭВМ-Ю55/1О60. Ряд коллег (среди них Л. Я. Гозман. В. С. Магун, В. С. Смехов, В. С. Собкин и другие) любезно предоставили в наше распоряжение сырые протоколы с ответами испытуемых с целью анализа факторной структуры пунктов 16ЛФ.

Факторизация 16PF

Уже знакомство с текстами русской версии 16ЛФ привело нас к неожиданному неприятному открытию: выяснилось, что практики используют чуть ли не десяток различных вариантов лишь частично совпадающих текстуальных версий различных форм вопросника — А, В и С. Конечно,
это в значительной степени затруднило сводный анализ результатов. Выборки собранных протоколов на самых разных

контингентах испытуемых (сотрудники МВД, больные госпиталя, бойцы пожарной охраны, студенты театрального училища, медработники, инженеры, клиенты супружеской консультации) не обладали полной совместимостью по набору пунктов. Тем не менее, отдельные массивы достигали численности свыше 200 и даже 400 испытуемых, хотя и были слишком однородными t сказывался эффект узкой выборки).

Факторный анализ пунктов 16PF дал такой же результат, как и-аналогичные работы западных независимых исследователей (независимых от Р. Кэттэлла): воспроизвести полученные автором шестнадцать факторов практически не удавалось. Более того, из-за специфичности выборок, которыми мы располагали, не удавалось даже получить достоверных вторичных факторов или структуры, хотя бы похожей на В5. Нередко в качестве первого фактора получалась явная «социальная желательность», что говорило о высокой защитной установке испытуемых (по крайней мере, в советские времена) при выполнении личностных вопросников.

Разнобой в выявленных факторных структурах на разных узких выборках послужил для нас основой выдвижения гипотезы о популяционной специфичности факторной структуры личностных вопросников *(Забродин, Похилько, Шмелев,* 1987). Вскоре было принято решение остановиться на одной определенной версии и добиться ее более высокого психометрического качества. В качестве базовой была взята форма А 16ЛФ в переводе М. С. Жамкочьян и В. С. Магуна.

Реконструкция недостающих пунктов 16PF

Чтобы реконструировать американские шкалы Р. Кэттэлла, нами производился не факторный анализ интеркорреляций между пунктами, а так называемый «анализ пунктов» (item analysis) — анализ корреляций между пунктами и суммарным баллом по данной шкале (то есть между данным пунктом и фактически остальными пунктами, включенными в данную шкалу). Геометрически эту корреляцию можно представить себе как близость (косинус угла) между вектором, изображающим пункт в ЛСП, и вектором-центроидом для данного подмножества пунктов (см. *Шмелев, Похилько,* 1985). Для понимания различия между факторным анализом и «анализом пунктов» читателю может помочь уже упоминавшееся нами в первой главе различение «эксплораторного» (исследовательского) и «конфирматорного» (подтверждающего) факторного анализа. В случае проверки заданного ключа исследователи (разработчики тестов) обычно применяют не эксплора-торный, а именно конфирматорный факторный анализ — проверяют справедливость гипотезы, сформулированной изначально на теоретическом уровне.

Анализ ключей (весовых коэффициентов, или нагрузок) к пунктам избранной нами формы А (с помощью упомянутого расчета корреляций
между ответами на пункты и шкалами) показал, что 45 вопросов из 187 фактически не работали — не давали корреляций с суммарным баллом по факторной шкале, для диагностики которой, если судить по ключу к тесту, они были предназначены. Из этого можно было заключить, что буквальный перевод этих пунктов с английского языка на русский не позволял получить полноценного эмпирического индикатора для имеющегося набора шкал 16ЛФ.

Таким образом мы выяснили, что факторные шкалы теста фактически базировались в русском варианте не на 13—10 пунктах, а только на 10—7, что, конечно, недостаточно для надежной диагностики факторов. Тем самым мы убедились в том, что работу по психометрической адаптации 16ЛФ еще только предстоит выполнить. Мы понимали, что, не выполнив работы по такой адаптации, мы .не получим доступ к возможности сбора действительно репрезентативных массивов по 16ЛФ (ведь практикам, которые будут собирать такие массивы, нужна не исследовательская, а рабочая диагностическая версия теста). Таким образом, как бы волею обстоятельств была поставлена задача психометрической адаптации вопросника 16ЛФ.

Большую практическую работу по срзданию адаптированной версии 16ЛФ провел под нашим руководством А. С. Соловейчик, в то время студент факультета психологии *{Соловейчик,* 1986). Программную реализацию компьютерной версии теста обеспечил И. В. Бурмистров *{Бурмистров, Шмелев,* 1989).

Решающее значение в разработке действующей адаптированной версии формы А теста имел организованный нами в 1984—1985 годах в дисплейных классах Электроника-100 *(Нистратов* и др., 1985) и на базе системы КСИДО *{Соколов* и др., 1985) эксперимент по эмпирическому отбору «недостающих» пунктов 16ЛФ. В этом эксперименте мы предъявляли испытуемым на экране дисплея 300 вопросов — к числу 187 вопросов формы А нами были добавлены еще ИЗ оригинальных пунктов, разработанных с целью компенсации неработающих 45 пунктов. Испытуемые были сориентированы на получение немедленной обратной связи — в форме психологического портрета и, следовательно, высоко мотивированы к самопознанию. В основной серии эксперимента принимали участие 109 добровольцев — студентов непсихологических факультетов университета. Кроссвалидизация[1] результатов этого эксперимента производилась на 270 студентах, факультета психологии и приглашенных ими испытуемых. Кроссвалидизация подтвердила устойчивость результатов. Таким образом, из 113 новых пунктов были отобраны 45, имеющих значимые корреляции с релевантными шкалами. В 1988 году текст обновленной формы А теста 16ЛФ был опубликован с ключами и нормами *(Шмелев, Похилько, Соловейчик,* 1988).

В дальнейшем в результате распространения компьютерной версии теста по данной форме А был собран по-настоящему репрезентативный, широкий банк протоколов, в который вошли представители свыше 20 социальных и профессиональных групп из разных народов (слушатели школ менеджеров и военной академии, учителя, водители, библиотекари, врачи скорой помощи и т. п.). На этой базе был создан вариант методики, сертифицированный в 1991 —1993 годах Институтом Кэттэлла (IPAT) в качестве русскоязычной версии, удовлетворяющей необходимым психометрическим требованиям. До настоящего времени мы не знаем другого русскоязычного варианта 16PF, прошедшего подобную сертификацию (см. полемическую статью «История 16PF в России» — *Шмелев,* 1999).

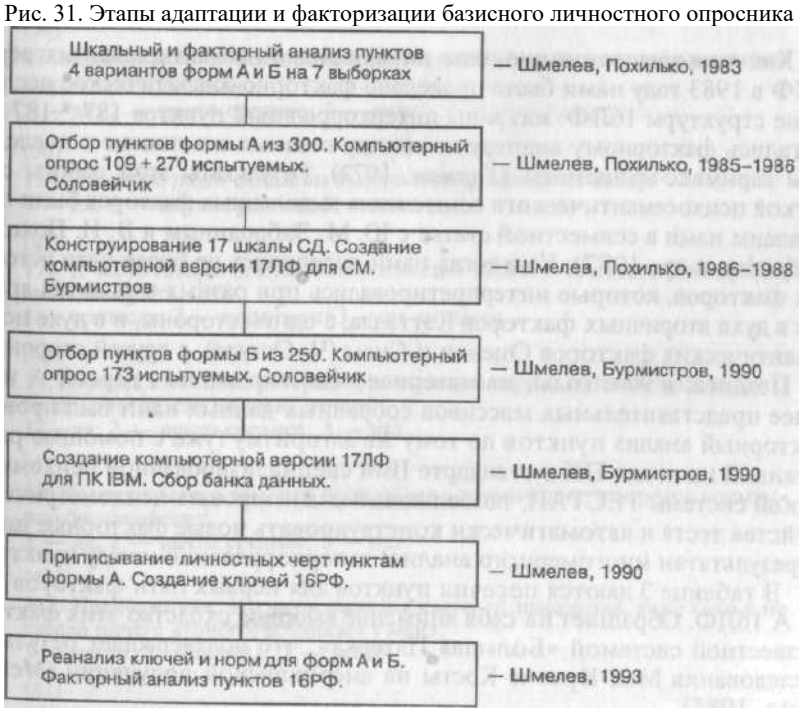
Размеры и состав проанализированной нами выборки протоколов приближаются к западным стандартам так называемой «национальной выборки». Это позволяет рассчитывать на высокую объективированность результатов, получаемых с помощью нашей версии 16ЛФ.

В 1993 году на массиве из 1218 протоколов ключ к форме А был модифицирован вторично, и с учетом этих изменений были рассчитаны новые тестовые нормы. Подобные психометрические модификации периодически необходимы для поддержания высокой эффективности методики; тем более в условиях резкой смены менталитета населения, вызванного процессами социально-экономической перестройки в СССР и Российской федерации.

Создание компьютерной и параппепьной формы 16ПФ

В 1986 году под нашим руководством в дипломной работе О. Н. Гав-рилиной *(Гаврилина,* 1986) на выборке численностью 50 испытуемых была построена дополнительная шкала для формы А 16ЛФ — шкала социальной желательности. Путем расчета изменений в ответах испытуемых, выполнявших методику по обычной инструкции и по инструкции на фальсификацию («Старайтесь изобразить себя в выгодном свете») было выделено свыше 70 пунктов из 187, для которых испытуемые дают значимо единообразную трактовку социально-желательного направления в выборе ответа (см. *Шмелев,* 1987а, с. 88). Затем на репрезентативной выборке из этих 70 пунктов было выбрано ядро из 20 максимально согласованных (коррелирующих на уровне значимости $p < 0,01$ с суммарным баллом) пунктов, из которых и была создана дополнительная шкала СД для компьютерной версии теста, получившего название 17ЛФ. Шкала СД позволяет Диагностировать уровень достоверности ответов испытуемого, что особенно важно для отсева недостоверных протоколов в ситуации экспертизы.
Кроме дополнительной шкалы СД, в компьютерной версии 17ЛФ использовался особый многофакторный ключ для пунктов (в отличие от буклетной версии 16ЛФ, в которой каждый пункт дает вклад только в одну факторную шкалу).
В 1990 году в рамках практикума по психодиагностике на 173 испытуемых (половина из них — студенты непсихологических факультетов МГУ) был проведен в компьютеризированном режиме сбор данных по форме А и по форме Б. К 187 вопросам формы Б были добавлены 63 новых оригинальных формулировки. Таким образом, всего каждый испытуемый отвечал на 187 + 250 = 433 вопроса за один сеанс тестирования с небольшим перерывом.
Такой прием позволил нам ускорить адаптацию формы Б путем создания ее именно как второй, параллельной формы, призванной дублировать и поддерживать надежность формы А. В шкалы новой, модифицированной формы Б включались только те пункты из 250, которые давали значимые корреляции с соответствующими факторами формы А. В результате 44 пункта из 63 новых показали более высокую валидность по сравнению со старыми пунктами и тем самым 44 пункта формы Б были заменены. 24 старых пункта получили измененные ключи, так как их эмпирические корреляции оказались более высокими для других факторов формы А, чем для тех факторов, к которым они были отнесены американской версией теста 16PF.
Перекрестная валидизация созданной новой версии формы Б затем производилась на слушателях школы менеджеров при МИНХ им. Плеханова (92 испытуемых) и членах Московского клуба «Компьютер» (45 испытуемых). С 1991 года фирмой «Гуманитарные технологии» в рамках компьютерной системы 17ЛФ поставлялись обе формы теста. Но в целом на сегодня следует признать, что в силу пассивности в применении пользователями формы Б по сравнению с формой А нами было накоплено мало протоколов но форме Б, чтобы говорить о получении общенационального стандарта этой формы теста. (Хотя правила использования теста 16ЛФ

Рис. 31. Этапы адаптации и факторизации базисного личностного опросника 17ЛФ-16РФ.



требуют каждый раз проверять надежность полученного профиля по форме А отсроченным проведением формы Б теста, практики, к сожалению, пренебрегают этим требованием).
Основные этапы работ по адаптации тест-опросника 16ЛФ схематически изображены нами на рис. 31.
Специально подчеркнем, что адаптация теста 16ЛФ не была самоцелью в рамках настоящего исследовательского цикла.. Тест 16ЛФ был взят нами как образец достаточно популярной многофакторной методики с широким охватом разнообразных проявлений личностных особенностей испытуемых. Система факторов, разработанных Р. Кэттэллом, вовсе не вызывала у нас трепетного отношения как непререкаемый канон, каковой она нередко до сих пор представляется в сознании немалого числа прагматически ориентированных отечественных практиков.
Система 16ЛФ — это лишь одна из альтернативных систем, которую можно построить для описания группировок скоррелированных пунктов достаточно разнообразного перечня вопросов, какими являются формы А и Б двух вопросников.

Большая Пятерка на материале 16ПФ

Как упоминалось выше, еще на материале неадаптированных версий 16ЛФ в 1983 году нами было проведено факторно-аналитическое исследование структуры 16ЛФ: матрицы интеркорреляций пунктов 187 * 187 подвергались факторному анализу по методу главных компонент с последующим варимакс-вращением *(Харман,* 1972). Результаты этой работы с по-пыткой психосемантического осмысления выделенных факторов были представлены нами в совместной статье с Ю. М. Забродиным и В. И. Похилько *(Забродин* и др., 1987). Уже тогда нами выделялись не более пяти устойчивых факторов,

которые интерпретировались при разных вариантах вращения в духе вторичных факторов Кэттэлла, с одной стороны, и в духе психосемантических факторов Оценки и Силы (Ч. Осгуда), с другой стороны.
Позднее, в 90-е годы, на материале адаптированных версии А и Б и более представительных массивов собранных данных нами был проведен факторный анализ пунктов по тому же алгоритму (уже с помощью разработанной нами для ПК в стандарте IBM специализированной психометрической системы ТЕСТАН, позволяющей анализировать психометрические свойства теста и автоматически конструировать новые факторные шкалы по результатам многомерного анализа интеркорреляций между пунктами). В таблице 3 даются перечни пунктов для первых пяти факторов формы А 16ЛФ. Обращает на себя внимание высокое сходство этих факторов с известной системой «Большая Пятерка», что подтверждает результаты исследования Мак-Крэя и Косты на американской популяции *(McCray, Costa,* 1985).
Более подробно на интерпретации этих результатов мы остановимся в следующей главе.

Таблица 3

Результаты факторизации 187 пунктов формы А 16 ЛФ по 1218 протоколам. Приводятся формулировки пунктов с максимальными нагрузками по первым пяти варимакс-факторам, полученным после вращения первых пяти главных компонент. В скобках дается величина факторной нагрузки. Все пункты упорядочены по убыванию модуля нагрузок до порога 30.

Фактор 1. Вес 4,4%. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ (НЕВРОТИЗМ). В5.4
(59)
99..Иногда совсем незначительные препятствия очень сильно раздражают меня:
I — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(58)
149. Я начинаю нервничать, когда задумываюсь обо всем, что меня ожидает:
1 — да; 2 — иногда; 3 — нет.
(56)
174. Иногда мелочи нестерпимо действуют мне на нервы, хотя я и понимаю, что это пустяки:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(50)
124. Зачастую люди слишком быстро выводят меня из себя: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(47)
175. Я часто говорю под влиянием момента такое, о чем мне позже приходится пожалеть:
1 — согласен; 2 — не уверен; 3 — не согласен.
(45)
18. Изредка я испытываю чувство внезапного страха или неопределенного беспокойства, сам не знаю, отчего:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(45)
49. Когда я думаю о том, что произойдет в течение дня. я нередко испытываю беспокойство: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(43)
118. Предчувствие, что меня ожидает какое-то наказание, даже если я не сделал ничего дурного, возникает у меня:
1 — часто; 2 — иногда; 3 — редко.
(41)
150. Если я участвую в какой-нибудь игре, а окружающие громко высказывают свои соображения, меня это выводит из равновесия:
1 — согласен; 2 — не уверен; 3 — не согласен.
(40)
69. Иногда мне говорят, что мой голос и вид слишком явно выдают мое волнение:
I — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

Фактор 2. Вес 4,4%. ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ. В5.1
(-57)
10. На собраниях и в компаниях: *
1 — я легко выхожу вперед;
2 — верно, нечто среднее;
3 — я предпочитаю держаться в стороне.
(55)
81. Когда мне достается роль руководителя:
1 — я смущаюсь и теряюсь;
2 — не уверен;
3 — я испытываю воодушевление.
(-55)
110. Я легко осваиваюсь в любом обществе:
1 — да; 2 — верно, нечто среднее; 3 — нет.
(-52)
180. Окружающим известно, что у меня много разных идей и я почти всегда могу предложить какое-то решение проблемы:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(50)
35. Я слегка теряюсь, неожиданно оказавшись в центре внимания:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(-49)
135. Я считаю себя очень общительным (открытым) человеком:

1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(-48)

156. Мне нравятся ситуации, в которых я невольно оказываюсь в роли руководителя, потому что лучше всех знаю, что должен делать коллектив: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(-47)

186. Я принадлежу к числу энергичных людей, которые всегда чем-то заняты: 1 — да; 2 — не уверен; 3 — нет.

(47)

145. Когда требуется принять быстрое ответственное решение, я испытываю трудности из-за того, что не могу собраться с мыслями: I — да; 2 — не знаю, что ответить; 3 — нет.

(46)

106. Думаю, что обо мне правильнее сказать, что я:

1 _ вежливый и спокойный:

- верно, нечто среднее; энергичный и напористый.

Фактор 3. Вес 3,7%. СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ (САМОКОНТРОЛЬ). В5.3

(60) .

184. Я человек весьма пунктуальный и всегда настаиваю на том, чтобы все выполнялось как можно точнее:

1 — согласен; 2 — нечто среднее; 3 — не согласен.

(54)

107. Я считаю, что:

1 — жить нужно по принципу «делу время, потехе час»;

2 — нечто среднее между 1 и 3;

3 — жить нужно весело, не особенно заботясь о завтрашнем дне.

(53)

98. Выполняя какую-нибудь работу, я не успокаиваюсь, пока не будут учтены даже самые незначительные детали: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(49)

173. Прежде, чем высказать свое мнение, я пытаюсь понять, насколько
мной учтены все детали вопроса:

1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет. ■

(48)

185. Мне доставляет удовольствие работа, которая требует особой добросовестности и тонкого мастерства:

1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(45)

134. Меня очень раздражает вид неубранной квартиры:

1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(43)

48. Я поддерживаю дома хороший порядок и почти всегда знаю, где что
лежит:

1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(42)

8. Я люблю планировать свои дела надолго вперед и действовать в соответствии с принятым планом: 1 — да; 2 — трудно ответить; 3 — нет.

(42)

15. Я считаю, что самую скучную повседневную работу всегда нужно доводить до конца, даже если кажется, что в этом нет необходимости: 1 — согласен; 2 — не уверен; 3 — не согласен.

(40)

160. Принимая решения, я считаю для себя обязательным учитывать основные нормы поведения: что такое хорошо и что такое плохо: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

Фактор 4. Вес 2,8%. ДРУЖЕЛЮБИЕ (КОНФОРМНОСТЬ). В5.2

(-50)

36. Я всегда рад присоединиться к большой компании, например, встретиться вечером с друзьями, пойти на танцы, принять участие в интересном общественном мероприятии: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(-49)

83. Я люблю бывать там, где шумно и весело: 1 — да; 2 — не знаю; 3 — нет,

(47)

71. Мне хотелось бы работать в отдельной комнате, а не вместе с коллегами: 1 — да; 2 — не уверен; 3 — нет.

(-46)

176. Если бы меня попросили организовать сбор денег на подарок кому-нибудь или участвовать в организации юбилейного торжества:

1 — я согласился бы;

2 — не знаю, что сделал бы;

3 — сказал бы, что очень занят.

(-42)

97. Я охотно участвую в общественной жизни, в работе разных комиссий:

1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.

(-42)

122. Работая нал чем-то, я предпочел бы делать это:

1 — в коллективе; 2 — не знаю, что выбрал бы; 3 — самостоятельно.

(38)

158. Вечер, проведенный за любимым занятием, привлекает меня больше,
чем оживленная вечеринка:

1 — согласен; 2 — не уверен; 3 — не согласен.

(-36)

96. Мне легче решить трудный вопрос или проблему:

1 — если я обсуждаю их с другими;

2 —■ верно, нечто среднее;

3 — если я обдумываю их в одиночестве. (-34)
52. Ко дню рождения, к праздникам:
1 — я люблю делать подарки;
2 — затрудняюсь ответить;
3 — считаю, что покупка подарков — несколько неприятная обязанность.
Фактор 5. Вес 2,5%. ОТКРЫТОСТЬ УМА
(РОМАНТИЗМ-ПРАГМАТИЗМ). В5,5?
(-48)
11. По-моему, интереснее быть:
1 — инженером-конструктором;
2 — не знаю, что выбрать;
3 — драматургом.
(44)
37. В школе я предпочитал:
1 — уроки музыки (пения);
2 — затрудняюсь сказать;
3 — занятия в мастерских, ручной труд.
(41) .
91. Во время совместной поездки:
1 — я могу так увлечься общением с собеседником, что перестану замечать, куда и как мы едем;
2 — трудно ответить;
3 — я всегда слежу за тем, как мы едем.
(-39)
95. Человек не имеет права выходить из коллектива, если коллектив против этого: 1 — верно; 2 — трудно сказать; 3 — неверно.
(-36)
14. Разглядывая облака на небе:
1 — я думаю о погоде;
2 — не знаю, что ответить;
3 — я вижу в них разные образы.
(-36)
87. Мне больше нравится читать:
1 — реалистические описания острых военных и политических конфликтов;
2 — не знаю, что выбрать;
3 — роман, возбуждающий воображение, чувства.
(34)
138. Меня больше восхищает красота стиха, чем красота и совершенство
оружия:
1 — да; 2 — не уверен; 3 — нет.
(-33)
62. Я хорошо ориентируюсь в незнакомой местности, легко могу сказать, где север, гае юг, где восток, где запад: 1 — да; 2 — трудно сказать; 3 — нет.
(-33)
137. Я люблю музыку:
1 — легкую, живую, холодноватую;
2 — верно нечто среднее;
3 — эмоционально насыщенную и сентиментальную.
(-32)
170. Я буду беспокоиться, если кто-то подумает, что я отклоняюсь от правил, принятых в кругу наших знакомых:
1 — очень; 2 — средне; 3 — нет.

Разработка вопросника 16РФ

В 1991 годы на спецпрактикуме по компьютерной психодиагностике 25 студентов 4-го курса факультета психологии МГУ выполняли особое задание — приписывали черты личности ответам на вопросы формы А 16ЛФ. Затем на основе ключей для наиболее частотных черт по 15 русскоязычным факторам были созданы многофакторные ключи для каждого пункта 16ЛФ, относящие пункт (с определенным весом) к факторам 15РФ. В 1991 году эти ключи были уточнены путем стандартного анализа пунктов на материале 270 протоколов по форме А. Были оставлены только те ключи, которые подтверждались наличием значимых корреляций между ответами на пункт и соответствующими факторными шкалами 15РФ. Образец пунктов, имеющих значимые корреляции с первыми факторами 15РФ, приведены в табл. 4.

Позднее на материале репрезентативной выборки (банка данных) в 1218 протоколов мы произвели расчеты, позволяющие сравнить дискриминатив-ность факторных шкал 16ЛФ и 16РФ (напомним, что дополнительная семнадцатая шкала «социальной желательности» выполняет чисто служебную функцию и равным образом может быть добавлена к системе 16ЛФ Кэттэл-ла или к нашей системе факторов 16РФ). Результаты этого анализа обсуждаются в разделе 4.4.

Таблица 4

Пункты из формы А 16ЛФ, имеющие максимальные корреляции с факторными шкалами 16РФ, построенными на основе факторно-таксономической модели (тезауруса) личностных черт. По каждому фактору даны по 5 пунктов с максимальными корреляциями. Так же, как и в предыдущей таблице, перед номером и текстом вопроса в скобках указывается знак и величина факторной нагрузки.

Фактор 1. ДРУЖЕЛЮБИЕ (КОНФОРМНОСТЬ). В5.2.
(0,39)
71. Мне хотелось бы работать в отдельной комнате, а не вместе с коллегами: . 1 —да; 2 — не уверен; 3 — нет.
(-0,38)
176. Если бы меня попросили организовать сбор денег на подарок кому-нибудь или участвовать в организации юбилейного торжества:
1 — я согласился бы;
2 — не знаю, что сделал бы;

3 — сказал бы, что очень занят.
(-0,35)
97. Я охотно участвую в общественной жизни, в работе разных комиссий:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(-0,34)
63. Если бы кто-то разозлился на меня:
1 — я постарался бы его успокоить;
2 — не знаю, что предпринять;
3 — это вызвало бы у меня раздражение.
(0,34)
82. У меня, безусловно, меньше друзей, чем у большинства людей: 1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
Фактор 2. ИНТЕЛЛЕКТ. B5.5?
(-0,46)
178. (Скоро) относится к (никогда) как (близко) к:
1 — нигде; 2 — далеко; 3 — прочь.
(0,44)
127. (Лучше) относится к (наихудший) как (медленно) к:
1 — скорый; 2 — наилучший; 3 — быстрейший.
(0,42)
153. (Пламя) относится к (жара) как (роза) к:
1 — шип; 2 — красные лепестки; 3 — запах.
(-0,36)
177. Какое из следующих слов не подходит к двум остальным:
1 — широкий; 2 — зигзагообразный; 3 — прямой.
(0,34)
102. (Размер) относится к (длине) как (нечестный) к:
1 — тюрьма; 2 — грешный; 3 — укравший.
(-0,28)
41. Если в новой компании кто-то много и громко смеется, это говорит о
том, что он:
1 —человек жизнерадостный;
2 — трудно сказать;
3 — не умеет себя сдерживать.
Фактор 3. ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ. B5.1
(-0.49)
135. *Я* считаю себя очень общительным (открытым) человеком:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(-0.47)
10. На собраниях и в компаниях:
1 — я легко выхожу вперед;
2 — верно, нечто среднее;
3 — я предпочитаю держаться в стороне.
(-0,44)
83. Я люблю бывать там, где шумно и весело: 1 — да; 2 — не знаю; 3 — нет.
(0,44)
86. Находясь в небольшой группе людей, я довольствуюсь тем, что держусь
в стороне и по большей части предоставляю говорить другим:
1 —да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(0,40)
35. Я слегка теряюсь, неожиданно оказавшись в центре внимания:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
Фактор 4. СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ (САМОКОНТРОЛЬ). BS.3
(-0,58)
184. Я человек весьма пунктуальный и всегда настаиваю на том, чтобы все
выполнялось как можно точнее:
1 — согласен; 2 — нечто среднее; 3 — не согласен.
(-0,45)
107. Я считаю, что:
1 — жить нужно по принципу «делу время, потехе час»;
2 — нечто среднее между 1 и 3;
3 — жить нужно весело, не особенно заботясь о завтрашнем дне.
(-0,43)
75. Я всегда в состоянии строго контролировать проявления своих чувств:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(-0,40)
48. Я поддерживаю дома хороший порядок и почти всегда знаю, где что
лежит:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(-0,40)
148. Мне легко заставить себя класть вещи на свои места, даже когда я очень тороплюсь уйти:
1 — да; 2 — трудно ответить; 3 — нет.
Фактор 5. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ. B5.4
(0,60)
145. Когда требуется принять быстрое ответственное решение, я испытываю трудности из-за того, что не могу собраться с мыслями: 1 — да; 2 — не знаю, что ответить; 3 — нет.

(0,56)
149. Я начинаю нервничать, когда задумываюсь обо всем, что меня ожидает:
1 — да; 2 — иногда; 3 — нет.
(0,54)
35. Я слегка теряюсь, неожиданно оказавшись в центре внимания:
1 — да; 2 — нечто среднее; 3 — нет.
(-0,47)
30. В своей жизни я, как правило, достигаю тех целей, которые поставил
перед собой:
1 — да, верно; 2 — не уверен; 3 — неверно.
(0,47)
85. В обычных ситуациях в обществе я испытываю волнение, только не то,
которое испытывает актер перед выходом на сцену:
1 — довольно часто; 2 — изредка; 3 — едва ли когда-нибудь. _____

Напомним, что в работе по созданию альтернативной системы факторов на материале базисного личностного вопросника мы ставили своей целью проверить принципиальную (в контексте нашего исследования) гипотезу о лексико-культурологической детерминации обобщенного личностного семантического пространства. В данном случае эта гипотеза операционально конкретизировалась в виде предположения о том, что альтернативная система факторов 16РФ, построенная на базе обобщенной русскоязычной ИТЛ (имплицитной теории личности), должна давать на выборках русскоязычных испытуемых большее совпадение с основными направлениями межиндивидуальных различий, чем англоязычная по своему происхождению система факторов 16ЛФ, то есть дисперсия результатов по факторным шкалам 16РФ, согласно нашей гипотезе, должна быть выше.

В 1994 году на материале 240 кластеров личностных черт автором была произведена работа по созданию оригинального перечня из 240 вопросов. Эти вопросы построены по особому принципу «оправдательной стратегии», позволяющему сократить артефакт «социальной желательности»: суждения 16РФ отражают определенные стратегии поведения испытуемых, выраженные в «оправдательной формуле» — в форме жизненного принципа, снабженного явной или неявной аргументацией. К этому перечню было добавлено 10 дублирующих «личностных» пунктов и 20 «объективных» заданий на диагностику уровня интеллектуального развития (на выполнение этого набора заданий устанавливается временной лимит — 10 минут). Так появилась форма А тест-вопросника 16РФ — форма, в которой так называемый «топор» (американская методика 16PF) был уже окончательно извлечен из «каши»: в этой методике оригинальная факторная структура уже базировалась на оригинальном перечне пунктов, отражающем специфику русскоязычной культуры.

Таким образом, «16 Русскоязычных Факторов» стала едва ли не первой универсальной многофакторной отечественной методикой, которая позволяет воссоздать профиль личности на основе психометрически корректно выстроенной системы экспериментально обоснованных факторов, валидных для русскоязычной социокультурной среды. Коррекция многофакторных шкальных ключей, а также расчет тестовых норм для 16РФ-А был произведен в 1994 году на стратифицированной выборке из 190 испытуемых (уравновешенной по признакам «пол» и «возраст»).

В течение 1994—1996 годов путем параллельного проведения ряда других методик на 270 пунктах теста 16РФ были построены «альтернативные» к/ночи, позволяющие давать приближенную оценку факторов 16PF (американских факторов Кэттэлла, более привычных для практиков), а также факторов MMPI. Путем лексикографического анализа астрологической литературы (с помощью компьютерной системы ТЕЗАЛ) на множество пунктов 16РФ была математически спроецирована типология знаков Зодиака, в которой отдельные знаки были проинтерпретированы автором просто как особые «личностные конструкты».

Компьютерная тестовая система ТЕСТАН *(Shmelyov,* 1996) позволяет Для одного и того же протокола по желанию экспериментатора в любой
момент построить и профиль 16РФ, и профиль I6PF, и профиль MMPI (хотя и с приближенной точностью, корреляция с оригинальными шкалами — в районе 0,5), и профиль из астрологических конструктов.

В 1997 году был начат сбор нормативных данных и коррекция ключей для параллельной формы 16РФ-Б, включающей 280 «личностных» вопросов и 20 заданий на интеллект. В форму Б было заложено определенное отличие — при формулировании самих пунктов автор отошел от попытки как можно точнее выразить смысл соответствующих лексических единиц (кластеров) ТЛЧ, что создавало определенную тяжеловесность в формулировках вопросов. Пункты формы Б изначально формулировались под концепцию факторов 16РФ; а также факторов 16PF. От этого формулировки пунктов носят более облегченный, традиционный характер — они просто короче, содержат меньше слов. Вопросник 16РФ-Б оказался более легкой формой для выполнения людьми с более низким образовательным уровнем: он доступен лицам с неполным средним образованием.. Ключи и нормы к тесту 16РФ-Б отрабатывались уже на выборке в 656 человек. На этой же представительной выборке производился эксплораторный факторный анализ пунктов.

В приложении к данной книге приводится полный текст 16РФ-Б. Любой читатель может выполнить этот вопросник и послать свои ответы по электронной почте ht@ht.ru (заголовок Protocol 16RF-B) или ввести свои ответы для обработки в специальном он-лайн бланке на нашем сервере в МГУ: http://www.ht.ru.

Большая Пятерка на материале 16РФ

Воспроизводимость факторной структуры Большая Пятерка на материале вопросника, созданного на основании таксономической факторной модели (табл. 4), вряд ли может кого-то особенно удивить. Тем более не удивительна возможность показать эти факторы на основе ключей, составленных по этим факторам (табл. 3), ведь в таком случае производился конфирматорный, а не эксплораторный факторный анализ.

В этой ситуации нам важно было проверить, в какой степени методом эксплораторного факторного анализа можно получить первые пять факторов, хотя бы напоминающих факторы Большой Пятерки. Результаты такого анализа проиллюстрированы в табл. 5. Легко видеть, что содержание пунктов со значимыми нагрузками позволяет интерпретировать эти факторы в соответствии с концепцией Большой Пятерки.

Таблица 5

Пункты из формы Б 16РФ, имеющие значимые нагрузки по первым пяти варимакс-факторам.

Фактор 1. Вес 3,2% ДРУЖЕЛЮБИЕ (МОРАЛЬНОСТЬ). B5.2 (-48)
129. Когда меня кто-то обманывает или оскорбляет, я всегда стремлюсь проучить подлеца.
(-46)
135. Каждый думает исключительно о своих собственных интересах.
(-45).
238: Самое опасное — это недобитый враг.
(-41)
72. В отношениях с людьми лучше следовать принципу: «Доверяй, но проверяй».
(29)
123. Если на улице поблизости нет урны:
1 — я скорее положу обертку или окурок в карман или сумку;
2 — не знаю, как ответить;
3 — брошу ее на мостовую.
Фактор 2. Вес 3,2%. АКТИВНОСТЬ (ЭКСТРАВЕРСИЯ). B5.1
(52)
133. Я могу увлечь людей, выдвинув новый и неожиданный план.
(51)
233. Люди считают меня веселым и компанейским человеком.
(48)
67. Когда мне поручают руководить группой, я спокойно начинаю давать
распоряжения.
(44)
34. Если сегодня что-то не вышло, я верю в то, что завтра получится обязательно.
(-32)
149. Я стараюсь всегда одеваться скромно, чтобы не вызывать лишних
разговоров вокруг себя.
1 — верно; 2 — не знаю; 3 — неверно.
(-31)
38. На работе лучше не высовываться, пока тебя не спросят.
(-30)
70. Моему способу действий подходит девиз «Тише едешь — дальше будешь»: 1 — верно; 2 — не знаю; 3 — неверно.
Фактор 3. Вес 2,9%. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ. BS.4
(46)
58. Если про меня кто-то скажет, что я делаю много ошибок, то скорее
всего, я буду ошибаться еще больше.
(46)
263. После ссоры мне настолько трудно настроиться на дела, что может пропасть целый день. (43)
138. Когда мне делают замечания, это сильно задевает меня. (42)
183. Мне приходят в голову страшные мысли, если близкий человек задерживается где-то по непонятным причинам.
(-37)
21. Я никогда не расстраиваюсь из-за пустяковых размолвок с окружающими.
(-29)
51. Я предпочитаю решать свои личные вопросы, не прибегая к помощи
других людей.
Фактор 4. Вес 2,4%. СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ (САМОКОНТРОЛЬ). B5.3.
(45)
100. Когда у меня есть задание, я приступаю к его выполнению сразу, так как предпочитаю отдыхать и развлекаться только после того, как все сделаю.
(45)
256. В своих делах я стараюсь не принимать поспешных решений и следую
принципу «Семь раз отмерь, один —отрежь».
(37)
116. Я считаю, что нельзя вступать в интимные отношения с человеком,
которого знаешь всего несколько дней.
(-35)
156. Нередко я принимаю такую дозу спиртного, что испытываю состояние
опьянения.
(34)
46. Вид неубранной комнаты вызывает у меня раздражение.
(-34)
148. Бывало так, что я тайком съедал(а) чужую долю чего-то вкусного.
(32)
105. Перед покупкой я всегда точно рассчитываю, сколько у меня после
этого останется денег.
Фактор 5. Вес 2,3%. ИНТЕЛЛЕКТ. B5.5
(56)
4. Укажите, какое слово позволяет закончить слово «ПРОТО...»
и одновременно начать слово «...ЕНО»
1 — ПОП;
2 — ПОЛ;
3 — КОЛ.
(46)
13. Продолжить ряд: 4+/+++/++++/+++++/...
1 — ++++; 2 — +++++; 3 — ++++++.
(43)

17. Указать закономерный вариант:

xox	xoo	ooo
0X0	OXX	?

1 — xoo; 2 — xxx; 3 — oox. (42)

18. Указать закономерный вариант:

abc	cab	bca
123	312	?

1 — 213; 2 — **312;** 3 — 231.

(40)

10. Сколько сейчас времени, если известно, что до конца суток осталось вдвое меньше того времени, которое прошло от их начала?

1 — 4 часа утра; 2 — 4 часа дня; 3 — 8 часов вечера.

Для тех исследователей, которые, возможно, захотят перепроверить наш результат, поясним важное требование к объему и характеру выборки, которое мы выяснили в ходе собственных исследований. Наличие у нас оперативной возможности (в рамках компьютерной системы ТЕСТАН) производить факторный анализ пунктов фактически в любой момент позволило изучить эффект выборки — проверить, какое влияние оказывает объем выборки на воспроизводимость главных факторов. Оказалось, что, пока выборка насчитывает менее 200—300 человек (и особенно в тех случаях, когда она однородна — составлена, например, только из студентов психологического факультета), факторы из Большой Пятерки чаще всего не выделяются в «чистом виде»: происходят различные трансформации факторного пространства, выражающиеся прежде всего в определенных сцеплениях[1]. И только когда выборка по своей численности «переваливает» за 500, мы можем рассчитывать получить достаточно определенные и независимые (не сцепленные между собой) факторы Большой Пятерки. И то это оказывает-

[1] Происхождение этих сцеплений легко пояснить. Предположим, что в нашей выборке преобладают меланхолики, то есть лица, у которых наблюдаются одновременно низкие баллы по Экстраверсии (B5.1) и Эмоциональной стабильности (B5.4), что, кстати, типично для выборки студентов-психолого в. В этом случае полюса соответствующих факторов оказываются сцепленными, и в пространстве появляется самый мощный фак-тор, который можно назвать «Сангвиничность-меланхоличность», а элипсоид, описывающий изображающие точки, оказывается вытянутым из левого верхнего в правый нижний квадрант (см. рис. 5).

ся возможным только в том случае, если выборка достаточно уравновешена хотя бы по полу и возрасту (в ней должны встречаться примерно поровну мужчины и женщины, лица старше и младше 30 лет).

Значение полученного нами результата на материале пунктов 16РФ-Б будет подробнее обсуждаться в следующей главе.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Данная исследовательская программа, как уже говорилось во введении, не могла быть реализована вне интенсивного использования современных компьютерных средств. Можно определенно выделить три периода, в рамках которых стратегия и масштаб использования компьютерных средств в нашей работе существенно различались:

- до 1988 года — использование компьютеров для обработки данных;
- 1988—1996 — программные комплексы для персональных компьютеров;
- начиная с 1997 года — тестирование в Интернете.

1976—1987— использование компьютеров дня обработки данных

Хотя в этот период (особенно в 80-е годы) в нашей стране уже стала складываться практика использования стандартных пакетов статистических программ (вначале BMDP на ЕС-ЭВМ, а затем Systat, Statgraphics, SPSS на персональных компьютерах), тем не менее, возможности этих стандартных пакетов нас постоянно не удовлетворяли.

Во-первых, долгое время эти пакеты лимитировали размерность обрабатываемых массивов так, что с их помощью можно было производить факторный анализ лишь нескольких десятков переменных. А нам надо было анализировать корреляции (коэффициенты близости) для сотен и тысяч переменных. Именно это позволяли написанные нами (совместно с В. И. Похилько, Г. П. Бутенко) авторские программы (на алгоритмических языках Бейсик, Фортран, PL-l, Паскаль).

Во-вторых, эти пакеты не включали ряд необходимых нам алгоритмов анализа. Например, такой вид анализа, который мы назвали «клайк-анализ»[1] *{Шмелев,* 1981; *Шмелев, Похилько,* 1985) и который позволял выявлять

[1] Конечно, с точки зрения корректности перевода с английского, надо было бы использовать выражение «клик-анализ», но уж очень тогда казался неблагозвучным по-русски термин «клика»: таким словом советская пропаганда обзывала тогда коррумпированную верхушку антинародного правительства в недружественных странах.

пересекающиеся кластеры личностных черт. Первая подобного рода программа была написана нами в 70-е годы еще на самом простом языке-интерпретаторе Бейсик. Да и в применении стандартных алгоритмов нам явно не хватало гибкости. Например, стандартные процедуры факторного анализа долгое время не позволяли производить вращение произвольного количества главных компонент (а не только всех значимых), производить ортогональное вращение пары осей к заданному вектору (так, чтобы главная ось прошла через точку, изображающую положение какого-то термина) и т. п.

В-третьих, эти пакеты (особенно первое время) не обладали гибким сервисом по импортированию (загрузке) данных в разнообразных пользовательских форматах. Так что в случае больших массивов все равно приходилось дописывать вспомогательные программы, которые приспосабливали бы данные для их ввода в стандартные пакеты программ.

Начиная с 1982 года, когда на факультете психологии МГУ появились первые дисплейные, или, как тогда говорили, многотерминальные классы (под управлением мини-ЭВМ СМ-4 и «Электроника-100»), начались работы над созданием программных средств, которые автоматизировали бы не только обработку, но и проведение психодиагностических (тесты и вопросники) и психосемантических (шкалирование) экспериментов. Но созданные в то время программные комплексы (НапрНМер$_s$ КСИДО, *Соколов* и др., 1987) не были ориентированы на «отчуждение» — на передачу другим пользователям. Настоящая работа над созданием программного инструментария, обладающего необходимой гибкостью и необходимым пользовательским сервисом, началась с появлением массовых персональных компьютеров.

1988—1996— программы для персональных компьютеров

С появлением в МГУ первых персональных компьютеров в стандарте IBM стало реальностью создание достаточно мощных, универсальных и гибких программных систем, позволяющих автоматизировать практически все этапы исследования по

созданию психометрических тестов:

- разработка первоначальной версии теста (избыточной по набору пунктов);
- проведение пилотажного тестирования в режиме диалога;
- анализ результатов, включая анализ пунктов, отсев «неработающих» пунктов;
- коррекция ключей и набора вопросов, создание новой (как правило, сокращенной) версии;
- построение системы интерпретационных правил и сообщении (на основе тестовых норм и профилей);
- сдача теста в эксплуатацию с использованием дополнительных возможностей диалогового режима для контроля за достоверностью (контроль по шкале социальной желательности и т. п.).

Почему нам представляется важным посвятить несколько слов особенностям тестовых программных систем? Дело в том, что академические
работы по изучению таксономии личностных черт и трансформаций ЛСП в индивидуальном сознании получили ясный и вполне насущный прикладной выход и во многом стали ориентироваться на этот прикладной результат. Речь идет о создании систем автоматизированной интерпретации тестовых результатов.

Выше мы уже **упоминали** о разработке такой специализированной программной системы, как ТЕЗАЛ — «автоматизированный тезаурус личностных черт». Здесь же необходимо хотя бы кратко упомянуть две другие инструментальные программные системы, во многом определившие ход событий в лаборатории автора в 90-е годы. Это ТЕСТАН — автоматизированная система ТЕСТирования и АНализа тестовых данных. А также ЭКС-ПАН — система сбора ЭКСПертных оценок и их АНализа[1].

Комплекс ТЕСТАН + ЭКСПАН

Основная идея каждой из этих систем вовсе не уникальна. Уже в конце 80-х годов отдельные психолога и программисты (в нашей стране — А. ф. Ве-селков, А. К. Ерофеев, К. В. Камышников, К. В. Осетров и другие) пытались разработать такую максимально универсальную инструментальную программу-оболочку (testing-shell), которая позволяла бы пользователям, не владеющим **программированием,** вводить в нее тестовый материал, инструкции, ключи, нормы, другие параметры, описывающие тест, и получать готовую программу тестирования на компьютере. В табл. 6 приводится главное меню основного блока системы ТЕСТАН, направленного на автоматизированное создание и проведение теста (блок MAINTEST). Аналогично этому были разработаны и системы автоматизации субъективного шкалирования, или экспертных оценок (Г. А. Сатаров, А. Ю. Те-рехина и другие), среди которых до сих пор вряд ли какая-либо система превзошла по обилию возможностей программу «Келли», созданную В. И. Похилько и Н. Н. Страховым (здесь были автоматизированы едва ли не все варианты заполнения и анализа репертуарных решеток, описанные в книге *Франселла, Баннистер,* 1987).

Уступая в каких-то отдельных параметрах специализированным системам тестирования и шкалирования, наш комплекс ТЕСТАН + ЭКСПАН отличался тем, что изначально был нацелен на интеграцию тестовых (объективных) и экспертных (субъективных) данных о человеке. Для того чтобы добиться этой интеграции, надо было, по нашему замыслу, создать средства, которые позволили бы «переводить» шкалы личностных вопросников

[1] В этой книге возможности этих систем рассматриваются в более узком аспекте — в аспекте данного исследовательского проекта. Более полный перечень их возможностей интересующиеся могут получить в виде подробных аннотаций на сайте Центра «Гуманитарные технологии» в МГУ: http://www.ht.ru.

Возможности системы **ТЕСТАН-3 (версия 1996 года). Главное** меню **субсистемы** MAINTEST

Таблица 6

НАСТРОЙ	БАЗА	ТЕСТ	АНАЛИЗ	РЕЗУЛЬТАТ	ВЫ ХОД+
Имя теста	Выбор	Режим тестирования	Индиви-дуальный	Индиви-дуальный отчет	Выход в TESTAN+
Параметры	Просмотр	Вводе бланка	Групповой	Индиви-дуальный профиль	Выход в TEST-GRAPH
Пункты-	Сортировка	Выбор протокола	Сортировка по факторам	Групповые отчеты	Выход-1 в Expап
Инструкция	Удаление записи		Кластерный **анализ**	Групповые профили	Быход-2 в Expап
Факторы	Выделение суббазы	Установка теста	'Расчет норм	Класте-ризация	Заверше-ние
Нормы	Слияние	Аннотация		Стандартные баллы	
Ключи		Установка батареи		Сводный отчет	
Интерпретация				Экспорт в EXCEL	
Показательные профили					
Генератор бланка					

на язык личностных черт, понятный экспертам (включая людей, не искушенных в психологии, но хорошо знающих

оцениваемых людей и владеющих системой житейских понятий — лексиконом личностных черт).
Основной этап работы по сопряжению комплекса ТЕСТАН + ЭКСПАН были выполнены автором ио гранту от британского Королевского общества в период стажировки в 1993 году в лаборатории компьютеризации психологических исследований Ника Хаммонда, в университете г. Йорк. Так уж случилось, что единственная развернутая публикация с описанием системы ТЕСТАН была выпущена на английском языке и опубликована в американском журнале «Behavior research methods, instruments and computers» ***(Shmetyav,*** 1996).
Опираясь на данные Льюиса Голдберга из Исследовательского Института штата Орегон (США), с которым к тому времени у автора сложился тесный оперативный контакт по электронной почте, мы'разработали (с помощью пакета Borland-Pascal-6.0) особый режим в сателлитной версии системы ЭКСПАН[1] — автоматизированный режим шкалирования названий полюсов шкал произвольного личностного теста (введенного в систему ТЕСТАН) с помощью маркеров Большой Пятерки.
В результате такого шкалирования, выполняемого несколькими экспертами (в частности, разработчиками теста), происходит надежносотоб-ражение каждого тестового фактора в определенный квадрант (фасетку) Большой Пятерки, то есть появляется конвертор (математически — матричный оператор линейного преобразования, подобный матрице регрессионных коэффициентов), осуществляющий автоматическое преобразование профиля по новому тесту (с неизвестным правилом отображения в таксономическую карту B5) в профиль Big Five. После этого «блок интерпретатор» системы ТЕСТАН уже может сравнивать индивидуальный профиль данного испытуемого с профилем B5 для всех прилагательных, включенных в стандартный «семантический банк» личностных черт. Англоязычная версия системы TESTAN включала 440 англоязычных черт с их профилями B5, полученными в работах Л. Голдберга. В русскоязычной версии системы ТЕСТАН нами был реализован более тонкий «семантический анализ» индивидуального профиля — на основе системы 16РФ. Образцы того, как работает эта система интерпретации (основанная на таксономии личностных черт), обсуждение того, насколько она удобна для пользователей, читатель найдет на нашем сайте HT.Ru в интернете.
Приходится признать, что, несмотря на то, что с 1993 по 2000 год в России и за рубежом (Англия, Голландия, Австралия) появилось несколько десятков активных пользователей системы ТЕСТАН, мы пока не знаем ни одного случая, когда пользователи применили бы разработанную нами возможность создания интерпретирующей системы с помощью банка личностных черт. Одно из двух: либо наши идеи пока опережают свое время, либо разработка интерпретирующих (экспертных) систем в компьютерной психодиагностике развивается по другим направлением. Скорее всего, действуют обе причины: те специалисты, которые имеют достаточный уровень подготовки, для того чтобы детально изучить документацию к нашему программному средству и воспользоваться возможностями ТЕСТАНа, чаще всего замотивированы на то, чтобы создать свой собственный оригинальный программный продукт в этом разделе софт-инженерии.
[1] Сателлитная версия системы ЭКСПАН вызывается из системы ТЕСТАН по нажатию одной из клавиш системы главного меню.
Более реализованной и практичной на сегодняшний день является другая предусмотренная нами возможность сопряжения систем ТЕСТАН и ЭКСПАН (в табл. 6 она представлена пунктом «Выход2» в субменю «ВЫ-ХОД+»). В этом режиме наш комплекс позволяет:
• принять многокритериальное (многофакторное) решение с помощью автоматизированного взвешивания значимости различных, факторов независимыми экспертами или непосредственно заказчиком (ЛПР — лицом, принимающим решение);
• проверить экспертную валидность созданного теста с помощью независимых судей, оценивающих ту же выборку испытуемых.
В данном режиме, в ЭКСПАН-Т (так названа сателлитная версия системы ЭКСПАН) формируется структура данных, изображенная на рис. 32.
Как видим, тестовые результаты (баллы) выступают в ЭКСПАНе в качестве одного из возможных «слоев» полного куба данных. Другие «слои куба» образуются с помощью экспертных оценок. Для этого каждый эксперт должен оценить каждого испытуемого по всем факторам, что и обеспечивает сателлитная система ЭКСПАН-Т.
Именно в такой форме мы пытались в разработанных нами программных средствах практически реализовать идеи совмещения объектной и субъектной парадигм анализа данных.'

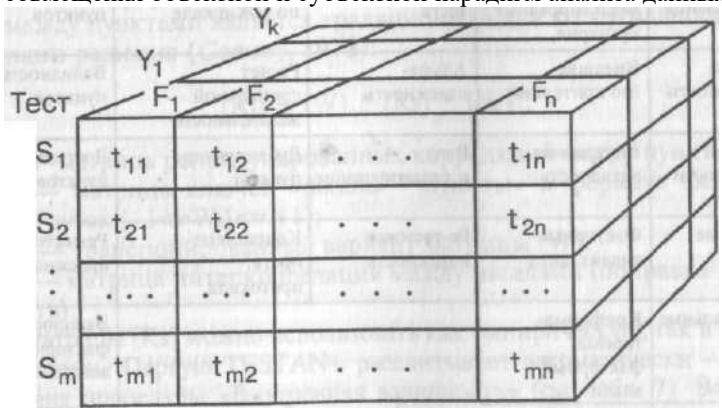


Рис.32. Трехсторонняя структура (куб) данных в системе ТЕСТАН + ЭКСПАН. В качестве первого «слоя» выступает (в отличие от всех остальных слоев) не матрица экспертных оценок «испытуемый * фактор», а объективные баллы испытуемых, полученные по данным факторам в ходе тестирования. Таким образом, возникает возможность не только учета тестовых и экспертных данных, но и расчета согласованности между тестовыми и экспертными данными (экспертная валидизацмя теста).

Психометрический пакет ТЕСТАН+

В контексте данного исследовательского проекта необходимо также хотя бы кратко описать те процедуры психометрического анализа тестовых данных, которые были реализованы в рамках системы ТЕСТАН. В табл. 7 показано, как выглядит главное меню «психометрической субсистемы» ТЕСТАНа под названием «TESTAN+».
Использующий современные ресурсы расширенной памяти персональных компьютеров (скомпилированный в **защищенном** режиме на Borland-Pacal-7.0) пакет ТЕСТАН+ позволяет анализировать матрицы практически неограниченной размерности/С помощью этого пакета мы анализировали, в частности, не только интеркорреляции между 300 пунктами

16РФ, но и для 377 пунктов ММИЛ (известная модификация MMPI, созданная Ф. Б. Березиным и соавторами), подсчитанные по выборкам, включаю-

Возможности системыТЕСТЛН. Меню психометрической субснстемы «Тестан+»

Таблица 7

НОРМЫ	ВАЛ ИД НОСТ1.	НАДЕЖНОСТЬ	ДОСТОВЕР-НОСТЬ	ПУНКТЫ
Анализ распределения	Вввод и редактирование критерия	Расщепление теста	Редактор баллов по СЖ-шкале	Надежность пунктов
Проверка нормальности	Внешняя {по критерию)	Альфа-надежность	Расчет социальной Желательности	Валидность пун ктов
Проверка устойчивости	Внутренняя вал и дн ость	Ввод и редактирование	Дублирующие пункты	Достоверность пунктов
Табличные нормы	Факторн ый анализ шкал	Ре-тестовая надежность	Консистент-ность протокола	Ре-тестовая надежность
Критериальные нормы	Конфирма-торный факторный **анализ**	-		Эксплораторный факторный анализ
Настройка стандартной шкалы				Кластерный анализ
				Анализ конгруэнтности
	*			Сокращение пунктов

щим свыше 1000 испытуемых. Сравнение факторных решений, полученных с помощью ТЕСТАН+ и самым, по-видимому, ныне популярным западным пакетом SPSS-10, показало, что главные компоненты и варимакс-факторы совпадают с точностью до сотых долей (по величинам факторных нагрузок).

Оставим в стороне такие чисто практические удобства, как скорость и простота сбора и анализа результатов[1]. Наиболее значимым и полезным для нашего исследования свойством субсистемы ТЕСТАН+ следует считать удобную возможность анализа конгруэнтности — автоматического сравнения различных эмпирически найденных факторных решений и ключей (теоретических факторных систем), а также конфирматорный факторный анализ (КФА) (см. таблицу 7).

Алгоритм КфА в системе ТЕСТАН

Идеи, реализованные нами в оригинальном алгоритме конфирматорно-го анализа, сводятся к следующему. Этот простой алгоритм основан на сравнении эмпирических корреляций между пунктами с корреляциями, репродуцированными на основе заданных факторов. КФА призван проверить, в какой степени заданные вами факторы (заданные в шкальных ключах) позволяют объяснить существующие интеркорреляции между пунктами, Основная формула для расчета матрицы репродуцированных корреляций между пунктами является традиционной для косоугольного многофакторного решения *(Comrey,* 1973):

[Ri] = [W] * [Rs] * **[W]**

где [Ri] — матрица репродуцированных корреляций между пунктами;

[W] — матрица ключей «шкалы * пункты» в формате факторных псевдонагрузок (~l<=Wij<= +1);

[V/]' —транспонированный вариант матрицы [W];

[Rs] — матрица интеркорреляций между шкалами (поправка на косо-угольность). .

Для матрицы [Rs] можно использовать как эмпирическую, так и теоретическую модель. Первую TESTAN+ рассчитывает автоматически — в ходе выполнения процедуры «Внутренняя валидность» (см. табл. 7). Во втором случае пользователь просто редактирует матрицу [Rs], полученную после расчетов, в соответствии со своими собственными представлениями.

[1] Хотя именно это и приводит к повышению темпа исследовательских работ — делает возможным в считанные дни разработать мощный тест, собрать по нему в компьютерном классе (в локальной сети) представительный массив в несколько сот протоколов, тут же проанализировать, построить обоснованную факторную структуру, отбросить неудачные пункты (не дающие вклад ни в один из интерпретируемых факторов).

Алгоритм КФА в TESTAN+ рассчитывает остаточную корреляцию (разность эмпирической и репродуцированной) и сходство (между эмпирической и теоретической корреляцией) для каждой пары пунктов. Пользователь может ввести собственные критические уровни для остаточной корреляции и сходства. По умолчанию установлены следующие значения:

Критическая остаточная корреляция (КОР) 1,0

Критическое сходство (КС) -0,2

Все пары пунктов с остаточной корреляций выше КОР (или со сходством ниже КС) указываются в файле с результатами КФА. Чем меньше пар пунктов указано в файле с результатами КФА, тем успешнее следует считать принятую модель заданных факторов. Те нары пунктов, корреляцию между которыми пользователь (разработчик теста) fie смог предсказать, возможно, нуждаются в переформулировании. Или в пересмотре нуждается общая концепция тестовых шкал.

О результатах, полученных нами с использованием данного алгоритма, см. следующую главу 4.

Тестирование в Интернете (Тепетестинг)

В 1997 году под нашим руководством в России состоялась первая олимпиада для выпускников школ **с** использованием Интернет-технологии «Телетестинг» *{Шмелев, Ларионов, Серебряков,* 1998). В этом случае пользователь получает на свой локальный компьютер только тестовые задания, а обработка данных производится на сервере у разработчика. Существует ряд модификаций этой общей схемы — от меньшей до большей нагрузки на процессы сетевого обмена информацией. Самый «нагруженный» для сети вариант — это так называемое «он-лайн-тестирование». В этом случае по сети передается либо гипертекстовая страничка с тестовыми заданиями, либо фактически каждое отдельное задание теста. Для тестов, где существенно время ответа, этот вариант имеет смысл применять при наличии высокоскоростных оптических линий и нет смысла — при наличии медленных теле-фонно-модемных линий связи. Кроме того, существенным недостатком этого варианта является фактическая незащищенность тестовых заданий от несанкционированного распространения.

В «Телетестинге» нами был применен комбинированный подход: проведение теста в режиме off-line (без подключения к Интернету), а получение теста и обработка результатов — в режиме on-line. **При** этом применены многае достижения предыдущего периода. Это и использование алгоритмов со случайным предъявлением тестовых заданий из большого банка (random selection), *н* адаптивное тестирование (CAT — computer adaptive testing, *Шмелев,* 1999).

В чем же конкретно Интернет-технологии новы, почему можно говорить о том, что они знаменуют качественно новый этап в развитии психологического тестирования?

• Формируется новый тип диагностической ситуации **«дистанционное тестирование»** (ее неправильно считать «заочной», ибо она характеризуется определенными элементами интерактивпости, хотя и менее выраженными, чем при очном тестировании). В силу дистанционных отношений между экспериментатором и испытуемым повышается роль мотивации самопознания, повышается роль добровольцев, которым необходимо «оплатить» их участие в пилотировании сырой версии методики с помощью автоматизированной интерпретации их сугубо предварительных результатов, тем самым повышается роль систем автоматизированной интерпретации. Если в очном компьютерном тестировании экспериментатор может «на словах» пояснить испытуемому малопонятный для него профиль, то в заочном тестировании испытуемый хочет получить связный и понятный текст (т. н. «narrative report» — повествовательный отчет).

• Взаимоотношения между пользователями и разработчиками тестов оказываются по-настоящему интерактивными, складывается **интерактивная модель** сотрудничества. При этом банки протоколов автоматически пополняются, что создает ВОЗМОЖНОСТИ внесения своевременных коррективов в методики.

• Кардинально расширяется аудитория пользователей тестов и других процедур, включая и испытуемых, и экспериментаторов. В результате значительно **повышается репрезентативность** диагностических норм, популя-ционная устойчивость ключей и т. д. Если раньше на получение нескольких сотен протоколов уходили недели и месяцы, то теперь это можно получить
за один день'.

• Резко расширяются возможности участия специалистов (в том числе из разных стран) по созданию **корпоративных банков** тестовых заданий и систем интерпретации результатов[2].

Существуют и явные проблемные аспекты, которые приносит с собой эпоха Интернета в науку в целом и, в частности, в экспериментальную психологию индивидуальных различий. Повышается роль электронных публикаций и явно сокращается роль академических публикаций в форме «твердых копий» (обычные журналы и книги). Исследователи, захваченные невиданными ранее возможностями и перспективами, просто не успевают доводить до стандартных публикаций свои новейшие разработки.

[1] К сожалению, несмотря на все наши агитационные призывы, пользователи слишком редко и мало передавали нам собранные ими банки протоколов по нашим компьютерным тестам в течение всей «эпохи» персональных компьютеров.

[2] В качестве примера такого сотрудничества следует указать проект, который реализовал в Интернете Л. Голлберг, о чем мы коротко упоминали во второй главе, IPIP — International Personality Item Pool (адрес в Интернете — http://www.ipip.ori.org).

В русскоязычном Интернете уже сейчас можно назвать десятки сайтов, на которых опубликованы развлекательные психологические тесты (см. обзор в так называемом «Тест-ревю» на сайте http://www.ht.ru), все-таки эти поделки в большинстве случаев произведены программистами и журналистами, а профессиональные психологи чаще осознают высокую ответственность за сообщение каких-то сведений о личности испытуемого в ситуации, когда нет возможности как-либо устно смягчить или скорректировать его возможную неадекватную болезненную реакцию на эту информацию.

Перед тем как взяться за «интернетизацию» личностных тестов, мы применили «Телетестинг» для тестирования знаний. Обратная связь в этой области хотя и значима, но в меньшей степени может породить возможный эффект типа «ятрогении» (внушенное заболевание). Но главным в обращении к тестированию знаний для нас было то обстоятельство, что именно в этой области во второй половине 90-х годов в России сложился квалифицированный спрос на тестовые услуги, обеспеченный техническим наличием первых учебных компьютерных классов, подключенных к Интернету. За пять лет — с 1997 по 2001 год — в олимпиадах «Телетестинг» приняло участие около 60 тысяч старшеклассников и абитуриентов из более чем 100 городов России и ближнего зарубежья[1].

Постепенно к Интернету стали «подключаться» не только математики и программисты (те же руководители компьютерных классов), но и психологи. Значительно расширилась аудитория добровольцев-интересантов, которые ныне представляют собой настоящую армию любителей самотестирования, насчитывающую, по самым скромным оценкам, уже несколько десятков тысяч человек (если судить по суммарной суточной посещаемости сайтов, на которых опубликованы психологические тесты). На сегрдня создаются предпосылки для реализации в Интернете идеи «виртуальной лаборатории», в которой многие процессы и процедуры по созданию тестов будут осуществляться в интерактивном режиме он-лайн. Одним из прототипов такой лаборатории уже сейчас может служить разработанный нами раздел «Психоигротека» на сайте «Гуманитарные технологии» (http:// www.ht.ru). Другой образец такой лаборатории предложен в русском Интернете нашим бывшим сотрудником Д. С. Сатиным (http:// testology.psychology.ru). В совместном исследовании с В. Г. Ромеком Сатину удалось показать, что в Интернете принципиально не меняются психометрические параметры таких классических личностных вопросников, как,

[1] В ходе олимпиады-98 мы предъявили участникам факультативно т. н. «Тест **интеллектуального** потенциала» (ТИП). Уже в первый лень мы получили свыше 2000 протоколов по всей России, и тем самым задача получения репрезентативных норм на общенациональной выборке (правда, определенного возраста) была решена с невиданной ранее скоростью.

например, вопросника EPI, выполненного в нашей адаптации 1984 года *(Ромек, Сатин,* 2000).
Если иметь в виду проект «Психосемантика личностных черт», то использование достижений этого исследовательского проекта в Интернете уже обозначилось, в частности, в такой форме. А. Г. Ларионов разработал и реализовал в Интернете опросник «Модель идеального руководителя» (см. ссылку в «Психоигротеке» на сайте http://www.ht.ru), в котором пользователям предлагается не только выбирать качества из заданного набора, но и формулировать собственные качества, При этом свободные формулировки анализируется с помощью банка в 2090 личностных черт, построенного в рамках проекта ТЕЗАЛ. В результате индивидуальная модель идеального руководителя строится в форме стандартного факторного профиля 15РФ (без фактора социальной желательности).
Другой пример представляет собой сетевая версия так называемого «Фототеста» (см. тот же адрес в Интернете): пользователи оценивают фотопортреты с помощью факторных шкал Большой Пятерки, получают обратную связь о том, как точно они пользуются этими факторами в ходе визуальной диагностики, могут прислать собственный фотопортрет и получить его оценку со стороны независимых пользователей Интернета (этот проект получил у нас условное название «Имидж-ателье»).
Но, увы, дальнейшее обсуждение замечательных перспектив (и новых проблем), связанных с созданием «виртуальных лабораторий», остается пока за рамками данной программы исследований, основные работы по которой были выполнены еще до эпохи Интернета.

Глава 4
Валидность МОДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В этой главе мы пытаемся расположить первую группу гипотез в такой последовательности, чтобы облегчить читателю прослеживание логики последовательного усложнения средств отображения личностного "семантического пространства. Но автор вместе с тем отчетливо осознает, что работа по взаимной увязке приведенных в этой главе модельных представлений во многом еще находится в промежуточной стадии. На карте полиморфного описания ЛСП остается немало белых пятен, порождающих иной раз больше вопросов, чем ответов.

Полученные нами эмпирические данные могут рассматриваться лишь как один из возможных источников аргументации в пользу того или иного модельного представления. Релевантность эмпирическим данным, как это было всегда в истории гуманитарного научного познания, является не единственным, а лишь одним из возможным аргументов в пользу выбора той или иной модельной системы.

Не меньшую роль здесь и по сей день продолжают играть «культурно-исторические» и субъективистские факторы: сила инерции (смена парадигм происходит медленно и последовательно и не может осуществляться прыжками через одну или сразу две-три ступени). Кроме того, идеологические соображения и контекст релевантных прикладных задач по-прежнему диктуют выбор моделей, по крайней мере, не в меньшей степени, чем соответствие эмпирическим данным.

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ ГИПОТЕЗА: S-ДАННЫЕ

Таксономические исследования

Выделение максимально универсальных контекстно-независимых характеристик личности, направлений межиндивидуальной вариации личностных особенностей (dimensions) было и продолжает оставаться страстной мечтой самых одержимых исследователей в этой области. По силе одержимости и по своей когнитивной основе эту исследовательскую установку вполне уместно сравнить с упованиями средневековых алхимиков, искавших возможность синтеза всех возможных веществ (прежде всего золота, как мы помним) путем комбинирования всего нескольких простых элементов.

Как мы уже отмечали в первой главе, к 60—70-м годам нынешнего столетия фактически стала очевидной бесплодность попыток свести все многообразие индивидуального поведения к небольшому перечню универсальных черт: любые факторные системы давали возможность объяснить лишь меньшую часть (меньше 50 процентов) дисперсии наблюдаемого поведения. Но несмотря на это снижение пафоса, задача поиска максимально возможной универсальной системы остается актуальной хотя бы в том смысле, что исследователям необходимо выбрать одну из множества альтернативных факторных систем. Содержательно-психологическая интерпретация таких универсальных факторов позволила бы создать объяснительный фундамент для современной дифференциальной психологии и вносила бы необходимый {хотя и не достаточный) вклад в прогнозирование поведения людей в широком классе ситуаций и на больших отрезках времени.

Одним из эвристически ценных приемов в поиске глобальных личностных факторов следует признать межкультурные сравнения. Именно такая кросс-ситуационность, которая является универсальной для разных языковых культур, для разных социальных условий, указывает нам на заведомо глобальные характеристики.

На этом пути мы прежде всего попытались сравнить факторно-таксономические модели лексики личностных черт, построенные для английского и русского языков. Нами сравнивалась факторная модель, построенная Л. Голд-бергом *(Goldberg,* 1990), и модель, полученная в нашем таксономическом проекте *(Шмелев* и др., 1991). Стратегия сопоставительной работы подробно обсуждалась с профессором Орегонского университета США Льюисом Голдбергом по электронной почте и в ходе очных встреч на разных конференциях. Результаты сравнения опубликованы в совместной статье в «Пси-хологическом журнале» в 1993 году *(Голдберг, Шмелев,* 1993).

Вычислительная работа по сравнению факторных структур была выполнена А. Г. Шмелевым и основывалась на следующем основном технологическом приеме. Каждому англоязычному термину, для которого известна факторная нагрузка по английским факторам, полученным Л. Р. Голдбергом, ставился в соответствие некий русскоязычный эквивалент, для которого известна факторная нагрузка по русским факторам из исследования А. Г. Шмелева и соавторов. Такое соответствие позволяло применить процедуру подсчета конгруэнтности факторов по традиционной формуле:

$$Cij = \frac{\sum^{k} EW_{jk} * RW_{ik}}{\sqrt{\sum EW_{jk}^{2} * \sum RW_{jk}^{2}}}$$

где Cij — коэффициент конгруэнтности между русскоязычным фактором j и англоязычным фактором i;
EWki — факторная нагрузка английского слова к на английский фактор i;
RWkj — факторная нагрузка русского эквивалента для англоязычного слова к на русский фактор j.

На первом шаге были взяты множественные русскоязычные эквиваленты для 75 названий классов Нормана и матрица факторных нагрузок из первого исследования Голдберга (опубликована в статье *Goldberg,* 1990). Эти эквиваленты были получены с помощью независимого пере-водчика-билингвиста из московской редакции издательства «Прогресс» А. А. Зура. Всего было использовано 220 русских слов из русского словника (около трех русских слов на одно английское в среднем). Для всех русскоязычных эквивалентов одного английского слова факторные нагрузки из русскоязычной матрицы усреднялись. В результате .подсчета конгруэнтности между каждым английским фактором и каждым из пятнадцати русских факторов были получены результаты, подтвердившие кросс-культурную устойчивость пятифакторной модели. В табл. 8 приведен самый важный фрагмент матрицы из коэффициентов конгруэнтности, указывающих на сходство английских (по строкам) и русских (но столбцам) факторов.

Таблица 8

Межъязыковая конгруэнтность факторов на материале русских эквивалентов для
75 имен кластеров Нормана.
Англоязычная таблица факторных нагрузок взята по данным первого исследования

Голдберга (Goldberg, 1990).

Английские факторы	1	2	Русские факторы 3 4		5	6
1, Surgency	0.03	0.08	0.83**	-0.26	0.32	0.46
2. Agreeableness	0.80**	0.31	-0.34	0.05	-0.20	-0.60
3. Conscientious	0.36	0.33	0.28	0.78**	0.40	-0.45
4. Em. Stability	-0.19	0.38	-O.50	0.45	0.75**	0.11
5. Intellect	-0.17	0.70**	0.23	0.37	0.42	-0.32

Примечание. ** — максимальные элементы для строк матрицы.

Легко видеть, что существует изоморфизм двух факторных структур — максимумы по строкам и столбцам таблицы совпадают. То есть каждому английскому фактору поставлен в соответствие один и только один самый похожий русский фактор из числа именно первой пятерки самых мощных русских факторов (дающих максимальный вклад в дисперсию экспертных оценок).

Для сравнения мы привели данные для шестого русского фактора (шестой столбец в табл. 8). Известные **различия** двух факторных моделей проявляются в том, что иерархии английских и русских факторов по значимости различаются: в русской культуре на первом месте стоит фактор моральной оценки личности (с компонентом эмпатийности, аффек-тотимичности — как в факторе А из 16PF Кэттэлла), а в англо-американской —'- фактор, который в психосемантической традиции можно было бы интерпретировать как фактор Динамизма (Сила + Активность Осгуда). Но можно ли делать из этого первого результата далеко идущие выводы в плане обсуждаемой здесь гипотезы?

Для того чтобы проверить устойчивость полученного нами изоморфизма, а также для того, чтобы повысить качество подобранных соответствий русских и английских слов, А. Г. Шмелевым на базе компьютерной системы ТЕЗАЛ-3 была проделана работа по подбору оптимальных русских эквивалентов' для каждого из 339 английских терминов из усо-вершенствованного списка Голдберга *(Goldberg,* 1990).

При этом в качестве оптимального перевода мы пытались взять (за небольшим исключением) слово, которое предлагалось системой ТЕЗАЛ в результате следующей формальной процедуры: из всех вариантов русского перевода английского слова бралось то русское слово, которое оказывалось формально ближе к так называемому «интегральному семантическому портрету» для всех слов из данного кластера Голдберга (включающего заданное для перевода английское слово). Тем самым учитывался типовой семантический контекст, который мы имели в результате наличия 100 английских кластеров.

Использованный прием легко проиллюстрировать на первом же слове из первого кластера Голдберга — Gregarious. Словарные переводы этого слова на русский язык — «стадный, общительный». Но мы ищем такое русское слово из базового словника системы ТЕЗАЛ, которое является максимально семантически близким к двум другим словам из данного кластера, имеющим вполне однозначные русскоязычные эквиваленты (экстравертированный и общительный). Такое слово система ТЕЗАЛ автоматически находит, и им оказывается русское слово «компанейский», именно оно и взято в качество эквивалента (но не слово «стадный», которое в русском языке обладает отрицательной оценочной нагрузкой, отрицательной «социальной желательностью»). Конечно, в ряде случаев такая тактика приводила к серьезным проблемам: наилучшим эквивалентом для каких-то двух английских слов оказывалось одно и то же русское или наоборот. В этих случаях в качестве эквивалента приходилось

[1] Эти эквиваленты (как и многие другие методически ценные материалы) опубликованы нами в приложении к докторской диссертации 1994 года. В этой книге мы имеем возможность опубликовать только материалы, значимые для более широкого круга читателей, а не для узкого круга специалистов, которые могут вознамериться перепроверить результаты нашего исследования.

брать не лучший, но второй или третий по качеству. Но таких «натяжек» было немного — всего 15 случаев (менее 5 процентов). Важным побочным технологическим результатом этой работы было получение психологически оптимизированного списка англо-русских однозначных эквивалентов личностных черт.

Какова же мера качества такой эквивалентности? Конгруэнтность факторных структур позволяет ее оценить. В табл. 9 мы видим, нто изоморфизм сохраняется, причем на более высоком уровне, чем в табл. 1. То есть проделанная процедура дала определенный эффект. Для четырех факторов из пяти достигнут уровень сходства, вполне сопоставимый с уровнем внутрикультурной устойчивости результатов. Это следует рассматривать как безусловное свидетельство **наличия** принципиального тождества межкультурных инвариантов в лексиконе личностных черт на уровне наиболее глобальных семантических признаков (факторов).

Таблица 9

Межъязыковая конгруэнтность факторов на материале русских эквивалентов для 339 терминов Голдберга. Русскоязычные эквиваленты подобраны с помощью системы ТЕ-ЗАЛ. Англоязычная таблица факторных нагрузок взята по данным третьего исследования Голдберга *(Goldberg,* 1990).

	Русские факторы					
Английские факторы	1	2	3	4	5	6
1. Surgency	0.07	0.29	0.90**	-0.07	0.50	0.36
2. Agreeableness	0.87**	O.40	-0.10	0.37	-0.15	-0.48
3. Conscientious	0.31	0.53	0.24	0.96**	0.57	-0.51
4. Em. Stability	0.28	0.28	-0.43	0.59	0.45	-0.85**
5. Intellect	0.37	0.92**	0.48	0.53	0.40	-O.40

Примечание. ** — максимальные элементы для строк матрицы.

Единственное озадачивающее Событие: появление нового русскоязычного эквивалента для английского фактора (4) Emotional stability. В табл. 2 это не русский фактор (5) Потенциальная энергия, но русский фактор (6) Психопатизация.

(Имеется в виду сходство интерпретации полюсов факторов с формально противоположными знаками: «стабильный —сдержанный», «нестабильный — психопат»).

Для того чтобы на основе имеющихся данных добиться максимального сходства процедур извлечения факторов в английском и русском проектах была предпринята еще одна, третья попытка построения матрицы конгруэнтности, результаты которой нашли отражение в табл. 10.

Таблица 10

Межъязыковая конгруэнтность факторов на материале русских эквивалентов для 100 имен кластеров Голдберга. Русскоязычная таблица факторных нагрузок получена в результате специального факторного анализа матрицы интеркорреляций для русских эквивалентов этих имен 100 * 100 по массиву экспертных оценок 100 * 672. Англоязычная таблица факторных нагрузок взята по данным третьего исследования

Голдберга *(Goldberg,* 1990).

Английские факторы	Русские факторы 1	2	3	4	5	6
1. Surgency	-0.03	0.14	0.87**	-0.29	0.43	0.43
2. Agreeableness	0.88**	0.11	-0.21	0.28	-0.42	-0.34
3. Conscientious	0.36	0.46	0.44	0.94**	0.64	-0.35
4. Em. Stability	0.35	0.37	-0.37	0.46	0.42	+0.82**
5. Intellect	0.15	0.92**	0.41	0.47	0.45	-0.15

Примечание. ** — максимальные элементы для строк матрицы.

Действительно, в своем третьем исследовании Л. Р. Голдберг производил факторный анализ матрицы 100 * 100, составленной только для названий (лейбелов) кластеров, но не матрицы 339 * 339 и тем более не матрицы 2090 * 2090 (как в нашем русскоязычном исследовании). Поэтому для повышения сопоставимости процедур автор произвел выборку из прямоугольного массива русских экспертных оценок 100 строк, соответствующих английским именам кластеров. Чтобы как-то ограничить влияние набора классообразующих терминов, агрегирование экспертных оценок (суммирование) для одноименных столбцов в данном случае не производилось: матрицы интеркорреляций рассчитывались для всех 672 наблюдений (112 терминов * 6 экспертов; см. рис. 30).

В результате факторизации этой матрицы, полученной из прямоугольного массива 100 * 672, мы получили пять главных компонент, которые подвергались вращению (повторялась процедура Голдберга). Но в этом случае опять-таки наблюдалась однозначность только четырех факторов из Большой Пятерки — английский фактор (4) Эмоциональная стабильность не получал однозначных эквивалентов. Причем при вращении не пяти, но пятнадцати главных компонент коэффициенты конгруэнтности повышались и становились примерно такими же высокими, как и в случае табл. 9. А для 4-го английского фактора в качестве наилучшего эквивалента в данном случае найден фактор 8 (устойчивая русская 15-фак-торная структура на этой ограниченной выборке из 100 слов не была воспроизведена).

Контрольные списки

Полученное явное соответствие факторных структур вдохновило нас на дальнейшие усилия. Напомним, что в работе Л. Голдберга и в нашем проекте факторные структуры строились не только на разной лексике по языку, но и на основе разнотипных данных: Л. Голдберг использовал так называемые «экстернальные суждения» (испытуемые приписывали черты конкретным людям), а в нашем проекте использовались «интер-нальные суждения» (испытуемые сравнивали слова между собой, не выходя за сферу языка). Возникло естественное предположение, что использо-вание нами «эстернальных суждений» даст более высокое соответствие факторной модели Голдберга.

Для этого из базисного словника с помощью процедуры многослойной кластеризации (см. подробности в главе 4) было выделено 240 терминов — частотных представителей плотных кластеров (состоящих из практически синонимичных слов). Этот список получил рабочее название КСП-240 — «Контрольный список из 240 прилагательных» (см. табл. 11).

,

В 1993 году на 205 испытуемых (студенты факультета психологии, школьники кружка «менеджмента») с помощью КСП-240 мы собрали массив «экстернальных суждений». Каждый испытуемый описывал с помощью пунктов КСП-240 двух персонажей: «Я сам» и «Человек, который нравится». Суждения выносились по трехбалльной шкале: «качество есть», «не уверен», «качества нет». Собранный массив 240 * 410 подвергался традиционной процедуре факторного анализа по методу главных компонент с последующим варимакс-вращением. Выделенные 5 наиболее весомых варимакс-факторов приводятся в табл. 11.

Таблица 11

Варимакс-факторы, выявленные на материале методики
«контрольный список прилагательных»
(410 заполненных бланков КСП-240)

Фактор 1. Вес 7,0%

(-66). 185 Быстрый, подвижный, живой

(-65). 140 Ловкий, прыткий, расторопный
(-65). 181 Активный, энергичный
(62). 133 Замкнутый, молчаливый
(60). 202 Грустный, угнетенный
(-59). 126 Веселый, жизнерадостный
(58). 46 Скованный, застенчивый
(-58). 119 Шустрый, юркий
(58). 171 Тревожный, мнительный

(-57). 41 Раскрепощенный, раскованный
(-55). 38 Предприимчивый, пробивной
(55). 214 Переутомленный, усталый
(52). 113 Угрюмый, унылый
(52). 209 Обидчивый, уязвимый
(-48). 188 Выдумщик, затейник, заводила
(47). 35 Пессимист, разочарованный
(47). 47 Слабый, беспомощный ■
(-47). 151 Озорной, игривый
(47). 166 Скрытный, неприветливый
(46). 94 Пассивный, инертный
(-45). 27 Непоседливый, заводной
(44). 93 Отверженный, одинокий

Фактор 2. Вес 5,8%

(-57). 92 Организованный, сосредоточенный
(55). 62 Безалаберный, непрактичный
(55). 146 Неорганизованный, несобранный
(-53). 127 Волевой, настойчивый
(-52). 121 Аккуратный, дисциплинированный
(-51). 162 Расчетливый, осторожный
(-51). 212 Основательный, солидный
(-50). 163 Решительный, твердый, уверенный
(-49). 63 Бережливый, экономный
(49). 199 Ленивый, праздный
(48). 4 Бестолковый, опрометчивый
(48). 102 Растяпа
(48). 182 Безответственный, беспечный
(47). 42 Расточительный
(46). 37 Потребитель, иждивенец
(44). 221 Рассеянный, забывчивый
(-43). 111 Требовательный, строгий
(43). 139 Легкомысленный, беззаботный
(-43). 184 Благоразумный, сдержанный

Фактор 3. Вес 5,5%

(-58). S3 Нахальный, бесцеремонный
(57). 213 Открытый, искренний
(53). 71 Добропорядочный, добродетельный
(51). 168 Справедливый, совестливый
(51). 175 Участливый, сочувствующий
(50). 131 Добрый, отзывчивый
(-50). 236 Хищный, захватчик
(-49). 74 Злопамятный, мстительный
(48). 106 Скромный, вежливый
(-48). 148 Нетерпимый, экстремист
(47). 237 Честный, порядочный
(46). 142 Мягкий, кроткий
(45). 55 Уступчивый, послушный
(-43). 13 Жестокий, злой, беспощадный
(-42). 215 Подозрительный
(-41). 60 Эгоистичный, себялюб
(-41). 98 Пренебрежительный, неуважительный
(41). 110 Тактичный, интеллигентный
(41). 124 Благонадежный, положительный

Фактор 4. Вес 4,6%

(-66). 54 Умный, глубокий
(-65). 230 Творческий, одухотворенный
(-62). 170 Талантливый, одаренный
(57). 210 Обыкновенный, обыватель
(-56). 76 Интеллектуал, ученый
(-54). 115 Утонченный, поэтичный, артистичный
(-52). 152 Оригинальный, незаурядный
(-51). 30 Образованный, начитанный
(-48). 134 Знающий, компетентный
(-43). 11 Дипломатичный, политичный
(-42). 82 Многогранный, разносторонний

(41). 132 Жадный, завистливый
(-40). 172 Увлеченный, вдохновенный
(-38). 48 Сообразительный, наблюдательный
(38). 159 Простой, земной
(37). 40 Прямолинейный, простак
(37). 95 Поверхностный
(-36). 136 Интересный, яркий, эффектный
(-36). 149 Обаятельный, красивый
(-35). 110 Тактичный, интеллигентный

Фактор 5. Вес 3,9%

(59). 100 Пустой, примитивный
(58). 211 Опустившийся, безнадежный
(55). 112 Убогий, невзрачный
(53). 208 Ничтожный, жалкий
(49). 234 Уродливый, ущербный
(43). 24 Невоспитанный, дикарь
(-43). 75 Импульсивный, возбудимый
(-43). 178 Чувствительный, впечатлительный
(-43). 180 Эмоциональный, порывистый
(42). 53 Угодливый, заискивающий
(39). 10 Глупый, туповатый
(38). 193 Запуганный, забитый
(38). 216 Посредственность, серый
(-37). 141 Мечтательный, фантазер
(37). 177 Черствый, холодный
(-36). 144 Нежный, прелестный
(35). 222 Реакционер, мракобес
(-34). 27 Непоседливый, заводной
(34). 31 Однобокий, дисгармоничный
(-34). 200 Любвеобильный
(33). 26 Необразованный, невежественный

В табл. 12 дается матрица конгруэнтности факторов из табл. 11 (по столбцам) с факторами Голдберга (по строкам).

Таблица 12

Матрица **коэффициентов конгруэнтности**
между **англоязычными факторами B5 Голдберга (F1)**
и факторам КСП-240 (F2)

F1\F2	I	2	3	4	5
1:	-0.67***	-0,12	0.09	-0,10	-0,20
2:	-0,16	-0.08	0,77***	-0,30*	-0,23
3:	-0,06	-0,68***	0,26*	-0,12	0,05
4:	-0,10	-0,22	0.08	-0,14	0,32*
5:	-0,17	-0.21	0,09	-0,63***	-0.23

В целом мы видим, что четыре фактора из Большой Пятерки воспроизвелись с достаточной степенью однозначности, хотя опять же в несколько своеобразном порядке (на второе место «поднялся» фактор «Сознательного Самоконтроля», на четвертое — фактор «Интеллектуальной свободы»). Уровень полученных коэффициентов конгруэнтности оказался для этих факторов не так высок, так как в КСП-240 мы использовали сложные дескрипторы, не соответствующие буквально определенным пунктам из русско-английского перечня. Кроме того, как мы это увидим ниже, сказалась специфика выборки наших испытуемых.

Опять же бросается в глаза слабая воспроизводимость фактора B5.4 «Эмоциональная стабильность». Уровень его сходства-конгруэнтности с фактором номер 5 из КСП-240 оказался всего 0,32, что практически не отличается от «сцепленности» с «побочными» факторами КСП-240 (например, фактор 4 КСП-240 коррелирует не только с фактором B5.5 «Интеллектуальной свободы», но и с B5.2 «Доброжелательностью», а фактор 3 КСП-240 коррелирует не только с B5.2 «Доброжелательностью», но и с B5.3 «Сознательным самоконтролем»). Показательно, что фактор «Эмоциональной стабильности» не удается воспроизвести и при вращении 6, 7, 10 и 15 главных компонент.

Анализ содержания фактора номер 5 из КСП-240 по табл. 11 показывает, что этот фактор можно интерпретировать как «Инфантильно-романтическое самопринятие»: черты романтизма, чувствительности и импульсивности оказываются окрашенными в сознании школьников и молодых студентов-психологов положительно, тогда как эмоциональная зрелость воспринимается как «убожество». Весьма симптоматично, что именно этот фактор заменил собой фактор «Эмоциональной стабильности» в составе Большой Пятерки. В том, что в данном случае явно сказалась специфика выборки (и, по-видимому, особенности социализации московской молодежи начала 90-х годов, склонной к инфантильной стратегии социального приспособления), нас убедили данные другого меж культурного исследования, проведенного нами с использованием «экстернальных суждений».

Пятифакторная структура в сознании учителей

В 1993 году совместно с Д. Дигманом[1] (Орегонский университет, США) и А. С. Кондратьевой (Центр социологии образования, Москва) было проведено исследование восприятия учителями личности учащихся младших классов. 20

учителей московских школ оценивали каждый по 24 ученика, используя шестьдесят 7-балльных униполярных шкал. В эксперименте участвовали только женщины — классные наставники первых классов. Список из 60 качеств был составлен на основе подбора русскоязычных эквивалентных личностных прилагательных для англоязычного списка, разработанного для аналогичного исследования Д. Дигманом. Поиск эквивалентов облегчался наличием развернутых поведенческих определений для каждого качества (полностью материал этого эксперимента приведен в приложении к учебному пособию «Основы психодиагностики, *Шмелев* и др., 1996). Таким образом, в данном исследовании факторизации подвергался массив 60 * 480 (где 480 — общее число оцененных учеников).

Очевидно, что имеется существенное отличие параметров данного эксперимента от предыдущего и по психологическому статусу субъектов и объектов оценивания (учителя и дети), и по характеру взаимоотношений между ними (дети являются объектами заинтересованного профессионального познания в ходе активного педагогического воздействия).

Таблица 13

Таблица факторных нагрузок для 60 личностных черт, приписанных 480 ученикам первого класса 20 учителями г. Москвы. (Совместный эксперимент с Д. Дигманом и А. С. Кондратьевой.)

[1] Джэк Дигман — видный американский психолог из Орегонского исследовательского института — оказал большую профессиональную, моральную и материальную поддержку нашему проекту в самые грудные годы (начало 90-х годов), успел подготовить англоязычную публикацию по материалам нашего совместного исследования *(Digman, Shmelyov,* 1996) до своей безвременной кончины в 1998 голу.

Факто эр 1. Вес 13,9%

р

1. 54 (76). ПРИЛЕЖНЫЙ
2. 58 (73). ПОСЛУШНЫЙ
3. 24 (71). ОРГАНИЗОВАННЫЙ
4. 21 (66). БЕРЕЖЛИВЫЙ
5. 53 (-64). НЕРЯХА
6. 2 (62). СОЗНАТЕЛЬНЫЙ
7. 23 (-62). НЕПОСЕДА
8. 31 (61). СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ
9. 26 (-59). БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ
10. 32 (-59). ВОЗБУДИМЫЙ
11. 30 (-58). СУМАТОШНЫЙ
12. 43 (58). СДЕРЖАННЫЙ
13. 47 (-58). ШАЛЬНОЙ

Фактор 2. Вес 13,3%

1. 7 (-80). СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ
2. 12 (-80). ОРИГИНАЛЬНЫЙ
3. 9 (-77). ЭРУДИРОВАННЫЙ
4. 11 (-72). НАХОДЧИВЫЙ
5. 5 1(72). НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (подражающий)
6. 13 (-67). ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ
7. 16 (63). КОСНЫЙ (плохо переключающийся)
8. [1] 28 (-63). ВДУМЧИВЫЙ (глубокий)
9. 14 (-57). ФАНТАЗЕР (изобретательный)
10. 25 (-54). УПОРНЫЙ (дотошный)
11. 44 (-54). НАСТОЙЧИВЫЙ
12. 8 (-49). ЗДРАВЫЙ (разумный)
13. 26 (48). БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ

Фактор 3. Вес 12,5%

1. 27 (79). ОБЩИТЕЛЬНЫЙ
2. 17 (-77). ОТГОРОЖЕННЫЙ (необщительный)
3. 15 (71). ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ
4. 35 (-69). ХОЛОДНЫЙ (сухой в общении)
5. 37 (-69). ГРУСТНЫЙ
6. 38 (68). ВЕСЕЛЫЙ (шаловливый)
7. 55 (68). КОЛЛЕКТИВИСТ
8. 45 (-65). СКОВАННЫЙ
9. 33 (62). РАЗГОВОРЧИВЫЙ
10. 10 (60). ЭНЕРГИЧНЫЙ
11. 56 (-59). СКРЫТНЫЙ
12. 39 (-51). ТИХИЙ (скромный)
13. 22 (49). ОТКРОВЕННЫЙ
14. 20 (46). КОМАНДИР (властный)

Фактор 4. Вес 9,3%

1. 46 (74). НЕЖНЫЙ (чувствительный)
2. 4 (-73). ЗЛОВРЕДНЫЙ (мстительный)
3. 1 (71). ЧУТКИЙ
4. 59 (69). ДОВЕРЧИВЫЙ
5. 3 (-64). ГРУБЫЙ
6. 29 (-64). ГНЕВЛИВЫЙ
7. 57 (-61). ХИТРЫЙ
8. 5 (-60). ЗАВИСТЛИВЫЙ
9. 22 (52). ОТКРОВЕННЫЙ
10. 41 (51). ОТХОДЧИВЫЙ
11. 52 (-41). ВЫСКОЧКА (зазнайка)
12. 39 (40). ТИХИЙ (скромный)
13. 40 (-37). РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ
14. 58 (36). ПОСЛУШНЫЙ

Фактор 5. Вес 5,5%

1. 34 (-63). СМЕЛЫЙ
2. 36 (61). ПЛАКСИВЫЙ
3. 6 (56). ОБИДЧИВЫЙ
4. 48 (50). ТРУСЛИВЫЙ
5. 49 (-50). СТОЙКИЙ
6. 18 (46), ЖАЛОБЩИК
7. 5 (41). ЗАВИСТЛИВЫЙ
8. 41 (-36). ОТХОДЧИВЫЙ
9. 19 (33). МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других)

Таблица 14

Конгруэнтность факторов В5 Голдберга (по строкам) и пяти факторов, полученных на оценках учеников учителями (по столбцам).

Тем не менее, полученные в этом эксперименте 5 вари макс-факторов (табл. 13) оказались даже более точно соответствующими англоязычным факторам Большой Пятерки, чем факторы КСП-240. Данные о конгруэнтности этих «русскоязычных» факторов англоязычным факторам, взятым нами в качестве стандарта из исследования Голдберга, приведены в табл. 14.

F1/F2	1	2	3	4	5
1:	-0,16	-0,27	0,77**	-0,07	-0.42
2:	0,27	-0,03	0,14	0.70**	-0.12
3:	0,78**	-0,33	-0,12	0,18	-0,10
4:	0.20	-0.17	0.15	0.40	-0,58*
5:	0,13	-0,75**	0.15	0,03	-0,15

Фактор «Эмоциональной стабильности» воспроизвелся опять же слабее остальных (конгруэнтность 0,58), но все же существенно лучше, чем на материале КСП-240. Можно предполагать, что учителя значительно объективнее оценивают детей, чем наши испытуемые в КСП-240 самих себя (и «Идеал-Я» во второй инструкции), и фактор «Эмоциональной стабильности» не искажен психологической защитой.

Показательно, что в личностном семантическом пространстве учителей фактор «Сознательности» выходит уже на первое место, а на второе — фактор «Интеллектуальности». Это вполне очевидно связано со спецификой профессионального сознания и деятельности учителей и их отношения к ученикам, при котором наиболее важными оказываются качества, обеспечивающие «дисциплинарную управляемость» (обращает на себя внимание тот факт, что по первому фактору более высокую нагрузку, чем качество «организованный», получают качества «прилежный» и «послушный), а также «обучаемость».

Национальные стереотипы

Третьим источником сведений о межкультурной универсальности Большой Пятерки для нас явился материал исследования, проведенного нами по методике Д. Пибоди *(Пибоди, Шмелев и др.,* 1993; *Peabody, Shmelyov,* 1996). 50 испытуемых (студенты, школьники, слушатели Военной академии Москвы) описывали с помощью 32 семибалльных биполярных шкал 9 национальных стереотипов (см. табл. 15) и особый стимульный объект «Я-сам». Таким образом, факторизация производилась для 32 шкал по 50 * 10 = 500 наблюдениям (примерно тот же порядок числа наблюдений, что и в двух предыдущих исследованиях). Интеркорреляции между 32 шкалами в этом исследовании, так же как и в предыдущих, подсчитывались после стандартизации данных по столбцам прямоугольного массива (вычитание среднего и деление на стандартное отклонение).

Таблица 15

Нации глазами русских. Усредненные значения семибалльных оценок
10 стимульных объектов по шкалам и факторам.

Данные 50 русскоязычных испытуемых. Масштаб шкалы — от 1 до 7 (середина — 4). Высокий балл 7 соответствует левому полюсу шкалы.

а	а		
н г	м е	и т	Стимульные объекты

	л		Р		**Ф**	э	а		Р		
я	н		и		Р	с	л	г	у		
II	ч	н	к	Я	а	г	ь	Р	с		
о	а	е	а		н	0	я	У	с		
н	н	м	и	11	с	н	*и*	ч	к		
е	и	е	е	а	У	е	е	и	и	Личностные шкапы	
У	!		и	ц	VI	з	ц	ц	н	й	
5,6	5,8	5,4	4,0	4,8	3.4	5,5	3,1	3,4	2,9	Критичный+	Легковерный-
50	46	5,1	4,1	3,6	1 1	5,0	3,1	40	2,6	Недоверчивый-	Доверчивый+
3,8	3,6	47	3.9	3.2	1 1	4,2	4.3	5.7	2.8		
4,8	4,1	5.1	5,5	4,0	5,1	4,0	5,8	6,0	3,9	Боевитый+	Пассивный-
3,8	3,5	40	6,1	47	6,0	3,5	6,1	5,8	4,5	Веселый*-	Угрюмый-
1,9	7 1	? i	3,8	3,7	5,2	2,4	54	46	45	Легкомысленный -	Серьезный+
2.0	1,8	3,2	4,8	3,5	3,3	3,0	5,0	4,8	5,0	Бестактный-	Тактичный+
3,2	3.7	4,0	4,3	5.0	4,5	3,6	4,8	4,0	5,7	Откровенный+	Лицемерный-
5,0	***4, 2***	3,7	4,8	41	5,4	3,5	4,9	40	3,3	Гибкий+	Негибкий-
2,0	2,9	2,2	3,4	4,5	5.2	2,8	5,4	4.2	4,3	Переменчивый-	Упорный+
2,4	2,1	3,0	4,6	4.0	5.5	2,4	6,4	6.5	3.6	Возбужденный-	Спокойный+
5,7	47	5,2	5,9	41	5,6	3,9	5,7	5,5	15	Активный+	Инертный-
4,5	4 0	14	2,4	4,5	2,7	3,6	2,5	2,1	4.4	Скромный+	Претенциозный-
5.2	4.9	5,5	4,4	3.2	3,4	5,1	3,1	2,8	2,3	"Скупой-	Щедрый+
4,6	5,4	5.7	6,2	4,0	5,3	4,8	5.5	6.1	3,7	• Самоуверенный -	Застенчивый+
5,7	5,8	6,0	6.0	4.3	5,3	4,8	5,2	5.6	3.3	*Уверенный+	Неуверенный-
4,7	5,5	54	3,7	47	3,8	4ft	15	16	4,2	Принципиальный+	Приспособленный-
1,7	2.0	1.5	2.1	4,0	3,7	2,7	4.2	3,6	5,6	Непрактичный-	Практичный+
4.9	4,8	5,4	4,1	3,3	3,5	4,9	4.1	4,5	2,4	Придирчивый-	Прощающий+
5.9		5,8	45	4,9	47	5,3	37	3,9	3.4	Избирателъный+	Неразборчивый- Бесшабашныи-
6.4	5.7	5.8	4.2	4.9	3.2	5,4	2,6	3,0	2..1	Осторожныи+	
3.2	3.1	2.6	2,6	3,8	2.8	3,6	2,7	2,2	2.8	*Робкий-	Смелый-
2.7	2.9		1.2	3,9	44	3,3	4,1	2,9	41	Мягкотелый-	Твердый+
3.3		2.4	3,5	4.6	4.7	3.4	4,2	3.0	4.8	Мягкий+	Жесткий-
5.1	**5,0**	5,0	5,5	5,3	5,3	1 7	5,1	47	**5,0**	Сотрудничающии+	**Несотрудничающий-**
3,5		2,9	***2,2***		3,0	34	3,2	3,1	4.7	*Зависимый-	Независимый +
4,5	4.1	4.0	1,9	3,7	*2,1*	4.6	2,0	2,6	4.6	'Заторможенный-	Раскрепощенный+
6.3	5.7	6.3	4,6	3,9	2,8	5.0	2,1	1,9	1.0	Организованный+	Импульсивный-
2.7	3.1	3.1	4,8	3.9	5.4	2.8	5.9	4,9	3.8	*Восторженный+	Озабоченный-
1.4	2,5	1 7	**?9**		3,4		3,8	3,9	4.2	Ленивый-	Трудолюбивый+ **Умный+**
2.4	2.1	2,7	3,6	***2,5***	34	1 4	3,9	3,9	3,5	**Глупый-**	
4.8	5.5	4,4	5,1	5.5	5,7	4.3	5,3	4,1	5,6	Приятный+	Неприятный-

Таблица 156 Оценки национальных стереотипов, интегрированные по факторам.

	а		а						
	н		**м**				и		Стимульные
			с				т		объекты
	Л		р		**Ф**	**э**	а		Р
я	и		**и**		**Р**	с	л	**г**	У
п	ч	и	к	**Я**	а	т	ь	Р	с
С)	а		а		к	0	я	у	с
И	н	м	н	ц	с	**и**	**и**	*i*	к

С ц	**и** *н*	с ц	е ц	а **м**	У з	е ц	е ц	*и* *н*	Ц Й	Факторные шкалы
5,8	5.7	5.7	**4.2**	**4,3**	3.3	5.4	3,1	4.5	4,7	Ф. Организованность
5,1	5,0	5,3		**43**	5,5	4.2	5.6	5.8	3,9	Ф. Боевитость, оптимизм
3.5	3,7	3.2	**4,0**	**4,7**	5,6	3,3	4,7	4.1	5,4	Ф. Приятность, моральность
5,9	5,9	5.6	**4,2**	**5.0**	4,2	5,1	3,7	3.8	3.9	Ф. Интеллект
5.2	4,1	4.7	**4,8**	**4,6**	5.1	4.7	4.9	4,1	4,0	Ф. Гибкость
3.8	3.4	.3.2	**2,3**	**3,9**	2,7	3,8	2.5	2,5	4,2	*Ф. Неуверенность
1	1	1	**4**	**1**	1	2	7	7	6	Количество дезадаптивных черт
68	**66**	6,5	**64**	**64**	64	60	60	5S	57	Интегральная «Гармоничность»

В табл. 16 приведены 5 варимакс-факторов, полученных путем вращения 5 главных компонент на материале 32 биполярных шкал. Устойчивость «Большой четверки» факторов «Самоконтроль», «Уверенность-Активность», «Альтруизм» и «Интеллект», очевидна. Опять же мы не находим среди пятерки фактора **«Эмоциональной** стабильности» (вместо него особый фактор с **максимальной** нагрузкой по шкале **«гибкий-негибкий»).** Однако при вращении 6 главных компонент второй фактор резко распадается на два независимых варим икс-фактора — «Уверенности» и «Активности» (см. факторы в **табл.** 16), и первый из них уже гораздо ближе по своему содержанию приближается к фактору «Эмоциональной **стабильности»,**

Таблица 16

Результаты факторизации биполярных шкал, использованных
при семибалльном шкалировании 10 национальных стереотипов
50 испытуемыми (*Пибоди, Шмелев* и др., 1993) 5 варимакс-факторов.

Фактор 1. Вес 21,8%

1. 31 (84). Организованный — Импульсивный
2. 20 (78). Серьезный — Легкомысленный
3. 7 (76). Спокойный — Возбужденный
4. 12 (76). Осторожный — Бесшабашный
5. 22 (72). Упорный — Переменчивый
6. 27 (70). Избирательный — Неразборчивый
7. 26 (67). Практичный — Непрактичный
8. 5 (64). Тактичный — Бестактный
9. 32 (57). Трудолюбивый — Ленивый

Фактор 2. Вес 12,9%

1. 23 (68). Активный — Инертный
2. 25 (67). Уверенный — Неуверенный
3. 19 (66). Боевитый — Пассивный
4. 28 (63). Смелый— Робкий
5. 30 (63). Независимый — Зависимый
6. 15 (61). Раскрепощенный — **Заторможенный**
7. 9 (53). Самоуверенный — Застенчивый
8. 4 (48). Веселый — Угрюмый

Фактор 3. Вес 12,8%

1. 3 (69). Агрессивный — Миролюбивый
2. 18 (65). Недоверчивый — Доверчивый
3. 1 1(63). Придирчивый — Прощающий
4. 17 (62). Неприятный — Приятный
5. 29 (61). Жесткий — Мягкий
6. 21 (59). Лицемерный — Откровенный
7. 14 (53). Несотрудничающий — Сотрудничающий
8. 24 (-46). Щедрый — Скупой

Фактор 4. Вес 5,9%

1. 1 (79). Умный — Глупый
2. 2 (47). Критичный — Легковерный
3. 10 (42). Принципиальный — Приспособленец

Фактор 5. Вес 4,7%

1. 6 (64). Негибкий — Гибкий
2. 10 (-47). Принципиальный — Приспособленец
3. 21 (-45). Откровенный — Лицемерный
4. 15 (-34). Заторможенный - Раскрепощенный

Таким образом, фактор номер 4 из Большой Пятерки В5.4 «Эмоциональная стабильность» оказывается в проведенных нами русскоязычных исследованиях в максимальной степени зависимым от специфики выборки испытуемых, шкалируемых объектов и метода шкалирования. Природа этой неустойчивости данного фактора на сегодняшний день не может быть проинтерпретирована до конца однозначным образом. Здесь можно рассматривать три возможных предположения:

- либо сказывается специфика русскоязычной социокультурной среды (в силу особенностей национально-специфичного социального поведения и национального характера);
- либо сказываются особенности искаженного самовосприятия (и восприятия значений слов!) у психологов (впрочем, мы не

находим подобных искажений у американских студентов-психологов, также главным образом составлявших обследованные выборки испытуемых);

• либо обе названные выше тенденции суммируются. Пока наиболее правдоподобной выглядит третья гипотеза.

Итак, наши эксперименты вполне убедительно доказывают межкультурную универсальность глобальных личностных факторов, которые в целом устойчиво воспроизводятся на самом разном материале, хотя и несколько варьируют в степени значимости и иногда «смешиваются» с содержанием более ситуационно-специфичных факторов.

Интерпретация Большой Пятерки

Особый вопрос — об интерпретации факторов из системы Большая Пятерка. На сегодня имеются две противостоящие друг другу традиции — объектная и субъектная. Первая интерпретирует глобальные факторы как объективные универсальные свойства человеческой индивидуальности, не зависимые от культуры в силу своей биоконституциональной природы. Согласно объектному подходу, B5 — это универсальные кросс-ситуационные факторы темперамента. Не случайно такое внимание к ним со стороны исследователей темперамента *(Angleitner et a!.,* 1990; *Русалов,* 1991; *Бодунов, Романова,* 1993). Но, по-видимому, не лишена смысла и психосемантическая интерпретация по крайней мере первых трех факторов из Большой Пятерки, **отличающихся** максимальной стабильностью. Как указывал в своих работах Питер Боркенау *(Вогкепаи,* 1988), за фактором «Экстраверсии» в Большой Пятерке стоит применение особой энергетической оценки, за фактором «Дружелюбия» — моральной оценки, за фактором «Сознательности» — прагматической оценки. То есть кросс-культурная универсальность обеспечивается универсальностью социокультурных механизмов оценивания человеческого поведения. Истина же, по-видимому, как это часто бывает, лежит где-то посередине: в личностном семантическом пространстве как бы сплетается содержание, идущее от самого объекта (денотат), и от субъективного отношения к нему субъекта (коннотат). Посмотрите, на полюсах каких факторов локализуются общеконнотативные осгудовские прилагательные типа «приятный», «красивый», «сильный», «активный», «мягкий», «холодный» и т. п. «Хороший» (положительный полюс осгудовского фактора Оценка) — это прежде всего «Дружелюбный, добрый, моральный». «Активный» — это прежде всего человек с высоким баллом по «Экстраверсии», «Сильный» — с менее высоким баллом по «Эстраверсии», но более высоким по «Стабильности». В силу этого эмоционально пристрастное межличностное восприятие приводит к известному обеднению, сверхинтеграции личностного пространства, при котором оно сводится до кон-нотативных факторов. На место объективного восприятия реальных свойств объекта встает коннотативная система, матрица диспозицион-ных аффективных реакций самого субъекта. И, наоборот, отход от использования дескрипторов оценочного плана с широко-генерализованными семантическими полями, оперирование более объективными, конкретными поведенческими дескрипторами приводит к более объективному содержанию личностного пространства. •

В своих последних работах по этой теме *(Шмелев,* 2000) мы предложили для описания сложного взаимодействия коннотативных и денотативных систем значений использовать метафору «слои субъективного опыта», следуя в этом смысле тому подходу, который пропагандировала в психосемантике Е. Ю. Артемьева *(Артемьева,* 1980, 1999).

Взаимосвязь EPA и B5

В 2000 году А. Н. Павлова под нашим руководством в своей дипломной работе с помощью программы ЭКСПАН выполнила факторный анализ такого «куба данных»: 30 (испытуемых) * 28 (шкал) * 20 (шкалируемых понятий). При этом личностные биполярные шкалы были составлены на основе той же самой четырехполюсной .модели, как и в эксперименте Д. Пибоди (эта модель позволяет в значительной мере сбалансировать влияние оценочного фактора на семантическое пространство). В табл. 17 приводятся главные компоненты и 3 первых варимакс-фактора, полученные после вращения этих трех главных компонент. В этих таблицах мы намеренно инвертировали ряд шкал (по сравнению с их ориентацией в ответных листах) — чтобы облегчить восприятие смысла факторов. Перед каждой биполярной шкалой при этом стоит знак и номер четырехиолюсной комбинации. Знак указывает на оценочную маркированность полюсов, а номер — на ту взаимосвязанную четверку черт, в которой две пары шкал можно считать связанными взаимными компенсаторными отношениями. Например, 10-ая четверка состоит из двух шкал: в первой «твердый — мягкотелый» положительно маркирован левый полюс, а во второй «жесткий — мягкий» — правый.

Таблица 17а

Главные компоненты, полученные в эксперименте Павловой и Шмелева (2000).

ГЛАВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Ниже нагрузки упорядочены по убыванию до порога 30.

Фактор 1. Вес 21,9%

71+10 Твердый	-10 Мягкотелый
70 -10 Жесткий	+ 10 Мягкий
68 +8 Требовательный	-8 Попустительствующий
63 +1 Критичный	-1 Легковерный
61 -1 Недоверчивый	+ 1 Доверчивый
60 +3 Серьезный	-3 Легкомысленный
57 -8 Придирчивый ■	+8 Прощающий
56 +7 Уверенный	-7 Неуверенный
55 +9 Осторожный	-9 Бесшабашный
53 -7 Самоуверенный	+7 Застенчивый
52 +4 Практичный	-4 Непрактичный
52+12 Независимый	-12 Зависимый
51 '+5 Упорный	-5 Переменчивый
46 +6 Бережливый	-6 Расточительный
46 +9 Смелый	-9 Робкий
44 +2 Боевитый	-2 Пассивный
44 +11 Организованный	-11 Импульсивный

42 ~6 Скупой +6 Щедрый
38 +4 Принципиальный -4 Приспособленец
38+13 Активный -13 Инертный
35-2 Агрессивный +2 Миролюбивый

Фактор 2. Вес 17,2%

80 -14 Бестактный + 14 Тактичный
73 -2 Агрессивный +2 Миролюбивый
63 -12 Несотрудничагоший +12 Сотрудничающий
63 -14 Лицемерный + 14 Откровенный
61 -13 Возбужденный +13 Спокойный
53-5 Негибкий +5 **Гибкий**
51 -3 Угрюмый +3 Веселый
50 -6 Скупой +6 Щедрый
47 -11 Импульсивный + 1 1 Организованный
46 -8 Придирчивый +8 Прощающий
38 -1 Недоверчивый + 1 Доверчивый
37 -4 Приспособленец +4 Принципиальный
37 -3 Легкомысленный +3 Серьезный
33 -11 Заторможенный + 1 1 Раскрепощенный
33 -4 Непрактичный +4 Практичный
31 -5 Переменчивый +5 Упорный
30 -10 Жесткий + 10 Мягкий *
30 -12 Зависимый + 12_i Независимый

Фактор 3. Вес 10,3%

65 +11 Раскрепощенный -11 Заторможенный
53 +2 Боевитый -2 Пассивный
52 +9 Смелый -9 Робкий
50+13 Активный -13 Инертный
43 -7 Самоуверенный +7 Застенчивый
42 +7 Уверенный -7 Неуверенный
41 +3 Веселый -3 **Угрюмый**
39 -13 Возбужденный + 13 Спокойный
38 -6 Расточительный +6 Бережливый
37 +5 Гибкий -5 Негибкий
37 -3 Легкомысленный +3 Серьезный
34 -9 Бесшабашный +9 Осторожный
34-11 Импульсивный +11 Организованный

Таблица 176

Три главных варимакс-фактора, полученные в экспериментах Павловой—Шмелева (2000) путем вращения первых трех главных компонент. Приводятся все шкалы со значимыми нагрузками — вплоть до значений 0,3 по модулю

ВАРИМАКС-ФАКТОРЫ

Фактор 1. Вес 17,7%

80 +3 Серьезный 72+11 Организованный -3 Легкомысленный -11 Импульсивный
67 +9 Осторожный -9 Бесшабашный
61 +1 Критичный -1 Легковерный
61 +5 Упорный -5 Переменчивый
60 +6 Бережливый -6 Расточительный
56+13 Спокойный -13 Возбужденный
56 +8 Требовательный -8 Попустительствующий
54 +4 Принципиальный -4 Приспособленец
54 +4 Практичный -4 Непрактичный
45 +10 Твердый -10 Мягкотелый
44 +14 Тактичный -14 Бестактный
41 +12 Независимый -12 Зависимый
32 -1 Недоверчивый + 1 Доверчивый

Фактор 2. Вес 17,6%

76 -2 Агрессивный +2 Миролюбивый
67-14 Бестактный + 14 Тактичный
67 -6 Скупой +6 Щедрый
66 -8 Придирчивый +8 Прощающий
65-12 Несотрудничающий +12 Сотрудничающий

64 -3 Угрюмый	+3 Веселый
63 -1 Недоверчивый	+ 1 Доверчивый
63-14 Лицемерный	+14 Откровенный
56 -5 Негибкий	+5 Гибкий
53-10 Жесткий	+ 10 Мягкий
47 -11 Заторможенный	+ 11 Раскрепощенный
40-13 Возбужденный	+13 Спокойный
35 -7 Самоуверенный	+7 Застенчивый
32+10 Твердый	-10 Мягкотелый

Фактор 3. Вес 14,0%

69 +9 Смелый	-9 Робкий
68 +2 Боевитый	-2 Пассивный
67 +7 Уверенный	-7 Неуверенный
64 -7 Самоуверенный	+7 Застенчивый
64+13 Активный	-13 Инертный
53+11 Раскрепощенный	-11 Заторможенный
49 -Ш Жесткий	+10 Мягкий
48+12 Независимый	-12 Зависимый
46+10 Твердый	-10 Мягкотелый
41 +8 Требовательный	-8 Попустительствующий
31 +5 Гибкий	-5 Негибкий

Обратите внимание, что во втором факторе до вращения (табл. 17а) слева сгруппировались только положительные, а справа — отрицательно-маркированные полюса биполярных шкал. Совершенно очевидно, что до вращения эти первые три фактора лучше проинтерпретировать в терминах Чарльза Осгуда: Сила, Оценка, Активность (только* факторы Силы и Оценки поменялись местами по своему вкладу в дисперсию, что, возможно, отражает нынешнее состояние сознания российских **граждан).** В первом и третьем факторах знаки (оценочные маркеры) перед полюсами оказались явно неоднородными, что подтверждает ортогональность осгу-довской системы EPA.

А вот после вращения факторов (см. табл. 176) знаки (оценочные маркеры) оказываются сгруппированными не только для второго фактора, но и для первого и третьего. Эти варимакс-факторы уже гораздо естественнее интерпретируются в терминах первых трех факторов Большой Пятерки: Сознательность, Дружелюбие, Экстраверсия. Здесь вышла на первое место уже «Сознательность», впрочем, различия между весами трех первых варимакс-факторов не являются статистически значимыми.

Однородная группировка знаков по полюсам варимакс-факторов говорит о том, что в табл. 176 мы находцм прямое подтверждение идеи, высказанной независимо от нас П. Боркенау: полюса факторов Большой Пятерки имеют явный оценочный смысл[1].

Для того чтобы посмотреть, как выглядят Остальные два варимакс-фактора, если превращать не три, а все пять главных компонент, обратимся к табл. 18.

Таблица 18

Пять варимакс-факторов, полученных в экспериментах
Павловой—Шмелева (2000) путем вращения первых пяти главных компонент

ВАРИМАКС-ФАКТОРЫ

Фа ктор 1. Вес 14,4%

76 +6 Бережливый	-6 Расточительный
75 +9 Осторожный	-9 Бесшабашный
67 +3 Серьезный	-3 Легкомысленный
65 + 11 Организованный	**-1 1 Импульсивный**

[1] Хотя в современной науке, когда на разных континентах параллельно работают над сходной тематикой десятки и сотни исследователей, публикующих свои результаты в сотнях различных журналов, совершенно бесполезно спорить о приоритетах в формулировании той или иной закономерности, но нам все-таки хотелось бы отмстить, что о взаимосвязи, взаимной трансформируемое™ личностных факторов и факторов EPA мы написали еще в своей работе 1982 года *(Шмелев,* 1982). а западные исследователи цитируют только вышедшую гораздо позже на английском языке статью 1993 года *(Shmelyov, Pokhilko,* 1993).

58 +4 Практичный	-4 Непрактичный
51+1 Критичный	-1 Легковерный
48 +8 Требовательный	-8 Попустительствующий
41 -6 Скупой	+6 Щедрый
39 +13 **Спокойный**	-13 Возбужденный
39 +5 Упорный	-5 Переменчивый
38 -1 Недоверчивый	+ 1 Доверчивый
35 +10 Твердый	-10 Мягкотелый

Фактор 2. Вес 14.1%

78 +9 Смелый	-9 Робкий
70 +7 Уверенный	-7 Неуверенный
61+12 Независимый	-12 Зависимый
59 -7 Самоуверенный	+7 Застенчивый

58 -10 Жесткий	+ 10 Мягкий
57+10 Твердый	-10 Мягкотелый
51 +2 Боевитый	-2 Пассивный
49+13 Активный	-13 Инертный
42 +8 Требовательный	-8 Попустительствую щи:
41 +5 Упорный	-5 Переменчивый
37 +•! 1 Раскрепощенный	-11 **Заторможенный**
37 +4 Практичный	-4 Непрактичный

Фактор 3. Вес 12,1%

71 -2 Агрессивный	+2 Миролюбивый
70-13 Возбужденный	+ 13 Спокойный
69-14 Бестактный	+ 14 Тактичный
56-8 Придирчивый -	+8 Прощающий
52 -6 Скупой	+6 Щедрый
46 -1 Недоверчивый	+ 1 Доверчивый
44 -7 Самоуверенный	+7 Застенчивый
43 +2 Боевитый	-2 Пассивный
$36_в$ —14 Лицемерный	+14 Откровенный
36-10 Жесткий	+10 Мягкий
31 -5 Переменчивый	+5 Упорный

Фактор 4. Вес **11.1%**

72 -3 Угрюмый	+3 Веселый
71 -5 Негибкий	+5 Гибкий
70 -12 Несотрудничающий	+ 12 Сотрудничающий
57 -11 Заторможенный	+11 Раскрепощенный
46 -13 Инертный	+ 13 Активный
40 -14 Лицемерный	+ 14 Откровенный
38 -2 Агрессивный	+2 Миролюбивый
36 -1 Недоверчивый	+ 1 Доверчивый
35 -8 Придирчивый	+8 Прощающий
31 -14 Бестактный	+ 14 Тактичный
30 -6 Скупой	+6 Щедрый
30 -10 Жесткий	+ 10 Мягкий

Фактор 5. Вес 6,2%

74 -4 Приспособленец	+4 Принципиальный
58 >*14 Лицемерный	+14 Откровенный
44 -1 Легковерный	-И Критичный
32 -8 Попустительствующий	+8 Требовательный
30 -6 Скупой	+6 Щедрый

Приведенные факторы можно таким образом сопоставить с факторами Большой Пятерки:

1) Это явно B5.3 Сознательность, самоконтроль.

2} Это нельзя назвать чистым B5.4, здесь к фактору «Эмоциональная стабильность» явно примешались элементы из фактора «Экстраверсия» (произошло сцепление типа «Сангвиничность — меланхоличность»). Видимо, сказывается узость выборки и невысокая семантическая репрезентативность набора из 28 шкал.

3) Это явно B5.3 Дружелюбие, согласие.

4) Это явно B.1 «Экстраверсия», но правый полюс здесь оказался наделенным элементами чувствительности (некоторой эмоциональной нестабильностью) и эмпатийности (наподобие фактора А из 16PF Кэттэлла «Аффектотимия — шизотимия»). Очевидно, что так же, как и фактор 2, фактор 4 оказался повернутым в известном пространстве **темперамен-**тальных черт Айзенка—Гиппократа (см. рис. 5), гак что экстраверт приобрел черты доброжелательного холерика, а интроверт — недоброжелательного флегматика.

5) Это фактор, который обычно не входит в Большую Пятерку, но в данном случае легко интерпретируется как «моральная честность», что-то вроде «Силы супер-эго» (фактор G из 16PF Кэттэлла).

Мы специально так подробно остановились на данных, полученных в эксперименте Павловой, ибо их следует считать очень показательными, совершенно типичными для большинства современных экспериментов, проведенных в этой области. Как видим, если численность шкал (дескрипторов) измеряется величиной до 50, как и численность выборки испытуемых (что чаще всего и наблюдается), то каноническую структуру Большой Пятерки получить, как правило, очень трудно. При этом воспроизводятся лишь какие-то ее элементы, и более всего при этом страдают «младшие факторы» Большой Пятерки — четвертый (Эмоциональная стабильность) и пятый (Интеллектуальная свобода).

Взаимоналожение категориальных систем разного уровня

Таким образом, психосемантические исследования сознания и таксономические исследования личностных черт показали, что мы имеем устойчивый научный факт кросс-культурной валидности двух описательных систем — EPA *и* Big Five. Первое доказал в своей кросс-культурпой программе еще Ч. Осгуд вместе с десятками коллег в разных странах *(Osgood, May, Miron,* 1975). В доказательстве второго факта довелось принять прямое участие и нам с нашей программой исследований. И мы видим теперь, что два этих факта являются взаимосвязанными, причем эту взаимосвязь можно увидеть на одной и той же

структуре данных (кубе данных) в одноми том же эксперименте, проведенном на одних и тех же'испытуемых, и одна концептуальная система факторов оказывается своего рода трансформацией по отношению к другой — получается путем многомерного вращения осей одного и того же пространства.

Как же проинтерпретировать одновременное существование EPA и B5 в сознании (или структуре опыта) одних и тех же людей? По нашему мнению, эти структуры могут существовать одновременно именно в силу их принадлежности к различным слоям опыта. Сама по себе математическая структура главных компонент (факторов до вращения) предопределяет ортогональность к фактору Оценки других факторов EPA (Силы и Активности). После вращения получаемые факторы лишаются такой ортогональности: в каждый из варимакс-факторов в той или иной степени входит фактор Оценки (дает ненулевую проекцию). В системе B5 явно позитивную окраску (оценочно-положительную, социально-одобряемую) обретают полюса «Дружелюбие», «Сознательность», «Экстраверсия», «Стабильность», «Интеллектуальность».

Можно называть факторы B5 принадлежащими к тому сравнительно поверхностному слою опыта, который отражает универсалии межиндивидуального взаимодействия и общения между людьми в любом социуме (независимо от языковой культуры). В социуме люди именно оценивают друг друга, а не занимаются безоценочной перцепцией. При этом каждый фактор R5 можно интерпретировать как определенный критерий оценки. «Дружелюбие» —■ это оценка Другого как партнера по совместной деятельности, то есть ответ на вопрос, можно с ним сотрудничать или нет, будет ли он враждовать. «Сознательность» — это оценка уровня организованности и систематичности поведения Другого, степени его подчиненности высшим[1], усвоенным из социума и произвольно контролируемым ценностям, нормам и целям. И так далее.

Как видим, в том слое сознания, на котором существует B5, присутствует явный эффект социальной детерминации человеческой психики, нормативно-предметная логика (предмет отражения структурируется в соответствии с соци-

Или более поздним по отношению к истории развития вида и индивида.

альными нормами). В школе Выготского—Леонтьева здесь сказали бы о слое, в котором ведущую роль играют важнейшие интериоризированные нормативы внешней, культурно-исторически обусловленной деятельности.

Но под этим слоем социально-нормативных универсалий сознания лежит более глубокий слой досоциальной эмоционально-перцептивной психики, который сосуществует с более поверхностным слоем. Это слой зоологически-детермимированпой психики. В этом слое внешний объект отражается в виде эмоциопалыю-иерасчлененного'единства объективных сенсорных признаков (самого объекта) и реакций на него самого субъекта. Все *вкусное, мягкое* и *теплое* (то, что можно употребить в пищу или как объект эротического действия) воспринимается как «хорошее», «доброе», «красивое», то есть вызывает эмоции удовольствия, положительные эмоции. Все *тяжелое, твердое, большое* требует более высоких энергетических затрат, вызывает напряжение. Все *быстрое, активное, переменчивое* требует высокой скорости действий,^ то есть требует определенного уровня возбуждения, на фоне которого только и оказывается возможным быстрая смена напраачения в движениях, а также переключение по типу «движение-остановка». Назовем этот слой несколько условно «подсознанием» (вовсе не претендуя здесь на то, чтобы ставить точку в дискуссии между различными терминологическими традициями в концептуализации бессознательного).

Существующее по законам инстинктивных кодов подсознание нередко вступает в драматическое противоречие со слоем нормативно-сознательных оценок и представлений, о чем свидетельствует весь опыт наблюдения и лечения психических расстройств, включая как классический психоанализ, так и новейшие психотерапевтические школы. Оценивая одного человека как «сознательного», «дружелюбного», «стабильного», мы при всем при этом можем находить его «смертельно скучным» и тяготеем необъяснимым для себя образом к другому человеку, хотя сознательно понимаем, что этот другой «импульсивен», «а1ресспвеп», «тревожен» и т. п.[1]

[1] Обсуждение этого драматического внутреннего конфликта, воспетого во множестве романов, выходит за пределы этой книги, но все же можно предположить, что дезадалтивный (по смыслу прагматических последствии) выбор человек делает, подчиняясь логике не индивидуальной, а видовой целесообразности: слабые индивиды стремятся спариться с более сильными не во благо себе, а **для** того, чтобы дать более живучее потомство.

Кросс-культурная гипотеза: Q-данные

В том, что факторы B5 не являются только лишь производными от субъектной категориальной структуры личностной лексики с ее конно-тативными значениями, убеждают результаты факторно-аналитических исследований на базе так называемых Q-данных, получаемых с помощью личностных вопросников.

Как уже упоминалось в предыдущей главе, на материале репрезентативных выборок мы произвели факторный анализ матриц интеркорреляций между пунктами разных форм базисных личностных вопросников 16ЛФ и 16РФ (всего четыре разные формы, включающие суммарно 187 + 187 + 270 + 300 = 944 пункта). В таблицах 3—5 приводятся высказывания (пункты) из этих вопросников с высокими нагрузками по первым пяти факторам. Мы провели опрос независимых экспертов (7 психологов), которые должны были приписывать этим группам высказываний определенные маркеры полюсов Большой Пятерки и комментировать
свои суждения.

Вот как выглядит сводная интерпретация выделенных факторов по
итогам этого опроса.

B5 факторы формы А 16ЛФ

1. Нейротиэм + холеричность — стабильность + флегматичность
2. Экстраверсия +■ сангвиничность
— иитроверсия + меланхоличность
3. Сознательность + морализм — импульсивность + цинизм
4. Дружелюбие + коммуникабельность + коллективизм
— мизантропия + замкнутость + индивидуализм
5. Гуманитарность + романтизм + самостоятельность
— технократизм + прагматизм + конформизм

B5 факторы формы В 16ЛФ

1. Нейротизм + неприспособленность + меланхоличность —■ стабильность + приспособленность + сангвиничность
2. Экстраверсия^ сангвиничность + коммуникабельность
— интроверсия + меланхоличность + необщительность

3. Сознательность + рационалистичность
— импульсивность + гуманитарность
4. Дружелюбие + подчиненность + морализм
— мизантропичность + доминантность + цинизм
5. Романтизм + самостоятельность + сенситивность
— прагматизм + конформизм + бесчувственность

Несмотря на то, что факторы формы А и формы В 16ЛФ несколько различаются в нюансах (по-разному оказываются сцепленными с ситуационно-специфичными факторами), высокая устойчивость их интерпретационного смысла очевидна, как и высокая степень соответствия обсуждаемым здесь факторам Большой Пятерки.

Для подсчета количественной меры сходства факторов, полученных нами на материале пунктов вопросника и на материале приписывания личностных черт, мы дали 25 студентам 4-го курса факультета психологии задание приписывать произвольные личностные прилагательные пунктам (точнее, ответам на пункты) формы А вопросника 16ЛФ. В результате для каждого пункта мы получили по 25 ответов, среди которых были и повторяющиеся. И это не удивительно, так как если вы внимательно посмотрите на содержание вопросов, то увидите, что значительный процент вопросов в прямой или косвенной форме содержит буквальную формулировку личностных черт. Правда, ни один из ответов не повторялся чаще 17 раз, и абсолютное большинство ответов встречалось не чаще 10 раз. Поэтому при группировке частот ответов мы взяли за 100 процентов 10-кратное повторение слов (его появление у 10 студентов из 25).

Затем результаты приписывания черт 184 пунктам (были отброшены 3 неключевых вопроса) формы А вопросника 16ЛФ сгруппировались по 5 старшим варимакс-факторам. При этом частота встречаемости слова нормировалась уже дополнительно на число пунктов со значимыми нагрузками в факторе. Таким образом, были получены «портреты» факторных полюсов базового вопросника в терминах личностных черт, приведенные в табл. **19.**

Таблица 19

Факторы формы А в терминах прилагательных. Интегрированные результаты приписывания черт **184** пунктам формы А базового вопросника, сгруппированные по 5 старшим варимакс-факторам. Веса перед прилагательными указывают на меру частоты встречаемосхи слова среди 25 респондентов. Частота 10 взята за **100** процентов

Фактор 1

+90 спокойный	-90 раздражительный
+90 уравновешенный	-90 нервный -
+90 хладнокровный	-90 несдержанный
+90 невозмутимый	-90 тревожный
+90 защищенный	-80 беспокойный
+90 выносливый	-80 мнительный '
+90 уверенный	-80 ранимый
+80 сильный	-80 уязвимый
+80 толстокожий	-80 обидчивый
+80 сдержанный	-70 взволнованный
+80 рассудительный	-70 слабый
+80 безмятежный	-70 беззащитный
+70 ровный	-60 унылый
+70 стойкий	-60 суеверный
+70 неуязвимый	-60 гневливый
+70 терпеливый	-60 нетерпимый
+70 мужественный	-50 импульсивный
+60 волевой -50	угнетенный
+60 сосредоточенный	-50 эмоциональный
+60 собранный	-50 отвлекающийся
+60 решительный	-50 беспомощный
+60 критичный	-50 несобранный
+50 рассудочный	-50 плаксивый
-50 пессимист	
-50 незащищенный	
-50 завистливый	
-40 восторженный	
-40 рассеянный	
-40 безрассудный	
-40 пугливый	

Фактор 2

+90 лидер	-90 замкнутый
+90 раскрепощенный	-90 застенчивый
+90 доминантный	-90 обособленный
+90 руководитель	-90 скрытный
+90 открытый	-90 скромный
+90 активный	-90 робкий
+90 энергичный	-90 неуверенный
+80 откровенный	-80 нерешительный
+80 приспосабливающийся	-80 пассивный

+80 выскочка	-80 инертный
+80 веселый .	-80 вежливый
+80 воодушевленный	-80 спокойный
+80 общительный	-80 ведомый
+80 изобретательный	-80 уступчивый
+§0 самоуверенный	-70 скованный
+80 беззастенчивый ■	-70 пессимист
+80 естественный	-70 угрюмый
+70 нахальный	-60 тревожный
+70 находчивый	-60 серьезный
+70 обаятельный	-60 унылый
+70 деловитый	-60 угнетенный
+70 предприимчивый	-60 грустный
+70 инициативный	-60 печальный

+60 смелый

+60 собранный

+60 напористый

+60 живой

+60 дерзкий

+50 уверенный

+50 рискующий *

+50 целеустремленный

+40 пробивной

+40 настырный

+40 оптимист

+40 жизнерадостный

+40 гибкий

+40 бодрый

+40 стойкий

+40 честолюбивый

+40 самодовольный

Фактор 3

+90 пунктуальный	-90 безалаберный
+90 точный	-*9D* неорганизованный
+90 организованный	-90 неряшливый
+90 серьезный	-90 безответственный
+90 ответственный	-90 импульсивный
+90 дотошный	-80 безрассудный
+80 кропотливый	-80 несобранный
+80 основательный	-80 легкомысленный
+80 аккуратный	-80 несдержанный
+80 расчетливый	-70 порхающий
+80 осмотрительный	-70 беззаботный
+80 методичный	-60 рассеянный
+80 добросовестный	-60 гедонист
+80 сдержанный	-60 растяпа
+80 опрятный	-60 отвлекающийся
+70 хозяйственный	-60 ленивый
+70 предусмотрительный	-60 забывчивый

+70 упорный

+70 настойчивый

+70 вежливый .

+70 тактичный

+70 обязательный

+70 трудолюбивый

+70 дисциплинированный

+60 исполнительный

+60 этичный

Фактор 4

+90 общительный	-90 замкнутый
+90 компанейский	-90 индивидуалист

+90 коллективист	-90 мрачный
+80 дружелюбный	-90 серьезный
+80 доброжелательный	-80 равнодушный
+80 радушный	-80 подозрительный
+80 веселый	-80 недоверчивый
+80 жизнерадостный	-70 скептик
+80 отзывчивый	-70 воинственный
+80 доверчивый	-70 обособленный
+80 открытый	-60 отстраненный
+70 восторженный	
+70 миролюбивый	

Фактор 5

+90 гуманный	-90 практичный
+80 впечатлительный	-90 рационалист
+80 поэтичный	-90 прагматик
+80 музыкальный	-80 трезвый
+80 увлекающийся	-*80 холодный
+80 независимый	, -80 черствый
+80 мечтательный	-70 земной
+80 романтичный	-70 зависимый
+70 чувствительный	-70 традиционный
+70 сенситивный	-60 консервативный
+70 сентиментальный	-60 обыкновенный
+70 эмоциональный	-60 прозаичный
+60 самостоятельный	-60 дисциплинированный
+60 индивидуалист	
+50 рассеянный	

После этого появлялась уже возможность формального сравнения факторов, извлеченных из вопросников, с факторами Большой Пятерки Голд-берга уже известным способом — путем подсчета коэффициентов конгруэнтности для личностных прилагательных (с учетом весов), встречающихся в одном и другом списке. Коэффициенты конгруэнтности приведены в табл. 20.

Таблица 20

Конгруэнтность факторов B5 Голдберга (по строкам) и пяти факторов, полученных при факторизации пунктов формы А базисного вопросника (187 пунктов), отображенных в терминах черт (табл. 7).

FI\F2	1	2	3	4	5
1:	0.(6	0.56**	0.11	0.31	**о;м**
2:	0.09	-0.14	0.15	0.25*	0.01
3:	0.30	0.21	0.(52**	0.00	-0.2!
4:	0.58**	-0.04	0.00	0.00	-0.22
5:	0.00	0.22	0.00	-0.16	0.27*

Эта таблица полностью подтверждает правомерность интерпретации факторов, автоматически извлеченных из вопросников, в терминах Большой Пятерки. Действительно, наблюдается взаимно-однозначное соответствие максимальных модулей коэффициентов конгруэнтности практически для всех факторов, кроме B5.2. Показательно, что в данном случае самый «слабый и неустойчивый» в субъективных оценках фактор «Эмоциональной нестабильности» выходит на первое место по значимости (проценту объясненной дисперсии), а вот всегда устойчивый в субъективных оценках фактор «Дружелюбия» оказывается существенно сцепленным с фактором номер 1 в силу трансформации конструкта «Дружелюбие» в конструкт «Общительность» в вопроснике (к этому приводит, в частности, избегание разработчиками «лобовых» вопросов для диагностики такой «подцензурной» личностной черты, как «Альтруизм-эгоизм»).

Таким образом, наш эксперимент воспроизвел результат, полученный в аналогичных англо-американских исследованиях *(McCray, Cosia,* 1985), в которых выяснялась мера конвергенции факторов, полученных в таксономических исследованиях, и факторов, опирающихся па Q-дап-ные личностных вопросников. Это также соответствует нашим собственным теоретическим ожиданиям (см. таблицу соответствия вторичных факторов Кэттэлла и B5 во второй главе).

Бопьшая Пятерка и темперамент

Результаты, изложенные в данном пара[рафе. являются серьезным аргументом в пользу темперамента,!ьной интерпретации природы Большой Пятерки. И повышение устойчивости в Q-данных такого явно темпераменталь-ного фактора, каким является «Эмоциональная стабильность», — лишнее свидетельство в пользу такого вывода. Именно подобные данные многим исследователям дают основание совершенно отвлекаться от двойственной природы факторов Большой Пятерки (от их социально-оценочного смысла) и проводить полную онтологизацию этих факторов — как реально существующих направлений межиндивидуальных различий.

Но сравнение конгруэнтности факторных структур еще не позволяет делать однозначных заключений. Можно полагать, например, что при общем родстве факторных структур разные испытуемые по-разному размещают себя и других людей в личностном пространстве с помощью контрольных списков и с помощью вопросников. Для проверки этого предположения необходимо непосредственно сопоставить результаты вопросников и контрольных списков на одной и той же выборке испы-

туемых, равно как и альтернативные системы факторов, воспроизводимых на данных одного и другого типа.
Прообразом подобного исследования явился один из проведенных под нашим руководством неопубликованных экспериментов. В 1989 году А. С. Соловейчик предложил 60 испытуемым, кроме обычного 16ЛФ, выполнить семантические методики: они оценивали по сходству-контрасту 32 личностные черты, соответствующие полюсам факторов 16ЛФ, а также выполняли самооценку самих себя по соответствующим 32-м униполярным шкалам. Оказалось, что в первом случае воспроизводятся 4 из 5 факторов Большой Пятерки («теряется» фактор В5.2 «Дружелюбие»), а во втором случае — только 3 устойчивых фактора (при самооценке факторы В5.3 и В5.1 склеиваются). Конечно, подобный результат .нуждается в перепроверке на более репрезентативной выборке. Но все же сам по себе он вполне красноречив: на диагностических конструктах Кэттэлла мы воспроизвели фактор «Эмоциональной стабильности» и в случае «интернальных» (суждения о сходстве слов), и в случае «экстернальных» (самооценка) данных. Это говорит о том, что не только и не столько Q-данные влияют на повышение значимости фактора «Эмоциональной стабильности», но автор 16PF — Раймонд Кэт-тэлл — в существенной мере сфокусировал на этом факторе свою методику.

Пексическая гипотеза: связь S- и Q-данных

К сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем репрезентативной выборкой данных, собранных на испытуемых, выполнявших одновременно две методики — вопросник 16ЛФ (на котором мы получили факторы Большой Пятерки) и контрольный список КСП-240. Надо сказать, что обе методики для одновременного проведения требуют немалых затрат времени от слишком загруженных сегодня повседневными заботами испытуемых-добровольцев.

Конвергентная вапидность В5 и КСП

Но в 1993 году благодаря любезно предоставленной (в рамках плана совместного эксперимента) В. М. Русаловым первой русскоязычной версии
краткою специализированного тест-вопросника «Большая Пятерка» мы **получили на** 75 испытуемых — студентах факультета психрлогии — совместный массив данных по этому вопроснику и по КСП-240. Тест-вопросник В5 Русанова является переводом итальянского варианта В5, прошедшим первичную психометрическую адаптацию. Он включает всего 60 пунктов — по 12 на каждую из 5 факторных шкал и предназначен для грубой экспресс-диагностики факторов Большой Пятерки. Наши данные подтвердили **удовлетворительную** стабильность факторной структуры теста (хотя без **разрешения** автора мы не можем привести содержания пунктов, получивших значимые нагрузки по факторам).
В факторной структуре 60 пунктов теста В5 Русакова обращает на себя внимание онягь же (как и в случае с базовым вопросником 16ЛФ) выход на первое место по значимости фактора «Эмоциональной стабильности», что все-таки подтверждает устойчивую особенность Q-данных по сравнению с контрольными списками.
Таким образом, мы получили возможность для первой, хотя бы приблизительной оценки конвергентности контрольных списков и вопросников. Напомним, что здесь под конвергентностью мы понимаем совпадение результатов по испытуемым, а не конгруэнтность факторной структуры пунктов (в отрыве от испытуемых). То есть проверка конвергентной валидности — прямая проверка взаимозаменимости методик в диагностическом употреблении — для диагностики профиля В5 у конкретных испытуемых.
В табл. 21 даются коэффициенты корреляции между суммарными баллами по факторным шкалам тест-вопросника, разработанного тройкой Коста-Капрара-Русалов, и суммарными баллами по КСП-240, на котором нами были применены факторные шкалы 16РФ. По столбцам представлены пер-

Таблицо 21

Коэффициенты **корреляции** между суммарными баллами
по шкалам тест-вопросника «Большая пятерка»
(Коста, Капрара, адаптация В. М. Русалова)
it баллами **КС-П-240** (по столбцам). **75** испытуемых — студенты факультета психологии МГУ

	1	2	3	4	5	6
КСП-240						
1. Уверенность	0.14	0.35**	0.66**	0.24*	0.50**	0.26*
2. Дружелюбие	О.53*'*	0.08	0.05	-0.05	-0.13	-0.26*
3. Самоконтроль	0.14	0.35**	0.17	061***	0.50***	-0.08
4. Стабильность	0.24*	0.25*	-0.08	0.32**	0.12	-0.70*""
5. Инт. свобода	0.09	0.35**	0.34**	0.19	0.22	-0.08

вые 6 факторов 16РФ, имеющие конгруэнтность (см. 4.1) с Большой Пятеркой по данным таксономических сравнительных исследований. Звездочками в таблице обозначены стандартные уровни значимости линейного коэффициента **корреляции.**
На лот раз максимумы по строкам и столбцам позволяют произвести взаимно-однозначную идентификацию 4 факторов из Большой пятерки:
1) «Уверенность» (максимальная корреляция с фактором 3 из 16РФ «Актуальная энергия и жизнелюбие», сцепление с фактором 5 из 16РФ «Потенциальная энергия»);
2) «Дружелюбие» (максимальная корреляция с фактором 1 из 16РФ «Нравственно-эмоциональная оценка»);
3) «Самоконтроль» (максимальная корреляция с фактором 4 из 16РФ «Рациональный самоконтроль»);
4) «Эмоциональная стабильность» (самая высокая для таблицы максимальная корреляция 0,70 с фактором 6 из 16РФ «Психопатизация», что, кстати, говорит о том, что на уровне имплицитной теории личности — в обыденном сознании — профессионально-психологические **конструкты** «не-вропатизация» и «психопатизация» практически не дифференцируются).
Только последний фактор из Большой Пятерки «Интеллектуальная свобода» не имеет однозначного отображения на факторы КСП-240, что, впрочем, было характерно и для вопросника 16ЛФ-16РФ.
Таким образом, методика КСП-240, с диагностической точки зрения, показала неплохую конкурентную валидноетъ по сравнению с вопросником. Уровни полученных коэффициентов корреляции настолько велики, что они фактически

находятся в диапазоне тех значений, которые обычно получают западные, да и отечественные авторы при проверке устойчивости Q-факторов к перетестированию, или при проверке согласованности параллельных форм вопросников, или при проверке конвергентной валидности родственных вопросников. То есть если между **Г-данны**-ми (объективными тестами) и Q-данными коэффициенты корреляции оказываются обычно в диапазоне 0,30—0,40, то между Q-даиными и контрольными списками (прямым приписыванием черт) корреляции, как мы видим, оказываются в диапазоне уже 0,5—0,7!

Приписывание черт в вопросниках

Итак, получен результат, который является еще одним и довольно эмпирически весомым свидетельством того, что в вопросниках мы имеем дело с Данными самоотчета, что при ответе на вопросы тест-вопросников происходит явный или неявный процесс приписывания испытуемым личностных черт самому себе.

Да, социальная желательность *(СЖ)* поведенческих пунктов тест-во-проспиков несколько приглушена. Например, по сравнению с приписыванием себе черт типа «подлый» или «коварный» несколько легче ответить на пункты вопросника, которые косвенно и завуалированно описывают соответствующее поведение, представляя его в оправдательном контексте типа «Я могу обманывать, если обманывают меня». Да, в вопросниках испытуемые легче репрезентируют трудности эмоциональной адаптации (повышается вес глобального темперамептального фактора «Эмоциональной стабильности», или «Нейротизма-Психотизма»). Но по своей факторной структуре Q-данные вопросников **и семантические S-данные** контрольных списков оказываются родственными.

Эти результаты создают предпосылки для проверки более сильных (смелых) гипотез о том, что личностные вопросники в сознании испытуемых проходят через фильтр имплицитной **(обыденной)** теории личности, и, следовательно, структура последней детерминирует структуру данных вопросников.

Многие пункты популярных личностных-вопросников соДержат явное или косвенное упоминание личностных черт. См. например пункты из базисного вопросника 16ЛФ (формулировки по изданию 1988 года — *Шмелев* и др., 1988):

пункт 33 содержит лобовое самоприписывание черты «веселый» *{Большинство знакомых считают меня веселым собеседником);*

пункт 184 — черты «пунктуальный»;

пункт 185 — черты «добросовестный» *(Мне доставляет удовольствие работа, которая требует особой добросовестности и тонкого мастерства);*

пункт 186 — черты «энергичный» *(Я принадлежу к числу энергичных людей, которые всегда чем-то заняты);*

пункт 21 — черты «рассудочный» *(Принимая решения, я руководствуюсь больше: I — сердцем; 2 — нечто среднее; 3 — рассудком)* и т. п.

Здесь мы даем далеко не полный перечень подобных пунктов, которые вошли в пятерки наиболее консистентных по отношению к факторам 16ЛФ формы А. Не менее яркая ситуация **и** с формой Б 16ЛФ. Симптоматично также использование разработчиками вопросников пунктов, в которых термины черт используются в более косвенной форме: в форме приписывания черты «большинству других людей» (так называемая «most people form»), а также в форме констатации частого возникновения родственного состояния, переходящего в черту. Показательны, например, в этом контексте следующие пункты:

• *«Если бы кто-то разозлился на меня, это вызвало бы у меня раздражение»* (пункт 63 — легкая маскировка лобовой эго-атрибуции через экстернальную каузальную атрибуцию — мол. «я раздражителен не сам по себе, но потому, что другие раздражительны»);

• *«В наше время требуется больше романтиков **и** энтузиастов»* (пункт 65, модальность «Идеальное большинство», провоцирует ответ на основе прикрытого стремления окружить себя людьми, подобными себе).

Центральность положения подобных «атрибутивных пунктов» в корреляционных плеядах или кластерах родственных пунктов (наличие значимых корреляций с большинством пунктов из плеяды) вполне объяснимо. Дело в том, что атрибутирование черты есть не что иное, как акт категоризации испытуемым у самого себя диспозициональной готовности (предрасположенности) к определенному поведению в широком классе ситуаций. Чем конкретнее описанная поведенческая ситуация, зафиксированная в вопросе, тем более узким является диагностический потенциал реакции испытуемого на вопрос. Факторная структура вопросников, которые состоят из исключительно поведенческих пунктов, как бы разваливается на частные ситуационно-специфичные факторы и один тривиальный фактор социальной желательности (оценочный фактор). Атрибутивные пункты (те, в которых производится явное или слегка скрытое приписывание черт) нужны для того, чтобы сцементировать факторную структуру — акцентировать в ней наличие нескольких независимых глобальных факторов. Это обстоятельство более или менее осознанно или интуитивно учитывает любой опытный разработчик личностных тест-опросников.

Информативность американских и русских факторов в России

Напомним, что в работе но созданию альтернативной системы факторов на материале базисного личностного вопросника мы ставили своей Целью проверить принципиальную в контексте нашего исследования гипотезу о лексической, культурологической детерминации обобщенного личностного семаншческога пространства. В данном случае эта гипотеза операционально конкретизировалась в виде предположения о том, что альтернативная система факторов 16РФ, построенная на базе обобщенной русскоязычной ИТЛ (имплицитной теории личности), на выборках русскоязычных испытуемых должна давать большее совпадение с основными направлениями межиндивидуальных различий, чем англоязычная по своему происхождению система факторов 16PF, то есть дисперсия результатов по факторным шкалам 16РФ должна быть, согласно этой гипотезе, выше.

К настоящему времени мы накопили достаточно протоколов по форме А базисного вопросника, чтобы проверить данную гипотезу на репрезентативной выборке испытуемых.

Таблица 22

Соотношение вариативности факторов ШФ и факторов **16РФ**
на **выборке в 1218** испытуемых (форма 16ЛФ).
Коэффициенты V подсчитывались делением стандартных отклонений S на количество пунктов в шкале N

16ЛФ		16РФ		16ЛФ	16РДФ	16ЛФ	16РЛФ
S	пунктов	•S	пунктов	V	V	ринги	ран ni
13.39	35	6.33	26	0.38	0.24	14	■ 28
0.73	12	6.12	15	0.81	0.61	-	-
23.67	52	19.47	63	0.46	0.31	4	19
23.14	45	20.75	64	0.51	0.32	2	18
14.50	33	22.07	54	0.44	0.41	7	13
14.21	33	17.00	63	0.43	0.27	8 •	25
19.94	44	13.39	51	Q.45	0.26	6	27
10.38	25	8.53	32	0.42	0.27	11	26
6.87	16	17.55	59	0.43	. 0.30	9	22
10.46	3!	15.38	43	0.34	0.36	17	16
12.25	40	17.21	56	0.31	0.31	21	20
18.49	40	21.02	74	0.46	0.42	5	10
9.97	27	12.93	47	0.37	0.28	15	23
8.29	16	13.45	59	0.52	0.23	1	29
19.01	45	6.42	23	0.42	0.28	12	24
24.76	53			0.47		3	•

В табл. 22 приводятся стандартные отклонения для факторных шкап 16РФ и 16ЛФ, подсчитанные по выборке 1218 испытуемых. Трудность прямого сравнения этих стандартных отклонений заключается в том, что, согласно компьютерному многофакторному ключу, но которому обрабатывались протоколы, в шкалы 16РФ и 16ЛФ входят разное число пунктов — несколько больше в 16РФ. Для нивелирования этого искуса венного различия мы подсчитывали некий индекс, подобный коэффициенту вариативности — в данном случае величина среднего квадратического отклонения делилась на число пунктов в шкале. В колонках V таблицы 6 приводятся значения этих индексов. В правой части таблицы 6 даются ранги. присвоенные факторам 16РФ и 16ЛФ в порядке сквозной нумерации. Легко видеть, что более младшие ранги, соответствующие более высокому значению вариативности V, получены для факторов 16ЛФ. Критерий разности ранговых сумм *(Рунион,* 1982) значим на уровне p < 0,001. Только два фактора из 16ЛФ не попали в число 15 максима!ьно вариативных факторов (в обоих факторных системах мы исключили из рассмотрения фактор Интеллекта, так как дисперсия по нему складывается во многом искусственно — зависит от числа введенных в тест задач на сообразительность). Это факторы M — «Мечтательность» и N — «Социабель-ность». Интересно отметить, что именно эти факторы, и по данным Кэт-тэлла, и по нашим данным, отличаются минимальной дискриминативно-стью, устойчивостью к перетестированию и гомогенностью *(Cattell et at.,* !970), то есть являются слабейшими по ряду количественных психометрических показателей.

Только 2 фактора из числа 14 факторов 16РФ «пробились» в число более дискриминативных и стоят наравне с факторами 16ЛФ. Это фактор 12 «Невротическая интроверсия» (ранг 10) и фактор 5 «Потенциальной энергии» (ранг 13), близкий по смыслу к «Силе-Я», опять же к содержанию главных кэттэлловских вторичных факторов, а также к содержанию факторов «Эмоциональная нестабильность» и «Уверенность» из Большой Пятерки.

Таким образом, мы получили в нашем эксперименте как бы отрицательный ответ на гипотезу о более высокой дискриминативности русскоязычных факторов. Можно ли эти данные рассматривать как существенный аргумент в пользу отвержения этой гипотезы? По-видимому, это делать преждевременно. И вот из каких соображений. Вспомним, что сам перечень пунктов формы А базисного вопросника формировался нами по наличию значимых корреляций с факторами 16ЛФ. Тем самым данный набор пунктов, несмотря на то, что многие из этих пунктов работают сразу на несколько факторов, и, в частности, на факторы 16РФ, все-таки является специализированным и подбирался под систему 16ЛФ. Посмотрим (см. ниже), удастся ли факторам 16ЛФ «победить» в споре с 16РФ как бы «на их территории» — на пунктах, созданных на базе русскоязычной таксономии личностных черт.

В табл. 23 дается аналогичное сравнение факторов 16ЛФ и 16РФ, но воссозданных уже на 270 пунктах вопросника 16РФ. Напомним, что эти пункты формулировались на основе семантических кластеров, выделенных из 2090 русскоязычных обозначений черт. Так что нельзя говорить о том, что пункты 16РФ специально создавались под факторную структуру, просто ключи для этой факторной структуры, так же как и для структуры 16ЛФ, перепроверялись за счет анализа пунктов. В некотором смысле данный вопросник является нейтральным к выбору факторной структуры. Сама по себе факторная структура 16РФ на базе этого вопросника с помощью эксплораторного факторного анализа не воспроизводится (только пятифакторная модель, как это показано в табл. 5).

Как можно видеть из табл. 23. по 9 шкал 16РФ из 15 превосходят шкалы 16ЛФ по величине дисперсии (при незначительном преобладании численности пунктов в этих шкалах). Но критерий разности ранговых сумм для показателей вариативности V не подтверждает значимых различий.

Таблица 23

Соотношение вариативности факторов 16ЛФ и факторов 16РФ
на выборке в 490 испытуемых (форма 16РФ-А).
Некоторое преимущество факторов 16РФ по вариативности
не является значимым (по критерию разности ранговых сумм)

16ЛФ		16РФ		16ЛФ	16РФ	16ЛФ	16РФ
S	пунктов	S	пунктов	V	V	ранги	**ранги**
5.55	20	9.85	28	0,278	0,352	27	5
6.7	20	6,70	20	0,335	0,335	10	10

7,74	21	11.55	38	0,369	0,304	2	19
7.75	24	10.41	32	0,323	0,325	15	13
6,1	21	11,83	.33	0,290	0,358	11	3
9,12	35	8.73	32	0,261	0,273	,31 *	28
6,25	19	3,77	II	0,329	0,343	12	6
4.24	16	8,46	207	0,265	0,313	30	17
5,17	18	7,55	25	0,287	. 0,302	24	20
4,26	12	4,37	13	0,355	. 0,336	4	8
5,71	20	3.88	10	0,286	0,388	26	1
3,42	11	7,22	25	0,311	0,289	18	23
4,29	15	3,68	11	0,286	0,335	25	9
4,09	13	7.11	21	0,315	0,339	16	7
9,04	28	6,42	22	0,323	0,292	14	21
5,86	22			0,266		29	•

Серьезным аргументом в пользу того, что 16РФ является более диагностически мощной системой на русскоязычной популяции, являются данные о внутренней независимости двух факторных-систем. Дело в том, что сама по себе высокая дискриминативность факторов, взятых отдельно один от другого, еще не позволяет говорить об информационной емкости системы в целом. Представим себе, что все факторы 16ЛФ тесно коррелируют один с другим, фактически как бы дублируя один другого. Да, если при этом они ориентированы вдоль главного направления межиндивидуальных различий (вдоль главных компонент), то коэффициенты вариативности для всех них будут высокими, но совокупная информативность системы в целом может быть более низкой.

Для ответа на этот последний вопрос мы подсчитали средние коэффициенты корреляции между факторными шкалами для 16ЛФ и 16РФ по 1218 протоколам (для 120 и 105 пар шкал соответственно, то есть средние значения для треугольных матриц интеркорреляций между шкалами). Как
и ожидалось, для кэттэлловских факторов этот средний коэффициент корреляции (модулей корреляции) оказался значимо выше — 0,33 против 0,27 для 16РФ. Еще более наглядно это преимущество 16РФ в плане информационной емкости выявляется при сравнении вторичных факторов, полученных путем факторизации матриц интеркорреляций между шкалами 16ЛФ и 16РФ. На шкалах 16РФ получено 6 независимых вторичных факторов, *а* на шкалах 16ЛФ — 5 (см. табл. 24а и 246).

Таблица 24а

Результаты факторизации шкал 16РФ. Матрица нагрузок по факторам. Целая часть и десятичная точка для факторных нагрузок опущены.

Фактор 1. Вес 22,8%
"Экстраверсия + стабильность — интроверсия + нейротизм Т3
46 20 91 -9 76 -15 -8 -4 -3 68 53 -87 38 -20 24
Фактор 2. Вес 17,4%
Сознательность + зрелость — импульсивность + наивность Т4
-16 6-26 83 22 -40 89 17 67-50-8 -11 -6 12-24
Фактор 3. Вес 15,7%
Смелость + уверенность + самостоятельность — несамостоятельность
-39 10 8 16 46 8 -18 -3 -34 27 59 -33 77 8 81
Фактор 4. Вес 12,9%
Коммуникабельность + Дружелюбие — Неуживчивость + мизантропичность
-60 2 -2 -28 12 74 -5 2 -5 14 34 15 18 -85 -17
Фактор 5. Вес 9,4%
Честность + морализм — лживость + цинизм
25 -7 -4 23 5 25 -6 94 46 - 18 23 5 -17 6-1
Фактор 6. Вес 7,6%
Интеллект — ограниченность
2 95 5 24 25 -17 -3 -5 -9 -5 14 -20 6 **-12** 4

Таблица 246

Результаты факторизации шкал 16ЛФ. 1218 протоколов формы А.
Фактор 1. Вес 31,6%
Экстраверсия + стабильность — интроверсия 4 нейротизм
30 12 80 86 50 -2 80-53 -19-5 -55 -87 82 11 31 -71
Фактор 2. Вес 22,8%
Сознательность + флегматизм — импульсивность + наивность
1 8 -25 3 38 -94 4 44 5 91 -76 11 19 9 -86 40
Фактор 3. Вес 16,2%
Коммуникабельность + морализм — индивидуализм + нонконформизм
90 -8 -2 42 66 8 49 33 -27 2-6-2 4 -85 -7 1
Фактор 4. Вес **9,4%**
Раздражительная слабость + напряженность — спокойствие
-13 1 -47 4 -4 9 -1 9 88 4 -8 36 -1 10 -23 52
Фактор 5. Вес 6,5%
Интеллект — ограниченность
0 95 5 -4 -2 -1 2 27 -3 13 3 -6 20 10 -2 -3

И та, и другая система вторичных факторов объяснили примерно поровну — по 86 и 87 процентов дисперсии в матрице интеркорреляций первичных факторов, но система 16РФ дала, как это видно из табл. 24а и 246, на одно независимое

измерение больше.
Последнее положение поясним: повышение числа пунктов, что вообще свойственно многофакторному компьютерному ключу, ведет, как правило, к более высокому «сцеплению» первичных факторов и образованию более мощных и менее многочисленных вторичных (например, мы выявили на базе такого ключа только 5 вторичных факторов, тогда как у **Кэт-**тэлла находим их 8 — см. также *Мельников, Ямпольский,* 1985). В силу этой закономерности мы должны были бы ожидать, что при одинаковой информативности (независимости) факторы 16РФ должны были бы сильнее «сцепиться» во вторичные, чем факторы 16ЛФ. Но мы видим обратное соотношение, что служит серьезным аргументом в пользу системы 16РФ, построенной на базе русской таксономической модели черт личности.
Действительно, наличие 16РФ и их сравнение с 16ЛФ на одном и том же массиве данных позволяет нам ясно увидеть, в каком именно направлении произошло известное «сужение» личностного пространства у Кэттэлла. Наиболее мощный вклад в пространство 16ЛФ из факторов 16РФ дает фактор, выявленный в таксономической модели только под 12-м номером — «Невротическая интроверсия», в котором дается противопоставление «стабильного экстраверта» (сангвиника — см. рис. 5) и «нестабильного интроверта». По-видимому, в этом оказывается не столько специфика «фильтров» Кэттэлла при отборе личностных черт, сколько уже неоднократно упоминавшаяся нами в этой главе **специфика** Q-данных как таковых, стоящих гораздо ближе к полюсу «объемность» на континууме «объектные-субъектные данные». Напомним, **что** за **факторами** «экстраверсии-интроверсии» и «нейротизма» стоят особенности темперамента (кросс-ситуационные черты личности), лучше **раскрывающиеся** с помощью объектных, чем с помощью субъектных данных. В то же время в Q-данных менее акцентированными оказываются **факторы,** в большей мере выражающие не кросс-ситуационные объективные свойства личности, но субъективную оценку личности — факторы **Моральной** и Интеллектуально-прагматической оценки.
Интересно отметить, что, сравнивая вторичные факторы, полученные на шкалах 16РФ и 16ЛФ, с факторами, полученными при факто-
ризации пунктов, мы обнаруживаем их явное сходство. Это сходство, конечно, имеет вполне объяснимое происхождение, так как за интеркорреляциями между шкалами 16РФ и 16ЛФ лежат интеркорреляции между самими 187 пунктами формы А базисного вопросника. Но нет и полного совпадения содержания «вторичных» факторов, построенных на шкалах, и факторов, построенных на пунктах, так как сама группировка пунктов в разные шкалы в 16ЛФ и 16РФ накладывает свои ограничения.

Обоюдная зависимость Q- и S-данных

Таким образом, мы выявляем явное родство между Q-данными, получа-имымп с помощью личностного вопросника, и S-данными, получаемыми с помощью семантических суждений о сходстве слов. Но это родство не позволяет делать вывод о том, что структура одних данных (категориальная структура сознания) детерминирует структуру других данных (связей между ответами на вопросы вопросника). Таким образом, по нашим сведениям, более адекватен слабый вариант лексической гипотезы 1.2.
Да. наш психометрический эксперимент по созданию шкальной системы 16РФ доказал, что существует возможность переноса структуры, основанной на S-данных, на пункты личностного вопросника. Более того, такой перенос дал нам в данном случае возможность извлечь из самих 187 пунктов базисного вопросника более емкую информацию. Но в целом мы видим, что Q-данные обладают своей определенной спецификой, отдавая в большей степени приоритет объектным, а не субъектным личностным факторам — кросс-ситуационным чертам психофизиологической конституции индивида, свойствам темперамента.
Подводя промежуточные итоги проделанной нами работы по проверке гипотезы 1.2 — «о психосемантической детерминации личностных вопросников», мы должны дать следующее осторожное, взвешенное заключение о частичной зависимости личностных вопросников от культурологической и индивидуальной структуры психосемантического пространства Личностных черт. По-видимому, такая зависимость острее проявляется по отношению к пунктам вопросников, в которых атрибуция черт производится в явной форме, в «лоб». Но более поведенческие и проективные пункты вопросников «ускользают», «маскируются» от рефлексивного контроля со стороны Я-концепции и имплицитной теории личности испытуемого. Отсюда повышение веса таких темпераментальных факторов, как «Эмоциональная стабильность» и «Экстраверсия».
Выявленная неоднозначная картина эмпирических зависимостей позволяет предполагать не одностороннюю, а обоюдо-направленную причинность: неправильно постулировать, что только S-данные влияют на Q-данные, но, по-видимому, и Q-данные в значительной степени опреде-
ляют структуру S-данных. Хотя бы потому, что S-данные возникают не сами по себе, а отражают объективную действительность — поведение людей в реальном мире. Хотя это отражение и не всегда является точным, хотя оно испытывает всевозможные искажающие воздействия, вплоть до известного механизма «вытеснения», описанного в классическом психоанализе.
Является ли некоторое «вытеснение из. сознания» фактора «Эмоциональной стабильности» культурно-национальной спецификой русскоязычной обыденной теории личности? Этому вопросу во многом было посвящено следующее кросс-культурное исследование, изложенное в следующем параграфе. Исследование этого вопроса **связалось** для нас в контексте данной работы с проверкой валидности четырехпозиционного модельного представления о черте личности.

Факторная структура MMPI

Когда еще в 80-е годы мы впервые опубликовали работы, содержавшие идеи психосемантической интерпретации личностных тестов, в среде отечественных психологов-практиков тут же возникло немало оппонентов. Наиболее резонное возражение этих оппонентов можно сформулировать так: вы базируете свой подход главным образом на тесте 16PF Кэттелла, а этот тест, в отличие от MMPI, сам по себе основывается на лексико-психологическом подходе, ведь Кэттэлл отталкивался от работы Олпорта-Одберта, посвященной английскому лексикону личностных черт. С точки зрения наших критиков, вопросы из перечня MMPI являются гораздо более косвенными, гораздо более поведенческими и во время тестирования менее подвержены фильтрации со стороны структур сознания испытуемого.
Конечно, на это можно было бы возразить, что четыре последних фактора из числа 16 факторов Кэттэлла потому и имеют в качестве первой буквы в своем кратком обозначении букву «Q», потому что получены Кэттэллом только на основе Q-

данных и не выделены им в ходе анализа L-данных. Но гораздо серьезнее в этом случае дать ответ на эту критику, проанализировав, какие факторы на самом деле «работают» в тесте MMPI. Да дело тут даже и не в полемике, просто это очень интересно. Ведь MMPI — тест-опросник номер 1 ifo своей популярности в мире, это тест, с которым работает огромная армия психологов-консультантов психоаналитической ориентации, огромная армия врач ей-психиатров. И узнать, как на самом деле структурируются пункты этого теста, если их подвергнуть факторному анализу, очень важно для понимания того, на каком уровне психического отражения и управления поведением «работают» личностные вопросники.
Первые работы такого плана были выполнены нами в соавторстве с В. И. Похилько еще в 80-е годы *(Забродин* и др., 1987). Но тогда мы располагали лишь довольно однородными выборками, составленными
преимущественно из больных людей, госпитализированных в клиниках Первого Московского мединститута, а также из абитуриентов этого вуза. Полученные ними в те годы данные опять же столкнулись со скепсисом наших коллег: вы, мол, взяли абитуриентов, протестированных при поступлении, а это была заведомо ответственная для них ситуация, это была ситуация экспертизы, они были заинтересованы давать о себе лишь Социально-желательную информацию, поэтому пропускали вопросы через собственное «супер-Эго» (верхушку сознания), поэтому вы и получили такой явно завышенный вес в вашей **факторной** структуре фактора Оценки, который является в данном случае воплощением артефакта «социальной желательности».
В 90-е годы мы получили возможность накопить репрезентативный массив протоколов MMPI в ходе практикума по психодиагностике на факультете психологии МГУ (использовалась укороченная версия ММИЛ Ф. Б. Березина и соавторов, 1976). В этом случае в качестве испытуемых выступали как студенты-психологи, так и студенты других факультетов, привлеченные студентами-психологами в качестве собственных испытуемых в ходе самостоятельных практических занятий. В последнем случае ситуация в полной мере соответствовала тому, что обычно называют «ситуацией клиента»: испытуемый участвовал исключительно добровольно, фактически полностью анонимно, и никакими решениями на основе теста ему никто не угрожал.
Надо сказать, что при проверке существующих шкал ММИЛ традиционным способом — путем расчета корреляций между ответами на вопросы и суммарным **баллом** по шкале — мы выяснили, что очень многие пункты фактически не получают значимых корреляций со «своими» шкалами, и тем самым ключ для них фактически не подтверждается. Тем самым можно с полной определенностью утверждать, что шкалы ММИЛ на сегодняшний день следует считать устаревшими и не соответствующими психометрическим требованиям. В этой ситуации факторный анализ пунктов ММИЛ приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.
В 2000 году с помощью нашей программы ТЕСТАН+ мы подвергли эксплораторному факторному анализу внушительную матрицу ингеркор-реляций размерностью 377 * 377, полностью отвлекаясь от всякой принадлежности пунктов ММИЛ к каким-либо классическим, рабочим, служебным или дополнительным шкалам MMPI.
Так как же группируются сами по себе вопросы ММИЛ по факторам? В табл. 25 мы опубликовали пункты, которые получили высокие нагрузки по 5 ведущим варимакс-факторам.
Таблица 25
Большая Пятерка на материале пунктов ММИЛ. Варимакс-факторы получены путем вращения первых пяти главных компонент, **выделенных из** матриц интеркорреляций 377 * 377, подсчитанных по данным 766 **студентов** московских вузов.
Фактор 1. Вес 4,1% «Общая адаптированность» (СЖ).
78 пунктов со значимыми нагрузками. В скобках перед номером **пунк-** . та указаны знак и величина факторной нагрузки.
(55) 254. В последние годы Ваше **самочувствие** в основном было хорошим.
(53) 370. Обычно Вы удовлетворены своей судьбой. (50) 374. *У* Вас редко болит голова.
(49) 284. Ваше физическое здоровье не хуже, чем у **большинства** Ваших знакомых.
(46) 138. Обычно Вы считаете, что живете не напрасно. (-45) 9. Вас часто одолевают мрачные мысли.
(44) 57. Большинство знающих Вас людей не считают Вас неприятным человеком.
(43) 16. У Вас редко бывают какие-нибудь боли (или вообще ничего не болит).
(43) 75. У Вас хороший аппетит. (-41) 80. Вы почти всегда о чем-нибудь тревожитесь. (41) 101. Вы считаете, что Ваша семейная жизнь не хуже, чем у большинства Ваших знакомых. (41) 348. С памятью у Вас все благополучно. (39) 18. Ваш рассудок работает сейчас не хуже, чем всегда. (-39) 111. Почти каждый день Вас что-нибудь пугает. (39) 176. Как правило, Вы считаете, что добьетесь поставленной перед собой цели.
(39) 318. По сравнению с большинством людей. Вы **достаточно** способны и сообразительны.
(39) 322. У Вас никогда не было параличей или **необычной** слабости в руках и ногах.
(-38) 123. Часто Вы чувствуете, как будто вокруг все **нереально.** (37) 292. Вам достаточно того внимания и участия, которое Вам уделяется.
Фактор 2. Вес 3,1% Интроверсия — Экстраверсия. **В 5.1.** 45 п.
(-63) 96. Вам нравятся разные коллективные развлечения, потому
что Вы любите бывать в обществе.
(-58) 368. Вы легко сходитесь с людьми и хорошо себя чувствуете в
обществе.
(56) 6. На вечерах Вы чаще сидите в одиночку или **разговариваете** с
одним из гостей, а не присоединяетесь к группе.
(-55) 246. Вы любите бывать на вечерах и встречах.
(-54) 156. Вы хорошо себя чувствуете в толпе **веселящихся людей.**
(52) 309. Знакомиться с людьми Вам труднее, чем другим.
(-52) 363. Вы любите ходить в гости или в другие места, где бывает шумно и весело.
(51) 171. Даже находясь в обществе, Вы обычно чувствуете себя одиноко.
(-51) 185. Вы охотно знакомитесь с людьми.
(47) 8. Когда Вы находитесь в обществе, Вам трудно найти подходящую тему для разговора. (-47) 36. Вы любите ходить на танцы. (44) 187. Вы считаете, что Вы слишком застенчивы.
Фактор 3. Вес 2,5% Эмоциональная устойчивость (уверенность) В5.4. 40 п.

(43) 183. Вас трудно обидеть.
(40) 4. Вас не беспокоит желание стать красивее.
(39) 272. Вы вполне уверены в себе.
(-36) 98. Критика и замечания очень обижают Вас.
(36) 280. Вам безразлично, что думают о Вас другие.
(36) 292. Вам достаточно того внимания и участия, которое Вам уделяется.
(34) 271. Вам скучно слушать разговоры о модах.
(-33) 49. Вам определенно не хватает, уверенности в себе.
(33) 125. Вы не особенно застенчивы.
(32) 31. Вы любите популярную литературу по технике.
(32) 211. Вы очень редко мечтаете.
(31) 60. Ваша внешность никогда не вызывает у Вас беспокойства.
(-31) 69. Вы легко смущаетесь.
(-31) 257. Вы считаете себя человеком нервным.
Фактор 4. Вес 1,8% Самоконтроль — импульсивность. В5.3. 20 п.
(-40) 78. Иногда Вам хочется затеять драку.
(38) 87. Вы считаете, что соблюдение законов обязательно для всех. (-38) 277. У Вас бывают периоды, во время которых Вы необычно веселы без особой причины.
(36) 71. Вы всегда бываете возмущены, когда человеку ловко удается избежать заслуженного наказания.
(-35) 234. Временами Вам очень хочется нарушить правила приличия или кому-нибудь навредить.
(-35) 353. У Вас бывали периоды, во время которых Вы что-то делали и потом не могли вспомнить, что именно.
(-34) 161. Иногда без причины (или даже при неприятностях) у Вас бывает приподнятое настроение, чувство радости. (-33) 350. Иногда Вам приходят в голову странные, необычные мысли. (-32) 72. Вы злоупотребляли спиртными напитками. (-32) 207. Иногда у Вас появляется непреодолимое желание нанести повреждение себе или кому-нибудь другому.
Фактор 5. Вес 1,5% Дружелюбие — негативизм. В 5.2. 21 п. (в данном случае особый вклад дает фактор «Наивность — цинизм»)
(-48) 91. Если с Вами поступают несправедливо, то Вы чувствуете, что должны из принципа отплатить за это.
(-42) 226. Вы считаете, что большинство людей не остановятся перед тем, чтобы солгать в своих интересах.
(-39) 218. Большинство людей способны добиваться выгоды не совсем честным способом. (-36) 164. Безопаснее никому не доверять.
(35) 332. Если бы Вы были художником, то охотно рисовали бы цветы.
(34) 181. Вы любите собирать цветы или выращивать их дома. (-31) 148. Мало кто искренне старается' помочь другим, если это связано с неудобствами.
(-31) 180. Вам приятно иметь значительных людей среди Ваших знакомых, потому что это увеличивает Ваш престиж. (-31) 294. Вы легко можете заставить человека бояться Вас и иногда делаете это ради собственного удовольствия.
(-30) 33. Большинство людей заводит знакомства потому, что друзья могут оказаться полезными.
(-30) 133. Очень многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи. (27) 24. Вы любите детей.
Конечно, Большая Пятерка на материале теста MMPI выглядит далеко не каноническим образом, но все же последние 4 фактора вполне можно опознать как соответствующие определенным факторам из состава традиционной «Большой пятерки». В составе этой пятерки мы вполне естественно не видим фактора «Интеллект» (так как в MMPI нет заданий на интеллект), зато па первое место вышел весьма специфичный именно для MMPI фактор, который явно отражает позиционную (рефлексивную) тактику испытуемого в отношении самой ситуации опроса — либо признаться в наличии проблем (главным образом проблем со здоровьем), либо представлять себя вполне благополучным. Очевидно, что именно так проявляет себя тенденция «социальной желательности» на материале данного клинического вопросника. Появление такого мощного кластера, связанного с социальной желательностью, не удивительно; если вспомнить, как много пунктов MMPI специально введены в этот перечень разработчиками с целью диагностики тактики испытуемого при выполнении теста.
Таким образом, факторизация пунктов MMPI не дает основания сомневаться в тех выводах, к которым мы приходим па материале пунктов других личностных вопросников. Напротив, наши данные показывают, что тезис о том, что вопросник MMPI является значительно более глубинным и косвенным, дает какую-то особую структуру данных, не имеет под собой эмпирических оснований. Когда мы просили наших студентов-психологов указать, какие пункты из 377 они считают явно «симптоматическими» (откровенно указывающими на определенные медицинские симптомы), студенты вполне согласованно (по критерию квалифицированного большинства) указывали почти треть — 28 процентов пунктов MMPI. Понятно, что в ситуации экспертизы испытуемый с минимально развитой рефлексией легко может уйти от откровенного выполнения этого теста, и профиль получится явно сфальсифицированным. Тем самым можно рекомендовать всем практикам очень осторожно использовать данный тест в ситуации экспертизы и большей частью рассчитывать на него именно в «ситуации клиента» (когда сам испытуемый заинтересован в достоверных результатах).
Некоторые дополнительные интересные сведения о психосемантиче-ской структуре теста MMPI мы получили, применив не факторный, но кластерный анализ пунктов этого вопросника (см. последний параграф этой главы).

ЧЕТЫРЕХПОЗИЦИОННАЯ МОДЕПЬ

Национапьное самовосприятие русских

Первое эмпирическое исследование четырехпозиционной модели личностной черты было предпринято в рамках выполненной под нашим руководством дипломной работы М. К. Андреевой (1987). В этой работе были составлены 10 четверок личностных черт, соответствующих возможной «социально одобряемой» и «социально неодобряемой» интерпретации результатов по полюсам 10 основных диагностических шкал тест-вопросника MMPI (в русскоязычной адаптации Л. Н. Собчик и Ф. Б. Березина — соответственно СМИЛ и ММИЛ). Эти 40 личностных черт предъявлялись испытуемым

после выполнения СМИЛ, и результаты самоописания сравнивались с объективными профилями СМИЛ.
Подтвердилась на статистически значимом уровне (на 30 испытуемых) ожидаемая нами более высокая защитная тенденция у акцентуированных испытуемых, предпочитавших описывать самих себя в желательном свете. В случае акцентуации черты по тесту (объективной дезадаптивной выраженности шкального балла) испытуемые чаще приписывали себе прилагательные с позитивным индексом социальной желательности (или черты из адаптивного диапазона). Этот результат позволяет выдвинуть следующее общее предположение: социальная группа людей (например, представители определенной национальной культуры), обладающих определенными Дезадаптивными чертами, может в **целом** вырабатывать такую групповую защитную «имплицитную теорию личности» (ИТЛ), в которой дискрими-нативность соответствующею фактора будет стушевываться, искусственно снижаться в результате создания и использования дескрипторов главным образом из более узкого адаптивного диапазона (см. рис. 206). По-видимому, такая самоутешительная иллюзорная групповая ИТЛ будет тем более неадекватно консервативной, чем меньше возможностей для сравне-
пия себя с другими имеет такая группа, чем в большей степени и более продолжительно она изолирована в своих контактах с внешним миром.
Подобные вопросы проинициировали наш интерес-к исследованию стереотипов межнационального восприятия с акцентом на изучение самовосприятия национального характера у представителей русскоязычной культуры. В западной психологии, ориентированной на стандартизированные исследования межличностной социальной перцепции, явно выделяется в этой области масштабное исследование Дина Пибоди (Сварт-мор колледж, Пенсильвания США), опубликованное в 1985 году *(Peabody,* 1985). Глубоко симптоматично, что именно Дин Пибоди явился автором представлений о различении оценочного и дескриптивного компонентов в семантике черт, наиболее близкого нашей четырехпозиционной модели (глава 2).
Методическим базисом совместной работы явилась схема эксперимента, разработанного и проведенного Дином Пибоди на представителях нескольких национальных **групп.** Эту схему эксперимента мы*уже кратко описали в предыдущих параграфах (см. табл. 15). По единой системе, разработанной Д. Пибоди и состоящей из специального набора в 32 лич-ностные биполярные шкалы, студенты из разных стран (по 40—50 человек из Англии, Германии, Франции, Италии, А-встрии, Финляндии и Греции) описывали типичных представителей разных народов, среди которых постоянно присутствовали 6 неизменных стимулов (target nations): типичные англичанин, немец, француз, итальянец, русский, американец. К этому стандартному подмножеству стимульных объектов в случае разных национальных групп испытуемых (информантов, судей — judges) добавлялись 2—4 различных дополнительных стимула, которые обозначали пароды, обитающие в непосредственной близости от данной группы испытуемых. Таким образом, в общем массиве полученных данных имели место 4 случая, когда испытуемые описывали свою собственную национальную группу (англичане, немцы, французы, итальянцы), или, как их предложил называть Д. Пибоди, — «ин-группу» (внутреннюю группу). Б этом смысле все иные народы относятся к так называемой «аут-группе».
Предварительные данные и данные самого исследования по межнациональному восприятию позволили Д. Пибоди говорить о двух наиболее мощных дескриптивных факторах, выделяемых при факторном анализе помимо фактора оценки: «Собранный — разболтанный» (Tight versus Loose) и «Самоуверенный — неуверенный» (Assertive versus Unassertive). которые, как нам кажется, ближе всего к факторам В5.3 и В5.1 из Большой Пятерки.
В целом согласованность между группами испытуемых по глобальным факторам была выше, чем согласованность по.отдельным шкалам. Например, все группы испытуемых сходились в том, что англичане и немцы являются «собранными», а итальянцы, французы и американцы — «разболтанными». Указанные выше семь «аут-групп» (в меньшей степени финны, имевшие, по-видимому, более непосредственный опыт контак-
тов с русскими) приписывали русским черты, делающие их образ скорее «средне-самоуверенным», чем «неуверенным». И, что оказалось совсем неожиданным, русских дружно отнесли к числу «собранных» (это при существовании целого моря анекдотов о «российской расхлябанности»?).
Таким образом, именно «типичный русский» оказался тем единственным стимульным объектом, по которому выявилось явное расхождение между субъективной и объективной информацией на уровне глобальных факторов.
С обыденными представлениями иностранцев о русских явно не согласуются основные выводы о национальном характере русских, к которым пришли западные специалисты как в результате аналитической переработки впечатлений от поездок в Россию *(Crankshow,* I948; *Miller,* I960; *Smitlu* 1976), так и в результате серии психологических интервью и гестов, проведенных на русских эмигрантах *(Inkeles et at.,* 1958). Согласно мнению этих специалистов, русские скорее предстают как люди с серьезными проблемами в эмоциональной адаптации, а также как носители противоречивого паттерна личностных черт. Крайности русского национального характера, нестабильность личностных проявлений русского человека могут порождать трудности в его адекватном восприятии других людей и самовосприятии, в том числе национальном (групповом) самовосприятии.
Существенным источником дополнительной информации для снятия противоречия могли бы явиться субъективные суждения «ий-группы» — самих русских о русском человеке. Согласно предположению Пибоди, результаты «ин-группы» должны были оказаться ближе к мнению специалистов, чем к суждениям «аут-ipynn». В 1992 году мы провели подобное исследование при непосредственном содействии Дина Пибоди с помощью переписки по электронной почте *(Пибоди, Шмелев* и др., 1993; *Peabody, Shmelyov,* 1996).
На русский язык были переведены 32 пары прилагательных, использованных Д. Пибоди. С помощью системы ТЕЗАЛ мы пытались сохранить их взаимосоотношення в четверках по принципу четырехпозиционной модели (см. список шкал в табл. 15). Например, предпочитаемый полюс на шкале «веселый — угрюмый» лежит явно слева, а в компенсирующей ее шкале «легкомысленный — серьезный» — справа. И та, и Другая шкалы апеллируют по существу к одному свойству личности, но в одном случае один полюс этого качества предстает «социально желательным», адекватным («веселый»), в другом —-противоположным («серьезный»). Такое использование «четырехполюсной модели личностной черты» позволяет не только «очистить» результаты субъективных суждений от артефакта социальной желательности, но и отдельно от дескриптивного фактора (характерологического представления в данном случае) измерить чисто эмотивный, оценочно-отношенческий компонент установки (имеется в виду социальная установка, или аттитьюд).
Для исследования стереотипа русского национального характера че-тырехпозиционная интерпретация, по нашему мнению, имеет принципи-

альное значение. Если предположить, что русскому характеру (или, по крайней мере, его стереотипизированному образу в культуре и национальном самосознании) свойственны крайности, то следует ожидать, что стимульному объекту «типичный русский» будут чаще приписываться крайние полюса (нежелательные, неадаптивные) в проявлении одной и той же черты, то есть одновременно свойства **«недоверчивости»** и «легковерности», «легкомысленности» и «угрюмости», «неуверенности» и «самоуверенности» **и** т. п.

В качестве **стимульных** объектов в серии 1992 года[1] нами использовались 9 «типичных представителей» наций: Англичанин, Немец, Француз, Итальянец, Русский, Американец, .Японец, Грузин, Эстонец. Как видим, первая шестерка соответствовала подмножеству стандартных стимулов, принятых в работе Д. Пибоди (1985). К ней было добашшно 3 дополнительных стимула из соображений возможного повышения контраста по фактору «собранности — разболтанности». Кроме- 9 указанных стимульныч объектов, в конце эксперимента испытуемым предъявлялся особый объект «Я сам» (это дополнение было сделано с целью получения данных о национальной самоидентификации испытуемых).

Часть испытуемых выполняли шкалирование в буклетном режиме, большая часть — в режиме диалога с компьютером: при этом названия объектов и шкалы предъявлялись прямо на .экране монитора, а выбор **градации** семибалльной горизонтальной шкалы осуществлялся с помощью клавиш курсора «влево-вправо» (сбор данных осуществлялся с помощью упоминавшей системы сбора и анализа экспертных **оценок** Экспан).

Последовательность предъявления шкал от испытуемого к испытуемому не изменялась и производилась в соответствии со стандартом, принятым в основных сериях Д. Пибоди (1985J. Порядок предъявления сти-мульных объектов (опять же в соответствии с базовой методикой) варьировал так, чтобы нейтрализовать возможные артефакты позиционного и последовательного эффектов. Всего испытуемым примерно поровну предъявлялись 18 вариантов стимулыюй последовательности. Первые девять были получены путем циклической перестановки (латинского квадрата) основной стимулыюй **последовательности,** еще девять вариантов — путем циклической перестановки обратной последовательности. Стимульный объект «Я сам» неизменно предъявлялся последним 10-м, независимо от порядка следования первой девятки стимулов.

В эксперименте приняли участие 50 добровольцев: 24 мужского пола и 26 женского в возрасте от 16 до 40 лет, абитуриенты, студенты и сотруд-

[1] Датировка здесь весьма существенна, так как'в связи с бурными событиями перестройки и либерализации, в связи с появлением опыта личного общения многих русских с иностранцами, представления в России о других народах быстро менялись, так что фазы определенной идеализации сменялись элементами разочарования и наоборот.

ники гуманитарных факультетов МГУ, примерно половина — психологического факультета МГУ. Безусловно, авторы отдают себе отчет в том, что данная выборка не репрезентирует «российскую популяцию» и для уточнения результатов эксперимент нуждается в расширении эмпирической базы, но все же привлеченные нами испытуемые (хотя бы часть из них) МОiуr рассматриваться как эксперты — респонденты, обладающие более тонко разработанной системой представлений в рассматриваемой области. Несколько позднее мы провели уточнение полученных стереотипов на слушателях военных академий (в некотором- смысле контрастирующая выборка) и получили, к счастью, весьма согласованные результаты.

Обработка данных эксперимента производилась с помощью разработанной нами, уже упомянутой выше системы Экспан, позволяющей производить разнообразные манипуляции с так называемым «кубом» (трехмерным массивом) экспериментальных данных. В данном случае стороны этого куба (строго говоря, параллелепипеда) образовывались личностными шкалами, стимульными **объектами** (названия наций), испытуемыми.

Для измерения уровня согласованности экспертных оценок как в целом, так и по отдельным критериям подсчитывались альфа-коэффициенты надежности Кронбаха (см. *Клапп,* 1994; *Шмелев,* 1987). Был выявлен значимо высокий уровень **согласованности.** По большинству шкал альфа-коэффициенты принимали значения выше 0,95. Выявилось и значительное совпадение стереотипного образа представителей той или иной нации у наших испытуемых и испытуемых Пибоди. Значимая корреляция стереотипных групповых **портретов** — это прямое подтверждение эквивалентности русскоязычной системы шкал (качества перевода) исходному англоязычному варианту, разработанному Д. Пибоди, то есть в терминах психометрики мы можем говорить о кросс-культурной валид-ности использованной нами методики.

Крайности «типичного русского»

Как и ожидалось, нами был получен принципиально иной профиль результатов для стимульного объекта «типичный русский», чем у Пибоди (корреляция оказалась даже слабо отрицательной -0,04). На рис. 33 можно видеть, что «типичный русский» оценивается русскими гораздо ближе к полюсам «пессимизм» и «низкий самоконтроль», чем иностранцами. Это лучше согласуется с объективными этнопсихологическими наблюдениями. Вообще следует отметить, что квадрант личностного пространства, образованный полюсами «Низкая активность-оптимизм» и «Низкий самоконтроль», в русскоязычной ИТЛ максимально тесно коррелирует с эмоциональной нестабильностью (см. следующий параграф).

Для проверки качества иплицитной категориальной структуры наших данных мы произвели факторный анализ шкал (на базе матриц интеркорреляций 32 * 32, полученных путем расчета «сквозных» линейных корре-

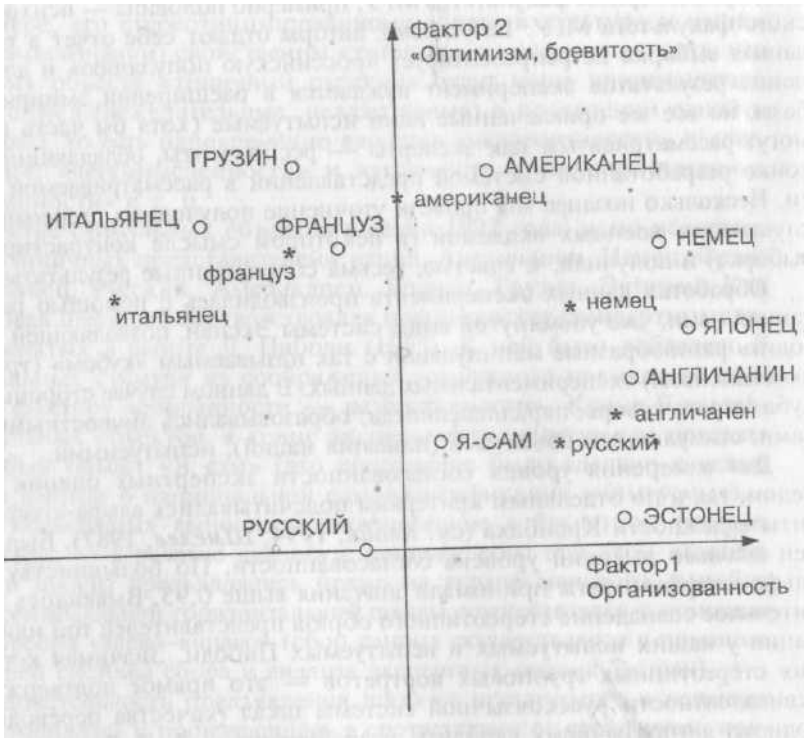


Рис. 33. Соотношение национальных стереотипов в пространстве 1 **и** 2 факторов: Организованность И Боевитость. Позиции для **стимульных** объектов глазами иностранцев указаны символом «*» и подписаны строчными буквами, а для стнмульных объектов глазами русскоязычных испытуемых — символом «о» и прописными буквами.

ляций по всем стимулышм объектам и по всем испытуемым: 10 * 50 - 500_
наблюдений).

В таблице 16 мы уже приводили шкалы, **получившие** максимальные нагрузки по пяти и шести наиболее весомым варимакс-факторам. Воспроизводимость устойчивой модели Большой Пятерки — еще одно важное свидетельство кросс-культурной валидности разработанного нами инструмента для данного исследования — набора из 32 русскоязычных биполярных личностных шкал, эквивалентных набору Д. Пибоди.

В таблице 156 даны факторные значения для стимульных объектов по факторам, выявленным в нашем исследовании и приведенным в табл. 16. В табл. 156 мы также указали суммарные баллы для специфичного (в рамках шестифакторного решения) фактора «Неуверенности», максимально близкого к обсуждавшейся выше «Эмоциональной нестабильности». Как ожидалось, максимальный балл по этому фактору получил «типичный рус-
ский». Интересно, что само вое приятие самих русских испытуемых проявляет здесь также вполне ожидаемую защитную тенденцию: сами испытуемые квалифицируют свой уровень «Неуверенности в себе» близким к уровню «японцев» и «эстонцев».

В табл. 15 под каждой парой связанных шкал даются символы минус или плюс: «-» — если балл стимулыюго объекта больше отклоняется в сторону полюса «-» (отрицательной социальной желательности), чем в сторону полюса «+» (положительной социальной желательности).

Итак, сами европейцы вовсе не считают русский национальный характер акцентуированным, или дисгармоничным: только в одном случае они **приписали** «типичному русскому» дезадаптивный полюс черты в большей степени, чем адаптивный (русские оцениваются в большей степени как «зависимые», ,чем как «сотрудничающие»). **Выраженной** ак-
центуированностью, **маргинальностью** черт характера у европейцев обладает не «русский», а «итальянец», крайности темперамента которого европейцам хорошо известны (итальянец оценивается как в большей мере «возбужденный», чем «активный», в большей мере «агрессивный», чем «боевитый»).

Русскоязычные же наблюдатели, в отличие от европейцев, приписывают «типичному русскому» довольно много' дезадаптивных. крайних черт — почти так же много, как «итальянцу» и «грузину» (6, 7, 7 соответственно). Причем в ряде случаев противоречивость русского характера предстает в виде наличия тенденции к приписыванию ему крайних, полярных дезадаптивных черт (см. рис. 33). Например, большинство членов российской «ин-группы» приписывают русскому «негибкость» (балл 3,3 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону правого полюса «негибкий»), но вместо «упорства» (которое, например, приписывается таким «негибким» людям, как «немцы» и «эстонцы»), «типичному русскому» приписывается скорее «переменчивость» (балл 4,3 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону левого полюса). Еще более режо эта тенденция к проявлению дезадаптивных черт выражена у «типичного русского» (по мнению ин-группы) **для** связанных черт «организованность» и «раскрепощенность»: в отличие от «американца», которому одновременно приписывается и* «раскрепощенность» (отклонение от среднего 2,1) и «организованность» (отклонение 0,6), русскому приписывается **и** «заторможенность» (0,6), и «импульсивность» (1,0). Четыре других проявления дезадаптивности: «типичный русский» скорее «непрактичный» (1,6), чем «принципиальный» (0,2); скорее «неуверенный» (0,7), чем «застен-
чивый» (0,3); скорее «бесшабашный» (1,7), чем «смелый» (1,2); скорее «инертный» (0,5), чем «спокойный» (0,4).

Противоречивые черты есть факт, независимо от того, каким способом его интерпретировать. Сами русскоязычные испытуемые явно указывают на серьезные проблемы у русских, связанные с освоением навыков рационального самоконтроля за поведением. Эта проблема явно стала (по крайней мере, у наших информантов) вполне осознанной.

В целом применение четырехпозиционной модели к обсуждению **национальных** стереотипов нам представляется вполне продуктивным приемом, дающим **содержательные** результаты. Наше исследование показало, что оценочное отношение не вполне совпадает с приписыванием так называемых «адаптивных» и «дезадаптивных» черт характера. Так, например, самым

«приятным» (наилучшим в собственно оценочном смысле) русским испытуемым кажется «типичный француз», но **максимальный** баги «адаптивности» (с учетом величины отклонений в сторону «адаптивных полюсов») получили «типичный японец» и «типичный **англичанин».** Может быть, и в.самом деле этим островным нациям свойственны в более высокой степени, чем другим, гибкость, приспосабливаемое^ к различным, меняющимся условиям природной и техногенной среды обитания?

Данные настоящей работы показывают песводимость «четырехпозиционной модели» к двумерной, или «четырехполюсной» (рис. 20а) и необходимость применения «линейных представлений» (рис. 206). Например, из табл. 15 мы видим весьма яркие примеры одновременного **приписывания** «адаптивных» полюсов из одной пары связанных **шкал:** немцы оцениваются одновременно как **«принципиальные»** (отклонение 1,6) и «практичные» (1,5), «активные» (1,2) и «спокойные» (1,0), «осторожные» (1,8) и «смелые» (1,4). Что здесь от эффекта «ореола» (сгремления преувеличивать добродетели высокоуважаемой нации), а что здесь от не очень удачного подбора терминов в связанную пару — сказать на основе только одного этого исследования трудно.

Наличие такой тенденции говорит о необходимости при описании стереотипов отказаться от суммирования (усреднения) оценок по связанным дескриптивным шкалам (от устранения оценочного компонента), чтобы не потерять важного смыслового содержания.

«Вытеснение» невротизма?

Прокомментируем также вторую цель нашего исследования — выявление особенностей личностного семантического пространства русских в связи с особенностями русского национального характера. Показательны следующие взаимосвязи:

• Русские ставят себя выше представителей других народов по фактору «Моральной оценки» (средний балл на семибалльной шкале 5,4 в табл. 156) и именно фактор «Моральной оценки» оказывается самым значимым в русскоязычной факторно-таксономической модели личностных черт (см. табл. 3).

• Русские ставят себя ниже других народов по фактору «Уверенности в себе», или «Эмоциональной стабильности» (балл 4,2), и именно этот фактор максимально нивелируется в субъектных психосемантических данных (S-данных).

Общую логику гипотезы психологической защиты поддерживают и такие тенденции, что самих себя наши испытуемые оценивали как еще

более привлекательных в первом случае (балл 5,6 по фактору «Моральности»), но еще менее неуверенными в себе во втором (балл 3,9 по фактору «Неуверенности»).

Таким образом, получены определенные аргументы в пользу гипотезы о том, что национально-специфичная языковая модель личностных черт (или национальная имплицитная теория личности) испытывает на себе влияние, связанное со спецификой национального характера самих носителей этой модели. Эти результаты в какой-то мере проясняют, почему в наших **психосемантических** экспериментах **возникали** такие проблемы с воссозданием именно фактора «Эмоциональная нестабильность» по сравнению с другими факторами Большой Пятерки, и, наоборот, в более объективных данных вопросников именно этот фактор выходил на первый **план,** опережая по весу самый весомый, например, у Кэттэл-ла, фактор «Экстраверсия—иитроверсия». Таким образом, сами материалы межкультур] 1ых исследований поддерживают выдвигаемую нами вторую группу гипотез — о том, что индивидуальное личностное семантическое пространство может нести в себе значимую психодиагностическую информацию (см. следующую главу 5).,

Двухфакторность личностных тестов

Конечно же, значение обсуждавшейся здесь четырехпозиционной модели личностной черты по своему методическому потенциалу гораздо шире того узкого исследования национальных стереотипов, на материале которого мы эту модель проиллюстрировали. Этот методический потенциал прежде всего проявляет себя при конструировании специализированных личностных вопросников. Дело в том, что вектор сознательной рефлексии испытуемым содержания вопросов приводит к группировке пунктов теста прежде всего вдоль факторной оси «Социальной желательности». Для повышения достоверности теста-вопросника необходимо применять стратегию балансирования **социальной** желательности, т. е. равномерно заполнить пунктами все четыре квадранта концептуального пространства:

— «+дескриптивный полюс + оценочный полюс» (кратко н-Д+О);
— «+дескриптивный полюс — оценочный полюс» (+Д-О);
— «—дескриптивны» полюс + оценочный полюс» (-Д+О);
— «—дескриптивны!"! полюс — оценочный **полюс»** (-Д-О).

Подобную стратегию конструирования теста мы применили сознательно, например, при разработке теста-опросника «Личностной склонности к риску»[1] *{Шмелев,* 19906). В этом случае мы старались разработать эмпирические индикаторы (вопросы), которые репрезентировали бы «склон-

[1] Недавние исследования, проведенные С. А. Шапкиным *(Шапкип,* 1999). подтвердили достаточно высокие психометрические кондиции этого вопросника, сохранившиеся **несмотря** на прошествие едва ли не 20 лет **с** момента его создания.

ность к риску» во всех возможных вариантах ее сцепления с оценочным фактором Социальной желательности. В этой работе нам помогли термины личностных черт, выражающие смысл искомых квадрантов концептуального пространства:

— «смелый» (+Д+О);
— *"бесшабашный, отчаянно дерзкий» (+Д-О);*
— «осторожный, осмотрительный» (-Д+О);
— *«трусливый» (-Д-О).*

Надо сказать, что автор имел возможность в ходе многолетних практических занятий со студентами в курсе «Дифференциальной психометрики» *(Сталин. Шмелев,* 1984) проверить психометрические свойства самых разных личностных вопросников. И это убедило автора в том, что высокодос-товерпые методики, как правило, дают сбалансированную двухфакторную структуру при факторизации пунктов — выявляются два независимых, ортогональных фактора — «Диагностический параметр + Социальная желательность». Это служит серьезным аргументом в пользу валидности и практической эвристичности четырехполюсной модели личностной черты.

Приведем пункты из построенного нами учебного Теста ригидности *(Столик, Шмелев,* 1984), соответствующие всем четырем упомянутым квадрантам двухфакторного пространства. Для каждого квадранта приводятся по два высказывания:

— Всю свою жизнь я строго следую принципам, основанным на чувстве долга (+Д+О);

— Я люблю доводить начатое до конца (+Д+О);
— *Самое трудное для меня в любом деле —■ это начало (+Д—О);*
— *Игюгда я так настаиваю на своем, что люди теряют терпение (+Д-О);*
— Я спокойно выхожу из дома, не беспокоясь о том, заперта ли дверь, выключен ли свет, газ и т. п. (-Д+О);
— Полезно читать книги, в которых содержатся мысли, противоположные Вашим (-Д+О);
— *Временами мои мысли проносятся быстрее, чем я успеваю их высказать (-Д-ОУ,*
— *Мне труднее сосредоточиться, чем другим (~Д~О).*

Очевидно, что в терминах черт выявленные квадранты интерпретируются следующим образом: .
— «принципиальный, последовательный» (+Д+О);
— *«инертный, назойливый» (+Д-О}*
— «немнительпый, гибкий, открытый новому» (-Д+0);
— *«торопливый, суматошный, отвлекающийся» (-Д-О).*

Специально подчеркнем, что указанное размещение пунктов по квадрантам двухфакторного пространства достигнуто нами не за счет произвольного теоретического анализа, а с помощью эмпирического (экс-плораторного) факторного анализа экспериментальных данных, полученных от 210 испытуемых.

Конструирование теста на основе модели

Таким образом, четырех полюсная модель личностной черты имеет важное методическое значение для конкретной работы по конструированию диагностических методик. Мы получаем вполне конкретное технологическое правило, которому советуем следовать всем разработчикам новых тест-опросников.

1. Подготовьте разнообразный набор эмпирических индикаторов — пунктов нового теста-опросника, паправлештго на измерение какого-либо психического свойства, и соберите данные в ходе пилотажного эксперимента на выборке численностью не менее 50 испытуемых.
2. Проведите факторный анализ пунктов первой версии вашего теста и проинтерпретируйте факторы, выделив «дескриптивный» (диагностический)'и «оценочный»" (фактор социальной желательности).
3. Если два таких фактора выделить не удалось, постарайтесь понять, не является ли это следствием опасного сцепления вашего диагностического фактора с СЖ-фактором «социальной желательности». Если это так, то постарайтесь проанализировать, как должны быть маркированы (какими терминами) ВСЕ квадранты концептуального пространства — (+Д, +0), (+Д, -О), (-Д, +0), (-Д, -О).
4. Если два фактора выделить удалось, то проверьте, равномерно ли заполнены пунктами квадранты выявленного двухфакторного пространства, и при разработке следующей скорректированной версии добейтесь повышения этой равномерности — путем исключения избыточных пунктов из одних квадрантов и добавления недостающих пунктов для других квадрантов (по гипотетическим начальным ключам по двум факторам Д и О).
5. Проведите новый эксперимент с новым перечнем пунктов.
6. Проверьте после второго эксперимента, действительно ли снова вы получаете два предыдущих фактора и стали ли все четыре квадранта достаточно равномерно заполненными по количеству попавших в них пунктов теста.

Только указанная выше технология страхует вас как разработчика нового теста от артефакта социальной желательности. Разработать эту технологию нам помогла выдвинутая нами универсальная четырех полюсная психосемантическая модель личностной черты.

МНОГОМЕРНАЯ КОНТИНУАЛЬНОСТЬ ПИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Циркограммы и циркупяторные модели

В предыдущем параграфе мы рассматривали четырехпозиционную модель применительно к отдельным чертам, не делая попыток выяснения того, каким образом подобные представления совмещаются с моделью личностного семантического пространства в целом. Но четырех позиционная модель не только не противоречит **пространственным** представлениям, но и, как мы увидим в данном параграфе, в определенной степени поддерживает их, раскрывая и обогащая паши представления о системной взаимосвязи отдельных личностных черт в таком многомерном пространстве.

Как уже говорилось в предыдущих главах, современные данные, прежде всего по таксономии личностного лексикона и факторного анализа личностных вопросников, показывают, что многие, кажущиеся поначалу плохо взаимно-совместимыми, факторные модели разных исследователей сходятся-таки к единому инварианту Большой Пятерки (или Четверки, или Тройки, по крайней мере). Для этого чаще всего достаточно применить простейшее преобразование в виде ортогонального вращения одной или двух-трех пар координат. Уже на рис. 5, иллюстрируя материалы самого первого параграфа первой главы, мы показывали, что две описательные двухмерные системы «Экстраверсия + Нейротизм»' и «Сапг-виничность + Холеричность» являются в принципе взаимно-эквивалентными, отличаясь между собой только тем, что полюса координатных осей в одной системе («черты») оказываются центроидами квадрантов («типами») в другой системе. Представьте себе, что мы повернем оси «Экстраверсия» и «Невротизм» на 45 градусов против часовой стрелки, и тогда «Экстраверсия» трансформируется в «Холеричность», а «Невротизм» в «Меланхоличность».

Множественность возможных вариантов ориентации координат и наличие для каждого из вариантов вполне убедительной интерпретации обусловлены избыточностью, с которой в языке прокодированы не только ортогональные направления и квадранты, но также различные сектора внутри одного квадранта личностного пространства.

Впервые такая избыточность была учтена и зафиксирована в известной циркограмме Лири-Ла Форга *(Leary,* 1958, см. рис. 19). Каждый квадрант двухмерного пространства, образованного осями «Дружественность + Доминантность», здесь разделен на две части, и каждый октант (восьмая часть круга) заполнен личностными дескрипторами. В настоящее время эта популярная модель была проинтерпретирована Уигтин-зом, а затем Мак-Креием и Коста как циркуляторная[1] модель для первых двух факторов Большой Пятерки *(McCray, Costa,* 1989).

Следующим шагом было создание и обсуждение «сферической модели» с тремя образующими осями из Большой Тройки — «Экстраверсия», «Дружелюбие» и «Сознательность». На материале трех устойчивых факторов, полученных Л. Голдбергом и Д. Пибоди *{Peabody, Goldberg,* 1989), модель Уиггииза была дополнена еще двумя плоскими циркограм-

' Термин «циркуляторная модель» мы используем в данном случае вместо термина «циркограмма». чтобы отличать многомерный случай от двумерного. Англоязычный термин «circomplex» как-то слишком неуклюже звучит на русском языке

мами — для факторов «Экстраверсия + Сознательность» и «Дружелюбие + Сознательность».

Англоязычные циркупяторные модели

В работе Виллема Хофсти с соавторами *(Hofstee, DeRaad, Goldberg,* 1992) разработана уже полная циркуляторная модель для всех пяти факторов Большой Пятерки. На рис. 34 приводится схематическая циркуляторная модель для факторов I и II, а на рис. 35' — для факторов I и V (для каждого из 12 секторов дается только по одному англоязычному дескриптору, чтобы только проиллюстрировать семантический смысл каждого сектора). Из комбинаторных соображений понятно, что 5 координат образуют между собой 10 пар (число сочетаний из 10 по 2). **то** есть полная циркуляторная модель предстает как 10 независимых циркофамм, подобных тем, что изображены на рис. 34 и 35. Мы предлагаем нумеровать сектора в каждой из плоских циркограмм по тому стандарту, который принят для всем известного часового циферблата. Это облегчает ориентировку в циркограмме.

b

Располагая матрицей факторных нагрузок по всем факторам, авторы разместили 540 терминов, описанных в работе Голдберга *(Goldberg,* 1982) по 12 секторам каждой из **10 плоскостей.** Несмотря на применение вари-макс-вращения, максимизирующего количество слов со значимой нагрузкой (выше 0,20) по одному фактору, примерно половина терминов имела значимые нагрузки по двум факторам, но из них только 17 — значимые на(рузки сразу по трем факторам. Следовательно, при переходе от плос-

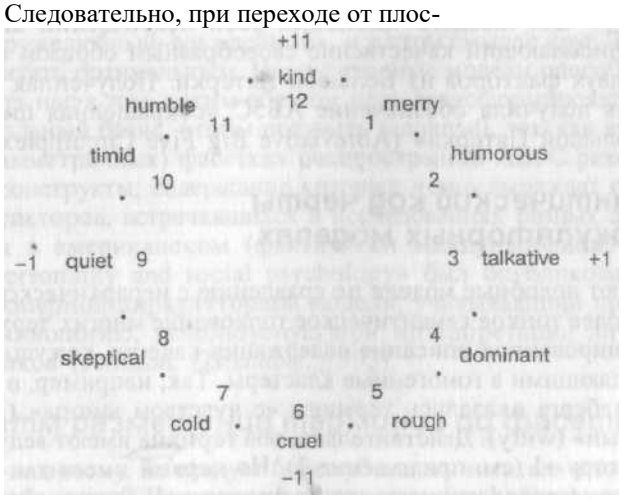
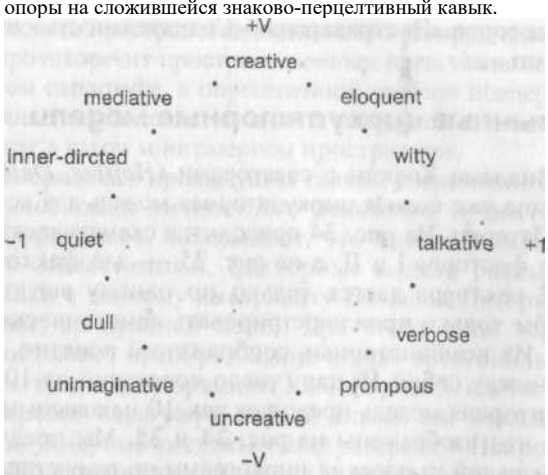


Рис. 34. Англоязычная циркуляторная модель для первых двух факторов **Большом** пятерки (Hofsleeet at., I992). Горизонтальная ось фактор «**Экстраверсия»,** вертикальная — «Дружелюбие». Двенадцать секторов **циркограммы** удобно пронумеровать как **часы** на «циферблате» для удобства опоры на сложившейся знаково-перцелтивный кавык.



кис. jx Англоязычная циркуляторная модель для факторов I и V Большой пятерки (Hofstee et at., 1992). Горизонтальная ось фактор «Экстра-версия», вертикальная — «Интеллектуальная свобода».

костей к возможным сферам (возможно также составить 10 сочетаний по 3 из 5 факторов) происходит незначительное приобретение дополнительной семантической информации, и уже не приходится говорить про избыточность кодирования секторов и квадрантов этих сфер.

Важно отметить, что из общего числа в 80 двухмерных секторов (10 плоскостей по 8 секторов каждый) «пустых» секторов практически не оказалось — для каждого находился свой лексический англоязычный маркер, описывающий качественно своеобразным образом данную комбинацию двух факторов из Большой Пятерки. Полученная таким образом модель получила обозначение AB5C «сокращенная циркуляторная модель Большой Пятерки» (Abreviative Big Five Circumplexed).

Семантический код черты в циркупяторных модепях

Что дают подобные модели по сравнению с иерархической классификацией? Более тонкое семантическое толкование многих терминов, более дифференцированное описание содержания качеств, кажущихся близкими и попадающими в гомогенные кластеры. Так, например, в одном кластере у Голдберга оказались термины «с чувством юмора» (humorous) и «остроумный» (witty). Действительно, оба термина имеют ведущие нагрузки по фактору +T (см. приложение 2). Но первый имеет так называемую «вторичную» (secondary) нагрузку по фактору +11 (humourous рассматривается англо-американцами как умеренно «дружелюбный» человек), а второй — по фактору +V (witty рассматривается как «Интеллектуально свободный», «изобретательный»). На рис. 35 мы видим, как witty попадает в

сектор (или фасетку, как выражаются авторы модели), ограниченный лучами, исходящими под углами в 15 и 45 градусов по отношению к горизонтальной оси. Авторы предложили кодировать двухфакторный семантический код личностных черт с помощью следующей простой нотации:

+I+I — код черты, имеющей только одну значимую нагрузку на положительный полюс первого фактора (например, talkative — см. рис. 34);
+I+II — код черты, имеющей ведущую нагрузку на положительный полюс первого фактора, и «вторичную», или, лучше сказать, «фоновую» нагрузку па положительный полюс второго фактора (например, humorous на рис. 34);
-V-I — код черты, имеющей ведущую нагрузку на отрицательный полюс пятого фактора, и «фоновую» нагрузку на отрицательный полюс первого фактора (например, unimaginative на рис. 35) и т. п.
Легко видеть преимущества циркуляторной модели по сравнению с ортогональной: расставляя осмысленные маркеры по фасеткам (секторам) континуально-многомерного личностного пространства (ЛСП), такая модель позволяет как бы единым взором «схватить» системную взаимосвязанпость отдельных локусов ЛСП, увидеть соотношение одних личностных конструктов с другими — родственными, но в чем-то отличающимися.
Мы легко видим, например, что черты «доминантный» (dominant) и «кругой» (rough) располагаются в соседних секторах одного подпространства «B5.1 + B5.2», но в первом случае ведущим фактором является «эст-равертированность», а «враждебность» — фоновым, а во втором случае соотношение обратное. Мы также видим, что в свете современных (эмпирически фундированных) таксономических моделей оппозиция «доминантный-подчиненный» является не вполне ортогональной по отношению к оппозиции «дружелюбный-враждебный», и в этом смысле круг Лирн сегодня нельзя считать оптимальным. Циркуляторные модели способны точно сориентировать нас в том, каким образом надо трансформировать тот или иной ортогональный базис, чтобы получить заданный, так как в противоположных (симметричных) фасетках подпространств AB5C размещаются биполярные конструкты, содержание которых четко выражает смысл определенных факторов, встречавшихся в исследованиях разных авторов.
Через год в* американском (фактически международном) журнале «Journal of personality and social psychology» был опубликован второй вариант многомерной циркуляторной модели, учитывающий профессиональную терминологию, используемую при интерпретации личностных тест-вопросников *{Johnson, Ostendorf,* 1993).

Алгоритм размещения терминов по фасеткам

Здесь, по-видимому, не следует более убеждать читателя в том, что мы увидели для себя в своем таксономическом проекте необходимым этапом построение циркуляторной модели для лексики личностных черт в русском языке.
Для этого нами была разработана особая компьютерная программа, позволяющая разместить пункты (термины) на основании матрицы факторных нагрузок по фасеткам всех парных сочетаний факторов. Алгоритмическое ***правила*** отнесения пункта к той **или** иной фасетке для **данной** пары факторов было следующим:
1. Для двух нагрузок Xi и Yj двух терминов рассчитывается параметр локальной общности (в геометрических терминах длина проекции вектора i в данное подпространство из двух факторов):
Hi = Xi* Xi+ Yi * Yi
1 I j j
2. На основании тех же нагрузок рассчитывается угол наклона U. вектора i по отношению к оси X:
U i = arctan{ Yi / Xj).
3. Пункт i попадает в фасетку с номером к (все 12 фасеток нумеруются против часовой стрелки), если он обладает значимой общностью (Hi > Ь, где b — значимая корреляция при данном количестве наблюдений) и номер к равен:
к = (Ui+15) mod 30,
где символ mod — стандартный символ операции сравнения по модулю.
Фасетка номер I соответствует коду +X+X (углы от -15 до +15 **ipa**-дусов), фасетка номер 2 — коду +X+Y (углы от 15 до 45), номер 5 — коду +Y-X (углы от 105 до 120 градусов) и т. п. Но для удобства нумерация фасеток (секторов) может затем изменяться в соответствии с «циферблатным» стандартом.
Понятно, что количество секторов циркограммы легко модифицируется в рамках описанного алгоритма путем изменения значения параметра «угловая ширина сектора». Для модели с 12 секторами этот параметр равен 30 градусам, а, например, для более грубой модели с 8 секторами-октантами (когда только I сектор в каждом квадранте включает термины со смешанным кодом факторов — без различения «ведущего» и «фонового») этот параметр равен 45 **градусам[1].**

Русскоязычная циркуляторная модель (данные учитепей)

Перед тем как построить русскоязычную циркуляторную модель для всего словника из 2090 слов, прошкалированпых в нашей системе ТЕ-
[1] По сравнению с **ЦИркограммоЙ** Лири, при нумерации октантов, с нашей точки зрения, гораздо удобнее воспользоваться «циферблатом», сдвинутым на пол-октанта против часовой стрелки (на 22.5 градуса).
ЗАЛ, мы решили первоначально апробировать наш алгоритм на более локальном материале. В табл. 26 дается результат применения разработанного нами алгоритма к матрице нагрузок 60 русскоязычных эквивалентов для терминов Дигмана *(Digman, Shmelyov,* I996) с параметром угловой ширины 30, что дает нам «циферблатную» модель для каждой плоской циркограммы. Надо оговориться, что факторы в табл. 26 не были переупорядочены в соответствии с традиционной последовательностью B5 и даны в том порядке и с теми же знаками полюсов, какими они были выделены эмпирически.
Иптерпретативные названия факторов в данном случае:
FI. Сознательность;
F2. Интеллект (положительный полюс — «Глупость»)[1];
F3. Экстраверсия;
F4. Дружелюбие;
F5. Стабильность (положительный полюс «Эмоциональная нестабильность»).
Напомним, что в этом эксперименте использовались материалы 7-балльного оценивания учителями 480 учеников. 10 пар из 5 варимакс-факторов перебираются в следующем порядке: (i,2), (1,3),— (1,5), (2,3) и т. д. Внутри каждой пары сектора перебираются в таком порядке — вначале все сектора с отрицательным полюсом по первому фактору, затем нейтральные по первому фактору, затем с положительным полюсом. Например, фасетка «Fl(-l) —F2(—1)» интерпретируется как низкая Сознательность и высокий Интеллект и представлена термином «фантазер».
Смешанные сектора описываются в одном квадранте в следующем порядке: вначале дается сектор с большей нагрузкой по первому фактору, затем — с большей нагрузкой по второму. Все значения общностей и двух нагрузок даны в скобках перед

формулировкой пункта. Знаки перед названиями указывают на ориентацию полюсов. В табл. 26 приводятся пункты с общностью до порога 10, что соответствует корреляции, значимой на уровне ошибки $p < 0,05$ при числе наблюдений $n = 480$.

Таблица 26

Предварительная русскоязычная циркуляторная модель AB5C на материале 60 прилагательных (пояснения в тексте).

Полюс Fl «-1». Полюс F2 ы-l».

1. (h = 0,42: -0,31 -0,57) ФАНТАЗЕР (изобретательный)

Полюс F1 «—1». Полюс F2 «0».

1. (h = 0,38: -0.62 0,08) НЕПОСЕДА 2. (h - 0.34: -0,59 0,12) ВОЗБУДИМЫЙ 3. (h = 0.34: -0,58 0,1 1) ШАЛЬНОЙ (бездумно самовольны]))

4. (h = 0.33: -0.58 0.10) СУМАТОШНЫЙ 5. (h = 0,25: -0.50 -0,03) УПРЯМЫЙ 6. (h = 0,23: -0.48 -0,00) КАПРИЗНЫЙ (избалованный)

Полюс Fl «-1». Полюс F2 «1».

V,,(he 0.57: -0.59 0,48) БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 2. (h = 0,47: -0.64 0.25) НЕРЯХА 3. (h = 0,29: -0,49 0,22) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ :

1. (h = 0.44: -0.20 0,63) КОСНЫЙ (плохо переключающийся) 2. (h = 0,16: -0.18 0,36) ЖАЛОБЩИК

Полюс F1 «0». Полюс F2 «-1».

1. (h = 0.64: -0,11 -0,80) ОРИГИНАЛЬНЫЙ 2. (h = 0,63: 0,18 -0,80) СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ 3. (h = **0.51:** 0,03 -0,72) НАХОДЧИВЫЙ 4. (h = 0.12: -0.06 -0.34) ЭНЕРГИЧНЫЙ

Полюс F1 «0», Полюс F2 «1».

1. (h = 0,52: -0,16 0.72) НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ **(подражающий)** 2. (h = 0.22: -0.10 0,47) МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других) 3. (h = 0,17: 0.09 0,41) ТРУСЛИВЫЙ

Полюс Ft «1». Полюс F2 «-1».

1. (h = 0,70: 0.71 -0.44) ОРГАНИЗОВАННЫЙ 2. (h = 0,61: 0,61 -0.48) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ' 3. (h = 0,60: 0.56 -0,54) УПОРНЫЙ (дотошный) 4. (h = 0,56: 0.62 -0.41) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

1. (h = 0.65: 0,50 -0,63) ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 2. (h = 0.64: 0,23 - 0.77) ЭРУДИРОВАННЫЙ 3. (h = 0,48: 0,19 -0.67) ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ 4. (h = 0,42: 0.35 -0,54) НАСТОЙЧИВЫЙ 5. (h = 0.41: 0.41 -0,49) ЗДРАВЫЙ (разумный) 6. (h = 0.17: 0,20 -0.36) СТОЙКИЙ

Полюс F1 «1». Полюс F2 «0».

1. (h = 0,58: 0,76 -0,20) ПРИЛЕЖНЫЙ 2. (h = 0,53: 0.73 0.1 1) ПОСЛУШНЫЙ 3. (h = 0,44: 0,66 0.04) БЕРЕЖЛИВЫЙ 4. (h = 0,34: 0,58 0,08) СДЕРЖАННЫЙ 5. (h = 0.21: 0,46 0,12) ОСТОРОЖНЫЙ

Полюс F1 «1». Полюс F2 «1».

1. (h = 0,25: 0,46 0.20) ТИХИЙ (скромный)

1. (h = 0,17: 0.15 0.38) СКОВАННЫЙ

Полюс Fl «-1». Полюс F3 «-1».

l,(h* 0.30: -0.50 -0,23) УПРЯМЫЙ 2. (h = 0.10: -0.27 -0,18) ОБИДЧИВЫЙ

1. (h = 0.18: -0.20 -0,37) КОСНЫЙ (плои переключающийся)

Полюс Fl «-l». Полюс F3 «0».

1. (h = 0.40: -0.64 -0.07) НЕРЯХА 2. (h = 0.34; -0,59 -0,09) БЕЗОТВЕТСТВННННЫЙ 3. (h = 0.24: -0.49 -0,12) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ 4. (h = 0.23: -0,48 0,00) КАПРИЗНЫЙ **(избалованный)**

Полюс F1 «-!■■. Полюс F3 «1».

Г. (h = 0.54: -0.62 0.39) НЕПОСЕДА 2. (h = 0,47: -0.58 0,37) СУМАТОШНЫЙ 3. (h = 0.42: -0.59 0,27) ВОЗБУДИМЫЙ 4. [h = 0,37: -0.58 0.18) ШАЛЬНОЙ **(бездумно** самовольный) 5. (h = 0,12: -0.31 0,14) ФАНТАЗЕР (изобретательный)

1. (h = 0.52: -0,22 0.68) ВЕСЕЛЫЙ (шаловливый) 2. (h = 0.46: -0.27 0,62) РАЗГОВОРЧИВЫЙ 3. (h = 0.15: -0.21 0,33) СМЕЛЫЙ 4. (h = 0.13: -0,18 0,31) ВЫСКОЧКА (зазнайка)

Полюс Fl «0». Полюс F3 «-1».

1. (h = 0,59: -0,07 -0.77) ОТГОРОЖЕННЫЙ (необщительный) 2. (h = 0,48: 0.02 -0,69) ХОЛОДНЫЙ (сухой в общении) 3. (h = 0.47: 0,10 - 0.69) ГРУСТНЫЙ 4. (h = 0.42: 0.15 -0,65) СКОВАННЫЙ 5. (h = 0,35: 0.09 -0.59) СКРЫТНЫЙ 6. (h = 0.15: -0.10 -0.38) МНИТЕЛЬНЫЙ ('зависимый от других) 7. (h = 0,12: *00* -0.35) ТРУСЛИВЫЙ

Полюс F1 «0». Полюс F3 «1».

!. (h = 0,62: 0.01 0,79) ОБЩИТЕЛЬНЫЙ 2. (h = 0,50: -0,09 0.71) ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ 3. (h = 0.47: 0,05 0.68) КОЛЛЕКТИВИСТ 4. (h = 0.36: -0.06 0,60) ЭНЕРГИЧНЫЙ 5. (h = 0,24: 0,01 0.49) ОТКРОВЕННЫЙ 6. (h - 0,21: -0.09 0,46) КОМАНДИР (властный)

Полюс FI «I». Полюс F3 «-1».

1. (h = 0.48: 0.58 -0,37} СДЕРЖАННЫЙ

2. (h = 0,32: 0,46 -0,33) ОСТОРОЖНЫЙ

1. (h = 0,47: 0.46 -0.51) ТИХИЙ (скромный)

Полюс FI «1». Полюс F3 «0».

1. (h = 0,58: 0,76 0,03) ПРИЛЕЖНЫЙ 2. (h = 0,53: 0.73 -0,02) ПОСЛУШНЫЙ 3. (h * 0.51: 0,71 -0,03) ОРГАНИЗОВАННЫЙ 4. (h = 0,44: 0,66 -0,17)'БЕРЕЖЛИВЫЙ 5. (h *и* 0,39: 0.62 -0,07) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ 6, (h = 0,37: 0,61 -0,04) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ" 7. (h = 0,31: 0,56 0,05) УПОРНЫЙ (дотошный) * 8. (h = 0.25: 0,50 -0,06) ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 9. (h = 0.17: 0.41 -0,01) ЗДРАВЫЙ (разумный) 10. (h =0,12: 0,35 0,06) НАСТОЙЧИВЫЙ

Полюс F1 «-!». Полюс F4 «-I».

l.(h» 0,40: -0,59 -0,23) ВОЗБУДИМЫЙ 2. (h = 0,38: -0,49 -0,37) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ 3. (h = 0,38: -0,58 -0,21) ШАЛЬНОЙ (бездумно самовольный) 4. (h = 0,32: -0,50 -0,27) УПРЯМЫЙ 5. (h = 0,24: -0,48 -0,13) КАПРИЗНЫЙ (избалованный)

1. (h = 0,49: -0,30 -0,64) ГНЕВЛИВЫЙ 2. (Ь = 0,47: -0,25 -0,64) ГРУБЫЙ 3. (h = 0,20: -0,18 -0,41) ВЫСКОЧКА (зазнайка)

Полюс Fl «-1». Полюс F4 «0».

1. (h = 0,40: -0.64 -0,00) НЕРЯХА 2. (h = 0,38: -0,62 -0,06) НЕПОСЕДА 3. (h = 0,34: -0,59 -0,03) БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 4. (h = 0,33: -0.58 -0,12) СУМАТОШНЫЙ

Полюс Fl «-1». Полюс F4 «I».

1. (h я 0,11: -0,3! 0,09) ФАНТАЗЕР (изобретательный)

Полюс F1 «0». Полюс F4 «-I».

1. (h = 0.53: -0,15 -0.73) ЗЛОВРЕДНЫЙ (мстительный) 2. (h *щ* 0,38: -0,07 -0,61) ХИТРЫЙ 3. (h = 0,36: -0,04 -0,60) ЗАВИСТЛИВЫЙ

Полюс F1 «0». Полюс F4 «1».

1. (h = 0.48: 0,07 0.69) ДОВЕРЧИВЫЙ 2. (h = 0,27: O.01 0.52) ОТКРОВЕННЫЙ 3. (h =0,26:0,11 0,51) ОТХОДЧИВЫЙ

Полюс Ft «1». Полюс F4 «0».

1. (h = 0,58: 0,76 0,18) ПРИЛЕЖНЫЙ 2. (Ь = 0,5!: 0,7 1 0,13) ОРГАНИЗОВАННЫЙ 3. (h = 0,44: 0,66 0,13) БЕРЕЖЛИВЫЙ 4. (h = 0,39: 0,62 0,15) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ 5. (h = 0.-37: 0,6 1 0,09) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 6. (h = 0,31: 0.56 -0,01) УПОРНЫЙ (дотошный) 7. (h = 0,25: 0.50 0,11) ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 8, (h = 0,21: 0.46 0,01) ОСТОРОЖНЫЙ 9. (И = 0.17: 0.4 1 0,1 1) ЗДРАВЫЙ **(разумный)** 10. **(h** = 0,12: 0.35 -0,04) НАСТОЙЧИВЫЙ

Полюс F1 «1». Полюс F4,«l».

1. (h = 0.66: 0,73 0,36) ПОСЛУШНЫЙ 2. (h = 0.38: 0,58 0,20) СДЕРЖАННЫЙ 3. (Ь ■ 0.37: 0,46 0,40) ТИХИЙ (скромный)

1. (h = 0.58: 0.2O 0.74) НЕЖНЫЙ (чувствительный) 2. <h = 0,56: 0,26 0.71) ЧУТКИЙ

Полюс Fl «-1». Полюс F5 «-1».

1. (h = 0,43: -0,21 -0,63) СМЕЛЫЙ 2. (h ■ 0,1 1: -0,22 -0.24) ВЕСЕЛЫЙ (шаловливый)

Полюс Fl «-1». Полюс F5 «0».

1. (h = 0,40: -0,64 -0,17) НЕРЯХА
2. (Ь = 0,38: -0,62 -0,03) НЕПОСЕДА 3. (h = 0.34: -0,59 -0,12) БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 4. (h = 0,34: -0,58 -0,02) ШАЛЬНОЙ (бездумно самовольный) 5. (h = 0,33: -0,58 0,09) СУМАТОШНЫЙ 6. (h = 0.25: -0,50 0,10) УПРЯМЫЙ

Полюс Fl «-1». Полюс F5 «1».

1. (h = 0,37: -0,59 0,17) ВОЗБУДИМЫЙ 2. (h = 0.33: -0,49 0.30) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ 3. (h = 0,32: -0,48 0,31) КАПРИЗНЫЙ (избалованный) 4. (h = 0,10: -0,30 0,12) ГНЕВЛИВЫЙ

1. (Ь = 0,39: -0,27 0,56) ОБИДЧИВЫЙ 2. (h ■ 0.24: -0, 18 0,46) ЖАЛОБЩИК 3. (h ■ 0,12: -0,10 0,33) МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других)

Полюс FI «0», Полюс F5 «1».

Г. (Л- 0,37: -0.O5 0,61) ПЛАКСИВЫЙ 2. (h = 0,25: 0,09 0,50) ТРУСЛИВЫЙ

3. (h = 0,17: -0,04 0,41) ЗАВИСТЛИВЫЙ

Полюс Fl «1я. Полюс F5 «-1».

t.fh =0,41: 0,61 -0,18) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 2. (h = 0,41: 0,58 -0,26) СДЕРЖАННЫЙ 3. (h = 0,19: 0,41 -0,16) ЗДРАВЫЙ (разумный) 4. (h * 0,17: 0.35 -0,23) НАСТОЙЧИВЫЙ

I. (h = 0,29: 0.20 -0,50) СТОЙКИЙ 2. (h = 0,14: 0,11 -0,36) ОТХОДЧИВЫЙ

Полюс PI «I». Полюс F5 «0».

1. (h = 0,58: 0,76 0,03) ПРИЛЕЖНЫЙ 2. (h = 0,53: 0.73 0.00) ПОСЛУШНЫЙ 3. (Ь = 0,51: 0.71 -0,11) ОРГАНИЗОВАННЫЙ 4. (h = 0.44: 0,66 0,02) БЕРЕЖЛИВЫЙ 5. (h = 0,39: 0.62 0.06) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ 6. (h = 0.31: 0.56 -0,00» УПОРНЫЙ (дотошный) 7. (h = 0.25: 0,50 -0,11) ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 8. (h = 0,21: 0,46 0,03) ТИХИЙ (скромный) 9. (Н = 0,21: 0,46 -0,11) ОСТОРОЖНЫЙ

Полюс F2 «-I». Полюс F3 «0».

1. (h = 0,64: -0,80 0,08) ОРИГИНАЛЬНЫЙ 2. (h = 0,63: -0,80 0,01) СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ 3. (h = 0.59: -0.77 0,08) ЭРУДИРОВАННЫЙ 4. (h = 0.51: -0,72 0,16) НАХОДЧИВЫЙ 5. (h = 0,45: -0,67 0,11) ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ 6. (h = 0,39: -0,63 -0,06) ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 7. (h = 0.32: -0,57 0,14) ФАНТАЗЕР (изобретательный) 8. (h = 0,29: -0.54 0,05) УПОРНЫЙ (лотошный) 9. (h = 0,29: -0,54 0,06) НАСТОЙЧИВЫЙ 10. (h = 0,24: -0,49 -0,01) ЗДРАВЫЙ (разумный) 11. (h = 0.23: -0.48 -0,04) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 12. (h = 0,19: -0,44 -0,03) ОРГАНИЗОВАННЫЙ ' 13. (h =0.17: -0,41 -0,07) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ 14. (h = 0,13: -0,36 0,02) СТОЙКИЙ

Полюс F2 «-1». Полюс F3 «1».

1. (Ь » 0,48: -0,34 0,60) ЭНЕРГИЧНЫЙ 2. (h = 0,28: -0,27 0,46) КОМАНДИР (властный) 3. (h = 0,12: -0.14 0,33) СМЕЛЫЙ

Полюс F2 «0». Полюс F3 «-I».

1. (h =0Л4: 0,08-0,37) СДЕРЖАННЫЙ

Полюс F2 «0». Полюс РЗ «1».

1. (h ■ 0,62: 0,03 0,79) ОБЩИТЕЛЬНЫЙ 2. (h *ш* 0,50: 0,02 0,71) ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ 3. (h = 0,47: 0,11 0.68) ВЕСЕЛЫЙ (шаловливый) 4. (h = 0,47: 0,11 0.68) КОЛЛЕКТИВИСТ 5. (h = 0,39: 0,06 0,62) РАЗГОВОРЧИВЫЙ 6. (h = 0.24: -0,04 0,49) ОТКРОВЕННЫЙ 7. (h = 0,15: 0,08 0.39) НЕПОСЕДА

Полюс F2 «!». Полюс F3 *—1».

1. (h = 0,59: 0,72 -0.27) НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (подражающий) 2. (h = 0,53: 0,63 -0,37) КОСНЫЙ (плохо переключающийся) 3. (h = 0,37: 0.47 -0.38) МНИТЕЛЬНЫЙ **(зависимый** от других) 4. *(Ь* = 0,29: 0,41 - 0.35) ТРУСЛИВЫЙ

1. (h = 0,66: 0,27 -0,77) ОТГОРОЖЕННЫЙ (необщительный) 2. (h = 0,57: 0,38 -0,65) СКОВАННЫЙ 3. (h = 0,55: 0.27 -0,69) ХОЛОДНЫЙ (сухой в общении) 4. (hi = 0,52: 0,21 -0,69) ГРУСТНЫЙ 5. (h - 0.42: 0,27 -0.59) СКРЫТНЫЙ 6. (h = 0,30: 0,20-0.5!) ТИХИЙ (скромный) , 7. (h = 0.13: 0,12-0,33) ОСТОРОЖНЫЙ

Полюс F2 «1». Полюс F3 «0».

1, (h = 0,23: 0,48 -0.09) БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ *2.* (Ii = 0,13: 0,36 0,02) ЖАЛОБЩИК

Полюс F2 «1». Полюс F3 «1».

1. (h = 0,15: 0,10 0,37) СУМАТОШНЫЙ

Полюс F2 «-1». Полюс F4 «—1».

1. (h - 0,14: -0.27 -0,26) КОМАНДИР (властный)

Полюс F2 «-1». Полюс F4 «0».

1. (h ■ 0,64: -0-.80 0,07) ОРИГИНАЛЬНЫЙ 2, (h = 0,63: -0.80 -0,06) СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ 3, (h = 0,59: -0.77 0,08) ЭРУДИРОВАННЫЙ 4. (h = 0,51: -0,72 0,00) НАХОДЧИВЫЙ 5, (п = 0,45: -0.67 0,14) ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ 6. (h = 0.39: -0,63 0,11) ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 7. (h = 0,32: -0.57 0,09) ФАНТАЗЕР (изобретательный) 8. (h = 0,29: -0.54 -0,0!) УПОРНЫЙ (дотошный) 9. fh = 0,29: -0,54 -0,04) НАСТОЙЧИВЫЙ 10. (h = 0.24: -0,49 0.11) ЗДРАВЫЙ (разумный) 11. (h = 0,23: -0,48 0,09) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 12. (h = 0,12: -0.34 -0.09) ЭНЕРГИЧНЫЙ

Полюс F2 «-[>>. Полюс F4 «1».

1. (h = 0,21: -0,44 0,13) ОРГАНИЗОВАННЫЙ 2. (h = 0,19: -0,41 0,15) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ 3. (h = 0,14: -0,36 0,11) СТОЙКИЙ

Полюс F2 «0». Полюс F4 «-1».

1. (h = 0,41: 0,09 -0,64) ГНЕВЛИВЫЙ 2. (h = 0,38: 0.09 -0.61) ХИТРЫЙ 3. (Ъ = 0,17: -0,04 -0,41) ВЫСКОЧКА (зазнайка)

Полюс F2 «0». Полюс F4 «1».

1. (h = 0,54: 0.09 0,74) НЕЖНЫЙ (чувствительный) 2. (h = 0,50: -0,02 0,71) ЧУТКИЙ 3. (h ■ 0,27: -0,04 0,52) ОТКРОВЕННЫЙ

Полюс F2 «1». Полюс F4 «-1».

1. (h = 0.17: 0,36 -0,21) ЖАЛОБЩИК 2. (h = 0,10: 0,27 -0,18) СКРЫТНЫЙ

1. (h = 0.58: 0,22 -0,73) ЗЛОВРЕДНЫЙ (мстительный) 2. (h = 0,44: 0,28 -0,60) ЗАВИСТЛИВЫЙ 3. (h = 0,44: 0.18 -0,64) ГРУБЫЙ 4. (h = 0,19: 0,22 -0,37) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ

Полюс F2 «1». Полюс F4 «0».

1. (h = 0,52: 0,72 0,17) НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (подражающий) 2. (h = 0,40: 0,63 0,04) КОСНЫЙ (плохо переключающийся) 3. (h = 0,23: 0,48 -0,03) БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 4. (h = 0,22: 0,47 0,02) МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других)

Полюс F2 «1». Полюс F4 «1».

1. (h = 0,20: 0,38 0,23) СКОВАННЫЙ 2. (h = 0,20: 0.41 0,17) ТРУСЛИВЫЙ

1. (h = 0,52: 0,21 0.69) ДОВЕРЧИВЫЙ 2. (h = 0.31: 0.21 0,51) ОТХОДЧИВЫЙ • 3. (h = 0,20: 0,20 0.40) ТИХИЙ (скромный) 4. (h = 0.14: 0,11 0,36) ПОСЛУШНЫЙ

Полюс F2 «-I». Полюс F5 «-1».

1. (h *ж* 0,57: -0,72 -0,24) НАХОДЧИВЫЙ 2. (h = 0,34: -0,54 -0,23) НАСТОЙЧИВЫЙ 3. (h = 0,27: -0,48 -0,18) СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 4. (h = 0,26: -0,49 -0,16) ЗДРАВЫЙ (разумный) 5. (h = 0,20: -0,34 -0,29) ЭНЕРГИЧНЫЙ 6. (h = 0,12: -0,27 -0.22) КОМАНДИР (властный)

1. (h - 0,38: -0,36 -0.50) СТОЙКИЙ

Полюс F2 «-I». Полюс F5 «ГЬ>.

1. (h = 0,64: -0.80-0,12) ОРИГИНАЛЬНЫЙ 2. (h = 0.63: -0.80 -0.19) СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ *3. (Ь* = 0.5.9: -0.77 -0,03) ЭРУДИРОВАННЫЙ 4. (h = 0,45: -0.67 -0.02) ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ 5. (h - 0,39: -0.63 -0.1 Ii ВДУМЧИВЫЙ (глубокий) 6. (h = 0.32: -0.57 -0.00) ФАНТАЗЕР (изобретательны») 7. (h - 0.29: -0.54 -0.00) УПОРНЫЙ (дотошный) 8. (h =0,19: -0,44 -0,11) ОРГАНИЗОВАННЫЙ 9. (h - 0,17: -0.41 0,06) СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

Полюс F2 «0». Полюс F5 «-1».

1. *(h* = 0,39: -0.14 -0,63) СМЕЛЫЙ

Полюс F2 «0*. Полюс F5 «1».

!.(*«= 0,32: 0,14 0,56) ОБИДЧИВЫЙ

Полюс F2 ■•!". Полюс F5 «-1».

1. (h =0.11: 0.27 -0,20) ХОЛОДНЫЙ (сухой в общении)

Полюс F2 «1». Полюс F3 «0».

1. (h = 0,52: 0.72 0.12) НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (подражающий) 2. (h = 0,40: 0.63 -0,01) КОСНЫЙ (плохо переключающийся) 3. (К = 0,23: 0,48 -0,12) БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 4. (h - 0.15: 0.38 0,06) СКОВАННЫЙ

Полюс F2 *<1». Полюс F5 «1».

1. (h = 0,33: 0,47 0.33) МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других)

!. (h = 0,42: 0,4,1 0,50) ТРУСЛИВЫЙ 2. (h = 0,39: 0,17 0.61) ПЛАКСИВЫЙ 3. (h = 0.34: 0,36 0,46) ЖАЛОБЩИК 4. (h = 0.25: 0,28 0.41) ЗАВИСТЛИВЫЙ 5. (h = 0,14: 0.22 0.30) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ

Полюс F3 «-I». Полюс F4 «-!».

1. (h = 0,38: -0,59 -0.18) СКРЫТНЫЙ

1. (п *ж* 0,15: -0,12 -0,37) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ 2. (л = 0,!2: -0.23 -0.27) УПРЯМЫЙ

Полюс F3 «-1». Полюс F4 «0*.

1. (h = 0,59: -0.77 0,08) ОТГОРОЖЕННЫЙ (необщительный) 2. (h = 0,48: -0,69 -0.10} ХОЛОДНЫЙ (сухой в общении) 3. (h = 0,15: -0,38 0,02) МНИТЕЛЬНЫЙ **(зависимый** от других) 4. (Ь = 0.14: -0.37 0,04) КОСНЫЙ (плохо переключающийся) 5. <h - 0.11: -0,33 0.01) ОСТОРОЖНЫЙ

Полюс F3 «-!». Полюс F4 «!■>.

1. <h - 0.52: -0,69 0.21) ГРУСТНЫЙ 2. (h = 0.47: -0,65 0,23) СКОВАННЫЙ 3. (h = 0.41: -0,51 0,40) ТИХИЙ (скромный) 4. (h = 0.18: -0,37 0,20) СДЕРЖАННЫЙ 5. (h = 0,15: -0.35 0.17) ТРУСЛИВЫЙ 6. <h = 0,1 1: -0,27 0,17) НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (подражающи

Полюс F3 «0». Полюс F4 «-Ь>.

1. (h з 0.53: 0,1 1 -0,73) ЗЛОВРЕДНЫЙ (мстительный) 2. (h = 0.41: 0,09 -0,64) ГРУБЫЙ 3. (h = 0,41: 0,01 -0,64) ГНЕВЛИВЫЙ 4. (h = 0,38: 0.05 -0,61) ХИТРЫЙ 5. (h = 0.36: 0.04 -0.60) ЗАВИСТЛИВЫЙ

Полюс F3 «0». Полюс F4 «1».

1. (h = 0.54: 0.08 0.74) НЕЖНЫЙ (чувствительный) 2. 0! = 0.50: 0,16 0,71) ЧУТКИЙ 3. (h = 0.48: 0,15 0,69) ДОВЕРЧИВЫЙ 4. (h = 0.26: 0.13 0,51) ОТХОДЧИВЫЙ 5. (h = 0,13: -0,02 0,36) ПОСЛУШНЫЙ

Полюс F3 «1». Полюс F4 «-1».

1. (h = 0.28: 0,46 -0.26) КОМАНДИР **(ШЯасТНЫЙ)** 2. (h = 0.15: 0,37 -0.12) СУМАТОШНЫЙ 3. (h = 0,12: 0.27 -0,23) ВОЗБУДИМЫЙ

1. (h = 0,27: 0.31 -0,41) ВЫСКОЧКА (зазнайка)

Полюс F3 «1». Полюс F4 «0».

1. (h = 0,62: 0,79 0,12) ОБЩИТЕЛЬНЫЙ 2. (h = 0,50: 0,71 0,14) ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ 3. (h = 0,47: 0,68 0,02) ВЕСЕЛЫЙ (шаловливый) 4. (h = 0,47: 0,68 0,16) КОЛЛЕКТИВИСТ 5. (h = 0,39: 0,62 0,10) РАЗГОВОРЧИВЫЙ 6. (h = 0,36: 0,60 -0,09) ЭНЕРГИЧНЫЙ 7. (h = 0,15: 0,39 -0,06) НЕПОСЕДА 8. (h = 0,11: 0.33 -0,05) СМЕЛЫЙ

Полюс F3 «1». Полюс F4 «1».

1. (h = 0.5 1: 0,49 0,52) ОТКРОВЕННЫЙ

Полюс F3 «-I». Полюс F5 «-1».

1. fh = 0.52: -0.69 -0.20) ХОЛОДНЫЙ (сухой в общении) 2. (h = 0.20: -0,37 -0,26) СДЕРЖАННЫЙ 3. <h = 0,12: -0,33 -0,11) ОСТОРОЖНЫЙ

Полюс F3 «-1». Полюс F5 «0».

1. (h = 0.59: -0.77 0,03) ОТГОРОЖЕННЫЙ (необщительный) 2. (h = 0.47: -0.69 0,09; ГРУСТНЫЙ 3. (h = 0.42: -0.65 0,06) СКОВАННЫЙ 4. (h = 0.35: -0.5У -0.05) СКРЫТНЫЙ 5. (h - **0,26:** -0.51 0,03) ТИХИЙ (скромный) 6. (h-= 0,14: -0,37 -0,0!J КОСНЫЙ (плохо переключающийся)

Полюс F3 «-1». Полюс F5 «1».

1. (h - 0.26: -0.38 0.33) МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других)

1. (h = 0.41: -0,21 0,61) ПЛАКСИВЫЙ 2. (h = 0.37: -0,35 0,50) ТРУСЛИВЫЙ 3. (h = 0.35: -0.18 0,56) ОБИДЧИВЫЙ 4. {h = 0.10: -0.12 0.30) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ

Полюс К3 «0». Полюс F5 «-I».

1. (h = 0.25: 0,02 -0,50) СТОЙКИЙ

Полюс F3 «0». Полюс F5 «1».

1. (h = **0.21:** 0.02 0,46) ЖАЛОБЩИК 2. (h = 0.17: 0.О4 0,41) ЗАВИСТЛИВЫЙ

Полюс F3 «!■>■ Полюс F5 «—1».

1. (h = 0.57: 0,71 -0.27) ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ 2. (h = 0.53: 0,68 -0.24) ВЕСЕЛЫЙ (шаловливый) 3. (h = 0.51: 0Г68 -0.21) КОЛЛЕКТИВИСТ 4. (h = 0.44: 0.60 -0.29) ЭНЕРГИЧНЫЙ 5. (h = 0,26: 0,46 -0.22) КОМАНДИР (властный)

!. (h = 0.5О: 0.33 -0.63) СМЕЛЫЙ 2. (h = 0.15: 0.13 -0.36) ОТХОДЧИВЫЙ

Полюс F3 «I». Полюс F5 «0».

1. (h = 0.62: 0.79 -0.17) ОБЩИТЕЛЬНЫЙ 2. (h = 0.39: 0.62 0.03) РАЗГОВОРЧИВЫЙ 3. (h = 0,24: 0.49 -0.05) ОТКРОВЕННЫЙ 4. (h = 0,15: 0.39 -0,03) НЕПОСЕДА 5. (h = 0.14: 0,37 0,09) СУМАТОШНЫЙ

Полюс F3 «!». Полюс F5 «1».

1. {h = 0,10: 0,31 0,09) ВЫСКОЧКА (зазнайка)

Полюс F4 «-!». Полюс F5 «-1».

1. (h = 0.12: -0,26 -0,22) КОМАНДИР (властный)
Полюс F4 «-1». Полюс F5 «0».
1. (h = 0,53: -0,73 0,13) ЗЛОВРЕДНЫЙ (мстительный) *2.* (h = 0,41: -0,64 -0,17) ГРУБЫЙ . 3. (h = 0,41: -0,64 0.12) ГНЕВЛИВЫЙ 4. {h = 0,38: -0.61 -0,02) ХИТРЫЙ 5. (h = 0.17: -0,41 0,09) ВЫСКОЧКА (зазнайка)
Полюс F4 «-1». Полюс F5 «1».
1. (h = 0,53: -0,60 0,41) ЗАВИСТЛИВЫЙ 2. (h = 0,23: -0,37 0,30) РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ^
1. (h = 0,26: -0,21 0,46) ЖАЛОБЩИК 2. (h = 0,11: -0,13 0,31) КАПРИЗНЫЙ (избалованный) .
Полюс F4 «0». Полюс F5 «-1».
1. (h - 0,39: -0,05 -0.63) СМЕЛЫЙ 2. (h = 0,25: 0,11 -0,50) СТОЙКИЙ
Полюс F4 «0». Полюс F5 «1».
1. (h = 0,37: 0,06 0,61) ПЛАКСИВЫЙ 2. (h = 0,32: -0,14 0,56) ОБИДЧИВЫЙ 3. (h = 0,11: 0,02 0,33) МНИТЕЛЬНЫЙ (зависимый от других)
Полюс F4 «1». Полюс F5 «—1».
1. (h - 0,40: 0,51 -0,36) ОТХОДЧИВЫЙ
1. (h = 0,11: 0,20 -0,26) СДЕРЖАННЫЙ
Полюс F4 «1». Полюс F5 «0».
1. (h = 0,54: 0,74 0,18) НЕЖНЫЙ (чувствительный) 2. (h = 0,50: 0,71 0.09) ЧУТКИЙ 3. (h = 0,48: 0,69 -0,07) ДОВЕРЧИВЫЙ 4. <h = 0,27: 0,52 -0,05) ОТКРОВЕННЫЙ 5. (h = 0,16: 0,40 0,03) ТИХИЙ (скромный) 6. (h = 0,13: 0,36 0,00) ПОСЛУШНЫЙ
Полюс F4 «1». Полюс F5 «1».
1. (h = 0,28: 0,17 0,50) ТРУСЛИВЫЙ

Интересно, насколько полно смогли заполнить 60 терминов все 80 смешанных двухфакториых секторов личностного пространства (исключая сектора 12, 3, 6 и 9)? Оказалось, что достаточно полно: всего только 60 терминов заполняют уже 59 секторов, и только 21 остается незаполненным!

Если посмотреть на количество значимых корреляций для каждого **пункта,** то мы обнаружим, что русскоязычные термины черт по результатам учителей гораздо в большей степени, чем англоязычные термины, **имеют** две и более нагрузок по факторам: нет ни одного термина, который не имел бы ни одной значимой нагрузки, а 26 из 60 имеют свыше 1 нагрузки. Подобную «размазанность» терминов черт по факторам B5 мы встретили только при шкалировании национальных стереотипов *(Пибо-ди, Шмелев и др.,* 1992). из чего можно сделать два предположения: либо суждения учителей, стереотипны, либо личность **младшеклассника** еще не сформировалась и факторы темперамента играют в этом возрасте большую роль, чем факторы ситуационной **регуляции** поведения.

Двухфакторпая кодировка личностных черт в пространстве B5 оказывается в этом случае не вполне достаточной для описания: 29 пунктов из 60 попали более, чем в один двухфакторный **сектор,** что означает необходимость использования для их кодировки не **одной,** а множества пар факторов. Например, три черты "из 60 имели значимые нагрузки сразу по трем факторам: «мнительный» (факторный код: «глупый», «пассивный», «тревожный»), «тихий» (код: «пассивный», «сознательный», «дружелюбный»), «трусливый» (код: «тревожный», «глупый», «пассивный»). Это заведомо означает, что эти черты попадают уже в три пары двухфакторных плоскостей (число сочетаний из 3 по 2).

На рис. 36 дается циркограмма для одной из парных комбинаций «учительских» факторов Большой Пятерки, которая оставляет «дыры» — незаполненные **сектора** в циркуляторной модели. Эти «провалы» легко интерпретировать: видимо, сказываются стереотипы и предрассудки обыденного сознания. Учителям трудно помыслить наличие такой комбинации черт как «экстраверсия + сознательность», так как в их представлении «сознательность» всегда базируется па некоторой умеренной «активности и общительности». Отсюда появляются «пустоты» в секторах номер 1 и 2. Выйле (см. 4.2) мы уже писали о том, что у учителей фактор «сознательности» существенно сцеплен с «дисциплинарной управляемостью», так что данный «провал» восходит корнями к той же причине. Возможный термин-кандидат на заполнение «провала» — черта «настойчивый» — не набрала достаточной нагрузки по фактору «Экстраверсия» и осталась в секторе (+1 +1) вместо (+I+III).

Русскоязычная циркупяторная модель (данные студентов)

Апробировав алгоритм построения циркуляторной модели B5C на сравнительном небольшом списке из 60 личностных черт, мы построили

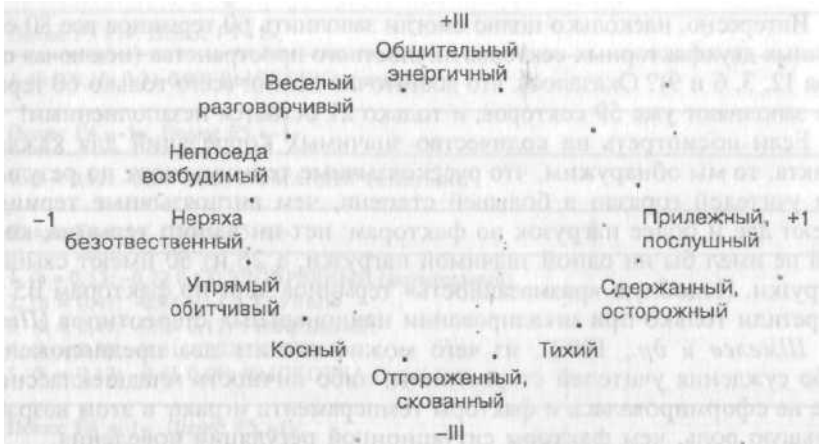


Рис. 36. Русскоязычная циркуляторная модель для **факторов I «Сознательность* н** III ..Экстраверсия» по 480 описаниям учителями учеников. В каждом из !2 **30-градусных** сектором указаны черты с максимальной общностью **(длиной** вектора). Дна **пустых** сектора указываю! на специфичные «провалы» в семантическом пространстве **учителей.**

B5C для КСП-240. Полный текст этой модели мы'приводим в **кашей** докторской диссертации 1994 года. Здесь важно отметить, что **в данном** случае уже все 80 двухфакторных секторов оказались -заполненными! Только 20 пунктов из 240 не попали ни в один сектор B5C.

Стоит обратить внимание на то, что модель B5C предъявляет в некотором смысле более слабое требование для включения пункта в двухфак-торный сектор. Если в обычном случае мы требуем от пункта, чтобы его на1~рузка была значимой хотя бы по одному фактору, то в случае цирку-ляторной модели — чтобы только общность (сумма квадратов двух **нагрузок)** бьша выше значимой корреляции. В случае КСП-240 это, например, приводит к тому, что при обычном подходе мы обнаруживаем 56 пунктов, не попавших ни в один из 10 полюсов пяти факторов (т. е. они не вошли ни в один одпофакторный сектор), а с точки зрения цпркуля-торного подхода, 36 из этих пунктов оказывается,-имеют **значимую** общность для каких-то двух факторов из Большой Пятерки и получают тем самым вполне интерпретируемый, семантический (факторный) код. На-пример, пункт «Лидер, авторитетный» не имел значимой корреляции ни по фактору 1, ни по фактору II, но общность оказалась **значимой** $0{,}27^{л'} + 0{,}27^{л2} > 0{,}14$, и пункт попал в сектор «+Экстраверсия+Созиатель-ность». Только 2 пункта из 240 имели значимые нагрузки сразу но трем факторам из пяти. Например, код «индивидуалиста»: «—**Экстраверсия-**Дружелюбие+Интеллектуальная свобода». Но-надо сказать, что обнаружено 55 пунктов, которые попали более чем в 1 двухфактормый сектор. То есть почти одна четверть пунктов не может быть описана простым двухфакторным кодом. Это ощутимо ниже, чем для учителей, но все же довольно значительная доля.

На рис. 37 и рис. 38 проиллюстрированы две двух факторные циркограм-мы—для факторов «Экстраверсия+Сознателыюсть» и «Экстраверсия+Дру-желюбие».

Интересно сравнить рис. 36 и 37. Мы сразу же легко можем увидеть, в чем специфика учительского сознания и самосознания студентов. У учителей верхнее полупространство оказывается как бы повернутым на 1 сектор против часовой стрелки — происходит недооценка «организованности» активных учеников. Видна и та специфика личностного пространства у студентов-психологов, о которой мы говорили в прежних параграфах: двухфакторный полюс «-Экстраверсия-Сознательность» (сектор 7) наполняется содержанием «Эмоциональной нестабильности» (в этот сектор с максимальной длиной вектора входят качества «тревожный» и «слабый»). То есть «тревожность» рассматривается как дефицит самоконтроля, что можно проинтерпретировать с обратной стороны и так: самоконтроль — средство компенсации высокой тревожности и эмоциональной нестабильности. Эта особенность циркограммы совпадает с данными в матрице коэффициентов конгруэнтности между факторами КСП-240и B5 (табл. 21).

Сравнение рис. 37 и 38 позволяет нам прокомментировать важную особенность циркограмм. Несоответствие в размещении по секторам этих двух циркограмм для таких слов, как «веселый» и «активный», поначалу может вызвать недоуменные вопросы. Но если вникнуть в тот факт, что «веселый» не имеет фоновой нагрузки по горизонтальной оси «Сознательность» (рис. 37), а «активный» — по ДРУГОЙ горизонтааьной оси «Дружелюбие», то все встает на свои места. А в случае слова «скрытный» мы видим, как в зависимости от смены фактора по горизонтальной оси происходит даже прыжок на

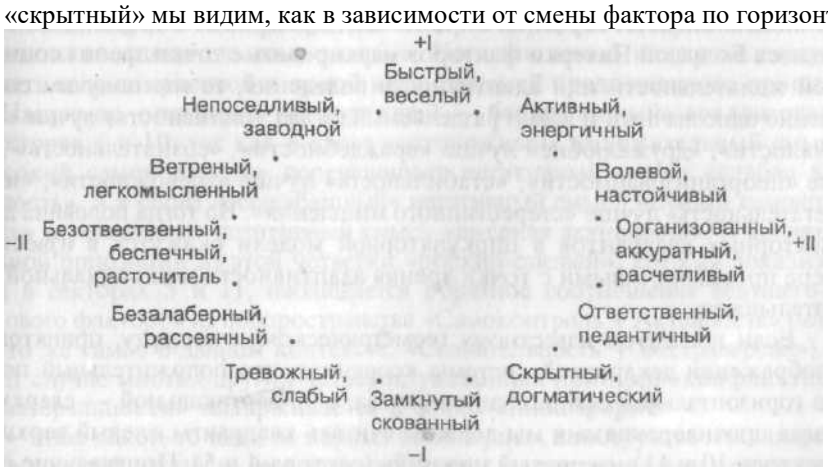


Рис. 37. Русскоязычная циркуляторная модель для факторов II «Сознательность» и I «Экстраверсия» по 410 описаниям КСП-240 (самооценка студентов). В каждом из 12 30-гралус-ных секторов указаны черты с максимальной общностью (длиной вектора).

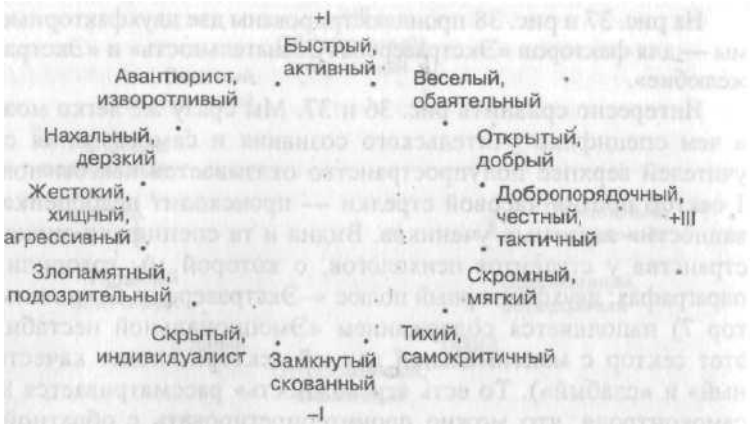


Рис. 38. Русскоязычная **циркуляторная** модель для факторов II «Сознательность» и I «Экстраверсия» по 410 описаниям КСП-240 (самооценка студентов). В каждом из 12*30-градус~ ных секторов указаны черты с максимальной общностью (длиной вектора).

два сектора по часовой стрелке: «скрытный» имеет положительную фоновую нагрузку по «сознательности», но отрицательную фоновую нагрузку по «дружелюбию». Такова специфика локализации терминов, входящих сразу в несколько двухфакторных секторов.

Новый взгляд на четверки

Важнейшее ДОСТОИНСТВО циркуля тор НО ГО представления заключается в том, что оно дает возможность по-новому взглянуть на проблему «четы-рехпозиционного» строения личностной черты. Действительно, если все полюса Большой Пятерки факторов маркировать'с точки зрения социааь-ной желательности или адаптивности поведения, то мы получим совершенно однозначный и всеми разделяемый взгляд: «активность» лучше «пассивности», «дружелюбие» лучше «враждебности», «сознательность» лучше «неорганизованности», «стабильность» лучше «тревожности», «изоб-ретательность» лучше «стереотипного мышления». Но тогда половина двухфакторных квадрантов в циркуляторной модели окажутся в известной мере противоречивыми с точки зрения адаптивности или социальной желательности.

Если последуем известному геометрическому стандарту, принятому в изображении декартовой системы координат, что положительный полюс по горизонтальной оси находится справа, а по вертикальной —- сверху, то тогда противоречивыми мы должны считать квадранты «левый верхний» (сектора 10 и 11) и «правый нижний» (сектора 4 и 5). Попадающие сюда личностные черты оказываются как бы «положительными» с точки зрения одного из факторов Большой Пятерки, но отрицательными с точки

зрения другого фактора. Причем для суммарного впечатления от черты важно учесть баланс положительной нагрузки по одному фактору и отрицательной по другому. В секторах 11 и 4 помещаются черты, в которых положительный вклад одного фактора как бы перевешивает отрицательный вклад другого фактора, тогда как в секторах 10 и 5 помещаются черты с общим отрицательным балансом (т. е. отрицательный вклад от-рицателъноТо фактора оказывается сильнее положительного вклада положительного фактора).

На основе этих представлений нам уже^легко построить обобщенную четырехпозиционную (в данном случае четырехполюсную) модель личностной черты. Она должна образовываться коллатеральными (расположенными в соседних секторах) биполярными конструктами, оси которых проходят главным образом из одного «противоречивого» квадранта в другой. Тогда бинарная оппозиция, соединяющая сектора I 1 и 5, будет дополняться оппозицией, соединяющей сектора 4 и 10. В дополнительной оппозиции, как легко видеть, относительно более желательный левый полюс 11 сменяется на менее желательный полюс 10, а менее желательный правый полюс 5 —j на более желательный 4. Назовем введенный здесь принцип условным названием «принцип конфликтной коллатеральности».

К сожалению, ни Д. Пибоди, ни вслед за ним автор этих строк не учли при проведении эксперимента по шкалированию национальных стереотипов возможность применения такого подхода к конструированию взаимно-сбалансированных пар личностных конструктов. В табл. 27 мы даем матрицу факторных нагрузок для 32 биполярных конструктов по пунктам (таблица приводится приложении 4).

Только 4 из 14 четверок строго удовлетворяют условию коллатеральной локализации в «конфликтных» квадрантах. Эти четверки в табл. 27 помечены восклицательными знаками. Но и эти немногие случаи следует считать весьма красивой и яркой иллюстрацией предложенного принципа. Например, оппозиция «осторожный — бесшабашный» локализована в секторах 4 и 10, так как в слове «осторожный» положительный смысл «высокий самоконтроль» перевешивает негативный смысл «слабая активность», а в слове «бесшабашный» негативный **смысл** «слабый самоконтроль» перевешивает позитивный смысл «высокая активность». В коллатеральной оппозиции из этой четверки «робкий-смелый», которая локализована в секторах 5 и 11, наблюдается обратное соотношение ведущего и фонового факторов из подпространства «Самоконтроль + Активность» (или, что то же самое в данном контексте, «Сознательность + Экстраверсия»).

В случае многих других четверок указанный принцип «конфликтной коллатеральности» выдерживается в ослабленной форме:

• либо какой-то один из парных биполярных конструктов локализуется не в «конфликтных», а в горизонтальных или вертикальных секторах, так что по этому конструкту уже нет фоновой компенсирующей нагрузки (например, оппозиция «заторможенный — раскрепощенный» попадает в

сектора 5 и 11, а коллатеральная оппозиция из этой же четверки «организованный — импульсивный» — в сектора 3 и 9; или, еще пример, оппозиция «активный — инертный» попадает в сектора 12 и 6, а- коллатеральная ■оппозиция из этой же четверки «возбужденный — спокойный» — в сектора 10 и 4);

• либо один из конструктов оказывается вообще оценочно непротиворечивым (например, в конструкте «бестактный — тактичный» левый полюс имеет негативный смысл по обеим факторам, т. е. «низкий самоконтроль» и «низкое дружелюбие»).

Таким образом, на материале табл. 27 мы можем заключить, что в более слабой форме принцип «конфликтной

коллатеральное™» как бы растворяется в менее жестко структурированном принципе, который можно было бы назвать «реципрокная взаимосвязь». Последний можно сформулировать следующим образом: в попарно связанных биполярных конструктах (четверках) повышение положительного оценочного смысла по одному фактору (или снижение негативного оценочного смысла по этому фактору) сопровождается компенсаторным снижением (повышением) оценочного смысла по другому фактору.

Психофизиологическая **интерпретация отношений внутри В5**

В этом контексте сами собой возникают психофизиологические ассоциации — соображения о конечном ресурсе активации, который может быть направлен (распределен?) индивидом либо на одну, либо на другую функциональную подсистему мозга. Тогда индивиды с конституциональным доминированием тонуса лобных долей в ситуациях, требующих принятия неточных, но быстрых решений, будут проявлять вместо «организованности» скорее «заторможенность» (т. е. недостаток, являющийся продолжением того, что является достоинством в другой ситуации).

Наоборот, индивиды с конституциональным доминированием тонуса «перцептивно-моторной» коры головного мозга в ситуациях, требующих выполнения точной последовательности заранее рассчитанных на много шагов действий (поведения в соответствие с выработанным на основе анализа планом), будут вместо «раскрепощенной активности» проявлять скорее «хаотическую импульсивность», постоянно отклоняясь от намеченного плана.

Вовсе не считая себя специалистом в области дифференциальной психофизиологии, автор не хотел бы здесь углубляться в психофизиологическую интерпретацию Большой Пятерки. Нам представляется важным выявить здесь структурное многообразие личностного лексикона, позволяющего не только фиксировать факт дезадаптивного поведения, но и фиксировать как бы причинные компоненты этой дезадаптации, состоящие в проявлении ситуационно неадекватного диспозиционного

поведения на основе предрасположенности, сформированной либо конституционально, либо на основе инерции прошлого опыта.

Вне циркуляторной модели нам труднее непосредственно «визуализировать» местоположение в структуре лексикона тех личностных черт, которые фиксируют противоречивую, частичную предрасположенность к адаптивному поведению в одном классе ситуаций и риск дезадаптивного поведения в другом классе ситуаций.

Циркуляторная модель позволяет моделировать индивидуальные трансформации личностного пространства в логи'ке ситуационного «вектора» адаптивного поведения. Если контекст ведущей деятельности индивида предполагает взаимодействие с такой предметной или социальной средой, которая на первый план выводит какой-то один из факторов Большой Пятерки, то индивидуальное личностное семантическое пространство по идее должно трансформироваться в форме «склеивания» (отождествления) секторов, безразличных с точки зрения успеха или неуспеха деятельности в данной среде. При этом склеивании, как правило, происходит поляризация — маркеры личностных черт переходят из промежуточных секторов в крайние сектора гю осям значимых факторов. При этом промежуточные сектора как бы «пустеют». Это особенно полезно учитывать при интерпретации экспериментов с вызванными конструктами. Если у какого-то испытуемого в тесте конструктов мы обнаруживаем при доминировании фактора «Экстраверсии» опустевшими промежуточные сектора, указывающие на дез адаптивность по «Экстраверсии», но адаптивность по «Самоконтролю» («сдержанность» отождествляется с «пассивностью»), или тем более сектора, указывающие на умеренную адаптивность по тому и другому фактору, то это значит, что данный индивид имеет повышенный риск диспозиционного поведения и, будучи, возможно, успешным в типичных для себя ситуациях (например, в стихии оперативного управлении), может оказаться неадаптивным в ситуациях, требующих сосредоточенной исполнительской рутинной работы (как пример — скучающий в штабе полевой офицер).

Новая интерпретация «крайностей русского характера»

Отсутствие конструктов, одновременно сочетающих в себе адаптивность по двум факторам, может говорить об известном конфликте в опыте индивида между этими факторами: у индивида как бы не хватает ресурса быть одновременно и «активным», и «дружелюбным» (+В5Л+В5.2), или одновременно «активным» и «стабильным» (+В5.1+В5.4), и в результате индивид демонстрирует «крайности» — поведение, соответствующее крайним полюсам на четырехпозиционном континууме личностной черты: вместо «раскрепощенной откровенности» возникает «развязность» (активное сокращение дистанции в ущерб этикетному дружелюбию), или вместо «спокойной учтивости» возникает «хо-
лодная заторможенность» (попытка соблюдать суверенитет другого приводит к холодному, дистантному общению).

Что такое «крайности характера», о которых мы говорили в предыдущем параграфе в связи с попыткой психосемантического экспериментального описания так называемого «русского национального характера»? Здесь мы как раз имеем дело не с монотонной конституционально заданной предрасположенностью к одному и тому же' детерминированному темпераментом поведению, но с контрастами в проявлении противоположного по темпераментальной окраске поведения (взрывы гиперактивности лосле полосы апатии и меланхолии, приступы .враждебной подозрительности после полосы безоглядного дружелюбного доверия).

Где находятся в циркуляторной модели В5С такие противоречивые черты, приписываемые «русским», как «переменчивость» и «негибкость»? «Негибкий» — это слабая ситуационная переключаемость (та самая общая дисгюзициональность, которая и является, в нашем контексте, главным источником дезадаптивности). Наш «русский» (напомним", не реальный, а стереотипный «русский») пытается компенсировать свою «негибкость», но это приводит не к «гибкости», а к «переменчивости» — такой индивид переключает стратегию поведения как бы «невпопад». Глядя на нагрузки в табл. 27, мы видим, что у «переменчивого» прежде всего не хватает «рационального контроля» (по-видимому, контроля за соответствием своего поведения ситуации и принятому ранее плану).

«Русскому» в нашем эксперименте приписаны одновременно «заторможенность» и «импульсивность». «Заторможенность» — это такая недифференцированная форма самоконтроля (+0,36 по «Самоконтролю»), при которой имеет место «пассивное» (-0,61 по «Активности») и «ригидное» поведение (-0,34 по F5 в данном случае «гибкости-ригидности»). Но, пытаясь избавиться от «заторможенности», русский достигает не «раскрепощенности», а «импульсивности» («пассивность» и «ригидность» сокращаются, но слишком резко падает «самоконтроль»).

Такая интерпретация личностных черт данного яркого персонажа (стереотипного «русского») позволяет совершенно ясным

понятным образом прийти к выдвижению весьма содержательной психологической гипотезы, что «русскими» людьми в ходе социализации интериоризируется особая форма контроля: внешний репрессивный контроль (подавляющий, запрещающий активное поведение) интериоризируется, превращается во внутренний репрессивный контроль. Именно поэтому попытки (вызванные требованиями динамично меняющейся ситуации) «русских» повысить активность и «перестроиться» (изменить линию поведения) приводят к неорганизованному, анархичному, бесплановому поведению — «репрессивный самоконтроль» сбрасывается, а другого «инструктивного самоконтроля» просто нет.

Таким образом, попытки совмещения двух модельных представлений — о «четырехпозиционном» строении личностной черты и циркуляторном строении личностного пространства — могут быть конструктивно совмещены и дают определенные результаты: на основе циркуляторных моделей мы видим, как можно строить конкретные четверки личностных конструктов, удовлетворяющие выведенному в этом параграфе принципу «ре-ципрокной взаимосвязи».

В целом, завершая данный параграф, еще раз подчеркнем, что цир-куляторные модели позволяют на операциональном уровне реализовать обобщенный принцип многомерной континуальности личностного пространства, или, иными словами, принцип, постулирующий возможность гибкой трансформации одной черты в другую за счет незначительного смещения смысловых акцентов под влиянием ситуации и субъективного опыта. В данном контексте обретает свое позитивное толкование наблюдаемое многообразие родственных, но не совпадающих друг с другом систем личностных конструктов — как научных, так и обыденных.

Для разных ситуаций, для разных групп людей (профессиональных, социальных) создаются особенные семантические микросистемы конструктов (категорий, понятий), позволяющие людям лучше ориентироваться именно в данной среде. Эти микросистемы в какой-то степени можно сравнить со схематическими картами крупного масштаба: в них отдельные значимые местные географические объекты и расстояния между ними могут быть представлены с определенными искажениями, но зато в более удобной для ориентировки форме. На фоне такой динамичности и изменчивости индивидуальных конструктов (категориальных систем) трудно на самом деле надеяться на то, что какая-то универсальная таксономия будет полезной в виде совершенно статической схемы. Нужно искать средства отображения динамичности подобных систем. И определенный шаг в этом направлении позволяют сделать циркуля торные модели. Видимо, следующий щаг состоит в увязывании таксономии черт с таксономией ситуаций (микросред).

КЛАСТЕРЫ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ТАКСОНОМИЯ СИТУАЦИЙ

Как мы уже говорили выше, основой универсальности Большой Пятерки факторов является их кросс-ситуационность: факторы темперамента и глобальной функционально-деятельностной оценки человека при-ложимы практически к любой ситуации социального поведения и предметной деятельности, в которой обнаруживаются устойчивые различия между людьми. Неустойчивость же, социально-культурная специфичность менее значимых факторов, следующих за Большой Пятеркой, которую мы обнаруживаем при проведении факторного анализа, по-видимому, связана с существенным вмешательством ситуационных переменных, имеющих значение, специфичное для данной историко-культурной (прежде всего языковой) общности людей. Здесь уместно говорить о социально-ролевой организации общения и деятельности людей в рамках данной языковой культуры. Лексикон личностных черт вполне естественно должен отражать складывающиеся стереотипы ролевых ожиданий, принятые в данной культуре, а его структура должна в какой-то мере репрезентировать устойчивые паттерны социальных ролей в сочетании с характерологическими вариантами их адекватного (качественного, эффективного) или неадекватного исполнения *(Шмелев,* 1985, 1986).'

«Ранговая модификация» кластерного анализа

Мы предположили, что для выявления группировок личностных черт, отвечающих этому уровню ситуационно-ролевой детерминации (гипотеза 1.5), более адекватным инструментом является не факторный, а кластерный анализ таксономических данных. Действительно, факторный анализ требует параметрической организации данных — чтобы выделяемый параметр встречался на том или ином уровне у КАЖДОГО измеряемого объекта (имеется в виду модель общих факторов). Кластерный анализ обходит это требование — он выделяет группировки объектов, обладающих не только общими глобальными, но и локальными, ситуационно-зависимыми признаками.

В попытках реализовать этот подход в применении к имеющемуся у нас таксономическому массиву данных 2090 черт * 112 черт (см. рис. 24) мы столкнулись с определенными техническими трудностями. И самой серьезной из них оказалась даже не проблема трудности размещения в оперативной памяти доступного нам на тот момент персонального компьютера PCAT-286 гигантского массива 2090 * 2090, а проблема доминирования в наших результатах ассоциаций по эмоционально-оценочному, коннотативному типу (акцентирующих глобальные факторы) над ассоциациями по предметно-специфическому, денотативному типу (акцентирующих ситуационно-ролевые признаки).

Наши попытки применения классического алгоритма иерархической кластеризации HCS Джонсона *{Johnson,* 1967), как и некоторых его модификаций, давали неутешительные результаты: даже в случае применения метода «дальнего соседа» быстро появляющиеся (по мере понижения порога близости) коннотативные кластеры, отражающие «сгущения» аффективных смыслов в личностном пространстве, быстро «притягивали» к себе остальные элементы, что не давало возможности выявления локапьных, предметно-специфичных кластеров. Образно говоря, эту ситуацию можно сравнить с грубой аэрофотосъемкой, позволяющей выявить только главные скопления вершин горных массивов, но не отдельные и более низкие локальные высоты, т. е. в нашем случае — выявить объединение элементов на более низких уровнях сходства, возникающие на основе сходства не глобальных, а локальных признаков. Образец традиционного кластерного дерева для 350 наиболее частотных слов приведен нами в издании 1988 года *(Шмелев* и др., 1988). Содержание полученных нами кластеров не могло нас удовлетворить с точки зрения поставленной задачи. Опишем здесь кратко общий смысл модифицированного нами метода кластеризации.

Для «вылавливания» локальных кластеров мы применили, во-первых, нестандартный способ формирования самой матрицы сходства, использовав принцип не интервальной, но порядковой шкалы отношений сходства. Для каждой строки массива 2090 * 112 (для каждого слова из базового словника) выявлялись 16 других строк, максимально близких согласно коэффициенту пересечения (см. формулу в 3.2). Эти слова уже нельзя назвать в строгом смысле «синонимами», мы назвали их «симиля-рами». Из этих «симиляров» формировались семантические поля слов, которые затем опять же сравнивались

между собой по сходству, Т. е. тем самым для разных локусов личностного пространства применялся как бы различный масштаб в оценке отношений близости — для областей со «сгущением» выявлялись симиляры с высокой степенью сходства, а для «разреженных» областей — с низкой. Этот переход к порядковым шкалам близости фактически означал применение переменной метрики близости для разных локальных областей. Продолжая условное (весьма нестрогое) сравнение с картами-схемами, наш подход можно пояснить через построение карт с неоднородным масштабом: для центра города, где наблюдается большая концентрация значимых объектов (достопримечательностей) применяется более крупный масштаб, а для окраин — более мелкий.

Во-вторых, мы применили эвристический принцип кластеризации в «два прохода». Под «проходом» в данном случае (как и в случае других, классических алгоритмов кластеризации) имеется в виду изменение порога кластеризации (объединения в кластер) от самых высоких значений к самым низки>4. В рамках наших данных в виде семантических полей, состоящих из 16 симиляров, верхний порог равнялся 16, нижний — 2. В ходе первого «прохода» мы, в отличие от обычной процедуры, временно исключали образовавшиеся кластеры из рассмотрения на более низких порогах кластеризации, запоминая все выделенные кластеры в особом массиве в памяти компьютера. Таким образом, после первого «прохода» мы получили около 900 кластеров численностью по 2—3 элемента, удовлетворяющих следующему условию: все элементы кластера, выделенного на данном уровне порогового сходства К, имели не менее К симиляров, встречавшихся в каждом кластере. То есть, другими словами, логическое пересечение (конъюнкция) семантических полей слов, вошедших в кластер, насчитывала не менее К элементов.

В ходе второго «прохода» применялась уже обычная агглютинация (поглощение) новых кластеров «старыми», выявленными на более высоком уровне кластеризации[1].

Кнастеры в Атпасе черт

В результате нами было получено 240 кластеров, включавших разное количество элементов — терминов черт. В приложении 2 «Атлас личностных черт» эти 240 кластеров приводятся с сохранением информации о том, на каком уровне сходства разные элементы вошли в кластер: эти уровни прокодировапы в приложении 2 и числами (непосредственно перед словами), и более наглядно — размерами отступа от левого края. Например, в первом же кластере можно пронаблюдать наличие двух субкластеров — под словом «великодушный» и под словом «светлый». Справа от каждого слова указана частота его встречаемости в тесте «вызванных» конструктов. Наиболее частотные элементы помещены в первые строки кластеров, чтобы выступать в качестве своего рода «лейбелов» для кластеров. Номера в начале строки указывают на позицию слова в алфавитном базовом словнике (вторая часть приложения 2).

Свыше 200 слов после применения указанного алгоритма кластеризации оказались одиночными, изолированными. Их распределение по кластерам производилось с помощью дополнительной процедуры — поиска значимого сходства этих изолированных слов с «совокупным» семантическим полем всех элементов каждого кластера. В результате только 23 слова из 2090 оказатись непроклассифицированными, то есть остались изолированными. В алфавитном списке в приложении 2 этим 23 словам поставлены в соответствие нулевые номера кластеров. Уровень вхождения дополнительных «ассоциированных» элементов кластеров условно ори пят за 1. Они всегда указаны последними элементами в данном кластере.

Полиморфизм в Атпасе черт

В нашем «Атласе личностных черт» мы попытались, как это и было заявлено во введении, соединить .разнородные принципы структурной организации: факторную модель (в качестве более глобального принципа организации материала) и кластерную модель (в качестве более локального принципа). При этом была использована факторная модель В5 в ее циркуляторной модификации.

[1] Детальное формализованное описание этого алгоритма, видимо, не слишком уместно в рамках данной книги. Интересующимся (желающим перепроверить полученный результат) автор готов предоставить исходный текст программы на языке Паскаль по запросу.

Таким образом, мы разместили 240 выявленных кластеров в «Атласе» по секторам циркуляторной модели Большой Пятерки В5С. Первые четыре фактора нашей версии Большой Пятерки в приложении 2 были получены путем вторичной факторизации 16РФ, и они довольно точно моделируют содержание факторов Дружелюбие, Интеллект, Экстраверсия и Сознательность (правда, в специфичной для русского языка последовательности по значимости). Пятый фактор, максимально близкий к «Эмоциональной стабильности», был получен путем комбинации пятого и шестого факторов 16РФ.

Кластер помещался в сектор В5С по более жесткому, чем это описано в предыдущем параграфе, критерию — средние нагрузки для всех слов в кластере должны были быть значимы сразу по обоим факторам, образующим сектор. Этот более жесткий критерий направлен на снижение вероятности случайного отнесения к полюсу фактора какой-то черты, входящей в **кластер,** но не имеющей значимой проекции на ось этого фактора.

Некоторые кластеры имеют значимые средние нагрузки не по двум, а сразу по 3, 4 и даже 5 факторам (например, кластер 25 «Крикливый, скандалист» имеет отрицательные нагрузки по всем факторам, кроме «Активности», по которой имеет значимую положительную нагрузку). Кластер 19 («тактичный», «культурный» и т. п.) включает черты, указывающие одновременно на Дружелюбие, Интеллигентность, Сознательность, а кластер 58 («воспитанный», «галантный» и т. п.) — еще и на четвертый фактор из Большой Пятерки — «Стабильность». На примере «Атласа» мы видим, как содержание фоновых факторов служит своего рода ключом к пониманию специфического содержания кластера.

Как читать Атпас?

Таким образом, применив смешанный принцип кластерно-иерархиче-ского и факторыо-циркуляторного подхода к таксономии личностных черт, мы построили*в приложении 2 некий вариант «Атласа личностных черт русского языка». С помощью алфавитного указателя (вторая часть приложения 2) любую черту можно отыскать в этом атласе и увидеть семантически близкий контекст родственных черт, рядом с которыми данная черта расположена.

Подчеркнем, что циркуляторный принцип не позволяет расположить на последовательных листах рукописи все связанные друг с другом кластеры: на рубежах между секторами мы вынуждены разорвать многомерную континуальность личностного пространства. Все-таки любое изображение многомерной структуры на бумаге вносит свои ограничения. Более полную информацию о связях кластеров и терминов можно получить с помощью компьютерной системы ТЕЗАЛ.

В «Атласе» нами принят «факторно-осевой» принцип перебора секторов Большой Пятерки (в отличие от табл. 26, в которой

применялся принцип перебора пар факторов): вначале приводятся все сектора для первого фактора, затем все сектора — для второго и так далее. Из-за этого некоторые кластеры, выглядящие как весьма родственные, размещаются в концептуальном смысле в соседних секторах, но в силу различий в балансе нагрузок оказываются отнесенными к «оси» .другого фактора и упоминаются совершенно в ином разделе «Атласа». Сравните,-например, содержание кластеров номер 76 и 229, попадающих' в разные сектора одного и того же квадранта «-Дружелюбие, -Стабильность»: так как в кластера 229 ведущим является фактор «-Стабильность», он оказываются отнесенным к оси пятого, а не первого фактора. Каждую ось фактора образно можно представить в виде своего рода «елки»: по линии «ствола» размещаются элементы с нагрузками только по данному фактору, по ветвям — с дополнительными нагрузками по фоновым факторам.

Кластеры, относящиеся к разным «ветвям» (секторам, фасеткам) оси одного и того же фактора, как правило, репрезентируют различные нюансы глобальной личностной характеристики, которые до этого, как правило, стихийно уже нащупывались в эмпирических исследованиях качеств личности. Например, известные данные о различной значимости разных волевых качеств спортсменов разной специализации (для бегунов-стайеров важнее «настойчивость и упорство», а для прыгунов с трамплина — «смелость и решительность» — цит. по *Иванникову,* 1991) легко интерпретируются, когда мы видим, что в нашем «Атласе» соответствующие кластеры оказываются разнесенными даже в сектора разных факторных осей (у бе гунов-стайер о в важна комбинация «+Стабильность+Са-моконтроль», а у прыгунов — «-f-Активносты-Стабильность»).

Конечно, «Атлас» содержит не самую детальную, но во многом обобщенную и огрубленную информацию о личностных чертах. Оказ'ались «пустыми» многие сектора пятимерного пространства, которые были заполнены личностными чертами даже в эксперименте с гораздо меньшим набором элементов (сравните с табл. 26). Например, черты «властный», «авторитарный» получили в данном «Атласе» нагрузки только по фактору «-Дружелюбие» и не имеют фоновых нагрузок. Но с другой стороны, многие термины характеризуются в этой модели более объективно. Например, черты «дерзкий» и «бесшабашный» справедливо отнесены к полюсу «Активность» вместо не совсем оправданного попадания в сектор «-Дружелюбие+Активность» в эксперименте с экстернальными данными студентов по КСП-240.

Кластеризация принесла с собой очевидную стереотипизацию данных, отсюда в «Атласе» появилось весьма заметное положительное сцепление полюсов наших факторов: адаптивные полюса чаще сочетаются с адаптивными же, а дезадаптивные — с дезадаптивными. Гораздо меньше противоречивых сочетаний — адаптивных полюсов одних факторов с дезадаптивными других. Например, «пустыми» оказались квадранты «+Дружелюбие и -Стабильность» или «-(-Дружелюбие и -Сознательность». (Правда, например, кластер 20 «Чувствительный, впечатлительный» вполне относится к сектору «-(-Дружелюбие и -Стабильность», но он с большим весом отнесен к другому сектору — «-ьДружелюбие+Интеллигентность».)

Один из самых ярких примеров «коннотативного сцепления» — появление в «Атласе» такого нерас членен но го кластера, как, например, номер 14, в котором собраны в одно синкретичное объединение разные ситуации, в которых субъект проявляет свою враждебность, т. е. низкий полюс по фактору «Дружелюбие» (см. «Атлас»).

В рамках кластеров происходит как бы погашение противоречивой оценочной информации — просто в результате формальной процедуры усреднения факторных нагрузок. Но вполне возможно, эта формальная процедура отражает и .некую содержательную тенденцию, так как сте-реотипизация, как известно психологам, всегда имеет психологической целью редукцию когнитивного диссонанса, создание упрощенной когнитивной структуры.

Ситуационная интерпретация отдепьных кластеров

Важная особенность «Атласа» в приложении 2 состоит в наличии нескольких разных кластеров в одних и тех же секторах пространства Большой Пятерки. Конечно, очень часто мы видим, что эти кластеры содержат просто очень близкие в смысловом отношении черты, и различия между ними весьма трудно проинтерпретировать. Но.-.есть и такие кластеры и субкластеры (объединения более родственных элементов внутри кластеров), которые явно отличаются друг от друга. И прежде всего по своему предметно-ситуативному смыслу (!) А это и было замыслом данного раздела нашей работы.

Таким образом три слоя в нашей трехслойной таксономии личностных черт мы фактически сформулировали так:

- глобальные черты — это уровень факторов Большой Пятерки;
- кросс-ситуационные черты (черты характера) представлены в секторах (фасетках) факторов Большой Пятерки;
- ситуационно-специфичные черты представлены в отдельных кластерах и субкластерах внутри секторов.

Интерпретацию кластеров мы волей-неволей нередко совершаем с опорой на термин «отношение» как на ключевое понятие — в полном соответствии с традицией, восходящей к Лазурскому—Мясишеву. Уже на полюсе «+Альтруизм» мы находим такие вариации предметного смысла кластеров (номера соответствуют номерам кластеров):

1) подразумеваемая ситуация: взаимодействие с людьми (возможно, животными), которые явно уступают субъекту по каким-то физическим, интеллектуальным или социальным параметрам; отношение к этим объектам — положительное;

2) подразумеваемая ситуация: взаимодействие с людьми, допустившим враждебность или причинившим вред субъекту; отношение к этим объектам — положительное;

3) положительное отношение к страдающим и нуждающимся;

4) это менее дифференцированный универсальный для данного фактора кластер, в котором выделяются по крайней мере два субкластера: отношение к малознакомым (или нейтральным) лицам и отношение к внутренним и, может быть, скрытым проблемам и трудностям другого человека. Поэтому в данном кластере мы фиксируем два типа подразумеваемых ситуаций. Для проявления «чуткости» нужна не только «доброта», но и определенная проницательность — умение разглядеть скрытые проблемы и тайные страдания, не демонстрируемые партнером во вне;

5) в данном случае субъект располагает благом (ресурсом), которым он может поделиться только ценой самолишения и самопожертвования, т. е. благо на самом деле является неделимым;

6) в данном случае субъект сам либо испытывает трудности, которые можно скрывать или не скрывать, либо стоит перед дилеммой, связанной с открытием и сокрытием своих замыслов;

7) в этом кластере подразумевается ситуация, которая провоцирует субъекта на то, чтобы испытывать чувства и выражать их.

В приложении 2в для этих 7 кластеров, так же как и для следующих 120, предлагаются условные названия подразумеваемых ситуаций. Подчеркнем, что сам по себе перечень ситуаций не содержит указаний на то, какое поведение демонстрирует

субъект в этих ситуациях. В тех случаях, когда подразумеваемая ситуация задает двухместное отношение (между субъектом-носителем черты и объектом),, это отношение фиксируется с позиции субъекта, и мы используем прилагательное «собственный», а если ситуация характеризуется с позиции другого, то мы используем прилагательное «другой». Например, название для кластера 1 «Превосходство» указывает на то, что субъект превосходит своего партнера (или группу) по каким-то значимым параметрам (количеству и качеству ресурсов). Насколько эти названия ситуаций являются удачными — судить читателям. Возможно, что в самом названии ситуации надо фиксировать знак отношения (положительное или отрицательное). Например, в кластере 9 («фантазер», «восторженный»), по-видимому, мало указать на «светлые идеалы», надо указать на положительное к ним отношение. Возможно, что требуется особый эксперимент по подбору подобных названий, но пока организовать такой эксперимент автору не удалось.

Перечень маркеров ситуаций дается в приложении 2в — в виде указателя на те кластеры, к которым эти маркеры.имеют отношение. Приводя этот весьма условный и далекий от совершенства перечень, автор надеется простимулировать работу в этом направлении — в направлении создания более полной, содержательной и насыщенной разнотипными связями таксономии поведения.

В этом параграфе мы, конечно, не можем привести интерпретацию всех кластеров из 240 (точнее, 239 — один кластер не дал нагрузки ни по одному фактору!). Остановимся далее только на некоторых кластерах из
других факторов.

79) Отношение к эстетическим явлениям и ценностям, способность
ценить прекрасное.

80) Переусложненный способ самоподачи результатов своей интеллектуальной активности в ситуации интеллектуальной коммуникации (некая неадаптивность но отношению к субъекту).

81) Близкая ситуация к предыдущей плюс ситуация поиска нестандартного решения.

Названные здесь три кластера размещаются на полюсе «-(-Интеллигентность» и указывают на разные ситуации, так или иначе связанные с интеллектуальной активностью.

В названиях многих ситуаций в борьбе за лаконизм мы пытаемся вложить в ряд терминов обогащенный смысл. Например, кластер 23 («самоуверенный», «самонадеянный») мы связали с ситуацией «Оценка собственного потенциала», но он выражает не только неадекватно высокую оценку собственного потенциала, но, 'возможно, и неадекватно низкую оценку преграды. Все дело в том, что потенциал человека всегда оценивается относительно каких-то критериев, и сила внешних (или внутренних) преград всегда подразумевается. Точно так же в следующем кластере 24 («высокомерный», «напыщенный») подразумевается, конечно, не только «Оценка потенциала другого» (в данном случае заниженная), но и самооценка (в данном случае завышенная).

Некоторые кластеры дифференцируются за счет разного содержания фоновых (факторов. Например, кластер 20 «Чувствительный, впечатлительный» отличается от предыдущего «Тактичный, культурный» наличием отрицательной третьей фоновой нагрузки по фактору «Стабильность» вместо положительной третьей нагрузки по фактору «Самоконтроль».

Но и в случае смешанных секторов мы находим разные кластеры, относящиеся к разным предметным ситуациям, но с одинаковым требованием к сочетанию темпераментальных (глобальных) черт индивида. Например:

48) неадаптивное поведение в ситуации получения полезных советов и предложений (эта неадаптивная автономная активность кодируется прежде всего как дефицит «Дружелюбия» и, во-вторых, как наличие
«Активности»);

49) нечестные приемы, направленные на достижение личного успеха, — тот же сектор глобального пространства, но ситуация другая.

Неприятие пичного успеха в русской культуре

В последнем случае мы сталкиваемся, по-видимому, с самым ярким примером национального историко-культурного стереотипа: «карьерист» в русскоязычной теории черт — это человек, который пренебрегает моральными нормами ради личного успеха, и он оказывается в одной «связке» с «рвачом», «взяточником», «хапугой». Кстати, черта «честолюбивый» оказывается в соседнем кластере того же квадранта двух факторного подпространства «Моральность + Активность» (см. кластер 143 «Честолюбивый, достиженец, самолюбивый»). Тут мы видим явное диспозицио-нальное (предвзятое) негативное отношение к мотивации личного успеха, что, конечно, никак не характерно для' обобщенной ИТЛ в англоамериканской культуре. «От трудов праведных не наживешь палат каменных» — гласит известная русская поговорка. Печально, но фа,кт. В условиях, когда элита веками отгораживает себя привилегиями от честной конкуренции с представителями других слоев общества, путь честного продвижения в верхние слои общества оказывается крайне затруднен. И дело тут не только в архаической сверх-коллективистической психологии русских, но в отсутствии исторически выработанной культуры честной конкуренции *{Шмелев,* 1996).

В ходе перестройки и либерализации мы должны были бы 'по идее ожидать определенных изменений в вопросе об отношении к личному успеху. Но очевидное попрание норм социальной справедливости в России в 90-е годы привело к неизбежной консервации этих стереотипов в сознании большинства населения, пострадавшего от номенклатурной приватизации.

Завершая этот параграф, резюмируем сказанное. Нам кажется, что, несмотря на отдельные недочеты, свойственные первой построенной нами версии «Атласа личностных черт», не позволяющие признать ее совершенным продуктом в данной области, уже данная версия, кроме своей очевидной практической полезности (как средство для ориентировки специалистов), прежде всего служит ярким доказательством *в* пользу сформулированной нами гипотезы «ситуационно-ролевой» микроструктуры личностного лексикона.

Построенный нами «Атлас», по имеющимся у нас сведениям, является первой попыткой (не только для русскоязычных, но и для мировых исследований личностных черт) совмещения макро-пространственных и микро-кластерных моделей на столь представительном лексическом материале.

В нашем «Атласе личностных черт» мы постарались позитивно ответить на критику эмпирического подхода к чертам личности, справедливо раздающуюся со стороны приверженцев строгих научно-теоретических классификаций. Мы попытались соединить достоинства концепции Большой Пятерки с тем подходом, который на интуитивно-теоретическом

уровне намечался в отечественных работах К. К. Платонова, разработавшего «карту личности» *(Платонов,* 1970). Во всяком случае, наш «атлас» дает пример, указывающий на возможность непротиворечивого соединения двухплановой таксономии личностных черт — их классификации на основе глобальных свойств темперамента индивида, с одной стороны, и на основе предметно-специфичных сфер деятельности и отношений личности, с другой стороны.

КЛАСТЕРНЫЙ АНАПИЗ ВОПРОСНИКОВ

В этот заключительный параграф четвертой главы мы включили материал исследований, выполненных нами уже после того, как была подготовлена и в 1994 году защищена докторская диссертация.

Многомерную структуру личностных вопросников в подавляющем большинстве случаев исследователи изучали, применяя факторный анализ. Но надо отметить, что это отнюдь не единственный метод. К тому же он накладывает свои ограничения, и порой весьма существенные. При наличии нескольких сотен пунктов, как это имеет место в нашем случае, факторный анализ позволяет выявить далеко не все группировки пунктов (корреляционные плеяды), а лишь те, которые являются сквозными, глобальными для всего перечня пунктов. Факторный анализ не позволяет выявить какие-то более локальные группировки пунктов, если по отношению к «внешнему окружению» (к другим пунктам большого теста) элементы этой группировки ведут себя неодинаково — дают корреляции разного знака. Логика интерпретации испытуемыми вопросов теста является контекстно зависимой, и устойчивых к расщеплению выборки общих факторов, независимых от ситуационного контекста, с помощью факторного анализа, можно выявить вовсе не так уж много — пять-шесть, реже семь-восемь (последнее только при наличии очень большой и разнородной выборки численностью не менее тысячи испытуемых).

Методом, который оказывается более чувствительным к контекстно-зависимым группировкам пунктов, является не факторный анализ, а кластерный. И это вполне объяснимо, так как кластерный анализ отыскивает все подмножества элементов, которые обладают взаимными корреляциями выше заданного порога, он не отбрасывает, а учитывает специфические факторьц работающие только внутри данного подмножества пунктов, но не распространяющиеся на остальные пункты.

С помощью нашей программы ТЕСТАН+ мы применили к анализу пунктов 16РФ и ММИЛ классический алгоритм Джонсона (hierarchical clustering schemes — HCS) в варианте «средне-взвешенного расстояния» *(Johnson,* I967).

Кластерный анапиз пунктов 16РФ

В табл. 28 приводятся 4 из 11 наиболее емких (численностью не менее 6 элементов) кластеров, выявленных на уровне значимой корреляции (г > 0,15) при кластерном анализе 280 пунктов 16РФ. При этом использовался массив ответов 656 испытуемых.

Таблица 28

Группировки пунктов 16РФ, выявленные с помощью .кластерного анализа матрицы интеркорреляций 280 * 280, подсчитанных по
данным 656 студентов московских вузов.

Кластер 1. Пунктов 19. САНГВИНИЧНОСТЬ (лидерство, оптимизм). В-1.1. (Приводятся не все пункты.) .
#3. Я умею делать выговоры и замечания тоном, не терпящим возражений. , #6. Я берусь за дела под девизом «Смелость города берет!».
#19. У меня есть запас сил, чтобыпрямо сейчас взяться за совершенно новое для меня дело.
#23. Я умею подчинить себе людей, не объясняя им. зачем они должны выполнять мои распоряжения.
#34. Если сегодня что-то не вышло, я верю в то, что завтра получится обязательно. #49. Иногда я испытываю такой прилив сил и энтузиазма, что готов(а) заявить: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир!». .
#67. Когда мне поручают руководить группой, я спокойно начинаю давать распоряжения. .
#102. «Под лежачий камень вода не течег» — с этой мыслью я берусь за новые к новые дела.
#111. Когда мне говорят, что у меня ничего не выйдет, это только еще больше раззадоривает меня в моем упорстве.
#121. Когда я уверен(а) в своей правоте, я могу вступить в спор с целой группой людей.
Кластер 2. Пунктов 9. НЕВРОТИЗМ (пеихастеничность). В5.4.
#26. Если у меня на лице появится некрасивый прыщ, я буду избегать появляться на глаза людям, оценка которых для меня значима.
#58. Если про меня кто-то скажет, что я делаю много ошибок, то, скорее всего, я буду ошибаться еще больше.
#138. Когда мне делают замечания, это сильно задевает меня.
#183. Мне приходят в голову страшные мысли, если близкий человек задерживается где-то по непонятным причинам.
#187. Если я оказываюсь в транспорте без билета, то в каждом, кто приближается, мне чудится контролер.
#203. Когда *я* сосредоточенно делаю что-то одно, а ко мне обращаются совершенно с другим делом, это нервирует меня настолько, что мне трудно скрыть свое раздражение.
#225. Когда мне приходится ждать, я буквально сгораю от нетерпения и не могу устоять или усидеть на одном месте.
#255. Бывает, что я не могу быстро заснуть потому, что в уме перебираю дела, которые я не успел(а) сделать в течение дня и которые обязательно надо успеть сделать завтра.
#263. После ссоры мне настолько трудно настроиться на дела, что может пропасть целый день.
Кластер 3. Пунктов 9. СОЦИОПАТИЯ {цинизм, агрессивность). В5.2.
#93. Мне совершенно неинтересны люди, которые говорят о «высоких материях», а сами просто не могут добиться ничего практического.'
#129. Когда меня кто-то обманывает или оскорбляет, я всегда стремлюсь проучить подлеца.
#135. Каждый думает исключительно о своих собственных интересах.
#159. Если меня толкают, я отвечаю тем же.
#166. Меня раздражают люди, которые заявляют, что они не умеют считать деньги и не хотят.
#176. Если ко мне обращаются нахально и бесцеремонно, я отвечаю в таком же тоне.
#238. Самое опасное — это недобитый враг.
#240. Я могу ударить человека по лицу, если он оказался подлецом.
#274. У меня вызывают презрение люди, которые только жалуются, но ничего не могут сделать.

Кластер 4. Пунктов 6. ОСТОРОЖНОСТЬ (ФЛЕГМАТИЧНОСТЬ). В5.3.
#70. Моему способу действий подходит девиз «Тише едешь — дальше будешь». #179. Если выясняется, что в каком-то деле исход зависит от везения, я теряю к этому интерес, так как мне обычно не везет.
#191. Всякий риск — это лотерея, которую выигрывает тот, кто ее организует, поэтому я не люблю рисковать.
#200. «Поспешишь — людей насмешишь» — эта поговорка вполне объясняет то. почему я предпочитаю все делать размеренно и не спеша.
#234. Неизвестность вызывает у меня скорее беспокойство и тревогу, чем любопытство. #256. В своих делах я стараюсь не принимать поспешных решений *а* следую принципу «Семь раз отмерь, один — отрежь».

Мы намеренно достаточно подробно привели тексты пунктов, вошедших в указанные кластеры, так как их анализ дал нам толчок для совершенно нового гипотетически возможного понимания взаимосвязей между тремя вещами: типологией темпераментов Гиппократа, Большой Пятеркой и... ситуационной самооценкой.

Соотнесение типов Гиппократа и факторов В5

Рядом с гипотетическим интерпретационным ярлыком для каждого кластера мы поставили значки В5.1, В5.2 и т. п., с тем чтобы соотнести этот кластер с определенным фактором Большой Пятерки (или Большой Четверки, если исключить фактор Интеллекта). Действительно, а почему бы не предположить, что Г. Айзеик немного «поторопился», когда упаковат четыре «стихии», четыре темперамента, идущих еще от античной философии и медицины, в плоское двумерное пространство? В то время как на самом деле каждая «стихия» представляет собой как бы отдельное и независимое измерение. Итак, вот как могли бы выглядеть такие соответствия:

Фактор 1 Большой Пятерки указывает на тип людей, способных своей энергией и уверенностью в своих силах воодушевлять других, быть лидерами. Это настоящие «сангвиники».

Фактор 2 Большой Пятерки собирает на своем отрицательном полюсе (обратном к полюсу «Дружелюбие») людей нетерпеливых, бестактных, вспыльчивых, агрессивных, строптивых, эгоистичных в своем гедонизме. Такой паттерн поведения в большей степени характерен для «холериков» (вспомним классического гоголевского персонажа Ноздрева из «Мертвых душ»).

Фактор 3 Большой Пятерки собирает на своем положительном полюсе «Сознательность» людей осторожных, весьма организованных, предпочитающих взвешенные решения, склонных следовать всем нормам и правилам (гиперсоциализированных). К такому паттерну поведения в большей степени тяготеют флегматики».

Фактор 4 Большой Пятерки собирает на своем отрицательном полюсе «Эмоциональная нестабильность» людей тревожных, ранимых, неустойчивых, склонных погружаться в себя, долго переживая свои неудачи. К такому паттерну поведения в большей степени тяготеют меланхолики.

Конечно, такой взгляд на типологию темперамента и факторы Большой Пятерки следует считать весьма нетрадиционным, но все же мы хотели в этом контексте обозначить один из способов объяснения универсальной природы Большой Пятерки — все это факторы темперамента, которые передаются по наследству и знаменуют собой эволюционно целесообразное многообразие человеческих особей в любом сообществе (в любой этнической и культурной популяции).

Нестабильность темперамента и ситуационная самооценка

Концептуальной альтернативой биологическому взгляду на Большую Пятерку ч темперамент является ситуационный,-когнитивистский подход. В самом деле, зададимся вопросом о том, почему в разных ситуациях один и тот же человек ведет себя то как ярко выраженный деятельный сангвиник, то как копающийся в себе меланхолик, то вдруг проявляет импульсивную холеричность, то медлит и осторожничает, как флегматик?

Содержательный анализ пунктов, попавших в кластеры, указанные в табл. 26, позволяет, с нашей точки зрения, предположить, в чем тут дело. Конечно, тип темперамента наследуется в той же мере, в какой человек наследует соматическую конституцию: одни люди обладают атлетическим сложением, другие астеничны, третьи имеют тенденцию к полноте' (здесь упомянуты только классические кречмеровские типы, в данном контексте неважно, как именно они связаны с типами нервной системы). Люди весьма устойчиво различаются по запасу выносливости нервной ткани и скорости проведения возбуждения. Это несомненно. Но. все же то, в каком виде в данной конкретной ситуации востребуются эти физиологические ресурсы организма, зависит от процессов категоризации ситуации индивидом.

Для компактного и иллюстративного изложения автор данной книги предлагает схему, которую можно условно обозначить.как «когнитивно-ситуационную интерпретацию темперамента» (сокращенно КСИТ). На нижеприведенной схеме (рис. 39) мы попытались связать четыре темперамента с четырьмя случаями в категоризации двух параметров, присутствующих, очевидно, в любой ситуации жизнедеятельности: оценкой внешней преграды (препятствующей достижению желаемого мотива) и самооценкой (оценкой собственного потенциала по преодолению преграды). Оба когнитивно-оценочных процесса тесно связаны по своему результату и влиянию на эмоционально-энергетическое обеспечение деятельности. Самый печальный случай — это комбинация «высокой оценки преграды» и «низкой самооценки». В этом случае всякая активность, очевидно, оказывается максимально заторможенной, ибо прогноз ее успешности является максимально отрицательным (индивид впадает в пессимизм и уныние, отказываясь от деятельности). Мы нарочно поместили маркер «меланхолия» в правом нижнем квадранте концептуальной схемы, чтобы указать, что в данном случае как раз и наблюдается эта «печальная комбинация».

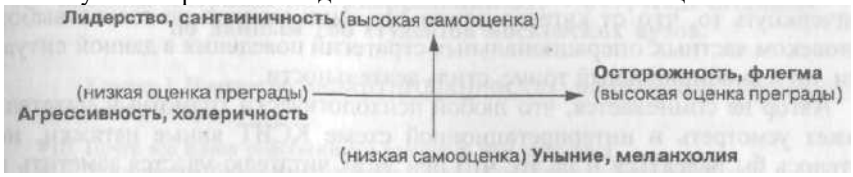


Рис. 33. Когнитивно-ситуационная интерпретация темперамента.

Почему сангвиник оказывается самым деятельным? В контексте предлагаемой здесь интерпретационной схемы ответ на этот вопрос звучит так. Сангвиник побуждается к деятельности потому, что строит (осознанно, но чаще неосознанно) наиболее положительный прогноз результата своей деятельности, ибо оценивает себя высоко, а преграду — низко.

Интересно проинтерпретировать в этом контексте два «смешанных случая», когда знак самооценки и оценки преграды не совпадает? Почему же, например, ситуационным холерикам оказывается свойственно импульсивное, а иногда даже агрессивное поведение? Ситуационный холерик, по нашему мнению, низко оценивает преграду, но при этом низко

оценивает и запас собственных сил. Поэтому на долгую «осаду» он не готов. Он стремится преодолеть преграду наскоком, он торопится (пока хватает сил и пока преграда вдруг не «окрепла»). В противоположность холерику ситуационный флегматик никуда не торопится, так как ожидает, что сможет сберечь силы, если уклонится от «лобового столкновения» с преградой, которую оценивает как сильную. Высоко оценивая собственный потенциал, флегматик рассчитывает на выигрыш в долгосрочной, а не в краткосрочной (как холерик) перспективе.

Итак, биологическая интерпретация факторов В5 и схема КСИТ кажутся несовместимыми еще и по такому структурному признаку, как использованное число измерений. В предыдущем параграфе мы говорили о четырехмерном пространстве, а КСИТ опять предполагает возвращение к плоской двухмерности. С нашей точки зрения, однако, эта несовместимость не является полностью непреодолимой. Если мы проведем на огромной выборке корреляционный анализ факторов Большой Пятерки, то мы обнаружим между ними слабые корреляции (хотя незначительно, но отличающиеся от нулевых). Эти корреляции, подвергнутые факторному анализу, дадут нам пару «третичных» макрофакторов, которые, по нашему мнению, близки указанным выше. Подобную работу уже проделал до нас Р. Кэттэлл, реально выявивший третичные факторы при факторизации вторичных.

Возможно, что горизонтальную ось на рис. 39 гораздо менее, чем вертикальную, можно проинтерпретировать в когнитивистских терминах — в терминах процессов категоризации (оценки внешней преграды). Возможно, что за различиями по оси «холеричность-флегматичность» лежат в большей мере конституционные особенности организма (соотношени'е процессов возбуждения и торможения, как это и предполагают классические психофизиологические концепции темперамента). Но автор все же хотел бы здесь подчеркнуть то, что от категоризации ситуации зависит не только выбор человеком частных операциональных стратегий поведения в данной ситуации, но и эмоциональный тонус, стиль деятельности.

Автор не сомневается, что любой психологически грамотный читатель может усмотреть в интерпретационной схеме КСИТ явные натяжки, но хотелось бы надеяться и на то, что при этом читателю удастся заметить и несомненную эвристичность такого подхода. Для нас эта схема интересна прежде всего в контексте психосемантической интерпретации .поведения испытуемого в ситуации личностного тестирования. Ведь в этом олучае разворачиваются категориальные процессы по самооценке и оценке внешнего мира, приводящие к результатам, проиллюстрированным на схеме «КСИТ».

Схема КСИТ, с нашей точки зрения, может быть полезной для понимания психологических механизмов таких чудодейственных феноменов, как «внушенная беспомощность» (не стоит путать с «выученной беспомощностью», ибо внушение достигает эффекта практически мгновенно, а не в течение долгой практики формирования навыка), или «внушенное могущество». Техника НЛП в ее многообразных модификациях, по-видимому, эффективна в той мере, в какой с ее помощью удается сформировать у индивида ситуационное самоощущение сангвиника и помочь ему мобилизовать свои психические ресурсы для успешной деятельности здесь и сейчас.

Кластерный анализ пунктов ММИП и таксономия жапоб

В табл. 29 приводятся 18 наиболее емких (численностью не менее 6 элементов) кластеров, выявленных на уровне значимой корреляции (г > 0,12) при кластерном анализе 377 пунктов ММИЛ. При этом использовался тот же массив ответов 766 .московских студентов, что и при факторном анализе (см. табл. 25). Мы решили опубликовать здесь эти кластеры по следующим причинам:

• эти кластеры выгодно отличаются в сторону большей ясности и интерпретируемости, чем большинство факторов, получаемых при факторном анализе ММИЛ (как только число факторов переваливает за 10, то интерпретация оказывается уже крайне затрудненной);

• публикация позволяет читателям самим проверить обоснованность тех теоретических интерпретаций, которые мы предлагаем ниже;

• психологи, активно и творчески применяющие методики ММИЛ или СМИЛ, смогут использовать определенные из выделенных нами кластеров в качестве дополнительных диагностических шкал.

_____^_____*Таблица 29*

Группировки пунктов ММИЛ, выявленные с помощью кластерного анализа матрицы интеркорреляций 377 * 377, подсчитанных по данным 766 студентов московских вузов,

Кластер I. Пунктов 66. «АДАПТИРОВАННОСТЬ» (сангвиничность?) {приводятся не все пункты).

#10. Почти все Ваши родственники хорошо к Вам относятся.
#16. У Вас редко бывают .какие-нибудь боли (или вообще ничего не болит).
#18. Ваш рассудок работает сейчас не хуже, чем всегда.
#24. Вы любите детей.
#36. Вы любите ходить на танцы.
#41. В вашей повседневной жизни масса интересного.
#43. Вы никогда не чувствовали себя лучше, чем теперь.
#47. Вам легко регулировать свой стул.
#57. Большинство знающих Вас людей не считают Вас неприятным человеком.
#58. Иногда Вы сердитесь. .
#66. Вы могли бы успешно руководить людьми.
#68. Вы не обижаетесь, когда над Вами подшучивают.
#75. У Вас хороший аппетит.
#84. Вы любите бывать в новых для Вас местах,
#96. Вам нравятся разные коллективные развлечения, потому что Вы любите бывать в обществе.
#101. Вы считаете, что Ваша семейная жизнь не хуже, чем у большинства Ваших знакомых.
#123. Вам нравится наука.
#125. Вы не особенно застенчивы.
#130. У Вас меньше причин чего-нибудь опасаться, чем у Ваших знакомых.
#138. Обычно Вы считаете, что живете не напрасно.
#150. Иногда Вы говорите неправду.
#151. Вы любите готовить (пищу).

Кластер 2. Пунктов 33. ЭМОЦ. НЕСТАБИЛЬНОСТЬ (с оттенком холеричнос-ти) (приводятся не все пункты).

#5. Вы все чувствуете острее, чем большинство других людей.
#9. Вас часто одолевают мрачные мысли.
#21. Примерно раз в неделю (или чаще) Вы бываете очень взволнованы.
#80. Вы почти всегда о чем-нибудь тревожитесь.
#81. Вам труднее сосредоточиться, чем большинству других людей.
#88. У Вас более чем достаточно причин для беспокойства,
#99. Не раз Вы бросали какое-нибудь дело, потому что считали, что не справитесь с ним.
#106. У Вас бывают периоды такого беспокойства, что трудно усидеть на месте.
#126. Когда Вы узнаете об успехах близкого знакомого, у Вас появляется чувство,
что Вы неудачник.
#129. Вы легко раздражаетесь при общении с людьми.
#154. Вы часто беспокоитесь о чем-нибудь.
#165. Работать Вам стало труднее, чем раньше.
#170. Вы склонны принимать все слишком близко к сердцу.
#189. Иногда по несколько дней Вы не можете отделаться от какой-нибудь мысли.
#191. Самое трудное для Вас — это справиться с собой.
#202. Вам трудно на чем-нибудь сосредоточиться.
#221. Вы совершаете много поступков, о которых потом жалеете {больше и чаше,
чем другие).
#337. Когда Вы что-нибудь делаете, то все время невольно отвлекаетесь.
Кластер 3. Пунктов 18. ИНТРОВЕРСИЯ {приводятся не все пункты). #6. На вечерах Вы чаше сидите в одиночку или разговариваете с одним из гостей, а не присоединяетесь к группе. .
#8. Когда Вы находитесь в обществе, Вам трудно найти подходящую тему для разговора.
#26. Лучше всего Вы чувствуете себя в одиночестве.
#38. Вы трудно поддерживаете разговор с человеком, с которым Вы только что познакомились.
#39. В школе Вам было трудно говорить перед всем классом. #49. Вам определенно не хватает уверенности в себе. #69. Вы легко смущаетесь.
#95. Выступать или высказываться *в* присутствии большого числа людей Вам"трудно. #97. Когда это возможно, Вы стараетесь избегать толны.
Кластер 4. Пунктов 16. ДЕПРЕССИЯ (МЕЛАНХОЛИЯ).
#40. Теперь Вы уже не надеетесь добиться желаемого положения в жизни.
#42. Вам определенно не везет в жизни.
#52. Большую часть времени Вам хочется умереть.
#54. Вы чувствуете, что у Вас что-то не в порядке с толовой.
#64. Вы разочаровались в любви.
#100. Обычно люди неправильно понимают Ваши поступки.
#109. Вы боитесь сойти с ума.
#111. Почти каждый день Вас что-нибудь пугает.
#136. Плохое настроение бывает у Вас чаше, чем хорошее.
#143. Вы считаете себя обреченным человеком.
#158. Вы часто разочаровываетесь в людях.
Кластер 5. Пунктов 12. ПАРАНОЙЯ (и сопутствующие симптомы?). .
#76. Большую часть времени Вы чувствуете как бы комок в горле,
#137. У Вас бывало кровохарканье или рвота кровью.
#203. Вы считаете, что против Вас что-то замышляют.
#265. Кто-то пытается ограбить Вас.
#267. Вы считаете, что за Вами следят.
#286, Вас почти все время беспокоит ощущение чего-то постороннего в носу или
голове.
#304. Ваши руки стали неловкими. •
#327. Вашим мышлением кто-то управляет.
#338. У Вас бывают приступы астмы или крапивница.
#356. Каждую неделю Вам снятся кошмары.
#357. Вас пытались отравить.
#373. У Вас почти всегда болит голова.
Кластер 6. Пунктов 11. АСОЦИАЛЬНОСТЬ (клептомания, психопагия).
#78. Иногда Вам хочется затеять драку.
#85. Иногда Вас так привлекают чужие вещи, что хочется их украсть, хотя они Вам не нужны.
#91. Если с Вами поступают несправедливо, то Вы чувствуете, что должны из принципа отплатить за это.
#147- Иногда Вы не могли удержаться от того, чтобы не украсть что-нибудь.
#196. Некоторые так любят командовать, что Вам хочется все делать наперекор,
хотя Вы знаете, что они правы.
#207. Иногда у Вас появляется непреодолимое желание нанести повреждение себе
или кому-нибудь другому.
#223. Иногда Вам хочется что-нибудь разбить.
#234. Временами Вам очень хочется нарушить правила приличия или кому-нибудь
навредить.
#319. Иногда Вы не уступаете людям не потому, что дело действительно важное, а
просто из принципа."
#341. В детстве Вы одно время совершали мелкие кражи.
#349. Иногда Вы так настаиваете на чем-нибудь, что люди начинают терять терпение.
Кластер 7. Пунктов 10. НЕАДЕКВАТНАЯ ГИПЕРАКТИВНОСТЬ МОЗГА {шизоидная утрата чувства реальности, галлюцинирование).
#23. Часто Вы чувствуете! как будто вокруг все нереально.
#28. Временами Вы чувствуете, что Вами управляет какая-то злая сила.
#94. Временами Ваши мысли текли так быстро, что Вы не успевали их высказывать.
#128. Вам часто хочется снова стать ребенком.
#141. Иногда Вы боитесь некоторых предметов или людей, хотя и знаете, что они
Вам никак не уіроха!ОТ.
#199. Вы часто видите сны, о которых лучше не рассказывать.
#231. Временами Вам приходят в голову такие нехорошие мысли, что о них лучше не
рассказывать.
#232. Временами Вы ощущаете странные запахи.
#247. С Вами происходили (или происходят) странные вещи.
#350. Иногда Вам приходят в голову странные, необычные мысли.
Кластер 8. Пунктов 9. «ПРОСТИТЕЛЬНЫЕ ГРЕХИ» (пункты, входящие с обратным ключом в шкалу лжи).
#50. Иногда Вы с удовольствием слушаете неприличные анекдоты.
#59. Временами Вам так нравилась ловкость какого-нибудь преступника, что Вы

надеялись, что его не поймают.
#65. Если Вам не грозит штраф, то Вы переходите улицу там, где Вам удобно, а не там, где положено.
#120. В гостях Вы держитесь за столом лучше, чем дома. #163- Иногда Вам хочется выругаться. #240- Иногда Вы немного сплетничаете.
#270. Если у Вас есть возможность получить что-нибудь дефицитное и очень Вам нужное без очереди, по знакомству, то Вы этим воспользуетесь. #328. Когда несколько человек попадают в неприятную историю, им лучше условиться, что потом говорить. #360. В игре Вы предпочитаете выигрывать.
Кластер 9. Пунктов 9. СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕССИМИЗМ (цинизм).
#33. Большинство людей заводит знакомства потому, что друзья могут оказаться полезными.
#34. Большинство люден честны главным образом потому, что боятся попасться.
#37. Обычно люди требуют больше уважения к своим правам, чем сами уважают чужие права.
#133, Очень многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия *и* помощи.
#148. Мало кто искренне старается помочь другим, если это связано с неудобствами.
#164. Безопаснее никому не доверять.
#188. Вы считаете, что почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей.
#218. Большинство людей способны добиваться выгоды не совсем честным способом.
#226. Вы считаете, что большинство людей не остановятся перед тем, чтобы солгать в своих интересах.
Кластер 10. Пунктов 9. «АПАТИЯ (ИНДИФФЕРЕНТНОСТЬ)». '
#4. Вас не беспокоит желание стать красивее.
#60. Ваша внешность никогда не вызывает у Вас беспокойства.
#117. Вы полагаете, что было бы лучше отменить почти все законы.
#{19. Если у кого-нибудь из Вашей семьи были бы неприятности из-за нарушения закона, то Вас бы это не особенно волновало.
#131. Сейчас Вы не полнеете и не худеете. :
#139. Вам довольно безразлична Ваша дальнейшая судьба.
#220. В семье Вы совершенно независимы, и Вам не приходится придерживаться установленных в ней порядков.
#271. Вам скучно слушать разговоры о модах.
#280. Вам безразлично, что думают о Вас другие.
Кластер II. Пунктов 8. ПЛОХИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ.
#102. Вашей семье не нравится специальность, которую Вы себе избрали (или собираетесь избрать).
• #132. Ваши родители и другие члены семьи часто придираются к Вам. #190. В Вашей семье отношения менее теплые и дружеские, чем в других. #250. Ваши родители часто не одобряли Ваших знакомств. #262. Вы считаете, что Вас часто незаслуженно наказывали. #264. Ваши родные обращаются с Вами, как с ребенком, а не как со взрослым. #274. Время от времени Вы испытываете ненависть к членам своей семьи, которых обычно любите. #281. Иногда Вам очень хотелось навсегда уйти из дома.
Кластер 12. Пунктов 8. СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ.
#3. В детстве Вы играли в «классы».
#32. Вы вели дневник.
#122. Было время, когда Вам нравилось играть в куклы.
#181. Вы любите собирать цветы или выращивать их дома.
#213. Вам хотелось бы работать цветоводом. .
#302. Вам часто хотелось быть женшиной, а если Вы женщина, то никогда об этом не жалели.
#332. Если бы Вы были художником, то охотно рисовали бы цветы.
#362. Вы охотно читаете книги о любви.
Кластер 13. Пунктов 7. «СНИЖЕНИЕ МОЗГОВОГО ТОНУСА».
#13. Временами Ваша голова работает как бы медленнее, чем обычно.
#79. Бывало, что по несколько дней, недель или целых месяцев Вы ничем не могли заняться, потому что трудно было заставить себя включиться в работу.
#159. Когда Вам что-нибудь говорят. Вы часто тут же это забываете.
#204. У Вас были случаи, когда Вы вдруг вынуждены были прервать работу или другое занятие и не понимали, что происходит вокруг.
#243. Вы не раз замечали, что незнакомые люди смотрят на Вас критически.
#353. У Вас бывали периоды, во время которых Вы что-то делали и потом не могли вспомнить, что именно.
#365, Вы очень часто не в курсе дел и интересов тех людей, которые Вас окружают.
Кластер 14. Пунктов 7. ДИСТОНИЧЕСКИЕ СОМАТИЧЕСКИЕ СИМПТОМЫ.
#77. Вы часто чувствуете в разных местах тела жжение, покалывание, «ползанье мурашек».
#166, Раз в неделю (или чаще) без причины Вас вдруг «обдает жаром».
#178. Находясь в закрытом помещении, Вы чувствуете некоторое беспокойство. #197. В некоторых местах Вашего тела кожа немеет. #308. Часто у Вас звенит или шумит в ушах. #329. У Вас почти все время пересыхает во рту. #375. Часто у Вас бывают подергивания в мышцах.
Кластер 15. Пунктов 6. НЕПРЕЗЕНТАБЕЛЬНЫЕ СОМАТИЧЕСКИЕ СИМПТОМЫ. .
#17. Раз в неделю (или чаще) Вас беспокоит неприятное ощущение в верхней части живота (под ложечкой).
#227. Временами, когда Вы смущены, Вы сильно потеете, и это Вам очень неприятно.
#279. Иногда у Вас пропадает или изменяется голос, даже если Вы в это время не простужены.
#289. Вы часто потеете, даже в прохладную погоду. #346. 'Вас часто беспокоит желудок. #376. Несколько раз в неделю Вас беспокоит изжога. Кластер 16. Пунктов 6. «МУЖЕСТВЕННОСТЬ...
#25. Если Вы видите мучения животных, то это Вас не особенно трогает.
#31. Вы любите популярную литературу по технике.
#61. Вам понравилась бы работа инженера-строителя.
#92. Если бы Вы были журналистом, то предпочли бы писать о спорте.
#121. Вам понравилась бы военная служба. '
#241. Вы любите футбол.
Кластер 17. Пунктов 6. БОЛЕЗНЕННЫЕ СИМПТОМЫ. #15. У Вас бывает сильное сердцебиение, и Вы часто задыхаетесь. #45. Часто у Вас бывает чувство, как будто голова сжата повязкой или обручем. #46. Часто у Вас холодеют руки и ноги.
#105. Временами Вас беспокоят тошнота и позывы на рвоту. #134. Когда Вы что-нибудь делаете, то часто замечаете, что у Вас дрожат руки. #135- Нередко у Вас бывают головокружения.
Кластер 18. Пунктов 6. БЕСПРИЧИННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ НАСТРОЕНИЯ.
#51. Временами у Вас бывают приступы неудержимого смеха или плача.
#161. Иногда без причины (или даже при неприятностях) у Вас бывает приподнятое настроение, чувство радости.
#277. У Вас бывают периоды, во время которых Вы необычно веселы без особой причины.

#335. Вы помните периоды, когда у Вас был такой прилив сил, что казалось, можно было обходиться без сна по несколько суток подряд.
#339- Бывало, что Вы подвергали себя опасности из любви к риску.
#354. Бывает, что Вы громко смеетесь без причины.

Сравнение результатов кластеризации пунктов 16РФ и ММИЛ показывает, что в случае ММИЛ мы получаем гораздо больше интерпретируемых многочисленных кластеров, то есть пункты ММИЛ гораздо в большей степени подвержены определенным тематическим группировкам. На соответствующем уровне пороговой корреляции (0,09) в случае 16РФ нами было выявлено лишь 11 кластеров, а в данном случае — 18.

18 выявленными кластерами оказались охвачены 247 пунктов из 377 (это почти две трети). Такой процент охвата пунктов является недости-

жимым для факторного анализа. Этот результат — еще одно свидетельство о пользе таксономического (непараметрического) подхода при конструировании факторных шкал в личностных вопросниках.

Возможно, что специалисты, имеющие значительный, опыт клинического применения теста ММИЛ, найдут в выделенных нами кластерах какой-то особый, более глубокий смысл, но мы хотели бы отметить здесь три факта, которые нам представляются несомненными.

1. Первые наиболее представительные (по числу пунктов) кластеры явно перекликаются с той самой «банальной» типологией темперамента, которую мы уже констатировали в случае кластерного анализа пунктов 16РФ. То есть опять же это кластеры, сгруппировавшиеся по фасеткам (секторам) в пространстве двух главных факторов темперамента: «Экстраверсия — Интроверсия», «Невротизм — Эмоциональная стабильность». При интерпретации этих кластеров вполне применима, с нашей точки зрения, и схем? КСИТ — «когнитивно-ситуационная интерпретация темперамента».
2. Ряд более мелких кластеров явно сгруппировался на основе того обыденного субъективного смысла, который испытуемые усматривают в соответствующих суждениях. Можно без особого преувеличения сказать, что мы здесь имеем дело с таксономией (классификацией) различных жалоб: на испорченные нравы в обществе (кластер 9), на плохие отношения в семье (кластер 11), на утрату интереса и смысла жизни (кластер 10), на различные соматические симптомы, в разной степени доставляющие неприятности по уровню болезненности и социальных неудобств (кластеры 14, 15, 17), на малообъяснимые явления в собственной психической жизни (кластеры 6, 18).
3. Суждения, относящиеся к служебным шкапам MMPI (лжи, истинности, коррекции), рассыпались по различным кластерам, пожалуй, за исключением кластера 8, которому мы дали условное название «Простительные грехи», в котором собраны многие суждения из шкалы лжи (но добавлены и новые, в чем, как нам представляется, есть несомненная польза от нашего исследования). Собственно, такой результат нельзя считать неожиданным, так как пункты из служебных шкал F и К (истинности и коррекции) и в исходной версии теста обладают сложным многофакторным ключом — входят не только в служебные шкалы, но одновременно и в диагностические (рабочие) шкалы.

Таким образом, категориальная система сознания испытуемых все-таки явно играет если не ведущую, то далеко не последнюю роль в том, как испытуемый структурирует свои ответы на вопросы MMPI. Определенные группировки вопросов явно соответствуют не столько медико-психиатрической теории синдромов, сколько довольно обыденным житейским представлениям о том или ином классе «проблем» («забот». «неурядиц, «беспокойств»). Хотя, по-видимому, существуют и классы (как например, номер 5, интерпретированный нами как «Паранойя»), явно включающие пункты, объединение которых не объяснимо с точки зрения житейской психологии.

В целом кластерный анализ пунктов MMPI приводит к трем выводам относительно этой методики.

1. Как универсальная характерологическая методика, MMPI позволяет диагностировать по сути те же самые факторы, которые наиболее устойчивым образом описаны в системе Большая Пятерка.
2. Специфические факторы и кластеры перечня MMPI отражают его направленность на более глубокое изучение медико-психологической симптоматики, они структурируют семантику жалоб пациентов на собственные психические и физиологические проблемы.
3. Методика MMPI требует более доверительных отношений между испытуемым и диагностом, и в их отсутствие она в меньшей степени защищена от попыток испытуемого (способного контролировать свое поведение во время тестирования) фальсифицировать результаты.

Но не будем отвлекаться в этом контексте на слишком практические рекомендации, неуместные в этой теоретико-экспериментальной, академической по своей направленности работе. Здесь нам важно подчеркнуть, что при выполнении личностных тестов в сознании испытуемого (и даже более — в подсознательном слое автоматических умозаключений) реализуется весь спектр когнитивных процессов, связанных с взаимосоотнесением оценки ситуации, самооценки, атрибуции стилевых и моти-вационных черт и экспериментатору, и себе, и своим поступкам, совершенным в прошлом и служащим прототипической основой для ответа на вопросы, обращенные в прошлое, и своим возможным поступкам, которые ожидает индивид от себя в будущем.

При этом реальный психофизиологически обусловленный тип темперамента испытуемого неизбежно переплетается с процессами оценки внешних условий жизнедеятельности и самооценки своего потенциала. Да, конституциональные сангвиники чаще имеют тенденцию высоко оценивать себя и низко оценивать преграды, но это не значит, что человек с **меланхолическим** темпераментом в какой-то сфере жизнедеятельности, в которой он обладает высокой компетентностью **(например,** в сфере науки или искусства) не может проявить «ситуационной сангвиничнос-ти»: при этом он также высоко оценивает себя и низко оценивает преграды на своем пути и в этот момент ощущает себя сангвиником, что позволяет ему мобилизовать значительные эмоционально-волевые ресурсы для успешной деятельности.

Глава 5
ВАЛИДНОСТЬ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИХ ТЕСТОВ

В этой последней главе отражены результаты проверки конкретных экспериментальных гипотез (вторая группа гипотез исследования), а также примеры использования модельных представлений и наработанного методического инструментария в некоторых прикладных работах.

В предыдущей главе мы рассматривали сходство S- и Q-данных на общепсихологическом структурном уровне (при усреднении испытуемых), а в этой главе — их связь на дифференциально-психологическом, или диагностическом уровне — на уровне отдельных испытуемых и различий между ними.

ОЛНОФАКТОРНЫЕ ИССПЕДОВАНИЯ

Как уже отмечалось во введении, мы начали работу по проверке ва-лидности психосемантических методик задолго до того, как были получены первые существенные результаты по двум наиболее важным методическим проектам — таксономии личностных черт и разработке базисного вопросника (см. главу 3). Конечно, первые проведенные нами эксперименты в силу указанного обстоятельства отличались невысокой степенью семантической репрезентативности используемого материала и подобранной системы шкал. Тем не менее положительные результаты этих первых экспериментов послужили для автора стимулом, вдохновившим на всю дальнейшую работу в указанном направлении.

Различающая сипа факторов (РСФ)

В этом параграфе попробуем кратко суммировать основные результаты, ранее уже опубликованные в отдельных статьях и сообщениях, а

также в монографии 1983 года *(Шмелев,* 1983а). Конечно, система операциональных терминов со времен проведения этих экспериментов претерпела определенные изменения. Некоторые из полученных ранее результатов имеет смысл сегодня проинтерпретировать несколько по-иному — в контексте новых достижений. Например, одним из центральных операциональных понятий на протяжении многих лет явилась так называемая «различающая сила фактора» (сокращенно РСФ): степень дифференциации объектов вдоль определенной координатной оси субъективного семантического пространства. Но нередко этот показатель операционально сводился к оценке значимости фактора, что тем самым оказывалось практически не мерой дифференциации (мерой поляризации «квазивещества» семантического пространства по полюсам оси), но мерой интеграции — емкости неявного вторичного конструкта (так как вес фактора, как мы знаем, отражает количество скоррелированных между собой шкал, или первичных конструктов). Поэтому для использования «различающей силы» фактора именно как меры дифференциации корректнее рассчитывать дисперсию факторных значений объектов, а не вес самого фактора.

РСФ и социометрический.выбор

Б одном из самых первых наших экспериментов, проведенных, с одной студенческой группой факультета журналистики МГУ *(Шмелев,* 1979; см. также § 3.2 в монографии *Шмелев,* 1983а) мы рассчитывали РСФ именно как дисперсию факторных значений. В терминах гипотезы 2.4 мы действительно выявили наличие тенденции к так называемой «мотивационной дифференциации»: проекция вектора социометрического выбора[1] на ось фактора «Моральность» оказалась значимо скоррелированной с РСФ этого фактора личностного семантического пространства (ЛСП).

Но подобной значимой связи для фактора «Деловой потенциал» (интегральное сцепление Активности + Организованности + Интеллекта) мы не обнаружили. Не приводит ли могивационная дифференциация по одному фактору к мотивационному сцеплению по другому? Не этими ли реципрок-ными соотношениями структурных тенденций дифференциации-интеграции мы можем объяснить наличие связи по одному фактору и ее отсутствие по другому? К сожалению, для проверки такой более сложной зависимости имевшийся тогда в нашем распоряжении массив данных не был достаточно представительным.

После накопления опыта многочисленных частных исследований с использованием техники СД и репертуарных решеток стало очевидным, что

[1] Члены студенческой группы, кроме оценки сходства и приписывания черт, параллельно выполняли социометрический выбор: указывали, кого из группы они хотели бы видеть в обновленном составе своей учебной группы. При этом вектор выбора строился от начала координат ЛСП к точке, являющейся центром облака точек, изображающих в ЛСП предпочитаемых индивидов.

следует различать «различающую силу» для отдельных конструктов (шкал) и РС для интегративных факторов. При оценке РСФ (для факторов) диагностический смысл несет не отдельный показатель, вырванный из контекста, а строение всей факторной системы. Например, высокое значение РС первого фактора при низких значениях РС для остальных факторов указывает не на дифференцированную, а на упрощенную структуру семантического пространства индивида, к которой вполне применимо заключение о так называемой «оценочной поляризации». Традиционный подход, основанный на расчете корреляций РС отдельных факторов с критериальным показателем (критерием валидности), не учитывает того места, которое занимает данный фактор в иерархии других факторов в сознании индивида. Отсюда и низкие значения ожидаемых корреляций.

РСф и хронический стресс

Однако в ряде случаев нам удавалось получить значимые интерпретируемые корреляции и при использовании такого традиционного подхода. Например, при использовании особой процедуры измерения РСФ для так называемых «конструктивных факторов» *{Шмелев,* 1983а, § 3.4) на материале методики оценки сходства жизненных стилей подтвердилась ожидаемая связь между хроническим физиологическим стрессом (в качестве его индикатора рассматривался уровень артериального давления) и РС фактора «стремление к продвижению и признанию»: у испытуемых с высоким артериальным давлением была обнаружена тенденция к более сильной поляризации жизненных стилей по параметру «стремление к продвижению и признанию» *{Кондратьева* и др.,1980).

Получение подобных значимых связей вполне объяснимо в контексте только что предпринятого нами различения: данная методология"вполне срабатывает, когда мы можем с ее помощью у определенной подгруппы из обследуемой нами выборки индивидов обнаружить определенную «ведущую мотивацию» (являющуюся, как это известно из теоретико-деятельно-стного

подхода к личности, основанием для формирования «ведущей деятельности» — *Леонтьев,* 1975). Именно в этом случае интересующий нас фактор становится «ведущим» —доминирующим основанием различения объектов, осью поляризации ЛСП. В эксперименте А. С. Кондратьевой среди инженеро-технического управленческого персонала подвыборка из 30 «стрессированных» испытуемых специально подбиралась на основании медицинских данных и в силу этого соответствовала указанным ожиданиям: для многих испытуемых из этой подгруппы оказалась характерна неудовлетворенность, фрустрированность карьеристской мотивации, превращающаяся в устойчивую доминанту и на ментальном (ведущий фактор в ЛСП), и на физиологическом уровне. Как показали факторный и кластерный анализы структуры межличностных оценок и самооценок, этим испытуемым оказалось свойственным сцепление факторов «деловой» и «моральной» оценки личности с образованием супердоминантного негативного стереотипа «аморальный-никчемный» *{Кондратьева, Шмелев,* 1983). Однако следует сразу же подчеркнуть, что ценности о-мотивацио иная ориентация личности не является единственным источником поя!ения межиндивидуальных различий в структуре ЛСП. И другими исследователями, и в наших работах выявлено значительное влияние такой структурно-динамической особенности, безотносительной к направленности деятельности, как когнитивный стиль. В спланированном под нашим методическим руководством эксперименте С. Э. Габидулиной было показано, что при выделении крайних групп по параметру экстраверсии-интроверсии (тест-вопросник Ай-зенка) можно получить интерпретируемые различия категориальных семантических пространств, опосредующих восприятие городской среды *{Габи-дулина,* 1991). Этот результат перекликается с взглядами многих последователей известной типологии К. Юнга, представленной в тестах типа MBTI, Кейрси, в работах по так называемой «соционике».

РСФ и диапазон выборки

Когда мы организуем обычный лабораторный дифференциально-психологический корреляционный эксперимент на так называемых «нормальных добровольцах» (см. обзор исследований этого феномена в книге *Шихирева,* 1979), то есть никак не предваряем подбор испытуемых какими-то критериями, в этом случае среди разношерстной и, как правило, небольшой по численности выборки весьма трудно ожидать появления хотя бы двух испытуемых с родственной ментальной «доминантой» — одним и тем же ведущим фактором семантического пространства. Отсюда, по-нашему мнению, и проистекают неудачи и некоторых наших, и зарубежных лабораторных исследований валидности психосемантических методик.

Наиболее заметным среди известных нам немногих западных экспериментов указанного типа является исследование Дж. Кантора *{Cantor,* 1976). Дж. Кантор проводил тест личностных конструктов (ТЛК) в традиционном келлианском репертуарном варианте. В этой работе не удалось обнаружить значимых связей между РС личностных конструктов (или, как это называл автор, «выпуклостью измерений» — salience of dimensions) и появлением соответствующих мотивационных тем в проективном тесте ТАТ. Насколько это нам удалось понять из описания методики, примененной в этом исследовании, РС конструктов, отнесенных экспертами к определенным мюрреевским «мотивационным темам», принятым для анализа рассказов по ТАТ (см. на русском языке *Соколова,* 1978), соотносились с выраженностью соответствующих тем в самих рассказах ТАТ вне учета их места в иерархии других конструктов. То есть анализ производился не для ведущих конструктов, а для всех, включая фоновые. А если бы анализ производился только по ведущим конструктам, то неудача, по-видимому, была так же неминуемой в силу того, что у разных испытуемых эти ведущие конструкты являются разными, и для статистического вывода просто
не хватило бы материала. Это обстоятельство, а также отсутствие четкой эмпирической типологизации испытуемых по критериальному показателю и обусловило, по-видимому, низкий уровень эмпирической валидности в данной работе.

Эту причину появления отрицательных результатов в подобных, исследованиях мы считаем логичным связывать с эффектом узкого «диапазона выборки» (см. об этом понятии подробнее ***уАшстази,*** 1982). Для данного типа работ (ориентированных на выявление очень тонких и многообразных связей) нужны гораздо более разнообразные выборки.

Мотивационные конструкты: ТАТ и ТЮФ

В одной из наиболее ярких работ, проведенных под нашим руководством и посвященных конвергенции психосемантических и традиционных проективных техник, — эксперименте В. С. Баб иной -Б олды ревой* *(Бабина, Шмелев,* 1987) — материалы 25 протоколов ТАТ анализировались двумя независимыми экспертами с простой конечной задачей —■ по возрастанию значимости упорядочить всего **Три** мотивационные темы: «сексуальные отношения», «карьера», «агрессия-самозащита». Параллельно значимость этих тем оценивалась с помощью психосемантической методики Тест Юмористических Фраз (ТЮФ). В ТЮФ значимость темы сводится к очень простому формальному индексу -— численность соответствующего класса фраз, сформированного испытуемым в ситуации свободной классификации[1].

Успеху эта попытка конвергентной валидизации, по-видимому, обязана не только более ясной мотивационной интерпретации лексического материала (фразы специально подбирались из многих сотен для соответствующих диагностических целей), но и не в последнюю очередь благодаря стратегии фиксации порядковых (иерархических) отношений в структуре диагностических показателей. Средняя корреляция ранговых профилей по трем темам оказалась 0,89 (столь высокая, так как тем было всего три).

Методика ТЮФ — пример интересного по замыслу инструмента, который, несмотря на обретенную популярность (высокий индекс цитирования, включая такие издания, как «Словарь-справочник по психодиагностике» Бурлачука, Морозова, 1999; высокий индекс продаж по **каталогам** санкт-петербургского предприятия «Иматон»), оказался, увы, слишком чувствителен к фактору смены в России общественного строя и общественных настроений в 90-е годы. Сейчас ведутся работы по созданию абсолютно новой версии этой методики — на базе новых афоризмов, стихийно собранных в Интернете (см. раздел «Психоигротека» на сайте http://www.ht.ru). Уже

[1] В данном случае повышение численности какого-то тематического класса мы интерпретировали как повышение субъективного веса (значимости) определенного мо-тивационного конструкта.

первая сотня собранных протоколов показала, что прежняя тематическая структура больше не существует, и всю работу по валидизации методики следует проводить заново.

Номинирующие факторы и L-данные

Показателен в данном контексте результат другого более раннего эксперимента по валидизации ТЮФ *(Шмелев, Болдырева,* 1982). Студенты двух академических студенческих групп (по 16человек в каждой) выполняли ТЮФ и оценивали друг друга

по выраженности интереса к каждой из тем, соответствующих мотивационным категориям, т. е. в этом исследовании в качестве критериального **показателя** для эмпирической валидизации использовалась так называемая ГОЛ — «групповая оценка личности»[1]. Этот тип данных по классификации Р. Кэттэлла следует отнести скорее к L-данным.

Средняя корреляция профилей ТЮФ и ГОЛ оказалась значимой, хотя и невысокой — 0,34 (линейная корреляция после стандартизации показателей). Но при анализе но отдельным темам была обнаружена только одна значимая корреляция — для темы «Деньги» (0,45). И этому находится вполне правдоподобное объяснение, так: как напряженность этой темы в студенческой среде указывает не на особую социально осуждаемую «алчность», но на интенсивность внешней мотивационной преграды —дефицит самих денег.

Казалось бы, данные по ТЮФ могут быть привлечены в контексте данного исследования с известной натяжкой — прежде всего как свидетельство эффективности самого структурного принципа психосемантической диагностики. В самом деле, к содержанию основной методической схемы, обсуждаемой в данной работе, — к приписыванию черт личности тест ТЮФ имеет весьма косвенное отношение, так как строится на материале эмпирических индикаторов особого типа — юмористических суждениях-афоризмах. Тем не менее проведенные нами **эксперименты** доказывают, что при восприятии смысла этих суждений происходит более или менее подсознательная атрибуция (приписывание) мотивационной темы (т. е. мотивационного личностного конструкта) автору афоризма (скрытой «стимулыюй лич'ности» данного акта социального познания). Вот пример из «свежего» набора шуток ТЮФ-2000. Почему женщины чаще усматривают в шутке «Пришел муж домой из Интернета» тему «Горе от ума», а мужчины — темы «Секс» и «Семейные неурядицы»? Различия в ролевой мотивации и тех, и других достаточно очевидны.

Но не только тематическая атрибуция (угадывание темы) является психологически информативной задачей на юмористическом материале. О многом говорит даже простая балльная оценка качества шутки (по крите-

[1] Русскоязычному понятию ГОЛ в западной психометрике наиболее точно соответствует так называемый peer rating — оценка наивных, включенных наблюдателей.

рию «понравилась-не понравилась»). Например, что стоит за высокой оценкой шутки «Поцелуй меня с разбегу — я за деревом стою!» у юных девушек, и почему она совершенно не кажется смешной и .забавной возрастным мужчинам? Ответ на этот вопрос не требует особой проницательности — «кокетство» (причем в довольно примитивных его формах). Но это все статистические данные — различия, выявленные на достаточно многочисленных выборках. А что же индивидуальные особенности?

По накопленным у нас многообразным тестовым'сведениям и биографическим данным (ТЮФ проводится в течение нескольких лет в практикуме по психодиагностике МГУ в качестве одной из методик в учебном пакете, который студенты осваивают на материале одного и того же «генерального испытуемого»), профиль ТЮФ диагностичен именно тогда, когда в нем мы наблюдаем явный доминирующий пик (или спад) по одной из тем (диагностических категорий). Это наблюдение полностью соответствует развиваемому здесь тезису о диагностической информативности именно доминирующих факторов ЛСП. Если профиль ТЮФ оказывается многовершинным или просто плоским (значимая доминанта отсутствует), а это наблюдается в большинстве случаев, то в этом случае и значимых связей ТЮФа с другими тестами обнаружить не удается.

Доминантный **фактор и когнитивная** сложность

Данное положение напрямую перекликается с материалами, полученными по валидизации разработанного нами теста для экспресс-диагностики когнитивной сложности «11 слов» *{Шмелев,* 1983а, 1983в). В этом тесте испытуемый выполняет сокращенную парную оценку сходства-контраста 11 фиксированных личностных прилагательных, отобранных нами на ранних этапах развертывания таксономических исследований терминов личностных черт. Индекс когнитивной сложности[1] (КС) рассчитывается по формуле, весьма сближающей его с известным индексом «интенсивности» Д. Баннистера *(Франселла, Баннистер,* 1987).

Анализ сотен собранных по этой методике протоколов на самых разнообразных выборках и в разных диагностических ситуациях показал, что тест «11 слов» (и соответствующий применяемый нами индекс КС) обладает асимметричной диагностической мощностью: он неплохо выделяет испытуемых с так называемой «монолитной» системой личностных конструктов, т. е. сверхупрощенной системой, характеризующейся наличием резко выраженного поляризующего семантическое пространство оценочного фактора, но практически не различает испытуемых с дифференцированной (сложноорганизованной) и с диффузной системой конструктов,

[1] Наш индекс основывается на среднем арифметическом модулей скалярных произведений всех строк матрицы.

заполняющих матрицу едва ли не случайными оценками. Отсюда понятна нестабильность результатов валидизации «теста 11 слов» на разных выборках и в разных диагностических ситуациях: когда мы высоко мотивируем испытуемых и провоцируем их к высоко-заинтересованной, пристрастной работе с материалом, когда мы привлекаем к эксперименту аффективно-заряженных испытуемых, наш индекс КС работает. Это было зафиксировано нами й для предсказаний точности социальной перцепции, устойчивости «мнемошкалы», разнообразия коммуникативного репертуара и по другим независимым критериям *(Похилько, Шмелев,* 1982; *Игошина,* 1983; *Лепеха,* 1989).

Но если «диапазон выборки» смещается в сторону испытуемых с более высокой «когнитивной сложностью», в сторону испытуемых с реально многомерным семантическим пространством, то наш тест «11 слов» просто не работает — не различает диагностически информативные группы испытуемых.

Трансформации ПСП и идентификация с ропью

Показательны результаты нашей попытки (предпринятой совместно с В. С. Собкиным; *Собкин, Шмелев,* 1986) проследить возможную динамику структуры ЛСП с помощью теста «11 слов», имеющую место у актеров в ходе репетиционной работы над ролью. В данной модификации теста испытуемые (исполнители спектакля «Ревизор» в московском театре «Современник» в 1984 году) производили сокращенную парную оценку сходства-контраста для 11 персонажей пьесы. С помощью психосемантической техники удалось зафиксировать развитие процесса идентификации актера с ролью и определенной связанной трансформации всей субъективной системы представлений о персонажах пьесы. От начала к концу репетиционного периода иерархия значимых факторов ЛСП становилась все более выраженной, вес первого фактора значимо усиливался. Дополнительными признаками повышения личностной вовлеченности испытуемых служило растущее разнообразие содержания этого первого ведущего фактора: в ряде индивидуальных случаев первый фактор прямо воплощал собой ту основную сюжетную линию ролевого противостояния персонажей, которая казалась существенной испытуемому-

актеру, рассматривающему сценическую ситуацию с позиции того персонажа, глазами которого данный актер начинал смотреть на всю систему персонажей в целом.
Этот эксперимент, по нашему мнению, иллюстрирует потенциальную возможность диагностирования с помощью психосемантической методики индивидуально-психологических различий. Но лишь потенциальную, которая, к сожалению, реализуется далеко не всегда, а тогда, когда различие жизненных обстоятельств (в данном случае предписанное режиссерскими назначениями различие актерских ролей в спектакле) детерминирует одновременно и заинтересованное, и значимо различное отношение испытуемых к тестовому материалу.
В эксперименте с персонажами «Ревизора» мы видим, как на структуру ЛСП могут влиять не только актуальная мотивация испытуемого (гипотезы 2.3 и 2.4 — см. главу 3), но и специфическое содержание индивидуального опыта (гипотезы 2.1 и 2.2); опыт исполнения актерами определенных ролей трансформирует взгляд на систему персонажей в целом. Это, так сказать, попытка актуалгенетического (на коротком периоде в несколько дней) моделирования индивидуальных, трансформаций семантических структур сознания под влиянием индивидуального опыта. В данном случае фактор влияния опыта совмещен в своем воздействии на субъективную семантику с фактором «точки зрения»: актеры реконструируют систему персонажей с разных позиций, и дивергенция индивидуальных результатов говорит о том, что эти расходящиеся по мере идентификации с ролью позиции действительно влияют на содержание сознания.

ПСП и внутрисемейное восприятие

В наших исследованиях внугрисемейного межличностного восприятия мы пытались проследить уже не актуал генетический, но более долговременный онтогенетический эффект влияния опыта на структуру личностного сознания и самосознания (поставка задачи такого исследования дается в статье *Шмелев, Кондратьева,* 1981). В этом случае, в отличие от одной и той же группы исполнителей-актеров (или одной и той же студенческой группы, или одной и той же группы тренинга), в качестве независимой экспериментальной переменной выступает различная (по личностным особенностям членов) семейная микрогруппа, конечно, по-разному воздействующая на сознание человека — и на ребенка, и на взрослых. При сравнении структуры ЛСП родителей нормальных детей и детей с невротическими симптомами выявились значимые различия *{Шмелев, Спивакове пая, Таги-Заде,* 1985): «невротизирующие» родители оказались обладателями упрощенной категориальной структуры, в которой черты темперамента были сцеплены с морально-эмоциональными оценками ребенка (фактор Активности и фактор Моральности-симпатии). Отсюда два' шага до возможного объяснения психологического генеза «невротизирующего» воспитания: негативная оценка родителями своих «сверхактивных» детей ведет к репрессивному, запрещающему контролю за поведением и срыву дифференциально-тормозных механизмов саморегуляции (поведение ребенка-невротика оказывается либо недифференцированно заторможенным, либо недифференцированно диспозиционально расторможенным).
В другой серии экспериментов, проведенных .под нашим методическим руководством с помощью репертуарного личностного семантического дифференциала были обследованы дети и родители из 61 семьи *{Чеснова,* 1987). Было показано, что недифференцированность личностно-семанти-ческих факторов Оценка и Сила в сознании родителей приводит к недиф-
ференцированному сцеплению двух компонентов эмоционально-ценностного отношения к детям — «симпатии» и «уважения», и точно такое же сцепление наследуется детьми. Наследуется (точнее, усваивается от родителей) соотношение РС указанных факторов: формирование когнитивных структур сознания ребенка происходит под воздействием ожиданий, санкций и других форм трансляции социального опыта со стороны родителей, руководствующихся своей наивной теорией личности.
Эгоцентрическая трансформация ЛСП (гипотезы 2.7—2.8) возникает не изолированно от воздействия жизненного опыта"(гипотезы 2.1—2.2) и мотивации (гипотезы 2.3—2.4), но в тесном взаимодействии с этими двумя факторами. Многообразные данные, полученные, в частности, па материале внутрисемейного восприятия, постепенно привели нас (примерно к середине 80-х годов) к пониманию того, что, по-видимому, шансы на успешную валидизациго определенных психосемантических индексов возникают только тогда, когда все перечисленные нами факторы действуют как бы в одном направлении. Но когда их действие оказывается противоположным друг другу, мы не можем зарегистрировать ожидаемых значимых различий.

Согласованные трансформации ПСП и влияние компьютерных игр

Характерный пример согласованной мотивационной, эмпирической и эгоцентрической трансформации дало исследование структур личностного сознания и самосознания у пользователей компьютерных игр, проведенное под нашим руководством Ю. В. Фомичевой *{Фомичева* и др., 1991; *Фомичева,* 1993). Этот эффект возник благодаря тому, что «образ-Я» в силу повышения самооценки (и прежде всего самоуважения) у компьютерных «игроков» максимально сближается в ЛСП с эталоном «идеальное Я» по мере накопления опыта компьютерных игр. Управляемая и зависимая от усилий самого играющего среда компьютерных шр провоцирует сдвиг глобального локуса контроля в сторону интернализма, внутреннего локуса контроля. При этом субъект рассматривает свои успехи и неудачи как в игре, так и вообще в жизни, как следствие собственной деятельности. Сам опыт индивидуалистического преодоления трудностей, который прививается современным репертуаром компьютерных игр, аутический характер этой деятельности, создает повышенную ценностно-мотивационную ориентацию скорее на «успешное», чем на «морально-одобряемое» социальное поведение.
И объективно (что регистрируется объективными тестами), и субъективно заядлые компьютерные игроки учатся лучше противостоять стрессу открытого конфликтного взаимодействия и, одобряя в себе приобретенные черты эмоционально-волевой устойчивости, начинают больше различать людей по параметру интегральной Силы, чем по Моральной оценке: РС фактора Моральности ослабевает, а РС фактора Силы повышается (гипотезы 2.5 и 2.7).
Фактологию, полученную в диссертационном исследовании Ю. В. Фомичевой, не следует смешивать с теми нашими работами, в которых мы пытались использовать компьютерные игры в качестве внешнегб лабораторного критерия валидности по отношению к психосемантическим .тестам. В работе Ю. В. Фомичевой речь идет о долговременном влиянии на личность играющего опыта игры в популярные (коммерческие) компьютерные игры.
В диссертационном исследовании М, А. Джерелиевской *(Джерелиев-екая,* 1995) было показано, что сокращение размерности ЛСП (в виде сцепления факторов В5 при атрибутировании черт фотопортретам) скор-релировано с

применением негибких стратегий в компьютерной игре «Мимике», имитирующей социальное взаимодействие[1]. Игроки с низкими показателями КС, вместо того чтобы пытаться понять «ключ к игре» (какую физиономию нужно подстроить путнику для того, чтобы понравиться обитателю лабиринта), пытались «идти напролом»: применяли удары, двигались кратчайшим путем и т. п., т. е. оказывались неспособными на кооперативное взаимодействие с игровой моделью социальной среды. Этот эксперимент следует считать одним из первых, в которых мы применили компьютерные игровые модели в качестве критерия для проверки поведенческой валидности психосемантических тестов.

Сцеппение факторов: трудности регистрации

ОДНО дело — зарегистрировать сам факт сцепления, который выражается в сокращении размерности субъективного пространства (как в только что упомянутом эксперименте М. А. Джерелиевской). А другое дело — попробовать извлечь диагностическую информацию на основе содержательного характера того или иного сцепления факторов ЛСП (т. е.'учитывать, например, какими именно полюсами сцепились конкретные факторы Большой Пятерки или какие-то другие конкретные факторы).

Здесь нами был собран гораздо менее богатый материал. Дело в том, что корректная регистрация такого сцепления-требует применения весьма громоздкой репертуарной решетки, так чтобы список заданных конструктов достаточно репрезентативно представлял все четыре полюса[2] двух независимых факторов. При невыполнении этого требования эмпирические

[1] Эта игра была специально разработана автором книга для косвенной диагностики личностных черт по применению тех или иных игровых стратегий. На основе серии протоколов «Мимике» компьютер строит предположения о том, какие факторы базового вопросника 16ЛФ могут отклоняться у данного испытуемого от нормы. Этот прогноз оказывается возможным благодаря значимым корреляциям, полученным между 28 операциональными показателями игровой стратегии в «Мимиксе» и 32 факторами 16ЛФ-16РФ.

[2] Хотя бы четыре полюса, хотя, с точки зрения циркуляторной модели, надо было учитывать еще и двухфакторные сектора.

показатели сцепления оказываются смещенными. При минимальном требовании надежности мы обеспечиваем по 10 пунктов на каждый полюс и уже оказываемся перед необходимостью предъявлять испытуемому список из 40 шкал. При увеличении числа факторов требуемое число пунктов растет почти пропорционально. А шкалировать надо не менее чем 10 стимулов. В большинстве экспериментально-прикладных исследований заполнение решеток размерностью 60 * 10 и выше оказывается уже слишком трудоемким делом (требует в среднем от 1,5 до 2 часов от одного испытуемого). Например, эксперимент по шкалированию учителями 24 учеников по 60 шкалам был организован только благодаря весьма высокой оплате испытуемых, обеспеченной со стороны американского соавтора исследования *(Digman, Shmelyov,* 1996). В результате требование корректного измерения уровня и направленности сцепления факторов ограничивает само число факторов до двух.

Сцеппение и ПМШ

Нами был реализован лишь один эксперимент, полностью удовлетворявший этой схеме, — проведенный под нашим руководством в дипломной работе В. И. Похилько *(Похилько, Шмелев,* 1984). В этом эксперименте испытуемые выполняли репертуарный личностный семантический дифференциал (ЛСД) с 14 стимулами и 60 личностными прилагательными, отобранными строго на основе факторного анализа и сбалансированными относительно полюсов двух интегральных факторов Моральная оценка и Сила (на базе работы *Шмелев,* 1982в). Было выявлено варьирование направленности и интенсивности сцепления этих двух координат в очень широком диапазоне, хотя, несмотря на все наши предосторожности, сцепление типа «Моральный + Слабый — Аморальный + Сильный» возникало в три раза чаще. В дальнейшем оно получило условное название «слабого», или «невротического». Устойчивость зафиксированной тенденции проверялась через параллельное проведение на тех же испытуемых и на том же лексическом материале .объективной методики ПМШ — «пространственная мне-мошкала», позволяющей также зафиксировать сцепление с помощью пропорции ошибок в узнавании принадлежности лексических стимулов к крайним семантическим классам — полюсам квазиреального экспериментального пространственного континуума («слева», «справа», «вверху», «внизу»). Значимая корреляция индексов сцепления но ЛСД и ПМШ подтвердила ожидаемую конвергентную валидность двух методик.

Сцеппение и бапп по вопроснику

В выполненной под нашим руководством дипломной работе Е. Л. Мединой *(Модина,* 1992) была обнаружена значимая связь между сцепле-

нием в ЛСП факторов Дружелюбия и Сознательности (В5.2 и В5.3 по нумерации Большой Пятерки), с одной стороны, и баллом 16ЛФ по фактору Q3 «Рациональный самоконтроль», с другой стороны: Знак корреляции оказался отрицательным. Это дает основания полагать, что трудности самоконтроля оказываются такими стойкими для некоторых импульсивных субъектов именно в силу того, что лица с высоким самоконтролем ими эмоционально отвергаются (как слишком «рациональные» бесчувственные, холодные, прагматичные»), и собственная импульсивность тем самым морально оправдывается и консервируется. .

По нашим собственным экспериментальным данным (неопубликованное исследование), «слабое» (или «невротическое») сцепление факторов Моральности и Силы в ЛСД коррелирует с пониженным самоуважением личности, экстерпальным локусом контроля, повышенной тревожностью и ранимостью, тогда как относительная независимость этих факторов («сильное», или положительное сцепление Силы и Моральности встречается, как уже отмечалось выше, очень редко) может рассматриваться как весьма вероятное свидетельство противоположных, объективных психологических черт субъекта: повышенного самоуважения, интернального локу-са контроля, высокой эмоциональной стабильности и защищенности. Автор известного цикла исследований самосознания личности В. В. Столиц предложил нам интерпретировать «слабое сцепление» как защитную эгоцентрическую трансформацию ЛСП, обеспечивающую компенсаторное повышение «самосимпатии» при дефиците «самоуважения» *{Столик,* 1983).

Таким образом, перечисленные в этом параграфе экспериментальные исследования дали достаточно разнообразную картину всевозможных свидетельств потенциальной валидности психосемантических методик. Зарегистрированы статистически значимые различия усредненных групповых показателей. Возможность использования психосемаптических методик для исследовательских целей (для исследования общих закономерностей формирования структур сознания) и для диагностики групповых тенденций можно считать неопровержимо доказанной. Как мы указали, в перечисленных выше экспериментах использовались самые разнообразные критерии валидности:

— независимые объективные физиологические данные (показания ар-териального давления; *Кондратьева, Шмелев,* 1983);
— данные объективных когнитивных психологических тестов (таких, как ПМШ; *Похилько, Шмелев,* 1982);
— данные тест-вопросников *{Габидулина,* 1991);
— данные известных проективных методик *(Бабина, Шмелев,* 1987);
— данные независимого клинического диагноза (дети с невротическими симптомами; *Шмелев, Спиваковская, Таги-Заде,* 1985);
— данные гол-взаимных оценок включенных наблюдателей *{Шмелев,* 1979; *Шмелев, Болдырева,* 1982);
— данные о структуре сознания референтных других, заведомо оказывающих формирующее воздействие на испытуемых (супруги и родители; *Петрова,* 1983; *Шмелев, Спиваковская, Таги-Заде,* 1985; *Чеснова,* 1987);
— данные особого экспериментального или жизненного воздействия, формирующего заданные структуры личного опыта (опыт компьютерных игр: *Фомичева,* 1993; опыт исполнения театральной роли; *Собкин, Шмелев,* 1986).
Казалось бы, все прекрасно, и мы в обольщении от полученной радужной общей картины можем просто принять на веру гипотезу о достоверности применения психосемантических методик для индивидуальной психодиагностики. Но...

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ КРИТИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ ТЕСТОВ

Наиболее показательными в отношении возможности применения психосемантических методик для индивидуальной диагностики явились ряд проведенных под нашим руководством или при нашем прямом участии эмпирических исследований, в которых мы пытались напрямую проверять гипотезу о конкурентной валидности (ГКВ)[1] этих методик по отношению к традиционным многофакторным личностным вопросникам.

ТПКи 16ПФ: опосредующая ропь самооценки?

В проведенном под нашим руководством неопубликованном диссертационном эксперименте А. С. Соловейчика 60 испытуемых выполняли поел едо в ательно'4 процедуры:
• тест 16ЛФ в компьютеризированном варианте;
• самооценку по контрольному списку прилагательных, включавшему 32 пункта, соответствующих полюсам 15 факторов Кэттэлла (пункт содержал несколько прилагательных, специально подобранных на основе нашего тезауруса для точного выражения смысле кэттэлловских факторов), а также 3 дополнительных «вызванных» личностных конструкта самого испытуемого;

[1] Строго говоря, когда нет третьего источника информации корректней говорить не о «конкурентной» а о «конвергентной» валидности.

• методику сокращенной оценки сходства 35 пунктов (для каждого пункта следовало подобрать 3 наиболее сходных и 4 максимально контрастных);
• особую методику «постдиагностического диалога»: испытуемый оценивал по четырехбалльной шкале степень своего согласия с характеристикой, приписываемой ему компьютером на основании теста (первый этап-процедура); при этом характеристика формулировалась в той ;ке форме, что и на этапах 2 и 3, и соответствовала диагностическому полюсу значимых факторов.

Список названий полюсов 16ЛФ представлен в таблице 30.

Таблица 30

Список личностных черт (заданных конструктов), использованный в экспериментах А. С. Соловейчика (1989). и М. А. Джерелиевской (1991). Названия соответствуют полюсам факторов 16ЛФ.

1.	ОБЩИТЕЛЬНЫЙ	17. ЗАМКНУТЫЙ
2.	УМНЫЙ	18."НЕДАЛЕКИЙ
3.	ТРЕВОЖНЫЙ	19. СПОКОЙНЫЙ
4.	ДОМИНИРУЮЩИЙ	20. УСТУПЧИВЫЙ '
5.	ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ	21. СЕРЬЕЗНЫЙ
6.	СОВЕСТЛИВЫЙ	22. МОРАЛЬНО НЕЗАВИСИМЫЙ
7.	СМЕЛЫЙ	23. РОБКИЙ
8.	СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ	24. РАЦИОНАЛИСТИЧНЫЙ
9.	ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ	25. ДОВЕРЧИВЫЙ
10.	МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ	26. РЕАЛИСТИЧНЫЙ
11.	ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ	27. ПРЯМОЙ, НАИВНЫЙ
12.	УЯЗВИМЫЙ	28. БЕЗМЯТЕЖНЫЙ
13.	СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ	29. КОНСЕРВАТИВНЫЙ
14.	САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ	30. ЗАВИСИМЫЙ
15.	ОРГАНИЗОВАННЫЙ	31. ИМПУЛЬСИВНЫЙ
16.	НАПРЯЖЕННЫЙ	32. НЕНАПРЯЖЕННЫЙ

Основное назначение данного эксперимента состояло в проверке гипотезы о влиянии ЛСП на принятие-отвержение испытуемым постдиагностической обратной связи (своего «психологического портрета»). Но структура данных этого исследования давала определенную возможность и для проверки ГКВ. Для этого в каждом индивидуальном протоколе для каждого пункта (заданного конструкта) подсчитывалась мера так называемой «активности» конструкта: частота его использования в качестве объясняющего термина при оценке сходства-контраста по отношению к другим терминам (число ненулевых элементов по столбцу матрицы). Эта мера «активности» является упрощенным аналогом РС, или «выпуклости» кон-
структа. Но никакой значимой корреляции ни для униполярных конструктов, ни для их биполярной модификации[1] с выраженностью отклонения диагностического профиля по данному фактору от среднего балла (5,5 по шкале стенов) обнаружено, увы, не было!

Т. е. наличие диагностических отклонений по фактору (или т. н. «акцентуаций») 16ЛФ не влечет за собой повышения «активности» соответствующего конструкта в структуре ЛСП. Была обнаружена невысокая, но значимая корреляция

«активности» конструкта с самооценкой (четы-рехклеточная корреляция phi = 0,32), которая говорит о том, что испытуемые склонны более активно использовать те конструкты, по которым они выше себя оценивают.
Таким образом, гипотеза проекции 2.5 по данным этого эксперимента не подтвердилась. Но подтвердилась гипотеза 2.7 — эго-защитной трансформации ЛСП. Самооценка, в свою очередь, оказалась значимо положительно скоррелированной с наличием объективной акцентуации (баллом по тесту), что говорит о наличии в большинстве случаев адекватного самовосприятия у наших испытуемых. Причем оказалось, что активность вербальных конструктов косвенно влияет на меру этой адекватности: при «выпуклом» конструкте соответствие самооценки и объективного (тестового) профиля оказывается более высоким (phi = 0,37), чем при «пассивном», «невыпуклом» конструкте (phi = 0,28). Это значимое трехмерное взаимодействие — самая интересная находка данного эксперимента.
Таким образом, результаты эксперимента А. С. Соловейчика следует интерпретировать как отрицательные с точки зрения ГКВ — гипотезы о конкурентной валидности теста конструктов по отношению к 16ЛФ: по введенному нами очень простому (доступному для ручного счета) индексу «активности» конструктов нельзя прогнозировать наличие диагностических отклонений (акцентуаций) по соответствующей факторной шкале 16ЛФ.
Но означает ли это, что сформулированную в общем виде ГКВ на основании этих данных можно отвергнуть? Очевидно, это можно было бы сделать, только доказав, что примененная в эксперименте А. С. Соловейчика операциональная редукция понятия «активность» конструкта является корректной — необходимой и достаточной в логическом смысле. Но обратим внимание, что использованная в этом эксперименте упрощенная методика реконструкции ЛСП — на основании «интернальных» суждений, не выходящих из вербальной плоскости, — задает слишком серьезные ограничения. Вполне естественно, что индивидуальные отличия ЛСП, реконструированные по данным «интернальных» суждений (оценок сходства-контраста слов со словами же), оказываются ближе к декларативному слою самосознания индивида (о чем говорит корреляция с самооценкой), чем к операциональным системам значений, регулирующих реальное поведение.
[1] Композиция столбцов, относящихся к разноименным полюсам одного и того ясе фактора из 16 ЛФ.

Субъективная семантика фотопортретов и 16ПФ

В дальнейшем нами были предприняты попытки выявления эмпирических связей факторов базисного вопросника 16ЛФ с конструктами и факторами ЛСП на основе «экстернальных» методик, в которых испытуемые сравнивали термины черт не со словами, но с реальными людьми или с символическими персонажами. ;
В проведенной под нашим руководством дипломной работе М. А. Джерелиевской *(Джерелиевская, Шмелев,* 1991) 40 испытуемых приписывали 32 конструкта (те же, которые мы использовали в предыдущем эксперименте, соответствующие полюсам 16ЛФ, см. табл. 30) 48 фотопортретам из теста Сонди и выполняли компьютерную версию 16ЛФ. Но опять же значимых связей между пиками и провалами на профиле 16ЛФ и тенденцией повышения или понижения частоты приписывания соответствующего конструкта фотопортретам обнаружено не было![1]
Слишком сильными в своем влиянии- на «активность» конструктов оказались какие-то другие факторы (когнитивно-стилевые и, возможно, чисто когнитивные), чтобы влияние профиля 1.6ЛФ на эту зависимую переменную оказалось значимым.
Тогда мы применили прием, позволяющий в значительной мере нивелировать «шумовое» влияние посторонних факторов: с помощью кластерного анализа на ЭВМ разбили все множество обследованных испытуемых на 3 кластера по сходству их профилей 16ЛФ. В этом случае разнообразное влияние «посторонних» факторов внутри этих кластеров как бы усреднялось и нивелировалось. И действительно, построенные для испытуемых из одного кластера факторные модели ЛСП оказались значимо отличными ! Для каждого кластера черты, которые отличали испытуемых, вошедших в кластер, обладали, как оказалось, значимыми нагрузкам по первому, самому сильному фактору ЛСП. Например, испытуемые из первого кластера имели профиль с кодом +О (уязвимость), +Q4 (напряженность», -С («неустойчивость»), -Н (робость), -Q2 (несамостоятельность); и, оценивая фотопортреты, эти испытуемые в большей мере дифференцировали их по этим же чертам — «напряженный», «уязвимый», «робкий», «несамостоятельный», т. е. именно эти заданные конструкты получили мак-
[1] Были обнаружены значимые связи между отдельными фактами приписывания или неприписывания отдельной черты отдельный фотопортретам. Позднее на этом была построена оригинальная компьютерная проективная методика «Фототест», в которой испытуемые приписывают 50 фотопортретам наших соотечественников характеристики с полюсов В5, а выводы делаются о наличии определенных отклонений по факторам 16РФ (эти связи устанавливались уже на представительных выборках в несколько сотен испытуемых).
симальные нагрузки по первому варимакс-фактору, выделенному из матриц 32 * 48 «черты * фотопортреты», усредненных для данного кластера. Такое же совпадение наблюдалось для 2-го и 3-го кластеров (подробности см. в статье *Джерелиевская, Шмелев,* 1991). Но такие красивые совпадения мы смогли обнаружить лишь при группировке испытуемых, а для отдельных индивидуальных, испытуемых подобные устойчивые связи доминантного фактора в ЛСП и индивидуального профиля по вопроснику выявлены не были.
В эксперименте с фотопортретами на индивидуальном уровне были обнаружены значимые связи между отдельными фактами приписывания или нецриписываиия отдельной черты отдельным фотопортретам и подъемом профиля по определенным факторам **личностного** вопросника (чаще всего по факторам, не совпадающим по смыслу с содержанием черты). Но об этом подробнее логичнее будет рассказать ниже — в параграфе «Поиск косвенных связей конструктов и черт».
Таким образом, определенная связь между **личностными** чертами (Q-данными) и личностными конструктами (S-данными) на диагностическом уровне существует! Но... эта связь оказывается слишком слабой, уступающей по своей плотности другим связям, затрудняющим использование личностных конструктов в качестве эмпирических индикаторов для вывода о личностных чертах испытуемых.

Компетентность и динамичность когнитивной сложности

Одна из так называемых «контргипотез» (направленных против идеи диагностического использования структурных параметров ЛСП) сводится к идее подвижной компетентности личности, которая является неравномерной и динамичной: та же самая размерность (число независимых измерений) слишком быстро меняется с накоплением минимального опыта деятельности, чтобы быть устойчивым диагностическим показателем — иметь прогностнчность на значительных временных отрезках жизнедеятельности человека.

Красивый по замыслу эксперимент (хотя и мало представительный по численности испытуемых) был проведен под нашим руководством Ю. А. Машипцевым в 1990 году. Испытуемые выполняли тест «11 слов» с использованием разных терминов, взятых из разных областей «Атласа», или «тезауруса личностных черт» *(Шмелев* и др., 1988). С помощью программной системы ДКС («Диагностика когнитивной сложности») все 11 слов попарно предъявлялись па экране, а затем компьютер быстро строил факторное семантическое пространство и рассчитывал индекс когнитивной сложности. Параллельно с этим те же испытуемые **играли** в компьютерную игру СЕ-ЛАБ («Семантический лабиринт»), построенную также на базе тезауруса личностных черт. При этом испытуемые должны были «провести путника» по лабиринту от начального пункта (исходного термина) до конечного (целевого термина), стараясь угадать кратчайший маршрут (серию симиляров.
связывающих начальный и целевой термин кратчайшим образом — за минимальное число шагов).
Оказалось, что отсутствует какая-либо значимая связь между общим индексом КС испытуемого и скоростью продвижения в игре СЕЛАБ, но зато выявлена не сильная, но значимая (на уровне ошибки $p < 0,1$) связь между локальными, внутри индивидуальным и различиями КС дая разных областей ЛСП, которую можно согласованно зарегистрировать и с помощью теста «II слов», и с помощью объективной игровой методики. Почему и эта связь оказалась такой невысокой? Совершенно очевидно (собственно, это выявилось уже в данном- эксперименте), что даже минимальный опыт игровой обучающей компьютерной игры СЕЛАБ позволяет испытуемому быстро наращивать когнитивную сложность для тех областей семантического пространства, в которых он «путешествует» в игре[1]. Таким образом, механизмы «компетентности» говорят о высокой пласти-чности категориальных структур и, по-видимому, объясняют онтологическую природу тех ограничений, которые не позволяют строить долгосрочные прогнозы на семантических тестах.
Итак, мы изложили в этом параграфе в целом малоутешительные результаты прямой проверки гипотезы о конкурентной валидности (ГКВ). Суммируем здесь факторы, предопределившие опровержение ПСВ и низкий уровень подтверждения валидности психосемантических методик при использовании других критериев валидности.
Первое — это низкий уровень плотности зафиксированных нами связей (модуль коэффициента корреляции). Да, при наличии многих десятков испытуемых коэффициент корреляции порядка 0,3—0,4 уже позволяет уверенно отбросить «нулевую статистическую гипотезу» об отсутствии всякой связи. Но из самого доказательства существования связи не вытекает возможность ее успешного использования для точной диагностики и прогноза. Практически во всех случаях зарегистрированные нами значимые связи психосемантических показателей и внешних критериев валидности не превышают пресловутый, хорошо известный психологам и уже упоминавшийся нами в самой первой главе «предел диспозиционально обусловленной надситуационной устойчивости» (см. *Хекхаузен,* 1986, т. 1, с. 95—97).
Во-вторых, нередко мы не обнаруживали вообще никаких значимых связей, или ожидаемые связи не достигали даже минимального уровня статистической значимости. Так спрашивается: ради чего же «городить огород», внедряя гораздо более трудоемкую (хотя бы в вычислительном плане) психосемантическую диагностику, если мы опять же остаемся в тех

[1] Эвристичность метафоры «путешествия», кстати, весьма часто признается в самых современных западных исследованиях по так называемому «концептуальному картированию» (conceptual mapping — *Hammond, Allinson,* 1991).

же пределах точности прогноза критериального показателя, как и в случае традиционной (объектной) диагностики черт личности?

Множественность причин в трансформациях ПСП

Уже в ходе обзора ПОЗИТИВНЫХ результатов мы старались понять природу факторов, снижающих валидиость психосемантических методик: наличие или отсутствие устойчивой доминантной мотивации у испытуемого, широта охвата крайних случаев в экспериментальной выборке и другие. Но самое главное, что важно здесь особо подчеркнуть: низкую валидность использованных показателей во многом объясняет уже упомянутая разнородность выявленных нами факторов, детерминирующих значение этих показателей. Как уже говорилась, на РС одного и того же фактора (или на показатель сцепления двух заданных факторов) одновременно, но в противоположных направлениях могут влиять и содержание прошлого опыта, и актуальная мотивация испытуемого, и его позиция в ЛСП («точка зрения»), и его «Я-образ», и самооценка. Нет никаких методологических оснований ожидать, чтобы мы могли произвольно отключать воздействие одних «шумовых» факторов из перечисленных выше для максимально точной регистрации других или чтобы действие всех факторов на наши показатели совпадало по направлению. В результате в одной и той же экспериментальной ситуации у разных испытуемых складывается совершенно разный баланс в соотношении этих факторов, и индивидуальные трансформации ЛСП не могут нести в себе достаточной информации об этих факторах: одно и то же повышение значения определенного показателя у двух разных испытуемых может возникнуть по совершенно разным причинам. Смысл приведенного здесь рассуждения схематически проиллюстрирован на. рис. 39. Попытка превратить эмпирическое следствие в индикатор одной из возможных причин сродни распространенной логической ошибке, когда на основании истинной импликации в одну сторону (по формуле «Если А, то Б»), ошибочно полагают истинной импликацию в противоположную сторону (по формуле «Если Б, то А»).
Да, наличие у субъекта выраженного доминирующего мотива может выразиться в появлении в его индивидуальном ЛСП соответствующей по смыслу главной факторной оси, но обратное неверно: из того факта, что у какого-то испытуемого выявлен определенный главный фактор, еще нельзя сделать вывод о том, что за этим лежат именно особенности его мотивации, за этим могут лежать и другие причины — как минимум, те психологические инстанции, которые показаны на схеме 40.
Аннотированные исследования с положительными результатами в большинстве своем объединяла одна особенность — они были практически однофакторными либо по самой своей организации, либо по результатам (исключение, пожалуй, составляет лишь ТЮФ): как правило, выявлялась связь между каким-то структурным параметром ЛСП и каким-то одним

Рис. 40 Схематическая иллюстрация множественности причинных факторов, детерминирующих значения структурных параметров Личностного Семантического Пространства. На основании определенных значений этих параметров нельзя однозначно восстановить значения отдельных факторов.

критериальным показателем вал ид н ости,.рад и которого вся работа и строилась. Эта особенность типична для так называемой «конфирмативной» стратегии лабораторного исследования, когда план эксперимента целиком подчиняется проверяемой гипотезе и «шумовые» факторы просто сознательно изолируются (см. *Готтсданкер,* 1982). В области же многофакторной диагностики личности более адекватной является «эксплоратив-ная» стратегия факторно-корреляционного исследования, когда зависимые, регистрируемые переменные не фиксируются и не контролируются искусственно, алишь регистрируются на больших выборках. Как уже говорилось в первой главе, самое подробное обоснование применения такой методологии в эмпирических исследованиях личности разработал Р. Кэттэлл *{Cattell, Klein,* 1977).

Означает ли все здесь перечисленное, что мы должны отказаться от самой идеи диагностического применения психосемантических методик как тестов, от всяких попыток формализованно-измерительной диагностики с использованием структурных параметров ЛСП? А отказавшись, вернуться к интуитивно-идеографической интерпретаций каждого ЛСП с учетом всевозможных внешних (клинических) сведений об индивидуальности испытуемого? Напомним, что Анна Анастази относит, например, тест конструктов и СД к феноменологическим техникам *{Анастази,* 1982), а Ли Кронбах — к техникам «исследования случая» (case study — *Cronbach,* 1970), что означает в конечном итоге отказ от использования стандартизи-рованных параметров. В этом случае результаты проделанной нами методической работы Moiyr использоваться только как некое справочно-методиче-ское пособие для построения в каждом случае своеобразной «теории одного случая». А выявленные и перечисленные в этой главе закономерные связи между параметрами ЛСП и психологическими свойствами индивида могут учитываться не столько для диагностики, сколько, например, для проектирования корректных процедур сбора и анализа экспертных оценок.

В корректной методике экспертных оценок перечисленные здесь психологические факторы выступают в своей вредной ипостаси — как источники искажений и снижения точности экспертных оценок. В корректной методике, по-видимому, они должны быть выявлены, учтены и каким-то образом сбалансированы или исключены.

ПОИСК КОСВЕННЫХ СВЯЗЕЙ КОНСТРУКТОВ И ЧЕРТ

Но все же нам представляется, что ставить точку в изучении возможности диагностического применения психосемантических методик слишком рано.

Слабое соответствие результатов теста конструктов результатам личностного вопросника может быть проинтерпретировано не только как свидетельство низкой валидности теста конструктов, но как свидетельство низкой валидности самих вопросников. В самом деле, почему мы должны доверять тест-вопросникам, если мы хотим создать инструмент с целью их возможной замены?

Идеальная схема проверки конкурентной валидности предполагает возможность сравнения и теста конструктов, и тест-вопросника с результатами по некой третьей «идеальной» методике. К сожалению, нам очень трудно практически организовать такой сбор идеально точных и объективных многомерных данных о личности. На репрезентативной выборке испытуемых на сегодня это сделать просто невозможно. Наилучшим приближением к этому «идеальному» критерию на сегодня являются те оценки, которые дают человеку хорошо знающие его и довольно психологически проницательные люди. Будучи «включенными наблюдателями», такие люди выступают свидетелями не только словесной самоподачи испытуемого в виде возможных самодекла-раций, не только поведения в безобидных ситуациях кулуарного общения, но и совершенных поступков и решений, принятых в значимых и ответственных жизненных обстоятельствах.

* К сожалению, до сих в силу организационных ограничений мы не имеем данных, в которых на одной и той же выборке сочетались бы тест-вопросники, ГОЛ и тест конструктов. О том, что такое исследование перспективно, свидетельствует эксперимент, проведенный на базе нашей лаборатории в 1990 году М. А. Тихоновой и по-новому проанализированный нами в 1993 году.

Сипа конструктов и ГОП

В этом эксперименте 37 студентов 4-го курса факультета психологии выполняли 2 задания с использованием 16 биполярных заданных личностных конструктов, построенных на базе пятнадцати русскоязычных факторов 16РФ (см. табл. 31).

Таблица 31

Список биполярных шкал (заданных конструктов), использованный в эксперименте со взаимными описаниями студентов, проведенном М. А. Тихоновой (1990). Названия соответствуют полюсам факторов 16РФ, хотя и приводятся под другой нумерацией. Здесь же дается список репертуарных инструкций, который' применялся М. А. Тихоновой.

1. ДАЛЬНОВИДНЫЙ	ОГРАНИЧЕННЫЙ
2. МИРОЛЮБИВЫЙ	АГРЕССИВНЫЙ
3. ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ	ВЯЛЫЙ
4. РОБКИЙ	СМЕЛЫЙ
5. ОРГАНИЗОВАННЫЙ	РАССЕЯННЫЙ
6. ОБМАНЩИК	ПРАВДИВЫЙ
7. ВСПЫЛЬЧИВЫЙ	СДЕРЖАННЫЙ
8. ОБЩИТЕЛЬНЫЙ	ЗАМКНУТЫЙ

9. МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ	ВЕАЛИСТ
10. ИЗБАЛОВАННЫЙ	НЕПРИХОТЛИВЫЙ
11. УТОНЧЕННЫЙ	ГРУБЫЙ
12. ПОДСТРАИВАЮЩИЙСЯ	ДОМИНИРУЮЩИЙ
13. КОНСЕРВАТОР	НОВАТОР
14. ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ	СКРОМНЫЙ
15. ОБЫКНОВЕННЫЙ	НЕЗАУРЯДНЫЙ
16. ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ	ПОВЕРХНОСТНЫЙ

Список ролевых инструкций в реп-тесте:

1. Я СЕЙЧАС	
2. Я 5 ЛЕТ НАЗАД	
3. Я ЧЕРЕЗ 5 ЛЕТ	
4. МАТЬ	
5. ОТЕЦ	
6. Я-ИДЕАЛ	
7. Ровесник-мужчина, который	нравится
8. Ровесник-женщина, которая	нравится
9. Антипатичный ровесник-мужчина	
10. Антипатичная ровесник-женщина	
11. Человек, в чьей поддержке	Вы нуждаетесь
12. Человек, под руководством	которого нельзя работать
13. Самый интересный человек	
14. Самый удачливый человек	
15. Человек, в присутствии которого не удобно	
16. Человек, над которым Вы	чувствуете превосходство

основании интеркорреляций в приписывании черт «стимульным личностям»), но и давало источник внешней критериальной информации о личности — «групповую оценку личности» (ГОЛ) по 16 соответствующим параметрам.

Во втором задании каждый студент выполнял с тем же списком собственно репертуарный тест конструктов: описывал по семибалльным шкалам значимых других людей, подобранных по 16 инструкциям (вторая часть табл. **31).**

Таблица 32

В первом задании каждый студент описывал каждого по указанным семибалльным биполярным шкапам. Так как за почти 4 года совместного обучения студенты-психологи уже достаточно неплохо изучили друг друга, то это задание, таким образом, давало нам возможность не только реконструкции ЛСП (на

Баримакс-факторы, полученные для 16 биполярных шкал

в результате конкатенации массива ГОЛ и реп-теста.

Фактор 1. Вес 17,7%. «	Интеллектуальная свобода». В5.5
82. НЕЗАУРЯДНЫМ	ОБЫКНОВЕННЫЙ
79. НОВАТОР	КОНСЕРВАТОР
72. ДАЛЬНОВИДНЫЙ	ОГРАНИЧЕННЫЙ
72. ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ	ПОВЕРХНОСТНЫЙ
46. УТОНЧЕННЫЙ	ГРУБЫЙ
30. ДОМИНИРУЮЩИЙ	ПОДСТРАИВАЮЩИЙСЯ
Фактор 2. Вес 16,1%. <•	Экстраверсия». В5.1
86. ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ	ВЯЛЫЙ
81. ОБЩИТЕЛЬНЫЙ	ЗАМКНУТЫЙ
67. ВСПЫЛЬЧИВЫЙ	СДЕРЖАННЫЙ
65. СМЕЛЫЙ	РОБКИЙ
36. ДОМИНИРУЮЩИЙ	ПОДСТРАИВАЮЩИЙСЯ
Фактор 3. Вес 15,6%.	«Дружелюбие». В5.2
76. АГРЕССИВНЫЙ	МИРОЛЮБИВЫЙ
71. ОБМАНЩИК	ПРАВДИВЫЙ
68. ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ	СКРОМНЫЙ
60. ДОМИНИРУЮЩИЙ	ПОДСТРАИВАЮЩИЙСЯ
45. ГРУБЫЙ	УТОНЧЕННЫЙ
35. ВСПЫЛЬЧИВЫЙ	СДЕРЖАННЫЙ
32. РЕАЛИСТ	МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ
Фактор*. Вес 10,2%. *	Самоконтроль». В5.3
86. РАССЕЯННЫЙ	ОРГАНИЗОВАННЫЙ
52. МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ	РЕАЛИСТ
40. ОГРАНИЧЕННЫЙ	ДАЛЬНОВИДНЫЙ
35. ПОВЕРХНОСТНЫЙ	ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ
33. СКРОМНЫЙ	ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ
Фактор 5. Вес 9.6%. «Инфантилизм». В5.4?	
87. ИЗБАЛОВАННЫЙ	НЕПРИХОТЛИВЫЙ
56. УТОНЧЕННЫЙ	ГРУБЫЙ
52. МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ	РЕАЛИСТ

3!.	РОБКИЙ	СМЕЛЫЙ

В табл. 32 приводится реконструированная нами по всем данным (учитывались стимульные объекты и первой, и второй методики) факторная структура биполярных конструктов. Как видим, полученные факторы сравнительно неплохо воспроизводят уже хорошо известную нам Большую Пятерку. Особенность этой факторной структуры состоит в том, что на первое место выдвинулся фактор В5.5 «Интеллектуальной свободы». По-видимому, это можно как-то связать со спецификой ведущей деятельности наших испытуемых и содержанием общения между ними, ведь это студенты, которые общались друг с другом на семинарах и имели возможность оценить прежде всего интеллектуальные качества друг друга.

Опять-таки неважно дело обстоит с «Эмоциональной стабильностью». Как это мы уже знаем по методике КСП-240 (см. 4.1), вместо «Эмоциональной нестабильности» мы имеем дело в данном случае скорее с инфантилизмом.

Именно с этими факторами в дальнейшем была проделана значительная по своим вычислительным затратам работа. Обработка двух «кубов» данных 37 * 37 * 16 и 37 * 16 * 16 производилась с помощью программной системы ЭКСПАН. Для каждого испытуемого составлялось два профиля ГОЛ — по первичным шкалам (из 16 компонент) и по 5 факторам. Это достигалось путем расчета средних арифметических для каждой шкалы по всем наблюдателям, оценившим данного испытуемого. Надежность полученных профилей измерялась путем расчета согласованности оценок наблюдателей. Практически для всех первичных шкал интегральная Альфа-согласованность оказалась выше 0,9 (исключение составили шкалы «правдивый — обманщик» и «проницательный — поверхностный»), и только для 5 «стимульных личностей» из 37 она оказалась ниже 0,9 (но выше 0,8). Это позволяет рассматривать полученные профили ГОЛ как достаточно надежные портреты испытуемых. Интересно, что их корреляция с самооценкой (0,45) показывает, что в этих портретах заключается информация, не совпадающая полностью с «образом-Я» испытуемых.

Для каждого из 37 испытуемых реконструировались индивидуальные факторные пространства. Число полученных факторов варьировало от 4 до 6 со средним значением 5. Рассчитывались коэффициенты конгруэнтности между индивидуальными и срупповыми факторами, приведенными в табл. 32. Оказалось, что только у 7 испытуемых из 37 более или менее однозначно воспроизводятся все 5 групповых факторов; у большинства испытуемых 2, 3 и даже 4 фактора серьезно трансформируются — сливаются между собой или вообще исчезают как самостоятельные пучки параметров. Попытки выяснения того, связана ли устойчивость групповых факторов в индивидуальном сознании с баллом испытуемого по этому фактору, не дали никаких значимых связей. Точно так же фактически не было получено устойчивых корреляций между баллами ГОЛ и тенденциями к сцеплению тех или иных факторов. Ряд подобных значимых корреляций, выявленных на массиве 37 * 37 * 16 из взаимных оценок студентов, не воспроизвелся на массиве реп-теста 37 * 16 * 16 (а именно такая воспроизводимость рассматривалась нами как важнейший показатель так называемой «перекрестной валидности» получаемых закономерностей).

Этот отрицательный результат еще раз подтвердил, что превращение формальных показателей сцепления в диагностически ценные параметры требует прежде всего гораздо более семантически репрезентативных списков — больше пунктов па полюсах факторов. Казалось бы, все надежды на получение хотя бы одного позитивного, диагностически ценного результата рассеялись. Но...

Затем производился подсчет факторных значений для всех объектов и всех испытуемых. Это дало возможность подсчитать РС не только для первичных конструктов (стандартные отклонения вдоль столбцов индивидуальных матриц), но и для вторичных, т. е. для факторов. В данном случае мы стали рассчитывать все возможные корреляции между РС всех конструктов и баллами ГОЛ по всем шкалам. В табл. 33 дается такая матрица корреляций по массиву взаимных оценок студентов.

Таблица 33

Корреляции между баллами ГОЛ по 16 шкалам (строки) и РС 16 шкал (столбцы) по взаимным оценкам студентов.

	1	2	3	4	5	6	7	8
1.	0,29	0,36*	,0,02	-0,01	-0,01	0,07	0,33	0,07
2.	-0.29	-0,25	-0.04	0,06	-0,03	0,10	-0,09	0.01
3.	0,28	0,22	0,14 о	0,11	0,36*	-0,08	0,02	0,02
4.	-0.38*	-0,36*	-0,15	-0,10	-0,23	0,01	-0,20	-0.06
5.	0,23	0,28	0,30	-0,02	-0.16	-0,15	0,20	0,20
6.	0,15	0,09	0,13	-0,11	0,09	0.09	0,20	0,17
7.	0,17	• 0,03	-0,05	-0,03	0,19	-0,09	-0,14	-0,25
8.	0,38*	0,19	0,23	0,15	0,37*	0,07	0,16	0,19
9.	-0,48**	-0,33	-0.31	-0,06	-0,02	-0,25	-0,52**	-0,26
10.	-0,04	-0,29	-0,21	-0,06	-0,21	-0,35*	-0,32	-0,09
П.	-0,21	-0,23	-0,13	-0,04	-0,06	-0,09	-0,29	-0,02
12.	-0,37*	-0,48**	-0,06	0,02	-0,16	-0,03	-0,38*	-0,06
13.	0,13	-0,16	0,07	-0,13	-0,26	-0,05	-0,06	-0,03
14.	0,43*	0,30	0.12	-0,18	0,01	0,11	0,26	0,09
15.	-0,01	-0,24	-0,02	-0,12	-0,24	-0,04	-0,12	-0,11
16.	0,08	0.31	0.04	-0,06	0,18	0,01	0,19	0,22

Таблица 33
(окончание)

	9	10	11	12	13	14	.15	16

1.	0.13	0,28	0,06	0,28	0.27	-0,19	0,29	0,13
2.	-0,18	-0,19	0,04	-0,16	-0,07	-0,05	-0,23,	-0.16
3.	0,37*	0.17	-0.33	0,28	0,20	0,19	0,21	0,06
4.	-0,29	-0.22	0.20	-0,40*	-0,25	-0.17	-0,29	-0,16
5.	0,12	0,21	-0.08	■ 0,35*	0,09	0,00	0,23	0,04
6.	-0,09	-0,12	0,13	0,01	-0,24	0,07	-0,11	0,06
7.	0.29	0,08	-0,33	0.13	0,15	0,07	0,06	0,07
8.	0,23	0,15	-0,22	. 0,30	0,23	0,35*	0,19	0,10
9.	0,00	-0,25	-0,13	-0,32	-0,07	. -0,22	-0,10 •	-0,18
10.	0,07	-0,04	-0,18	-0,25	г0,15	0.09	-0,07	-0,18
11.	-0,03	-0.04	0,02	-0,32	0,00	-0.12	0,06	-0,14
12.	-0 14	-0,27	0,02	^■0,39*	Ч),25	. -0,09	-0,31	-0,18
13.	-0,19	0,03	-0,03	-0,15	-0,19	. -0,03	-0,15	-0,04
14.	0,12	0,17	-0,05	0,17	0,14	-0,02	0,30	0,08
15.	-0,45**	-0,11	-0,03	-0,23	-0,26	0,11	-0,30	-0,18
16.	0.16	0,04	0,03	0,22	0,13	0,01	0,21	0,12

Обычно мы рассчитывали только связи между РС и «акцентуацией» одноименной диагностической шкалы, что в данном случае относится только к 16 показателям, стоящим по главном диагонали табл. 33. Здесь же мы имеем на порядок больше данных. И прежде всего за счет так называемых «косвенных» связей — между РС одних конструктов и «пиками» ГОЛ по другим шкалам. Первый столбец этой таблицы можно интерпретировать так (учитываются только значимые корреляции, помеченные звездочками): по уму своих однокурсников в большей степени различают студенты, которых характеризуют следующими чертами: «реалист, честолюбивый, смелый, общительный, доминирующий». Второй столбец содержит данные РС по агрессивности: «доминирующий, дальновидный, смелый». Далее по организованности: «темпераментный, общительный». По замкнутости: «реалист, доминирующий». По избалованности: «незаурядный». Таким образом, в каждом столбце мы находим своего рода диагностический «ключ», с помощью которого с определенной степенью точности мы можем восстанавливать на основании параметров «различающая сила» (РС) конструктов показатели черти испытуемых по ГОЛ.

Но может быть, и эти связи случайны? Хотя многие из них выглядят содержательно весьма правдоподобными. Для строгого ответа на этот вопрос

мы прибегли, как это уже говорилось выше в отношении показателей сцеплен-ности факторов, к перекрестной валидизации *{Анастази,* 1982, с. 197, т. 1): проверяли, насколько воспроизводятся эти результаты не только при оценивании однокурсников, но и при оценивании значимых других — в репертуарном тесте. Мы рассчитывали матрицу корреляций для рeп-теста, аналогичную той, которая дается для взаимных студенческих оценок (см. табл. 34).

Таблица 34

Корреляции между баллами ГОЛ (столбцы) для и РС 16 шкал по 16 шкалам реп-теста.

	1	2	3	4	5	6	7	8
1.	0,35*	0,34'	0.39*	0.09	0,29	0,57"'	0,47*+	0,14
2.	0.05	-0.09	-0Л8	0,24	-0,09	-0,30	-0,19	0,00
3.	0,13	0,09	0,08	-0,38*	-0,06	0,24	0,22	-0,31
4.	-0.25	-0,38*	-0,34"	0.21	-0,18	-0,51**	-0,37*	0,09
5.	0,29	0,07	0,35 *	0,09	0,15	0,25	0,22	0,16
6.	0.08	0,31	0.10	-0,18	[1] -0.02	0.28	0.22	-0,09
7.	0.03	-0,03	0,11	-0,23	-0,04	0.18	0.22	-0,21
8.	0,27	0,16	0,16	-£,17	-0,06	0,27	0,21	-0.26
9.	-0.24	-0,31	-0,52'*	-0,07	-0,09	-0.52*'	-0.38*	-0,07
10.	-0.14	-0,31	-0,16	0.02	-0,12	-0,04	-0.19	-0,23
П.	-0,11	-0,22	-0,30	-О.03	-0,08	-0.25	-0.14	-0,07
12.	-0.25	-0,46**	-0.39*	0.14	-0,29	-0.64***	-0,51**	-0,06
13.	0.03	-0,25	0,12	0,14	-0,22	-0,22	-0,12	-0.04
14.	0,16	0.25	0,34»	-0,19	0,08	0,57*"	0,36*	-0,09
15.	-0,11	-0,33	-0.08	0.15	-0.17	-0.29	-0,35*	-0,01
16.	0,28	0,37*	0,27	0.21	0,37'	0,35"	0,42*	0,17

	9	10	11	12	13	14	15	16
1.	0,17	0,34*	0,34*	0,35*	0,43*	0,24	0.53 •♦	0,21

2.	0.07	-0,37*	0,15	0,08	-0.15	-0,09	-0,04	0,05
3.	0,06	0,43*	-0,20	0,04	0,22	0,13	0,07	0,08
4.	0.00	-0,43*	-0,05	-0,27	-0,37*	-0,19	-0,11	-0.13
5.	0,27	0,22	0,18	0,23	0,23	0,18	0,25	-0,08
6.	-0,12	0,16	0,05	-0,14	-0,23	-0,20	-0,02	-0,07
7.	-0,14	0.50" •	-0,32	-0,06	0.18	0,01	0,00	0,22

Таблица 34 (окончание)

. 8-	0,24	0,38*	0,03	0.12	0,26	0,09	------1---------- ---- -0,01	0,07
9.	0,33	-0,20	-0,25	-0.19	-0,14	0,03	-0,27	0,10
10.	0.27	0,38*	-0.23	-0,24	-0,1,1	0,04	-0,21	-0.09
II	0.34+	0,13	-0,16	-0,18	-0,32	0.13	-0,08	0.02
12.	0.04	-0.36*	-0,22	-41,21	-0,36'	-0.15	-0,27	„--0.11
13.	0,25	0.05	-0,15	,-0.09	-0,16	-0,05	-0,06	-0.24
14.	-0,07	0,37*	0,06	0.15	6,15	-0,01	0,25	Ч),08
15.	-0,33	-0,15	-0,02	-0.18	-0,24	-0,02	-0,13	-0,29
16.	-0.23	0,13	0,40*	0.28	0.37*	0,40*	0.47* ♦	0,34*

Уже на глаз заметно сходство этих табл. 33 и 34 — звездочки располагаются примерно в тех же клетках, и знаТси особенно значимых связей совпадают. Мы просчитали близость этих таблиц с помощью коэффициентов конгруэнтности. Неустойчивыми наши «ключи» оказались только для 6 столбцов из 16: «робкий, организованный, общительный, мечтательный, доминирующий, незаурядный». Может быть, если нам удастся привлечь к подобному эксперименту более разнообразные (по характеру деятельности) группы испытуемых, мы сможем получить устойчивые ключи и для этих конструктов.

Во всяком случае, полученный в этом эксперименте позитивный результат — наличие устойчивых множественных значимых связей между РС конструктов и поведенческими чертами испытуемых — не позволяет нам закрыть как бесперспективную идею поиска принципов построения диагностического стандартизованного теста конструктов.

Объяснение диагностичности косвенных связей

Почему же вдруг «заработали» именно косвенные связи? Гипотетическое объяснение может выглядеть так. Прямые связи каким-то образом более подвержены контролю со стороны цензуры сознания? А тут мы видим, что по уму других людей больше склонен различать не «умный» и не «ограниченный», а «доминирующий». Именно доминирующий мотивирован на подобное различение, которое требует известной «смелости», «честолюбия» и одновременно «реализма». Это также означает, что «трусливые» и «прекраснодушно-наивные» люди по уму дифференцируют людей меньше. Интересно, что для более интегративных факторов мы не получили подобного результата. Хотя обращает на себя внимание, что при оценке студентами друг друга (табл. 33) именно различение по деятельно-
стно-значимому фактору «Интеллектуальная свобода» оказалось проективным.

Растущие мощности вычислительной техники уже сделали возможным анализ более мощных массив и расчет гораздо больше числа косвенных связей между конструктами и чертами личности.

Косвенные связи в проективном «Фототесте»

Как уже говорилось выше, в эксперименте с фотопортретами *(Джере-лиевская, Шмелев,* 1991) на индивидуальном уровне были обнаружены значимые связи между отдельными фактами приписывания или неприписывания отдельной черты отдельным фотопортретам и подъемом профиля по определенным факторам личностного вопросника (чаще всего по факторам, по смыслу не совпадающим с содержанием черты).

Позднее на этом принципе была построена оригинальная компьютерная проективная методика **«Фототест»,** в которой испытуемые приписывают 50 фотопортретам наших соотечественников характеристики с полюсов В5, а выводы делаются о наличии определенных отклонений по факторам 16РФ (эти связи устанавливались уже на представительных выборках в несколько сотен испытуемых). При построении косвенных связей «Фототеста» и факторов 16РФ мы анализировали уже не матрицы порядка 16 * 16, как в табл. 33 и 34, а матрицы 300 * 16, где 300 — число пар во всевозможных сочетаниях между 50 портретами и 6 шкалами «Фототеста» (в качестве шестой, кроме Большой Пятерки, здесь используется шкала «нравится — не нравится»). Ключ к проективному фототесту строился только на основании тех связей, которые показывали устойчивость к расщеплению выборки пополам — были значимы и на одной, и на другой половинах выборки испытуемых (требование «перекрестной валидизации»[1])-

Понятно, что систему подобных диагностических индикаторов, как в проективном Фототесте, следует скорее считать «точечной» (свойственной для так называемых низкоагрегированных семантических моделей — см. *Шмелев,* 1990а), чем как-либо связанной со структурными свойствами интегральных факторов ЛСП (с высокоагрегированными моделями).

[1] При применении подобной стратегии, которую иногда называют в западной литературе fishing («рыбная ловля»), всегда есть риск посчитать значимыми чисто случайные связи. Легко видеть, что из 4800 коэффициентов корреляции (300 * 16) примерно 240 коэффициентов оказываются значимыми (превосходят уровень $p < 0,05$) совершенно случайно — по закону случайного разброса возможных значений эмпирического коэффициента корреляции. При построении «Фототеста» мы получили первоначально 407 значимых корреляций, из которых 292 выдержали проверку на перекрестную вали-дизацию.

Проективную методику «Фототест» (см. аннотацию на сайте www.ht.ru) мы не рекомендуем использовать изолированно, а лишь в сочетании с вопросником 16РФ — в качестве дополнительной возможности выявить, а не существует ли противоположных отклонений от нормы по определенным факторам профиля в данных самоотчета и в косвенных

проективных данных (которые гораздо труднее сознательно контролировать).

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЭКСПЕРТОВ

Независимо от того, насколько эффективным оказывается матричный подход для личностной психодиагностики, он уже сегодня дал несомненно очень ценную информацию для совершенствования метода экспертных оценок. В самом деле, когда мы приглашаем экспертов, мы вынуждены доверять тому, что их регалии обеспечат высокую точность те* оценок, которые эти эксперты выносят объектам. А вдруг эксперты все-таки заблуждаются? Как же проконтролировать экспертов?

Компетентность и согласованность

Один из стандартных подходов в ответе на этот вопрос состоит в том, чтобы применить метод согласования — проверить согласованность оценок, данных независимыми экспертами. Именно эта возможность реализована нами в программной системе ЭКСПАН, которая позволяет рассчитывать согласованность между экспертами буквально всеми возможными способами, какие позволяет применить куб данных:

- в целом по всем ячейкам матрицы «объект-признак»;
- по отдельным признакам (критериям, шкалам);
- по отдельным объектам (понятиям, событиям);
- отдельно для каждой комбинации «объект-признак». Программа ЭКСПАН ранжирует всех экспертов по убыванию степени

согласованности их индивидуальных оценок с совокупным мнением остальных экспертов. Эти данные дают возможность существенно повысить надежность так называемого «взвешенного коллегиального решения»[1] — после отсева экспертов, оценки которых оказались заведомо рассогласованными с мнением большинства, альфа-коэффициент надежности по отдельным критериям возрастает до требуемых величин (0,9 и выше).

Но тут же возникает вопрос; а как связаны между собой согласованность и размерность субъективного пространства? Ведь если мы сможем оценивать компетентность только на основе индивидуальных данных об

одном эксперте (без привлечения целого коллектива, для которого нужно рассчитывать согласованность), то это резко повысит экономичность всего метода.

Легко предположить, что у более компетентных экспертов одновременно повышается и размерность числа независимых признаков оценки (когнитивная сложность), и согласованность с мнением большинства других компетентных экспертов. Для выдвижения такого предположения было накоплено немало свидетельств и в работах других исследователей, и в наших собственных экспериментах.

В уже упоминавшемся выше эксперименте С. Э. Габидулиной *(Габиду-лина,* 1991) было выявлено значимое повышение дифференцированности пространства (количество ортогональных факторных осей) у профессионалов в области восприятия городской среды — у архитекторов. Последний результат хорошо интерпретируется в рамках гипотезы о влиянии деятельностной компетентности на размерность семантических пространств и соответствует ряду результатов, полученных также в работах В. Ф. Петренко (1988). Так растет ли точность-согласованность (адекватность при критерии близости к мнению большинства) с ростом когнитивной сложности?

К исследованию указанной проблемы нас подхлестнули неожиданные результаты наших чисто прикладных исследований, проведенных с использованием программной системы ЭКСПАН. При шкалировании (многомерной оценке) самых разных объектов[1] более высокий индекс согласованности с мнением других показывали эксперты, которые либо отличались от других более высокой когнитивной сложностью, либо просто-напросто были авторами самой системы критериев (оценочных шкал).

Но против линейной гипотезы (о связи между согласованностью и когнитивной сложностью) можно тут же сформулировать контраргументы просто из теоретических соображений. Предположим, что для большинства экспертов характерен некий средний уровень когнитивной сложности. Тогда ясно, что самые «когнитивно оснащенные» эксперты (располагающие в своем опыте максимальным числом независимых параметров для оценки) будут давать менее высокую степень согласованности в своих оценках с усредненными оценками, чем эксперты со средней когнитивной сложностью. Т. "е. зависимость на самом деле в общем случае, по-видимому, является криволинейной, как это схематически показано на рис. 41.

Прямые подтверждения этого представления мы получили в экспериментах, в которых, правда, в качестве конструктов были использованы не личностные черты, а словесные дескрипторы отдельных действий (операций).

[!] Оно принимается в пользу объектов с максимальным рейтингом, который, в свою очередь, подсчитывается путем суммирования всех оценок, полученных от всех экспертов по всем критериям с учетом весов критериев и квалификационных баллов экспертов.

[1] Мы не даем здесь полного перечня этих работ, так как они выходят за рамки данного тематического поля. Лишь кратко перечислим здесь список некоторых объектов шкалирования: компьютерные игры, программные системы, рекламные телевизионные ролики, политические деятели, телеведущие, фотопортреты незнакомых пользователей Интернет и т. п.

Рис. 41. Гипотетическая криволинейная связь медсцу когнитивной сложностью эксперта и согласованностью его оценок с оценками большинства других экспертов.

Имитационные матричные тесты

В последние годы мы выполнили серию экспериментов по проверке ва-лидности матричных тестов нового типа. Здесь в качестве элементов (столбцы матрицы на рис. 32) выступают относительно развернутые описания проблемных ситуаций, подкрепленные фотографиями действующих лиц (персонажей), включенных в эти ситуации. А в качестве конструктов

(строки матрицы) используется не только и не столько дескрипторы чёрт, а дескрипторы действий (операций), которые могут быть предприняты в данных ситуациях. Перечни личностных черт мы свели в этих работах к минимуму — к приписыванию персонажам простейших (характерных для обыденной речи) маркеров Большой Пятерки: *общительный — замкнутый, дружелюбный — враждебный, организованный — импульсивный, спокойный — тревожный, умный — ограниченный.* В ряде тестов используются определенные модификации этого перечня из 5 биполярных маркеров. (См. демонстрационные «Фототест» и «Имидж-тест» в открытом разделе «Психоигротека» на сайте www.ht.ru).

Один из первых наших экспериментов такого типа был предпринят в дипломной работе Т. Р. Лепеха (1989). В этой работе описания ситуаций предъявлялись на бланках и не снабжались фотографическими иллюстрациями. Затем, во второй половине .90-х годов, мы разработали средства автоматизированного отображения описаний, фотографий и перечня действий прямо на экране компьютера (средствами программной системы TESTAN). Это послужило толчком для проведения серии экспериментов, в которых использовались различные модификации теста, названного нами первоначально «Имитационный тест управления персоналом» (ИТУП).

Исследовательская версия ИТУП включала описание 20 ситуаций с 20 фотографиями, перечень из 33 операциональных конструктов и предполагала также оценку эмоционального состояния и черт персонажа по 6 шкалам (только по фотографии — еще до предъявления описания проблемы — с целью проверки межличностной сензитивности, т. е. «точности визуальной диагностики»)[1]. А. Г. Серебряков с помощью этого теста выполнил обследование около 100 банковских служащих и кадровых менеджеров разных компаний (неопубликованная дипломная работа). На основе этих данных исследовательская версия была сокращена, и получена диагностическая версия ИТУПС (т. е. сокращенная версия), в которой предъявляется только 14 проблемных ситуаций, испытуемый каждый раз выбирает ровно 5 подходящих действий из 10, а результаты выводятся в виде профиля из 5 показателей: ОБЩИЙ БАЛЛ, ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА, ПОДДЕРЖКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, КОНТРОЛЬ.

В ходе исследований, проведенных с тестом ИТУП, в целом подтвердилась (хотя и не значимо) скорее прямо пропорциональная линейная, чем криволинейная связь между когнитивной сложностью и согласованностью. По-видимому, либо материал подобран слишком неоднозначный, либо наша культура управления персоналом еще только вырабатывает четкие управленческие стандарты, либо диапазон выборки, видимо, был смещен влево на рис. 41. Интересно, что точность-согласованность (совпадение с мнением большинства) визуальной диагностики практически не коррелирует с точностью-согласованностью в выборе операциональных конструктов. По-видимому, визуальные стереотипы (в тех случаях, когда они не точны), опирающиеся на стереотипные имплицитные теории личности, только мешают правильному проектированию стратегии поведения в конкретной ситуации. Ю. В. Мостепанова (Мостепанова, Шмелев, 2001) с помощью аналогичного методического подхода выполнила исследование коммуникативного поведения телеведущих. Разработанная ею решетка имитационного теста была условно названа «Имитация коммуникативных ситуаций» (ИКС). В этом эксперименте две группы испытуемых по 20 человек каждая (профессионалы и непрофессионалы) оценивали 14 ситуаций с помощью 45 операциональных коммуникативных конструктов, а также 5 биполярный маркеров В5. При сопоставлении когнитивной сложности у профессионалов и у непрофессионалов (с помощью критерия ранговых сумм) не было выявлено значимых отличий. Тоже относится и к проверке стереотипной ■точности-согласованности результатов в двух выборках. Т. е. полученные

[1] Вот как выглядит описание одном из проблемных ситуаций в тесте ИТУПС: «СЕРГЕЙ. Очень образованный человек, слывет эрудитом и знатоком. С блеском Может справиться с любым новый заданием, но повседневная однообразная работа его угнетает. Зарабатывать много не стремится, хотел бы заниматься наукой, но за это сейчас платят слишком мало. Недавно попросил Вас дать ему внеочередной отпуск для похода с друзьями в горы». Укажите 5 действий, которые в принципе можно было бы предпринять в данном случае: I. НАГРУЗИТЬ. 2. ЗАПРЕТИТЬ. 3. ПОКАЗАТЬ. 4. ВЫСЛУШАТЬ-РАССПРОСИТЬ. 5- РЕОРГАНИЗОВАТЬ. 6. ПЕРЕАДРЕСОВАТЬ 7. ОСУДИТЬ. 8. УБЕДИТЬ-ОБЕЩАТЬ. 9. ПРОВЕСТИ СОБРАНИЕ. 10. ПРЕДЛОЖИТЬ. (Для этих кратких обозначений различных действий по нажатию клавиши «помощь» на экране появляются развернутые комментарии.)

данные не позволяют достоверно утверждать, что профессиональный опыт телеведущих способствует росту когнитивной сложности в сфере обще ния. Опять-таки отрицательный результат (отсутствие связи) получен и при проверке гипотезы о связи визуальной точности-согласованности с КС при выборе действий.

Атрибуция черт мешает профессионалу?

В работе А. А, Потапкина (2000) имитационный тест включал 12 проблемных ситуаций, возникающих в деятельности риэлтера (агента по недвижимости), и также предполагал выбор из 40 профессиональных действий, в данном случае возможных в работе риэлтеров (специфический список, отличный от тех, которые использовались в ИТУП и в ИКС). В некоторых случаях проблемные ситуации давались без «визуальной поддержки» — персонажи только описывались, но испытуемый не видел их фотографии. Общая выборка из 39 человек состояла в даннрм случае иг четырех подгрупп по возрастанию профессионального опыта (привлекался персонал крупной московской компании по работе с недвижимостью) «новички», «стажеры», «агенты», «эксперты». Такая тщательная и дифференцированная работа по формированию выборки принесла в данном случае свои плоды: мы получили искомую криволинейную связь между согласованностью-точностью и ростом компетентности (см. рис. 41). При этом самыми близкими в своих выборах были группы «стажеров» и «агентов» (корреляция усредненных матриц — 0,74), а самыми далекими — группы «новичков» и «экспертов» (корреляция 0,39), что подтверждает представления о том, что первоначальное накопление компетентности сводится к освоению определенных шаблонов, сближающих операциональные категориальные системы, а дальнейшее накопление профессионализма приводит к определенной дивергенции — формированию индивидуального стиля.

Вызывает большой интерес другой факт, полученный в эксперименте А. А. Поталкина: наличие фотографии (визуальной поддержки) не повышало, а сокращало межиндивидуальную согласованность при выборе стратегии поведения. Таким образом, мы видим, что в определенных случаях приписывание черт может не помогать, а даже мешать выработке оптимальной линии поведения. Конечно, данный результат пока следует считать слишком сырым и предварительным, но все-таки он позволяет поставить вопрос об изучении дефектов (сцеплений) личностной категориальной системы у специалистов из группы профессий «человек-человек» (по классификации Е. А. Климова).

Тренинг межличностного познания в Интернете

В 1999 году под нашим руководством 46 студентов старших курсов факультета ПСИХОЛОГИИ МГУ прошли спецпрактикум

ноиого типа — с активным использованием Интернета. Им предлагалось с помощью маркеров
B5 оценить фотографии 70 пользователей Интернета, добровольно предоставивших свои изображения для подобной оценки. Особенность данной экспериментальной ситуации по сравнению с проведением «Фототеста» (ставшего уже привычным для студентов-психологов МГУ) заключалась в следующем.

- С изображенными на фотографиях людьми имели место дистанционный контакт и возможность анонимного выполнения ими психологических тестов, в частности, тест-вопрос ник а «Большая пятерка», что давало некий внешний (по отношению к экспертным оценкам), в некотором **смысле** более объективный критерий для проверки точности экспертных оценок. Чтобы отличать точность, измеренную по критерию согласованности с мнением большинства, мы назвали точность по этому критерию термином '«точность-угадывание».
- Часть студентов, проходивших спецпрактикум по углубленной программе (включающей, в частности, расширение банка заданий для вопросника «Большая пятерка»), выполняли две серии экспертных оценок — вторую после «работы над ошибками». Это давало возможность проверить гипотезу о том, растет ли точность межличностного познания на Основе обратной связи и коррекции ошибок.

Таким образом, мы применили следующую очень простую квазиэкспе-•риментапьную схему (см. варианты в книге *Кэмпбелл,* 1980):

	Серия-1 (50 фото)	Обратная связь	Серия-2 (20 фото)
Эксперим. Uруппа:	XXX		
Контроль. Группа	—	—	X

По двум гипотезам было получено два результата, которые нуждаются, однако, в серьезной и расширенной перепроверке.

1. Точность-согласованность в приписывании черт (маркеров Большой Пятерки) и точность-угадывание оказались скоррелированными положительно, но не значимо.
2. После нолучения'у обратной связи точность-согласованность в экспериментальной группе не только не выросла, но даже снизилась (!) — и :ю сравнению с контрольной группой, и по сравнению с первой серией в амой экспериментальной группе.

Как можно проинтерпретировать эти в общем-то не слишком ожидаемые результаты? Первый результат, по-видимому, свидетельствует о том, что сте-эеотипы межличностного восприятия по некоторым факторам сложились в определенный «миф», в отношении которого существует определенный уро-(ень согласованности субъективных представлений, но он отличается от ре-шьного положения дел (если, конечно, только считать данные вопросника >еальными). О том, что ряд факторов Большой Пятерки особенно затруднен |хля визуальной диагностики (по фотопортрету), говорит тот факт, что только
по трем факторам «Экстраверсия», «Самоконтроль», «Эмоциональная стабильность» получена значимая корреляция усредненных экспертных оценок и тестовых Q-данных (при расчете этих корреляций варьировали не субъекты, а объекты перцепции — другой слой куба данных). Факторы «Дружелюбие» и «Интеллект» оказались менее «прозрачными»: внешние наблюдатели, как оказалось, неточно оценивают их по внешнему облику.

Второй результат можно интерпретировать как свидетельство тонкости того механизма, который отвечает за межличностное познание и приписывание черт по визуальному облику. По-видимому, этот механизм функционирует интуитивно — на неосознаваемом, автоматизированном уровне. «Работа над ошибками» привела'только к разрушению этой интуитивной скоординированности (подобно тому, как осознание автоматизированных операций разрушает навык). Во всяком случае, такая первичная коррекций (в ходе одного занятия в неделю) оказывается явно недостаточной для положительного эффекта. Требуется серьезный тренинг, чтобы реально повысить точность межличностного познания. .

Можно было предположить, что визуальная диагностика по внешнему облику является слишком «экзотичным» видом познания, что в реальной жизни люди общаются и ориентируется не столько на внешность, сколько на речевое поведение других людей. Мы сравнили точность-согласованность визуальной диагностики с точностью-согласованностью в приписывании маркеров B5 тем же самым персонажам, но на основании их вербальных самоописаний (опубликованных этими Интернет-пользователями на разных серверах для знакомства). Оказалось, что согласованность по фотографии значимо превосходит согласованность по вербальным самоописаниям. Это только подтверждает высокий уровень участия бессознательных механизмов и эталонов восприятия в функционировании нашей «имплицитной теории личности», которую весьма непросто скоррегиро-вать — по крайней мере, без промежуточных потерь в точности и здравом смысле (имеется в виду именно «common sense») подобного восприятия.

не всегда помогает, но иногда привносит субъективизм, подталкивает эксперта к ошибкам, обусловленным стереотипами его собственной наивной (имплицитной) теории личности (ИТЛ);

в) в эпоху Интернета облегчается возможность анонимного психодиагностического обследования и проверки реальной точности межличностного восприятия, что создает принципиально новую информационную среду для проверки валидности и вопросников, и тестов нового тина — матричных тестов.

Последние результаты подтверждают необходимость изучения и коррекции ошибок ИТЛ (трансформаций ЛСП) практически у всех профессионалов, имеющих дело с людьми (учителя, врачи, сервис-клерки, продавцы, менеджеры, агенты и т. п.), и особенно у экспертов, от которых зависят самые ответственные и судьбоносные решения.

Краткое описание этих последних экспериментов целесообразно заключить следующими предварительными выводами (предварительными, поскольку этот цикл работ следует считать только начатым):

а) матричная диагностика (основанная на модели куба данных, на субъектной парадигме в анализе данных) может давать весьма содержательные и глубокие результаты, если мы расширяем перечень вербальных конструктов (понятий), включая не только односложные термины для обозначения шкалируемых элементов и полюсов шкал, но и развернутые описания правдоподобных проблемных ситуаций и развернутые описания действий (стратегий поведения) в этих проблемных ситуациях;

б) межличностное восприятие (включая визуальную оценку черт по визуальному облику партнера) в ситуациях профессионального общения

ЗАКПЮЧЕНИЕ

Итак, подведем определенные итоги. Предметом нашего исследования явились системы обыденного и паучно-пспхологического знания о.личиостн и процедуры получения этого знания. В нашем исследовании решались главным образом методические и экспериментальные задачи, но углубленная интерпретация полученных результатов, безусловно, может продвинуть и теоретическую психологию о личности.

Главными методическими достижениями проделанного цикла работ можно считать:

1) создание тезауруса (психосемантического словаря) для 2090 терминов личностных черт русского языка как некоторого инструмента для конструирования и интерпретации результатов личностных методик;

2) конструирование и корректная психометрическая адаптация многомерного русскоязычного личностного тест-опросника 16РФ, имеющего универсальное психодиагностическое значение для психологов-практиков, независимо от их теоретической ориентации и методологических предпочтений
(см. прил. 3);

3) разработка целого семейства конкретных психосемантических диагностических методик, основанных на использовании лексики личностных черт и близких к ней семиотических средств фиксации личностного знания (универсальный контрольный список КСП-240, специализированные контрольные списки для исследования личности школьников, родительско-детскнх отношений, национальных стереотипов, Тест Когнитивной Сложности, Пространственная мнемошкала. Тест Юмористических Фраз, Методика Субъективной Идентификации, Репертуарный Личностный **Семантический** Дифференциал и другие);

4) самостоятельное значение в нашей работе имела разработка компьютерных программных инструментальных систем, предназначенных для психометрического конструирования тестов (ТЕСТАН), для сбора и **анализа** результатов семантического шкалирования (ЭКСПАН), для стандартизованной интерпретации тестов и описаний личности (ТЕЗАЛ).

С помощью разработанных методических средств в ходе проведенного нами цикла **экспериментальных** исследований мы проверяли две группы экс-
периментальных гипотез. Первую группу гипотез трудно назвать гипотезами в традиционном смысле слова, так как здесь речь идет о валидности, содержательной и эмпирической обоснованности системных модельных представлений, т. е. различных моделей так называемого **«личностного семантического** пространства» (ЛСП). Вторая группа включает более традиционные гипотезы, в которых постулируется зависимость между **определенными** психологическими переменными и операциональными индикаторами различных индивидуальных трансформаций ЛСП.

Не повторяя здесь изложения самих **гипотез (см.** главу 3), кратко суммируем основные полученные нами результаты.

Гипотезу 1.1, постулирующую кросс-культурную универсальность глобальных личностных факторов, можно считать подтвержденной полученными нами результатами с большой степенью уверенности. В наших работах с помощью различных методических средств («интернальных» суждений о сходстве черт и «экстернальных» суждений, приписывающих черты людям), на основе различных семиотических форм фиксации личностных черт (слова естественного языка и утверждения тест-опросников), на разных, по» составу и объему выборках испытуемых (профессиональиые.психологи, учителя, студенты непсихологических вузов и т. п.), на разном социально-перцептивном материале (школьники, национальные стереотипы, «образ-Я» и др.), на основе строгих процедур сравнения наших результатов с результатами зарубежных и прежде всего англо-американских исследований были воспроизведены пять устойчивых факторов, аналогичных тем, которые были получены ранее в исследованиях других языковых культур (факторы перечисляются в том порядке, который получен именно в русскоязычном проекте):

1) Дружелюбие (альтруизм);
2) Интеллект (интеллигентность);
3) Активность (экстраверсия);
4) Самоконтроль (сознательность);
5) Эмоциональная устойчивость (уверенность в себе).

Эти факторы имеют двоякую иЕггерпретацию при разных поворотах обобщенного «личностного семантического пространства»:

а) субъектнаяДили психосемантическая) интерпретация позволяет рассмотреть эти факторы как различные аспекты субъективной функционалыго-деятельностной оценки человека человеком, приложииые к самому широкому классу ситуаций;

6) объектная, темпе рам ентальная интерпретация рассматривает эти факторы как наиболее общие параметры структурно-динамических индивидуально-психологических различий, проявляющихся в самых: разных по своему предметному содержанию ситуациях и видах деятельности. Но надо сказать, что факторы 1 и 2 испытывают, очевидно, максимальное влияние со стороны прижизненно приобретаемого опыта и социально-культурных стандартов, принятых в окружающей человека среде.

Гипотезу 1.2 о лингвистической детерминации личностных вопросников на основании наших результатов следует сформулировать в более слабой и
дифференцированной форме — как гипотезу о родственности семантических структур и знаний о личности, лежащих в основе данных, получаемых с помощью оперирования терминами черт (S-данные) и с помСщью ответов на вопросы тест-вопросников (Q-данные), т. е. как гипотезу о родственности психосемантических техник и вопросников. Значительная часть вопросов большинства личностных тестов либо в явной, либо в менее явной форме предполагает совершение испытуемым умственной работы (категоризации), аналогичной атрибутированию черт личности самому себе. В факторной структуре личностных вопросников воспроизводятся те же самые универсальнце факторы, что и в структуре психосемантических техник (контрольные списки, семантический дифференциал, тест конструктов, парные оценки сходства). Именно в той степени, в какой в вопросе теста удается уйти от прямого или косвенного приписывания известной личностной черты к описанию конкретного поведения в конкретной ситуации, в такой степени система латентных переменных (факторов), лежащих за личностным вопросником, уходит от субъектной по своей природе «обыденной концепции личности» (или «имплицитной теории личности») к реальным темпераментальным кросс-ситуационным и предметно-ситуационным

личностным переменным.
При факторизации простых одномерных тест-вопросников мы обнаруживали, как правило, два фактора. Такое наличие минимум двух независимых факторов при факторном анализе однофакторного диагностического инструмента (тест-вопросника или контрольного списка) служит весомым доказательством эвристичности модельного представления о четырех пол юс ном строении личностной черты (гипотеза 1.3).
Сознательная рефлексия содержания вопросов приводит к их группировке прежде всего вдоль факторной оси «Социальной желательности». Для повышения достоверности теста-вопросника необходимо применить стратегию балансирования социальной желательности — равномерно заполнить пунктами теста (или контрольного списка) все квадранты двухфактор!юго пространства «Диагностический фактор + Социальная Желательность», в противном случае (при неравномерном заполнении) возникает систематическое сцепление диагностического фактора с фактором Социальной желательности, и. лишаясь так называемой «дискриминантной валидности» относительно «Социальной желательности», тест теряет такое важнейшее свойство валидности, каким является «достоверность» (устойчивость к фальсификации).
Но двумерная четырехполюсная модель строения личностной черты не исключает дополнительного применения «четырехпозиционной модели личностной черты». Полученные нами данные исследования семантики национальных стереотипов говорят о том, что респонденты могут одновременно парадоксально приписывать одному и тому же стимульному объекту крайние (дезадаптивные) полюса личностной черты.
Взаимное смысловое родство различных альтернативных систем покомпонентного (многофакторного) представления ЛСП («личностного семантического пространства») ярко иллюстрируют так называемые «циркуляторные модели» (гипотеза 1.4). Производя реконструкцию на русскоязычном лекси-
ческом материале (и по нашим собственным эмпирическим данным) пятимерной циркуляторной модели B5C для перечисленных выше универсальных факторов Большей Пятерки, мы не только получили устойчивые хорошо интерпретируемые результаты, но и показали возможность связать непротиворечивыми структурными отношениями циркуляторную глобальную модель ЛСП и локальную четырехпозиционную модель личностной черты. Тем самым получены серьезные аргументы в пользу того, чтобы считать модельные подходы 1.3 и 1.4 не противоречащими и взаимно дополняющими друг друга.
С помощью особым образом модифицированйого алгоритма кластерного анализа были получены 240 семантически компактных кластеров из нашего базового словника в 2090 черт личности. Эти кластеры могут быть размещены в секторах циркуляторной модели ЛСП, но в каждый сектор в принципе попадают различные кластеры, смысловые различия которых корректнее всего интерпретировать на основе ситуационно-ролевого содержания поведения и деятельности (гипотеза 1.5). В предлагаемом нами варианте «Атласа личностных черт» совмещены принципы иерархической классификации и логика циркуляторной пространственной модели (прил. 2). Конечно, мы понимаем, что пока нам не удалось сформулировать операциональных критериев проверки валидности модельного представления, отвечающего гипотезе 1.5, настолько же строгих, как по отношению к гипотезе 1.1, но все же полученный нами когнитивный продукт — «Атлас личностных черт» — является конкретным аргументом в пользу правомочности подобного модельного представления.
Новые аргументы в пользу эффективности таксономического (непараметрического, нефакторного) подхода к группировке личностных черт были получены нами совсем недавно — в ходе сравнения результатов факторного и кластерного анализа пунктов личностных вопросников, включая не только 16ЛФ-16РФ, но и ММИЛ (см. последний параграф главы 4).
Тем самым соотношение достоверности первой группы проверяемых нами гипотез можно установить таким образом. С высокой уверенностью на сегодня можно принять гипотезы 1.1, 1.3 и 1.4. С меньшей уверенностью и с определенными оговорками мы принимаем эвристичные идеи, заключенные в гипотезах 1.2 и 1.5.
Важнейшим достоинством первой группы гипотез и соответствующих модельных представлений является их системная совместимость — все эти представления уживаются друг с другом и дополняют друг друга *в* рамках единого подхода к эмпирическому описанию личности и ее индивидуальных особенностей.
Несколько более драматичной оказалась судьба проверяемой нами второй группы гипотез, относящихся к обоснованию связи различных операциональных индикаторов индивидуальных ЛСП (прежде всего, «различающей силы» и «сцепления» факторов ЛСП) с определенными содержательными и структурными компонентами личности:
- прошлым опытом (когнитивными навыками и шаблонами);
- ценностно-мотивационными ориентациями;
- устойчивыми чертами (или стратегиями, установками) поведения;
- Я-образом.

Во-первых, эти гипотезы в большей мере связаны логически альтернативными отношениями. В самом деле, идеальной для возможностей личностной диагностики была бы такая ситуация, когда один из операциональных индикаторов ЛСП давал бы нам информацию о мотивации индивида, другой индикатор — о стереотипах прошлого опыта, третий — о «Я-образе». Но, к сожалению, мы обнаружили такую ситуацию, когда разные психологические инстанции оказывают свое воздействие на одни и те же эмпирические индикаторы ЛСП, и последние, в силу этого, не могут рассматриваться как **диагностически** ценные показатели по отношению к каким-то концептуальнр определенным психологическим параметрам личности. Когда такое влияние параметров личности па индикаторы ЛСП оказьшается противоречивым (т. е. когда, грубо говоря, мотивация тянет в одну сторону, опыт в другую, а «Я -образ» — в третью — как своего рода «лебедь, рак и щука»), то мы вообще не обнаруживаем в эксперименте никакой статистически значимой связи.
Если же мы обнаруживаем статистические значимые связи между индикаторами ЛСП и какими-то критериальными параметрами (показателями других традиционных тестов, оценкой наблюдателей и т. п.), то, во-первых, эти связи оказываются не слишком высоки по плотности (в пределах значений 0,3—0,4 линейной корреляции), а, во-вторых, это является, как правило, результатом содружественного, взаимно-усиливающего влияния на ментальную сферу субъекта со стороны разных психологических инстанций, и мы не можем точно сказать, что лежит за данным индикатором — прошлый опыт, актуальная мотивация или защитная реакция субъекта по поддержанию собственной самооценки.
В силу перечисленных выше обстоятельств на сегодня мы должны сделать следующий вывод о диагностических возможностях стандартизованных психосемантических методик: уровень их экспериментально-психометрического обоснования не позволяет пользоваться этими методиками изолированно, они должны дополняться проведением

независимых традиционных тестов и, что самое важное, объективными наблюдениями и сбором биографической информации, а также данными нестандартизированной беседы.
Впрочем, по-видимому, не следует драматизировать излишне отрицательный итог наших усилий по проверке второй группы гипотез.
Во-первых, мы проверяли диагностическую информативность главным образом в отношении методик, основанных на так называемых «заданных» личностных конструктах. Имеющиеся в нашем распоряжении компьютерные ресурсы позволяли количественно обрабатывать результаты именно таких, стандартизованных методик. Но в будущем и уже сейчас как раз в результате построения компьютеризированного тезауруса личностных черт, в результате опоры на хорошо структурированный «Атлас личностных черт» появляется возможность стандартизированной обработки тестов со свободными, так называемыми «вызванными» личностными конструктами, диагностическая ценность которых является, по-видимому, несомненно более высокой.
Во-вторых, мы сконцентрировали свое внимание фактически лишь на двух видах возможных трансформаций категориальных систем — на повы-
шении различающей силы и на сцеплении факторов личностных семантических пространств. Но в ходе наших экспериментов мы получали немало данных о том, что иногда более диагностически ценную информацию дают такие трансформации, как «сдвиги» — перемещение начала координат к определенным полюсам. На этих данных, в частности, основываются эффекты, связанные с преимущественным преобладанием ассимилятивных или контрастных иллюзий в межличностном восприятии. Кроме того, есть эффекты, которые вообще нельзя описать в рамках пространственных (или высокоинтегра-тивпых) моделей. Об этом говорят, например, многочисленные разнонаправленные связи между личностными особенностями индивида **и** ошибками в приписывании им отдельных признаков (конструктов) отдельным объектам (см. предпоследний параграф пятой главы).
В-третьих, все выводы, которые мы сделали в применении к психосемантическим тестам, в полной мере относятся и к таким традиционно излюбленным личностными психологами методикам, какими являются проективные методики. Ведь, как это хорошо известно серьезным опытным специалистам, и проективные методики не дают универсально-надежных формальных диагностических индикаторов. Один **и** тот же индикатор следует интерпретировать в системном контексте с **другими** и увязывать с независимыми источниками информации о человеке. Только тогда можно сказать, что в одном конкретном случае имела место классическая проекция содержания мотиваци-онно-напряженной фрустрированной потребности, а в другом случае несмотря на внешний драматизм (аффективно нагруженные, но клишированные слова в свободных ассоциациях или рассказе испытуемого, живописный, но стандартный рисунок популярного нынче динозавра в рисуночном тесте и т. п.) **имела** место только репродукция некоторого культурного штампа без всякой личностно-значимой символики вообще.
Таким образом, психосемантичеекие методики в исследовании личности, по-видимому, должны занять !#есто, во многом близкое к тому, которое занимают проективные техники. Их же определенное преимущество состоит в более высокой степени стандартизации, требующей от психолога не столь высокой квалификации, каковую можно приобрести в случае проективных методик только в ходе длительного обучения. Заманчивые возможности открывает перспектива использования многозначных соответствий между различными индикаторами ЛСП и психологическими параметрами. Но эту возможность могут дать только компьютерные версии психосемантических тестов (см. последний параграф главы 5).
Итак, полученные нами при проверке второй группы гипотез конкретные результаты говорят о тех опасностях и подводных камнях, которые ожидают психологов, социологов, педагогов и всех специалистов, решивших для построения психологического портрета личности воспользоваться субъективными оценками. Даже в тех случаях, когда сам эксперт, выносящий такие оценки, вовсе не является по отношению к объекту включенным наблюдателем, связанным с ним значимыми для него самого личностными отношениями, даже в случаях, когда сам эксперт вовсе не заинтересован на сознательном уровне
в каком-то искажении своих оценок, он все же вносит в свои оценки индивидуально-характерные искажения благодаря стереотипам своего прошлого опыта, благодаря своей актуальной мотивации и собственным защитным тенденциям. В операциональной фиксации и конкретизации этих закономерностей состоит позитивное значение данной части нашей работы.
Обычная стратегия повышения объективности экспертных оценок состоит в сбалансировании индивидуальных искажений путем подбора максимально большего числа «независимых судей», суждения которых не только не зависят один от другого, но и считаются подверженными противоположным искажающим тенденциям, в силу чего усредненный результат оказывается ближе к объективному показателю. Но реально обычно никто не контролирует мотивацию судей, чтобы гарантировать ее разнонаправленность. Исключение, пожалуй, составляют процедуры, наработанные в многовековой культуре судопроизводства: профессиональные мотивации прокурора и адвоката задаются в современном судопроизводстве как нормативно противоположные, так что смещение критерия категоризации у прокурора в сторону «ложной тревоги» компенсируется смещением критерия у адвоката в сторону «пропуска» (на основании презумпции невиновности). В действительности, при вынесении суждений о личности другого субъект бессознательно накладывает на этого другого категориальную сетку собственного «жизненного мира». И разработанная нами четырехпозиционная модель предупреждает об опасностях многообразных последствий такого наложения. Например, «смелому» эксперту (привыкшему действовать в среде, поощряющей повышенный риск) «осторожный» человек (ведущий себя вполне адекватно своему жизненному миру, в котором рискованные решения наказываются) вполне может показаться «трусливым», т. е. «чрезмерно осторожным». «Миролюбивому» эксперту (привыкшему к кооперативным отношениям взаимопомощи) «боевитый» человек (привыкший к конкуренции) может показаться «агрессивным». И так далее.
Сказанное здесь делает очевидным, что в особо ответственных случаях — для получения надежного усредненного психологического портрета человека (кандидата в космонавты, президенты, телеведущие и т. п.) — с помощью психосемантических методик мы должны контролировать несмещенность категориальных установок совокупной выборки экспертов.
Проведенные нами межкультурные сравнения показали, что даже такая многочисленная группа, как почти 100 русскоязычных профессиональных психологов, дает, тем не менее, определенные систематические категориальные

искажения, проявляющиеся в трансформации содержания психологически объективного фактора «Эмоциональной стабильности — нестабильности». Полюс «нестабильности» по этому фактору окрашивается в неоправданно положительные оценочные тона: «нестабильный» индивид предстает в их сознании как более «тонкий, сенситивный, гуманный», а «стабильный» выглядит «грубым, бесчувственным технократом и обывателем». Вполне можно ожидать, что в суждениях военных мы обнаружим обратные тенденции. В целом наши эксперименты еще раз доказали, что личностные суждения оказываются пристрастными, в них обнаруживает свою личностную компоненту, свою пристрастность сознание самих судей. Психосемантика личности может и должна способствовать росту личностного самосознания и прямо (путем технологических процедур), и косвенно (путем наработки развитого тезауруса личностных свойств, развитых и гибких схем интерпретации, способствующих снятию неоправданных стереотипов в сознании самих профессионалов, а за ними и их клиентов). И последняя форма влияния, может быть, в недалеком будущем станет гораздо более важной. Дополнительные исследования семантической структуры личностных методик, предпринятые нами в последние два года (см. последний параграф главы 4) показали, что в плане глубокого теоретического понимания психологических причин межкультурной устойчивости таких систем, как EPA (Оценка-Сила-Активность) или Большая Пятерка, мы на самом деле находимся лишь в самом начале пути. Возможно, что в таких чисто эвристических (то есть нестрогих) схемах, как предложенная нами схема КСИТ (когнитивно-ситуационная интерпретация темперамента), заключен ключ к разгадке той фантастической пластичности психики, которая так лосаждает психологам-исследователям (не способным из-за этого добиться устойчивой воспроизводимости своих результатов и теорий), но которая так нужна самому человеку. Нужна для того, чтобы чувствовать себя хозяином своей судьбы, а не жертвой наследственности и непреодолимых внешних обстоятельств. .Если психосемантика личности сможет показать, что человек способен реально мобилизовать необходимые ресурсы в значимой ситуации только благодаря грамотно выстроенным процессам категоризации (самооценки и оценки внешних преград), то тогда миссию психосемантики перед человечеством можно будет считать выполненной не только в научном, но и в морально-этическом смысле.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аванесов В. Г. Тесты в социологическом исследовании. — М.: Наука, 1982. — 199 с.
Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. — IvL, 1977.
Анастази А. Психологическое тестирование. — В 2 т. — М.: Педагогика, 1982.
Андреев А. Ф. Психосемантическое исследование личности. Построение тезауруса личностных черт. Рукопись дипломной работы, выполненной пол рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1*984.
Андреева Г. М., Богомолова И. И., ПетровскаяЛ. А. Современная социальная психология на Западе. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 269 с.
Андреева М. К. Психосемантический подход к интерпретации личностных черт в психодиагностике. Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1987.
Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. Посмертное издание под редакцией И. Б. Ханиной. — М.: Наука; Смысл, 1999. — 350.
Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 126 с.
Артемьева Е. Ю., Мартынов Е. М. Вероятностные методы в психологии. — М.: Изд-во МГУ, 1975. — 206 с.
Асмолов А. Г. Деятельность и установка. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 150 с.
Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 105 с.
Аугустинавичюте А. Соционика..(Введение. Психотипы. Тесты). — В 2 т. / Сост. Л. Филиппов. — СПб: «АСТ», 1998. — 444 + 444 с.
Бабина В. С, Шмелев А. Г. Тест юмористических фраз //Общая психодиагностика / Ред. А. А. Бодалев, В. В. Столин. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — С. 174—178.
БелъцерА. И., Ларионов А. Г., Шмелев А. Г. Проблемы и перспективы тестирования знаний в Интернет: технология «Телетестинг». — Тезисы докладов Всерос. конференции «Информационные технологии в образовании». Москва 3—6 ноября 1998. Направление Н. — М.: ИПИРАН, 1998. — С. 69—70.
Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. — М.: Медицина, 1976. — 176 с.
Битинас В. П. Многомерный анализ в педагогике и педагогической психологии. — Вильнюс, 1971. — 347 с.
Блок В. Уровни бодрствования и внимание // Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс и Ж. Пиаже. — М.: Прогресс, 1970. — Вып. 3. — С. 97—146.
Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как личности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.— 133 с.
Бодунов М. В., Романова Е. С. Анализ факторной структуры пересмотренной версии темпераментального опросника Стреляу на примере русской и немецкой популяции // Психологический ж-л. 1993. № 3. С. 56—66.
Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1968. — 412 с.
БурлачукЛ. Ф. Психодиагностика личности. — Киев: Здоровье, 1989. — 168 с.
БурлачукЛ. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике.— СПб.: Питер-пресс, 1999.
БурлачукЛ. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психологической диагностике. — Киев: Наукова думка, 1989. — 200 с.
Бурмистров И. В., Шмелев А. Г. Компьютерная система 17ЛФ. — Информационный бюллетень секции компьютерных психологических методик Общества психологов СССР. — М.: АН СССР, МГУ, 1989. — Вып. 1.
Вассерман Л. И., Дюк В. А., Иовлев Б. В., Червинская К. Р. Психологическая диагностика и новые информационные технологии. — СПб.: ООО «СЛП», 1997. —203 с.
Ведичковскип Б. М. Современная когнитивная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1982.
Габидулина С. Э. Психосемантика городской среды. Автореферат кандидатской диссертации. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1991, на правах рукописи.
Гаврилина О. Н. Конструирование шкалы социальной желательности для тест-опросника 16ЛФ. — Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1988.
Гапда В. К., Захаров В. П. Психологическое тестирование. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.— 101 с.
Гамезо М. В., Домашенко И. А. Атлас по психологии. — М.: Просвещение, 1986. —272 с.
Гарбер Е. И., Гарбер И. Е. Метод психологического портрета в компьютерной психодиагностике // Психологическое исследование. Материалы Вторых Страховских чтений. — Саратов: СГУ, 1992. С. 55—59.
Гильбух Ю. З. Актуальные проблемы валидации психологических тестов// Вопр. психологии. 1978. 5. С. 108—118.
Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. — М.: Изд-во МГУ, 1987.— 176 с.
Голдберг Л., Шмелев А. Г. Межкультурное исследование лексики личностных черт: «Большая Пятерка» факторов в английском и русском языках// Психологический ж-л. 1993. 4. С. 32—40.
Головаха Е. И., КроникА. А. Психологическое время личности. — М: На-укова думка, 1984. — 207.
Готтсданкер Г. Основы психологического эксперимента. — М.: Изд-во МГУ, 1982.— 463 с.
Гуревич К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. — М.: Наука, 1970.
Гуревич К. М. Современная психологическая диагностика: пути развития // Вопр. психологии. 1982. № 1. С. 9—18.
Джерелиевская М. А. Категориальные структуры межличностного восприятия и кооперативно-конфликтные диспозиции личности. Автореферат кандидатской диссертации. — М: Ф-т психологии МГУ, 1995, на правах рукописи.
Джерелиевская М. А., Шмелев А. Г. Личностные конструкты в семантике фотопортретов Сонди // Вестник МГУ. Психология. 199!. № 2. С. 31—41.
Дмитриева М. А. Исследование индивидуально-психологических свойств и отношений личности методом обобщения независимых характеристик // Практикум по инженерной психологии и психологии труда / Ред. А. А. Крылов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.—С. 117—130.
Дорфман Л. Я. Метаиндивидуальный мир. — М.: Смысл, 1993. — 456 с.
Дружинин В. И. Экспериментальная психология. — СПб.: Изд-во «Питер», 2000. — 320 с.
Дружинин В. Н., Гребенюк Г. А., Самсонова Е. Ю. Исследование психосемантической репрезентации общих умственных способностей // Психологический ж-л. 1993. № 3. С. 47—55.

Дэпвисон. Многомерное шкалирование. — М.: Мир, 1986.
Еремеев Б. А. Об отношениях между категориями свободной характеристики человека // Вопр. психологии общения и познания людьми друг друга. Кн. 3. — Краснодар: Изд-во Кубанск. ун-та, 1979. — С. 77—88.
Забродин Ю. М., Похилъко В. И., Шмелев А. Г. Статистические и семантические проблемы конструирования и адаптации многофакторных личностных опросников // Психологический ж-л. 1987. № 6. С. 79—89.
Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. — М.: Мир, 1976. — 163 с.
Зеличенко А. И. Некоторые экстремальные задачи распознавания образов. — Дис. кандидата физ.-мат. наук. — М.: ВЦ АН СССР, 1982.
Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 142 с.
Игоишна О. Е. Когнитивная сложность и точность межличностного восприятия. Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1983.
Изард К. Е. Эмоции человека. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 440 с.
Инкельс А. Личность и социальная структура // Американская социология. — М.: Прогресс, 1972. — С. 37—53.
Каган М. С. К построению философской теории личности // Философские науки. 1971. № 5. С. 13—14.
Каталог компьютерных психологических методик Центра «Гуманитарные технологии» при МГУ. — М: АПАРТ, 1993—1996, на правах рукописи.
Келли Дж. Психология личности. Теория личностных конструктов. — СПб.: Речь, 2000. — 249 с.
Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. — Киев: «ПАН Лтд», 1994. — 383 с.
Клаци Р. Память человека. — М.: Мир, 1978. — 320 с.
Клигер С. А., Косолапое М. С, Толстова Ю. Н. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. — М.: Наука, 1978. — 112 с.
Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. — Казань:[1] Изд-во Казан, ун-та, 1969. — 277 с.
Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. — М.: Изд-во МГУ.
1995. —224 с.
Козелецтп Ю. Психологическая теория решений. — М.: Прогресс, 1979. —
504 с.
Козлова И. Н. Личность как система конструктов // Системные исследования. Ежегодник-1975. — М.: Наука, 1976. — С. 128—146.
Кон И. С. Социология личности. — М., 1967.
Кондратьева А. С, *Шмелев А. Г.* Семантическая структура межличностной оценки и самооценки у лиц с нормальным и повышенным артериальным давлением // Психологический ж-л. 1983. С. 87—93.
Кондратьева А. С, *Шрайбер Е. Л., Шмелев А. Г.* Субъективная оценка сходства жизненных стилей как метод выявления жизненных позиций личности. — Тезисы докладов Всес. конф. в г. Курске «Личность в системе коллективных отношений». — М.: АПН СССР, 1980. С. 124—125.
Корнилова Т. В. Введение в психологический эксперимент. — М.: Изд-во МГУ; Изд-во ЧеРо, 1997. — 256 с.
Кроник А. А. Межличностное оценивание в малых группах. — Киев: На-укова думка, 1982. — 159 с.
Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. — Л.: Медицина, 1984.— 215 с.
Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. —М.: Прогресс, 1980. — 390 с.
Лазарсфельд П. Ф. Латентно-структурный анализ и теория тестов // Математические методы в социальных науках.— М.: Прогресс, 1973.—С. 42—53.
Лазурскип А. Ф. Очерк науки о характерах. ~~ Пб., 1917. — 386 с.
ЛеонгардК. Акцентуированные личности. —Киев: Вища школа, 1981.—
390 с.
Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат,
1975. — 304 с.
Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. —495 с.
Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестн. МГУ. Психология. 1979. № 2. С. 3—13.
Лепеха Т. Р. Психосемантическое исследование когнитивной сложности руководителя. — М.: Ф-т психологии МГУ, Рукопись дипломной работы, 1989. — 60 с.
Линдсей П., Норман Д. Переработка информации учеловека. — М.: Мир, 1974. — 550 с.
Личко А. Е., Иванов М. Я. Патохарактерологаческие исследования у подростков // Труды психоневрологического института им. В. М,. Бехтерева. — Л.: Минздрав РСФСР, 1981. — 120 с.
Лучшие психологические тесты. — Петрозаводск, 1991; Харьков, 1994. — 320 с.
Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. — М.; Психоаналитическая ассоциация, 1998. — 496 с.
Мак-Вильяме Н. Психоаналитическая диапюстика.— М.: Класс, 1998.— 476 с.
Meiuiu Р. Структура личности // Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. — Вып. 5. — М.: Прогресс, 1975. — С. 196—283.
Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Просвещение, 1985. — 319 с.
Мерлин Р. Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М.: Педагогика, 1986. — 256 с.
Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. — М.: Дело, 1992. — 700 с.
Методы анализа данных / Пер. с франц. под ред. С. А. Айвазяна, В. М. Бух-штаба. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 358 с.
Модина Е. Л. Психодиагностика и психосемантика волевого потенциала личности. — Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1992.
Мостепанова Ю. В., Шмелев А. Г. Репертуарная диагностика коммуникативных стратегий (на материале деятельности

телевизионного ведущего). — Вестн. МГУ. Психология, 2001, № 3, с. 47-^-54.
Мясищев В. Н. Личность и неврозы. — Л.: Медицина, 1960. — 426 с.
Надирашвили Ш. А. Понятие установки в обшей и социальной психологии. Тбилиси: Мецниереба, 1974. — 170 с.
Напсер У. Познание и реальность. — М.: Прогресс, 1981. — 230 с.
Налимов В. В. Вероятностная модель языка. — М.: Наука, 1974. — 272 с.
Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека. — М., 1966. — 383 с.
Нистратов А. А., Проскуряков В. И., Шмелев А. Г. Об особенностях диалога человек-ЭВМ в процессе сбора, анализа и предъявления психодиагностической и профессиографической информации в дисплейном классе на базе СМ ЭВМ // Психологические проблемы создания и использования ЭВМ / Ред. О. К. Тихомиров. —М.: Изд-во МГУ, 1985.— С. 220—223.
Норакидзе В. Г. Методы исследования характера личности. — Тбилиси: Мецниереба, 1975. — 242 с.
Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева и В. В. Столина. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 304 с.
Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 11-е изд. — М.: Сов. энциклоп., 1980.
Ольшанский В. Б. Психологическое диагностирование межличностных отношений // «Психологическая диапюстика, проблемы и исследования» / Под ред. К. М. Гуревича. — М: Педагогика, 1981. — С. 167—187.
Орфографический словарь русского языка. — 5-е издание. —М.: Сов. энциклоп., 1970.
Павлова А. Н. Особенности личностных семантических пространств у специалистов разных профессий. Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 2000.
Палей И. М., Магун В. С. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов // Социальная психология. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. — С. 90—105.
Панферов В. И. Групповая оценка личности // Методы социальной психологии. — Л.: Изд-во Л Г* 1977. —С. 108—119.
Паповян С. С. Математические методы в социальной психологии. — М.: Наука, 1983. — 344 с.
Парыгин Б. Д. Научно-техническая революция и личность. — М: Политиздат, 1978.— 240 с.
Пауль Г. Принципы истории языка. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. — 500 с.
Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. — М.: Изд-во МГУ, 1983.
Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. — Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1989.
Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 230 с.
Петренко В. Ф. Психосемантические исследования мотивации // Вопр. психологии. 1983. № 3. С. 29—39.
Петренко В. Ф., Митина О. В. Семантическое пространство политических партий // Психологический ж-л. 1991. № 6. С. 55—77.
Петренко В. Ф., Нистратов А. А., Хайруллаева Л. М. Исследование семантической структуры образной репрезентации методом невербального семантического дифференциала // Вестник МГУ. Психология. 1980. № 2. С. 27—36,
Петренко В. Ф., Шмелев А. Г. Теоретические предпосылки психосемантического подхода к исследованию личности. — Тезисы докладов Всесоюзной конференции в г. Курске «Личность в системе коллективных отношений». — М.: АНПСССР, 1980.—С. 124—125.
Петрова И. Е. Анализ субъективной идентификации в супружеских диадах. — Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.; Ф-т психологии МГУ, 1983.
Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии. — М.: Педагогика, 1984. — 272 с.
ПибодиД., Шмелев А. Г., Андреева М. К., Граменицкип А. Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 101 — 111.
Платонов К. К. Вопросы психологии труда. М., 1970.
Платонов К. К., Голубев Г. В. Психология. Учебн. для индустриально-педагогических техникумов. — М.: Высш. школа, 1977.
Потапкин А. А. Разработка диагностического инструментария для оценки компетентности риэлтеров. Дипломная работа под рук. А. Г. Шмелева. — М: Ф-т психологии МГУ, 2000.
Похилько В. И. Психодиагностика индивидуального сознания // Общая психодиагностика / Ред. А. А. Бодалев, В. В. Столин". — М.: Изд-во МГУ 1987. — С. 228—244.
Похилько В. И., Шмелев А. Г. Конвергентная валидность ПМШ и ЛСД: диагностика сцепления координатных осей субъективного семантического пространства// Новые исследования в психологии. М.: Педагогика 1984 № 1. С. 9—13.
Похилько В. И., Шмелев А. Г. Семантическая пространственная мнемош-кала — новая измерительная техника в экспериментальной психосемантике // Вестн. МГУ. Психология. 1982. № 4. С. 30—41.
Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики / Ред. А. Г. Шмелев и др. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 176 с.
Практическая психодиагностика / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. — Самара: «БАХРАХ-М», 2000. — 672 с.
Психологические тесты (для деловых людей) /Сост. Н. А. Литвинцева. — М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1994. — 318 с.
Рапх В. Характере анализ. — М.: «Республика», 1999. — 641 с.
Paut Дж. Индивидуальный подход к анализу вопросов //Математические методы в социальных науках. — М.: Прогресс, 1973.—С. 91—116.
Риман Ф. Основные формы страха. — М: «Алетейа», 1999. — 330 с.
Ромек В. Г., Сатин Д. К. Сохранение надежности многофакторных тестов при их использовании в сети Интернет // Психологический ж-л. 2000 № 21.2. С. 70—75.
Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. — М.: «Аспект пресс», 1999. — 429 с.
Россолимо Г. И. Психологические профили. Количественное исследование психических процессов в нормальном и патологическом состоянии. Методика. — М.; СПб., 1910.
Рубинштейн С. Л. Основы психологии. —М., 1935.
Рунион Р. Справочник по непараметрической статистике. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 198 с.
Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. — М.: Наука, 1979. — 352 с.

Русалов В. М. Опросник структуры темперамента. Методическое пособие. — М.: ИП АН СССР, 1990.
Русина М. А. Изучение оценочных эталонов и социальных стереотипов с помощью семантических измерений // Вопр. психологии. 1981. № 1.
Рыбаков Ф. Е. Атлас для экспериментального исследования личности — М., 1910.
Словарь ассоциативных норм русского языка / Ред. А. А. Леонтьев. — М.: Изд-во МГУ, 1977. — 191 с.
Собкин В. С, Шмелев А. Г. Психосемантическое исследование актуализации стереотипов социального поведения // Вопр. психологии. 1986. № 1. С. 127—134.
Соколов Е. Я., Измайлов Ч. А., Шмелев А. Г., Лившиц Г. Я., Третьяков Я. Н. Компьютеризованная система для проведения научных исследований, психодиагностики и обучения // Психологический ж-л. 1985. № 6. С. 142—146.
Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. — М.: Изд-во МГУ, 1978.— 174 с.
Соловейчик А. С. Адаптация личностного тест-опросника 16ЛФ. — Рукопись дипломной работы, выполненной под рук. А. Г. Шмелева. — М.: Ф-т психологии МГУ, 1986. -
Социально-психологический портрет инженера / Ред. В. А. Ядов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.— 220 с.
Спецпрактикум по социальной психологии. Методы исследования межличностного восприятия / Ред. Г. М. Андреева, В. С. Агеев. — М: Изд-во МГУ, 1984.— 104 с.
Столин В. В. Самосознание личности. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 284 с.
Столин В. В., Шмелев А. Г. Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика. — М: Изд-во МГУ, 1984. — 158 с.
Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. — М.: Педагогика, 1982.
Теплое Б. М, Проблемы индивидуальных различий. — М.; Педагогика, 1961. — 536 с.
ТерехинаА. Ю. Анализ данных методами многомерного шкалирования. — М.: АПН, 1986.— 168 с.
Тихомиров О. К. Психология мышления. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 268 с.
Тюрин Ю. И., Макаров А. А. Анализ данных на компьютере. — М.: Финансы и статистика, 1995. — 384 с.
Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. — М.: Наука, 1966. — 451 с.
Федорова Т. Л. Методика семантического дифференциала и возможность ее применения в клинической психологии // Психологические методы исследования личности в клинике. — Л.: Медицина, 1978. — С. 80—82.
Фомичева Ю. В. Анализ влияния игрового опыта на индивидуально-психологические особенности личности играющих в компьютерные игры. Автореферат кандидатской диссертации. — М.: Изд-во МГУ, 1993.
Фомичева Ю. В., Шмелев А. Г., Бурмистров И. В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми // Вестник МГУ. Психология. 1991. № 3. С. 27—39.
Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. — М.: Прогресс, 1987. — 234 с.
Фрейд З. Основные принципы психоанализа. — М.: «Рефл-бук»; К.: «Вак-лер», 1998 — 288 с.
Харман Г. Современней факторный анализ. — М.: Статистика, 1972. — 412с.
Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. — М: Педагогика, 1986. Т. 1__
407 с. Т. 2 — 392 с.
Хмелько В. Е. Номинальная шкала личностных качеств //Социологические исследования. 1981. № 2. С. 124—134.
Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. {Основные положения, исследования и применение). — СПб.: «Питер-Пресс», 1997. — 608 с.
Челышково М. Б. Разработка педагогических тестов на основе современных математических моделей. — М: МИСИС, Л995.
Чесноеа И. Г. Межличностные отношения в семье как фактор формирования эмоционально-ценностного самоотношения подростка. Автореферат кандидатской диссертации. — М.: ИП АН СССР, 1987.
Шапкин С. А. Опросник мотивации достижения: новая модификация // Психологический ж-л. 2000. № 21. С. 113—127.
Швейцер А. Культура и этика. — М.: Прогресс, 1973. — 344 с.
Шыхирев П. Н. Современная сбциальная психология США. — М.: Наука 1979. —230 с.
Шмелев А. Г. (1979а) Психологическая обусловленность индивидуальных различий в понимании значения слова // Исследование проблем речевого общение. — М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1979. С. 157—177.
Шмелев А. Г. (19796) Психосемаитический подход к проблеме диагностики моральной воспитанности. — Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Психологические основы формирования личности в условиях общественного воспитания». — М.: НИИ ОиПП АПН СССР, 1979. С. 250—252.
Шмелев А. Г. (1979в) Подвижность координат субъективного семантического пространства как проявление категориальной установки // Вестник МГУ. Психология, 1979. № 3. С. 24—35.
Шмелев А. Г. (1979г) Психологическоеисследование субъективных систем значений. Автореферат кандидатской диссертации. — М.: МГУ, 19-79, на правах рукописи.
Шмелев А. Г. Выявление субъективных группировок личностных черт методом клайк-анализа//Новые исследования в психологии. 1981. № 1.С. 63—68.
Шмелев А. Г. (1982а) Многомерный статистический анализ в межкультурных и дифференциально-психологических исследованиях субъективного лексикона // Статистические методы в общественных науках. Сборник обзоров. — М.: ИНИОН, 1982. С. 63—9б>
Шмелев А. Г. (19826) Традиционная психометрика и экспериментальная психосемантика // Вопр. психологии. 1982. № 5. С. 36—46.
Шмелев А. Г. (1982в) Об устойчивости факторной структуры личностного семантического дифференциала // Вестник МГУ. Психология. 1982. № 2. С. 64—67.
Шмелев А. Г. (1983а) Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 158 с.
Шмелев А. Г. (19836) Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике //Вопр. психологии. 1983. № 4. С. 16—28.
Шмелев А. Г. (1983в) Психосемантические методы в диагностическом описании субъекта межличностного познания // Вопр. психологии межличностного познания и общения. — Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1983. — С. 99—108.

Шмелев А. Г. (1984а) Матричные тесты (психосемантические методы) // Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика / Ред. В. В. Столин,"А. Г. Шмелев. — М.: Изд-во МГУ, 1984.— С. 136—150.
Шмелев А. Г. (19846) На пути к компьютерной психодиагностике // Вестник МГУ. Психология. 1984. № 2.
Шмелев А. Г. Оценочная атрибуция в семантике личностных черт как проявление скрытой ролевой структуры межличностного познания // Актуальные проблемы социальной психологии. Тезисы Всесоюзного симпозиума. — Кострома: КГПИ, ИП АН СССР, 1986. С. 27—29.
Шмелев А. Г. (1987а) Психометрические основы психодиагностики // Общая психодиагностика / Ред. А. А. Бодалев, В. В. Столиц. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — С. 53—1 12.
Шмелев А. Г. (19876) Психодиагностика черт (тест-опросники и субъективное шкалирование) // Общая психодиагностика / Ред. А. А. Бодалев, В. В. Столиц. — М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 113—134.
Шмелев А. Г. Контрольные списки'// Практикум по психодиагностики. Конкретные психодиагностические методики. — М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 132—139.
Шмелев А. Г. (1990а) Психодиагностика и новые информационные технологии // Компьютеры и познание. — М.: Наука, 1990. С. 87—104.
Шмелев А. Г. (1990а) Семантический код и возможности матричной психодиагностики // Вестник МГУ. Психология. 1990. № 3. С. 23—28.
Шмелев А. Г. (19906) Диагностика склонности к риску // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / Ред. А. Г. Шмелев и др. — М: Изд-во МГУ, 1990. С. 87—104.
Шмелев А. Г. (19916) Основы психодиагностики // Программы дисциплин по типовому учебному плану специальности 02. 04 Психология. — М.: Гос-комнаробраз СССР, 1991. С. 65—67.
Шмелев А. Г. Психосемантика и психодиагностика личности. Автореферат докторской диссертации. — М.: МГУ, 1994, на правах рукописи.
Шмелев А. Г. (1996а) Основы психодиагностики / Ред.-сост. А. Г. Шмелев. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. — 544 с.
Шмелев А. Г. (19960) Продуктивная конкуренция. Опыт конструирования объединительной концепции. — М.: «Магистр», 1996. 56 с.
Шмелев А. Г. «Каша из топора», или история адаптации 16PF в России // Психологическая газета. 1999. № 5.
Шмелев А. Г. Адаптивное тестирование знаний в системе «Течетестинг». — Тезисы IX международной конференции «Информационные технологии в образовании». — Москва, ИПИ РАН, 1 999. С. 405—407.
Шмелев А. Г. Многосложность субъективной семантики и трудности ее расслоения. — Материалы конференции «Психология субъективной семан-
тики», посвященной 60-летию Е. Ю. Артемьевой. — М: «Смысл», 2000. С. э<ч__^Q
Шмелев А. Г. Открытое общество и конкуренция // Новый мир. 1991. № .2. С. 200—207.
Шмелев А. Г. Семантический словарь личностных черт '— имплицитная теория личности в системе коллективных представлений // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе. Тезисы Всесоюзной научно-методической конференции. —Даугавпилс: ДПИ, 1985. С. 45—47.
Шмелев А. Г. Тест-опросник Айзенка // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. —М.: МГУ, 1988. С. 11—16.
Шмелев А. Г., Бельцер А. И. Психология выходит в Интернет // Психологическая газета. 1998. № 2. С. 12—19.
Шмелев А. Г.. Бельцер А. И. Тестирование on-line // Мир Интернет. 1999. № 7—8.
Шмелев А. *Г., Болдырева В. С.* Психосемантика юмора и диагностика мотивов // Мотивация личности / Ред. А. А. Бодалев. — М.: Педагогика, 1982 С. 108—120.
Шмелев А. Г., Бурмистров И. В., Похилько В. И., Соловейчик А. С. Опросник 16 личностных факторов Р. Кэттэлла // Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики / Под ред. А. И. Зеличенко и др. — М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 29—47.
Шмелев А. Г., Кондратьева А. С. Психосемантический анализ стилей межличностного восприятия в семье // Семья и формирование личности / Ред. А. А. Бодалев. — М.: НИИ ОП АПН СССР, 1981. С. 80—86.
Шмелев А. Г., Кошелюк М. Е. Психодиагностические возможности ассоциативного эксперимента // Вестник МГУ. Психология. 1986. № 2. С. 41—50.
Шмелев А. Г., Ларионов А. Г., Серебряков А. Г. Телетестинг — новая технология тестирования знаний. — Тезисы докладов Всерос. конференции «Проблемы преподавания психологии». — М: Изд-во МГУ, 1998.
Шмелев А. Г., Похилько В. И. (1985а) Экспериментальный подход к построению базисного семантического словаря личностных черт // Вестник МГУ. Психология. 1985. № 3. С. 3—10.
Шмелев А. Г., Похилько В. И. (19856) Анализ пунктов при конструировании и применении тест-опросников: ручные и компьютерные алгоритмы // Вопр. психологии. 1985. №4. С. 126—133.
Шмелев А. Г., Похилько В. И. Клайк-анализ как метод реконструкции смысловой иерархической структуры личностного опросника // Проблемы формирования профпригодности специалистов. — М.: Экономика 1985. С. 242—243.
Шмелев А. Г., Похилъко В. И. Л. С. Выготский и динамическая концепция субъективных семантических пространств. — Тезисы Всесоюзной конференции «Научное творчество Л. С. Выготского и современная психология». — М.: АПН, 1983, с. 422—424.
Шмелев А. Г., Похилько В. И. ТЕЗАЛ — автоматизированный тезаурус личностных черт// Информатика и образование. 1988. № 6. С. 68—69.
Шмелев А. Г., Похилько В. И., Козловская-Тельнова А. Ю. Практикум по экспериментальной психосемантике. Тезаурус личностных черт. — М.: Изд-во МГУ, 1988.208 с.
Шмелев А. Г., *Похилько В. И., Козловская-Тельнова А. Ю.* Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка // Психологический ж-л. 1991. № 2. С. 27—44.
Шмелев А. Г., *Похилько В. И., Соловейчик А. С.* Тест-опросник 16ЛФ // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы / Ред. А. А. Бодалев и др. — М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 17—42.
Шмелев А. Г., Спиваковская А. С, Таги-Заде Д. А. Опыт экспериментально-психологического исследования смысловой

структуры родительской позиции // Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников по месту жительства. —; М.: Педагогика, 1985. С. 32—44.
Шнейдерман Б. Психология программирования. М.: Радио и связь, 1984. — **304** с.
Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность / Под. ред А. Карелина. — М: Изд-во «АСТ», 1997. 300 с.
Этпкинд А. М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопр. психологии. 1979. № I. С. 17—27.
***Этпкинд** А. М.* Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / Ред. А. А. Бодалев, В. В. **Стопин.** — М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 221—226.
Юнг К. Психологические типы. — Мн.: «Поппури», 1998. 656 с.
Ядов В. А. Диспозициональная концепция личности // Социальная психология. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 106—120.
Ярошевсий М. Г., Анциферова Л. И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. — М.: Педагогика, 1974. 304 с.

Предметный указатель

Символы

16PF 14, 16, "105, 106, 117, 118, 147,222 16ЛФ 139, 145, 147, 149,205,206,211,
212, 214, 216, 217, 218, 219, 220, 296,
298,299.300,301,302
16РФ 22, 145,205,212,213,215,216,217, 218, 220, 221, 267, 273, 283, 296, 302, 307,315,316,324
А
агрессивность 24
адаптация тестов 11
адаптивное тестирование 174
адаптированность 85
аксиологический подход 29
Активность 109,200,325
Альфа Кронбаха 110,316
анализ пунктов 31, 148
артефакт социальной желательности 237
артикулированность системы конструктов 84
ассимилятивная проекция 25, 129
ассоциативное поле 75
ассоциативный эксперимент 75, 76
Атлас личностных черт 266, 267, 269, 272, 327, 328
атрибутивная проекция 87
атрибуция черт 87
аттитьюд 229
аут-группа 228
аффектотимичность 95
Б
банк личностных черт 170
биометрическая парадигма 29
биполярность 101
биполярные профили 69
биполярные шкалы 68, 81
бихевиоризм 68, 75
Большая Пятерка 10, 108, 110, 152, 165, 183. 187, 191, 195, 196,200,202,205, 209,210,211,212,213,217,226,232, 235. 238. 239, 240, 255, 256,
258, 260, 261, 263, 267, 268, 269, 272, 296, 298, 310,315,318,321,327
В
валидность И, 20, 88, 203, 222, 231, 236, 286, 289, 290, 296, 297, 298, 304, 305, 306,307,318,323 валидность тестов 31 варимакс-вращение
ПО, 140 варимакс-факторы 184, 200, 203,223, 309 вектор адаптивного поведения 124 векторная модель предпочтения 90. 95, 99
векторно-сфероидная модель 92 внутрииндивидуальные связи черт 66 внушенная беспомощность 278 внушенное могущество 278
вторичная проекция 112 вызванные конструкты 81, 328 выученная беспомощность 278
Г
генерализация 51
гипотеза конкурентной валидности 301
гипотеза психосемантической детерминации 122
гипотеза компетентности 303
гипотеза межкультурной универсальности 121
гипотеза многомерной континуальности 123
гипотеза социально-ролевой детерминации 125
ГКВ 299,301
главные компоненты 184, 203
главных компонент метод 144
глубинная семантика 96
ГОЛ 291,309
гомогенность оценок 109
групповая оценка личности 291
Д
двухфакторный сектор 255 девиантные тенденции 117 дезадаптация 100 дезадаптивное поведение 98 декларативность 76, 77,94 денотат
73,95, 96 денотативное сцепление 72 дескриптор 91, 92 дескрипторы 21,81 деятельностный подход 23, 74 диалогическая диагностика 88
диапазон выборки 289 диапазон пригодности 82 диапазон ситуаций 40, 53 Динамизм 132 динамический стереотип 57 дискриминантная
валидность 326 диспозиции 86, 93 диспозиция 118
дифференциальная психометрика 13 диф4>еренциальная психофизиология 30,37
диффузная система конструктов 292 диффузность системы конструктов 84 ДКС 303
доминантная позиция 25 . доминантность 54, 93 достоверность 326
Дружелюбие 24,92. 107, 196,213.257, 275, 322, 325
Е
единица опыта 118
З
завистливость 119 заданные конструкты 81, 328 защитная дифференциация 130
И
идеальная точка [28 идеальное Я 295 идентификация с ролью 293 идеографическое описание 42 иерархическая классификация 21, 240,
327
измерительная психодиагностика 88 изоморфизм факторных структур 11 1 изучение случая 73 импликативная решетка 89
импликативные суждения 96, 134 имплицитная теория личности 80, S3,

122, 147, 213, 214, 221, 235, 319, 323,
326
имплицитность 24 ин-группа 228 индивид 29
индивидуальные различия СП 79 индивидуальный стиль деятельности 30 Интеллект 107,226,322,325 Интеллектуальная свобода 202, 213,310 интериоризация 95 интеркорреляции 110,148 интернализм 295 интернальные суждения 301 Интернет 174, 176, 177,290,320,323
интерпретирующая система 170 интроверсия 35, 36, 93 исследование 61 ИТЛ 83. 132,215,227,323 ИТУП 319
К
категориальные деревья 21
категориальные системы 75, 80
категориальные структуры 23
категориальные установки 14,52, 101
категоризация 23, 24, 25
категоризация ситуации 67
каузометрическая техника 69, 89
квазиэксперимёнт 66,321
Кейрсй 40
клайк-анализ 166
классообразующие термины 136, 183
кластер 135
кластеризация 38
кластеризация многослойная 184
кластерный анализ 22. 264, 273, 288
кластерный анализ пунктов' 284
клик-аналлз 166
клинический подход 87
ключи к тесту 148
когнитивистский подход 276
когнитивная психология 52 когнитивная сложность 83, 84, 85, 292,
293,303,304,317,319,324 когнитивно-ситуационная интерпретация темперамента 284 когнитивный диссонанс 269 когнитивный стиль 30
коллатеральная локализация 259 компьютерная метафора 23 компьютерные игры 296, 299, ЗрЗ конвергентная валидность 290
конвергентность 212 конгруэнтность 212 конгруэнтность. факторных решений
144
конгруэнтность факторов 179 конкурентная валидносгь 213 коннотат 75, 95, 96 коннотативные факторы 196 консистентность 110
конституциональные свойства 21 конструирование тестов 20 контрастная проекция 25, 129 контрольные списки прилагательных 77, 82, 184 "
конфирмативная стратегия 306 конфирматорный факторный анализ 35, 36, 148, 162. 173
конфликтная коллатеральность 260 конфликтная личность 63 конформизм 52, 117 концептуальный куб данных 64 концепция интериоризации 63 корреляционные плеяды 105 корреляционный эксперимент 10, 30 косоугольное вращение 173 коэффициент конгруэнтности 111, 180 коэффициент корреляции 30 коэффициент пересечения 139 критериальные показатели 20 критерий валидности 288,296,298,304 кросс ситуационные факторы 21 кросс-культурная гипотеза- 178 кросс-ситуационность 179 кросс-ситуационные диспозиции 47, 104 кроссвалидизация 149 круг Лири 92 КС 83, 292, 293 КСИТ 25, 276, 278, 284 КСП 184 КСП-240 212,213 куб данных 171,316,322 КФА 174
Л
лабораторная редукция 29 латентная диспозиция 68 латентно-структурный анализ 32 латентные переменные 35, 37 латентные психические свойства 34 лексико-семантические исследования
11
лексикон 83
лексическая гипотеза 122 лексическая модель личности 110 лингвистическая интроспекция 105 лингвистический детерминизм 94
линейная корреляция 133 личностная черта 10,48,62,116,118 личностное знание 80 личностное семантическое пространство 19,94, 118, 120, 122, 131, 196, 241,255,261,287 личностные вопросники 21,146 личностные дескрипторы 72 личностные конструкты 10, 22, 119
личностные черты 9, 86, 87, 95, 111. 113, 114, 116,211,258,317
личностный семантический дифференциал 10, 89,297
личность 28. 29, 63, 64, 76, 109, 255, 296
логико-семантический анализ 90
локализация понятий 73
локус контроля 295. 298
лонгитюдная структура данных 66
лонгитюдные исследования 67
ЛСД 89,95, 132,297
ЛСП 19/20,94.95, 118,148,241,287,294, 308, 323, 325, 326, 329
любопытство 62
М
маргинальный вектор 135 маркеры 77
маркеры В5 205, 318, 319 маркеры шкал 81 марксистский подход 28 матрица интеркорреляций 96, 152, 183 матрица репродуцированных корреля-. ций 173 матричные тесты 81 матричный оператор 170 медиаторный концепт 30 межкультурные исследования 71
межличностное восприятие 9 межличностные отношения 95 меланхолик 25, 276 меланхоличность 165 меланхолия 277 метод главных компонент 110 метод свободной сортировки 77 метод экспертных оценок 316 Мимике 296
ММИЛ 18,22,223,273,283 мнемошкала 293
многомерное шкалирование 21, 77, 92 многомерные личностные тесты 31 многомерный анализ 82 модель «золотой середины* 98
модель идеальной точки 115 монолитная система конструктов 292 Моральность 132,287,295,298 мотивационная дифференциация 128
мотивационная сфера 75 мотивационное сцепление 128 мотивационные искажения 76, 122 мультивариантный анализ 10

Н

надежность тестов 31 назначение черт 115 наследственность 96 невербальные модификации СД 69 невропатизация 213 невротизм 35, 37, 93, 284 невротическое сцепление 297, 298 НЛП 278
номинальная шкала 20 номотетическое описание 42

О
облимин-вращение 110
образ мира 70
образ-Я 295, 325
обследование 61
общее семантическое пространство 114
объектная парадигма 20, 32,118,171
объектно-ориентированное программирование 23 с
обыденное сознание 87,91,99
объектный подход 37
он-лайн-тестирование 174
ООП 23, 24
операционализация 27, 29
операциональная категоризация 25
операциональный индикатор 85
операциональный компонент 23
операциональный язык психосемантики 120
описательный компонент 96
ортогональность 35
ортогональность признаков 72
ортогональные признаки 71
ортогональные факторы 73
осознание 24
отношение 56
Оценка 109, 152, 196,200
оценочный компонент 96
П
перекрестная валидизация 315
перекрестная валидность 311
перцептуальная сила 77
Пибоди 231
ПМШ 297
поведенческая установка 57
поле прогноза 40
предел прогностичности 10, 41 прикладная психодиагностика 30 прогнозирование поведения 67 программа-оболочка 168 продуктивная конкуренция 64 проективная дифференциация 129 проективное сцепление 129 проективные методики 88, 329 проекция 25 простая структура 92 пространственная метафора 21,118, 119 пространственная мнемошкала 297, 324 пространственно-семантические модели 92
пространственные модели 90 пространство конструктов 82 прототип 116
прототипическое знание 115 прототипическое поведение 117 психолексикологические исследования
ПО
психологика 87, 90 психометрика 30-психометрическая адаптация 31 психометрическая парадигма 29 психоонтогенез 67 психопатизация 213 психосемантика 94 психосемантические методики 20 психосемантические тесты 329 психосемантический подход 10 психотерапия 88 психотизм 64, 93 пункты личностных тестов 116
Р
различающая сила ! 1, 88 различающая сила фактора 287 размерность семантического пространства 72 разнозарядное сцепление факторов
130
ранговая корреляция 133 регрессионный анализ 40 репертуарные решетки 89 репертуарные стимулы 81 репрезентативная реакция 68 репрезентативность 286 репрезентативность тестовых норм 31 репрезентативные системы 96
репрессивный контроль 294 рефлексивное сознание 119 реципрокная взаимосвязь 260 риск 98
родительский объект 24 РСФ 288, 295, 327
С
Самоконтроль 202, 213, 298, 322, 325
самонаблюдение 87
самооценка 84
сангвиник 25. 275, 277
сангвиничность 165
сверхгенерализованная черта 53
СД 68, 69
СЕЛАБ 303
семантическая пространственная мнемошкала 21
семантические структуры сознания 119
семантический дифференциал 68, 76
семантический код 241,255
семантическое поле 75, 90
семантическое пространство 11,21, 71, 91
семейная психотерапия 88
СЖ 213,237
Сила 109, 152,200.295,298
симиляры 265
синдром 37
синдром поиска ощущений 36
система гипотез 120
система значений 22

система конструктов 22
система первовидения 96
ситуационная установка 66, 99
ситуация клиента _46, 223, 227
ситуация экспертизы 46, 223, 227
склонность к риску 57, 58
словник 137
словник ТЛЧ 132, 134, 138
служебные шкалы 284
смещение категориальной шкалы 98
СМИЛ 227
согласованность между экспертами 109
согласованность экспертных оценок 316
Сознательность 109, 257, 275, 298
соматическая конституция 276
социализация 96
социальная желательность 14,46, 117, 122, 145, 148,213,223,236,237.326
социальная среда 96
социально-желательные ответы 117
социальной желательности шкала 150
социометрический выбор 287
соционика 289
СП 11
стандартизация 69
страх 53, 62
структура сознания 21
субдоминантность I17
субъективизм психолога 27
субъективное пространство 70
субъективное семантическое пространство 71
субъективное шкалирование 20, 68, 168
субъектная парадигма 20, 69, 70, 75, 82. 119, 171,322
суперординатные категории 82
сЦепление факторов 296, 327
сцепленность 11
Т
таксономические исследования 91, 92,
103, 107
таксономические модели 20, 112 таксономический проект 103 таксономия личностных черт 10, 18,20,
107,109 таксоны 22 ТЕЗАЛ 139, 177,324 тезаурус 12, 89 тезаурус личностных черт 13, 23, 131,
324
телетестинг 17, 174, 176 темперамент 25, 100 теории типов 37 теории черт 9, 37 тест личностных конструктов 81, 289,
307
тест юмористических фраз 79 тест-вопросники 11, 213 ТЕСТАН 16,36, 152. 161, 165, 168, 169,
170, 172, 173,223,273,324 тестология 31, 35
техника репертуарных решеток 81, 89 тип нервной системы 100
тип темперамента 276 типы данных 105 ТЛК 81,88, 132, 133, 135 ТЛЧ 132
точность-согласованность 317. 319 точность-угадывание 321 традиционная психометрика 12 трансформации СП 11,19,72,79,99,101,
119, 120, 146,325 тревожность 53 третичные факторы 277 трехкомлонентная теория эмоций- 71 трехслойная классификация 22
триадическая оценка сходства 81 ТЮФ 290,291
У
уравнение эффективности 39 уровень адаптации 98 уровень гадания 49 установка 47, 56, 57, 60, 62, 64,98,229
Ф
факторно-таксономические модели 179
факторные решения ПО
факторный анализ 95, НО, 148, 183, 196,
205,223,231,237,264,273,326 фальсификация 146, 150 фальсификация теста 285 фасетки 241,242,268 феноменологичность 74 флегматик
275, 277 формально-динамические черты 22 Фототест 177, 302,315
Х
холерик 275, 277
Ц
цветовой тест отношений 69 центроид 135 циркограмма 92, 238, 242 циркуляторная модель 238, 239, 240, 241,
326, 327 циркуляторные модели 92, 123

Ч

частотный словарь 133 черта личности 46, 67, 115 черта-конструкт 119 черта-навык 22
черта-свойство 22, 118 черта-стратегия 22, 118 черты характера 57 четырехпозиционная модель 122. 123,
326, 330 четырехполюсная модель 23, 96, 97, 98,
115,236,326
Ш
шкалирование 71, 73 шкалы лжи 117, 145 шкалы социальной желательности 117
Э
эгоцентрическая дифференциация 130 эгоцентрическое сцепление 129 ЭКСПАН 168, 170. 196,310,316,317.324 экспектации 83
экспериментальная психосемантика 13 экспериментально-проективная структура 60
экспертные оценки 330 экспертные оценки сходства 134 эксплицитная структура 82 эксплоративная стратегия 306 эксплораторныи
факторный анализ 10,

35, 148,162
экстероцептивная стимуляция 36 экстраверсия 35. 36, 93, 107, 165, 196,
221,257,284,322,325 эллипсоид рассеяния 128 эмоциональная адаптированность 94 эмоциональная нестабильность 37, 93,
276 Эмоциональная стабильность 107, 165,
183,195,202,210,213,214,221,235,
284.310,322
Эмоциональная устойчивость 325 эмпирическая дифференциация 128 эмпирические индикаторы 20, 43, 149,
235, 328
эмпирическое сцепление 128 энтропия новой ситуации 63 эффект выборки 165

Я

Я-образ 327

Расшифровка основных сокращений

16PF — американская версия вопросника Р. Кэттэлла «16 личностных факторов» («16 personality factors»).
16ЛФ — русскоязычная адаптированная версия «16PF». **16РФ** — оригинальный вопросник **«16** русских факторов», разработанный А. Г. Шмелевым на основе ТЛЧ. **B5** — Большая Пятерка личностных факторов (Big Five). **B5C** — Циркуляторная модель Большая Пятерка (Big Five. Circomplex). **EPA** — система факторов Ч. Осгуда «Оценка—Сила—Активность» (Evaluation-Potency-Activity).
L-data — данные, выявленные на материале наблюдения за жизненными проявлениями человека (Life-data).
MMPI — личностный вопросник Миннесотского университета (Minnesota Multyphasic Personality Inventory). **Q-data** — данные ВопросНИКОВ(questionnaires). **S-data** — данные, полученные с помощью шкалирования (scaling). **T-data** — данные объективных тестов (testing). **ГОЛ** — групповая оценка личности. **ДКС** — «Диагностика Когнитивной Сложности» (программная система,
Йазработанная автором). **1ТЛ** — имплицитная теория личности (обыденная, житейская концепция о связях между личностными чертами). **КС** — когнитивная сложность.
КСИТ — когнитивно-ситуационная интерпретация темперамента. **КСП** — контрольный список прилагательных. **КФА** — конфирматорный факторный анализ. **ЛСД** — личностный семантический дифференциал. **ЛСП** — личностное семантическое пространство.
ММИЛ — «Методика Многостороннего Исследования Личности» (русскоязычная сокращенная версия MMPI). **ООП** — объектно-ориентированное программирование. **ПМШ** — «Пространственная МнемоШкала» (метод В. И. Похилько). **РСФ** — Различающая Сила Факторов (параметр меж индивидуальных различий в структуре семантических пространств).
СД — семантический дифференциал (метод шкалирования Ч. Осгуда).. СЖ — социальная желательность (тенденция давать социально одобряемые ответы при выполнении методик). СП — семантическое (субъективное) пространство.
ТЕЗАЛ — ТЕЗаурус Автоматизированный Личностный, программная система, разработанная В. И. Похилько и А. Г. Шмелевым.
ТЕСТАН — ТЕСТовый Анализ, программная система, разработанная А. Г. Шмелевым для тестов и вопросников.
ТЛК — Тест Личностных Конструктов (метод шкалирования Дж. Келли). **ТЛЧ** — Тезаурус Личностных Черт (семантический словарь, основанный на экспертных оценках личностных черт).
ЭКСПАН — ЭКСПертный Анализ, программная система, разработанная А. Г. Шмелевым для методик шкалирования.

АТПАС ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ

240 кластеров личностных черт, размещенные по циркуляторным секторам Большой Пятерки личностных факторов. Массив экспертных оценок 2090 * 112. Обозначения полюсов факторов и порядок перебора секторов (фасеток) Большой Пятерки таков: вначале следуют все сектора с преобладанием нагрузки по фактору 1, затем — по фактору 2, по фактору 3 и т. п.

Все кластеры пронумерованы последовательно, так, чтобы по данному номеру легко можно было найти искомое слово. Для этого пользуйтесь алфавитным указателем, приведенным в приложении 26. Кластеры приводятся с сохранением информации о том, на каком уровне сходства разные элементы вошли в кластер: эти уровни прокодированы и числами (непосредственно перед словами), и более наглядно — размерами отступа от левого края. Числа после слов — частота встречаемости данного слова в тесте со свободным формулированием конструктов.

Справа от номера кластера указаны условные маркеры (краткие обозначения) ситуаций и сфер жизнедеятельности.

В строке, следующей за номером кластера, даются факторные нагрузки кластера по факторам Большой Пятерки.'

Нумерация и интерпретативные названия факторов соответствуют результатам русскоязычного таксономического исследования личностных черт:

1) Дружелюбие (альтруизм);
2) Интеллект (интеллигентность);
3) Активность (экстраверсия);
4) Самоконтроль (сознательность);
5) Эмоциональная устойчивость (уверенность в себе).

----------по=1 («Собственное превосходство», «Распределение власти»)
+ П(58)
201 7 ВЕЛИКОДУШНЫЙ 9
1559 8 РЫЦАРЬ 0
355 12 ГУМАННЫЙ 3
1984 16 ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ 12
1591 3 СВЕТЛЫЙ 4
354 5 ГУМАНИСТ 0

[1] Примечание. Для первых 127 кластеров указаны гипотетические маркеры ситуаций. Они призваны лишь обозначить начало работы по таксономии ситуаций.

1986 14 ЧЕЛОВЕЧНЫЙ 7
(«Распределение власти»)
745 6 ЛИБЕРАЛЬНЫЙ О
583 5 ИДЕАЛИСТ 9
1917 3 ФИЛАНТРОП О
1358 1 ПРЕКРАСНОДУШНЫЙ О
----------—------по-2 («Вина другого»)
+f1(62)
1213 2 ОТХОДЧИВЫЙ 12
1447 9 ПРОЩАЮЩИЙ 4
1683 1 СНИСХОДИТЕЛЬНЫЙ .9 ■ [1]
269 1 ВСЕПРОЩАЮЩИЙ О
--------———---------— —— — по=3 («Страдания другого»)
+f1(60)
1897 6 УЧАСТЛИВЫЙ 9
1708 4 СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ О
1711 15 СОЧУВСТВУЮЩИЙ 6
807 15 МИЛОСТИВЫЙ 0
806 15 МИЛОСЕРДНЫЙ 8
1619 15 СЕРДОБОЛЬНЫЙ 0
1888 4 УТЕШИТЕЛЬ 0
1980 4 ЧАДОЛЮБИВЫЙ 0
463 1 ЖАЛОСТЛИВЫЙ 0
491 1 ЗАБОТЛИВЫЙ 8 1023 1 НЕРАВНОДУШНЫЙ 4
———----------по=4 («Обращение другого». «Проблемы другого»)
+ f1(61)
408 16 ДОБРЫЙ 194
140 6 БЛАГОДУШНЫЙ 0
148 8 БЛАГОСКЛОННЫЙ 0
138 7 БЛАГОДАРНЫЙ 32
405 7 ДОБРОСЕРДЕЧНЫЙ 0
(«Обращение другого»)
402 11 ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ 47
141 14 БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ 5 1370 15 ПРИВЕТЛИВЫЙ 5-
435 15 ДРУЖЕЛЮБНЫЙ 16
336 13 ГОСТЕПРИИМНЫЙ О
1947 14 ХЛЕБОСОЛЬНЫЙ 0
1476 15 РАДУШНЫЙ 0
14 11 АЛЬТРУИСТ 23
(«Проблемы другого»)
2008 12 ЧУТКИЙ 32
1203 16 ОТЗЫВЧИВЫЙ 49
448 12 ДУШЕВНЫЙ 18
1617 16 СЕРДЕЧНЫЙ 4
510 10 ЗАДУШЕВНЫЙ 0
734 11 ЛАСКОВЫЙ 0

401 9 ДОБРОДУШНЫЙ 20

846 13 МЯГКОСЕРДЕЧНЫЙ 94
81 1 БЕЗОТКАЗНЫЙ О 2024 1 ШИРОКИЙ 13
2040 1 ЩЕДРЫЙ 33
----------по = 5 («Неделимое благо». «Потребление блага»)
+f1(55) 99 8 БЕСКОРЫСТНЫЙ 108
542 • 4 ЗАСТУПНИК О
470 2 ЖЕРТВЕННЫЙ О
----------■------по=6 («Собственные проблемы», «Собственные планы»)
+f1(50)
1205 2 ОТКРЫТЫЙ 84 1204 2 ОТКРОВЕННЫЙ 19 1015 2 НЕПРИТВОРНЫЙ О
636 . 5 ИСКРЕННИЙ 77
1438 6 ПРОСТОСЕРДЕЧНЫЙ О
1450 5 ПРЯМОДУШНЫЙ 14
----------по = 7 («Провокация собственных положительных эмоций»)
+f1(35)

1616 4 СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ 4
748 6 ЛИРИЧНЫЙ О
1808 7 ТРОГАТЕЛЬНЫЙ 0 ,
228 5 ВЛЮБЧИВЫЙ О
1373 1 ПРИВЯЗЧИВЫЙ 3
1152 3 ОДНОЛЮБ О
----------по=8 («Конфликтное взаимодействие», «Вред другому»)
+f1(47)
(«Возможность сопротивления», «Конфликтное взаимодействие»)
845 7 МЯГКИЙ 93
723 6 КРОТКИЙ 0
20 5 АНГЕЛ 0
419 6 ДОМАШНИЙ 0
967 3 НЕОБИДЧИВЫЙ 0
410 2 ДОБРЯЧОК 0
399 2 ДОБРЕНЬКИЙ 0
1861 4 УМИЛИТЕЛЬНЫЙ 0
1862 1 УМИЛЬНЫЙ О («Вред другому»)
52 2 БЕЗВРЕДНЫЙ 0 75 9 БЕЗОБИДНЫЙ 0
69 7 БЕЗЗЛОБНЫЙ 0
409 11 ДОБРЯК 0
982 1 НЕПЛОХОЙ 0
----------по=9 («Идеальные планы», «Реальные обстоятельства»)
+f1(26)
802 10 МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ 24
257 4 ВОСТОРЖЕННЫЙ 3
801 8 МЕЧТАТЕЛЬ 0
424 3 ДОНКИХОТ 0
1908 7 ФАНТАЗЕР 5
1416 4 ПРОЖЕКТЕР 0
— 1
----------по=10 («Доступ к благам»)
-11(41)
616 5 ИНДИВИДУАЛИСТ 1 1
617 4 ИНДИВИДУАЛИСТИЧНЫЙ О 452 5 ЕДИНОЛИЧНИК О
-----,------по=11 («Потребление блага», «Неделимое благо»)
-f1(54)
459 2 ЖАДНЫЙ 27
497 8 ЗАВИСТЛИВЫЙ 39
701 7 КОРЫСТОЛЮБИВЫЙ 0
13 5 АЛЧНЫЙ 0
458 3 ЖАДИНА 0 ■
965 1 НЕНАСЫТНЫЙ 0
460 11 ЖАДЮГА О
----------по=12 («Распределение власти»)
-f1(50)
226 3 ВЛАСТОЛЮБИВЫЙ 7
1599 9 СВОЕВЛАСТНЫЙ О
225 7 ВЛАСТНЫЙ 4
4 4 АВТОРИТАРНЫЙ 3
2050 5 ЭКСПЛУАТАТОР О
1854 5 УЗУРПАТОР О
1567 4 САМОВЛАСТНЫЙ О
390 8 ДИКТАТОР О
383 11 ДЕСПОТ О
384 14 ДЕСПОТИЧНЫЙ О 1782 13 ТИРАН О
1583 1 САМОУПРАВЕЦ О 1572 4 САМОДУР О 246 1 ВОЛЮНТАРИСТ О ---------- по=13 («Вред другому»)
-f1(62)
263 7 ВРЕДНЫЙ 5
262 6 ВРЕДИТЕЛЬ О
565 2 ЗЛОПЫХАТЕЛЬ О

1728 1 СТЕРВА О
631 5 ИРОД О
1729 6 СТЕРВЕЦ 0 .
------по=14 («Страдания другого», «Вина другого» «Обращение другого», «Конфликт-
ное взаимодействие») -f**1(62)**
472 15.ЖЕСТОКИЙ 31
721 2 КРОВОСОС О 2005 13 ЧУДОВИЩЕ 0
720 12 КРОВОПИЙЦА О
649 13 ИСТЯЗАТЕЛЬ О
474 14 ЖИВОДЕР О
1565 15 САДИСТ О
130 12 БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ О
449 16 ДУШЕГУБ О
591 15 ИЗВЕРГ О
607 16 ИЗУВЕР О
567 14 ЗЛОРЕЧИВЫЙ О
562 15 ЗЛОНАМЕРЕННЫЙ О
112 13 БЕССЕРДЕЧНЫЙ О
473 14 ЖЕСТОКОСЕРДНЫЙ О
108 10 БЕСПОЩАДНЫЙ О
—---------(«Конфликтное взаимодействие*)
559 9 ЗЛОВРЕДНЫЙ О
570 14 ЗЛОЯЗЫЧНЫЙ О 561 13 ЗЛОЙ 68
566 14 ЗЛОРАДНЫЙ О
568 . 9 ЗЛОСЛОВНЫЙ О
915 11 НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ 17
191 8 ВАРВАР О
560 5 ЗЛОДЕЙ О
196 1 ВЕДЬМА О
571 1 ЗЛЫДЕНЬ О 588 1 ИЕЗУИТ О 810 1 МИРОЕД О
1645 1 СКОРПИОН О
1974 1 ЦЕРБЕР О
========== = ========== pi=$_{+1}$ F2 = + 2
---------- no=I5 («Распределение власти»)
+f1(46) +f2(22) +f3(18)
377 1 ДЕМОКРАТИЧНЫЙ 3
429 1 ДОСТУПНЫЙ О
626 1 ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ О
---------—*----------по=!6 («Проблемы другого»)
+f1(54) +f2(33)
1424 1 ПРОНИКНОВЕННЫЙ 3
2062 3 ЭМПАТИЧНЫЙ О
---------„_----------по=17 («Привлечение другого*)
+f1(47) +f2(24) +f3(19)
1626 5 СИМПАТИЧНЫЙ 8
1406 5 ПРИЯТНЫЙ 7
805 1 МИЛОВИДНЫЙ О 1223 4 ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ О
524 2 ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ О
1359 7 ПРЕКРАСНЫЙ О 1660 7 СЛАВНЫЙ О
808 5 МИЛЫЙ О
1374 1 ПРИГОЖИЙ О
----------по=18 («Провокация положительных эмоций другого»)
+f1(48) +f2(25)
930 7 НЕЖНЫЙ 8
1360 7 ПРЕЛЕСТНЫЙ О
----------——----------по=19 («Неформальный этикет»)
+f1(40) +f2(32) +f4(30)
1766 9 ТАКТИЧНЫЙ 41
728 8 КУЛЬТУРНЫЙ 5 '
387 9 ДЖЕНТЛЬМЕН 0
624 9 ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ 15
2074 9 ЭТИЧНЫЙ О
2041 1 ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ 7
----------— по-20 (.Слабые новые воздействия»)
+f1(31) +f2(27) -f5(25)
1999 5 ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ 13
256 5 ВОСПРИИМЧИВЫЙ 0
259 7 ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНЫЙ 5
1615 7 СЕНСИТИВНЫЙ 0
1967 7 ХРУПКИЙ О
= = ========== $_{F1=}$.! $_{F2}$=-$_{2}$
----------__----------по=21 (^Собственная вина») •
-fl (34) -f2(26)
946 1 НЕИСПРАВИМЫЙ О
518 1 ЗАКОРЕНЕЛЫЙ О
Ш29 1 НЕРАСКАИВАЮЩИИСЯ О
----------—-——----------—------по=22 («Эстетические ценности»)
-f1(33) -f2(30) -f3(28) -f5(19) 1880 1 УРОДЛИВЫЙ О 1902 1 УЩЕРБНЫЙ О 1879 1 УРОД О
——----------—---------- по=23 («Оценка собственного потенциала»)
-f1(28) -f2(27) +f3(23) 1581 4 САМОУВЕРЕННЫЙ 71
1577 12 САМОНАДЕЯННЫЙ 8
---------по=24 («Оценка потенциала другого». «Выражение собственных притязаний», «Гордость другого») -f1(35) -f2(34)
286 1] ВЫСОКОМЕРНЫЙ 28
861 12 НАДУТЫЙ О
866 14 НАПЫЩЕННЫЙ О

1982 16 ЧВАНЛИВЫЙ О
668 12 КИЧЛИВЫЙ О
1909 13 ФАНФАРОН О
1684 13 СНОБ О
1367 16 ПРЕТЕНЦИОЗНЫЙ 6
----------—---------- («Формальный этикет»)
1304 2 ПОМПЕЗНЫЙ О
1997 1 ЧОПОРНЫЙ О
-------_----------„__----------(«Выражение собственных притязаний»)
325 3 ГОНОРИСТЫЙ О
15 4 АМБИЦИОЗНЫЙ 3
1357 6 ПРЕЗРИТЕЛЬНЫЙ О
1713 7 СПЕСИВЫЙ О
530 8 ЗАНОСЧИВЫЙ 6
858 4 НАДМЕННЫЙ 7
------■—————.___----------по=25 («Конфликтное взаимодействие»)
f1(41) -f2(25) -f5(25) -f4(23) +f3(16)
714 8 КРИКЛИВЫЙ О
1629 10 СКАНДАЛИСТ 2 1638 6 СКЛОЧНЫЙ О
1630 12 СКАНДАЛЬНЫЙ О 692 8 КОНФЛИКТНЫЙ О
1760 1 СУТЯГА О
333 3 ГОРЛОПАН О
219 7 ВЗДОРНЫЙ О
1301 8 ПОЛОУМНЫЙ О
30 6 БАЗАРНЫЙ О
332 6 ГОРЛОДЕР О
331 . 5 ГОРЛАСТЫЙ О
670 6 КЛИКУША О
----------по=26 («Невозможность собственного контроля», «Пла-
ш другого», «Свобода другого») -f1(35) -f2(30) -f5(28) 1284 1 ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ 15 1236 1 ПАРАНОИК О
_____----------по=27 («Оплошность другого»)
-f1(35) -f2(17)
1375 3 ПРИДИРЧИВЫЙ О
253 9 ВОРЧЛИВЫЙ О 1086 9 НЕУСТУПЧИВЫЙ О
291 5 ВЪЕДЛИВЫЙ О
1618 4 СЕРДИТЫЙ О
----------_—_„------___— по=28 («Оценка действий другого»)
-f1(30) -f2(20) -f5(18)
717 2 КРИТИКАН О 1369 4 ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ О
254 2 ВОРЧУН О
177 5 БРЮЗГА О
1717 4 СПОРЩИК О
1098 1 НИГИЛИСТ 3
919 I НЕДОВОЛЬНЫЙ О
----------•----------по=29 («Этикет»)
-f1(37) -f2(26)
900 7 НЕВОСПИТАННЫЙ 9
388 2 ДИКАРЬ О
1968 5 ХУЛИГАН О
1969 5 ХУЛИТЕЛЬ О
389 4 ДИКИЙ О
502 3 ЗАГРУБЕЛЫЙ О
1150 3 ОДИЧАВШИЙ О
289 4 ВЫШИБАЛА О
838 5 МУЖИКОВАТЫЙ О
954 4 НЕКУЛЬТУРНЫЙ О
978 6 НЕОТЕСАННЫЙ О
1146 6 ОГРУБЕВШИЙ О
----------—----------по—30 («Неделимое благо», «Проблемы другого»,
•Собственные проблемы», «Интересы другого») -f1(51) -f2(17)
2044 9 ЭГОИСТИЧНЫЙ 73 1601 10 СВОЕКОРЫСТНЫЙ 3 1612 13 СЕБЯЛЮБ 0
2042 11 ЭГОИСТ 52
2043 12 ЭГОИСТИЧЕСКИЙ 0
2045 5 ЭГОЦЕНТРИК О
2046 6 ЭГОЦЕНТРИЧНЫЙ 4 882 4 НЕБЛАГОДАРНЫЙ О
1055 3 НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ 6
—----------———-___— по-31 («Неделимое благо», «Деньги», «Мелкие
материальные ценности») -f1(45) -f2(25)
1653 8 СКУПОЙ U
1632 . 10 СКВАЛЫГА 0
1631 9 СКАРЕДНЫЙ 0
729 8 КУРКУЛЬ 0
1652 9 СКУПЕРДЯЙ О
724 7 КРОХОБОР 0
1650 12 СКРЯГА 0
483 12 ЖМОТ 0
1378 8 ПРИЖИМИСТЫЙ О
1642 6 СКОПИДОМ 0
798 1 МЕРКАНТИЛЬНЫЙ 8 1688 7 СОБСТВЕННИК О
481 12 ЖИЛА 0
482 3 ЖЛОБ О 7 727 1 КУЛАК О
40 1 БАРАХОЛЬЩИК О
----------—----------по=32 («Проблемы другого», «Страдания другого», «Обращение другого») -f1(46) -f2(30) -f3(17) 1987
10 ЧЕРСТВЫЙ 53 316 4 ГЛУХОЙ О 1224 6 ОЧЕРСТВЕВШИЙ О 1761 9 СУХОЙ 5 1787 4 ТОЛСТОКОЖИЙ 16
132 7 БЕСЧУВСТВЕННЫЙ 7 1097 10 НЕЧУТКИЙ 6 1958 1 ХОЛОДНЫЙ 26

---по=33 («Любовный треугольник», «Интересы другого», «Свобода другого») -f1(49) -f2(32) -f5(16) 1534 1 РЕВНИВЫЙ О
468 4 ЖЕНОНЕНАВИСТНИК О
843 6 МЫМРА О
1533 4 РЕВНИВЕЦ О
---— по = 34 («Неформальный этикет», 1Интересы другого», «Страдание другого»)
-fl (44) -12(22)
349 7 ГРУБЫЙ 56 190 6 ВАНДАЛ 0
1811 3 ТРУДНЫЙ О
1831 3 ТЯЖЕЛЫЙ 9
662 2 КАРГА О
------------;---------------—---------по=35 {«Распределение власти», «Политические проблемы», «Социальные группы», «Национальные группы». «Права верхов») -f1(51) -f2(18) -f5(17) 1063 6 НЕТЕРПИМЫЙ 4 1710 3 СОЦИАЛЬНООПАСНЫЙ О
879 7 НАЦИОНАЛИСТ 0
2029 3 ШОВИНИСТ О
2055 1 ЭКСТРЕМИСТ О
--------1--------------------------*------------по=36 («Социальные инновации»)
-f1(48) **-f2(33)**
1529 2 РЕАКЦИОНЕР 0
832 5 МРАКОБЕС О
1131 4 ОБСКУРАНТИСТ О
1809 2 ТРОГЛОДИТ О
--- по=37 («Права низов»)
-f1(53) -f2(23)
1842 4 УГНЕТАТЕЛЬ О
350 6 ДЕРЖИМОРДА О 51 1 6 ЗАЖИМЩИК О
_____._L_______________. ____.___________________________Т71__L| Г7Ов О
---по=38 («Эстетические ценности», «Этикет»,«Собственные проблемы») +f1(28) -f2(22)
1436 4 ПРОСТОЙ 74
1434 4 ПРОСТОВАТЫЙ 3
1437 4 ПРОСТОРЕЧИВЫЙ 0 557 2 ЗЕМНОЙ 0
93 5 БЕЗЫСКУСНЫЙ 0
---------------------■—-----___------по=39 («Невозможность собственного контроля», «Планы другого», «Собственные планы») +f1(39) -f2(18) -f4(16) 412 10 ДОВЕРЧИВЫЙ 62
863 9 НАИВНЫЙ 67
1091 3 НЕХИТРЫЙ 0
125 4 БЕСХИТРОСТНЫЙ 7
1435 10 ПРОСТОДУШНЫЙ 22 737 8 ЛЕГКОВЕРНЫЙ О
==================== ======== Fl=-1F2=+2
---по=40 («Проблемы другого», «Оплошность другого», «Выражение притязаний другим») -f1(26) +f2(22)
632 2 ИРОНИЧНЫЙ 8
868 2 НАСМЕШЛИВЫЙ О 1588 3 САРКАСТИЧНЫЙ О
869 1 НАСМЕШНИК О 453 1 ЕДКИЙ О 1635 1 СКЕПТИК 3
====== ===- = -======—========= Fl=+1 F2=+3
------.---------------_____---------------по=41 («Распределение власти», «Распределение ресурсов», «Доступ к благам»)
+f1(37) +f3(33) +f4(27) +f2(20)
676 1 КОЛЛЕКТИВИСТ 4
696 1 КООПЕРАТИВНЫЙ О
----------—--------------—-----------—— по-42 {«Рискованные идеалы»)
+f1(25) +f3(17)
1553 10 РОМАНТИЧНЫЙ 12
1552 10 РОМАНТИК О
=== ===== === = ================ F1 = -1 F2=-3
——-------------------— —--------------- no=43 («Обращение другого», «Собственные планы». «Планы другого») -f1(39) -f3(34) -f2(16) 1649 4 СКРЫТНЫЙ 86
1006 2 НЕПРИВЕТЛИВЫЙ О
910 3 НЕГОСТЕПРИИМНЫЙ О
955 6 НЕЛАСКОВЫЙ О
917 8 НЕДОБРЫЙ О
927 8 НЕДРУЖЕЛЮБНЫЙ О
918 5 НЕДОВЕРЧИВЫЙ 5 135 3 БИРЮК О
180 4 БУКА О
============ ============ = === Fl=+I F2=-3
---------------------------------_____ по=44 («Конфликтное взаимодействие*, «Несовпадение интересов», «Выражение притязаний другим»)
+ f1(33) -f3(20)
1887 10 УСТУПЧИВЫЙ 42
763 7 ЛОЯЛЬНЫЙ О
1852 8 УЖИВЧИВЫЙ О
1609 7 СГОВОРЧИВЫЙ О
1293 14 ПОКЛАДИСТЫЙ О
1320 5 ПОСЛУШНЫЙ О
517 2 ЗАКОНОПОСЛУШНЫЙ О
1229 1 ПАИНЬКА О
—-------—-----------------------------по=45 («Низменные наслаждения», «Греховные помыслы», «Сексуальный опыт»)
+f1(38) -f3(23) 945 4 НЕИСПОРЧЕННЫЙ О
944 8 НЕИСКУШЕННЫЙ О
150 7 БЛАЖЕННЫЙ О
895 5 НЕВИННЫЙ О
1579 3 САМООТРЕШЕННЫЙ О
1966 4 ХРИСТОСИК О
366 1 ДЕВСТВЕННЫЙ О
___._______"______ — __._________ __.—_—_——__——F1 = -1 F2 +3
--F1 = - 1 F2= + 3

----------—----------по=46 («Конфликтное взаимодействие, «Рискованное сопротивление»)
-f1(38) +f3(28) -f5(24)
б 4 АГРЕССИВНЫЙ 9
678 5 КОЛЮЧИЙ О
432 . -15 ДРАЧЛИВЫЙ О 489 16 ЗАБИЯКА О 507 13 ЗАДИРИСТЫЙ О 455 1 ЕРШИСТЫЙ О
433 12 ДРАЧУН О 258 1 ВОЯКА О
506 11 ЗАДИРА О
237 12 ВОИНСТВЕННЫЙ О
173 10 БРЕТЕР О
——----------по=47 («Рискованные идеалы», «Нереалистичные планы», «Распределение ресурсов», «Интересы другого») -f1(23) +f3(22) -f2(18) 1907 4 ФАНАТИЧНЫЙ О
779 3 МАНИАКАЛЬНЫЙ О
1906 5 ФАНАТИК О
772 5 МАКСИМАЛИСТ О
781 5 МАНЬЯК О
----------■— по=48 («Требования другого», «Собственная свобода»)
-f1(27) +f3(24)
1877 4 УПРЯМЫЙ 18
1043 6 НЕСГОВОРЧИВЫЙ О
1602 8 СВОЕНРАВНЫЙ 3
1600 4 СВОЕВОЛЬНЫЙ О
1569 1 САМОВОЛЬНЫЙ О
----------по=49 («Использование статуса», «Доступ к благам», «Интересы другого») 41(43) +13(17)
664 5 КАРЬЕРИСТ 21
1527 9 РВАЧ О
700 6 КОРЫСТНЫЙ 12
278 7 ВЫМОГАТЕЛЬ О
223 8 ВЗЯТОЧНИК О
1747 9 СТЯЖАТЕЛЬ О
1938 9 ХАПУГА О
375 2 ДЕЛЯГА О
878 5 НАХРАПИСТЫЙ О
1296 1 ПОЛИТИКАН О
1721 I СРЕБРОЛЮБИВЫЙ О
----------по=50 («Преодоление преграды», «Собственные планы», «Собственные интересы», «Невозможность контроля другим*) -f1(28) +13(28) —1**4(19)**
593 13 ИЗВОРОТЛИВЫЙ 14
1423 2 ПРОЛАЗА О
755 14 ЛОВКАЧ О
757 13 ЛОВЧИЛА О
1446 16 ПРОХОДИМЕЦ О
788 15 МАХИНАТОР О
1426 16 ПРОНЫРА О
1265 14 ПЛУТ О
1421 16 ПРОЙДОХА О
1445 16 ПРОХИНДЕЙ О
1126 12 ОБОРОТЛИВЫЙ О
486 11 ЖУЛИКОВАТЫЙ О
1266 14 ПЛУТОВАТЫЙ О 1790 12 ТОРГАШ О
830 И МОШЕННИК О
2032 10 ШУЛЕР О
1448 13 ПРОЩЕЛЫГА О
2020 12 ШЕЛЬМА О
2021 3 ШЕЛЬМЕЦ О
2017 11 ШАРЛАТАН О
1837 6 УВЕРТЛИВЫЙ О
1817 10 ТРЮКАЧ О
1444 2 ПРОХВОСТ О
431 1 ДОШЛЫЙ О
250 1 ВОРОВАТЫЙ О
657 1 КАЗНОКРАД О
485 1 ЖУЛИК О
---------- по=51 («Оплошность другого», «Вина Другого», «Несовпадение интересов», «Страдания другого») -f1(43) +f3(18)
471 8 ЖЕСТКИЙ 15
347 7 ГРОЗНЫЙ О
725 8 КРУТОЙ О
---------_____—__----------_____— по=52 («Моральные ограничения». *Имущест-во другого», «Безопасность другого», «Физическое противодействие») -f1(58) **+f3(17)** 1945 4 ХИЩНЫЙ О
300 2 ГАНГСТЕР О 39 3 БАНДИТ О
322 3 ГОЛОВОРЕЗ О
1779 4 ТЕРРОРИСТ О
1478 3 РАЗБОЙНИК О
2015 3 ШАНТАЖИСТ О
549 4 ЗАХВАТЧИК О
867 9 НАСИЛЬНИК О
749 1 ЛИХОДЕЙ О
338 5 ГРАБИТЕЛЬ О
1365 1 ПРЕСТУПНЫЙ О 716 1 КРИМИНАЛЬНЫЙ О
= ========== ====== F1 = + 1 F2=+4
——---------——----------по=53 («Этические идеалы», «Интересы другого*. •Общественные интересы») +f1(57) + f4(16) 404 15 ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ О

136 2 БЛАГОВЕРНЫЙ О 400 6 ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ О
1961 7 ХОРОШИЙ 7
139 10 БЛАГОДЕТЕЛЬНЫЙ О
403 13 ДОБРОНРАВНЫЙ О
407 4 ДОБРОХОТ 0
----------по=54 («Моральные ограничения», «Собственная
вина». «Собственная оплошность*) +f1(44) + f4(36) +f2(23) 1719 6 СПРАВЕДЛИВЫЙ 30
1690 7 СОВЕСТЛИВЫЙ 7
----------по=55 («Греховные помыслы», 'Низменные наслаждения», «Сексуальные запреты», «Сексуальные наслаждения») +f1(44)
+f4(26)
1995 11 ЧИСТЫЙ 7
1971 16 ЦЕЛОМУДРЕННЫЙ 0
56 12 БЕЗГРЕШНЫЙ 0
993 6 НЕПОРОЧНЫЙ О
1606 10 СВЯТОЙ О
1994 И ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ 0
1993 1 ЧИСТОПЛОТНЫЙ 3
----------по=56 («Этические идеалы», «Моральные ограничения», «Моральный долг») +fl(38) +f4(32) +f2(19)
1988 16 ЧЕСТНЫЙ 113
935 2 НЕЗАПЯТНАННЫЙ 0 204 15 ВЕРНЫЙ 34
66 8 БЕЗЗАВЕТНЫЙ 0
1347 5 ПРЕДАННЫЙ 4
1109 16 НРАВСТВЕННЫЙ 3 1340 16 ПРАВЕДНЫЙ 0 872 15
НАСТОЯЩИЙ О 287 13 ВЫСОКОНРАВСТВЕННЫЙ О 428 14 ДОСТОЙНЫЙ О 147 И
БЛАГОРОДНЫЙ О 1318 12 ПОРЯДОЧНЫЙ 99 89 12 БЕЗУПРЕЧНЫЙ О 985 5 НЕПОГРЕШИМЫЙ О 447
1 ДУХОВНЫЙ О 646 1 ИСТОВЫЙ О ----------по=57 («Выражение собственных притязаний»,
«Неформальный этикет»)
+f1(46) +f4(27) +f2(22) +f5(19)
1647 6 СКРОМНЫЙ 54
197 8 ВЕЖЛИВЫЙ 16
699 12 КОРРЕКТНЫЙ О
371 12 ДЕЛИКАТНЫЙ 9
---------- по=58 («Формальный этикет», «Комфорт другого»)
+ fl(41) +f4(27) +F5(23) +f2(19)
255 11 ВОСПИТАННЫЙ 18
299 2 ГАЛАНТНЫЙ О
767 7 ЛЮБЕЗНЫЙ О
143 5 БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ О
145 10 БЛАГОПРИСТОЙНЫЙ О
137 12 БЛАГОВОСПИТАННЫЙ О
1354 10 ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ О
1899 11 УЧТИВЫЙ О
1382 4 ПРИЛИЧНЫЙ О
1134 3 ОБХОДИТЕЛЬНЫЙ. О
1976 4 ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ О
653 1 КАВАЛЕР О
---------- по=59 («Физические неудобства»)
+f1(26) +f4(18) +f5(17)
1017 2 НЕПРИХОТЛИВЫЙ 6
940 1 НЕИЗБАЛОВАННЫЙ О 1016 1 НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ 5
========= ==== = ========== === F1=-1 F2=-4
1089 12 НЕУЧТИВЫЙ О
1013 10 НЕПРИСТОЙНЫЙ О
1633 9 СКВЕРНОСЛОВ О
129 10 БЕСЦЕРЕМОННЫЙ 12
348 7 ГРУБИЯН О
1061 8 НЕТАКТИЧНЫЙ О
942 2 НЕИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ О
884 1. НЕБЛАГОПРИСТОЙНЫЙ О
887 1 НЕВЕЖА О
----------по=62 («Доверие другого». «Этические идеалы», «Моральные ограничения*. «Моральный долг», «Собственные интересы», «Вред
другому») -f1(57) -14(17)
1280 16 ПОДЛЫЙ 61 293 7 ГАД О
1239 12 ПАСКУДНЫЙ О
650 11 ИУДА О
1410 14 ПРОВОКАТОР О
796 13 МЕРЗАВЕЦ О 1279 16 ПОДЛЕЦ О
1281 16 ПОДЛЮГА О 1605 16 СВОЛОЧЬ О
909 15 НЕГОДЯЙ О
1285 14 ПОДОНОК О
1634 15 СКВЕРНЫЙ О
282 12 ВЫРОДОК О
296 14 ГАДКИЙ О
797 И МЕРЗКИЙ О 205 13 ВЕРОЛОМНЫЙ 4
1264 11 ПЛОХОЙ 8
1 164 12 ОМЕРЗИТЕЛЬНЫЙ О
318 10 ГНУСНЫЙ 3
1604 12 СВОЛОЧНОЙ О
74 11 БЕЗНРАВСТВЕННЫЙ О
202S 16 ШКУРА О
673 3 КОВАРНЫЙ 41
1350 1 ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫЙ О
297 1 ГАДЛИВЫЙ 3 294 1 ГАДЕНЫШ О 654 1 КАВЕРЗНЫЙ О 908 1 НЕГОДНИК О
1207 1 ОТПЕТЫЙ О
1217 1 ОТЩЕПЕНЕЦ О

1288 1 ПОДСТРЕКАТЕЛЬ О
283 1 ВЫРОЖДЕНЕЦ О
----------—----------по=63 («Эстетические ценности», «Комфорт другого»)
-f1(46) -14(21) -f2(20)
1018 1 НЕПРИЯТНЫЙ 11
641 3 ИСПОРЧЕННЫЙ О
1237 6 ПАРШИВЫЙ О
1316 6 ПОРЧЕНЫЙ О
922 *4* НЕДОСТОЙНЫЙ О
—---------- по=60 («Гордость другого)
-f1(51) -f4(24) -f2(18)
1363 4 ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНЫЙ 3
1002 3 НЕПОЧТИТЕЛЬНЫЙ О
1067 5 НЕУВАЖИТЕЛЬНЫЙ О
------—----------по=61 («Выражение собственных притязаний»,
•Эстетические ценности*. «Этикет», «Права другого», «Комфорт другого»)
-fl(43) -f4(27) -f2(22) +f3(18)
875 7 НАХАЛЬНЫЙ 53
874 2 НАХАЛ О
67 6 БЕЗЗАСТЕНЧИВЫЙ О
913 6 НЕДЕЛИКАТНЫЙ О
579 5 ЗУБОСКАЛ О
854 7 НАГЛЕЦ О
855 8 НАГЛЫЙ 13
1905 8 ФАМИЛЬЯРНЫЙ О
1477 7 РАЗБИТНОЙ О
1488 8 РАЗВЯЗНЫЙ 3
274 9 ВУЛЬГАРНЫЙ О
1334 9 ПОШЛЯК О
102 6 БЕСПАРДОННЫЙ О
120 8 БЕСТАКТНЫЙ 34
1934 14 ХАМ О
890 11 НЕВЕЖЛИВЫЙ О
1202 5 ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ 0
1440 8 ПРОТИВНЫЙ 0
1593 8 СВИНЬЯ 0
77 2 БЕЗОБРАЗНЫЙ 0
1007 1 НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ 0
------—----------no=64 ("Эстетические ценности». «Низменные
наслаждения*, «Моральные ограничения») -f1(43) -f*4(26)*
1314 8 ПОРОЧНЫЙ 11 .
1094 4 НЕЧЕСТИВЫЙ 0
352 8 ГРЯЗНЫЙ 4
1329 9 ПОХАБНЫЙ 0
1516 12 РАСТЛЕННЫЙ 0
1093 9 НЕЧЕСТИВЕЦ 0
1487 9 РАЗВРАЩЕННЫЙ 0
1361 8 ПРЕЛЮБОДЕЙ 0
344 9 ГРЕХОВОДНИК 0
16 6 АМОРАЛЬНЫЙ 3
119 10 БЕССТЫЖИЙ 0
I486 5 РАЗВРАТНЫЙ 0
1099 7 НИЗКИЙ 0
1356 9 ПРЕЗРЕННЫЙ 0
1506 5 РАСПУТНИК 0 1272 5 ПОГАНЕЦ 0
1333 5 ПОШЛЫЙ 3
1092 5 НЕХРИСТЬ О
1607 1 СВЯТОТАТЕЦ О
50 1 БЕЗБОЖНИК 0
1096 1 НЕЧИСТОПЛОТНЫЙ 0
1720 1 СРАМНОЙ 0
594 1 ИЗВРАЩЕНЕЦ 0
493 1 ЗАБУБЁННЫЙ О
151 1 БЛАТНОЙ О
----------по=65 («Сексуальная мораль». «Сексуальные
запреты», «Низменные наслаждения») **-f1(32) -f4(32)** +f3(25)
1507 8 РАСПУТНЫЙ О 423 6 ДОНЖУАН О
754 7 ЛОВЕЛАС О
29 3 БАБНИК О
154 10 БЛУДЛИВЫЙ 0 . 1330 7 ПОХОТЛИВЫЙ О
155 6 БЛУДНИК О
1332 7 ПОШЛОВАТЫЙ О
2076 7 ЮБОЧНИК О
353 5 ГУЛЯЩИЙ О
1485 6 РАЗВРАТНИК О
1952 8 ХЛЮСТ О
1220 3 ОХАЛЬНИК О
157 4 БОГОХУЛЬНИК О
1929 5 ФРИВОЛЬНЫЙ О
118 6 БЕССТЫДНИК О
484 1 ЖУИР О
1950 1 ХЛЫЩ О
76 I БЕЗОБРАЗНИК О
239 I ВОЛОКИТА О ---------- по=66 («Сексуальные наслаждения»)
-f1(29) -f4(28) +f3(26) 1665 4 СЛАСТОЛЮБИВЫЙ О 1664 4 СЛАСТОЛЮБЕЦ О

1663 1 СЛАДОСТРАСТНЫЙ О
2068 1 ЭРОТОМАН О
---------- по=67 («Вред другому», «Взаимодействие в иерархии», «Оплошность другого») —**f1(49)** -f4(21)
672 . 7 КЛЯУЗНИК О
295 4 ГАДЕНЬКИЙ О
669 2 КЛЕВЕТНИК О 2083 6 ЯБЕДНИК О
2082 7 ЯБЕДА О
1694 3 СОГЛЯДАТАЙ О
1922 3 ФИСКАЛ О
1714 2 СПЛЕТНИК О 1745 8 СТУКАЧ О
462 6 ЖАЛОБЩИК О
1230 9 ПАКОСТНИК О
1238 9 ПАСКВИЛЯНТ О
425 10 ДОНОСЧИК О
----------.— по=68 («Неформальный этикет», «Провокация положительных эмоций другого», «Недоверие другого») -f1(18) -f4(16)
224 2 ВКРАДЧИВЫЙ О 1662 3 СЛАДКОРЕЧИВЫЙ О
791 2 МЕДОТОЧИВЫЙ О
1666 2 СЛАЩАВЫЙ О ---------- по=69 («Преданность») -fl(35) -f4(25)
1348 15 ПРЕДАТЕЛЬ 3
1211 .6 ОТСТУПНИК О
598 10 ИЗМЕНЩИК О
892 13 НЕВЕРНЫЙ 8
1413 10 ПРОДАЖНЫЙ О
1540 2 РЕНЕГАТ О 1168 1 ОППОРТУНИСТ О
345 1 ГРЕШНИК О
----------по=70 («Маскировка собственных планов», «Доверие другого», «Вред другому») -f1(38) -f4(22)
752 16 ЛИЦЕМЕРНЫЙ 85
131 4 БЕСЧЕСТНЫЙ 3
994 8 НЕПОРЯДОЧНЫЙ О
364 9 ДВУРУШНИК О
743 16 ЛЖЕЦ О
363 15 ДВУЛИЧНЫЙ 7
360 14 ДВОЕДУШНЫЙ О 713 16 КРИВОДУШНЫЙ О
1120 16 ОБМАНЩИК 3
1640 16 СКОЛЬЗКИЙ 7
744 13 ЛЖИВЫЙ 42
1095 15 НЕЧЕСТНЫЙ 14
943 12 НЕИСКРЕННИЙ 15
735 13 ЛГУН О
605 3 ИЗОЛГАВШИЙСЯ О
361 11 ДВОЙСТВЕННЫЙ О 1398 12 ПРИТВОРЩИК 5 '
114 6 БЕССОВЕСТНЫЙ 9
249 2 ВОР О
1904 2 ФАЛЬШИВЫЙ О
1627 1 СИМУЛЯНТ 0 ■
1910 1 ФАРИСЕЙ О
1965 1 ХРИСТОПРОДАВЕЦ О
—--------~---------- по = 71 («Провокация выгодного поведения у другого»)
-f1(36) -f1(18) c
627 5 ИНТРИГАН О
376 1 ДЕМАГОГ О
780 1 МАНИПУЛЯТОР 0
----------_------„---------_„ по=72 («Потребление блага», «Справедливость в присвоении блага»)
-f1(29) -f4(26) -f2(24)
1327 8 ПОТРЕБИТЕЛЬ О
1234 2 ПАРАЗИТ О
1235 8 ПАРАЗИТИРУЮЩИЙ О 589 8 ИЖДИВЕНЕЦ О
1821 10 ТУНЕЯДЕЦ О
358 9 ДАРМОЕД О
1816 12 ТРУТЕНЬ О
876 9 НАХЛЕБНИК О
1390 1 ПРИОБРЕТАТЕЛЬ О
550 1 ЗАХРЕБЕТНИК О
----------. по = 73 («Этические идеалы»)
-f1(61) f4(16)
1979 1 ЦИНИЧНЫЙ 10
1978 1 ЦИНИК О
========== === ====== pi=+l F2=-4
==== = ========== === = ======== F|=.! F2=+4
==== = ===^====₌====== = = ₌====== Fl=+1 F2=+5
----------—----------———■—-—— no=74 («Несовпадение интересов»)
+f1(50) +f5(18)
1778 13 ТЕРПИМЫЙ 8
809 12 МИРНЫЙ О
937 14 НЕЗЛОБИВЫЙ О
811 11 МИРОЛЮБИВЫЙ О
812 7 МИРОТВОРЕЦ О
98 10 БЕСКОНФЛИКТНЫЙ О
78 12 БЕЗОПАСНЫЙ О
1387 3 ПРИМИРЕНЕЦ О

1243 1 ПАЦИФИСТ О
F1 =-1 F2 = - 5
----------по=75 («Уговоры другого», «Требования другого»)
-f1(24) -f5(16)
661 2 КАПРИЗНЫЙ 7
760 8 ЛОМАКА О
1049 6 НЕСНОСНЫЙ О
924 3 НЕДОТРОГА О
1403 4 ПРИХОТЛИВЫЙ О
1744 5 СТРОПТИВЫЙ О
998 3 НЕПОСЛУШНЫЙ О
----------по=76 («Недостатки другого», «Физические неудобства»)
--f1(53) -f5(17)
457 4 ЕХИДНЫЙ 8
675 2 КОЛКИЙ О
2084 4 ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ О
312 2 ГЛУМЛИВЫЙ О
465 7 ЖЕЛЧНЫЙ 4
1074 9 НЕУЖИВЧИВЫЙ О
1589 9 СВАРЛИВЫЙ О
---------- по=77 («Конфликтное взаимодействие»)
-f1(59) =f5(17)
1159 . 12 ОЗЛОБЛЕННЫЙ 3
770 6 ЛЮТЫЙ О
1158 16 ОЗВЕРЕВШИЙ О
789 14 МЕГЕРА О
1191 15 ОСТЕРВЕНЕЛЫЙ О
558 13 ЗЛОБНЫЙ 7
260 11 ВРАЖДЕБНЫЙ 9
563 11 ЗЛОНРАВНЫЙ О
719 12 КРОВОЖАДНЫЙ О
1594 11 СВИРЕПЫЙ О
1183 13 ОСАТАНЕЛЫЙ О
572 9 ЗЛЮКА О
1931 10 ФУРИЯ О
26 8 АСПИД О
841 9 МУЧИТЕЛЬ О
63 5 БЕЗДУШНЫЙ 9
64 10 БЕЗЖАЛОСТНЫЙ О 1155 5 ОЖЕСТОЧЕННЫЙ 0
■ 1985 б ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИК 0
804 7 МИЗАНТРОП 0
960 4 НЕМИЛОСЕРДНЫЙ 0
----------по=78 («Вред другого*. «Проблема возмездия.)
-f1(63) 45(16)
564 4 ЗЛОПАМЯТНЫЙ 17
834 11 МСТИТЕЛЬНЫЙ 4
==========***F1 = +1 F2 = -5***
========== ======= F1=-1 F2= +5
:
---------- по=79 («Эстетические ценности», «Элитарное окружение») +f2{32)
1893 9 УТОНЧЕННЫЙ 7
609 И ИЗЯЩНЫЙ 4
2071 14 ЭСТЕТ 0 1020 13 НЕПРОСТОЙ 0 167] 12 СЛОЖНЫЙ 12
839 10 МУЗЫКАЛЬНЫЙ 6
1335 8 ПОЭТИЧНЫЙ 7
2058 8 ЭЛЕГАНТНЫЙ 0
2072 8 ЭСТЕТИЧНЫЙ 0
2073 8 ЭСТЕТСТВУЮЩИЙ 0 156 4 БОГЕМНЫЙ 0
1523 8 РАФИНИРОВАННЫЙ 0
612 5 ИМПОЗАНТНЫЙ 0
24 6 АРТИСТИЧНЫЙ 7
1789 3 ТОНКИЙ 28
608 2 ИЗЫСКАННЫЙ 4
2052 3 ЭКСТРАВАГАНТНЫЙ 0
469 I ЖЕНСТВЕННЫЙ 11
529 1 ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ О
----------по=80 («Интеллектуальные проблемы»)
+ f2(21)
547 1 ЗАУМНЫЙ 3
500 3 ЗАГАДОЧНЫЙ 0
835 5 МУДРЕНЫЙ 16
1738 2 СТРАННЫЙ 0 1404 4 ПРИЧУДЛИВЫЙ 0
527 3 ЗАМУДРЕНЫЙ 0
992 3 НЕПОНЯТНЫЙ 0
2023 2 ШИЗОИДНЫЙ 0
---------- по=81 («Отклонение от стандарта»)
+f2(44)
1180 8 ОРИГИНАЛЬНЫЙ 8

971 16 НЕОБЫКНОВЕННЫЙ О 1603 14 СВОЕОБРАЗНЫЙ 0
972 15 НЕОБЫЧНЫЙ 0 1566 - 14 САМОБЫТНЫЙ 0 1057 13 НЕСТАНДАРТНЫЙ 0 1914 13 ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ 0
987 14 НЕПОДРАЖАЕМЫЙ 0
1871 12 УНИКАЛЬНЫЙ 0 1000 13 НЕПОСТИЖИМЫЙ 0
635 9 ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ О
1872 8 УНИКУМ О
2054 9 ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ О
1535 8 РЕДКИЙ О
936 4 НЕЗАУРЯДНЫЙ О
981 i НЕОЦЕНИМЫЙ О
1233 1 ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ О
1765 1 ТАИНСТВЕННЫЙ О
========== === = ========== F1 =-2
----------по=82 («Маскировка собственных планов*)
-f2(30)
1452 1 ПРЯМОЛИНЕЙНЫЙ 24
1433 4 ПРОСТАК О
----------по=83 («Отклонение от стандарта»)
-f2(52)
1321 13 ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ 10
548 14 ЗАУРЯДНЫЙ 3
1807 14 ТРИВИАЛЬНЫЙ О
121 11 БЕСТАЛАННЫЙ О
1622 15 СЕРЫЙ О
1762 1 СХОЛАСТ О
343 1 ГРАФОМАН О
========== Fl=+2 F2=+l («Отношение к труду»)
---------- по=84
+f2(49) +f1(22) +f4(18) +f3(16) 1772 12 ТВОРЧЕСКИЙ 13
1561 12 С РАЗВ.В00БРАЖЕНИЕМ 0
446 12 ДУХОВНОБОГАТЫЙ О
1154 12 ОДУХОТВОРЕННЫЙ 10
1431 1 ПРОСВЕТЛЕННЫЙ О
----------no=85 («Формальный этикет», «Мелочные предписания»)
42(40) 41(18)
1246 7 ПЕДАНТИЧНЫЙ 9
181 4 БУКВАЛЬНЫЙ О 1926 8 ФОРМАЛИСТ 3
182 15 БУКВОЕД О 658 1 КАЗУИСТ О
290 3 ВЫШКОЛЕННЫЙ О
842 6 МУШТРОВАННЫЙ О
580 5 ЗУБРИЛА О
2027 8 ШКОЛЯР О
656 5 КАЗЕННЫЙ О
1110 5 НУДНЫЙ 4
880 6 НАЧЕТЧИК 0 .
1245 6 ПЕДАНТ О
1648 7 СКРУПУЛЕЗНЫЙ О
531 8 ЗАНУДНЫЙ 4
726 5 КРЮЧКОТВОР О
794 9 МЕЛОЧНЫЙ 9 187 7 БЮРОКРАТ О
1558 10 РУТИНЕР О
652 I КАБИНЕТНЫЙ О
2067 1 ЭПИЛЕПТОИДНЫЙ О
----------—----------по=86 («Оплошность другого», «Формальный этикет», «Моральные ограничения*) -f2(40) **-f1(20)** 1328 6 ПОУЧАЮЩИЙ О
795 3 МЕНТОР О
828 6 МОРАЛИСТ О
----------—----------по=87 («Собственные интересы», «Оценка действий другого»)
-f2(39) **-f1(31)** -f5(16) 1748 1 СУБЪЕКТИВНЫЙ 4 1397 1 ПРИСТРАСТНЫЙ 3 1349 6 ПРЕДВЗЯТЫЙ О
1353 5 ПРЕДУБЕЖДЕННЫЙ О
--------_----------__ по=88 («Формальный этикет», «Моральные ограничения»)
-f2(37) -f1(35) **-f3(16)** 1936 6 ХАНЖА 4
1992 7 ЧИНУША О
1608 1 СВЯТОША О
———---------- по = 89 («Собственное превосходство»)
-f2(34) -f1(27) -f4(19)
513 16 ЗАЗНАЮЩИЙСЯ О
247 5 ВООБРАЖАЛА О
503 13 ЗАДАВАКА О
512 15 ЗАЗНАЙКА О
284 6 ВЫСКОЧКА О
—----------—, „—_----------по=90 («Отношение к себе», «Отношение к комфорту», «Физические неудобства») -f2(25) -f1(17) +f5(16) 1570 16 САМОДОВОЛЬНЫЙ 61
1568 14 САМОВЛЮБЛЕННЫЙ 21
1584 2 САМОУСПОКОЕННЫЙ О
762 2 ЛОЩЕНЫЙ О
1955 1 ХОЛЕНЫЙ О
1624 3 СИБАРИТ О
41 1 БАРИН О 1990 1 ЧИСТОПЛЮЙ О

1764 1 СЫТЫЙ О
1366 1 ПРЕСЫЩЕННЫЙ О
---------- по=91 («Собственные успехи»)
-f2(33) -f1(27) -f4(26) +f3(16)
1939 16 ХВАСТЛИВЫЙ 5 1661 3 СЛАВОЛЮБИВЫЙ О
1829 15 ТЩЕСЛАВНЫЙ О
1046 5 НЕСКРОМНЫЙ 3
1586 14 САМОХВАЛ О
1940 15 ХВАСТУН О
42 15 БАХВАЛ 3
2086 16 ЯКАЮЩИЙ О
------_-----._----------__ по=92 («Привлечение другого»)
-f2(39) -fl(32) -f4(16) -f5(16)
853 5 НАВЯЗЧИВЫЙ 13
418 3 ДОКУЧЛИВЫЙ О
862 5 НАЗОЙЛИВЫЙ О
859 4 НАДОЕДЛИВЫЙ О
1890 5 УТОМИТЕЛЬНЫЙ О
= ========== = = = = ===== Fl=+2 F2=-l
= ========== = = = = ===== F1=-2 F2 = + !
F1 = + 2 F2 = +3
----------—————— по=93 («Познавательные интересы», «Чужие секреты»)
+ f2(46) +f3(36) +f4(18)
768 3 ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ 18
769 3 ЛЮБОПЫТНЫЙ 16
—----------т----—----------— по=94 («Препятствие для обычных действий»)
+f2(45) +f3(38)
877 9 НАХОДЧИВЫЙ О
1943 5 ХИТРОУМНЫЙ О
604 8 ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ О
1196 5 ОСТРОУМНЫЙ 18
----------— по=95 («Привлечение другого», «Провокация впечатлений у другого») +f2(34) +f3(27)
625 15 ИНТЕРЕСНЫЙ 4
677 14 КОЛОРИТНЫЙ О
1385 7 ПРИМЕТНЫЙ О
2087 13 ЯРКИЙ О 1187 5 ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ О 1400 6 ПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ О
1056 9 НЕСРАВНЕННЫЙ О
1262 12 ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ О
1981 11 ЧАРОДЕЙ О
1386 6 ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ О
281 5 ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ О
153 3 БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ О
979 7 НЕОТРАЗИМЫЙ О
2075 1 ЭФФЕКТНЫЙ О
176 1 БРОСКИЙ О
----------по=96 («Препятствие для обычных действий*.
«Маскировка собственных планов») •
+f2(33) +f3(22)
1944 7 ХИТРЫЙ 95
680 6 КОМБИНАТОР О
606 7 ИЗОЩРЕННЫЙ 6
1942 4 ХИТРЕЦ О
764 7 ЛУКАВЫЙ О
„—.„„_._..,__.„____.—— — — — — — — — — — ——— F1 = - 2 F2= -3
---------- по=97 «Отношение к инновациям»
-f2(48) -f3(16)
415 11 ДОГМАТИЧНЫЙ 3
436 4 ДУБОВАТЫЙ О
414 12 ДОГМАТИК О
417 10 ДОКТРИНЕР О
520 12 ЗАКОСТЕНЕЛЫЙ О
710 9 КРЕПКОЛОБЫЙ О
1769 10 ТВЕРДОЛОБЫЙ О
1651 7 СКУДОУМНЫЙ О
1853 9 УЗКИЙ 9
2010 8 ШАБЛОННЫЙ О
689 6 КОНСЕРВАТИВНЫЙ 4
519 9 ЗАКОСНЕЛЫЙ О
703 9 КОСНЫЙ О
1699 7 СОЛДАФОН О
1543 8 РЕТРОГРАД О
1182 7 ОРТОДОКС О
1796 8 ТРАДИЦИОННЫЙ О
1241 5 ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ О
1Э75 1 ЦЕРЕМОННЫЙ О 1725 2 СТАРОМОДНЫЙ О
702 1 КОСНОЯЗЫЧНЫЙ О
905 1 НЕГИБКИЙ О
1915 1 ФЕТИШИСТ О 1775 1 ТЕНДЕНЦИОЗНЫЙ О
----------по=98 («Приметы»)
-f2(51) -f3(28) -f5(21) 1749 3 СУЕВЕРНЫЙ О
587 2 ИДОЛОПОКЛОННИК О
---------- по=99 («Рискованные идеалы», «Нереалистичные планы», «Повседневные заботы», «Отклонение от стандарта»)
-f2(37) -f3(21)
1139 6 ОБЫКНОВЕННЫЙ 9 934 4 НЕЗАМЕТНЫЙ О
938 5 НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ О

70 *2* БЕЗЛИКИЙ О
178! 4 ТИПИЧНЫЙ О
1137 12 ОБЫВАТЕЛЬ О
1153 15 ОДНООБРАЗНЫЙ О
П79 14 ОРДИНАРНЫЙ 7
1138 13 ОБЫДЕННЫЙ 0 . 1723 14 СТАНДАРТНЫЙ О 1621 2 СЕРЕДНЯЧОК О
963 2 НЕМУДРЕНЫЙ О
1379 9 ПРИЗЕМЛЕННЫЙ 9
1140 7 ОБЫЧНЫЙ 4 1419 7 ПРОЗАИЧНЫЙ 3 1876 2 УПРОЩЕНЕЦ О
687 1 КОНКРЕТНО МЫСЛЯЩИЙ 3
==========_==== F1 = +2 F2=-3
========= === = ====== === = ======.F1=-2 F2 = +3
= ========== Fl=+2 F2=+4
----------по=100 («Отсутствие помощи»)
+f2(32) +f4(31) +f5(30)
1580 4 САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ 48
1571 1 САМОДОСТАТОЧНЫЙ О
---------- по=101 («Самооценка»)
+ f2(35) +f4(24) -f3(22) 1575 1 САМОКРИТИЧНЫЙ 70
1701 1 СОМНЕВАЮЩИЙСЯ 24 1582 1 САМОУГЛУБЛЕННЫЙ О
----------•—— по=102 («Достижения»)
+f2(57) +f4(24) +f3(19)
1767 . 8 ТАЛАНТЛИВЫЙ 11
1147 11 ОДАРЕННЫЙ 3
359 11 ДАРОВИТЫЙ О
303 8 ГЕНИАЛЬНЫЙ О
1718 3 СПОСОБНЫЙ О
----------—---------по=103 («Разнообразные задачи»)
+f2(59) +f4(21) +f3(18)
815 16 МНОГОГРАННЫЙ 4
271 9 ВСЕСТОРОННИЙ О
1497 10 РАЗНОСТОРОННИЙ О
818 14 МНОГОСТОРОННИЙ О
816 13 МНОГООБРАЗНЫЙ О 1869 1 УНИВЕРСАЛЬНЫЙ О ---------- по=104 («Эстетические ценности»)
+f2(41) +f4(35) +f1(27) +f5(18)
301 2 ГАРМОНИЧНЫЙ 3 1341 4 ПРАВИЛЬНЫЙ 0
584 5 ИДЕАЛЬНЫЙ 0
1689 1 СОВЕРШЕННЫЙ О
----------по=105 («Интеллектуальные проблемы», «Духовные ценности»)
+Г2(60) +Г4(33)
1866 16 УМНЫЙ 98
194 2 ВДУМЧИВЫЙ 13
310 12 ГЛУБОКИЙ 14
1695 14 СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ О
311 13 ГЛУБОКОМЫСЛЯЩИЙ О
623 16 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ О
844 16 МЫСЛЯЩИЙ О
1425 16 ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ 12
437 15 ДУМАЮЩИЙ 3
43 14 БАШКОВИТЫЙ О
17 10 АНАЛИТИК О
----------по=106 («Книжные знания*)
+f2(59) +f4(33)
1128 11 ОБРАЗОВАННЫЙ 11
2069 12 ЭРУДИРОВАННЫЙ 0 881 16 НАЧИТАННЫЙ С
1432 16 ПРОСВЕЩЕННЫЙ О
1484 13 РАЗВИТЫЙ О
341 4 ГРАМОТЕЙ О
----------по=107 («Наука», «Абстрактные проблемы», «Образование»)
+f2(53) +f4(27)
622 3 ИНТЕЛЛЕКТУАЛ О
2070 7 ЭРУДИТ О
321 8 ГОЛОВАСТЫЙ О
1189 6 ОСМЫСЛИВАЮЩИЙ О
1898 16 УЧЕНЫЙ 4
1636 2 СКЛ.К САМОАНАЛИЗУ О 1841 3 УГЛУБЛЕННЫЙ О
2065 5 ЭНЦИКЛОПЕДИЧНЫЙ О
285 4 ВЫСОКОЛОБЫЙ О
266 4 ВСЕЗНАЙКА О
1776 4 ТЕОРЕТИЧЕСКИ МЫСЛЯЩИЙ О
1919 4 ФИЛОСОФ О
1 1 АБСТРАКТНО МЫСЛЯЩИЙ О
1920 1 ФИЛОСОФСТВУЮЩИЙ О
1696 1 СОЗЕРЦАТЕЛЬ 0
----------■—-——— по=1О8 («Головоломки»)
+f2(54) +f4(26) +f3(19)
1703 6 СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ 4
851 6 НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ 3
1673 2 СМЕКАЛИСТЫЙ О 1682 10 СМЫШЛЕНЫЙ О
1562 9 С РАЗВ. ИНТУИЦИЕЙ О
1675 8 СМЕТЛИВЫЙ О
413 5 ДОГАДЛИВЫЙ О
1865 8 УМНИЦА О
1308 7 ПОНЯТЛИВЫЙ 4

1194 7 ОСТРОГЛАЗЫЙ О
416 4 ДОКА О
1278 5 ПОДКОВАННЫЙ О
907 3 НЕГЛУПЫЙ О
230 2 ВНИМАТЕЛЬНЫЙ 26
1306 2 ПОНИМАЮЩИЙ 6
1384 1 ПРИМЕТЛИВЫЙ О
---------- по=109 («Предсказание будущего»)
+8(44) +F4(22)
1408 2 ПРОВИДЕЦ О
1429 3 ПРОРИЦАТЕЛЬ О
1430 3 ПРОРОК О 2090 1 ЯСНОВИДЯЩИЙ
265 2 ВСЕВЕДУЩИЙ О
——----------по=110 («Профессиональный опыт»)
+f2(49) +f4(36) +f5(17)
575 15 ЗНАЮЩИЙ 8
666 12 КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ О
1590 13 СВЕДУЩИЙ О
342 13 ГРАМОТНЫЙ О
685 16 КОМПЕТЕНТНЫЙ 6
1465 6 ПУТНЫЙ О
1184 4 ОСВЕДОМЛЕННЫЙ О
—---------—------по— 111 («Реальные обстоятельства», «Рискован-
ные идеалы»)
+ f2(42) +f4(38) +f5(25)
1174 11 ОПЫТНЫЙ 61
578 14 ЗРЕЛЫЙ 16
1531 14 РЕАЛИСТИЧНЫЙ 17
1512 9 РАССУДИТЕЛЬНЫЙ 19
1188 9 ОСМОТРИТЕЛЬНЫЙ О
1801 9 ТРЕЗВОМЫСЛЯЩИЙ О ' 836 4 МУДРЫЙ О
1802 5 ТРЕЗВЫЙ 38 220 5 ВЗРОСЛЫЙ 7
1530 5 РЕАЛИСТ О
718 1 КРИТИЧНЫЙ 3
786 1 МАТЕРИАЛИСТ О
----------•—— —•— по=112 («Отдаленные последствия»)
+f2(47) +f4(36) +f5(19)
357 10 ДАЛЬНОВИДНЫЙ О
691 13 КОНСТРУКТИВНЫЙ О
1420 12 ПРОЗОРЛИВЫЙ 3
1740 13 СТРАТЕГ О
---------- по=113 («Провокация импульсивного решения»)
+f2(45) +f4(40) +f5(22)
1136 11 ОБЪЕКТИВНЫЙ 4
555 2 ЗДРАВОМЫСЛЯЩИЙ О 1501 14 РАЗУМНЫЙ 5
1786 16 ТОЛКОВЫЙ 3
758 16 ЛОГИЧНЫЙ 8
1513 8 РАССУДОЧНЫЙ 11
ПО 11 БЕСПРИСТРАСТНЫЙ 0
733 6 ЛАКОНИЧНЫЙ 0
1362 1 ПРЕМУДРЫЙ 0
----------— по=114 («Формальный этикет», «Несовпадение
интересов», «Интересы другого», «Маскировка собственных планов») +f2(38) +f4(24) +f5(23) +f1(19)
393 3 ДИПЛОМАТИЧНЫЙ 10
1297 6 ПОЛИТИЧНЫЙ О
690 4 КОНСПИРАТОР О
686 6 КОМПРОМИССНЫЙ О
—----------—---------— по=115 («Практическая задача»)
+f2(43) +f4(33) +f3(22)
1859 8 УМЕЛЫЙ О
1858 5 УМЕЛЕЦ О
785 9 МАСТЕР О
638 1 ИСКУСНЫЙ 0
784 1 МАСТАК О
----------по=116 («Оценка заменимости»)
+ f2(36) +f4(34) +f1(30) +f5(16)
933 1 НЕЗАМЕНИМЫЙ О 1735 1 СТОЯЩИЙ О
577 1 ЗОЛОТОЙ О
==========^========== F1= - 2 F2=-4
----------по=117 ("Головоломка», «Отдаленные последствия», «Провокация импульсивного решения») -f2(47) -f4(35) -f5(17)
123 4 БЕСТОЛКОВЫЙ 8 1169 2 ОПРОМЕТЧИВЫЙ 4
976 3 НЕОСМОТРИТЕЛЬНЫЙ О
977 8 НЕОСТОРОЖНЫЙ О
1030 10 НЕРАССУДИТЕЛЬНЫЙ 0
920 2 НЕДОГАДЛИВЫЙ 0
1054 И НЕСООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ 0
991 15 НЕПОНЯТЛИВЫЙ 4
1048 12 НЕСМЫШЛЕНЫЙ 0
1464 4 ПУТАНИК О
35 2 БАЛДА 0
912 3 НЕДАЛЬНОВИДНЫЙ 0
152 1 БЛИЗОРУКИЙ 0
442 7 ДУРЕНЬ 0
1028 5 НЕРАЗУМНЫЙ 0
885 6 НЕБЛАГОРАЗУМНЫЙ 0

1113 7 ОБАЛДУЙ 0
1112 1 ОБАЛДЕЛЫЙ 0
----------по=118 («Отдаленные последствия»)
-f2(48) -f4{42) -f5(17)
1269 11 ПОВЕРХНОСТНЫЙ 19
212 9 ВЕРХОГЛЯД О
738 11 ЛЕГКОВЕСНЫЙ 0
——-----г----------по = 119 («Интеллектуальные проблемы», «Наука», «Разнообразные задачи») -f2(59) -f4(25)
314 14 ГЛУПЫЙ 83
385 5 ДЕФЕКТИВНЫЙ 0
1657 6 СЛАБОУМНЫЙ 0
990 5 НЕПОЛНОЦЕННЫЙ О
57 5 БЕЗДАРНЫЙ 3
921 8 НЕДОРАЗВИТЫЙ 0
711 13 КРЕТИН 0
58 7 БЕЗДАРЬ 0
1079 10 НЕУМНЫЙ 0
163 9 БОЛВАН 0
1088 16 НЕУЧ 0
313 15 ГЛУПЕЦ "
1443 16 ПРОФАН 0
54 14 БЕЗГОЛОВЫЙ 0 71 15 БЕЗМОЗГЛЫЙ 0
1822 16 ТУПИЦА 0
1823 15 ТУПОВАТЫЙ 0 925 13 НЕДОУМОК 0
1163 13 ОЛУХ 0
438 11 ДУРАК 3
586 12 ИДИОТ 0
1459 11 ПУСТОГОЛОВЫЙ 0
440 12 ДУРАЧИНА 0
444 1 ДУРНОЙ 0
911 10 НЕДАЛЕКИЙ 6
1825 15 ТУПОЙ 9
1145 14 ОГРАНИЧЕННЫЙ 31
1668 1 СЛЕПЕЦ 0
1669 1 СЛЕПОЙ О
2007 15 ЧУРБАН 0
1824 13 ТУПОГОЛОВЫЙ О
1826 14 ТУПОУМНЫЙ 0 1212 2 ОТУПЕВШИЙ 0
55 12 БЕЗГРАМОТНЫЙ 0 1377 6 ПРИДУРКОВАТЫЙ О
1857 8 УМАЛИШЕННЫЙ 0
34 6 БАЛБЕС 0 1820 5 ТУГОДУМ 9 1192 4 ОСТОЛОП 0 1124 1 ОБОРМОТ 0 782 5 МАРАЗМАТИК 0 ----------
----------по=12О («Книжные
знания», «Образование»)
-f2(57) -f4(25)
968 9 НЕОБРАЗОВАННЫЙ 7
1026 2 НЕРАЗВИТЫЙ О
888 9 НЕВЕЖДА О
889 9 НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ 5 906 7 НЕГЛУБОКИЙ О
1019 8 НЕПРОСВЕЩЕННЫЙ 0
951 5 НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ 8
1051 4 НЕСОВЕРШЕННЫЙ 0
391 3 ДИЛЕТАНТ 0
926 7 НЕДОУЧКА 0
1210 8 ОТСТАЛЫЙ 0
773 9 МАЛОГРАМОТНЫЙ 0 ■
1040 7 НЕСВЕДУЩИЙ 0
434 1 ДРЕМУЧИЙ 0
1409 1 ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ О
1773 1 ТЕМНЫЙ 5 .
----------——----------по=121 («Духовные ценности*)
-f2(54) -f4(23) -f1(18)
1461 2 ПУСТОЙ 3
115 8 БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ 0
1388 14 ПРИМИТИВНЫЙ 7
775 15 МАЛОКУЛЬТУРНЫЙ 0
62 2 БЕЗДУХОВНЫЙ 0
803 1 МЕЩАНИН 3
------—---------- по=122 («Элементарные задачи»)
-f2(38) -f4(33) -f5(22) -f3(20)
932 10 НЕЗАДАЧЛИВЫЙ 0
323 4 ГОЛОВОТЯП 0
439 7 ДУРАЛЕЙ 0
556 5 ЗЕВАКА 0
443 8 ДУРЕХА 0
1031 9 НЕРАСЧЕТЛИВЫЙ 0
761 9 ЛОПУХ О
1554 9 РОТОЗЕЙ 0
1022 9 НЕПУТЕВЫЙ О
1439 14 ПРОСТОФИЛЯ 0
1494 14 РАЗИНЯ 0
629 11 ИНФАНТИЛЬНЫЙ 26
939 12 НЕЗРЕЛЫЙ 4
1058 5 НЕСУРАЗНЫЙ 0
1045 7 НЕСКЛАДНЫЙ 0
956 6 НЕЛЕПЫЙ 0

1551 1 РОГОНОСЕЦ 0
1894 1 УТОПИСТ О
2081 1 ЮРОДИВЫЙ 0
---------- по=123 («Словесные обещания»)
-f2(38) -f4(36) -f1(19)
165 12 БОЛТЛИВЫЙ И
166 10 БОЛТУН 0 1460 8 ПУСТОЗВОН 0
1462 16 ПУСТОМЕЛЯ 0
1463 16 ПУСТОСЛОВО
707 15 КРАСНОБАЙ О
553 14 ЗВОНАРЬ О
174 13 БРЕХУН О
1458 11 ПУСТОБРЕХ О
261 6 ВРАЛЬ О
'805 7 ТРЕПЛО О
1803 12 ТРЕПАЧ О
1927 8 ФРАЗЕР О 1538 1 РЕЗОНЕР О
200 1 ВЕЛЕРЕЧИВЫЙ О
---------- по=124 (*Демонстрация внешности»)
-f2(32) -f**4(25)** +f3(18) -f1(17)
2038 8 ЩЕГОЛЕВАТЫЙ О 1911- 5 ФАСОНИСТЫЙ О
1254 10 ПИЖОН О
2039 12 ЩЕГОЛЬ О 1731 11 СТИЛЯГА О
704 12 КРАЛЯ О
1928 12 ФРАНТ О 823 6 МОДНИК О
1270 3 ПОВЕСА О
1912 5 ФАТ О
1818 1 ТРЯПИЧНИК О 1916 1 ФИГЛЯР О
346 1 ГРИМАСНИК О
288 1 ВЫЧУРНЫЙ О
929 I НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ О
——------■—— ————— — —---------по=125 («Привлечение другого»)
-f2(33) -f4(27) +f3(20) -f1(19)
778 7 МАНЕРНЫЙ О
466 4 ЖЕМАННЫЙ О
712 , 7 КРИВЛЯКА О
209 8 ВЕРТЛЯВЫЙ О
674 1 КОКЕТЛИВЫЙ О
378 1 ДЕМОНСТРАТИВНЫЙ О 1292 1 ПОЗЕР О
----------'----------по=126 («Физические неудобства". "Отноше-
к комфорту»)
-f2(26) -f4(26) -f1(21)
590 8 ИЗБАЛОВАННЫЙ 3
36 6 БАЛОВАННЫЙ О
94 8 БЕЛОРУЧКА О
602 8 ИЗНЕЖЕННЫЙ 9
850 8 НАБАЛОВАННЫЙ О
—„----------по=127 («Отношение к образцу»)
42(29) 44(27) 43(16)
1039 4 НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ О
1287 1 ПОДРАЖАЮЩИЙ О
2066 1 ЭПИГОН О
1256 4 ПЛАГИАТОР О
610 1 ИМИТАТОР О
========== Fl=-+2 F2=-4
======== ====== = ========== FI=-2 F2=+4
========== = ========= = ======*F1*=+2 F2=+5
+f2(29) +f5(26) + f4(2I) +f3(I8)
185 4 БЫВАЛЫЙ О
1868 6 УМУДРЕННЫЙ О
1133 4 ОБСТРЕЛЯННЫЙ О
1780 5 ТЕРТЫЙ О
639 1 ИСКУШЕННЫЙ О
522 1 ЗАМАТЕРЕЛЫЙ О
787 1 МАТЕРЫЙ О
========== = = = = = ========== F1=-2 F2=-5
---------- no=129
-f2(46) -f5(23) **-f3(22)** -fl(19) 1151 6 ОДНОБОКИЙ О
394 1 ДИСГАРМОНИЧНЫЙ О
========== Fl=+2 F2=-5 F1 = - 2 F2 = + 5 ========== Fl=3
---------- по=130
+f3(45)
242 7 ВОЛЬНОДУМЕЦ О
245 9 ВОЛЬНЫЙ О
183 8 БУНТАРЬ О
1598 6 СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ О
1680 12 СМУТЬЯН О
1930 1 ФРОНДЕР О
1106 1 НОНКОНФОРМИСТ О
----------по= 131
+f3(56)
2061 4 ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ 99
1739 8 СТРАСТНЫЙ О

334 12 ГОРЯЧИЙ О
1317 14 ПОРЫВИСТЫЙ 4
1466 3 ПЫЛКИЙ О
576 1 ЗНОЙНЫЙ О
---------- по=132
+f3(48)
133 8 БЕСШАБАШНЫЙ 7
1548 2 РИСКУЮЩИЙ О
1963 7 ХРАБРЕЦ О
243 7 ВОЛЬНОЛЮБИВЫЙ О
381 6 ДЕРЗКИЙ 5
750 7 ЛИХОЙ О
2014 12 ШАЛЬНОЙ О
1537 9 РЕЗКИЙ 17
898 9 НЕВОЗДЕРЖАННЫЙ О 1214 8 ОТЧАЯННЫЙ О 1705 12 СОРВАНЕЦ О 1895 2 УХАРЬ О
1474 1 РАДИКАЛ О _____._____по=133
+f3(63)
186 14 БЫСТРЫЙ 15
1276 14 ПОДВИЖНЫЙ 21
1536 15 РЕЗВЫЙ О
1156 16 ОЖИВЛЕННЫЙ О
1644 15 СКОРОСТНОЙ О
475 13 ЖИВОЙ 3
162 12 БОЙКИЙ О
392 13 ДИНАМИЧНЫЙ О
667 13 КИПУЧИЙ О
1741 12 СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ О
159 1 БОДРЯЧОК О
820 1 МОБИЛЬНЫЙ О
307 1 ГИПЕРТИМНЫЙ О
824 1 МОЛОДЦЕВАТЫЙ О
---------- по=134
+f3(54)
2035 9 ШУСТРЫЙ О
2080 10 ЮРКИЙ О
1427 10 ПРОНЫРЛИВЫЙ О
208 7 ВЕРТКИЙ О
F1 = -3

---------- по=135
-f3(59)
1846 15 УГРЮМЫЙ 6
82 8 БЕЗРАДОСТНЫЙ О
1873 11 УНЫЛЫЙ 18
1757 14 СУМРАЧНЫЙ О
1307 14 ПОНУРЫЙ О
1793 13 ТОСКЛИВЫЙ О
1654 1 СКУЧНЫЙ 19
833 6 МРАЧНЫЙ 26
1953 10 ХМУРЫЙ О
---------- по=136
-f3(55)
525 14 ЗАМКНУТЫЙ 116
792 5 МЕЛАНХОЛИЧНЫЙ О
1924 6 ФЛЕГМАТИЧНЫЙ О
1923 8 ФЛЕГМАТИК О
27 7 АУТИЧНЫЙ О
509 9 ЗАДУМЧИВЫЙ О
1127 8 ОБОСОБЛЕННЫЙ О
958 9 НЕЛЮДИМ О
959 14 НЕЛЮДИМЫЙ О 543 12 ЗАТВОРНИК О
628 12 ИНТРОВЕРТИРОВАННЫЙ О
422 . 13 ДОМОСЕД О
827 13 МОЛЧАЛЬНИК О
826 13 МОЛЧАЛИВЫЙ 23
970 16 НЕОБЩИТЕЛЬНЫЙ 15
1027 16 НЕРАЗГОВОРЧИВЫЙ 0
1216 10 ОТШЕЛЬНИК 0
1215 6 ОТЧУЖДЕННЫЙ 5
19 1 АНАХОРЕТ О
-f3(55)
1240 15 ПАССИВНЫЙ 104
1510 6 РАССЛАБЛЕННЫЙ 4
1702 12 СОНЛИВЫЙ 0
292 16 ВЯЛЫЙ И
92 13 БЕЗЫНИЦИАТИВНЫЙ 5"
619 12 ИНЕРТНЫЙ 52
790 13 МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ 18
776 14 МАЛОПОДВИЖНЫЙ 0
1064 2 НЕТОРОПЛИВЫЙ 0
941 11 НЕИНИЦИАТИВНЫЙ 0
---------- по=138
-f3(56)
1679 5 СМИРНЫЙ 0
1784 4 ТИХИЙ 0

1010 6 НЕПРИМЕТНЫЙ 0
1785 12 ТИХОНЯ О 545 7 ЗАТОРМОЖЕННЫЙ О
1221 8 ОЦЕПЕНЕВШИЙ О
1206 4 ОТОРОПЕВШИЙ О
======_____=_____===__== =_____ Fl=+3 F2= + l
---------- no=139
+f3(55) +f1(22)
213 3 ВЕСЕЛЫЙ 70
214 14 ВЕСЕЛЬЧАК О
479 12 ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ 23
1475 8 РАДОСТНЫЙ 3
1482 9 РАЗВЕСЕЛЫЙ О
477 !0 ЖИЗНЕЛЮБ О
478 3 ЖИЗНЕЛЮБИВЫЙ 3
---------- по=140
+f3(54) +fl(24)
1135 14 ОБЩИТЕЛЬНЫЙ 158
1490 14 РАЗГОВОРЧИВЫЙ 13
683 11 КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ О
2053 13 ЭКСТРАВЕРТИРОВАННЫЙ О
684 11 КОМПАНЕЙСКИЙ О 1670 8 СЛОВООХОТЛИВЫЙ 0 1856 6 УЛЫБЧИВЫЙ О
1691 1 СОВЕТЧИК 0
_____ по=141
+f3(32) +f1(27) +f2(27)
999 4 НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ 19
456 1 ЕСТЕСТВЕННЫЙ 21
1178 1 ОРГАНИЧНЫЙ О
736 1 ЛЕГКИЙ 6
— F1 = - 3 F2 = - 1
—F1 = + 3 F2 = - 1
_____,____._____._____ по = 142
+f3(22) -f1(18) +f2(18)
615 2 ИНАКОМЫСЛЯЩИЙ О
454 2 ЕРЕТИК О 1119 2 ОБЛИЧИТЕЛЬ О
705 1 КРАМОЛЬНИК О
883 1 НЕБЛАГОНАДЕЖНЫЙ О
395 1 ДИССИДЕНТ О 1295 1 ПОЛЕМИЗИРУЮЩИЙ О ---------- по=143
+f3(27) -f1(23)
1989 4 ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ 11 427 3 ДОСТИЖЕНЕЦ О 1585 4 САМОУТВЕРЖДАЮЩИЙСЯ О 1576 13 САМОЛЮБИВЫЙ 8 ---------- по=144
+f3(40) -f1(26) -f5(23)
272 9 ВСПЫЛЬЧИВЫЙ 48
'221 16 ВЗРЫВНОЙ О
335 11 ГОРЯЧЛИВЫЙ О
218 10 ВЗВИНЧЕННЫЙ О
317 11 ГНЕВЛИВЫЙ О
2088 13 ЯРОСТНЫЙ О
134 15 БЕШЕНЫЙ О
179 13 БУЙНЫЙ О
184 14 БУЯН О
365 14 ДЕБОШИР О
969 14 НЕОБУЗДАННЫЙ О
849 5 МЯТЕЖНЫЙ О
947 10 НЕИСТОВЫЙ О
1072 10 НЕУДЕРЖИМЫЙ О
1076 7 НЕУКРОТИМЫЙ О
122 1 БЕСТИЯ О
800 1 МЕТУЩИЙСЯ О
2089 1 ЯРЫЙ О
---------- по=145
+f3(39) -f1(24)
3 1 АВАНТЮРИСТ 5
28 . 5 АФЕРИСТ О
252 2 ВОРОТИЛА О
1414 5 ПРОДУВНОЙ О
370 7 ДЕЛЕЦ О
426 4 ДОСТАВАЛА О
1900 6 УШЛЫЙ О
1417 1 ПРОЖЖЕННЫЙ О
----------.----------*,----------.-.-_--------F1 = -3 F2= +1
---------- по=146
+f3(38) +f2(30) +f4(23)
1105 7 НОВАТОР О
651 4 ИЩУЩИЙ 3
634 11 ИСКАТЕЛЬ О
1467 8 ПЫТЛИВЫЙ 3
1176 12 ОРГАНИЗАТОР О
1247 7 ПЕРЕДОВОЙ О
248 5 ВООДУШЕВЛЕННЫЙ О
1171 6 ОПТИМИСТ 29
1259 7 ПЛАМЕННЫЙ О
1275 4 ПОДВИЖНИК О
1412 5 ПРОГРЕССИВНЫЙ О
244 4 ВОЛЬНОМЫСЛЯЩИЙ О
688 1 КОНКУРИРУЮЩИЙ О

1849 1 УДАРНИК О
---------- по=147
+f3(39) +f2(30) +f4(16)
1839 8 УВЛЕЧЕННЫЙ 18
382 7 ДЕРЗНОВЕННЫЙ О
193 4 ВДОХНОВЕННЫЙ О
1771 7 ТВОРЕЦ О
1574 I САМОЗАБВЕННЫЙ О
---------- по=148
+f3(51) +f2(17)
11 15 АКТИВНЫЙ 103
8 3 АЗАРТНЫЙ О
2063 8 ЭНЕРГИЧНЫЙ 24
386 11 ДЕЯТЕЛЬНЫЙ !4
620 15 ИНИЦИАТИВНЫЙ -3
541 11 ЗАСТРЕЛЬЩИК О
2064 13 ЭНТУЗИАСТ 4 1886 10 УСТРЕМЛЕННЫЙ 3 1148 12 ОДЕРЖИМЫЙ О
551 9 ЗАЧИНЩИК О
1542 4 РЕТИВЫЙ О
1560 4 РЬЯНЫЙ О
10 2 АКТИВИСТ О
864 3 НАПОРИСТЫЙ 10
1948 2 ХЛОПОТЛИВЫЙ О
198 1 ВЕЗДЕСУЩИЙ О 368 1 ДЕЕСПОСОБНЫЙ О
1949 1 ХЛОПОТУН О
---------- по=149
+ f3(49) +f2(21)
1850 2 УДАЧЛИВЫЙ 5
1763 2 СЧАСТЛИВЕЦ О
1368 12 ПРЕУСПЕВАЮЩИЙ О
199 1 ВЕЗУЧИЙ 5
v___!_____,___. по=150
+f3(38) +f2(25) +f4(19)
1351 12 ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ 10
411 8 ДОБЫТЧИК О
682 9 КОММЕРСАНТ О
1407 9 ПРОБИВНОЙ 3
1941 10 ХВАТКИЙ О
1685 5 СНОРОВИСТЫЙ О
1973 7 ЦЕПКИЙ О
1896 5 УХВАТИСТЫЙ О
1395 1 ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ О
+ f3(57) +f2(16)
2085 2 ЯЗЫКАСТЫЙ О
1544 3 РЕЧИСТЫЙ О
708 3 КРАСНОРЕЧИВЫЙ О
1175 1 ОРАТОР О
1310 1 ПОПУЛЯРНЫЙ О
----------.----------по=152
+f3(57) +f2(19) +f5(17)
1504 10 РАСКРЕПОЩЕННЫЙ 6
1503 2 РАСКОВАННЫЙ О
2060 , 6 ЭМАНСИПИРОВАННЫЙ О
1012 4 НЕПРИНУЖДЕННЫЙ 6
---------- по=153
+ f3(59) +f2(21) 276 7 ВЫДУМЩИК О
1376 3 ПРИДУМЩИК О
544 8 ЗАТЕЙНИК О
498 14 ЗАВОДИЛА О
508 14 ЗАДОРНЫЙ О
1081 10 НЕУНЫВАЮЩИЙ О
948 9 НЕИСТОЩИМЫЙ О
_____,_____по = 154
+f3(50) +f2(34)
1197 3 ОСТРЯК О
613 2 ИМПРОВИЗАТОР О 1195 4 ОСТРОСЛОВ О
1564 3 С ЧУВСТВОМ ЮМОРА О
_____.___._____._____по=155
+f3(51) +f2(18)
756 9 ЛОВКИЙ О 1449 7 ПРЫТКИЙ 3 1518 12 РАСТОРОПНЫЙ О 1125 13 ОБОРОТИСТЫЙ О 1271 ' -11 ПОВОРОТЛИВЫЙ 0 ; 1411 13 ПРОВОРНЫЙ О 1108 1 НОРОВИСТЫЙ О 2009 1 ШАБАШНИК О _____ по=156
+f3(30) +f2(29)
306 2 ГИБКИЙ 46
731 6 ЛАБИЛЬНЫЙ О
1248 6 ПЕРЕИМЧИВЫЙ 3
597 2 ИЗМЕНЧИВЫЙ 5 1260 1 ПЛАСТИЧНЫЙ О
---------- no=57
+f3(32) +f2(31) +f1(29)
1114 6 ОБАЯТЕЛЬНЫЙ 48 706 5 КРАСИВЫЙ 8
1372 7 ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ 8
1399 8 ПРИТЯГАТЕЛЬНЫЙ О
1115 7 ОБВОРОЖИТЕЛЬНЫЙ О 2002 9 ЧУДЕСНЫЙ О _____ по=158
+[3<33) +/2(16)
637 2 ИСКУСИТЕЛЬ О

1692 2 СОВРАТИТЕЛЬ О
1122 2 ОБОЛЬСТИТЕЛЬ О 251 1 ВОРОЖЕЯ О
309 1 ГИПНОТИЗИРУЮЩИЙ О
1686 13 СОБЛАЗНИТЕЛЬ О
537 3 ЗАРАЗИТЕЛЬНЫЙ О
1123 4 ОБОЛЬСТИТЕЛЬНЫЙ О 1613 1 СЕКСУАЛЬНЫЙ О
——F1 = - 3 F2 = - 2
---------- no=159
-f3(37) -f2(36) 1834 5 УБОГИЙ О
893 6 НЕВЗРАЧНЫЙ О
950 1 НЕКАЗИСТЫЙ О _____.____.__.,,, no¯160
-f3(35) -f2(28) **-f4(22)** 659 2 КАНИТЕЛЬНЫЙ О
240 4 ВОЛОКИТЧИК О
241 1 ВОЛЫНЩИК О
698 11 КОПУША О
---------- no=161
-f3(50) -f2(20)
1473 7 РАВНОДУШНЫЙ 79
83 2 БЕЗРАЗЛИЧНЫЙ 26 21 9 АПАТИЧНЫЙ 4
90 11 БЕЗУЧАСТНЫЙ О
618 . 8 ИНДИФФЕРЕНТНЫЙ О
128 7 БЕСЦЕЛЬНЫЙ О
1208 4 ОТРЕШЕННЫЙ 3
1173 5 ОПУСТОШЕННЫЙ О
949 1 НЕЙТРАЛЬНЫЙ О
---------- no=162
-f3(53) -f2(25)
984 5 НЕПОВОРОТЛИВЫЙ О
957 3 НЕЛОВКИЙ О
1075 6 НЕУКЛЮЖИЙ О
1835 1 УВАЛЕНЬ О
1830 8 ТЮФЯК О
========== = = = ========== Fl = +3 F2=-2
___ = __== = = _____:_ = _=_ = _____:___ = _ F1=–3 F2 =+2
=_===_____=__„_____=_____ Fl=+3 F2=+4
= ========== Fl=-3 F2=-4
---------- no=163
-f3(30) -f4(25) -f2(24) -f5(23)
1104 8 НИЧТОЖНЫЙ О
1819 16 ТРЯПКА О
848 9 МЯМЛЯ О
660 2 КАПИТУЛЯНТ О 1704 6 СОПЛЯК О
1496 5 РАЗМАЗНЯ О
461 7 ЖАЛКИЙ О
1267 1 ПЛЮГАВЫЙ О
528 4 ЗАМУХРЫШКА О
---------- no=164
-f3(27) -f4(25) -f2(23)
741 15 ЛЕНИВЫЙ 107 189 1 ВАЛЬЯЖНЫЙ О
740 7 ЛЕЖЕБОКА О
742 14 ЛЕНТЯЙ 3 59 11 БЕЗДЕЛЬНИК О
759 12 ЛОДЫРЬ О
753 7 ЛОБОТРЯС О
1345 9 ПРАЗДНЫЙ 7
1344 11 ПРАЗДНОШАТАЮЩИЙСЯ О
1788 I ТОМНЫЙ О
1851 2 УДОВЛЕТВОРЕННЫЙ О
1863 2 УМИРОТВОРЕННЫЙ О
===== ===== = === ======= ====== = = *F1*=+3 F2=-4
---------- no=165
+f3(44) -f4(26) -f5(26)
2049 7 ЭКСПАНСИВНЫЙ О
1956 2 ХОЛЕРИК О
7 2 АЖИТИРОВАННЫЙ О 1732 3 СТИХИЙНЫЙ О
1142 5 ОГЛАШЕННЫЙ О
2006 5 ЧУМОВОЙ О
2047 6 ЭКЗАЛЬТИРОВАННЫЙ О
2057 10 ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ О
621 1 ИНСТИНКТИВНЫЙ О
2056 1 ЭКСЦЕНТРИК О 1977 1 ЦИКЛОИДНЫЙ О
---------- no=166
+f3(41) -f4(20) +f1(17) 2037 9 ШУТНИК О
32 9 БАЛАГУР О
2078 5 ЮМОРИСТ О
2079 7 ЮМОРНОЙ О
1676 5 СМЕШЛИВЫЙ О 532 5 ЗАНЯТНЫЙ О 487 6 ЗАБАВНЫЙ О
1556 5 РУБАХА-ПАРЕНЬ О
1326 7 ПОТЕШНЫЙ О
1677 7 СМЕШНОЙ О 1962 6 ХОХОТУН О
1867 1 УМОРИТЕЛЬНЫЙ О
+f3(48) -f4(22)
766 4 ЛЮБВЕОБИЛЬНЫЙ О
467 2 ЖЕНОЛЮБ О
1620 4 СЕРДЦЕЕД О

---------- по=168
+f3(57) -f4(23) -f5(22)
996 11 НЕПОСЕДЛИВЫЙ О
451 15 ЕГОЗЛИВЫЙ О
450 14 ЕГОЗА О
2077 9 ЮЛА О
995 12 НЕПОСЕДА О
1069 14 НЕУГОМОННЫЙ О
1073 11 НЕУЕМНЫЙ О
499 15 ЗАВОДНОЙ О ---------- по=169
+f3(45) -f4(31) -f2(20) -f5(20) 2034 5 ШУМНЫЙ 7
2033 6 ШУМЛИВЫЙ О
2051 9 ЭКСПРЕССИВНЫЙ О
324 8 ГОМОНЛИВЫЙ О
1806 10 ТРЕЩЕТКА 0
319 11 ГОВОРЛИВЫЙ О
320 12 ГОВОРУН О 817 3 МНОГОСЛОВНЫЙ О
31 - 6 БАЛАБОЛ О
1 768 4 ТАРАТОРКА О
_____ по=170
+f3(50) -f4(34)
1160 12 ОЗОРНОЙ О
1422 2 ПРОКАЗНИК О
37 4 БАЛОВНИК О
2011 11 ШАЛОВЛИВЫЙ О
581 6 ИГРИВЫЙ О
582 12 ИГРУН О
38 7 БАЛОВНОЙ О 441 7 ДУРАШЛИВЫЙ О
1641 9 СКОМОРОХ О
2013 7 ШАЛУН О
103 1 БЕСПЕЧАЛЬНЫЙ О
---------- по=**171.**
43(41) 44(36) 42(17)
671 2 КЛОУН О
2036 5 ШУТ О
1244 6 ПАЯЦ О
681 4 КОМЕДИАНТ О
= = === ====== = ========= = === = = = = F1=-3 F2=+4
F1 = + 3 F2=+5
---------- по=172
+f3(33) +f5(25) +f4(24) +f2(16) 1545 16 РЕШИТЕЛЬНЫЙ 85
1836 10 УВЕРЕННЫЙ 65
167 3 БОРЕЦ О
160 8 БОЕВОЙ О
1875 11 УПОРНЫЙ 8
1770 14 ТВЕРДЫЙ 57
161 12 БОЕЦ О
989 10 НЕПОКОРНЫЙ О
1209 14 ОТСТАИВАЮЩИЙ О
328 3 ГОРДЫЙ 17
1587 САНГВИНИК О
---------- по=173
+f3(36) +f5(25) +f2(23)
931 6 НЕЗАВИСИМЫЙ 19
1597 13 СВОБОДОЛЮБИВЫЙ О
1596 7 СВОБОДНЫЙ О
952 1 НЕКОНФОРМНЫЙ О _____по=1 74
+f3(45) +f5(23)
1674 12 СМЕЛЫЙ 34
1035 8 НЕРОБКИЙ О
117 9 БЕССТРАШНЫЙ О
1085 14 НЕУСТРАШИМЫЙ О
1198 9 ОТВАЖНЫЙ О
1964 13 ХРАБРЫЙ О
1848 14 УДАЛОЙ О
1847 6 УДАЛЕЦ О
655 6 КАЗАК О
170 1 БРАВЫЙ О
—F1 = - 3 F2 = - 5
____„___._____„ no=1 75
-f3(36) -f5(29) -f4(23)
1659 12 СЛАБЫЙ 74
904 6 НЕВЫНОСЛИВЫЙ О
962 10 НЕМОЩНЫЙ О
107 13 БЕСПОМОЩНЫЙ 7
124 12 БЕСХАРАКТЕРНЫЙ 5
127 14 БЕСХРЕБЕТНЫЙ 3
847 5 МЯГКОТЕЛЫЙ 5
1068 16 НЕУВЕРЕННЫЙ 42
1034 13 НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ 28
1514 13 РАСТЕРЯННЫЙ 6
1658 10 СЛАБОХАРАКТЕРНЫЙ О

1655 12 СЛАБОВОЛЬНЫЙ 5
51 11 БЕЗВОЛЬНЫЙ 34 1084 3 НЕУСТОЙЧИВЫЙ О 2018 1 ШАТКИЙ О ----------
---------- no=176
-f3(37) -f5(16)
1294 12 ПОКОРНЫЙ 32
85 2 БЕЗРОПОТНЫЙ О
496 12 ЗАВИСИМЫЙ 19
1282 12 ПОДНЕВОЛЬНЫЙ О
79 10 БЕЗОТВЕТНЫЙ О
53 10 БЕЗГЛАСНЫЙ О
113 12 БЕССЛОВЕСНЫЙ О
1678 12 СМИРЕННЫЙ О
268 12 ВСЕПОКОРНЫЙ О
1291 8 ПОДЧИНЕННЫЙ О
231 11 ВНУШАЕМЫЙ 6
693 4 КОНФОРМНЫЙ 6
195 7 ВЕДОМЫЙ О
1274 7 ПОДАТЛИВЫЙ О
308 4 ГИПНАБЕЛЬНЫЙ О
783 8 МАРИОНЕТКА О
1646 6 СКРОМНИК О
1021 3 НЕПРОТИВЛЕНЕЦ О
2019 5 ШЕЛКОВЫЙ О
1222 1 ОЧАРОВАННЫЙ О
1162 1 ОКОЛДОВАННЫЙ О
----------по = 1 77
-f3(57) -f5(17)
1252 10 ПЕССИМИСТ 31 1325 8 ПОТЕРЯННЫЙ О
1499 9 РАЗОЧАРОВАННЫЙ 3 1840 4 УГАСШИЙ О
1218 3 ОТЯГОЩЕННЫЙ О
1500 1 РАЗУВЕРИВШИЙСЯ О
----------по=178
-f3(54) -f5(22)
350 11 ГРУСТНЫЙ 10
1253 .14 ПЕЧАЛЬНЫЙ 3 1144 2 ОГОРЧЕННЫЙ О
857 9 НАДЛОМЛЕННЫЙ О
329 10 ГОРЕМЫКА О 569 4 ЗЛОСЧАСТНЫЙ О
379 7 ДЕПРЕССИВНЫЙ О
1273 12 ПОДАВЛЕННЫЙ О
1843 14 УГНЕТЕННЫЙ О
1060 8 НЕСЧАСТНЫЙ 3
45 2 БЕДНЯГА О
48 3 БЕДОЛАГА О
330 4 ГОРЕМЫЧНЫЙ О 1643 9 СКОРБНЫЙ О 1736 4 СТРАДАЛЕЦ О
1795 1 ТРАГИЧНЫЙ О
ИЗО 4 ОБРЕЧЕННЫЙ О
819 2 МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ О
---------- по=179
-f3(53) -f5(26)
1251 7 ПЕРЕУТОМЛЕННЫЙ О
600 4 ИЗМОЧАЛЕННЫЙ О 603 7 ИЗНУРЕННЫЙ О
1884 7 УСТАЛЫЙ О
601 15 ИЗМУЧЕННЫЙ О
1891 • 13 УТОМЛЕННЫЙ О 647 12 ИСТОЩЕННЫЙ О
1892 12 УТОМЛЯЕМЫЙ О 599 5 ИЗМОЖДЕННЫЙ О
1305 3 ПОМЯТЫЙ О
164 4 БОЛЕЗНЫЙ О
526 1 ЗАМОТАННЫЙ О
860 1 НАДОРВАВШИЙСЯ О 1066 1 НЕТРУДОСПОСОБНЫЙ О 1009 1 НЕПРИКАЯННЫЙ О ----------
---------- no=180
43(48) 45(31) 42(18) 44(17)
891 3 НЕВЕЗУЧИЙ 3
1070 2 НЕУДАЧЛИВЫЙ О
1059 4 НЕСЧАСТЛИВЫЙ О
1071 1 НЕУДАЧНИК 4
---------- no=181
-f3(49) -f5(24) 68 5 БЕЗЗАЩИТНЫЙ 3
492 2 ЗАБРОШЕННЫЙ О
536 4 ЗАПУЩЕННЫЙ О
1628 8 СИРОТЛИВЫЙ О
1185 1 ОСИРОТЕЛЫЙ О 1116 1 ОБЕЗДОЛЕННЫЙ О
---------- no=182
-f3(51) -f5(32)
535 15 ЗАПУГАННЫЙ О
504 6 ЗАДАВЛЕННЫЙ О
488 15 ЗАБИТЫЙ О
501 14 ЗАГНАННЫЙ О

546 16 ЗАТРАВЛЕННЫЙ О
1405 11 ПРИШИБЛЕННЫЙ О
---------- no=183
-f3(46) -f5(34)
1870 4 УНИЖЕННЫЙ О
1167 4 ОПОЗОРЕННЫЙ 0
1186 1 ОСКОРБЛЕННЫЙ О 1166 3 ОПЛЕВАННЫЙ О 1901 4 УЩЕМЛЕННЫЙ О
_____._____ no=184
[1]------no=184
-[3(52) 45(20)
1639 8 СКОВАННЫЙ 47
540 6 ЗАСТЕНЧИВЫЙ 9
1681 9 СМУЩАЮЩИЙСЯ 0 .
1549 12 РОБКИЙ 42
694 7 КОНФУЗЛИВЫЙ О
1730 7 СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ 3
1746 8 СТЫДЛИВЫЙ О
521 2 ЗАКРЕПОЩЕННЫЙ О
1041 5 НЕСВОБОДНЫЙ О
----------;------no=185
-f3(52) -f5(21)
1199 3 ОТВЕРЖЕННЫЙ О
595 2 ИЗГОЙ О
1008 3 НЕПРИЗНАННЫЙ О
1149 4 ОДИНОКИЙ О
========== ====== Fl=+3 F2=-5
---------- no=l86
43(55) 45(24) 44(17) 614 10 ИМПУЛЬСИВНЫЙ 24
234 12 ВОЗБУДИМЫЙ 3
235 13 ВОЗБУЖДЕННЫЙ О !957 14 ХОЛЕРИЧНЫЙ О
1774 16 ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ О
1528 1 РЕАКТИВНЫЙ О
1838 1 УВЛЕКАЮЩИЙСЯ 9
========== = ========== Fl=-3 F2=+5
========== ========== Fl=4
========== = ========== ========== Fl =—4
---------- no=187
44(33)
175 1 БРОДЯГА О
60 1 БЕЗДОМНЫЙ О
168 1 БОСЯК 0
========== = = = = ========== Fl=+4 F2= + l
---------- no=188
+f4(27) +f1(20)
1451 7 ПРЯМОЙ 88
1336 11 ПРАВДИВЫЙ 13 986 11 НЕПОДКУПНЫЙ О
1337 3 ПРАВДОИСКАТЕЛЬ О 1339 5 ПРАВДОЛЮБЕЦ О
1338 5 ПРАВДОЛЮБ О
96 1 БЕСКОМПРОМИССНЫЙ О
---------- no=189
+f4(30) +f1(29) -f3(21) 1539 3 РЕЛИГИОЗНЫЙ О
852 1 НАБОЖНЫЙ О
211 1 ВЕРУЮЩИЙ О
----------no=190
+f4(40) +f1(36) +f5(29)
142 4 БЛАГОНАДЕЖНЫЙ О
144 6 БЛАГОНРАВНЫЙ О
206 6 ВЕРОТЕРПИМЫЙ О
1396 5 ПРИСТОЙНЫЙ О
1300 7 ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ О
421 5 ДОМОВИТЫЙ О
149 4 БЛАГОЧЕСТИВЫЙ О
1614 6 СЕМЕЙСТВЕННЫЙ О
1800 6 ТРЕЗВЕННИК О
========== Fl=-4 F2=-l
---------- no=191
-f4(25) -f1(17)
109 5 БЕСПРИНЦИПНЫЙ 17
91 8 БЕЗЫДЕЙНЫЙ О
1394 7 ПРИСПОСОБЛЕНЕЦ 11
264 3 ВРЕМЕНЩИК О
695 3 КОНЪЮНКТУРЩИК О
1299 1 ПОЛОВИНЧАТЫЙ О
1393 2 ПРИСПОСАБЛИВАЮЩИЙСЯ 3
1855 3 УКЛОНЧИВЫЙ О
----------no = 192
-f4(25) -f1(21) — f**5(18)** -f2(16)
1844 11 УГОДЛИВЫЙ О 732 4 ЛАКЕЙ О
1392 15 ПРИСЛУЖНИК О
747 14 ЛИЗОБЛЮД О
1283 15 ПОДОБОСТРАСТНЫЙ О
1286 13 ПОДПЕВАЛА О
1960 14 ХОЛУЙ О
514 6 ЗАИСКИВАЮЩИЙ 3
1845 7 УГОДНИК О 1935 7 ХАМЕЛЕОН О 1290 6 ПОДХАЛИМ 7

1364 6 ПРЕСМЫКАЮЩИЙСЯ О
2022 12 ШЕСТЕРКА О
1925 6 ФЛЮГЕР О
1402 6 ПРИХЛЕБАТЕЛЬ О
1470 12 РАБОЛЕПНЫЙ О
1401 11 ПРИХВОСТЕНЬ О
1100 9 НИЗКОПОКЛОННИК О
1959 10 ХОЛОП О
765 6 ЛЬСТИВЫЙ 3
1693 6 СОГЛАШАТЕЛЬ О
1227 1 ПАДКИЙ О
1309 1 ПОПРОШАЙКА О
1381 1 ПРИЛИПЧИВЫЙ О
1883 1 УСЛУЖЛИВЫЙ О
2031 1 ШТРЕЙКБРЕХЕР О
========== *F1*=+4 F2=-l
==========_-========== Fl=-4 F2=+l
========== Fl=+4 F2=+2
----------.--------no=193
+f4(40) +f2(24) +f5(23) +f1(17)
1389 7 ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ 19
1833 5 УБЕЖДЕННЫЙ 9
585 6 ИДЕЙНЫЙ 3
339 I ГРАЖДАНИН О
1972 1 ЦЕЛЬНЫЙ 6
---------- no=194
+f4(38) +f2(35) +f5(30) +f1(20)
1107 11 НОРМАЛЬНЫЙ О
1298 6 ПОЛНОЦЕННЫЙ О
229 1 ВМЕНЯЕМЫЙ О
---------- no=195
+f4(25) +f2(24) +f5(17)
1522 5 РАСЧЕТЛИВЫЙ 35
1193 1 ОСТОРОЖНЫЙ 19
1355 9 ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ О
----------no=196
+ f4(47) +f2(20) +f5(16)
1798 13 ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ 36
1743 8 СТРОГИЙ 9
222 I ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ О
430 2 ДОТОШНЫЙ О _____no¯197
+ f4(50) +f2(26) +f5(25)
1 1 77 14 ОРГАНИЗОВАННЫЙ 73
1319 13 ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ 3
697 1 КООРДИНИРОВАННЫЙ О 1289 • 16 ПОДТЯНУТЫЙ О
1687 15 СОБРАННЫЙ 30
1794 13 ТОЧНЫЙ 3
44 14 БДИТЕЛЬНЫЙ О 1698 2 СОЗНАТЕЛЬНЫЙ О 1707 2 СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 7 1231 1 ПАМЯТЛИВЫЙ О
._____no= 198
+f4(49) +f2(21) +f1(17) +f5(17)
1812 8 ТРУДОЛЮБИВЫЙ 67
1813 2 ТРУЖЕНИК О 1472 2 РАБОТЯЩИЙ О _____no=199
+f4(49) +f2(22) **+f5(22)**
12O0 12 ОТВЕТСТВЕННЫЙ 36
1141 7 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ 17
406 2 ДОБРОСОВЕСТНЫЙ 7
1623 5 СЕРЬЕЗНЫЙ 50
856 4 НАДЕЖНЫЙ 20
1322 8 ПОСТОЯННЫЙ 15
1563 8 С ЧУВСТВОМ ДОЛГА О
340 I ГРАЖДАНСТВЕННЫЙ О
337 1 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ О
1157 1 ОЗАБОЧЕННЫЙ 8 ----------no = 200
+f4(41) +f2(29) +f3(22) +f5(18)
1346 6 ПРАКТИЧНЫЙ 25
1954 7 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ 5
1505 7 РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ О
---------- no=201
+f4(39) +f2(31) +f3(24) +f5(16)
1970 8 ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ 79
373 2 ДЕЛОВОЙ 13
533 7 ЗАНЯТОЙ О
372 1 1 ДЕЛОВИТЫЙ 12
374 12 ДЕЛЬНЫЙ О
1415 13 ПРОДУКТИВНЫЙ 4
1263 6 ПЛОДОВИТЫЙ О
1697 2 СОЗИДАТЕЛЬ О
1471 б РАБОТОСПОСОБНЫЙ 17
1165 13 ОПЕРАТИВНЫЙ О
1526 3 РАЧИТЕЛЬНЫЙ О
1525 8 РАЦИОНАЛИСТИЧНЫЙ 14
1524 3 РАЦИОНАЛИСТ О

========== ========== Fl =—4 F2=-2
---------- no=202
-f4(35) -f2(27) -f3(24) -f5(23)
1172 2 ОПУСТИВШИЙСЯ О
494 10 ЗАБУЛДЫГА О
1428 10 ПРОПОЙЦА О
1102 7 НИКЧЕМНЫЙ О
106 8 БЕСПОЛЕЗНЫЙ О
1228 7 ПАДШИЙ О
1469 8 ПЬЯНЧУГА О
1277 7 ПОДЗАБОРНИК О
1468 9 ПЬЯНИЦА О
73 6 БЕЗНАДЕЖНЫЙ О
1874 4 УПАДОЧНЫЙ О
490 2 ЗАБЛУДШИЙ О
12 2 АЛКАШ О
964 5 НЕНАДЕЖНЫЙ О
280 4 ВЫПИВОХА О
367 7 ДЕГЕНЕРАТ О
1101 4 НИКУДЫШНЫЙ О
_____ no=203
—------ no=203
-f4(29) -f2(20) +f3(17)
302 1 ГЕДОНИСТ О
356 1 ГУРМАН О 1117 3 ОБЖОРА О
1998 1 ЧРЕВОУГОДНИК О
171 1 БРАЖНИК О
---------- no=204
-f4(32) -f2(16) -f3(16)
1311 2 ПОПУСТИТЕЛЬ 3
1324 3 ПОТВОРСТВУЮЩИЙ О
1065 1 НЕТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ О
894 1 НЕВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ 0 *
44(40) 42(38) 739 12 ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЙ 41
65 3 БЕЗЗАБОТНЫЙ 12
61 4 БЕЗДУМНЫЙ 7
72 2 БЕЗМЯТЕЖНЫЙ О 1921 1 ФИНТИФЛЮШКА О
---------- no=206
44(47) 42(26) 41(25) 916 5 НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ О
1933 5 ХАЛТУРЩИК О
_____ no=207
-f4(45) -f2(28) -f3(17) 49 2 БЕЗАЛАБЕРНЫЙ 30
1003 6 НЕПРАКТИЧНЫЙ 18 1024 10 НЕРАДИВЫЙ О
126 15 БЕСХОЗЯЙСТВЕННЫЙ _____no=208
-f4(52) -f2(27) -f5(18)
80 13 БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 27
104 6 БЕСПЕЧНЫЙ 15
1044 И НЕСЕРЬЕЗНЫЙ 6
973 14 НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ О
1004 10 НЕПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ С 886 16 НЕБРЕЖНЫЙ 3
1932 15 ХАЛАТНЫЙ 4
1052 2 НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЙ О 369 1 ДЕЗОРГАНИЗАТОР О
---------- no=209
-f4(36) -f2(29) -f5(26)
974 10 НЕОПЫТНЫЙ 24 315 6 ГЛУПЫШ О
397 1 О ДИТЯ О
923 9 НЕДОТЕПА О
1709 8 СОСУНОК О
1532 7 РЕБЯЧЛИВЫЙ О
777 4 МАЛЬЧИШКА О
= ========== ======== ========== Fl =+4 F2= -2
---------- no=210
+f4(29) -f2(20) -f1(17)
665 6 КАТЕГОРИЧНЫЙ О
611 1 ИМПЕРАТИВНЫЙ О 1547 5 РИГОРИСТ О
= === = ======= === = = = = === ======= F1 = - 4 F2=+2
=========•====:= = = = = ==========F1 = + 4 F2=+3
_____ no=211
+f4(32) +f3(26) +f5(26) +f2(23)
746 5 ЛИДЕР О
5 9 АВТОРИТЕТНЫЙ 3
227 11 ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ О
420 4 ДОМИНИРУЮЩИЙ 5
233 2 ВОЖАК О
679 1 КОМАНДИР О
========== Fl=-4 F2=-3

---------- no=212
44(44) 43(26) 42(25) -45(20)
1509 3 РАССЕЯННЫЙ 51
101 5 БЕСПАМЯТНЫЙ 0
495 9 ЗАБЫВЧИВЫЙ 5
897 3 НЕВНИМАТЕЛЬНЫЙ 5
---------- no=213
-f4(34) -f3(23) -f2(19) -f5(18)
813 1 МИСТИК 0 1913 4 ФАТАЛИСТ О
633 1 ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ 4
---------- no=214
-f4(38) -f3(32) -f2(25) -f5(19)
1520 13 РАСТЯПА О
1078 2 НЕУМЕХА О
1493 И РАЗЗЯВА О
1515 5 РАСТЕРЯХА О
1555 7 РОХЛЯ О
=== = = ========== ====== FI=+4 F2=-3
========== Fl=-4 F2=+3
----------по = 215.
-f4(46) +f3(26) -f2(24) -fl(18) -f5(17)
215 2 ВЕТРЕНЫЙ 4
207 6 ВЕРТИХВОСТКА О
210 9 ВЕРТОПРАХ О
1418 9 ПРОЖИГАТЕЛЬ О
216 9 ВЕТРОГОН О 1315 9 ПОРХАЮЩИЙ О
---------- no=216
-f4(47) +f3(28) -f5(22) -f2(21) -f1(18)
2026 8 ШКОДЛИВЫЙ О
2012 8 ШАЛОПАЙ О
2025 3 ШКЕТ О
---------- no=217
-f4(47) +f3(30) -f2(21) -f5(17) 1519 5 РАСТОЧИТЕЛЬНЫЙ О
730 9 КУТИЛА О
829 10 МОТ О
1797 6 ТРАНЖИРА О
---------- no=218
-f4(38) +f3(33) -f1(21) -f5(19) 1508 4 РАСПУЩЕННЫЙ 9
445 2 ДУХАРНОЙ О 1502 7 РАЗУХАБИСТЫЙ О
33 2 БАЛАМУТ О
178 11 БУЗОТЕР О
47 5 БЕДОКУР О
46 5 БЕДОВЫЙ О
1323 4 ПОСТРЕЛ О
1706 7 СОРВИГОЛОВА О
18 1 АНАРХИСТ О
663 1 КАРТЕЖНИК О
2030 1 ШПАНА О
2016 2 ШАНТРАПА О
1161 1 ОКАЯННЫЙ О
1491 1 РАЗГУЛЬНЫЙ О
111 2 БЕСПУТНЫЙ О
192 3 ВАХЛАК О
1025 3 НЕРАЗБОРЧИВЫЙ О
========== = ========== = = === Fl=+4 F2=+5
_____no=219
+ f4(45) +f5(38) +f2(21) +f1(19)
146 2 БЛАГОРАЗУМНЫЙ О
236 11 ВОЗДЕРЖАННЫЙ О
1611 11 СДЕРЖАННЫЙ 46
I860 10 УМЕРЕННЫЙ О
275 9 ВЫДЕРЖАННЫЙ 7
1777 8 ТЕРПЕЛИВЫЙ 7
---------- no=220
44(35) 45(32) 42(27)
1190 8 ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ 8
1331 9 ПОЧТЕННЫЙ О
1132 11 ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ О
1727 12 СТЕПЕННЫЙ 4
1700 11 СОЛИДНЫЙ 6
574 11 ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ 4
1352 6 ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ О
1832 7 УБЕДИТЕЛЬНЫЙ О
232 11 ВНУШИТЕЛЬНЫЙ О
203 7 ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ О
202 8 ВЕЛИЧАВЫЙ О
1541 8 РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ О
1726 8 СТАТНЫЙ О
592 I ИЗВЕСТНЫЙ О
573 5 ЗНАТНЫЙ О
523 6 ЗАМЕТНЫЙ О
539 1 ЗАСЛУЖЕННЫЙ О ----------no = 221
+f4(57) +f5{27) +f2(l6)
9 7 АККУРАТНЫЙ 15
1456 16 ПУНКТУАЛЬНЫЙ 6

1170 11 ОПРЯТНЫЙ О
1882 И УСИДЧИВЫЙ 4
■ 722 12 КРОПОТЛИВЫЙ О
799 14 МЕТОДИЧНЫЙ О
1827 10 ТЩАТЕЛЬНЫЙ 10
1881 13 УСЕРДНЫЙ О
1380 13 ПРИЛЕЖНЫЙ О
1724 12 СТАРАТЕЛЬНЫЙ О
396 12 ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ 10
1383 9 ПРИМЕРНЫЙ О 640 2 ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ 4
1129 2 ОБРАЗЦОВЫЙ О
---------- no=222
+f4(49) +f5(27) +f2(22)
95 9 БЕРЕЖЛИВЫЙ О
534 2 ЗАПАСЛИВЫЙ О 2048 8 ЭКОНОМНЫЙ О
----------no = 223
+f4(34) +f5(29)
1759 5 СУРОВЫЙ 6
1014 4 НЕПРИСТУПНЫЙ О
1080 7 НЕУМОЛИМЫЙ О
1011 6 НЕПРИМИРИМЫЙ О
1733 3 СТОИК О
1712 4 СПАРТАНЕЦ О
25 2 АСКЕТИЧНЫЙ О 1457 2 ПУРИТАНИН О
---------- no=224
+ f4(27) +f5(26) +f1(21) +f3(21) +f2(18) 1578 1 САМООТВЕРЖЕННЫЙ 11 837 13 МУЖЕСТВЕННЫЙ 9
305 5 ГЕРОЙ О
304 15 ГЕРОИЧНЫЙ О
1242 6 ПАТРИОТИЧНЫЙ О
========= = = ========== = = = F1 = - 4 F2 = - 5
---------- no=225
-f4(40) -f5(38) +f3(35) -f2(20)
1750 12 СУЕТЛИВЫЙ 17
1751 12 СУЕТНЫЙ О
1791 12 ТОРОПЛИВЫЙ О 751 11 ЛИХОРАДОЧНЫЙ О
1755 13 СУМАТОШНЫЙ О
1756 9 СУМБУРНЫЙ О
1792 10 ТОРОПЫГА О
---------- no=226
-f4(33) -f5(32) +f3(18)
1001 2 НЕПОСТОЯННЫЙ 9
1249 3 ПЕРЕМЕНЧИВЫЙ О
1442 1 ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ 0 •
----------no = 227
-f4(51) -f5(25) -f2(21)
975 14 НЕОРГАНИЗОВАННЫЙ 23
1038 4 НЕРЯШЛИВЫЙ 10
1037 12 НЕРЯХА О
351 10 ГРЯЗНУЛЯ О
1201 15 ОТВЛЕКАЮЩИЙСЯ б
1521 14 РАСХЛЯБАННЫЙ 14
1050 15 НЕСОБРАННЫЙ 11
1489 13 РАЗГИЛЬДЯЙ 7
997 7 НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ 9
1937 10 ХАОТИЧНЫЙ 11
1121 8 ОБОЛТУС О
1083 7 НЕУСИДЧИВЫЙ О
1481 8 РАЗБРАСЫВАЮЩИЙСЯ 3
1495 2 РАЗМАГНИЧЕННЫЙ 0 -
---------- no=228
-f4(37) -f5(31) -f3(28) -f1(22)
84 6 БЕЗРАССУДНЫЙ 7
903 9 НЕВЫДЕРЖАННЫЙ 5
1077 4 НЕУМЕРЕННЫЙ О
914 8 НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ О
1517 8 РАСТОРМОЖЕННЫЙ О
1479 9 РАЗБОЛТАННЫЙ 6
1483 11. РАЗВИНЧЕННЫЙ О
1753 4 СУМАСБРОДНЫЙ О
1752 6 СУМАСБРОД О
1226 5 ОШАЛЕЛЫЙ О
86 б БЕЗУДЕРЖНЫЙ О
217 7 ВЗБАЛМОШНЫЙ О
1498 8 РАЗНУЗДАННЫЙ О
1082 12 НЕУРАВНОВЕШЕННЫЙ 23
97 8 БЕСКОНТРОЛЬНЫЙ О
1062 5 НЕТЕРПЕЛИВЫЙ О
======== = = = == ========== Fl=+4 F2=-5
= ======= ====== = === ========== Fl=-4F2=+5
========== = ========= Fl=5
==========_======= F!=+5 F2=+l
========== = = = = ========== Fl=-5 F2=-l
---------- no=229
-f5(37) -f1(32} -f4(25) -f2(17) +f3(16) 1492 9 РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ 4
1036 6 НЕРОВНЫЙ О

644 7 ИСТЕРИЧНЫЙ 5
1454 10 ПСИХОПАТИЧНЫЙ О
645 2 ИСТЕРОИДНЫЙ О 966 2 НЕНОРМАЛЬНЫЙ О
1302 3 ПОЛУПОМЕШАННЫЙ О
1303 6 ПОМЕШАННЫЙ О 715 2 КРИКУН О
1143 4 ОГОЛТЕЛЫЙ О
1391 3 ПРИПАДОЧНЫЙ О
100 б БЕСНОВАТЫЙ О
1225 7 ОЧУМЕЛЫЙ О
643 6 ИСТЕРИК О
896 7 НЕВМЕНЯЕМЫЙ О
648 4 ИСТУПЛЕННЫЙ О
= = = = = = = = = == == = = = = = = = = = Fl=+5 F2= —1
========== Fl = -5 F2 =+l
========== Fl = +5 F2=+2
==========F1= -5 F2 = - 2
==== ===== = ========== ======== Fl=+5 F2=-2
========== ========== F1=~5 F2= + 2
== ========== = = ========= Fl=+5 F2 = +3
---------- no=230
+f5(31) + f3(28) +f4(27) +f2(20)
1625 16 СИЛЬНЫЙ 79
158 2 БОДРЫЙ О
1716 4 СПОРТИВНЫЙ О
515 15 ЗАКАЛЕННЫЙ О
821 10 МОГУЧИЙ О 831 12 МОЩНЫЙ О 279 8 ВЫНОСЛИВЫЙ 5 362 9 ДВУЖИЛЬНЫЙ О
1053 4 НЕСОКРУШИМЫЙ О
464 12 ЖЕЛЕЗНЫЙ О
1783 5 ТИТАН О
822 9 МОГУЩЕСТВЕННЫЙ О 267 7 ВСЕМОГУЩИЙ О
928 8 НЕДЮЖИННЫЙ О
1090 3 НЕУЯЗВИМЫЙ О
270 6 ВСЕСИЛЬНЫЙ О
1087 6 НЕУТОМИМЫЙ О
709 3 КРЕПКИЙ О
1268 3 ПОБЕДИТЕЛЬ О
983 4 НЕПОБЕДИМЫЙ О
1758 1 СУПЕРМЕН О
476 1 ЖИВУЧИЙ О
480 1 ЖИЗНЕСПОСОБНЫЙ О
825 1 МОЛОЖАВЫЙ О
554 1 ЗДОРОВЫЙ О
+f5(30) +f4(25) +f3(24)
238 13 ВОЛЕВОЙ 36
988 12 НЕПОКОЛЕБИМЫЙ О
1042 15 НЕСГИБАЕМЫЙ О
1734 12 СТОЙКИЙ 5
398 11 ДОБЛЕСТНЫЙ О
870 5 НАСТОЙЧИВЫЙ 18
873 3 НАСТЫРНЫЙ О
980 5 НЕОТСТУПНЫЙ О
1005 8 НЕПРЕКЛОННЫЙ 4
========== = = = ========== Fl=-5 F2=-3
_____no=232
-f5(36) -f3(35) -f4(19) ~f2(18)
1815 5 ТРУСЛИВЫЙ 29
1255 9 ПИСКЛЯ О
1951 13 ХЛЮПИК О
1258 10 ПЛАКСИВЫЙ О
1111 7 НЫТИК О
1672 10 СЛЮНТЯЙ О
1257 8 ПЛАКСА О
1667 4 СЛЕЗЛИВЫЙ О
1814 7 ТРУС О
1828 8 ТЩЕДУШНЫЙ О
774 5 МАЛОДУШНЫЙ О
1103 6 НИЧТОЖЕСТВО 0
1312 4 ПОРАЖЕНЕЦ О
1232 6 ПАНИКЕР О
169 12 БОЯЗЛИВЫЙ 4
1181 11 ОРОБЕЛЫЙ О
1047 13 НЕСМЕЛЫЙ б
1455 И ПУГЛИВЫЙ 0 ■
642 9 ИСПУГАННЫЙ О
1250 1 ПЕРЕСТРАХОВЩИК О
---------- no=233
-f5(37) -f3(31)
1118 6 ОБИДЧИВЫЙ 9
1903 5 УЯЗВИМЫЙ О
---------- no=234
-f5(45) -f3(32)
1799 10 ТРЕВОЖНЫЙ 54
814 1 МНИТЕЛЬНЫЙ 37
840 6 МУЧАЮЩИЙСЯ О

630 3 ИПОХОНДРИК О
516 3 ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫЙ 8
1573 5 САМОЕД О
1033 9 НЕРВОЗНЫЙ 5
1656 '8 СЛАБОНЕРВНЫЙ О
596 12 ИЗДЕРГАННЫЙ О
505 10 ЗАДЕРГАННЫЙ О
901 9 НЕВРАСТЕНИЧНЫЙ О 1511 9 РАССТРАИВАЮЩИЙСЯ О
902 7 НЕВРОТИЧНЫЙ О 1032 8 НЕРВНЫЙ 12 1453 8 ПСИХАСТЕНИК О
865 5 НАПРЯЖЕННЫЙ 7
105 5 БЕСПОКОЙНЫЙ 4
871 6 НАСТОРОЖЕННЫЙ 4
1804 1 ТРЕПЕЩУЩИЙ О
1637 1 СКЛ.К САМОБИЧЕВАНИЮ О
273 1 ВСТРЕВОЖЕННЫЙ О
========== Fl=+5 F2=-3
==== ========== ========== FI=-5 F2=+3
==== ========== ========== Fl=+5 F2=+4
+15(43) +14(38) +12(19)
1715 12 СПОКОЙНЫЙ 167
1885 2 УСТОЙЧИВЫЙ 6
1742 8 СТРЕССОУСТОЙЧИВЫЙ О
1946 8 ХЛАДНОКРОВНЫЙ 3
899 7 НЕВОЗМУТИМЫЙ О
1878 14 УРАВНОВЕШЕННЫЙ 37
1550 12 РОВНЫЙ 0
1722 12 СТАБИЛЬНЫЙ 3
961 10 НЕМНОГОСЛОВНЫЙ 0
116 1 БЕССТРАСТНЫЙ 0
552 1 ЗАЩИЩЕННЫЙ 5
---------- по=236
+ Г5<28) +[4(27)
1343 5 ПРАГМАТИЧНЫЙ 13
1342 2 ПРАГМАТИК 0
1889 1 УТИЛИТАРНЫЙ 0
---------- по=237
+15(36) +E4(30)
188 3 ВАЖНЫЙ 3
1991 2 ЧИННЫЙ 0
1219 8 ОФИЦИАЛЬНЫЙ 0
==== ========== = = = = = ===== Fl=-5 F2=-4
---------- no=238
-[5(20) -f4(18)
1737 5 СТРАННОВАТЫЙ 0
2003 7 ЧУДИЛА 0
2001 8 ЧУДАКОВАТЫЙ 0
2000 9 ЧУДАК 0
2004 6 ЧУДНОЙ 0 1595 5 СВИХНУТЫЙ 0 1996 б ЧОКНУТЫЙ 0 1610 4 СДВИНУТЫЙ 0
-15(30) 44(24) +13(22)
1754 5 СУМАСШЕДШИЙ 0
88 1 БЕЗУМНЫЙ 0 1810 4 ТРОНУТЫЙ 0
87 4 БЕЗУМЕЦ 0
========== ======= Fl=+5 F2=-4

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЧЕРТ

Справа от слова указан номер кластера (по).

========== = = === = = ====== Fl=-5 F2=+4

АБСТРАКТНОМЫСЛЯЩИЙ 107
АВАНТАЖНЫЙ 0
АВАНТЮРИСТ 145
АВТОРИТАРНЫЙ 12
АВТОРИТЕТНЫЙ 211
АГРЕССИВНЫЙ 46
АЖИТИРОВАННЫЙ 165
АЗАРТНЫЙ 148
АККУРАТНЫЙ 221
АКТИВИСТ 148
АКТИВНЫЙ 148
АЛКАШ 202
АЛЧНЫЙ 1 1
АЛЬТРУИСТ 4
АМБИЦИОЗНЕЙ 24
АМОРАЛЬНЫЙ 64
АНАЛИТИК 105
АНАРХИСТ 218
АНАХОРЕТ 136
АНГЕЛ 8
АПАТИЧНЫЙ 161
АПОЛИТИЧНЫЙ 0
АРИСТОКРАТИЧНЫЙ 0
АРТИСТИЧНЫЙ 79
АСКЕТИЧНЫЙ 223
АСПИД 77
АУТИЧНЫЙ 136
АФЕРИСТ 145
БАБНИК 65
БАЗАРНЫЙ 25
БАЛАБОЛ 169
БАЛАГУР 166
БАЛАМУТ 218
БАЛБЕС 119
БАЛДА 117
БАЛОВАННЫЙ 126
БАЛОВНИК 170
БАЛОВНОЙ 170
БАНДИТ 52
БАРАХОЛЬЩИК 31
БАРИН 90
БАХВАЛ
БЕДОВЫЙ 218
БЕДОКУР 218
БЕДОЛАГА 178
БЕЗАЛАБЕРНЫЙ 207
БЕЗБОЖНИК 64
БЕЗВОЛЬНЫЙ 175
БЕЗВРЕДНЫЙ 8
БЕЗГЛАСНЫЙ 176
БЕЗГОЛОВЫЙ 119
БЕЗГРАМОТНЫЙ 119
БЕЗГРЕШНЫЙ 55
БЕЗДАРНЫЙ 119
БЕЗДАРЬ 119
БЕЗДЕЛЬНИК 164
БЕЗДОМНЫЙ 187
БЕЗДУМНЫЙ 205
БЕЗДУХОВНЫЙ 121
БЕЗДУШНЫЙ 77
БЕЗЖАЛОСТНЫЙ 77
БЕЗЗАБОТНЫЙ 205
БЕЗЗАВЕТНЫЙ 56
БЕЗЗАСТЕНЧИВЫЙ 61
БЕЗЗАЩИТНЫЙ 181
БЕЗЗЛОБНЫЙ 8
БЕЗЛИКИЙ 99
БЕЗМОЗГЛЫЙ 119
БЕЗМЯТЕЖНЫЙ 205
БЕЗНАДЕЖНЫЙ 202
БЕЗНРАВСТВЕННЫЙ 62
БЕЗОБИДНЫЙ 8
БЕЗОБРАЗНИК 65
БЕЗОБРАЗНЫЙ 63
БЕЗОПАСНЫЙ 74
БЕЗОТВЕТНЫЙ 176
БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЙ 208
БЕЗОТКАЗНЫЙ 4
БЕЗРАДОСТНЫЙ 135
БЕЗРАЗЛИЧНЫЙ 161
БЕЗРАССУДНЫЙ 228
БЕЗРОПОТНЫЙ 176
БЕЗУДЕРЖНЫЙ 228
БЕЗУМЕЦ 239

91
БАШКОВИТЫЙ
105
БДИТЕЛЬНЫЙ
197
БЕДНЯГА
178
БЕЗЫНИЦИАТИВНЫЙ
137
БЕЗЫСКУСНЫЙ 38
БЕЛОРУЧКА
126
БЕРЕЖЛИВЫЙ
222
БЕСКОМПРОМИССНЫЙ
188
БЕСКОНТРОЛЬНЫЙ
228
БЕСКОНФЛИКТНЫЙ 74
БЕСКОРЫСТНЫЙ 5
БЕСНОВАТЫЙ
229
БЕСПАМЯТНЫЙ
212
БЕСПАРДОННЫЙ 6J
БЕСПЕЧАЛЬНЫЙ
170
БЕСПЕЧНЫЙ
208
БЕСПОКОЙНЫЙ
234
БЕСПОЛЕЗНЫЙ
202
БЕСПОМОЩНЫЙ
175
БЕСПОЩАДНЫЙ ■
14
БЕСПРИНЦИПНЫЙ
191
БЕСПРИСТРАСТНЫЙ 113
БЕСПУТНЫЙ
218
БЕССЕРДЕЧНЫЙ
14
БЕССЛОВЕСНЫЙ
176
БЕССОВЕСТНЫЙ 70
БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ
121
БЕССТРАСТНЫЙ
235
БЕССТРАШНЫЙ
174
БЕССТЫДНИК
65
БЕССТЫЖИЙ
64
БЕСТАКТНЫЙ 61
БЕСТАЛАННЫЙ 83
БЕСТИЯ
144
БЕСТОЛКОВЫЙ
117
БЕСХАРАКТЕРНЫЙ
175
БЕСХИТРОСТНЫЙ 39
БЕСХОЗЯЙСТВЕННЫЙ 207
БЕСХРЕБЕТНЫЙ
175
БЕСЦЕЛЬНЫЙ !61
БЕСЦЕРЕМОННЫЙ
61
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ 14
БЕСЧЕСТНЫЙ
70
БЕЗУМНЫЙ
239
БЕЗУПРЕЧНЫЙ
56
БЕЗУЧАСТНЫЙ
161
БЕЗЫДЕЙНЫЙ
191
БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ
58
БЛАГОНРАВНЫЙ
190
БЛАГОПРИСТОЙНЫЙ , 58
БЛ АГОРАЗУМ НЫЙ
219
БЛАГОРОДНЫЙ - 56
БЛАГОСКЛОННЫЙ 4
БЛАГОЧЕСТИВЫЙ 190
БЛАЖЕННЫЙ
45
БЛАТНОЙ
64
БЛИЗОРУКИЙ
117
БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ
95
БЛУДЛИВЫЙ
65
БЛУДНИК
65
БОГЕМНЫЙ
79
БОГОХУЛЬНИК 65
БОДРЫЙ 230
БОДРЯЧОК • 133
БОЕВОЙ _ * 172
БОЕЦ
172
БОЙКИЙ 133
БОЛВАН 119
БОЛЕЗНЫЙ 179
БОЛТЛИВЫЙ 123
БОЛТУН 123
БОРЕЦ
172
БОСЯК
187
БОЯЗЛИВЫЙ 232
БРАВЫЙ
174
БРАЖНИК
203
БРЕЗГЛИВЫЙ
0
БРЕТЕР 16
БРЕХУН . 123
БРОДЯГА 187
БРОСКИЙ 95
БРЮЗГА
28
БУЗОТЕР 218
БУЙНЫЙ
144
БУКА
43
БУКВАЛЬНЫЙ S5
БУКВОЕД 85

БЕСЧУВСТВЕННЫЙ 32
БЕСШАБАШНЫЙ 132
БЕШЕНЫЙ 144
БИРЮК 43
БЛАГОВЕРНЫЙ 53
БЛАГОВОСПИТАННЫЙ 58
БЛАГОДАРНЫЙ 4
БЛАГОДЕТЕЛЬНЫЙ 53
БЛАГОДУШНЫЙ 4
БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ 4
БЛАГОНАДЕЖНЫЙ 190
ВДУМЧИВЫЙ 105
ВЕДОМЫЙ 176
ВЕДЬМА 14
ВЕЖЛИВЫЙ 57
ВЕЗДЕСУЩИЙ 148
ВЕЗУЧИЙ 149
ВЕЛЕРЕЧИВЫЙ 123
ВЕЛИКОДУШНЫЙ 1
ВЕЛИЧАВЫЙ 220
ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ 220
ВЕРНЫЙ 56
ВЕРОЛОМНЫЙ 62
ВЕРОТЕРПИМЫЙ 190
ВЕРТИХВОСТКА 215
ВЕРТКИЙ 134
ВЕРТЛЯВЫЙ 125
ВЕРТОПРАХ 215
ВЕРУЮЩИЙ 189
ВЕРХОГЛЯД 118
ВЕСЕЛЫЙ 139
ВЕСЕЛЬЧАК 139
ВЕТРЕНЫЙ 215
ВЕТРОГОН 215
ВЗБАЛМОШНЫЙ 228
ВЗВИНЧЕННЫЙ 144
ВЗДОРНЫЙ 125
ВЗРОСЛЫЙ 111
ВЗРЫВНОЯ 144
ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ 196
ВЗЯТОЧНИК 49
ВКРАДЧИВЫЙ 68
ВЛАСТНЫЙ 12
ВЛАСТОЛЮБИВЫЙ 12
ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ 211
ВЛЮБЧИВЫЙ 7
ВМЕНЯЕМЫЙ 194
ВНИМАТЕЛЬНЫЙ 108
ВНУШАЕМЫЙ 176
ВНУШИТЕЛЬНЫЙ 220
ВОЖАК 211
ВОЗБУДИМЫЙ 186
ВОЗБУЖДЕННЫЙ 186
ВОЗДЕРЖАННЫЙ 219
ВОИНСТВЕННЫЙ 46
ВОЛЕВОЙ 231
ВОЛОКИТА 65
БУНТАРЬ 130
БУЯН 144
БЫВАЛЫЙ 128
БЫСТРЫЙ 13?
БЮРОКРАТ S5
ВАЖНЫЙ 237
ВАЛЬЯЖНЫЙ 164
ВАНДАЛ 34
ВАРВАР 14
ВАХЛАК 21S
ВДОХНОВЕННЫЙ 147
ВОЛЬНЫЙ 130
ВОЛЮНТАРИСТ 12
ВООБРАЖАЛА 89
ВООДУШЕВЛЕННЫЙ 146
ВОР 70
ВОРОВАТЫЙ 50
ВОРОЖЕЯ |58
ВОРОТИЛА |45
ВОРЧЛИВЫЙ 27
ВОРЧУН ■ 28
ВОСПИТАННЫЙ 58
ВОСПРИИМЧИВЫЙ 20
ВОСТОРЖЕННЫЙ 9
ВОЯКА 46
ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНЫЙ 20
ВРАЖДЕБНЫЙ 77
ВРАЛЬ 123
ВРЕДИТЕЛЬ 13
ВРЕДНЫЙ 13
ВРЕМЕНЩИК 191
ВСЕВЕДУЩИЙ 109
ВСЕЗНАЙКА 107
ВСЕМОГУЩИЙ 230
ВСЕПОКОРНЫЙ 176
ВСЕПРОЩАЮЩИЙ 2
ВСЕСИЛЬНЫЙ 230
ВСЕСТОРОННИЙ 103
ВСПЫЛЬЧИВЫЙ 144
ВСТРЕВОЖЕННЫЙ 234
ВУЛЬГАРНЫЙ 61
ВЫДЕРЖАННЫЙ 219
ВЫДУМЩИК 153
ВЫЖИГА 0
ВЫМОГАТЕЛЬ 49
ВЫНОСЛИВЫЙ 230
ВЫПИВОХА 202
ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ 95
ВЫРОДОК 62
ВЫРОЖДЕНЕЦ 62
ВЫСКОЧКА 89
ВЫСОКОЛОБЫЙ 107
ВЫСОКОМЕРНЫЙ 24
ВЫСОКОНРАВСТВЕННЫЙ 56
ВЫЧУРНЫЙ 124
ВЫШИБАЛА 29

ВОЛОКИТЧИК 160
ВОЛЫНЩИК 160
ВОЛЬНОДУМЕЦ 130
ВОЛЬНОЛЮБИВЫЙ 132
ВОЛЬНОМЫСЛЯЩИЙ 146
ГАДЕНЬКИЙ 67
ГАДКИЙ 62
ГАДЛИВЫЙ 62
ГАЕР 0
ГАЛАНТНЫЙ 58
ГАНГСТЕР 52
ГАРМОНИЧНЫЙ 104
ГЕДОНИСТ 203
ГЕНИАЛЬНЫЙ 102
ГЕРОИЧНЫЙ 224
ГЕРОЙ 224
ГИБКИЙ 156
ГИПЕРТИМНЫЙ 133
ГИПНАБЕЛЬНЫЙ 176
ГИПНОТИЗИРУЮЩИЙ 158
ГЛУБОКИЙ 105
ГЛУБОКОМЫСЛЯЩИЙ Г05
ГЛУМЛИВЫЙ 76
ГЛУПЕЦ 119
ГЛУПЫЙ 119
ГЛУПЫШ 209
ГЛУХОЙ 32
ГНЕВЛИВЫЙ 144
ГНУСНЫЙ 62
ГОВОРЛИВЫЙ 169
ГОВОРУН 169
ГОЛОВАСТЫЙ 107
ГОЛОВОРЕЗ 52
ГОЛОВОТЯП 122
ГОМОНЛИВЫЙ 169
ГОНОРИСТЫЙ 24
ГОРДЕЛИВЫЙ 0
ГОРДЕЦ 0
ГОРДЫЙ 172
ГОРЕМЫКА 178
ГОРЕМЫЧНЫЙ 178
ГОРЛАСТЫЙ 25
ГОРЛОДЕР 25
ГОРЛОПАН 25
ГОРЯЧИЙ 131 ~
ГОРЯЧЛИВЫЙ 144
ВЫШКОЛЕННЫЙ 85
ВЪЕДЛИВЫЙ 27
ВЯЛЫЙ !37
ГАД 62
ГАДЕНЫШ 62
ГРИМАСНИК 124
ГРОЗНЫЙ 51
ГРУБИЯН 61
ГРУБЫЙ 34
ГРУСТНЫЙ 178
ГРЯЗНУЛЯ 227
ГРЯЗНЫЙ 64
ГУЛЯЩИЙ 65
ГУМАНИСТ 1
ГУМАННЫЙ 1
ГУРМАН 203
ДАЛЬНОВИДНЫЙ 112
ДАРМОЕД 72
ДАРОВИТЫЙ 102
ДВОЕДУШНЫЙ 70
ДВОЙСТВЕННЫЙ 70
ДВУЖИЛЬНЫЙ 230
ДВУЛИЧНЫЙ 70
ДВУРУШНИК 70
ДЕБОШИР 144
ДЕВСТВЕННЫЙ 45
ДЕГЕНЕРАТ 202
ДЕЕСПОСОБНЫЙ 148
ДЕЗОРГАНИЗАТОР 208
ДЕЛЕЦ 145
ДЕЛИКАТНЫЙ 57
ДЕЛОВИТЫЙ 201
ДЕЛОВОЙ 201
ДЕЛЬНЫЙ 201
ДЕЛЯГА 49
ДЕМАГОГ 71
ДЕМОКРАТИЧНЫЙ 15
ДЕМОНСТРАТИВНЫЙ 125
ДЕПРЕССИВНЫЙ 178
ДЕРЖИМОРДА 37
ДЕРЗКИЙ 132
ДЕРЗНОВЕННЫЙ 147
ДЕСПОТ 12
ДЕСПОТИЧНЫЙ 12
ДЕФЕКТИВНЫЙ 119
ДЕЯТЕЛЬНЫЙ I4S

ГОСТЕПРИИМНЫЙ 4
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ 199
ГРАБИТЕЛЬ 52
ГРАЖДАНИН 193
ГРАЖДАНСТВЕННЫЙ 199
ГРАМОТЕЙ 106
ГРАМОТНЫЙ 110
ГРАФОМАН 83
ГРЕХОВОДНИК 64
ГРЕШНИК 69
ДИТЯ 209
ДОБЛЕСТНЫЙ 231
ДОБРЕНЬКИЙ 8
ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЙ 53
ДОБРОДУШНЫЙ 4
ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ 4
ДОБРОНРАВНЫЙ 53
ДОБРОПОРЯДОЧНЫЙ 53
ДОБРОСЕРДЕЧНЫЙ 4
ДОБРОСОВЕСТНЫЙ 199
ДОБРОХОТ 5
3
ДОБРЫЙ 4
ДОБРЯК 8
ДОБРЯЧОК 8
ДОБЫТЧИК . 150
ДОВЕРЧИВЫЙ 39
ДОГАДЛИВЫЙ 108
ДОГМАТИК 97
ДОГМАТИЧНЫЙ 97
ДОКА 108
ДОКТРИНЕР 97
ДОКУЧЛИВЫЙ 92
ДОМАШНИЙ 8
ДОМИНИРУЮЩИЙ 211
ДОМОВИТЫЙ 190
ДОМОСЕД 136
ДОНЖУАН 65
ДОНКИХОТ 9
ДОНОСЧИК 67
ДОСТАВАЛА 145
ДОСТИЖЕНЕЦ 143
ДОСТОЙНЫЙ 56
ДОСТУПНЫЙ 15
ДОТОШНЫЙ 196
ДОШЛЫЙ 50
ДРАЧЛИВЫЙ 46
ДРАЧУН 46
ДРЕМУЧИЙ , 120
ДРУЖЕЛЮБНЫЙ 4
ДУБОВАТЫЙ 97
ДУМАЮЩИЙ Ю5
ДУРАК 119
ДЖЕНТЛЬМЕН 19
ДИКАРЬ 29
ДИКИЙ 29
ДИКТАТОР 12
ДИЛЕТАНТ 120
ДИНАМИЧНЫЙ 133
ДИПЛОМАТИЧНЫЙ 114
ДИСГАРМОНИЧНЫЙ 129
ДИССИДЕНТ 142
ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ 221
ДУШЕВНЫЙ 4
ДУШЕГУБ 14
ЕГОЗА 168
ЕГОЗЛИВЫЙ 168
ЕДИНОЛИЧНИК 10
ЕДКИЙ 40
ЕРЕТИК 142
ЕРШИСТЫЙ 46
ЕСТЕСТВЕННЫЙ 141
ЕХИДНЫЙ 76
ЖАДИНА 1 1
ЖАДНЫЙ 1 1
ЖАДЮГА ! 1
ЖАЛКИЙ 163
ЖАЛОБЩИК 67
ЖАЛОСТЛИВЫЙ 3
ЖЕЛЕЗНЫЙ 230
ЖЕЛЧНЫЙ 76
ЖЕМАННЫЙ 125
ЖЕНОЛЮБ 167
ЖЕНОНЕНАВИСТНИК 33
ЖЕНСТВЕННЫЙ 79
ЖЕРТВЕННЫ 5
ЖЕСТКИЙ 51
ЖЕСТОКИЙ 14
ЖЕСТОКОСЕРДНЫЙ 14
ЖИВОДЕР 14
ЖИВОЙ 133
ЖИВУЧИЙ 230
ЖИЗНЕЛЮБ 139
ЖИЗНЕЛЮБИВЫЙ 139
ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ 139
ЖИЗНЕСПОСОБНЫЙ 230
ЖИЛА 31
ЖЛОБ 31
ЖМОТ 31
ЖУИР 65
ЖУЛИК 50
ЖУЛИКОВАТЫЙ 50
ЗАБАВНЫЙ 166
ЗАБИТЫЙ 182
ЗАБИЯКА 46

ДУРАЛЕЙ 122
ДУРАЧИНА П9
ДУРАШЛИВЫЙ ПО
ДУРЕНЬ 117
ДУРЕХА 122
ДУРНОЙ 119
ДУХАРНОЙ 218
ДУХОВНОБОГАТЫЙ 84
ДУХОВНЫЙ 56
ЗАВОДНОЙ 168
ЗАГАДОЧНЫЙ 80
ЗАГНАННЫЙ 182
ЗАГРУБЕЛЫЙ 29
ЗАДАВАКА 89
ЗАДАВЛЕННЫЙ 182
ЗАДЕРГАННЫЙ 234
ЗАДИРА 46
ЗАДИРИСТЫЙ 46
ЗАДОРНЫЙ 133
ЗАДУМЧИВЫЙ 136
ЗАДУШЕВНЫЙ 4
ЗАЖИМЩИК 37
ЗАЗНАЙКА 89
ЗАЗНАЮЩИЙСЯ 89
ЗАИСКИВАЮЩИЙ 192
ЗАКАЛЕННЫЙ 230
ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫЙ 234
ЗАКОНОПОСЛУШНЫЙ 44
ЗАКОРЕНЕЛЫЙ 21
ЗАКОСНЕЛЫЙ 97
ЗАКОСТЕНЕЛЫЙ 97
ЗАКРЕПОЩЕННЫЙ 184
ЗАМАТЕРЕЛЫЙ 128
ЗАМЕТНЫЙ 220
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ 17
ЗАМКНУТЫЙ 136
ЗАМОТАННЫЙ 179
ЗАМУДРЕНЫЙ 80
ЗАМУХРЫШКА 163
ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ 79
ЗАНОСЧИВЫЙ 24
ЗАНУДНЫЙ 85
ЗАНЯТНЫЙ 166
ЗАНЯТОЙ 201
ЗАПАСЛИВЫЙ 222
ЗАПУГАННЫЙ 182
ЗАПУЩЕННЫЙ 181
ЗАРАЗИТЕЛЬНЫЙ 158
ЗАРВАВШИЙСЯ 0.
ЗАСЛУЖЕННЫЙ 220*
ЗАСТЕНЧИВЫЙ 184
ЗАСТРЕЛЬЩИК 148
ЗАСТУПНИК 5
ЗАТВОРНИК 136
ЗАТЕЙНИК 153
ЗАТОРМОЖЕННЫЙ 138
ЗАТРАВЛЕННЫЙ 182
ЗАУМНЫЙ 80
ЗАУРЯДНЫЙ 83
ЗАХВАТЧИК
ЗАБЛУДШИЙ 202
ЗАБОТЛИВЫЙ 3
ЗАБРОШЕННЫЙ 181
ЗАБУБЁННЫЙ 64
ЗАБУЛДЫГА 202
ЗАБЫВЧИВЫЙ 212
ЗАВИСИМЫЙ 176
ЗАВИСТЛИВЫЙ 11
ЗАВОДИЛА 153
ЗАХРЕБЕТНИК 72
ЗАЧИНЩИК 148
ЗАЩИЩЕННЫЙ 235
ЗВОНАРЬ 123
ЗДОРОВЫЙ 230
ЗДРАВОМЫСЛЯЩИЙ 11 *г*
ЗЕВАКА 122
ЗЕМНОЙ 38
ЗЛОБНЫЙ • 77
ЗЛОВРЕДНЫЙ 14
ЗЛОДЕЙ - | *i*
ЗЛОЙ 14
ЗЛОНАМЕРЕННЫЙ 14
ЗЛОНРАВНЫЙ 77
ЗЛОПАМЯТНЫЙ 7S
ЗЛОПЫХАТЕЛЬ | з
ЗЛОРАДНЫЙ . ■ 14
ЗЛОРЕЧИВЫЙ . 14
ЗЛОСЛОВНЫЙ 14
ЗЛОСЧАСТНЫЙ 178
ЗЛОЯЗЫЧНЫЙ и
ЗЛЫДЕНЬ 14
ЗЛЮКА - 7 7
ЗНАТНЫЙ 220
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ 220
ЗНАЮЩИЙ 110
знойный m
ЗОЛОТОЙ 116
ЗРЕЛЫЙ in
ЗУБОСКАЛ 61
ЗУБРИЛА 85
ИГРИВЫЙ ПО
ИГРУН Р ПО
ИДЕАЛИСТ]
ИДЕАЛЬНЫЙ 104
ИДЕЙНЫЙ |93
ИДИОТ 119
ИДОЛОПОКЛОННИК 98
ИЕЗУИТ |4
ИЖДИВЕНЕЦ 72
ИЗБАЛОВАННЫЙ 126
ИЗВЕРГ . |4
ИЗВЕСТНЫЙ 220
ИЗВОРОТЛИВЫЙ 50
ИЗВРАЩЕНЕЦ 64
ИЗГОЙ |85
ИЗДЕРГАННЫЙ 234
ИЗМЕНЧИВЫЙ (56
ИЗМЕНЩИК 69
ИЗМОЖДЕННЫЙ 179
ИЗМОЧАЛЕННЫЙ 179

52
ИЗМУЧЕННЫЙ 179
ИЗНЕЖЕННЫЙ
126
ИЗНУРЕННЫЙ 179
ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ
94
ИЗОЛГАВШИЙСЯ
70
ИЗОЩРЕННЫЙ
96
ИЗУВЕР
14
ИЗЫСКАННЫЙ
79
ИЗЯЩНЫЙ
79
ИМИТАТОР
127
ИМПЕРАТИВНЫЙ 210
ИМПОЗАНТНЫЙ
79
ИМПРОВИЗАТОР
154
ИМПУЛЬСИВНЫЙ 186
ИНАКОМЫСЛЯЩИЙ . 142
ИНДИВИДУАЛИСТ 10
ИНДИВИДУАЛИСТИЧНЫЙ 10
ИНДИФФЕРЕНТНЫЙ 161
ИНЕРТНЫЙ 137
ИНИЦИАТИВНЫЙ
148
ИНСТИНКТИВНЫЙ 165
ИНТЕЛЛЕКТУАЛ 107
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ 105
ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ
19
ИНТЕРЕСНЫЙ 95
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ 15
ИНТРИГАН
71
ИНТРОВЕРТИРОВАННЫЙ
136
ИНФАНТИЛЬНЫЙ
122
ИПОХОНДРИК
234
ИРОД 13
ИРОНИЧНЫЙ 40
ИРРАЦИОН АЛ ЬНЫЙ 213
ИСКАТЕЛЬ 146
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ 81
ИСКРЕННИЙ 6
ИСКУСИТЕЛЬ 158
ИСКУСНЫЙ . 115
ИСКУШЕННЫЙ 128
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ 221
ИСПОРЧЕННЫЙ 63
ИСПУГАННЫЙ 232
ИСТЕРИК 229
ИСТЕРИЧНЫЙ 229
ИСТЕРОИДНЫЙ 229
ИСТОВЫЙ 56
ИСТОЩЕННЫЙ 179
ИСТУПЛЕННЫЙ 229
ИСТЯЗАТЕЛЬ 14
КАБИНЕТНЫЙ
85
КАВАЛЕР
58
КАВЕРЗНЫЙ
62
КАЗАК
174
КАЗЕННЫЙ 85
КАЗНОКРАД 50
КАЗУИСТ 85
КАНИТЕЛЬНЫЙ 160
КАПИТУЛЯНТ
163
КАПРИЗНЫЙ
75
КАРГА
34
КАРТЕЖНИК
218
КАРЬЕРИСТ
49
КАТЕГОРИЧНЫЙ 210
КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ 1
10
КИПУЧИЙ
133
КИЧЛИВЫЙ
24
КЛЕВЕТНИК
67
КЛИКУША
25
КЛОУН
171
КЛЯУЗНИК 67
КОВАРНЫЙ 62
КОКЕТЛИВЫЙ 125
КОЛКИЙ 76
КОЛЛЕКТИВИСТ
41
КОЛОРИТНЫЙ
95
КОЛЮЧИЙ
46
КОМАНДИР
211
КОМБИНАТОР
96
КОМЕДИАНТ
171
КОММЕРСАНТ
150
КОММУНИКАБЕЛЬНЫЙ 140
КОМПАНЕЙСКИЙ 140
КОМПЕТЕНТНЫЙ 110
КОМПРОМИССНЫЙ 114
КОНКРЕТНО МЫСЛЯЩИЙ 9 9
КОНКУРИРУЮЩИЙ 146
КОНСЕРВАТИВНЫЙ 97
КОНСПИРАТОР
114
КОНСТРУКТИВНЫЙ
112
КОНФЛИКТНЫЙ 2
5
КОНФОРМНЫЙ
176
КОНФУЗЛИВЫЙ
184
КОНЪЮНКТУРЩИК
191
КООПЕРАТИВНЫЙ 41
КООРДИНИРОВАННЫЙ
197
КОПУША 160
КОРРЕКТНЫЙ 57
КОРЫСТНЫЙ 49

ИУДА 62
ИШУШИЙ 146
КОСНЫЙ 97
КРАЛЯ 124
КРАМОЛЬНИК 142
КРАСИВЫЙ 157
КРАСНОБАЙ 123
КРАСНОРЕЧИВЫЙ 151
КРЕПКИЙ 230
КРЕПКОЛОБЫЙ 97
КРЕТИН 119
КРИВЛЯКА 125
КРИВОДУШНЫЙ 70
КРИКЛИВЫЙ 25
КРИКУН 229
КРИМИНАЛЬНЫЙ , 52
КРИТИКАН 28
КРИТИЧНЫЙ 111
КРОВОЖАДНЫЙ , 77
КРОВОПИЙЦА 14
КРОВОСОС 14
КРОПОТЛИВЫЙ 221
КРОТКИЙ 8
КРОХОБОР |1
КРУТОЙ 51
КРЮЧКОТВОР 85
КУЛАК 31
КУЛЬТУРНЫЙ 19
КУРКУЛЬ 31
КУТИЛА 217
ЛАБИЛЬНЫЙ 156
ЛАКЕЙ 192
ЛАКОНИЧНЫЙ 113
ЛАСКОВЫЙ 4
ЛГУН 70
ЛЕГКИЙ 141
ЛЕГКОВЕРНЫЙ 39
ЛЕГКОВЕСНЫЙ 118
ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЙ 205
ЛЕЖЕБОКА 164
ЛЕНИВЫЙ 164
ЛЕНТЯЙ 164.
ЛЖЕЦ 70
ЛЖИВЫЙ 70
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ 1
ЛИДЕР 211
ЛИЗОБЛЮД 192
ЛИРИЧНЫЙ 7
КОРЫСТОЛЮБИВЫЙ 1 1
КОСНОЯЗЫЧНЫЙ 97
ЛОВЕЛАС 65
ЛОВКАЧ 50
ЛОВКИЙ 155
ЛОВЧИЛА 5 0
ЛОГИЧНЫЙ 113
ЛОДЫРЬ 164
ЛОМАКА 7 5
ЛОПУХ 122
ЛОЩЕНЫЙ ■ 90
ЛОЯЛЬНЫЙ 44
ЛУКАВЫЙ • 96
ЛЬСТИВЫЙ 192
ЛЮБВЕОБИЛЬНЫЙ 167
ЛЮБЕЗНЫЙ 5 8
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ 93
ЛЮБОПЫТНЫЙ 9.1
ЛЮТЫЙ . 7 7
МАЗУРИК . 0
МАКСИМАЛИСТ 4 7
МАЛОГРАМОТНЫЙ 120
МАЛОДУШНЫЙ 232
МАЛОКУЛЬТУРНЫЙ 12 1
МАЛОПОДВИЖНЫЙ 137
МАЛЬЧИШКА 209
МАНЕРНЫЙ 125
МАНИАКАЛЬНЫЙ 47
МАНИПУЛЯТОР 7 1
МАНЬЯК 4?
МАРАЗМАТИК 1 19
МАРИОНЕТКА 176
МАСТАК | 15
МАСТЕР _ 115
МАТЕРИАЛИСТ 1 1 1
МАТЕРЫЙ 128
МАХИНАТОР 50
МЕГЕРА _ 7 7
МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ 137
МЕДОТОЧИВЫЙ 6М
МЕЛАНХОЛИЧНЫЙ 13*
МЕЛКИЙ 0
МЕЛОЧНЫЙ 85
МЕНТОР . 8 6
МЕРЗАВЕЦ 62
МЕРЗКИЙ 62
МЕРКАНТИЛЬНЫЙ 3 1
МЕТОДИЧНЫЙ 221

ЛИХОДЕЙ
52
ЛИХОЙ
132
ЛИХОРАДОЧНЫЙ
225
ЛИЦЕМЕРНЫЙ
70
ЛОБОТРЯС
164
МИЛОВИДНЫЙ 17
МИЛОСЕРДНЫЙ 3
МИЛОСТИВЫЙ 3
МИЛЫЙ 17
МИРНЫЙ 74
МИРОЕД 14
МИРОЛЮБИВЫЙ
74
МИРОТВОРЕЦ 74
МИСТИК
213
МНИТЕЛЬНЫЙ
234
МНОГОГРАННЫЙ
103
МНОГООБРАЗНЫЙ 103
МНОГОСЛОВНЫЙ 169
МНОГОСТОРОННИЙ 103
МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ,
178
МОБИЛЬНЫЙ 133
МОГУЧИЙ 230
МО!"УЩЕСТВЕННЫЙ 230
МОДНИК 124
МОЛОДЦЕВАТЫЙ 133
МОЛОЖАВЫЙ 230
МОЛЧАЛИВЫЙ 136
МОЛЧАЛЬНИК 136
МОРАЛИСТ 86
МОТ 217
МОШЕННИК 50
МОЩНЫЙ 230
МРАКОБЕС 36
МРАЧНЫЙ 135
МСТИТЕЛЬНЫЙ 78
МУДРЕНЫЙ 80
МУДРЫЙ 111
МУЖЕСТВЕННЫЙ 224
МУЖИКОВАТЫЙ 29
МУЗЫКАЛЬНЫЙ 79
МУЧАЮЩИЙСЯ 234
МУЧИТЕЛЬ 77
МУШТРОВАННЫЙ , 85
МЫМРА 33
МЫСЛЯЩИЙ 105
МЯГКИЙ 8
МЯГКОСЕРДЕЧНЫЙ 4
МЕТУЩИЙСЯ
144
МЕЧТАТЕЛЬ
9
МЕЧТАТЕЛЬНЫЙ
9
МЕЩАНИН
121
МИЗАНТРОП
77
НАДЕЖНЫЙ
199
НАДЛОМЛЕННЫЙ
178
НАДМЕННЫЙ
24
НАДОЕДЛИВЫЙ
92
НАДОРВАВШИЙСЯ
179
НАДУТЫЙ
24
НАЗОЙЛИВЫЙ 92
НАИВНЫЙ 39
НАПОРИСТЫЙ
148
НАПРЯЖЕННЫЙ
234
НАПЫЩЕННЫЙ
24
НАСИЛЬНИК
52
НАСМЕШЛИВЫЙ
40
НАСМЕШНИК 40
НАСТОЙЧИВЫЙ
231
НАСТОРОЖЕННЫЙ 234
НАСТОЯЩИЙ 56
НАСТЫРНЫЙ
231
НАХАЛ
61
НАХАЛЬНЫЙ
61
НДХЛЕБНИК
72
НАХОДЧИВЫЙ
94
НАХРАПИСТЫЙ
49
НАЦИОНАЛИСТ
35
НАЧЕТЧИК
85
НАЧИТАННЫЙ
106
НЕБЛАГОДАРНЫЙ
30
НЕБЛАГОНАДЕЖНЫЙ
142
НЕБЛАГОПРИСТОЙНЫЙ
61
НЕБЛАГОРАЗУМНЫЙ]
17
НЕБРЕЖНЫЙ
208
НЕВЕЖА 61
НЕВЕЖДА
120
НЕВЕЖЕСТВЕННЫЙ
120
НЕВЕЖЛИВЫЙ 61
НЕВЕЗУЧИЙ
180
НЕВЕРНЫЙ
69
НЕВЗРАЧНЫЙ 159
НЕВЗЫСКАТЕЛЬНЫЙ 204
НЕВИННЫЙ 45
НЕВМЕНЯЕМЫЙ
229
НЕВНИМАТЕЛЬНЫЙ 212

МЯГКОТЕЛЫЙ 175
МЯМЛЯ 163
МЯТЕЖНЫЙ 144
НАБАЛОВАННЫЙ 126
НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ 108
НАБОЖНЫЙ 189
НАВЯЗЧИВЫЙ 92
НАГЛЕЦ 61
НАГЛЫЙ 61
НЕГЛУПЫЙ 108
НЕГОДНИК 62
НЕГОДЯЙ 62
НЕГОСТЕПРИИМНЫЙ 43
■НЕДАЛЕКИЙ 119
НЕДАЛЬНОВИДНЫЙ 117
НЕДЕЛИКАТНЫЙ 61
НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ 228
НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ 14
НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ 206
НЕДОБРЫЙ 43
НЕДОВЕРЧИВЫЙ 43
НЕДОВОЛЬНЫЙ 28
НЕДОГАДЛИВЫЙ 117
НЕДОРАЗВИТЫЙ 119
НЕДОСТОЙНЫЙ 63
НЕДОТЕПА 209
НЕДОТРОГА 75
НЕДОУМОК 119
НЕДОУЧКА 120
НЕДРУЖЕЛЮБНЫЙ 43
НЕДЮЖИННЫЙ 230
НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ 124
НЕЖНЫЙ 18
НЕЗАВИСИМЫЙ 173
НЕЗАДАЧЛИВЫЙ 122
НЕЗАМЕНИМЫЙ 116
НЕЗАМЕТНЫЙ 99
НЕЗАПЯТНАННЫЙ 56
НЕЗАУРЯДНЫЙ 81
НЕЗЛОБИВЫЙ 74
НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ 99
НЕЗРЕЛЫЙ 122
НЕИЗБАЛОВАННЫЙ 59
НЕИНИЦИАТИВНЫЙ 137
НЕИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ 61
НЕИСКРЕННИЙ 70
НЕИСКУШЕННЫЙ 45
НЕИСПОРЧЕННЫЙ 45
НЕИСПРАВИМЫЙ 2
НЕВОЗДЕРЖАННЫЙ 132
НЕВОЗМУТИМЫЙ 235
НЕВОСПИТАННЫЙ 29
НЕВРАСТЕНИЧНЫЙ 234
НЕВРОТИЧНЫЙ 234
НЕВЫДЕРЖАННЫЙ 228
НЕВЫНОСЛИВЫЙ 175
НЕГИБКИЙ 97
НЕГЛУБОКИЙ 120
НЕЛЮДИМ 136
НЕЛЮДИМЫЙ 136
НЕМИЛОСЕРДНЫЙ 77
НЕМНОГОСЛОВНЫЙ 235
НЕМОЩНЫЙ 175
НЕМУДРЕНЫЙ 99
НЕНАДЕЖНЫЙ 202
НЕНАСЫТНЫЙ 11
НЕНОРМАЛЬНЫЙ 229
НЕОБИДЧИВЫЙ 8
НЕОБРАЗОВАННЫЙ -] 20
НЕОБУЗДАННЫЙ 144
НЕОБЩИТЕЛЬНЫЙ 136
НЕОБЫКНОВЕННЫЙ 8 1
НЕОБЫЧНЫЙ g 1
НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ 208
НЕОПЫТНЫЙ 209
НЕОРГАНИЗОВАННЫЙ 227
НЕОСМОТРИТЕЛЬНЫЙ 117
НЕОСТОРОЖНЫЙ 117
НЕОТЕСАННЫЙ 29
НЕОТРАЗИМЫЙ 95
НЕОТСТУПНЫЙ 231
НЕОЦЕНИМЫЙ 81
НЕПЛОХОЙ 8
НЕПОБЕДИМЫЙ 230
НЕПОВОРОТЛИВЫЙ 162
НЕПОГРЕШИМЫЙ 56
НЕПОДКУПНЫЙ 188
НЕПОДРАЖАЕМЫЙ 81
НЕПОКОЛЕБИМЫЙ 231
НЕПОКОРНЫЙ |*72
НЕПОЛНОЦЕННЫЙ 119
НЕПОНЯТЛИВЫЙ 117
НЕПОНЯТНЫЙ 80
НЕПОТОЧНЫЙ 55
НЕПОРЯДОЧНЫЙ 70
НЕПОСЕДА ' [68
НЕПОСЕДЛИВЫЙ 168
НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ 227
1 (

НЕИСТОВЫЙ
|44~
НЕИСТОЩИМЫЙ
153
НЕЙТРАЛЬНЫЙ
161
НЕКАЗИСТЫЙ 159
НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ
120
НЕКОНФОРМНЫЙ
173
НЕКРИТИЧНЫЙ
0
НЕКУЛЬТУРНЫЙ
29
НЕЛАСКОВЫЙ
43
НЕЛЕПЫЙ
122
НЕЛОВКИЙ
162
НЕПРИКАЯННЫЙ
179
НЕПРИМЕТНЫЙ
138
НЕПРИМИРИМЫЙ 223
НЕПРИНУЖДЕННЫЙ
152
НЕПРИСТОЙНЫЙ
61
НЕПРИСТУПНЫЙ
223
НЕПРИТВОРНЫЙ
6
НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ
59
НЕПРИХОТЛИВЫЙ
59
НЕПРИЯТНЫЙ 63
НЕПРОСВЕЩЕННЫЙ
120
НЕПРОСТОЙ 79
НЕПРОТИВЛЕНЕЦ
176
НЕПУТЕВЫЙ
122
НЕРАВНОДУШНЫЙ . 3
НЕРАДИВЫЙ
207
НЕРАЗБОРЧИВЫЙ 218
НЕРАЗВИТЫЙ 120
НЕРАЗГОВОРЧИВЫЙ 136
НЕРАЗУМНЫЙ
1 17
НЕРАСКАИВАЮЩИЙСЯ
21
НЕРАССУДИТЕЛЬНЫЙ
117
НЕРАСЧЕТЛИВЫЙ
122
НЕРВНЫЙ 234
НЕРВОЗНЫЙ 234
НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ 175
НЕРОБКИЙ 174
НЕРОВНЫЙ 229
НЕРЯХА
227
НЕРЯШЛИВЫЙ 227
НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ
127
НЕСВЕДУЩИЙ
120
НЕСВОБОДНЫЙ
НЕПОСЛУШНЫЙ
75
НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ
141
НЕПОСТИЖИМЫЙ
81
НЕПОСТОЯННЫЙ
226
НЕПОЧТИТЕЛЬНЫЙ 60
НЕПРАКТИЧНЫЙ
207
НЕПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ
208
НЕПРЕКЛОННЫЙ
231
НЕПРИВЕТЛИВЫЙ
43
НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ 63
НЕПРИЗНАННЫЙ
185
НЕСЧАСТНЫЙ
178
НЕТАКТИЧНЫЙ
61
НЕТЕРПЕЛИВЫЙ
228
НЕТЕРПИМЫЙ
35
НЕТОРОПЛИВЫЙ
137
НЕТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ
204
НЕТРУДОСПОСОБНЫЙ
179
НЕУВАЖИТЕЛЬНЫЙ 60
НЕУВЕРЕННЫЙ
175
НЕУГОМОННЫЙ
168
НЕУДАЧЛИВЫЙ
180
НЕУДАЧНИК
180
НЕУДЕРЖИМЫЙ
144
НЕУЕМНЫЙ
168
НЕУЖИВЧИВЫЙ
76
НЕУКЛЮЖИЙ
162
НЕУКРОТИМЫЙ
144
НЕУМЕРЕННЫЙ
228
НЕУМЕХА
214
НЕУМНЫЙ
119
НЕУ.МОЛИМЫЙ
223
НЕУНЫВАЮЩИЙ
153
НЕУРАВНОВЕШЕННЫЙ 228
НЕУСИДЧИВЫЙ
227
НЕУСТОЙЧИВЫЙ
175
НЕУСТРАШИМЫЙ !74
НЕУСТУПЧИВЫЙ
27
НЕУТОМИМЫЙ
230
НЕУЧ
119
НЕУЧТИВЫЙ 6!
НЕУЯЗВИМЫЙ
230
НЕХИТРЫЙ 39
НЕХРИСТЬ 64

184
НЕСГИБАЕМЫЙ
231
НЕСГОВОРЧИВЫЙ 48
НЕСЕРЬЕЗНЫЙ
208
НЕСКЛАДНЫЙ
122
НЕСКРОМНЫЙ , 91
НЕСМЕЛЫЙ 232
НЕСМЫШЛЕНЫЙ 117
НЕСНОСНЫЙ 75
НЕСОБРАННЫЙ 227
НЕСОВЕРШЕННЫЙ 120
НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЙ 208
НЕСОКРУШИМЫЙ
230
НЕСООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ
117
НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ
30
НЕСРАВНЕННЫЙ
95
НЕСТАНДАРТНЫЙ
81
НЕСУРАЗНЫЙ
122
НЕСЧАСТЛИВЫЙ
180
НЫТИК 232
ОБАЛДЕЛЫЙ
N7
ОБАЛДУЙ ■
117
ОБАЯТЕЛЬНЫЙ
157
ОБВОРОЖИТЕЛЬНЫЙ
157
ОБЕЗДОЛЕННЫЙ
181
ОБЖОРА ■
203
ОБИДЧИВЫЙ
233
ОБЛИЧИТЕЛЬ
142
ОБМАНЩИК
70
ОБОЛТУС
227
ОБОЛЬСТИТЕЛЬ _
158
ОБОЛЬСТИТЕЛЬНЫЙ
158
ОБОРМОТ .
119
ОБОРОТИСТЫЙ
155
ОБОРОТЛИВЫЙ 50
ОБОСОБЛЕННЫЙ ,
136
ОБРАЗОВАННЫЙ
106
ОБРАЗЦОВЫЙ
221
ОБРЕЧЕННЫЙ
178
ОБСКУРАНТИСТ
36
ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ
.220
ОБСТРЕЛЯННЫЙ
128
ОБХОДИТЕЛЬНЫЙ
58
ОБЩИТЕЛЬНЫЙ
НЕЧЕСТИВЕЦ
64
НЕЧЕСТИВЫЙ
64
НЕЧЕСТНЫЙ
70
НЕЧИСТОПЛОТНЫЙ
64
НЕЧУТКИЙ
32
НИГИЛИСТ
28
НИЗКИЙ 64
НИЗКОПОКЛОННИК
192
НИКУДЫШНЫЙ
202
НИКЧЕМНЫЙ
202
НИЧТОЖЕСТВО
232
НИЧТОЖНЫЙ
163
НОВАТОР
Н6
НОНКОНФОРМИСТ
130
НОРМАЛЬНЫЙ
194
НОРОВИСТЫЙ
155
НРАВСТВЕННЫЙ
56
НУДНЫЙ
85
ОКОЛДОВАННЫЙ
176
ОЛУХ 119
ОМЕРЗИТЕЛЬНЫЙ
62
ОПЕРАТИВНЫЙ
201
ОПЛЕВАННЫЙ **183**
ОПОЗОРЕННЫЙ
183
ОППОРТУНИСТ
69
ОПРОМЕТЧИВЫЙ 1 17
ОПРЯТНЫЙ ■
221
ОПТИМИСТ
146
ОПУСТИВШИЙСЯ .
202
ОПУСТОШЕННЫЙ 161
ОПЫТНЫЙ
111
ОРАТОР **151**
ОРГАНИЗАТОР
146
ОРГАНИЗОВАННЫЙ
197
ОРГАНИЧНЫЙ
141
ОРДИНАРНЫЙ '.
99
ОРИГИНАЛЬНЫЙ
8 1
ОРОБЕЛЫЙ
232
ОРТОДОКС
9 7
■ОСАТАНЕЛЫЙ
7 7
ОСВЕДОМЛЕННЫЙ
1 10
ОСИРОТЕЛЫЙ
181
ОСКОРБЛЕННЫЙ **183**

140
ОБЪЕКТИВНЫЙ
1!3
ОБЫВАТЕЛЬ
99
ОБЫДЕННЫЙ 99
ОБЫКНОВЕННЫЙ
99
ОБЫЧНЫЙ
99
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
199
ОГЛАШЕННЫЙ
165
ОГОЛТЕЛЫЙ 229
ОГОРЧЕННЫЙ
178
ОГРАНИЧЕННЫЙ
119
ОГРУБЕВШИЙ
29
ОДАРЕННЫЙ
102
ОДЕРЖИМЫЙ
148
ОДИНОКИЙ !85
ОДИЧАВШИЙ
2.9
ОДНОБОКИЙ
129
ОДНОЛЮБ 7
ОДНООБРАЗНЫЙ 99
ОДУХОТВОРЕННЫЙ
84
ОЖЕСТОЧЕННЫЙ
77
ОЖИВЛЕННЫЙ
133
ОЗАБОЧЕННЫЙ
199
ОЗВЕРЕВШИЙ
77
ОЗЛОБЛЕННЫЙ
77
ОЗОРНОЙ
170
ОКАЯННЫЙ
218
отходчивый
ОТЧАЯННЫЙ
132
ОТЧУЖДЕННЫЙ 136
ОТШЕЛЬНИК 136
ОТЩЕПЕНЕЦ 62
ОТЯГОЩЕННЫЙ
177
ОФИЦИАЛЬНЫЙ 237
ОХАЛЬНИК ■
65
ОЦЕПЕНЕВШИЙ
13S
ОЧАРОВАННЫЙ
176
ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ
17
ОЧЕРСТВЕВШИЙ
32
ОЧУМЕЛЫЙ 229
ОШАЛЕЛЫЙ 228
ПАДКИЙ , 192
ПАДШИЙ ' . 202
ПАИНЬКА
44
ПАКОСТНИК
67
ПАМЯТЛИВЫЙ
197
ПАНИКЕР
232
ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ
ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ 95
ОСМОТРИТЕЛЬНЫЙ 1
11
ОСМЫСЛИВАЮЩИЙ
107
ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ
220
ОСТЕРВЕНЕЛЫЙ
77
ОСТОЛОП
1 19
ОСТОРОЖНЫЙ 195
ОСТРОГЛАЗЫЙ **108**
ОСТРОСЛОВ 154
ОСТРОУМНЫЙ 94
ОСТРЯК 1Я
ОТВАЖНЫЙ
174
ОТВЕРЖЕННЫЙ **185**
ОТВЕТСТВЕННЫЙ 199
ОТВЛЕКАЮЩИЙСЯ
22^
ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ
63
ОТЗЫВЧИВЫЙ .
4
ОТКРОВЕННЫЙ
6
ОТКРЫТЫЙ
6
ОТОРОПЕВШИЙ
138
ОТПЕТЫЙ
6 2
ОТРЕШЕННЫЙ
161
ОТСТАИВАЮЩИЙ
172
ОТСТАЛЫЙ
120
ОТСТУПНИК
ЬЧ
ОТУПЕВШИЙ
1IV
ПЛОХОЙ
62
ПЛУТ 50
ПЛУТОВАТЫЙ 50
ПЛЮГАВЫЙ 163
ПОБЕДИТЕЛЬ 230
ПОВЕРХНОСТНЫЙ ||8
ПОВЕСА 124
ПОВОРОТЛИВЫЙ |55
ПОГАНЕЦ 64
ПОДАВЛЕННЫЙ
178
ПОДАТЛИВЫЙ
]76
ПОДВИЖНИК
146
ПОДВИЖНЫЙ 133
ПОДЗАБОРНИК 202
ПОДКОВАННЫЙ 108
ПОДЛЕЦ 62
ПОДЛЫЙ 62
ПОДЛЮГА
62
ПОДНЕВОЛЬНЫЙ
176
ПОДОБОСТРАСТНЫЙ
192
ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ

81
ПАРАЗИТ
72
ПАРАЗИТИРУЮЩИЙ
72
ПАРАНОИК
26
ПАРШИВЫЙ
63
ПАСКВИЛЯНТ
67
ПАСКУДНЫЙ
62
ПАССИВНЫЙ
137
ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ
97
ПАТРИОТИЧНЫЙ
224
ПАЦИФИСТ
74
ПАЯЦ
171
ПЕДАНТ 85
ПЕДАНТИЧНЫЙ 85
ПЕРЕДОВОЙ 146
ПЕРЕИМЧИВЫЙ 156
ПЕРЕМЕНЧИВЫЙ
226
ПЕРЕСТРАХОВЩИК ,
232
ПЕРЕУТОМЛЕННЫЙ
179
ПЕССИМИСТ 177
ПЕЧАЛЬНЫЙ 178
ПИЖОН 124
ПИСКЛЯ 232
ПЛАГИАТОР 127
ПЛАКСА
232
ПЛАКСИВЫЙ
232
ПЛАМЕННЫЙ
146
ПЛАСТИЧНЫЙ
156
ПЛЕБЕЙ
0
ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ
95
ПЛОДОВИТЫЙ
201
ПОРХАЮЩИЙ 215
ПОРЧЕНЫЙ 63
ПОРЫВИСТЫЙ 131
ПОРЯДОЧНЫЙ 56
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ
197
ПОСЛУШНЫЙ 44
ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ 83
ПОСТОЯННЫЙ 199
ПОСТРЕЛ 218
ПОТВОРСТВУЮЩИЙ 204
ПОТЕРЯННЫЙ 177
ПОТЕШНЫЙ 166
ПОТРЕБИТЕЛЬ 72
ПОУЧАЮЩИЙ .
86
ПОХАБНЫЙ
64
ПОХОТЛИВЫЙ 65
ПОЧТЕННЫЙ
220
ПОШЛОВАТЫЙ 65
ПОШЛЫЙ 64
ПОШЛЯК 61
ПОЭТИЧНЫЙ 79
ПРАВДИВЫЙ J88
ПРАВДОИСКАТЕЛЬ 188
26
ПОДОНОК
62
ПОДПЕВАЛА
192
ПОДРАЖАЮЩИЙ 127
ПОДСТРЕКАТЕЛЬ 62
ПОДТЯНУТЫЙ
197
ПОДХАЛИМ
(92
ПОДЧИНЕННЫЙ
176
ПОЗЕР
125
ПОКЛАДИСТЫЙ
44
ПОКОРНЫЙ
176
ПОЛЕМИЗИРУЮЩИЙ 142
ПОЛИТИКАН 49
ПОЛИТИЧНЫЙ
114
ПОЛНОЦЕННЫЙ
194
ПОЛОВИНЧАТЫЙ 191
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ 190
ПОЛОУМНЫЙ 25
ПОЛУПОМЕШАННЫЙ
229
ПОМЕШАННЫЙ 229
ПОМПЕЗНЫЙ 24
ПОМЯТЫЙ 179
ПОНИМАЮЩИЙ
108
ПОНУРЫЙ
135
ПОНЯТЛИВЫЙ
10S
ПОПРОШАЙКА
192
ПОПУЛЯРНЫЙ
151
ПОПУСТИТЕЛЬ
204
ПОРАЖЕНЕЦ 232
ПОРОДИСТЫЙ
0
ПОРОЧНЫЙ
64
ПРЕСЫЩЕННЫЙ 90
ПРЕТЕНЦИОЗНЫЙ 24
ПРЕУСПЕВАЮЩИЙ 149
ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ 28
ПРИВЕТЛИВЫЙ 4
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ 0
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ 157
ПРИВЯЗЧИВЫЙ 7
ПРИГОЖИЙ • 17
ПРИДИРЧИВЫЙ 27
ПРИДУМЩИК • 15?
ПРИДУРКОВАТЫЙ 119
ПРИЖИМИСТЫЙ 31
ПРИЗЕМЛЕННЫЙ 99
ПРИЛЕЖНЫЙ 221
ПРИЛИПЧИВЫЙ
192
ПРИЛИЧНЫЙ . 58
ПРИМЕРНЫЙ . 221
ПРИМЕТЛИВЫЙ I0S
ПРИМЕТНЫЙ 95
ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ 95
ПРИМИРЕНЕЦ 74
ПРИМИТИВНЫЙ 121

ПРАВДОЛЮБ 188
ПРАВДОЛЮБЕЦ 188
ПРАВЕДНЫЙ 56
ПРАВИЛЬНЫЙ 104
ПРАГМАТИК 236
ПРАГМАТИЧНЫЙ 236
ПРАЗДНОШАТАЮЩИЙСЯ !64
ПРАЗДНЫЙ 164
ПРАКТИЧНЫЙ 200
ПРЕДАННЫЙ 56
ПРЕДАТЕЛЬ 69
ПРЕДВЗЯТЫЙ 87
ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫЙ 62
ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ 150
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ 220
ПРЕДУБЕЖДЕННЫЙ 87
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ 58.
ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ 195
ПРЕЗРЕННЫЙ 64
ПРЕЗРИТЕЛЬНЫЙ 24
ПРЕКРАСНОДУШНЫЙ 1
ПРЕКРАСНЫЙ 17
ПРЕЛЕСТНЫЙ 18
ПРЕЛЮБОДЕЙ 64
ПРЕМУДРЫЙ 113
ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНЫЙ 60
ПРЕСМЫКАЮЩИЙСЯ 192
ПРЕСТУПНЫЙ 52
ПРОЖЖЕННЫЙ 145
ПРОЖИГАТЕЛЬ 215
ПРОЗАИЧНЫЙ 99
ПРОЗОРЛИВЫЙ 112
ПРОЙДОХА 50
ПРОКАЗНИК 170
ПРОЛАЗА 50
ПРОНИКНОВЕННЫЙ 16
ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ 105
ПРОНЫРА 50
ПРОНЫРЛИВЫЙ 134
ПРОПОЙЦА 202
ПРОРИЦАТЕЛЬ 109
ПРОРОК 109
ПРОСВЕТЛЕННЫЙ . 84
ПРОСВЕЩЕННЫЙ 106
ПРОСТАК 82
ПРОСТОВАТЫЙ 38
ПРОСТОДУШНЫЙ 39
ПРОСТОЙ 38
ПРОСТОРЕЧИВЫЙ 38
ПРОСТОСЕРДЕЧНЫЙ 6
ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ 193
ПРИОБРЕТАТЕЛЬ 72
ПРИПАДОЧНЫЙ 22?
ПРИСЛУЖНИК 192
ПРИСПОСАБЛИВАЮЩИЙСЯ 191
ПРИСПОСОБЛЕНЕЦ 191
ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ 150
ПРИСТОЙНЫЙ 190
ПРИСТРАСТНЫЙ щ 87
ПРИТВОРЩИК 70
ПРИТЯГАТЕЛЬНЫЙ 157
ПРИТЯЗАТЕЛЬНЫЙ 95
ПРИХВОСТЕНЬ 192
ПРИХЛЕБАТЕЛЬ 192
ПРИХОТЛИВЫЙ 75
ПРИЧУДЛИВЫЙ go
ПРИШИБЛЕННЫЙ 182
ПРИЯТНЫЙ 17
ПРОБИВНОЙ 150
ПРОВИДЕЦ 109
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ 120
ПРОВОКАТОР 62
ПРОВОРНЫЙ 155
ПРОГРЕССИВНЫЙ 146
ПРОДАЖНЫЙ 69
ПРОДУВНОЙ 145
ПРОДУКТИВНЫЙ 201
ПРОЖЕКТЕР 9
ПЬЯНИЦА 202
ПЬЯНЧУГА 202
РАБОЛЕПНЫЙ 192
РАБОТОСПОСОБНЫЙ 201
РАБОТЯЩИЙ]98
РАВНОДУШНЫЙ 161
РАДИКАЛ |32
РАДОСТНЫЙ 139
РАДУШНЫЙ 4
РАЗБИТНОЙ 61
РАЗБОЙНИК 52
РАЗБОЛТАННЫЙ 228
РАЗБОРЧИВЫЙ 0
РАЗБРАСЫВАЮЩИЙСЯ 227
РАЗВЕСЕЛЫЙ 139
РАЗВИНЧЕННЫЙ 228
РАЗВИТЫЙ 106
РАЗВРАТНИК 65
РАЗВРАТНЫЙ 64
РАЗВРАЩЕННЫЙ 64
РАЗВЯЗНЫЙ 61
РАЗГИЛЬДЯЙ 227

ПРОСТОФИЛЯ 122
ПРОТИВНЫЙ 63
ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЙ 0
ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ 226
ПРОФАН 119
ПРОХВОСТ 50
ПРОХИНДЕЙ 50
ПРОХОДИМЕЦ 50
ПРОЩАЮЩИЙ 2
ПРОЩЕЛЫГА 50
ПРЫТКИЙ 155
ПРЯМОДУШНЫЙ 6
ПРЯМОЙ 188
ПРЯМОЛИНЕЙНЫЙ 82
ПСИХАСТЕНИК 234
ПСИХОПАТИЧНЫЙ, 229
ПУГЛИВЫЙ 232
ПУНКТУАЛЬНЫЙ 22!
ПУРИТАНИН 223
ПУСТОБРЕХ 123
ПУСТОГОЛОВЫЙ 119
ПУСТОЗВОН 123
ПУСТОЙ 121
ПУСТОМЕЛЯ 123
ПУСТОСЛОВ 123
ПУТАНИК 117
ПУТНЫЙ 110
ПЫЛКИЙ 131
ПЫТЛИВЫЙ 146
РАСТОЧИТЕЛЬНЫЙ 217
РАСТЯПА 214
РАСХЛЯБАННЫЙ 227
РАСЧЕТЛИВЫЙ 195
РАФИНИРОВАННЫЙ 79
РАЦИОНАЛИСТ 201
РАЦИОНАЛИСТИЧНЫЙ 201
РАЧИТЕЛЬНЫЙ 201
РВАЧ 49
РЕАКТИВНЫЙ 186
РЕАКЦИОНЕР 36
РЕАЛИСТ 111
РЕАЛИСТИЧНЫЙ 111
РЕБЯЧЛИВЫЙ 209
РЕВНИВЕЦ 33
РЕВНИВЫЙ 33
РАЗГОВОРЧИВЫЙ 140
РАЗГУЛЬНЫЙ 218
РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫЙ 229
РАЗЗЯВА 214
РАЗИНЯ 122
РАЗМАГНИЧЕННЫЙ 227
РАЗМАЗНЯ 163
РАЗНОСТОРОННИЙ 103
РАЗНУЗДАННЫЙ 228
РАЗОЧАРОВАННЫЙ 177
РАЗУВЕРИВШИЙСЯ 177
РАЗУМНЫЙ 113
РАЗУХАБИСТЫЙ 218
РАСКОВАННЫЙ 152
РАСКРЕПОЩЕННЫЙ 152
РАСПОРЯ ДИТЕЛ ЬНЫЙ 200
РАСПУТНИК 64
РАСПУТНЫЙ 65
РАСПУЩЕННЫЙ 218
РАССЕЯННЫЙ 212
РАССЛАБЛЕННЫЙ 137
РАССТРАИВАЮЩИЙСЯ 234
РАССУДИТЕЛЬНЫЙ 111
РАССУДОЧНЫЙ 113
РАСТЕРЯННЫЙ 175
РАСТЕРЯХА 214
РАСТЛЕННЫЙ 64
РАСТОРМОЖЕННЫЙ 228
РАСТОРОПНЫЙ 155
САМОДОВОЛЬНЫЙ 90
САМОДОСТАТОЧНЫЙ 100
САМОДУР 12
САМОЕД 234
САМОЗАБВЕННЫЙ 147
САМОКРИТИЧНЫЙ 101
САМОЛЮБИВЫЙ 143
САМОНАДЕЯННЫЙ 23
САМООТВЕРЖЕННЫЙ 224
САМООТРЕШЕННЫЙ 45
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ - 100
САМОУВЕРЕННЫЙ 23
САМОУГЛУБЛЕННЫЙ 101
САМОУПРАВЕЦ 12
САМОУСПОКОЕННЫЙ 90
САМОУТВЕРЖДАЮЩИЙСЯ 143

РЕДКИЙ ,8! 133
РЕЗВЫЙ 132
РЕЗКИЙ 123
РЕЗОНЕР 189
РЕЛИГИОЗНЫЙ 69
РЕНЕГАТ 220
РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ 148
РЕТИВЫЙ 97
РЕТРОГРАД 151
РЕЧИСТЫЙ 172
РЕШИТЕЛЬНЫЙ 0
РИГОРИСТ 210
РИГОРИСТ 132
РИСКУЮЩИЙ 184
РОБКИЙ 235
РОВНЫЙ 122
РОГОНОСЕЦ 42
РОМАНТИК РОМАНТИЧНЫЙ 42
122
РОТОЗЕЙ 214
РОХЛЯ 166
РУБАХА-ПАРЕНЬ 0
РУТИНЕР 85
РУТИН ЩИК ,
1
РЫЦАРЬ 148
РЬЯНЫЙ 84
С РАЗВ. ВООБРАЖЕНИЕМ 108
С РАЗВ.ИНТУИЦИЕЙ С ЧУВСТВОМ ДОЛГА 199
С ЧУВСТВОМ ЮМОРА 154
САДИСТ 14
САМОБЫТНЫЙ 81
САМОВЛАСТНЫЙ 12
САМОВЛЮБЛЕННЫЙ 90
САМОВОЛЬНЫЙ 48
СЕРЕДНЯЧОК 99
СЕРЫЙ 83
СЕРЬЕЗНЫЙ 199
СИБАРИТ 90
СИЛЬНЫЙ 230
СИМПАТИЧНЫЙ 17
СИМУЛЯНТ 70
СИРОТЛИВЫЙ 181
СКАНДАЛИСТ 25
СКАНДАЛЬНЫЙ 25
СКАРЕДНЫЙ 31
СКВАЛЫГА 31
СКВЕРНОСЛОВ 61
СКВЕРНЫЙ 62
СКЕПТИК. • 40
САМОХВАЛ , 91
САНГВИНИК . 172
САРКАСТИЧНЫЙ 40
СВАРЛИВЫЙ 76
СВЕДУЩИЙ ПО
СВЕТЛЫЙ 1
СВЕТСКИЙ ' 0
СВИНЬЯ 63
СВИРЕПЫЙ 77
СВИХНУТЫЙ 238
СВОБОДНЫЙ 173
СВОБОДОЛЮБИВЫЙ 173
СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ 130
СВОЕВЛАСТНЫЙ 12
СВОЕВОЛЬНЫЙ 48
СВОЕКОРЫСТНЫЙ ь 30
СВОЕНРАВНЫЙ 48
СВОЕОБРАЗНЫЙ 81
СВОЛОЧНОЙ 62
СВОЛОЧЬ 62
СВЯТОЙ 55
СВЯТОТАТЕЦ 64
СВЯТОША 88
СГОВОРЧИВЫЙ 44
СДВИНУТЫЙ 238
СДЕРЖАННЫЙ . 219
СЕБЯЛЮБ 30
СЕКСУАЛЬНЫЙ 158
СЕМЕЙСТВЕННЫЙ 190
СЕНСИТИВНЫЙ 20
СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ 7
СЕРДЕЧНЫЙ 4
СЕРДИТЫЙ 27
СЕРДОБОЛЬНЫЙ 3
СЕРДЦЕЕД 167
СЛЮНТЯИ 232
СМЕКАЛИСТЫЙ 108
СМЕЛЫЙ 174
СМЕТЛИВЫЙ Ю8
СМЕШЛИВЫЙ 166
СМЕШНОЙ 166
СМИРЕННЫЙ 176
СМИРНЫЙ 138
СМУТЬЯН 130
СМУЩАЮЩИЙСЯ |84
СМЫШЛЕНЫЙ Ю8
СНИСХОДИТЕЛЬНЫЙ 2
СНОБ 24
СНОРОВИСТЫЙ 150
СОБЛАЗНИТЕЛЬ 158
СОБРАННЫЙ

СКЛОННЫЙК САМОАНАЛИЗУ

107
СКЛОННЫЙ К САМОБИЧЕВАНИЮ 234
СКЛОЧНЫЙ 25
СКОВАННЫЙ 184
СКОЛЬЗКИЙ 70
СКОМОРОХ 170
СКОПИДОМ 31
СКОРБНЫЙ 178
СКОРОСТНОЙ 133
СКОРПИОН 14
СКРОМНИК 176
СКРОМНЫЙ 57
СКРУПУЛЕЗНЫЙ 85
СКРЫТНЫЙ 43
СКРЯГА 31
СКУДОУМНЫЙ 97
СКУПЕРДЯЙ 31
СКУПОЙ 31
СКУЧНЫЙ 135
СЛАБОВОЛЬНЫЙ 175
СЛАБОНЕРВНЫЙ 234
СЛАБОУМНЫЙ П9
СЛАБОХАРАКТЕРНЫЙ 175
СЛАБЫЙ 175
СЛАВНЫЙ 17
СЛАВОЛЮБИВЫЙ 91
СЛАДКОРЕЧИВЫЙ 68
СЛАДОСТРАСТНЫЙ 66
СЛАСТОЛЮБЕЦ 66
СЛАСТОЛЮБИВЫЙ 66
СЛАЩАВЫЙ 68
СЛЕЗЛИВЫЙ 232
СЛЕПЕЦ П9
СЛЕПОЙ 119
СЛОВООХОТЛИВЫЙ 140
СЛОЖНЫЙ 79
СТАНДАРТНЫЙ 99
СТАРАТЕЛЬНЫЙ 221
СТАРОМОДНЫЙ 97
СТАТНЫЙ 220
СТЕПЕННЫЙ 220
СТЕРВА 13
СТЕРВЕЦ 13
СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ 184
СТИЛЯГА 124
СТИХИЙНЫЙ 165
СТОИК 223
СТОЙКИЙ 231
СТОЯЩИЙ ||6
СТРАДАЛЕЦ . 178
СТРАННОВАТЫЙ 238
СТРАННЫЙ 80
СТРАСТНЫЙ 131
197
СОБСТВЕННИК 31
СОВЕРШЕННЫЙ 104
СОВЕСТЛИВЫЙ 54
СОВЕТЧИК 140
СОВРАТИТЕЛЬ 158
С.ОГЛАШАТЕЛЬ 192
СОГЛЯДАТАЙ 67
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ 105
СОЗЕРЦАТЕЛЬ 107
СОЗИДАТЕЛЬ 201
СОЗНАТЕЛЬНЫЙ 197
СОЛДАФОН 97
СОЛИДНЫЙ 220
СОМНЕВАЮЩИЙСЯ 101
СОНЛИВЫЙ 137
СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ 108
СОПЛЯК 163
СОРВАНЕЦ 132
СОРВИГОЛОВА 218
СОСРЕДОТОЧЕННЫЙ 197
СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ 3
СОСУНОК 209
СОЦИАЛЬНООПАСНЫЙ 35
СОЧУВСТВУЮЩИЙ 3
СПАРТАНЕЦ 223
СПЕСИВЫЙ 24
СПЛЕТНИК 67
СПОКОЙНЫЙ 235
СПОРТИВНЫЙ 230
СПОРЩИК 2 8
СПОСОБНЫЙ 102
СПРАВЕДЛИВЫЙ 54
СРАМНОЙ 64
СРЕБРОЛЮБИВЫЙ 49
СТАБИЛЬНЫЙ 235
ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ 186
ТЕНДЕНЦИОЗНЫЙ 97
ТЕОРЕТИЧЕСКИ МЫСЛЯЩИЙ 107
ТЕРПЕЛИВЫЙ 219
ТЕРПИМЫЙ , 74
ТЕРРОРИСТ 52
ТЕРТЫЙ 128
ТИПИЧНЫЙ 99
ТИРАН " 12
ТИТАН' 230
ТИХИЙ • 138
ТИХОНЯ 138
ТОЛКОВЫЙ 113
ТОЛСТОКОЖИЙ 32
ТОМНЫЙ 164
ТОНКИЙ 79
ТОРГАШ . 50

СТРАТЕГ 112
СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ 133
СТРЕССОУСТОЙЧИВЫЙ 235
СТРОГИЙ 196
СТРОПТИВЫЙ 75
СТУКАЧ 67
СТЫДЛИВЫЙ 184
СТЯЖАТЕЛЬ 49
СУБЪЕКТИВНЫЙ 87
СУЕВЕРНЫЙ 98
СУЕТЛИВЫЙ 225
СУЕТНЫЙ 225
СУМАСБРОД 228
СУМАСБРОДНЫЙ 228
СУМАСШЕДШИЙ 239
СУМАТОШНЫЙ 225
СУМБУРНЫЙ 225
СУМРАЧНЫЙ 135
СУПЕРМЕН 230
СУРОВЫЙ 223
СУТЯГА 25
СУХОЙ 32
СХОЛАСТ 83.
СЧАСТЛИВЕЦ 149
СЫТЫЙ 90
ТАИНСТВЕННЫЙ 81
ТАКТИЧНЫЙ 19
ТАЛАНТЛИВЫЙ 102
ТАРАТОРКА 169
ТВЕРДОЛОБЫЙ 97
ТВЕРДЫЙ 172
ТВОРЕЦ 147
ТВОРЧЕСКИЙ 84
ТЕМНЫЙ 120
ТУПОЙ 119
ТУПОУМНЫЙ 119
ТЩАТЕЛЬНЫЙ 221
ТЩЕДУШНЫЙ 232
ТЩЕСЛАВНЫЙ 91
ТЮФЯК 162
ТЯЖЕЛЫЙ 34
УБЕДИТЕЛЬНЫЙ 220
УБЕЖДЕННЫЙ 193
УБОГИЙ 159
УВАЛЕНЬ 162
УВЕРЕННЫЙ 172
УВЕРТЛИВЫЙ 50
УВЛЕКАЮЩИЙСЯ 186
УВЛЕЧЕННЫЙ *
ТОРОПЛИВЫЙ • 225
ТОРОПЫГА 225
ТОСКЛИВЫЙ 135
ТОЧНЫЙ 197
ТРАГИЧНЫЙ 178
ТРАДИЦИОННЫЙ 97
ТРАНЖИРА 217
ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ 196
ТРЕВОЖНЫЙ 234
ТРЕЗВЕННИК 190
ТРЕЗВОМЫСЛЯЩИЙ 111
ТРЕЗВЫЙ III
ТРЕПАЧ 123
ТРЕПЕЩУЩИЙ 234
ТРЕПЛО . 123
ТРЕЩЕТКА ' 169
ТРИВИАЛЬНЫЙ 83
ТРОГАТЕЛЬНЫЙ 7
ТРОГЛОДИТ 36
ТРОНУТЫЙ 239
ТРУДНЫЙ 34
ТРУДОЛЮБИВЫЙ 198
ТРУЖЕНИК 19S
ТРУС 232
ТРУСЛИВЫЙ 232
ТРУТЕНЬ 72
ТРЮКАЧ 50
ТРЯПИЧНИК 124
ТРЯПКА 163
ТУГОДУМ 119
ТУНЕЯДЕЦ 72
ТУПИЦА 119
ТУПОВАТЫЙ 119
ТУПОГОЛОВЫЙ 119
УПРОЩЕНЕЦ 99
УПРЯМЫЙ 48
УРАВНОВЕШЕННЫЙ 235
УРОД 22
УРОДЛИВЫЙ 22
УСЕРДНЫЙ 221
УСИДЧИВЫЙ 221
УСЛУЖЛИВЫЙ 192
УСТАЛЫЙ 179
УСТОЙЧИВЫЙ 235
УСТРЕМЛЕННЫЙ 148
УСТУПЧИВЫЙ 44
УТЕШИТЕЛЬ 3
УТИЛИТАРНЫЙ 236
УТОМИТЕЛЬНЫЙ 92

147
УГАСШИЙ
177
УГЛУБЛЕННЫЙ
107
УГНЕТАТЕЛЬ
37
УГНЕТЕННЫЙ
178
УГОДЛИВЫЙ
192
УГОДНИК
192
УГРЮМЫЙ
135
УДАЛЕЦ
174
УДАЛОЙ
174
УДАРНИК
146
УДАЧЛИВЫЙ
149
УДОВЛЕТВОРЕННЫЙ
164
УЖИВЧИВЫЙ 44
УЗКИЙ 97
УЗУРПАТОР
12
УКЛОНЧИВЫЙ
191
УЛЫБЧИВЫЙ
140
УМАЛИШЕННЫЙ
119
УМЕЛЕЦ
115
УМЕЛЫЙ
115
УМЕРЕННЫЙ 219
УМИЛИТЕЛЬНЫЙ
8
УМИЛЬНЫЙ •
8
УМИРОТВОРЕННЫЙ
164
УМНИК
0
УМНИЦА
108
УМНЫЙ
105
УМОРИТЕЛЬНЫЙ
166
УМУДРЕНЫЙ
128
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
103
УНИЖЕННЫЙ
183
УНИКАЛЬНЫЙ
81
УНИКУМ 81
УНЫЛЫЙ 135
УПАДОЧНЫЙ
202
УПОРНЫЙ
172
ФРАЗЕР **12Э**
ФРАНТ 124
ФРИВОЛЬНЫЙ 65
ФРОНДЕР 130
ФУРИЯ
77
ХАЛАТНЫЙ 208
ХАЛТУРЩИК 206
ХАМ
61
УТОМЛЕННЫЙ
179
УТОМЛЯЕМЫЙ
179
УТОНЧЕННЫЙ
79
УТОПИСТ
122
УХАРЬ
132
УХВАТИСТЫЙ 150
УЧАСТЛИВЫЙ 3
УЧЕНЫЙ
107
УЧТИВЫЙ 58
УШЛЫЙ 145
УЩЕМЛЕННЫЙ
183
УЩЕРБНЫЙ 22
УЯЗВИМЫЙ 233
ФАЛЬШИВЫЙ 70
ФАМИЛЬЯРНЫЙ 61
ФАНАТИК 47
ФАНАТИЧНЫЙ
47
ФАНТАЗЕР 9
ФАНФАРОН 24
ФАРИСЕЙ 70
ФАСОНИСТЫЙ 124
ФАТ 124
ФАТАЛИСТ
213
ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ
81
ФЕТИШИСТ 97
ФИГЛЯР 124
ФИЛАНТРОП 1
ФИЛИСТЕР 0
ФИЛОСОФ 107
ФИЛОСОФСТВУЮЩИЙ 107
ФИНТИФЛЮШКА 205
ФИСКАЛ 67
ФЛЕГМАТИК 136
ФЛЕГМАТИЧНЫЙ
136
ФЛЮГЕР 192
ФОРМАЛИСТ 85
ЦИНИК
73
ЦИНИЧНЫЙ
73
ЧАДОЛЮБИВЫЙ
3
ЧАРОДЕЙ
95
ЧВАНЛИВЫЙ . 24
ЧЕЛОВЕКОЛЮБЕЦ
1
ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ 1
ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИК .
77

ХАМЕЛЕОН . 192
ХАНЖА 88
ХАОТИЧНЫЙ 227
ХАПУГА .49
ХВАСТЛИВЫЙ 91
ХВАСТУН 91
ХВАТКИЙ 150
ХИТРЕЦ 96
ХИТРОУМНЫЙ 94
ХИТРЫЙ 96
ХИЩНЫЙ 52
ХЛАДНОКРОВНЫЙ 235
ХЛЕБОСОЛЬНЫЙ 4
ХЛОПОТЛИВЫЙ 148
ХЛОПОТУН 148
ХЛЫЩ 65
ХЛЮПИК 232
ХЛЮСТ 65
ХМУРЫЙ 135
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ 200
ХОЛЕНЫЙ 90
ХОЛЕРИК 165
ХОЛЕРИЧНЫЙ 186
ХОЛОДНЫЙ 32
ХОЛОП 192
ХОЛУЙ 192
ХОРОШИЙ 53
ХОХОТУН 166
ХРАБРЕЦ 132
ХРАБРЫЙ 174
ХРИСТОПРОДАВЕЦ 70
ХРИСТОСИК 45 -
ХРУПКИЙ 20
ХУЛИГАН 29
ХУЛИТЕЛЬ 29
ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ 201
ЦЕЛОМУДРЕННЫЙ 55
ЦЕЛЬНЫЙ 193
ЦЕПКИЙ 150
ЦЕРБЕР 14
ЦЕРЕМОННЫЙ 97
ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ 58
ЦИКЛОИДНЫЙ 165
ШОВИНИСТ 35
ШПАНА 218
ШТРЕЙКБРЕХЕР 192
ЧЕЛОВЕЧНЫЙ " 1
ЧЕРСТВЫЙ 32
ЧЕСТНЫЙ * 56
ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ 143
ЧИСТОПЛЮЙ 90
ЧИННЫЙ 237
ЧИНУША 88
ЧИСТОПЛОТНЫЙ 55
ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ . 55
ЧИСТЫЙ • 55
ЧОКНУТЫЙ 238
ЧОПОРНЫЙ 24
ЧРЕВОУГОДНИК 203
ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ 20
ЧУДАК 238
ЧУДАКОВАТЫЙ 238
ЧУДЕСНЫЙ 157
ЧУДИЛА 238
ЧУДНОЙ 238
ЧУДОВИЩЕ 14
ЧУ1МОВОЙ 165
ЧУРБАН 119
ЧУТКИЙ 4
ШАБАШНИК . 155
ШАБЛОННЫЙ 97
ШАЛОВЛИВЫЙ 170
ШАЛОПАЙ 216
ШАЛУН .170
ШАЛЬНОЙ 132
ШАНТАЖИСТ ' 52
ШАНТРАПА 218
ШАРЛАТАН 50
ШАТКИЙ 175
ШЕЛКОВЫЙ 176
ШЕЛЬМА 50
ШЕЛЬМЕЦ 50
ШЕСТЕРКА 192
ШИЗОИДНЫЙ 80
ШИРОКИЙ 4
ШКЕТ 216
ШКОДЛИВЫЙ 216
ШКОЛЯР 85
ШКУРА 62
ЭЛИТАРНЫЙ 0
ЭМАНСИПИРОВАННЫЙ 152
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ 131

ШУЛЕР 50
ШУМЛИВЫЙ ,
169
ШУМНЫЙ
169
ШУСТРЫЙ 134
ШУТ
171
ШУТНИК
166
ЩЕГОЛЕВАТЫЙ
124
ЩЕГОЛЬ
124
ЩЕДРЫЙ
4
ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ
19
ЭГОИСТ
30
ЭГОИСТИЧЕСКИЙ - 30
ЭГОИСТИЧНЫЙ
30
ЭГОЦЕНТРИК.
30
ЭГОЦЕНТРИЧНЫЙ
30
ЭКЗАЛЬТИРОВАННЫЙ
165
ЭКОНОМНЫЙ 222
ЭКСПАНСИВНЫЙ
165
ЭКСПЛУАТАТОР
12
ЭКСПРЕССИВНЫЙ
169
ЭКСТРАВАГАНТНЫЙ
79
ЭКСТРАВЕРТИРОВАННЫЙ
140
ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ
81
ЭКСТРЕМИСТ 35
ЭКСЦЕНТРИК 165
ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ
165
ЭЛЕГАНТНЫЙ 79
ЭМПАТИЧНЫЙ
16
ЭНЕРГИЧНЫЙ
148
ЭНТУЗИАСТ
[48
ЭНЦИКЛОПЕДИЧНЫЙ
107
ЭПИГОН
127
ЭПИЛЕПТОИДНЫЙ
85
ЭРОТОМАН 66
ЭРУДИРОВАННЫЙ
106
ЭРУДИТ
107
ЭСТЕТ 79
ЭСТЕТИЧНЫЙ 79
ЭСТЕТСТВУЮЩИЙ
79
ЭТИЧНЫЙ
19
ЭФФЕКТНЫЙ
95
ЮБОЧНИК
65
ЮЛА
168
ЮМОРИСТ
166
ЮМОРНОЙ
166
ЮРКИЙ
134
ЮРОДИВЫЙ
122
ЯБЕДА
67
ЯБЕДНИК
67
ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ
76
ЯЗЫКАСТЫЙ
151
ЯКАЮЩИЙ 91
ЯРКИЙ
95
ЯРОСТНЫЙ
144

УКАЗАТЕЛЬ СИТУАЦИЙ И СФЕР ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абстрактные проблемы, 406 Безопасность другого, 392 Взаимодействие в иерархии, 397 Вина другого, 382; 384; 392 Возможность сопротивления, 383 Вред другого, 400 Вред другому, 383: 384; 395; 397 Выражение притязаний другим, 389; 390 ' Выражение собственных притязаний, 386; 393;
394
Головоломка, 408 Головоломки, 406 Гордость другого, 386; 394 Греховные помыслы, 390; 393 Демонстрация внешности, 411 Деньги, 388
Доверие другого, 395; 397 Достижения, 405 Доступ к благам, 384; 390; 391 Духовные ценности, 406; 410 Идеальные планы, 383 Имущество другого, 392
Интеллектуальные проблемы, 400; 406; 409 Интересы другого, 388; 391; 393; 408 Использование статуса, 391 Книжные знания, 406; 409 Комфорт другого, 394; 395 Конфликтное взаимодействие, 383; 384; 385;
387; 390; 391; 399 Любовный треугольник, 388 Маскировка собственных планов, 397; 401;
404; 408
Мелкие материальные ценности, 388 Мелочные предписания, 401 Моральные ограничения, 392; 393; 395; 396;
402
Моральный долг, 393; 395 Наука, 406; 409 Национальные группы, 389 Невозможность контроля другим, 392 Невозможность собственного контроля, 387;
389
Неделимое благо, 383; 384; 388 Недоверие другого, 397 Недостатки другого, 399 Нереалистичные планы, 391; 404 Несовпадение интересов, 390; 392; 399;
408
Неформальный этикет, 385; 388; 393; 397
Низменные наслаждения, 390; 393; 396
Образование, 406; 409
Обращение другого, 382; 384; 388; 390
Общественные интересы, 393
Оплошность другого, 387; 389; 392; 397; 402
Отдаленные последствия, 407; 408; 409
Отклонение от стандарта, 401; 404
Отношение к образцу, 411
Отношение к инновациям, 404
Отношение к комфорту, 402; 411
Отношение к себе, 402
Отношение к труду, 401
Отсутствие помощи, 405
Оценка действий другого, 387; 402
Оценка заменимости, 408
Оценка потенциала другого, 386
Оценка собственного потенциала, 386
Планы другого, 387; 389; 390
Повседневные заботы, 404
Познавательные интересы, 403
Политические проблемы, 389
Потребление блага, 383; 384
Права верхов, 389
Права другого, 394
Права низов, 389
Практическая задача, 408
Преданность, 397
Предсказание будущего, 407
Преодоление преграды, 392
Препятствие для обычных действий, 403; 404
Привлечение другого, 385; 403; 411
Приметы,404
Проблема возмездия, 4О0
Проблемы другого, 382; 385; 388; 389
Провокация впечатлений у другого, 403
Провокация выгодного поведения у другого, 398
Провокация импульсивного решения, 407; 408
Провокация положительных эмоций другого. 385; 397
Провокация собственных положительных эмоций, 383.
Профессиональный опыт, 407
Разнообразные задачи, 405; 409
Распределение власти, 381; 382; 384: 385; 389; 390
Распределение ресурсов, 390; 391 Реальные обстоятельства, 383; 407 Рискованное сопротивление, 391 Рискованные идеалы, 390; 391; 404; 407 Самооценка, 405 Свобода другого, 387; 388 Сексуальная мораль, 396 Сексуальные запреты, 393; 396 Сексуальные наслаждения, 393; 397 Сексуальный опыт, 390 Слабые новые воздействия, 386 Словесные обещания, 410 Собственная вина, 386; 393 Собственная оплошность, 393 Собственная свобода, 391 Собственное превосходство, 3*81; 402 Собственные интересы, 392; 395; 402 Собственные планы, 383; 389; 390; 392
Собственные проблемы, 383; 388; 389
Собственные успехи, 403
Социальные группы, 389
Социальные инновации, 389
Справедливость в присвоении блага. 398
Страдания другого, 382; 384; 388; 392
Требования другого, 391; 399
Уговоры другого, 399
Физические неудобства, 394; 399; 402; 411
Формальный этикет, 386; 394; 401; 402; 408
Чужие секреты. 403
Элементарные задачи, 410
Элитарное окружение, 40О
Эстетические ценности, 386; 389; 394; 395;
396; 400; 405 Этикет, 387; 389; 394 Этические идеалы, 393; 395; 398

Приложение 1
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

В этот краткий толковый словарь влючены далеко не все специальные термины, вошедшие в предметный указатель. Сюда не вошли термины, которые во многом являются устоявшимися для такой вполне сложившейся области психологических исследований, как дифференциальная психология и психодиагностика (например, валидность, локус контроля, личностные конструкты)- Сюда включены прежде всего авторские термины (например, четырехполюсная модель личности, пространственная мнемошка-ла и т. п.); термины, специфичные для такой более новой и менее устоявшейся области психологических исследований, как экспериментальная психосемантика (денотативное сцепление, семантическое пространство, декларативность и т. п.), а также менее известные психометрические и математические термины (например, дискриминантная валидность, варимакс-факторы **и** т. п.). Иными словами, автор попытался включить в словарь все те термины, которые читатель не сможет найти в современных изданиях психологических словарей.

Активность — фактор коннотативного семантического пространства, один из трех основных факторов системы «Оценка-Сила-Активность» (или EPA) Ч. Осгуда. В терминах трехкомпонентиой теории эмоций В. Бунда А. интерпретируется как параметр «возбуждение — успокоение». Автор предложил также называть термином «Активность» третий фактор в русско-язычной версии так называемой «Большой пятерки» личностных факторов.

Артикулированность системы конструктов (рус. эквиваленты — «расчлененность», «структурированность») — такая характеристика структурной организации системы конструктов, при которой наблюдается определенное сочетание, скоординированность принципов интеграции и дифференциации, в частности, по типу соподчиненное™ микроконструктов (видовые понятия в традиционной логике) и макроконструктов (родовые понятия в традиционной логике). Но полностью сводить артикулированность к модели категориального дерева неправильно, так как определенные системы конструктов при этом образуют пространственные модели (или субпространственные). «Артикул» — это пункт в перечне. Подразумевается структурированность этого перечня. Понятие артикулированность ныне используется многими современными исследователями личностных конструктов в качестве более удачного заместителя для понятия «когнитивная сложность».

Банк личностных черт — созданный в памяти компьютера особый файл, в котором собраны несколько тысяч черт, про шкалированных, по нескольким факторным системам (альтернативным и взаимодополняющим друг друга). Создание БЛЧ характерно для современного подхода к организации и хранению результатов таксономических исследований личностных черт. Банк черт создан нами в рамках компьютерной системы ТЕ-ЗАЛ. Банк черт служит основой для создания современных систем компьютерной интерпретации результатов личностных тестов, вопросников и методик шкалирования..

Большая Пятерка (по англ. Big Five, или сокращенно Б5) — система из пяти факторов, которые устойчиво выявляются в различных национальных таксономических исследованиях лексики личностных черт, а также **в** факторно-аналитических исследованиях структуры многомерных личностных вопросников. В международной номинации к перечню В5 относятся факторы (в скобках приводятся эквиваленты, более подходящие для русскоязычной модели В5) : Экстраверсия (Активность), Согласие (Дружелюбие), Сознательность (Самоконтроль), Открытость опыту (Интеллектуальная свобода).

Варимакс-факторы — факторы, которые получаются в факторном анализе из главных компонент путем применения ортогонального вращения по критерию «варимакс», предложенному Кайзером. Этот критерий максимизирует дисперсию факторных нагрузок по каждому фактору и приводит к повороту факторных осей в центр скопления изображающих точек в факторном пространстве. В результате такого вращения интерпретация факторов, как правило, значительно облегчается.

Вектор адаптивного поведения — направление (линейный градиент) в личностном семантическом пространстве, связывающий области (точки) с наименее полезным (с точки зрения индивидуальных потребностей) и, соответственно, наиболее полезным эффектом для самого индивида. В АП не следует путать с фактором (координатной осью) Оценки, так как последний описывает поступки и черты, как правило, с точки зрения внешнего наблюдателя (общественных потребностей и ценностей), что вовсе не обязательно совпадает с полезным эффектом для индивида.

Векторная модель предпочтения — задает линейную (прямо пропорциональную) зависимость полезного эффекта (оценки) от значений (проекций точки) по факторным осям. Альтернативной для ВМП является модель «идеальной точки», или «золотой середины».

Вторичная проекция — профессиональный артефакт, выражающийся в проекции (наложении) психологом своего собственного индивидуального семантического пространства на индивидуальные результаты другого человека. В результате такой проекции психолог допускает ошибки в интерпре-
тации факторов чужого пространства, руководствуясь своими собственными представлениями о том, какие факторы (признаки, шкалы, конструкты) могут быть сцепленными, а какие — разделенными (ортогональными). . **Вызванные конструкты** — конструкты, которые испытуемый формулирует сам в ходе теста личностных конструктов, в частности, на этапе «триадической оценки сходства».

Генерализация (рус. эквиваленты — «обобщение», «перенос») —распространение какой-то реакции (операциональной категории) в той ситуации (стимульного объекта), в которой она первоначально возникла и получила подкрепление, на более широкий класс ситуаций (родственных по какому-то признаку). Умеренная генерализация бывает полезной. Чрезмерная же генерализация (см. сверхгенерализованные черты) оказывается дез-адаптивной, так как индивид пытается применить заготовленную стратегию (проявляет автоматическую реакцию) в ситуации, в которой она оказывается уже неадекватной.

Гипотеза компетентности — эта гипотеза связывает успешность (адаптивность) деятельности не со структурными (диспозициональными, кросс-ситуационными) свойствами индивидуальных черт и обобщенных когнитивных схем (семантических пространств), а с частным опытом поведения данного индивида в данном конкретном классе ситуаций. Такого взгляда на закономерности поведения придерживаются сторонники ситуационного и деятельностного подходов к личности.

Гипотеза многомерной континуальности — предполагает наличие избыточного кодирования различных квадрантов и секторов (см. «фасетки», «двухфакторные сектора») семантических пространств, так что при применении ортогонального вращения (или других трансформаций) из одной системы факторов мы можем получить другую систему факторов, в частности, из «теории черт» получить «теорию типов», и наоборот. ГМК — один из способов описания взаимной

относительности различных описательных схем и моделей личности, один из способов реализации более общего принципа «семантического релятивизма».

Главные компоненты — это ортогональные оси факторного пространства, которые проходят вдоль главных направлений многомерного элип-соида, описывающего облако изображающих точек. Математически ГК фактически совпадают с собственными векторами линейной системы векторов. Выделение ГК является, как правило, первым этапом факторного анализа, после которого происходит ортогональное (в частности, вари-макс) или косоугольное (например, облимин) вращение осей. Интерпретируемость ГК часто весьма затруднена, легко подвергаются интерпретации, как правило, не более трех старших ГК. Пример интерпретируемых ГК — это известная система «Оценка—Сила—Активность» (или EPA), получаемая при факторном анализе результатов «семантического дифференциала».

Глубинная семантика— неосознаваемая индивидом система категоризации объектов (ситуаций, событий) внешнего мира, которая опирается, как правило, на механизмы синестезии — сцепления разномодапьных признаков объектов по принципу родства (ассоциативного сходства) их эмоционального (коннотативного) значения. Метод «семантического дифференциала» был создан Ч. Осгудом в попытках исследования и диагностики именно структуры ГС. В российской психосемантике данный термин предложен в таком виде в работах В. Ф. Петренко (1988). Е. Ю. Артемьева интерпретировала ГС в виде понятия «система первовидения» *(Артемьева,* 1980, 1998).

Двухфакторный сектор — область (геометрическое место точек), координатный квадрант или угол (возможно размером в 90, 45, 30 градусов и т. п.) факторного пространства, заданный в виде соотношения факторных нагрузок (проекций) по двум факторным осям. Близкий термин — «фасетки» (или грани) факторного пространства.

Декларативность — в психосемантике это несоответствие между системой категорий, воссозданных на основании вербальных (словесных, декларативных) суждений индивида, и той операциональной системой категорий, которой индивид фактически руководствуется в своем поведении. Например, на вербальном уровне фактор «Моральность» имеет, как правило, более высокий вес. чем на реальном операциональном (поведенческом) уровне. **Денотативное сцепление** — частный случай сцепления (соединения, слияния, склейки, совмещения) факторов семантического пространства, которое в данном случае возникает в результате того, что при шкалировании выбирается узкая выборка шкалируемых объектов (понятий). В экспериментальной психосемантике ДС чаще всего интерпретируется как экспериментальный артефакт (недостаток экспериментальной схемы). Автор данной монографии предлагает связывать механизм ДС с так называемым «эмпирическим сцеплением» и тем самым предлагает онтологическую интерпретацию ДС (т. е. связывает ДС с действительно существующими механизмами психики).

Диапазон выборки — не вполне формализованный, количественный показатель, обусловливающий степень достижения популяционной репрезентативности результатов любого психологического эксперимента. Узкий ДВ приводит к снижению репрезентативности. В случае психосемантического эксперимента узкий ДВ приводит к трансформации, в частности, **к** сцеплению (сокращению размерности) факторов семантического пространства, так как пространство в этом случае отражает особенности категориальной системы только тех людей, которые попали в выборку. Например, если вся выборка сводится к представителям одной профессиональной группы, то ЛСП трансформируется в соответствии с той частной моделью образа мира, которая присуща данной профессиональной группе.

Диапазон ситуаций — не вполне формализованный (скорее, концептуальный) количественный показатель, отражающий степень разнообразия множества ситуаций, в которых проявляется та или иная стратегия поведения или личностная черта. Кросс-ситуационные черты темперамента проявляются на максимально широком ДС, в то время как более частные черты характера и ситуационные стратегии (установки) проявляются на более узком ДС. Понятие ДС тесно связано с понятием «генерализация».

Дискриминантная валидность — частный случай эмпирической валид-ности, который выражается в требовании статистической независимости (ортогональности, нескоррелированности)двух тестовых показателей, если они должны быть направлены на измерение концептуально различных, независимых психических свойств индивида, в частности, личностных черт (см. родственное понятие «конвергентная валидность»).

Диспозиция — предварительно сформированная готовность (установка) к определенному поведению в определенном классе ситуаций. Наличие диспозиций обеспечивает адаптивный эффект — возможность для индивида быстрее адекватно реагировать заученным образом в известном классе ситуаций. Родственные понятия — «генерализация», «сверхгенерализован-ные черты».

Диффузная система конструктов (рус. эквивалент — «рыхлая», «бесструктурная») — такое состояние системы категорий (понятий, конструктов), при котором связи между ними носят случайный, бессмысленный характер, имеется значительное количество «изолированных», одиночных конструктов, никак не связанных с другими. ДСК характерна для первичных стадий формирования новой системы конструктов, для перестройки системы конструктов (при ломке старой и нечеткости новой). Хроническая ДСК может быть симптомом шизофренического расстройства психики.

Дружелюбие — один из «канонических» факторов так называемой Большой Пятерки. В западной нумерации это второй фактор (B5.2), в русскоязычной — это первый фактор. Западный вариант названия — «Согласие». Нередко Д предстает в результате факторного анализа в виде более нормативно-оценочного фактора, который в этом случае интерпретируется как «Моральность».

Заданные конструкты — разновидность способов обозначения полюсов шкал в экспериментах по шкалированию, при которой эти обозначения формулируются экспериментатором, а не самим испытуемым (ср. «вызванные конструкты»). Другие варианты для обозначения «заданных конструктов» — это «маркеры», «дескрипторы». Метод «семантического диф-ференциала», с точки зрения последователей Дж. Келли, является тестом с заданными конструктами.

Защитная дифференциация — разновидность трансформации семантического пространства, при котором монолитный фактор распадается на два (или несколько). ЗД имеет своей причиной стремление индивида к защите самооценки: в результате ЗД хотя бы по одному из двух вновь возникших факторов поддерживается высокая самооценка. Например, спортсмен-игровик проиграл, но дифференциация «плохого результата» и «хорошей игры» выполняет функцию психологической защиты от тотального самообвинения и самоотвержения.

Идеальная точка — такая точка семантического пространства, которая воспринимается как максимально привлекательная.

В частности, в случае ЛСП это точка максимально адаптивного поведения. Модель «идеальной точки» (частный случай — «модель золотой середины») соответствует нелинейной форме взаимосвязи функции полезности с факторными осями семантического пространства.

Изоморфизм факторных структур — такое взаимное соответствие конгруэнтных факторов (см. «конгруэнтность»), при котором одному фактору из первой системы факторов соответствует один и только один фактор из второй системы. Изоморфизм различных версий Большой Пятерки, полученных на разных языковых культурах и для разных типов данных (для методик шкалирования и вопросников), служит доказательством универсальности и устойчивости этой системы факторов.

Импликативная решетка — разновидность матричной (табличной, «субъектной») структуры данных, при которой клеточки матрицы заполнены не суждениями о сходстве, а суждениями по типу логического вывода «если, то». ИР — термин, который чаще используется при проведении теста личностных конструктов. Во многих экспериментах показано, что субъективные суждения о сходстве вследствие несимметричности правильнее интерпретировать как нестрогие импликатнвные суждения. Т. е. задачу оценить сходство черт «честный» и «добрый» испытуемый трактует как задачу на оценку справедливости вывода о том, обладает ли человек чертой «добрый», если известно, что он обладает чертой «честный».

Имплицитная теория личности —•- подразумеваемая, не вполне осознаваемая концепция личности, которая хранится в опыте практически **у** каждого человека в виде, прежде всего, системы связей между чертами. ИТЛ позволяет человеку на основе информации о наличии определенных черт у партнера по общению быстро выдвигать гипотезы о наличии у него других черт. Феномен ИТЛ в терминах психологии мышления должен быть ква!ифицирован как проявление обыденной (житейской, наивной) концепции личности, возникающей на доконцептуальном уровне обобщения субъективного опыта (на уровне т. н. «комплексов», по Л. С. Выготскому). Одним из способов моделирования ИТЛ в психосемантике является построение «личностных семантических пространств».

Интеллектуальная свобода — один из «канонических» факторов так называемой Большой Пятерки. В западной (американской) нумерации это пятый фактор (В5.2), в русскоязычной — это второй фактор. Западный синоним — «Открытость опыту».

Интернальные суждения — это суждения о сходстве между словами языка, замкнутые рамками самого языка. ИС не следует пугать с «интерна-лизмом» (внутренним локусом контроля). Альтернатива ИС — так называемые «экстернальные суждения» (см).

Категориальная установка — разновидность установки, которая проявляется в том, что **в** определенных ситуациях (на фоне определенной мотивации, в частности) у субъекта наблюдается повышенная готовность (диспозициональная, доситуационная) к отнесению объекта в определенную категорию. Чаще всего при этом актуализируется либо один, либо другой полюс биполярной категории (биполярного конструкта). Например, алкоголик в состоянии острой абстиненции (похмельный синдром)
едва ли не все объекты вокруг себя бессознательно оценивает прежде все с позиции «спиртное-неспиртное».

Каузометрическая техника — определенная разновидность матричной техники (шкалирования, репертуарных решеток), при которой перед испытуемым ставится задача установить попарные причинные отношения между определенными объектами или событиями. В российской психологии КТ первым разработал и применил А. А. Кроник — для воссоздания субъективной картины жизненного пути личности.

Классообразующие термины — термины, использованные автором при построении тезауруса личностных черт, к этим терминам эксперты относили все слова из словника. КТ подбирались специальным образом так, чтобы обеспечить высокую семантическую (смысловую) репрезентативность (представительность) таксономической модели (тезауруса личностных черт).

Кластеризация многослойная — разработанная автором особая техника, направленная на построение «Атласа личностных черт». Основная особенность этой процедуры состоит в использовании относительных ранговых оценок сходства для каждого отдельного элемента (строки матрицы) и двухкратном повторении иерархического объединения.

Когнитивная сложность — сложность категориальной системы индивида. В моделях семантического пространства сложность сводится к числу независимых факторов. Но в 70—80-е годы было показано, что такая операционализация понятия КС является упрощенной, и были предложены более изощренные варианты операционализации (см. «Артикулированность системы конструктов»).

Конвергентная валидность — частный случай эмпирической валид-ности, который выражается в требовании статистической зависимости (скор-релированности) двух тестовых показателей, если они должны быть направлены на измерение концептуально родственных психических свойств индивида, в частности, личностных черт (см. родственное понятие «дис-криминантная валидность»).

Конгруэнтность факторов — близость, сходство факторов, полученных путем факторного анализа. КФ рассчитывается с помощью специального коэффициента, который является в определенной степени упрощенным вариантом коэффициента линейной корреляции Пирсона.

Коннотативные факторы — факторы семантического пространства (или компоненты значения), которые отражают субъективную эмоционально-поведенческую реакцию индивида на объекты, отображенные в этом пространстве. К числу КФ принято относить прежде всего факторы «Оценка—Сила—Активность» (система ЕРА Ч. Осгуда), но КФ неправильно сводить только к этим факторам.

Консистентность — взаимная согласованность между эмпирическими индикаторами (вопросами вопросника, отдельными шкалами и т. п.), относящимися к одному фактору (или к одному диагностическому конструкту).

Контрольный список прилагательных (англ. эквивалент — «adjective check list», сокращенно ACL) — методика, представляющая собой самый
простой, в какой-то степени «вырожденный случай» субъективного шкалирования. Испытуемый из обширного списка выбирает те прилагательные, которые соответствуют инструкции.

Конфирмативная стратегия — исследовательская стратегия, при которой какие-то факторы постулируются вначале на теоретическом уровне, а после этого подтверждаются на эмпирическом уровне (противоположное понятие —

«эксплоративная стратегия»).
Конфирматорный факторный анализ — модификация факторного анализа, при котором исследователь исходит из заданных (на теоретическом уровне) факторов и проверяет, в какой степени комбинация этих факторов позволяет описать (исчерпать) все элементы эмпирической матрицы интеркорреляций между скоррелированными признаками (параметрами, шкалами, вопросами теста и **т.** п.).
Конфликтная коллатеральность — авторское понятие, совмещающее «четырехполюсную» модель отдельной черты и «циркуляторную» модель личностного семантического пространства. Биполярные пары личностных черт входят в отношения КК, если они могут быть изображены в виде противонаправленных векторов из 2 и 4 .квадрантов двухфакторного подпространства (детализацию см. в тексте книги).
Косоугольное вращение — такая трансформация факторного пространства, которая предполагает возможность проведения факторных осей под углами друг к другу, отличающимися от 90 градусов (от ортогональности).
Коэффициент пересечения — разновидность меры близости для номинальных шкал (качественных признаков). Два ассоциативных (семантических) поля считаются связанными высокими значениями КС, если область их пересечения оказывается сопоставимой по площади **с** областью их объединения.
Кроссвалидизация (русский эквивалент — «перекрестная валидиза-ция») — проверка валидности на независимой выборке испытуемых, отличающейся от той, на которой был получен фактор (построен ключ к тесту) или выявлено какое-то значимое различие между выборками и т. п. Применение этой процедуры необходимо во всех случаях, когда применяется эксплоративная исследовательская стратегия. Один из приемов — расщепление выборки пополам и сравнение результатов, полученных отдельно на каждой из половин.
Кросс-культурная гипотеза — гипотеза о совпадении универсальных (глобальных) факторов-черт в разных языковых культурах. Проверяется путем проверки конгруэнтности факторов, полученных в ходе таксономических исследований в разных культурах.
Кросс-ситуационные факторы — факторы, описывающие наиболее универсальные (глобальные) личностные черты, которые проявляются в самом широком диапазоне самых разнообразных ситуаций. Большинство исследователей сходятся в том, чтобы интерпретировать эти факторы в терминах свойств темперамента.
Куб данных — трехсторонняя структура данных типа «объект—признак—носитель». Понятие «куб» используется в данном случае несколько
метафорически, ибо стороны этого трехстороннего массива в общем случае вовсе не равны между собой. КД является важнейшим признаком так называемой «субъектной парадигмы анализа данных».
Лексико-семантические исследования — в данной книге под этим подразумеваются исследования, направленные на классификацию (таксономическое описание) личностных черт путем изучения смысловых группировок соответствующих слов естественного языка.
Лексическая гипотеза — формулируется следующим образом: наиболее важные индивидуальные особенности в человеческом поведении и взаимодействии должны быть закодированы одним словом в нескольких или даже всех наиболее развитых языках.
Лингвистический детерминизм — представление о том, что человеческое поведение и взаимодействие подчиняется тем нормам, которые зафиксированы в языке, и язык в значительной степени управляет этим поведением. В контексте данной работы ЛД формулируется как зависимость психодиагностической информации, заключенной в личностных тестах (вопросниках) от той семантической структуры, которую испытуемые имеют в виду, сравнивая словесные обозначения личностных черт друг с другом.
Личностное семантическое пространство'— это разновидность семантического пространства, при которой его координаты интерпретируются в терминах важнейших личностных особенностей человека. В данной работе утверждается и проверяется гипотеза о том, что ЛСП имеет единое строение, в равной мере приложимое и к описанию категориальной системы субъекта (его так называемой «имплицитной теории личности»), и к описанию реального поведения (системы поступков).
Личностные дескрипторы — в общем случае это любые обозначения личностных особенностей и проявлений человека. Частный случай Д — это маркеры, т. е. обозначения одним словом. Поэтому термин Д чаще используется, когда речь идет о сложных обозначениях, состоящих из многословного утверждения и набора утверждений (в частности, описание поступков, стратегий поведения и т. п.).
Личностный конструкт — термин, предложенный в психологии личности Дж. Келли. ЛК — это субъективная категория (когнитивная единица, обобщение), которую субъект, как правило, вырабатывает самостоятельно в ходе процесса анализа собственного опыта и усвоения языковой культуры. ЛК позволяет индивиду не только объяснять чужое поведение, но и проектировать собственное поведение, так как ЛК задает фактическую программу такого поведения. Эта особенность ЛК сближает теорию личностных конструктов с идеями, развитыми в несколько популистской форме в рамках психотерапевтического учения, известного как НЛП — «нейролингвистическое программирование».
Личностный семантический дифференциал — разновидность семантического дифференциала, при котором полюса биполярных шкал обозначаются с помощью личностных дескрипторов, или маркеров.
Маргинальный вектор — вектор-строка или вектор-столбец, полученный путем суммирования (в общем случае с весовыми коэффициентами) всех элементов по столбцам (или по строкам) матрицы.
Маркеры B5 — простые (односложные) словесные обозначения для полюсов факторов Большой Пятерки. Например: «общительный —замкнутый» (для B5.1) или «спокойный —тревожный» (для B5.4) и т. п.
Маркеры шкал — простые (односложные) словесные обозначения для полюсов биполярных или униполярных шкал в произвольной методике шкалирования. Например: «светлый —темный» (в рамках коннотатив-ного «семантического дифференциала»), «общительный — замкнутый» (в рамках «личностного семантического дифференциала»).
Матрица репродуцированных корреляций — в этой матрице, в отличие от матрицы эмпирических корреляций, в клеточках представлены искусственные корреляции, полученные в результате перемножения векторов с факторными нагрузками. Близость репродуцированных корреляций **к** эмпирическим указывает на эффективность факторного анализа, в частности, не только традиционного «эксплораторного», но и «конфирматор-ного факторного **анализа».** Опускаем в этой толковой статье формулу, которую читатель может найти в любом учебнике по факторному анализу.

Матричные тесты — тесты, которые порождают трехстороннюю структуру данных, или «куб данных». Это тесты, построенные на основе процедур шкалирования, таких как СД, ТЛК или КСП, в частности (см. список сокращений). В западной литературе матричные тесты нередко обозначаются термином «repertory grid» (см. «репертуарные решетки»), но, по нашему мнению, это несколько сужает круг элементов шкалирования до так называемых «репертуарных стимулов».
Медиаторный концепт — промежуточное понятие, призванное объяснить, почему связь между двумя переменными (например, «стимулом» и «реакцией», «физиологическим свойством» и «психическим свойством» и т. п.) не является взаимнооднозначной и устойчивой. МК широко используются в когнитивной психологии. Примеры МК: «когнитивная карта», «когнитивный стиль», «категориальная система» и т. п.
Мнемошкала — авторское название оригинальной методики, разработанной В. И. ПсТхилько, которая позволяет диагностировать сцепления факторов семантического пространства с помощью анализа соотношения определенных ошибок при воспоминании о месте (локусе пространства) в предъявлении определенных значащих стимулов (в частности, слов).
Модель «золотой середины» — условное, нестрогое (нематематическое) представление о том, что «добродетель» (положительное качество) лежит посередине между двумя «крайностями». МЗС впервые введена еще в «Этике» Аристотеля. Исторически МЗС, по-видимому, следует считать одним из первых представлений о нелинейной связи между степенью выраженности личностной черты и «благом», о наличии точки оптимума, или «идеальной точки».
Модель «идеальной точки» — постулирует нелинейную зависимость между степенью выраженности какого-то параметра (в частности, лично-
стной черты индивида) и функцией оценки («блага»), МИТ предполагает наличие точки оптимума на графике функциональной зависимости «блага» от «черты». МИТ является альтернативой по отношению к т. н. «векторной модели предпочтения».
Монолитная система конструктов — крайняя степень упрощенности системы конструктов, при которой все конструкты практически сливаются в один макроконструкт, построенный чаще всего по оценочному принципу «хороший — плохой».
;
Моральность — один из ведущих факторов «личностного семантического дифференциала». Нередко фактор М появляется в результате факторного анализа в виде более нормативно-оценочной модификации фактора «Дружелюбие» из т. н. Большой Пятерки.
Мотивацнонная дифференциация — это разновидность индивидуальной трансформации личностного семантического пространства, при которой его факторы расщепляются на ряд независимых факторов (с^бшкал) в силу наличия нескольких дополнительных независимых «идеальных точек» в опыте данного индивида. МД может выполнять «эгозащитную» функцию в сознании (пример имплицитной психологики в этом случае: «Я плох по критерию "стрессоустойчивый", зато хорош по критерию "сензитивный"»). Обратная трансформация — это «мотивационное сцепление».
Мотивационное сцепление — это разновидность индивидуальной трансформации личностного семантического пространства, при которой его факторы склеиваются в силу того, что какой-то очень значимый мотив или очень значимый идеал, представлен индивиду как носитель данной комбинации факторов (пример имплицитной психологики в этом случае: «добрый — значит сильный»). Обратная трансформация — это «мотива-ционная дифференциация».
Мотивационные искажения — это снижение истинности (валиднос-ти, достоверности) психодиагностики в результате непроизвольного (иногда бессознательного) стремления индивида отвечать на тест (вопросник) в соответствии с тем мотивом, который оказался актуализированным у него в данной ситуации. Например, в ситуации производственной экспертизы актуализируется, как правило, мотив создания социально одобряемого «Я-образа» (проявляется артефакт «социальной желательности»), а в ситуации судебно-психиатрической экспертизы — мотив симуляции психического расстройства и т. п.
Невротическое сцепление — этот авторский термин обозначает такое сцепление факторов «Сила» и «Моральность», при котором «сильные» люди оказываются «аморальными», а «моральные» — «слабыми».
Облимин-вращение — разновидность косоугольного вращения главных компонент при факторном анализе.
Общее семантическое пространство — это пространство, в котором одновременно, в единой системе координат отображаются и личностные черты, обозначенные словами естественного языка, и поступки, обозначенные развернутыми дескрипторами.
Объектная парадигма — такая структура экспериментально-психологических данных, в рамках которой человек описывается как объект, обладающий определенными психическими свойствами (чертами), но не как субъект, строящий собственную модель (образ) мира.
Объектно-ориентированное программирование — подход к построению компьютерных программ, при котором процедуры объединяются в одно целое'со структурами (типами) данных, к которым они применяются, **и** это целое называется «объектом». Иерархия объектов в библиотеках подпрограмм в рамках ООП служит удачной аналогией для понимания того, как переплетаются структуры предметных и операциональных категорий в сознании (опыте) человека.
Он-лайн-тестирование — разновидность компьютерного тестирования, появившаяся в ходе развития глобальной сети Интернет: вопросы (тестовые задания) поступают на локальный компьютер пользователя в процессе интерактивного, двухстороннего обмена с сервером, на котором установлена подобная программа тестирования.
Операциональная категоризация — естественный процесс распознавания образов человеком, при котором определенному внешнему объекту (или ситуации) ставится в соответствие определенная «реакция», а в общем случае программа действий (операций).
Операциональный компонент -— фактически любая единица хранения семантического опыта в памяти человека имеет предметный и операциональный компоненты, между которыми она и устанавливает соответствие. Последний содержит указание (ссылку) на определенную программу действий (операций), которая должна быть адекватной в отношении к данному предмету (стимулу, объекту внешнего мира).
Ортогональность признаков — взаимная статистическая независимость между показателями (параметрами). На языке геометрических моделей каждый параметр изображается в виде вектора, а корреляция — в виде косинуса угла между векторами. Б этом контексте независимость — это нулевое значение косинуса, которое достигается при углах в 90 или 270 градусов (при взаимной перпендикулярности).

Оценка — фактор коннотативного семантического пространства, один из трех основных факторов системы «Оценка—Сила—Активность» (или ЕРА) Ч. Осгуда. В терминах трехкомпонеытной теории эмоций В. Бунда О интерпретируется как параметр «удовольствие — неудовольствие».
Оценочный компонент — практически в каждой категориальной единице обыденного сознания присутствует оценочный компонент. Чаще всего это эмоциональная оценка, но возможна и моральная, и прагматическая. Для освобождения дескрипторов черт личности от оценочного компонента, по мнению автора, недостаточно использовать биполярные шкалы, нужны пары взаимосвязанных биполярных шкал, то есть «четырехпо-люсная модель личностной черты».
Перекрестная валидность — это вид валидности, который устанавливается на независимой выборке испытуемых, отличающейся от той, на которой был получен фактор (построен ключ к тесту) или выявлено какое-то значимое различие между выборками и т. п. *См. также* Кросс-ват иди зация.
Перцептуальная сила — это чувствительность субъекта к определенному семантическому фактору, что приводит к поляризации (растяжению) семантического пространства вдоль оси этого фактора. *См. также* Различающая сила фактора.
Поле прогноза — это множество ситуаций, на которые распространяется прогноз по результатам психодиагностического' обследования. Более глобальные черты (генерализованные диспозиции) характеризуются более широким полем прогноза. ПП фактически синонимично термину «область валидности», но последнее является характеристикой психодиагностической методики, а не характеристикой прогноза.
Проективная дифференциация — это разновидность трансформации СП, при которой его факторы расщепляются на ряд независимых в силу наличия у самого индивида одних черт и отсутствия других., собранных на одном полюсе фактора. Обратная трансформация — это «проективное сцепление».
Проективное сцепление — это разновидность трансформации СП, при которой его факторы сливаются в силу наличия у самого индивида определенных черт, соответствующих «сцепившимся» Полюсам факторов. Например, ПС «силы» и «аморальности» может появиться из-за того, что сам индивид обладает одновременно качествами «моральность» **и** «слабость» (это так называемое «невротическое сцепление»).
Пространственная мнемошкала — *см.* Мнемошкала.
Пространственно-семантические модели — описывают категориальную систему в виде системы координат, в которой оси образованы семантическими факторами (глобальными признаками), а отдельные элементы (объекты) и значения (конструкты) изображаются в виде точек (векгоррв), заданных их проекциями на оси. *См. также* Семантические пространства.
Пространственные таксономические модели — это наиболее универсальные семантические пространства, призванные вместить всю лексику, существующую в языке для обозначения определенных явлений, в частности, личностных черт. В рамках ПТМ различные классы черт (таксоны) размещаются в определенных квадрантах или секторах (фасетках) многомерного пространства. Пример ПТК представляет модель Большая Пятерка.
Прототипическое поведение — это поведение, которое служит основанием (образцом, иллюстрацией) для вывода об определенной личностной черте. Будучи связанным с определенной, хоть и «типовой» ситуацией, ПП сужает представление о черте и ограничивает его рамками данной ситуации.
Психологика — обыденная (житейская) нестрогая логика, связывающая импликативными отношениями типа «если, то» разные впечатления и представления, в частности, представления о чертах личности. На психологике черт, в частности, базируется т. н. «имплицитная теория личности».
Психосемантика — область общей психологии, исследующая субъективные системы значений, категориальное строение сознания и личностного опыта человека. Одновременно П можно считать подходом, делающим акцент на связях между различными системами психического отражения (экстероцептивной, интероцептивной, проприоцептивной и т. п.) и их (этих связей) объяснительные **и** предсказательные возможности в отношении поведения людей. П, как правило, относит к «плану выражения»», к «означающему» экстероцептивную репрезентативную систему (образ Мира), а к «плану содержания», к «означаемому» — иитероцептивную систему репрезентации эмоций (внутренней среды организма) или проприоцептив-ную систему обратной связи от мускульной системы, управляющую и координирующую движения и внешние действия (операциональный компонент значения).
Пункты личностных тестов — это отдельные тестовые задания, или вопросы в случае вопросников, предполагающие, как правило, заданный набор ответов и их формализованную интерпретацию (подсчет по **ключам).**
Различающая сила фактора — это дисперсия проекций элементов семантического пространства на ось данного фактора. Чем выше РСФ, тем выше чувствительность индивида к различиям между объектами по тем признакам, которые контрастируют на полюсах фактора. *См. также* Перцептуальная сила.
Размерность семантического **пространства** — количество независимых, взаимно-ортогональных факторов.
Разнозарядное сцепление факторов — такое сцепление, при котором сливаются полюса, противоположные по оценочному смыслу. Например, это сцепление «аморальности» и «силы», или «силы» и «медлительности», или «сознательности» и «эмоциональной нестабильности».
Репертуарные решетки — это разновидность матричных тестов (методик шкалирования), при которой индивиду самому предлагается конкретизировать стимулы для шкалирования на основе т. н. «ролевых инструкций». Пример ролевых инструкций; «человек, которому Вы доверяете», «человек, которого Вы презираете» и т. п. *См. также* Матричные тесты, Тест личностных конструктов.
Репертуарные стимулы — это стимулы, которые формулируются в виде «ролевых инструкций» (типа «человек, которому Вы доверяете») и характеризуются неопределенностью, которую индивиду предлагается снять путем конкретизации-подстановки известного ему конкретного объекта (другого человека).
Репрезентативная реакция — это реакция, которая отражается и переживается человеком как символический эквивалент определенного действия, как умственный и эмоциональный образ возможного внешнего действия, но представленный во внутреннем плане (например, ощущение закадычных глотательных движений при слове «водка» или сладковато-удушливого запаха при слове «труп»). Бихевиоральная концепция значения сводит это понятие к репрезентативным

реакциям.
Самоконтроль — один из «канонических» факторов так называемой Большой Пятерки. В западной нумерации это третий фактор (B5.3), в
русскоязычной — это четвертый фактор. Западный вариант названия — «Сознательность».
Сверхгенерализованная черта — диспозиции, распространяющиеся на неадекватно расширенный диапазон ситуаций.
Семантический код — это полученный с помощью методики шкалирования вектор (профиль) значений, приписанных стимулу (элементу, шкалируемому понятию) по первичным шкалам. В отличие от «факторного профиля», СК, или иными словами «шкальный профиль», используется в так называемых «ни'жоиптегративных.» моделях семантических (категориальных) систем.
Семантическое **пространство** — это модельное представление, которое описывает категориальную систему в виде системы координат. При этом оси образованы семантическими факторами (глобальными признаками), а отдельные элементы (объекты) и значения (конструкты) изображаются в виде точек (векторов), заданных их проекциями на **оси."**
Сила — фактор коннотативного семантического пространства, один из трех основных факторов системы «Оценка-Сила-Активность» (или EPA) Ч. Осгуда. В терминах трехкомпонентной теории эмоций В. Бунда С. интерпретируется как параметр «напряжение — расслабление».
Симиляры — сходные по значению слова, связанные менее сильными отношениями смысловой близости, чем синонимы.
Словник ТЛЧ — набор слов, на основе которых строится «Тезаурус Личностных Черт» (ТЛЧ), т. е. набор связей, указывающих на отношения нестрогой синонимии **и** антонимии.
Смещение категориальной шкапы — сдвиг начала координат шкалы. СКШ может происходить в силу особенностей индивидуального опыта или определенных мотивационных искажений.
Сознательность — один из «канонических» факторов так называемой Большой Пятерки. В западной нумерации это третий фактор (B5.3), в русскоязычной — это четвертый фактор. Русский вариант названия — «Самоконтроль».
Социальная желательность — артефакт, разновидность мотивационных искажений при выполнении теста. СЖ выражается в сознательной или частично сознательной тенденции испытуемого давать такие ответы на вопросы теста, чтобы получить социально одобряемый портрет.
Социальной желательности шкала — специализированная (служебная) шкала теста-вопросника, направленная на измерение тенденции к социальной желательности у данного конкретного испытуемого. Другое название — «Шкала лжи».
Субъективное семантическое пространство — *см.* Семантическое пространство. Добавочный термин «субъективное» призван подчеркнуть отличие знания, зафиксированного в таком пространстве, от нормативного, т. е. отличие индивидуального и общественного сознания.
Субъектная парадигма — такая структура экспериментально-психологических данных, в рамках которой человек описывается как субъект.
строящий собственную модель (образ) мира, в частности, в виде собственных матриц типа «объект — признак» для разных сфер собственной жизнедеятельности. Альтернатива— «объектная парадигма».
Суперординатные категории — старшие категории в категориальной иерархии. В традиционной логике это «родовые понятия» (в отличие от видовых).
Сцепление факторов — индивидуальная трансформация СП, при которой наблюдается полная утрата взаимной независимости (ортогональности) факторами, которые в норме (в общественном сознании) являются независимыми. СФ приводит к **неразличимости** полюсов этих факторов. Например, нередко наблюдается сцепление даже таких универсальных факторов, как «Сила» и «Активность», в этом случае новый макрофактор, как правило, получает название «Динамизм». СФ приводит к сокращению размерности семантического пространства, к. снижению когнитивной сложности.
Таксономическая модель — как правило, это иерархическая классификация, призванная связать закономерными отношениями все термины из заданной области. Самая известная ТМ в науке — биологическая классификация видов животных и растений. Если для ряда классов (таксонов) в такой классификации задаются отношения «близости—удаленности», то речь идет уже о «пространственных ТМ». В последнее время число типов отношений между понятиями (узлами) в ТМ расширяется, в это число входят не только отношения «видовой спецификации» и «близости—удаленности», но **и** отношения «целевой причинности», «быть атрибутом» и т. п.
Тезаурус личностных черт — система связей между словесными обозначениями личностных черт (в основном в виде отношений нестрогой синонимии и антонимии), построенная на базовом словнике.
Типы данных — различаются по своему происхождению и делятся на L-данные, Q-данные, T-данные, S-^анные (см. список сокращений). ТД не следует смешивать со структурами данных (плоская, трехсторонняя и т. п.).
Точность-согласованность — точность в экспертных (субъективных) оценках, которая измеряется как степень соответствия оценкам большинства других экспертов.
Точность-угадывание — точность в экспертных (субъективных) оценках личностных черт, которая измеряется через соответствие результатам тестового измерения этих черт у объектов оценивания.
Трансформации СП — это изменения в структуре индивидуального семантического пространства по сравнению с эталоном, который выявляется в ходе репрезентативного таксономического исследования, моделирующего общепринятую структуру. К числу трансформаций относятся смещения, сцепления и дифференциация факторных осей.
Трехслойная классификация — иерархическая классификация личностных черт с нечеткой соподчиненностью черт трех разных уровней: глобальных черт темперамента, более ситуационно специфичных черт характера и конкретно-ситуационных черт-стратегий.
Триадическая оценка сходства — первый этап теста личностных конструктов, при котором элементы предъявляются субъекту тройками, и он
должен указать «третий лишний» и назвать признак (конструкт), по которому этот элемент отличается от двух других. ТОС является инструментом извлечения так называемых «вызванных конструктов».
Фасетка — сравнительно узкая дуга циркограммы (размером в 45 или 30 градусов), в рамках которой наблюдается определенное соотношение факторных нагрузок (проекций) по двум факторным осям. Близкий термин — «двухфакторные сектора». Известные «октанты» в циркограмме Лири — частный случай фасеток.

Центроид — вектор, который проходит в центр пучка других векторов. Центроидный метод факторного анализа, предложенный Л. Терсто-уном, сводил задачу факторного анализа к реконструкции таких «векторов- центроидов».
Циркограмма — плоская (двухфакторная) круговая диаграмма, определенные участки которой (дуги, фасетки) маркированы определенными терминами таким образом, что переход от одного фактора к друг-ому оказывается прокодированным с определенной смысловой избыточностью — в виде ряда промежуточных градаций.
Циркуляторная модель — это обобщение циркограммы для многомерного случая. Например, в случае Большой Пятерки ЦМ состоит из десяти различных плоских циркограмм, но включает также и трехфактор-ные, и теоретически возможные четырехфакторные комбинации личностных черт. Англоязычное название для ЦМ — «circomplex model».
Четырехпозиционная модель — соединяет биполярную структуру личностной черты и модель «золотой середины». ЧМ относит к «золотой середине» не один, а два термина, являющиеся полюсами двух взаимосвязанных антонимических пар. Например, термины «осторожный» и «смелый» относятся в равной мере к «золотой середине» на единой шкале «склонность к риску», но противопоставляются различным «крайностям» — соответственно «безрассудности» (избыточной рискованности) и «трусости» (недостаточная рискованность).
Четырехполюсная модель — в отличие от четырехпозиционной одномерной модели, четыре полюса для двух биполярных пар размещаются по квадрантам двухмерного пространства. Одна ось этого пространства образована денотативным (предметным) фактором, указывающим на выраженность черты (например, «склонность к риску»), а вторая — коннотатив-ным оценочным фактором. Двухмерная ЧМ облегчает моделирование независимости (ортогональности) диагностического фактора с социальной желательностью при конструировании личностных тестов.
Эгоцентрическая дифференциация — это разновидность трансформации СП, при которой его факторы расщепляются на ряд независимых в силу наличия в «Я-образе» у индивида одних черт и отсутствия других, собранных на одном полюсе фактора. При этом сам индивид (в отличие от «проективной дифференциации») может и не обладать объективно таким соотношением этих черт, речь идет только о специфике его самосознания. Обратная трансформация — это «эгоцентрическое сцепление».
Эгоцентрическое сцепление — это разновидность трансформации СП, при которой его факторы сливаются в силу наличия в «Я-образе» индивида определенных черт, соответствующих «сцепившимся» полюсам факторов.
Эксплоративная стратегия — исследовательская стратегия, при которой какие-то факторы обнаруживаются вначале на эмпирическом уровне, а после этого исследователь предлагает их определенную теоретическую интерпретацию (противоположное понятие — «конфирмативная стратегия»).
Эксплораторный факторный анализ — такая схема факторного анализа, при которой исследователь изначальноне знает, какая система факторов позволяет описать матрицу корреляционных связей. По сравнению с так называемым «конфирматорным ФА» это более традиционная разновидность ФА.
Экстернальные суждения — это суждения о наличии (или отсутствии) определенных вербальных характеристик у внешних объектов, в частности, личностных черт у конкретных людей. Альтернатива — «интернальные суждения», в которых инидивид дает оценки сходства между словами.
Экстраверсия — один из «канонических» факторов так называемой Большой Пятерки. В западной нумерации это первый фактор (B5.1), в русскоязычной — это третий фактор. Русский вариант названия — «Активность».
Эмоциональная стабильность— один из «канонических» факторов так называемой Большой Пятерки. В западной нумерации это четвертый фактор (B5.4), в русскоязычной — это пятый фактор, но выделяется неустойчиво. Русский дополнительный вариант названия — «Уверенность в себе».
Эмпирическая дифференциация — это разновидность трансформации СП, при которой его факторы (возможно, только один) расщепляются на ряд независимых в силу наличия в опыте индивида людей, у которых наблюдались одни черты и отсутствовали другие из числа собранных на одном полюсе фактора. Например, если у «честных» людей наблюдается эмоциональная «холодность» (отсутствие эмпатии, способности к сопереживанию), то в индивидуальном ЛСП фактор «Дружелюбие» расцепляется на независимые факторы «Эмпатия» **и** «Совестливость». Обратная трансформация — это «эмпирическое сцепление».
Эмпирическое сцепление — это разновидность трансформации СП, при которой его факторы сливаются в силу наличия в опыте индивида людей, у которых наблюдались одновременно черты, характерные для полюсов этих факторов. Например, если у «честных» людей наблюдается эмоциональная «отзывчивость» (способность к сопереживанию), то в индивидуальном ЛСП факторы «Эмпатия» и «Совестливость» объединяются в интегральный фактор «Дружелюбие». Обратная трансформация — это «эмпирическая дифференциация».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ВОПРОСНИК 16РФ

В этом приложении приводится текст вопросника 16РФ-Б. Дается 280 вопросов. Последние 20 вопросов на измерение уровня интеллектуальности (обучаемости) опущены, так как они требуют контроля за временем.

Каждый вопрос предполагает три варианта ответа: 1) верно; 2) не знаю, трудно сказать; 3) неверно.

При выборе ответа руководствуйтесь следующей инструкцией:

а) выбирайте первый ответ, который придет в голову;

б) помните, что хороших или плохих ответов не бывает;

в) если бы в разные моменты своей жизни Вы ответили бы по-разному, то отвечайте так, как это подходит к настоящему моменту;

г) если Вам кажется, что утверждение состоит из нескольких разных утверждений и Вы согласны только с одним из них, то выбирайте ответ «не знаю»;

д) не увлекайтесь выбором ответов «не знаю», помните, что число тжих «нейтральных» ответов не должно превышать 20 процентов (1 из 5).

Все свои ответы лучше занести на бланк, который приводится после вопросника. При этом обвести кружком номера избранных ответов.

Чтобы обработать результаты и получить профиль, Вам надо выйти в Интернет и на сайте http://www.ht.ru в меню «для тестируемых» найти рубрику «Анализ ответного листа 16РФ-Б280».

Вам будет предложена экранная форма, в точности соответствующая бланку. Надо просто перенести в этот экранный бланк свои ответы и нажать кнопку «Обработать». В результате Вы тут же на экране получите ваш факторный профиль 16РФ и комментарии к нему.

Указанный бесплатный сервис имеет следующие ограничения.

1. В один день допускается обработка лишь одного протокола (чтобы обрабатывать больше, надо отбуксировать с сайта, оформить и оплатить абонентский договор).
2. Альтернативные факторные профили (16PF, MMPI и т. п.) при этом не создаются.
3. По абонентскому договору Вам может быть предоставлена полная компьютерная версия теста, включающая 20 вопросов на обучаемость (интеллект).

Желаем Вам успешной работы с вопросником 16РФ.

№ 1. В школе или в институте я любил(а) готовиться к экзаменам один (одна), а не в компании.

№ 2. В опасной ситуации я действую быстрее и точнее, чем обычно.

№ 3. Я умею делать выговоры и замечания тоном, не терпящим возражений.

№ 4. Жизнь дана человеку для радости и удовольствий.

№ 5. Совесть — это то, что должно мучить человека за проступки.

№ 6. Я берусь за дела под девизом «Смелость города берет!»

№ 7. Если меня хвалят, я смущаюсь. ■

№ 8. Детей нельзя наказывать так, чтобы они плакали, даже после серьезных проступков.

№ 9. Среди моих знакомых есть люди, которые пытались использовать меня.

№ 10. Меня часто не понимают, так как просто не хотят поверить, насколько бескорыстными и благородньши являются мои истинные цели.

№ 11. Прежде чем что-то спросить у человека, я стараюсь понять, в каком он настроении.

№ 12. Большая часть трудностей в жизни людей возникает из-за того, что они не умеют вовремя отказываться от старых привычек.

№ 13. Прежде чем высказываться самому, я стремлюсь выяснить точку зрения других.

№ 14. Я люблю, когда все идет по плану, и иногда даже мелкое отклонение от намеченного на день плана, сильно огорчает меня.

№ 15. Как ни старайся, если не везет, то ничего изменить не удастся, поэтому лучше не напрягаться.

№ 16. Подавать милостыню — значит баловать попрошаек, поэтому я этого не делаю.

№ 17. У меня столько забот, что появление еще одной заботы, как правило, усиливает неприятное чувство, что мне не хватает времени и сил.

№ 18. Когда я читаю интересную книгу, я нередко заглядываю в конец, чтобы побыстрее узнать, чем все кончилось.

№ 19. У меня есть запас сил, чтобы прямо сейчас взяться за совершенно новое для меня дело.

№ 20. Когда в зубоврачебном кресле мне ставится больно, я непроизвольно вырываюсь.

№ 21. Если вдруг новые знакомые начинают хвалить меня за такие качества, которых никто никогда у меня не отмечал, я думаю, что это просто лесть.

№ 22. Бывало так, что я притворялся(лась) больным(ной), чтобы избежать неприятностей.

№ 23. Я умею подчинить себе людей, не объясняя им, зачем они должны выполнять мои распоряжения.

№ 24. Когда меня хвалят, я спокойно принимаю это как должное.

№ 25. Я готов(а) вложить все свои силы и средства в какое-то дело, если почувствую, что есть шанс добиться большого успеха.

№ 26. Если у меня на лице появится некрасивый прыщ, я буду избегать появляться на глаза людям, оценка которых для меня значима.

№ 27. Когда кто-то объявляется какой-нибудь конкурс, я уверен(а), что призовые места в нем уже распределены между «своими» людьми и лучше туда не соваться.

№ 28. Угощение за праздничным столом нередко заканчивалось для меня тем, что я переедал(а) или выпивап(а) лишнего.

№ 29. Мне интересны фильмы и книги о людях, совершенно не похожих на нас, живущих в совершенно других условиях, чем мы.

№ 30. Я беру с собой в поездку в другой город, как правило, несколько видов медикаментов.

№ 31. Просыпаясь по утрам, какое-то время я пытаюсь вспомнить,
что меня ждет в течение дня.
№ 32. Я делаю записи своих расходов, чтобы правильно спланировать свой личный и семейный бюджет.
№ 33. Лучше иметь дом поменьше, но в тихом месте — вдали от шума и скопления людей.
№ 34. Если сегодня что-то не вышло, я верю в то, что завтра получится обязательно.
№ 35. Когда кто-то отказывается выполнять свои обязательства, я
спокойно требую сделать это.
№ 36. Люди, которые все время твердят об ответственности и чувстве долга, кажутся мне слишком мрачными и унылыми.
№ 37. Согласен(сна) с изречением известного писателя: «Жизнь прожить надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».
№ 38. На работе лучше не высовываться, пока тебя не спросят.
№ 39. Когда кто-то плачет, мне трудно заниматься своим делом.
№ 40. Я считаю, что людям надо доверять, так как выражение недоверия — самая большая обида.
№ 41, Только хорошо материально-обеспеченный человек (квартира, машина, дача и т. п.) может стать по-настоящему счастливым.
№ 42. Если я вижу, что человек раздражен, я не стремлюсь в этот момент выяснять с ним отношения.
№ 43. Сейчас, кроме мелких промахов, мне нечего поставить себе в вину.
№ 44. Я очень редко переставляю мебель в своей комнате.
№ 45. В наше время девиз мушкетеров «Один за всех, все за одного!» утратил свое былое значение, так как успеха добиваются не коллективы, а отдельные сильные личности.
№ 46. Вид неубранной комнаты вызывает у меня раздражение.
№ 47. Часто меня удивляет, сколько переживаний вызывает у людей то, что меня совершенно не волнует.
№ 48. Если кто-то виноват, то я считаю, что он не только должен признать свою вину, но и понести наказание.
№ 49. Иногда я испытываю такой прилив сил и энтузиазма, что го-тов(а) заявить: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир!»
№ 50. Кто не умеет подчиняться и соблюдать дисциплину сам, скорее всего, не сможет эффективно командовать другими.
№ 51. Я предпочитаю решать свои личные вопросы, не прибегая к помощи других людей.
№ 52. Когда у ботинок или туфель начинает отрываться подошва, я предпочитаю их поскорее выкинуть, чем пытаться отремонтировать.
№ 53. Когда в дверь звонят, я сразу открываю ее — не спрашивая, кто стоит за дверью.
№ 54. Мне удавалось выигрывать в карточной игре, подглядывая в карты соперника.
№ 55. Я считаю, что юбилеи и свадьбы должны пышно отмечаться в ресторане при большом скоплении приглашенных.
№ 56. Я пою и танцую хуже, чем большинство моих знакомых.
№ 57. Я нередко остаюсь на работе после окончания рабочего дня, чтобы завершить неотложные дела.
№ 58. Если про меня кто-то скажет, что я делаю много ошибок, то, скорее всего, я буду ошибаться еще больше.
№ 59. В современной конкурентной борьбе, как правило, побеждают не сильные, а хитрые и коварные люди, которые умеют скрытно нарушать правила.
№ 60. Перед тем, как придут гости, я разрешаю себе заморить червячка — проглотить что-нибудь с праздничного стола.
№ 61. Я избегаю рассказывать кому-либо о некоторых моих самых сокровенных мыслях, так как меня просто не поймут.
№ 62. Я знаю свою группу крови.
№ 63. Бывало, что я проезжал(ла) свою остановку, задумавшись или увлекшись беседой.
№ 64. Я давал (а) некоторым из знакомых деньги в долг под проценты. № 65. Мне нравится гулять в одиночку — без всякой компании. № 66. Я верю в то, что могу многого добиться, — стоит только захотеть.
№ 67. Когда мне поручают руководить группой, я спокойно начинаю давать распоряжения.
№ 68. Пословицу«Делу время, потехе час» я понимаю так, что надо больше работать, чем веселиться.
№ 69. Люди вокруг меня слишком часто нарушают правила и принципы.
№ 70. Моему способу действий подходит девиз «Тише едешь — дальше будешь».
№ 71. Люди, которые могут посочувствовать, нравятся мне больше сильных, но холодных и рациональных людей.
№ 72. В отношениях с людьми лучше следовать принципу «Доверяй, но проверяй».
№ 73. Мне говорили, что я витаю в облаках.
№ 74. При встрече я здороваюсь со всеми, в том числе с теми, кто мне совсем не нравится, — просто из вежливости.
№ 75. Близкие люди всегда должны помнить, как мне нелегко.
№ 76. Я стараюсь как можно чаще менять свою одежду, так как обновление улучшает мое настроение.
№ 77. Я сам(а) знаю, чего мне надо добиться в жизни, и не нуждаюсь в чужих советах и помощи.
№ 78. Глупо заниматься уборкой мелких вещей на «свои места», если предстоит важная встреча и надо собраться именно на нее.
№ 79. По утрам я испытываю напряжение от того, что хочу заняться сразу несколькими разными делами, но приходится выбирать более важное дело.
№ 80. Я всегда вспоминаю вовремя дни рождения близких друзей и родных.
№ 81. Часто меня удивляет, как люди могут так беззаботно веселиться, когда общая ситуация такая плохая.
№ 82. Я каждый день использую записную книжку, чтобы планировать свои дела и следить за их выполнением.
№ 83. Мелкие неприятности в течении дня я забываю быстро.
№ 84. Я разбивал(а) посуду или другие предметы просто из досады и раздражения.
№ 85. Я, как правило, прошу продавца в магазине самого подобрать мне лучший образец из имеющихся однотипных товаров.
№ 86. Бывало так, что я сдавал(а) экзамены за счет того, что списы-вал(а) с учебника или с «хорошей» шпаргалки.
№ 87. Общаясь с приятными людьми, я, как правило, начинаю разделять их взгляд на вещи.
№ 88. Я надеваю свой самый нарядный костюм (или платье) только по особым случаям, то есть не каждый день.

№ 89. Как правило, я планирую сделать в течение рабочего дня гораздо больше, чем успеваю.
№ 90. Если кто-то из знакомых выглядит хмурым, то я на всякий случай думаю, что это как-то связано со мной.
№ 91. Любой производительный труд гораздо тяжелее, чем управление деньгами, особенно если денег много.
№ 92. Если я устраиваю в лесу пикник, то стараюсь скорее воспользоваться старым костровищем, чем искать для костра новую, свежую полянку.
№ 93. Мне совершенно неинтересны люди, которые говорят о «высоких материях», а сами просто не могут добиться ничего практического.
№ 94. Я посещал(а) зубного врача просто для профилактики — без всякой острой боли.
№ 95. Я иногда допускаю оговорки, называя другим именем человека, которого очень хорошо знаю.
№ 96. Когда в магазине мне дают сдачу ветхими купюрами, я требую их поменять.
№ 97. Лучше поговорить по душам с одним человеком, чем петь и танцевать в большой компании.
№ 98. Мне страшно ходить в одиночку по темным улицам.
№ 99. Я следую поговорке «Начальник всегда прав» и предпочитаю не спорить с начальством.
№ 100. Когда у меня есть задание, я приступаю к его выполнению сразу, так как предпочитаю отдыхать и развлекаться только после того, как все сделаю.
№ 101. Меня называли иногда слишком принципиальным человеком.
№ 102. «Под лежачий камень вода не течет» — с этой мыслью я берусь за новые и новые дела.
№ 103. Мне очень трудно проходить мимо нищих калек, не обращая на них никакого внимания.
№ 104. Когда ко мне подходит малознакомый человек с заманчивым предложением, это настораживает меня, и я пытаюсь добрать информацию, прежде чем отвечу.
№ 105. Перед покупкой я всегда точно рассчитываю, сколько у меня после этого останется денег.
№ 106. Чтобы заставить людей уважать меня, я иногда выражаюсь намеренно резко и даже грубо.
№ 107. Если какой-то незнакомый пьяница и хулиган ругается, я чувствую себя оскорбленным (ной).
№ 108. Во время торжественных событий (свадьба, день рождения, поминки и т. п.) люди должны строго соблюдать общепринятый ритуал.
№ 109. Бригада специалистов всегда работает лучше, чем одиночка, так как люди в бригаде дополняют друг друга.
№ 110. Я стараюсь выполнять утром (после пробуждения) и вечером (перед сном) каждый раз строго одинаховую последовательность бытовых и гигиенических действий, чтобы ни разу не нарушать полезных привычек.
№ 111. Когда мне говорят, что у меня ничего не выйдет, это только еще больше раззадоривает меня в моем упорстве.
№ 112. Если человек страдает от глупостей и проступков, которые сам совершил (например, обманул кого-то или украл), я не испытываю к нему никакой жалости.
№ 113. Я, как правило, выхожу из дома заблаговременно, чтобы не опаздывать из-за непредвиденных задержек.
№ 114. Каждый день к концу дня я испытываю такую усталость, что мне трудно подумать о завтрашних делах и подготовиться к ним.
№ 115. Если в телевизоре барахлят контакты, то я предпочитаю стукнуть по нему разок-другой, чтобы изображение или звук немедленно улучшилось.
№ 116. Я считаю, что нельзя вступать в интимные отношения с человеком, которого знаешь всего несколько дней.
№ 117. Бывало так, что, разбив или сломав что-нибудь, мне приходилось сваливать вину на других.
№ 118. «Кто не работает, тот не ест» — никому не следует забывать этот простой принцип.
№ 119. Мне нравится, когда люди восхищаются и слегка завидуют моему внешнему виду.
№ 120. Неудачу на работе я переживаю дольше и сильней, чем домашние неурядицы.
№ 121. Когда я уверен(а) в своей правоте, я могу вступить в спор с целой группой людей.
№ 122. Когда какой-нибудь преуспевающий человек терпит неудачу, я думаю, что это справедливо.
№ 123. Если на улице поблизости нет урны, я скорее положу обертку (или окурок) в карман или сумку, чем брошу на мостовую.
№ 124. Мне нравится иногда просто играть в слова, удивляясь и радуясь новому смыслу благодаря необычным комбинациям известных слов.
№ 125. Если я узнаю о вредном воздействии какого-то продукта на здоровье, я сразу стремлюсь ограничить его потребление.
№ 126. Я нередко допускаю описки или опечатки в словах, правописание которых мне хорошо известно.
№ 127. Если у меня появляется неожиданная сумма денег, я предпочитаю их скорее потратить, чем откладывать.
№ 128. Если меня позовут в компанию, где я никого не знаю, я лучше откажусь.
№ 129. Когда меня кто-то обманывает или оскорбляет, я всегда стремлюсь проучить подлеца.
№ 130. Когда меня заставляют выполнять бессмысленную, с моей точки зрения, работу, я категорически возражаю.
№ 131. Самые приятные для меня воспоминания связаны с временем, проведенным в веселой компании.
№ 132. Соврать для пользы дела я не считаю большим грехом, потому могу сделать это легко.
№ 133. Я могу увлечь людей, выдвинув новый и неожиданный план.
Na 134. При виде дохлых кошек и собак я испытываю скорее отвращение, чем жалость. ■ № 135. Каждый думает исключительно о своих собственных интересах.
№ 136. Гла'вное для меня в работе — это не высокая зарплата, а интерес к процессу и результату труда.
№ 137. Если в моем присутствии кто-то использует крепкие словечки, я воспринимаю это совершенно спокойно, без всякого раздражения.
№ 138. Когда мне делают замечания, это сильно задевает меня.
№ 139, В нашей стране положительные перемены могут быть достигнуты только на основе использования передовых зарубежных достижений,
№ 140. Мнение отдельного умного человека для меня всегда важнее, чем коллективное мнение группы, как бы многочисленна она ни была.
№ 141. Человек, который при столкновении с трудностями продолжает добиваться реализации намеченного плана, кажется мне не настойчивым, а просто глупым.

№ 142. Иногда я говорю и делаю что-то невпопад только потому, что испытываю желание сделать все как можно лучше.
№ 143. Многие занятия мне интересны только в компании и вызывают скуку, если я оказываюсь один (одна).
№ 144. Деловой лидер — это в большей мере организованный, надежный и точный человек, чем властный и энергичный.
№ 145. Я так много работаю, что чувствую постоянную усталость.
№ 146. Когда близкие делают мне замечание, то я стараюсь тут же обратить внимание на недостатки в их собственном поведении.
№ 147. Я всегда детально объясняю таксисту, каким точно маршрутом он должен доставить меня до нужного места.
№ 148. Бывало так, что я тайком съедал(а) чужую долю чего-то вкусного.
№ 149. Я стараюсь всегда одеваться скромно, чтобы не вызывать лишних разговоров вокруг себя.
№ 150. Я не люблю, когда приходится делать много дел сразу.
№ 151. Нередко говорливые бодрячки кажутся мне слишком назойливыми и просто утомляют своей болтовней:
№ 152. Я верю, что при наличии начального капитала смогу создать собственное предприятие и добиться успеха.
№ 153. Когда на меня повышают голос, я предпочитаю скорее успокоить человека, чем поставить его на место.
№ 154. Иногда знакомые называли меия «чудаком», спокойно сознавая, что это не может меня обидеть.
№ 155. Я считаю, что неприятности происходят со мной чаще, чем с другими.
№ 156. Нередко я принимаю такую дозу спиртного, что испытываю состояние опьянения.
№ 157. Я люблю играть в азартные игры и тратить деньги просто ради куража и удовольствия.
№ 158. Я всегда могу найти тему для разговора даже с незнакомым человеком.
№ 159. Если меня толкают, я отвечаю тем же.
№ 160. Доброта — это, в моем понимании, скорее мягкость и уступчивость, чем горделивая щедрость.
№ 161. Пока не сделано то, чуо надо было сделать, я не получаю никакого удовольствия от игр и развлечений.
№ 162. Люди слишком часто обманывали и подводили меня.
№ 163. Мне нравится путешествовать, по неизвестным маршрутам.
№ 164. «Любить — значит жалеть» — эту русскую поговорку я считаю глубоко верной.
№ 165. Как правило, тот, кто больше всех рассуждает об «общих интересах», в конце концов оказывается пронырой, который получает больше всех.
№ 166. Меня раздражают люди, которые заявляют, что они не умеют считать деньги и не хотят.
№ 167. Если человек обращается ко мне с просьбой, я никогда не отказываюсь сразу, а стремлюсь вначале вникнуть, могу ли я чем-то помочь.
№ 168. Когда мне делают несколько мелких замечаний одно за другим, я стараюсь тут же доказать, что не буду терпеть такого преследования, даже если эти замечания и справедливы.
№ 169. Попытки внедрения чужеземных порядков приводят в нашей стране только к росту проблем и трудностей.
№ 170. Если мое собственное мнение рассогласуется с позицией, которую отстаивают сразу несколько моих знакомых, я, скорее всего, изменю собственную позицию.
№ 171. Настоящей большой удачи добиваются только целеустремленные люди, которые не подлаживаются под обстоятельства, а умеют идти наперекор им.
№ 172. Окружающие иногда бывают недовольны, как медленно и вяло я двигаюсь и говорю.
№ 173. Чтобы иметь надежных друзей, я часто уступаю и поддакиваю своим знакомым.
№ 174. Чтобы управлять людьми и Ситуацией в целом, надо строить детальный, аналитически продуманный план действий, а затем строго следовать ему.
№ 175. Чтобы я смог(ла) взяться за новые серьезные дела, мне нужен длительный восстановительный отдых.
№ 176. Если ко мне обращаются нахально и бесцеремонно, я отвечаю в таком же гоне.
№ 177. Я брал(а) с собой на рынок собственные весы, чтобы проверять правильность взвешенного товара.
№ 178. Если я хочу понравиться человеку, я говорю ему то, что он хочет услышать, а не то, что думаю я сам(а).
№ 179. Если выясняется, что в каком-то деле исход зависит от везения, я теряю к этому интерес, так как мне обычно не везет.
№ 180. Мне трудно первому(ой) перейти с «вы» на «ты» в разговоре со сверстником, который называет меня на «вы».
№ 181. Когда мне говорят, что у меня есть конкуренты, это только подзадоривает меня.
№ 182. Я считаю себя обязанным(ой) убирать за собой, если насорил(а) или испачкал(а) что-то в общественном месте.
№ 183. Мне приходят в голову страшные мысли, если близкий человек задерживается где-то по непонятным причинам.
№ 184. Если мне нравится песня, то я завожу ее подряд много раз, пока она мне не надоест.
№ 185. Я нередко покупаю самые дешевые вещи, так как считаю, что их качество мало чем отличается от качества других вещей.
№ 186. Мне нравится знакомиться на улице.
№ 187. Если я оказываюсь в транспорте без билета, то в каждом, кто приближается, мне чудится контролер.

№ 188. Если кто-то предлагает мне посотрудничать (объединиться ради какого-то дела), я тут же пытаюсь выяснить, кто же будет главным.
№ 189. В общении с людьми мои козыри — это шутк'а и смех.
№ 190. Обман в бизнесе — это то же самое, что военная хитрость на войне.
№ 191. Всякий риск — это лотерея, которую выигрывает тот, кто ее организует, поэтому я не люблю рисковать.
№ 192. Для меня «любить» — значит скорее восхищаться, чем жалеть.
№ 192. Конкуренция — это игра без правил.
№ 194. Когда люди живут вместе, то все, что они имеют, становится общим.
№ 195. Соблюдения элементарных правил вежливости не хватает многим из окружающих меня людей.
№ 196. Люди, не задумываясь, слишком часто обижают друг друга из-за пустяков.
№ 197. Ритмичной и продуктивной работе, по-моему, больше всего вредят всякие новаторы-изобретатели, которые, как правило, слишком небрежно относятся к тому, что уже налажено.

№ 198. Лучше прислушиваться к собственному внутреннему голосу, чем к оценкам и рекомендациям окружающих.
№ 199. Нет смысла продолжать искать нужную тебе покупку, если по дороге попадается другая нужная вещь, — надо брать то, что встретишь.
№ 200. «Поспешишь — людей насмешишь» — эта поговорка вполне объясняет то, почему я предпочитаю все делать размеренно и не спеша.
№ 201. Мне бы больше понравилось, чтобы окружающие относились ко мне с уважением и без особой симпатии, чем с симпатией, но без уважения.
№ 202. Каждый день вокруг происходит столько неожиданный событий, что загадывать надолго вперед и строить далекие планы не имеет особого смысла.
№ 203. Когда я сосредоточенно делаю что-то одно, а ко мне обращаются совершенно с другим делом, это нервирует меня настолько, что мне трудно скрыть свое раздражение.
№ 204. Если мне делают неожиданный подарок, то прежде, чем принять его, я стараюсь понять, что ожидается взамен.'
№ 205. Мне бывает трудно запросто «чмокнуть» в щечку знакомого противоположного пола при встрече или расставании.
№ 206. В конкурентной борьбе побеждает сильнейший, поэтому законы рынка я считаю справедливыми.
№ 207. Я с удовольствием вспоминаю о шумных праздниках, когда ради всеобщего веселья разбивались бутылки или другая посуда и утварь.
№ 208. Я избегаю браться за какое-го дело, если сталкиваюсь с плохой приметой.
№ 209. Мне доводилось включать прибор, рассчитанный на 110 вольт, в сеть с напряжением на 220.
№ 210. Я брал(а) расписку, если отдавал(а) знакомым в долг деньги или какую-нибудь вещь.
№ 211. Я люблю разговаривать с попутчиками в транспорте.
№ 212. *Я* боюсь высоты, так как при взгляде вниз у меня кружится голова.
№ 213. Я могу подчиняться только тому, кто знает и понимает больше моего.
№ 214. Когда я интенсивно работаю, я не люблю отвлекаться на «перекуры» и анекдоты.
№ 215. Лучше прослыть удачливым человеком, чем слишком честным и беспомощным в житейском плане.
№ 216. Самое скучное для меня — это жизнь без всякого риска.
№ 217. Если кто-то попал в беду из-за собственной глупости (вроде «обманутых вкладчиков»), я про себя думаю «так и надо».
№ 218. Для меня вполне естественно, когда два конкурента в чем-то состязаются, а в чем-то'одновременно помогают друг другу.
№ 219. Лучше потратиться и купить более дорогую красивую вещь, чем дешевую, главное достоинство которой, что она практична.
№ 220. Если люди относятся друг к другу как настоящие друзья, то они не должны скрывать свое плохое настроение или недовольство друг другом.
№ 221. *Я* никогда не расстраиваюсь из-за пустяковых размолвок с окружающими.
№ 222. Признанные авторитеты в любой области должны хотя бы изредка доказывать свою работоспособность в открытом состязании с молодежью, а не выступать только в позиции руководителей и судей.
№ 223. Нет смысла долго обсуждать на собрании мнение одного человека, если все остальные считают по-другому.
№ 224. Я коплю деньги на определенные покупки, которые смогу совершить только через несколько лет или месяцев.
№ 225. Когда мне приходится ждать, я буквально сгораю от нетерпения и не могу устоять или усидеть на одном месте.
№ 226. Управлять людьми — значит исходить из настроения окружающих в каждый ключевой момент.
№ 227. Когда человек, который должен мне подчиняться, пытается спорить, я не трачу времени на разъяснения и уговоры, а стремлюсь просто заставить его подчиниться.
№ 228. Когда я покупаю новый бытовой прибор в магазине, то, как правило, не заглядываю в техническое описание, а прошу продавца рассказать о нем.
№ 229. Бсякие признаки конкуренции я считаю очень опасными и стремлюсь завязать со своими потенциальными конкурентами отношения сотрудничества и взаимопомощи.
№ 230. Я уклончиво отвечаю, что нет денег, когда деньги есть, но мне не хочется их одалживать.
№ 231. Если у меня вдруг возникают болезненные ощущения, мне приходит в голову мысль, что я серьезно болен (больна).
№ 232. Если я употребляю спиртное, то скорее для хорошего настроения в компании, чем в одиночку.
№ 233. Люди считают меня веселым и компанейским человеком.
№ 234. Неизвестность вызывает у меня скорее беспокойство и тревогу, чем любопытство.
№ 235. Согласен(на) с поговоркой: «Хочешь жить — умей вертеться».
№ 236. Мне нравится работа, в которой результат (в частности, размер заработка) зависит только от моих личных усилий.
№ 237. Мне больше нравятся технические выставки, чем художественные.
№ 238. Самое опасное — это недобитый враг.
№ 239. Если люди захотят, они всегда смогут понять друг друга и уладить самый серьезный конфликт.
№ 240. Я могу ударить человека по лицу, если он оказался подлецом.
№ 241. Я могу добиться своей цели в ссоре, так как всегда помню, что мне нужно.
№ 242. Иногда я говорю так быстро, что люди просят говорить медленнее.
№ 243. В деловых отношениях люди должны верить друг другу на слово и не терять времени на оформление- всяких бумажных договоров.
№ 244. Мне нравится делать сразу несколько дел, так как делать что-то одно мне бывает попросту скучно.
№ 245. Если мне предстоит выкинуть кипу устаревших газет и бумаг, я перебираю ее, опасаясь выкинуть что-нибудь важное.
№ 246. Мне нравиться соревноваться с людьми и побеждать в равной и справедливой борьбе.
№ 247. Если я забываю позвонить в обещанный срок, я оправдываюсь тем, что просто не смог(ла) дозвониться.
№ 248. По утрам мое настроение, как правило, хуже, чем вечером.
№ 249. Мне проще спросить дорогу у прохожих, чем заглядывать в карту.
№ 250. На улице меня иногда начинает беспокоить мысль, что в доме остался забытым газ, не выключены электроприборы,

вода и т. п.
№ 251. Чтобы чего-то добиться в жизни, я считаю, что надо рисковать по-крупному.
№ 252. Мне нравится (или понравилось бы) выращивать цветы.
№ 253. Я считаю, что друзья могут иногда дразнить и обзывать друг друга, и от этого дружба становится только более открытой и естественной.
№ 254. Во время ссоры меня охватывает сильное возмущение, что я говорю и делаю такое, что вредит не только другим, но и мне само-му(мой).
№ 255. Бывает, что я не могу быстро заснуть потому, что в уме перебираю дела, которые я не успел(а) сделать в течение дня и которые обязательно надо успеть сделать завтра.
№ 256. В своих делах я стараюсь не принимать поспешных решений и следую принципу «Семь раз отмерь, один отрежь».
N° 257. Я считаю, что современный дизайн более важен для личного автомобиля, чем мощный двигатель.
№ 258. У меня есть такие способности, по которым я превосхожу большинство моих знакомых.
№ 259. Супруг(а), нарушивший клятву верности в кратком и незначительном эпизоде, должен скрывать факт измены.
№ 260. Я думаю, что умею лечить сам(а) себя лучше, чем это делают врачи.
№ 261. Мимика и жесты говорят мне о человеке больше, чем слова, которые он произносит.
№ 262. Не вижу для себя необходимости, в том, чтобы приезжать на вокзал задолго до огхода поезда.
№ 263. После ссоры мне настолько трудно настроиться на дела, что может пропасть целый день.
№ 264. В деловых отношениях взаимные обязательства всегда надо фиксировать в письменном виде.
№ 265. Настоящим достижением я считаю только то, которое становится известным широкому кругу людей.
№ 266. Я скрывал(а) от своих домашних свои неприятности и проблемы, чтобы не огорчать их.
№ 267. Я считаю разговоры о здоровье скучными и нудными.
№ 268. В большой толпе людей, например, на стадионе или на митинге, я чувствую радостное оживление.
№ 269. На фотографиях я обычно выгляжу гораздо хуже, чем в зеркале.
№ 270. Во всех делах, которыми я занимался(лась) серьезно, я стремил-ся(лась) стать первым(вой) — превзойти других.
№ 271. Бывало так, что я скрывал(а) обиду и раздражение на знакомых или домашних, чтобы не показывать свою слабость.
№ 272. Бывало, что я пытался(лась) перенести простуду «на ногах».
№ 273. Когда я обнаруживаю старую фотографию, на которой изображены молодыми дорогие мне люди, мне хочется плакать.
№ 274. *У* меня вызывают презрение люди, которые только жалуются, но ничего не могут сделать.
№ 275. *Я* запираю дверь в квартиру, даже если выхожу всего на минуту — за газетой или выкинуть мусор.
„ № 276. Всем своим успехам и достижениям я обязан(а) прежде всего себе самому(мой),
№ 277. Я занимаюсь специальными физическими упражнениями не для удовольствия, а только для укрепления здоровья.
№ 278. Если кто-то входит за мной в подъезд дома, я стараюсь пропустить его вперед и избежать поездки с ним в одном лифте.
№ 279. В неприятностях, которые происходили со мной на работе (или в учебе), виноват(а) больше всего я сам(а).
№ 280. Конечно, я совершал(а) мелкие ошибки, но в серьезных жизненных вопросах всегда делал(а) правильный выбор.

Бланк к методике 16RF-B280

Ф.И.О. (псевдоним) испытуемого ._____,_____
Пол _____Возраст_____Образование_____
Род занятий_____
Дата _____

Инструкция: обводите кружком номер самого подходящего ответа.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ	N;	Ответ
1.	1 23	31.	1 23	61.	1 23	91.	1 2 3	121.	1 2 3	151.	1 23	181.	1 23	211.	1 23	241.	1 23	271.	1 2 3
2.	1 23	32.	1 2 3	62.	1 2 3	92.	1 2 3	122.	1 2 3	152.	I 23	182.	1 23	212.	1 23	242.	1 23	272.	1 23
3.	1 23	33.	1 2 3	63.	1 23	93.	1 23	123.	1 23	153.	123	183.	1 23	213.	1 23	243.	1 23	273.	1 2 3
4.	1 2 3	34.	1 23	64.	1 23	94.	1 2 3	124.	1 2 3	154.	1 2 3	184.	12 3	214.	1 23	244.	1 2»	274.	1 23
5.	1 2 3	35.	1 2 3	65.	1 2 3	95.	1 23	125.	1 2 3	155.	1 23	185.	12 3	215.	1 23	245.	1 2 3	275.	1 23
6.	1 23	36.	1 23	66.	1 23	96.	1 23	126.	1 23	156.	1 2 3	186.	1 23	216.	1 23	246.	1 23	276.	1 23
7.	1 23	37.	1 2 3	67.	1 23	97.	1 23	127.	1 23	157.	1 2 3	187.	1 23	217.	1 23	247.	1 23	277.	1 23
8.	1 23	38.	1 23	68.	123	98.	1 23	128.	123	158.	1 23	18S.	1 23	218.	1 23	248.	1 23	**278.**	1 23
9.	1 2 3	39.	1 2 3	69.	1 2 3	99.	1 23	129.	1 2 3	159.	1 23	189.	1 23	219.	1 23	249.	1 23	279.	1 2 3
10.	1 23	40.	1 23	70.	1 23	**100.**	1 23	130.	1 23	160.	1 23	190.	123	220.	1 2.3	250.	1 23	280.	1 23
11	1 2 3	41.	1 2 3	71.	] 2 3	101	1 23	131.	1 23	161.	123	191.	1 2 3	221.	1 23	251.	1 23		
12.	! 23	42.	1 23	72	123	102	1 23	132.	1 23	162.	1 23	192.	1 23	222.	1 23	252.	1 23		
13.	1 23	43.	1 23	73.	1 23	103,	1 23	133.	1 2 3	163.	! 23	193.	1 23	223.	1 23	253.	1 23		
14.	1 2 3	44.	1 23	74.	] 23	104.	1 23	134.	1 23	164.	! 23	194.	1 23	224.	1 23	254.	1 23		
15.	1 23	45.	1 23	75.	] 23	105.	1 2 3	135.	1 23	165.	1 2 3	195.	1 23	225.	1 23	255.	1 23		
16.	1 2 3	46.	1 23	76.	1 23	106.	1 2 3	136.	1 23	166.	1 23	196.	1 23	226.	1 23	256.	1 23		
17.	1 2 3	47.	1 23	77.	1 23	107.	1 2 3	137.	1 23	167.	1 23	197.	1 23	227.	1 23	257.	1 23		

18.	1 2 3	4 В.	I 23	78.	123	108.	1 23	138.	123	168.	1 23	198.	1 23	228.	1 23	258.	1 23
19.	1 2 3	49.	1 23	79.	1 2 3	109.	1 2 3	139.	1 23	169.	1 23	199.	I 2 3	229.	1 23	259.	1 23
20.	I 2 3	50.	1 23	80.	123	110	1 2 3	140.	1 23	170	1 23	200.	"| 2 3	230.	1 23	260.	1 23
21.	] 2 3	51.	1 2 3	81.	1 23	**111.**	1 2 3	141.	123	.171.	1 23	201.	I 23	231.	1 23	261.	I 23
22.	] 2 3	52.	1 2 3	82.	1 2 3	112.	1 2 3	142.	1 23	172.	1 23	202.	1 23	232.	1 23	262.	1 23
23.	1 2 3	53.	1 2 3	83.	1 23	113.	1 2 3	143.	123	173.	1 23	203.	1 23	233.	1 23	263.	1 23
:л	1 2 3	54.	1 2 3	84.	123	114.	1 2 3	144.	1 23	174.	1 23	204.	1 23	234.	1 2 3	264.	1 23
25.	1 2 3	55.	1 2 3	85.	1 23	115.	1 2 3	145.	1 23	175.	1 23	205.	1 23	235.	i 2 3	265.	1 23
16	1 23	56.	1 2 3	И.	I 23	116.	1 2 3	146.	1 23	176.	1 23	206.	123	236.	1 23	266.	1 23
11	1 23	57.	1 23	87.	1 2 3	117.	1 2 3	147.	1 23	177.	1 23	207.	1 23	237.	1 23	267.	1 23
28.	1 2 3	58.	1 2 3	88.	1 2 3	118.	1 2 3	148.	1 23	178.	123	208.	1 23	238.	1 23	268.	1 23
19	1 2 3	59.	1 23	89.	123	119.	1 23	144.	1 23	179	1 2 3	209.	1 23	239.	1 23	269.	1 23
30.	1 2 3	60.	1 23	70.	123	120.	1 23	150.	1 23	180.	1 23	210.	1 23	240.	1 23	270.	1 23

Пять вариикс-факторов по материалам исследования национальных стереотипов. Матрица нагрузок по пунктам. Знаки нагрузок приведены в соответствие со смысловой интерпретацией факторов. В скобках после формулировки биполярного конструкта дается его двухфакторный код.

Ф1	Ф2	ФЗ	*Ф4*	Ф5			
55 42	-8 -6	-31 -65	47 15	2 -1	Критичный Недоверчивый	-Легковерный - Доверчивый	(+1 -3)! (-3+1)!
-5 -20	18 66	-69 -20	-5 -6	-9 -6	Агрессивный Боевитый	-Миролюбивый - Пассивный	(-3+2)! (+2-3)
-44 -78	48 8	33 17	*-4* -16	13 2	Веселый Легкомысленный	-Угрюмый -Серьезный	(+2-1) (-1 +2)
-64 -25	4 3	-24 59	-34 16	-26 *-45*	Бестактный Откровенный	-Тактичный - Лицемерный	(-1-3) (+3-1)
-4 -72	23 -13	24 13	27 8	*64* 17	Гибкий Переменчивый	-Негибкий -Упорный	(+5-1) (-1 +5)
-76 6	29 68	-10 8	-0 3	17 20	Возбужденный Активный	-Спокойный - Инертный	(-1 +2) (+2 + 1)
37 56	-41 -18	39 - *ЛЬ*	15 -19	-21 15	Скромный Скупой	-Претенциозный - Щедрый	(-2+3) (-3-2)
-1 39	53 67	-38 *-4*	-21 0	3 *-4*	Самоуверенный Уверенный	-Застенчивый -Неуверенный	(+2-3) (+2+1)
41 -67	-4 -32	16 19	42 1	*-47* -15	Принципиальный Непрактичный	--Приспособленец - Практичный	(-5+1) (-1 -5)
37 70	10 2	-63 0	2 24	О 6	Придирчивый Избирательный	-Прощающий - Неразборчивый	(-3+1) (+13)
76 23	-18 -63	-27 2	23 -12	5 24	Осторожный Робкий	-Бесшабашный - Смелый	(+1 -2)! (-2+1)
-26 -20	-39 -31	36 61	-30 -8	29 14	Мягкотелый Мягкий	-Твердый -Жесткий	(-2+3)! (+3-2)
16 -13	21 -63	53 0	-6 -14	14 -9	Сотрудничающий Зависимый	-Несотрудничающий - Независимый	(+3+2) (-23)
36 84	-61 -5	-20 -8	6 —1	-34 -12	Заторможенный Организованный	-Раскрепощенный -Импульсивный	(-2 + 1) (+1 -2)
-47 -2 -57 -22	39 7 -27 -5	36 62 -3 -8	-13 37 -29 -79	15 -5 2 -9	Восторженный Приятный Ленивый Глупый	-Озабоченный - Неприятный - Трудолюбивый — Умный	